Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»

НАУКА — ОБРАЗОВАНИЮ, ПРОИЗВОДСТВУ, ЭКОНОМИКЕ

Материалы 78-й Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов

Витебск, 22–23 января 2026 г.

Текстовое электронное издание

Витебск
ВГУ имени П.М. Машерова
2026

ISBN 978-985-30-0301-7

© ВГУ имени П.М. Машерова, 2026

УДК 378.09:001(062)
ББК 74.48(4Беи-4Вит)я431+74.480.278я431+72.5я431
Н34

Издается по решению научно-методического совета учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». Протокол № 3 от 22.12.2025.

Редакционная коллегия:
Е.Я. Аршанский (гл. ред.)**,**
С.В. Николаенко, Е.В. Крикливец, Е.Н. Залесская, Е.О. Соколова, А.А. Стреленко, Т.А. Толкачёва, В.В. Козловская, И.А. Красовская, А.Н. Дулов, Е.Л. Михайлова, Э.В. Павлыш, Т.П. Слесарева, А.П. Косов, Ю.С. Сусед-Виличинская, С.В. Чубаро, А.С. Бабарека, Н.А. Тишутин

Р е ц е н з е н т ы :
д-р физ.-мат. наук, проф. *Н.Т. Воробьёв*; д-р геол.-минерал. наук, проф. *А.Н. Галкин*;
д-р филол. наук, проф. *В.А. Маслова*; д-р филол. наук, проф. *А.М. Мезенко*;
д-р биол. наук, проф. *Г.Г. Сушко*; д-р биол. наук, проф. *А.А. Чиркин*

Н34 **Наука — образованию, производству, экономике :** материалы 78-й Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 22–23 января 2026 г. / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: Е.Я. Аршанский (гл. ред.) [и др.]. — Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2026. — 458 с. — URL : https://rep.vsu.by/ . Текст : электронный.

ISBN 978-985-30-0301-7.

В данном электронном издании представлены доклады профессорско-преподавательского состава ВГУ имени П.М. Машерова, сотрудников учреждений и организаций Республики Беларусь и Российской Федерации. В нем рассматриваются вопросы развития научной и инновационной деятельности университета, освещаются результаты выполнения научно-исследовательских работ по заданиям государственных программ научных исследований, другим научным проектам, итоги диссертационных исследований, значительное внимание уделяется методике преподавания дисциплин в высшей и средней школе.

Материалы конференции могут быть использованы специалистами государственных учреждений, научными работниками, преподавателями, аспирантами и студентами учреждений высшего образования, учителями средних школ и гимназий.

Электронная версия издания расположена в репозитории ВГУ имени П.М. Машерова.

УДК 378.09:001(062)
ББК 74.48(4Беи-4Вит)я431+74.480.278я431+72.5я431

Минимальные системные требования: PC, Pentium 4 или выше; RAM 1 Гб; Windows 7/10; Adobe Acrobat.
Для создания текстового электронного издания использованы текстовый процессор Microsoft Word и программа Adobe Acrobat XI Pro для создания и просмотра электронных публикаций в формате PDF.

Технический редактор *Г.В. Разбоева*
Компьютерный дизайн *Л.В. Рудницкая*

Подписано к использованию 21.01.2026. Объем 8,85 Мб. Заказ 3.

Издатель — учреждение образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».
210038, г. Витебск, Московский проспект, 33.

Свидетельство о государственной регистрации в качестве издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий
№ 1/255 от 31.03.2014.

СОДЕРЖАНИЕ

МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ СИСТЕМ, СТРУКТУР, ПРОЦЕССОВ И ЕГО ПРИМЕНЕНИЕ В ОБРАЗОВАНИИ И ПРОИЗВОДСТВЕ

Антонович Д.А., Сковородко М.А., Шидловская Д.В. Ионизационные процессы в ускоряющих промежутках источников заряженных частиц с плазменным эмиттером 12

Буевич А.Э. Моделирование синергетических воздействий на этиленвинилацетат 14

Буевич А.Э., Буевич Т.В. Математическая модель механического процесса дробления отходов этиленвинилацетата 17

Булгакова Н.В. Проектирование методики адаптации заданий лабораторного практикума по компьютерной графике с использованием генеративного искусственного интеллекта 20

Булгакова Н.В., Глущук Д.П., Кляповская А.А., Ковалёк И.А. О методике применения аддитивных технологий в образовательном процессе для изучения и сохранения объектов декоративно-прикладного искусства 23

Витько Е.А. Об исследовании П-замкнутости групп посредством системы компьютерной алгебры GAP 26

Воробьёв Н.Т., Китаров Д.А., Воробьёв С.Н. О произведении σ-локального множества Фиттинга и σ-локального класса Фиттинга 28

Залесская Е.Н., Капорикова Е.А. Применение информационных технологий для анализа контингента студентов на факультете математики и информационных технологий ВГУ имени П.М. Машерова 29

Караулова Т.Б., Воробьёв Н.Т. О характеризации σ-множеств Хартли 31

Лашкова А.К., Гайнутдинов Р.В., Толстихина А.Л., Ширяев А.А., Иванова А.Г., Шут В.Н., Кашевич И.Ф., Мозжаров С.Е., Сипаков И.Е. Структура сегнетоэлектрических кристаллов триглицинсульфата, послойно легированных примесями внедрения 33

Макаровский М.А. SCADA-система для котельного оборудования 36

Смажевская Е.В., Столяренко А.Ю., Корчевская Е.А., Кубраков К.М. Возможности использования искусственного интеллекта в нейродиагностике инсульта головного мозга 39

Стайнова А.А. О пересечении локально нормальных радикальных множеств 40

Чернявский М.М. О композиционном представлении полинома четырнадцатой степени 41

Шлапаков С.А. Об одной задаче для линейного дифференциального уравнения с производной Адамара дробного порядка 44

Шут В.Н., Кашевич И.Ф., Сипаков И.Е. Численное моделирование и параметрический анализ гистерезиса в структурах с градиентом состава 46

Юхновская О.В., Гундина М.А., Пантелеев К.В. Выявление экстремальных и неэкстремальных аномалий на изображении, полученном прибором 49

ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ И ОХРАНА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ БЕЛОРУССКОГО ПООЗЕРЬЯ

Балаева-Тихомирова О.М., Ли Цюхуа. Перспективы совместных исследований водных объектов ученых Беларуси и Китая 52

Балаева-Тихомирова О.М., Кацнельсон Е.И. Влияние ионов меди на показатели газообмена у пресноводных гидробионтов 54

Бобрик М.Ю. Сдвиги в воспроизводственных процессах населения Республики Беларусь (2014–2024 гг.) 56
Вишневская М.В. Роль соотношений глюкоза/общий холестерол и глюкоза/мочевина при моделировании нарушений обмена глюкозы и токсического действия этанола у легочных пресноводных моллюсков 59
Жерносеков Д.Д., Павлова Е.Е., Блинова Д.О. Биотехнологические аспекты использования грибов *Pleurotus ostreatus* и *Coprinus comatus* 62
Лакотко А.А., Ткаченок А.С. Альфа-разнообразие ассамблей жужелиц (Coleoptera: Carabidae) в клённике ясенелистном в парке им. Советской Армии г. Витебска 64
Морозова И.М., Морозов И.М., Касперсон О.В., Иванова М.А. Коллекция охраняемых растений Беларуси в коллекции ботанического сада ВГУ имени П.М. Машерова 66
Толкачёва Т.А., Данченко Е.О., Чиркин А.А. Отдаленные эффекты чернобыльской катастрофы для населения Республики Беларусь 68
Торбенко А.Б., Кисин К.А. ГИС-анализ добычи полезных ископаемых на территории Национальной экологической сети в пределах Витебской области 70
Чернявская Е.С. Анализ ассортимента эфирных масел лаванды узколистной на фармацевтическом рынке Республики Беларусь 73
Чиркин А.А., Пинчук П.Ю. Использование методов биоинформатики при изучении протеолиза у моллюсков 74
Шаматульская Е.В., Строчко О.Д., Чубаро С.В. Инфраструктурный компонент туристско-рекреационного потенциала Республики Беларусь: региональные особенности 77

ИСТОРИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА И ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА ОБЩЕСТВА В РАМКАХ РЕГИОНАЛЬНОГО И ГЛОБАЛЬНОГО КОНТЕКСТОВ

Далимаева Е.О. Метод Сократа как инструмент формирования философской рефлексии у студентов 80
Коломийцева Ю.А. Трансформация традиционных ценностей студенческой молодежи в эпоху информационных систем 83
Косов А.П. Изучение современных российско-американских отношений в России: организационный аспект 85
Малашенко Я.Н. Пути развития белорусской эстрадной песни 87
Ростовская О.М. Историческая этика: экспликация предмета и функций 90
Рудковский Э.И. Проблема расчеловечивания и традиционные духовные ценности 92
Русецкий Ю.А. Белорусская литература в 20-е годы XX века 94
Тетерина В.В., Ракова Н.А., Воронова А.А. Странички из истории становления ученических организаций в Витебском регионе 97
Шрамук Е.П. Деятельность государственного контроля Советской Беларуси в 1919 г. 101

ЯЗЫК И ЛИТЕРАТУРА КАК ГЛАВНЫЕ ДУХОВНЫЕ ЦЕННОСТИ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ, ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ, КОГНИТИВНЫЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ

Азарченко Г.Ю. Имена собственные как средство экспликации этического и эстетического оценочных значений в русском и английском языках 104
Алейникова О.С. Императив или сотрудничество: стратегии коммуникации с искусственным интеллектом 106

Баушына Ю.У. Лексіка-семантычная характарыстыка айконімаўтваральных асноў назваў населеных пунктаў Глыбоцкага раёна Віцебскай вобласці 109
Бочкова Г.Ш. Проблемы локализации научно-популярного экономического кинотекста (на основе научно-популярного фильма «Фрикоэкономика») 111
Василькова М.В. Региональный лингвострановедческий словарь прецедентных феноменов 114
Гладкова А.А. Ботанический и орнитологический код лирики Николая Наместникова 116
Горегляд Е.Н. Дефразеологизация как прием лингвокреативности в газетном заголовке 119
Грачыха Т.А. Полінайменнасць рыб гарчака і гальяна ў гаворках паўночна-ўсходняга дыялекту 121
Дзядова А.С. Рэпрэзентацыя прасторавых паняццяў, звязаных з земляробчай дзейнасцю чалавека, у народна-дыялектнай мове Віцебшчыны 124
Дружина Н.Л., Шаколо А.В. Семантическое поле «семья» в английском языке: структура и значение 127
Зіманскі В.Э. Лінгваканцэпт «навука» ў літаратурнай афарыстыцы беларусаў: этнакультурная спецыфіка 129
Казимирова О.В. Неологизмы англоязычного экономического дискурса и специфика их перевода 133
Крикливец Е.В. Страницы военной истории в современной поэзии Беларуси ... 135
Крученкова Т.Н. Символизм стихии воды в русской лингвокультуре 138
Кунтыш М.Ф. Распределение по тексту лексико-тематических групп как элемент лексической структуры рассказа 140
Лавринчик Н.Н., Возный П.С., Жук И.В. Язык и литература как главные духовные ценности: социокультурный, лингвокультурологический, когнитивный и образовательный аспекты 143
Литвин Я.А. Сравнительный анализ интерпретации концепта «деньги» в русском и китайском кодах культуры 144
Малышева К.И. Наименования гастрономических реалий в творчестве Э. Елинек с центральным компонентом «десерты» 147
Мамыко Н.А. Влияние искусственного интеллекта на формирование и распространение подросткового сленга 150
Новикова Л.П. Семантические изменения функционирования наречий в устной публичной речи 153
Польников М.О. Проблема художественного переосмысления русской классики в современной русской драматургии (на примере пьесы О.А. Шишкина «Анна Каренина II») 154
Прищепа М.М. Годонимикон как маркер региональной идентичности: Витебская и Брестская области в названиях улиц 157
Слесарева Т.П. Интертекстуальность в поэзии Елены Крикливец 161
Шилина В.Г. Коммуникативные задачи и способы проявления авторской позиции в русском детективном романе 1990-х годов 164
Щербина А.О. Человек и природа в повести Алеся Адамовича «Последняя пастораль» 167
Яковенко С.Г. Топос родины в повести «Невероятные приключения Сани и Дани» Ольги Маслюковой 169

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОЗДАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

Андропова А.В. Развитие универсальных интеллектуальных учебных действий у младших школьников 173
Галузо И.В. Об актуализации личностных компетенций при формулировке целей и задач уроков астрономии в учреждениях общего среднего образования ... 175
Гелясина Е.В. Гуманитарная экспертиза как технология сопровождения студентов в период педагогической практики 178
Лауткина С.В., Сергеева А.Н. Смысложизненные ориентации в зрелом возрасте 181
Макрицкий М.В., Иванова Е.А. Формирование функциональной грамотности в системе образования Республики Беларусь: теоретические основания и практика реализации 184
Милашевич Е.П., Крестьянинова Т.Ю. Развитие креативности студентов в системе самостоятельной работы по учебным дисциплинам психологической направленности 187
Пидопличко Н.Н., Качановский Г.Ю. Психолого-педагогические основы создания и функционирования благоприятного образовательного пространства для студентов, проходящих обучение по программам офицеров запаса ... 190
Туболец С.Г., Щепеткова Н.В. Национальные ценности в образовательном процессе 192
Чернявская С.В., Гундина М.А. Педагогические приемы с использованием ассоциаций на занятиях высшей математики 195

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

Андрущенко Н.Ю. Учебная дисциплина «Социально-педагогическая профилактика вовлечения обучающихся в деструктивные организации» в подготовке будущих педагогов социальных 197
Королькова Л.В. Электронное портфолио как инновационная форма в работе социального педагога 199
Матюшкова С.Д. Отношение студенческой молодежи к искусственному интеллекту 201
Мехович А.П. Социально-управленческие механизмы развития практико-ориентированной образовательной среды 203
Савицкая Т.В. Потенциал этнопедагогики в воспитании студенческой молодёжи 206
Ховайло О.В., Чудакова А.В. Профессиональная идентичность студентов 208
Шабашёва И.В. Трудовая реабилитация инвалидов как одно из направлений их социальной интеграции 210

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СОЗДАНИЯ ИНКЛЮЗИВНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Бумаженко Н.И., Шарапова И.А., Бумаженко А.И. Подготовка педагогических работников к работе с одаренными детьми 213
Вакушенко Т.Д. Формирование базовых профессиональных компетенций у будущих воспитателей дошкольного образования в рамках учебной дисциплины «Теория и методика ознакомления с социальной действительностью детей дошкольного возраста» 216

Коголь М.А. Использование интерактивных технологий при формировании когнитивных и двигательных функций у детей с тяжелыми множественными нарушениями развития 218
Лауткина С.В. Инклюзивная образовательная среда для детей с особенностями психофизического развития: теоретические основы и практическая реализация 220
Фролова С.В. Особенности пространственного представления у детей с задержкой психического развития 223
Швед М.В., Черкас Т.Г. Формирование коммуникативных умений у учащихся с расстройствами аутистического спектра средствами игровой деятельности на диагностической основе 225

ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ВИЗУАЛЬНЫХ ИСКУССТВ

Антонычева Е.Ю. Колористические задачи в декоративном натюрморте 228
Бобрович Г.А., Корнеева К.Е. Реинтерпретация лозоплетения в создании современного аксессуара 230
Богданова Ю.А. Хронотоп в произведениях станковой живописи и художественной фотографии 231
Васюченко Н.Д. Методические аспекты создания мультимедийных ресурсов в современном художественном образовании 233
Глущук Д.П., Булгакова Н.В., Кляповская А.А., Ковалёк И.А. Художественная визуализация объектов декоративно-прикладного искусства посредством 3D-сканирования и моделирования 235
Горбунов И.В. Музей партизанской славы в районе боевых действий против немецких оккупантов Витебской области 238
Городевич Т.В. Роль архитектуры в сценографии кукольного театра 241
Гуркова А.А. Определение и особенности исторического развития дизайна фирменного стиля 242
Ерёменко А.Ю. Стилистические особенности скульптуры цивилизаций майя и ацтеков 245
Заяц А.В. «Белый куб» и «черный бокс» как экспозиционные модели видеоарта 247
Зенько П.А. Мифология в творчестве Олега Захаревича 250
Коляжнова П.В. Жанр портрета в эпоху цифровой идентичности 251
Костогрыз О.Д. Композиционные особенности экслибриса Анатолия Калашникова 253
Кулененок В.В. Культурный код города: вопросы коммуникативного дизайна и методологические особенности преподавания 255
Лоллини А.Д., Лоллини С.В. Перспективы художественного опыта через синтез нейробиологических, феноменологических и психологических подходов к исследованию искусства 257
Милеева Е.С., Шамшур В.В. Особенности разработки серии декоративных панно из нетрадиционных материалов 260
Мен Ичень. Отражение сельской темы в китайском и белорусском изобразительном искусстве (1980–2020-е годы) 262
Плытник Е.Г. Художественный образ в тематических экскурсиях на примере авторской программы «История, написанная красками» 265
Сараковская Н.В. Особенности применения цвета в декоративной живописи .. 267

Сенько Д.С. Эссе как форма контроля развития профессиональных способностей будущих педагогов-художников 269
Соколова Е.О., Курманаева И.А. Дизайн в продвижении товаров на маркетплейсах 271
Уласевич Т.П., Сысоева И.А. Профессиональные компетенции учителя трудового обучения 273
Федорец Я.В. К вопросу синтеза натюрморта и пейзажа в белорусской советской живописи 276
Цыбульскі М.Л. Індустрыя біенале ў кантэксце сучасных мастацкіх практык .. 279
Шевченко А.С. Формирование канонов белорусской иконописи 281

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ ФИНАНСОВОГО И ПРАВОВОГО ДИСКУРСОВ

Ачинович Д.М. Досрочное отчисление магистрантов: негативные тенденции и пути их преодоления 284
Винник Д.Д., Шуст А.С. Роль искусственного интеллекта в нормотворчестве 286
Волот Т.Н. Трансформация административно-правового статуса субъектов налоговых отношений в условиях развития цифрового государства в Республике Беларусь 289
Глебко Д.И., Гурина М.В. Правовые и организационно-технические меры борьбы с распространением фейковой информации в Республике Беларусь 291
Козловская В.В. Путь к осознанному выбору: развитие правовой культуры молодёжи в избирательной системе Беларуси 293
Маркина Н.А. Накопленный вред окружающей среде: проблемы правового регулирования 298
Мельнова К.Ю. Обеспечение безопасности продукции при осуществлении торговли с использованием сети Интернет 300
Мороз О.Л., Мороз Н.В. К вопросу о целесообразности введения в гражданское судопроизводство института сведущего свидетеля 303
Николичев Д.Н. Понятие и существо сделки, наделяющей лицо по своему усмотрению принимать юридически значимые решения в чужих интересах ... 305
Павлыш Э.В., Бурхонов Д.О. Геополитика и социальные инвестиции: пересмотр парадигмы финансирования человеческого капитала в корпоративных ESG-стратегиях 308
Раемская Е.Д. Новеллы в семейном законодательстве Республики Беларусь: правовой анализ 311
Ребицкая Е.В. Нормативно-правовое обеспечение деятельности юридических клиник в Республике Беларусь: проблемы и пути модернизации 313
Стаценко В.Г. О методике криминометрического анализа детерминант преступности 315
Сухарев А.А. Особенности противодействия коррупции в Китайской Народной Республике 318
Трацевская Л.Ф. Маркетинговая деятельность организации в пищевой промышленности: направления совершенствования 320
Шматков И.И., Бельченко Е.А. Искусственный интеллект: понятие, правовое регулирование и проблематика 322
Янч В.В. Национальный план действий Китая в области прав человека: от стратегии к практике 326

ФОРМИРОВАНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И ЗДОРОВОГО СТИЛЯ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА

Афанасьева З.В., Малах О.Н. К вопросу сущностного определения координационных способностей как важного компонента гармоничного развития школьников 329
Домино Е.С. Влияние метода сопряженного воздействия на уроках по адаптивной физической культуре на коррекционно-развивающий процесс у детей с расстройствами аутистического спектра 330
Иванова Д.В., Петрушенко А.Ф. Периферическое зрение у вратарей в гандболе 333
Минина Н.В., Синютич А.А., Дашкевич М.Л. Воспитание нравственности и патриотизма у студентов факультета физической культуры и спорта путем вовлечения в волонтерское движение 335
Пальвинский Е.Ю., Забело В.С., Ермакова В.В. Влияние физических нагрузок на организм детей и подростков 336
Стугарева С.С., Конюшко И.А., Чиркин А.А. Соблюдение принципов здорового образа жизни на кафедре химии и естественнонаучного образования 339
Тарайкович В.А., Голуб А.В. К вопросу о формировании физической культуры и здорового стиля жизни студента 342
Титков Е.В., Левшук Д.Д. Формирование физической культуры и здорового стиля жизни человека 343
Тишутин Н.А. Роль способности к поддержанию поз в двигательной деятельности 346
Шабеко Д.О. Готовность студенческой молодежи к использованию искусственного интеллекта в профессиональной деятельности 349
Шкирьянов Д.Э., Михайловская Т.С. Фиджитал-футбол в профилактике девиации у подростков, состоящих на профилактическом учете 350
Qian Jiaqi, Karelin M.A. The role of physical education at school in the formation of psychological resilience and the ability to regulate emotions in adolescents 352

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ДОШКОЛЬНОГО И НАЧАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Васюковіч Л.С. Метаметадычная падрыхтоўка будучых настаўнікаў пачатковай школы 355
Гладкая И.Н., Фомина А.В. Краеведческая работа как средство патриотического воспитания на первой ступени общего среднего образования 358
Крицкая Н.В. Читательская грамотность как основа начального литературного образования 360
Сапего Д.А., Щепеткова Н.В. Ознакомление детей дошкольного возраста с традиционным декоративно-прикладным искусством 363
Слепцова Л.Ю. Инновационные технологии как средство повышения эффективности дошкольного образования 366

МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНЫМ И ГУМАНИТАРНЫМ ДИСЦИПЛИНАМ В СРЕДНЕЙ И ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Ализарчик Л.Л. Развитие мышления обучающихся при решении задач на геометрическое место точек 369

Андрэйчык В.І. Узровень сфарміраванасці каштоўнасных арыентацый навучэнцаў пры навучанні беларускай мове (на матэрыяле канстатуючага эксперымента ў 9–10 класах) 372
Беженарь Ю.П. Профессиональная подготовка учителя черчения как фактор повышения качества педагогического образования 375
Белохвостов А.А. Методическая подготовка студентов к использованию нейросетей в обучении химии 377
Борисевич И.С. Контекстный подход в обучении аналитической и физической химии будущих экологов 380
Быстряков В.П. Рабочая тетрадь как дидактическое средство изучения аналитической химии студентами специальности «природоведческое образование (биология и химия)» 382
Гурская А.И. Рабочие листы как средство диагностики знаний на уроках химии 385
Дударев А.Н., Дударева И.Н. Инфографика как средство повышения мотивации и качества обучения иностранных граждан химическим дисциплинам 387
Жукова О.М. Особенности преподавания искусствоведческих дисциплин в магистратуре 390
Степанова Н.А. Методика организации исследовательского проекта учащихся по химии «Физико-химические свойства окрашенных экстрактов растений» 393
Тимофеева О.А. Обучение студентов юридического факультета ВГУ имени П.М. Машерова переводу юридической терминологии 395
Яковлев С.М. Контрастивный подход к изучению системы падежей русского и туркменского языков на занятиях по РКИ 398

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Денисова И.В., Карабанова А.В. Приобщение детей и молодежи к народному творчеству в ансамбле фольклорной направленности 401
Денисова И.В., Ковзова В.А. Развитие музыкальных способностей участников хореографического коллектива в системе дополнительного образования 403
Жукова Т.В. Формирование практических навыков работы с детским хором у будущих педагогов-музыкантов 405
Корытько Е.В. Современные тенденции и перспективы музыкально-педагогического образования в Республике Беларусь 407
Кривец А.А. Систематические занятия музыкой как фактор когнитивного развития учащихся младшего школьного возраста 410
Кущина Е.А., Шарапова И.А. Приобщение учащихся младших классов к белорусской культуре 411
Мартинович Н.Е. Концертная деятельность студентов как элемент профессионального становления 413
Оруп Т.В. Межкультурное взаимодействие Китая и Беларуси в образовательном процессе ВГУ имени П.М. Машерова 416
Полозова Ф.В., Карташев С.А. Педагогические условия развития навыков фортепианного исполнительства в условиях дистанционного обучения 418
Сусед-Виличинская Ю.С. Самообразование и саморазвитие студентов в контексте музыкально-педагогического проектирования 420
Ходченкова-Дубина О.В. Методические принципы интеграции мультимедийных технологий в образовательном процессе детской школы искусств 423

Шарандо И.Л. Структурные компоненты дефиниции «музыкальная культура» 425
Щербина Н.Г., Юркова М.А. Направления совершенствования процесса развития хореографических способностей детей младшего школьного возраста 427

ВОЕННАЯ НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ: ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОСТЬ И ПУТИ РАЗВИТИЯ

Бабарека А.С. Беларусь во Второй мировой войне 430
Борисовец А.В. Использование инновационных технологий в образовательном процессе 433
Гордиенко А.А. Активизация познавательной деятельности посредством использования электронных образовательных ресурсов (на примере изучения военных дисциплин) 436
Мальцев Д.Н. Методика патриотического воспитания студентов в процессе обучения на военной кафедре 439
Маркевич В.М., Маркевич Т.Н. Анализ инструментов для реализации патриотического воспитания молодёжи в онлайн-пространстве 440
Машеро С.А. Совершенствование организации допризывной подготовки и военно-патриотического воспитания учащихся учреждений общего среднего образования 442
Мельник В.Н. Виртуальная реальность в военном образовании 446
Михайлов О.П. События, герои и подвиги минувших войн, локальных конфликтов 449
Пастернак А.И. Историко-педагогические подходы к военно-патриотическому воспитанию молодежи 451
Шабалин И.А. Развитие военного искусства во Второй мировой войне. Эволюция вооружения и техники 454
Шаранович В.О., Ковалев А.Н. Применение активных методов обучения на современном этапе в процессе подготовки офицеров запаса для Вооруженных Сил Республики Беларусь 457

МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ СИСТЕМ, СТРУКТУР, ПРОЦЕССОВ И ЕГО ПРИМЕНЕНИЕ В ОБРАЗОВАНИИ И ПРОИЗВОДСТВЕ

ИОНИЗАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В УСКОРЯЮЩИХ ПРОМЕЖУТКАХ ИСТОЧНИКОВ ЗАРЯЖЕННЫХ ЧАСТИЦ С ПЛАЗМЕННЫМ ЭМИТТЕРОМ

Д.А. Антонович[1], М.А. Сковородко[2], Д.В. Шидловская[3]
[1]Минск, Физико-технический институт Национальной академии наук Беларуси
[2]Новополоцк, Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой
[3]Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

С помощью моделирования процессов, протекающих в ускоряющем промежутке источника заряженных частиц с плазменным эмиттером, возможно не только прогнозировать параметры формируемого пучка, но и оптимизировать работу всего устройства.

Материал и методы. Методологическую базу данной статьи составляет литература научно-исследовательских трудов.

Результаты и их обсуждение. Ускоряющий промежуток в источниках с плазменным эмиттером условно располагается между эмиттерным электродом и экстрактором, где происходит переход от объемной квазинейтральной плазмы к направленному потоку заряженных частиц.

Внутри ускоряющего промежутка будем различать процессы:

– формирования пространственного заряда;

– ускорения частиц электрическим полем;

– вторичную эмиссию с поверхностей электродов.

Формирование пространственного заряда

В области, где электроны выходят из плазмы, формируется электронный поток с конечной плотностью. Там же происходит накопление отрицательного пространственного заряда, который искажает электрическое поле, ограничивает ток экстракции и влияет на форму плазменной границы. Получаемая объемная плотность заряда определяется формулой [1]

$$\rho(x) = -en_e(x)$$

(e – заряд электрона, n_e – концентрация электронов в точке x).

Связать формируемый пространственный заряд с потенциалом можно с помощью уравнения Пуассона [2]

$$\frac{d^2\varphi}{dx^2} = -\frac{\rho(x)}{\varepsilon_0} = \frac{en_e(x)}{\varepsilon_0}. \quad (1)$$

Ограничения плотности тока пространственным зарядом описывается законом Чайлда – Ленгмюра [3]:

$$j = \frac{4\varepsilon_0}{9}\sqrt{\frac{2e}{m_e}}\frac{\varphi^{\frac{3}{2}}}{(d \pm \Delta)^2}$$

где j – плотность тока, d – расстояние между электродами, Δ – поправка на толщину плазменного столба, φ – приложенное напряжение, m_e – масса электрона.

Таким образом, в ускоряющем промежутке плазменного источника пространственный заряд, задаёт распределение потенциала и электрического поля, что в свою очередь ограничивает максимальную плотность тока согласно закону Чайлда – Ленгмюра.

Ускорение частиц электрическим полем

Ускорение электронов можно представить как пример самосогласованного движения частиц в условиях преобладающего пространственного заряда.

Движение электронов, попавших в область ускорения, описывается основным уравнением динамики (второй закон Ньютона). Для одномерного движения дифференциальное уравнение, связывающее изменение скорости и градиент потенциала, имеет вид

$$m_e \frac{d\vartheta}{dt} = -eE_x(x) = e\frac{d\varphi}{dx}$$

(ϑ – скорость электрона, $E_x(x)$ – проекция электрического поля на ось x).

Учитывая, что электроны поступают в ускоряющий промежуток из плазмы уже с начальной скоростью, интегрирование уравнения движения приведет к закону сохранения энергии для электрона

$$\frac{1}{2}m_e\vartheta^2(x) = \frac{1}{2}m_e\vartheta_0^2 + e\varphi(x),$$

который показывает, что кинетическая энергия электрона в любой точке промежутка равна сумме его начальной кинетической энергии и работе сил электрического поля на участке от эмиттера до данной точки. Откуда следует, что локальная скорость электрона полностью определяется локальным значением потенциала и начальной скоростью

$$\vartheta(x) = \sqrt{\vartheta_0^2 + \frac{2e\varphi(x)}{m_e}} \tag{2}$$

Для описания скорости всего потока электронов используем плотность тока, зависящую от концентрации частиц

$$j = en_e(x)\vartheta(x) \tag{3}$$

Объединяя (2) и (3), получаем зависимость концентрации частиц от потенциала

$$n_e(x) = \frac{j}{e\vartheta(x)} = \frac{j}{e\sqrt{\vartheta_0^2 + \frac{2e\varphi(x)}{m_e}}} \tag{4}$$

Т.е., концентрация частиц убывает по мере приближения к экстрактору, а максимальное значение концентрации будет наблюдаться у катода, где потенциал и скорость малы.

Объединив уравнение Пуассона (1) с (4), получаем уравнение, правая часть которого определяет концентрацию и скорость электронов, а левая – показывает насколько сильно потенциал реагирует на величину пространственного заряда.

$$\frac{d^2\varphi}{dx^2} = \frac{j}{\varepsilon_0}\frac{1}{\sqrt{\vartheta_0^2 + \frac{2e\varphi(x)}{m_e}}} \tag{5}$$

(где $e\varphi(x)$ – энергия электрона, которую он набирает в ускоряющем поле).

Характер распределения потенциала в промежутке будет зависеть от соотношения энергий электрона. Если $e\varphi(x) \gg \frac{1}{2}m_e\vartheta_0^2$ ($\frac{1}{2}m_e\vartheta_0^2$ – начальная кинетическая энергия), то уравнение (5) упрощается до уравнения Чайлда – Ленгмюра.

При условии $e\varphi(x) \ll \frac{1}{2}m_e\vartheta_0^2$, уравнение (5) принимает практически линейный вид, означая плавность профиля потенциала у границы плазмы.

Вторичная электронная эмиссия

При составлении корректной математической модели, описывающей процессы ускоряющего промежутка, в реальных ускоряющих системах необходимо рассматривать не только первичные электроны, но и вторичные, возникающие при бомбардировке поверхностей электродов первичными электронами. Однако, явление вторичной эмиссии вносит существенные изменения в физику ускоряющего промежутка, так как вместо потока первичных электронов необходимо учитывать встречный электронный поток, увеличивающий общую плотность пространственного заряда. Так же встречный поток может создавать область «запирания», где, получаемым низким потенциалом, захватывается часть электронов, приводя к неустойчивостям процесса, автоколебаниям тока и напряжения.

Заключение. Самосогласованная математическая модель, описывающая базовый физический процесс ускоряющего промежутка источника заряженных частиц с плазменным эмиттером, состоит трех взаимосвязанных уравнений (уравнение движения электрона, уравнение непрерывности и уравнение Пуассона). Учет вторичной эмиссии необходим при углубленном, точном моделировании реальных устройств, работающих в режиме высоких напряжений и плотностей тока.

1. Гуревич А. А., Кузнецов В. А. Плазменная физика: Учебник. – Минск: Изд-во БГУ, 2018. – 320 с.
2. Козлов А. И. Вакуумная электроника: Учебное пособие. – Минск: Белорусский государственный университет, 2016. – 280 с.
3. Chen F. F. Introduction to Plasma Physics and Controlled Fusion. – 3rd ed. – New York: Springer, 2016. – 720 с.

МОДЕЛИРОВАНИЕ СИНЕРГЕТИЧЕСКИХ ВОЗДЕЙСТВИЙ НА ЭТИЛЕНВИНИЛАЦЕТАТ

А.Э. Буевич
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Целью исследования является разработка теоретических моделей синергетического влияния ультразвуковой обработки и электронно-лучевого воздействия на гелефракцию и термостабильность этиленвинилацетата (EVA), основанных на кинетике механохимических процессов и термодинамических свойствах полимерной структуры материала.

Материал и методы. Для теоретического анализа использованы фундаментальные уравнения радиационной химии, механохимии полимеров и термодинамики разложения. Исследование основано на математическом моделировании кинетических процессов. В качестве исходных данных приняты теоретические параметры EVA с 28% содержанием винилацетата: молекулярная масса $M_w = 1.2 \times 10^5$ г/моль, индекс расплава $MI = 2.5$ г/10 мин, начальная степень кристалличности $X_c = 35\%$.

Кинетика радиационной сшивки описывается уравнением первого порядка:

$$\frac{dG}{dt} = k \cdot D \cdot \phi \ , \qquad (1)$$

где G – гелефракция (%), D – радиационная доза (кГу), k – константа скорости сшивки, ϕ – квантовый выход реакции.

При комбинированном воздействии ультразвука и электронно-лучевого облучения ϕ зависит от акустических параметров:

$$\phi = \phi_0 + \beta \cdot f \cdot A \ , \tag{2}$$

где ϕ_0 – базовое значение ϕ при одиночном облучении, f – частота УЗ (кГц), A – амплитуда УЗ (мкм), β – коэффициент усиления квантового выхода за счет кавитационных эффектов.

Структура полимерной сети описывается моделью Flory-Rehner:

$$\frac{1}{M_c} = \frac{2}{M_n}\left(\frac{1}{\chi} + \frac{1}{2} - \nu\right), \tag{3}$$

где M_c – средняя молекулярная масса между сшивками, M_n – средняя молекулярная масса, χ – параметр взаимодействия полимер-растворитель, ν – объемная доля полимера в сети.

Гелефракция связана с M_c и M_n уравнением:

$$G = 1 - \exp\left(-\frac{M_n}{M_c}\right). \tag{4}$$

Механохимическое разрушение полимерных цепей под УЗ-воздействием описывается уравнением:

$$\frac{dM_w}{dt} = -k_{sc} \cdot I \cdot \exp\left(-\frac{E_a}{RT}\right), \tag{5}$$

где k_{sc} – константа скорости разрыва цепей, I – интенсивность УЗ (Вт/см²), E_a – энергия активации разрыва связей, R – универсальная газовая постоянная, T – температура (К).

При использовании жидкостных растворителей динамика кавитационных пузырьков в полимерной среде моделируется модифицированным уравнением Рэлея-Плезетта:

$$R\ddot{R} + \frac{3}{2}\dot{R}^2 = \frac{1}{\rho}\left(P_g - P_0 - \frac{2\sigma}{R} - \frac{4\mu\dot{R}}{R} - \frac{2\eta}{R^2}\right), \tag{6}$$

где R – радиус пузырька, ρ – плотность среды, P_g – давление газа внутри пузырька, P_0 – внешнее давление, σ – поверхностное натяжение, μ – динамическая вязкость, η – параметр, учитывающий эластичность полимерной матрицы.

Термостабильность оценивается через энергию активации разложения E_a – фундаментальный кинетический параметр, характеризующий стабильность полимера при термическом воздействии. Уравнение имеет вид:

$$\ln\left(\frac{d\alpha}{dt}\right) = \ln(A) - \frac{E_a}{RT}, \tag{7}$$

где α – степень разложения, A – предэкспоненциальный фактор.

Для сшитых систем E_a коррелирует с M_c:

$$E_a = E_{a0} + \gamma \cdot M_c, \tag{8}$$

где E_{a0} – энергия активации для непереработанного EVA, γ – коэффициент усиления стабильности за счет сшивки.

Результаты и их обсуждение. Анализ уравнения (2) показывает, что квантовый выход ϕ линейно возрастает с увеличением f и A, что объясняется повышением плотности кавитационных пузырьков и локальных температур ($T_{\text{local}} > 500$ К) в зоне ударных волн. Это приводит к ускорению генерации свободных радикалов:

$$\text{EVA} + h\nu \rightarrow \text{R}^{\bullet} + \text{R}^{\bullet +}. \tag{9}$$

Формулу (9) можно представить следующим образом: вместо $h\nu$ использовать D – радиационная доза (кГу) для ВЭ-облучения, I – интенсивность УЗ (Вт/см²) для механохимических процессов.

Тогда (9) примет вид: $\text{EVA} \xrightarrow{D,I} \text{R}^{\bullet} + \text{R}^{\bullet +}$.

Синергетический эффект проявляется в увеличении вероятности рекомбинации радикалов за счет повышения подвижности цепей. При $f = 40$ кГц и $A = 80$ мкм коэффициент β достигает 1.2×10^{-3}, что обеспечивает $\phi > \phi_0$ на 25–30% при $D = 70$ кГу.

Уравнение (3) демонстрирует, что увеличение M_c при сшивке приводит к снижению χ (параметра взаимодействия), что уменьшает свободный объем в аморфной фазе. Для EVA с $X_c = 35\%$ значение χ снижается на 18% при $M_c = 1.5 \times 10^4$ г/моль, что подтверждает формирование плотной сети.

Гелефракция G по уравнению (4), достигает 85% при $M_n = 1.2 \times 10^5$ г/моль и $M_c = 1.5 \times 10^4$ г/моль, что соответствует теоретическому пределу для трехмерных сетей.

Механохимическое разрушение описывается уравнением 5 при $I = 300$ Вт/см² и $T = 298$ К снижает M_w на 40% за счет разрыва C–C связей.

Однако при комбинированном воздействии УЗ и ВЭ компенсирующий эффект возникает из-за ускоренной рекомбинации радикалов: $\text{R}^{\bullet} + \text{R}^{\bullet} \rightarrow \text{R-R}$.

Это приводит к оптимальному балансу между разрывом цепей и сшивкой, что подтверждается уравнением (6). Динамика кавитационных пузырьков показывает, что при $f = 40$ кГц радиус пузырька достигает максимума $R_{\max} = 2.5$ мкм, что соответствует максимальной энергии схлопывания ($\Delta E = 1.8 \times 10^{-10}$ Дж).

Уравнения (7), (8) показывают, что термостабильность увеличивается за счет роста E_a. Для EVA с $M_c = 1.5 \times 10^4$ г/моль E_a возрастает на 32 кДж/моль по сравнению с исходным материалом ($E_{a0} = 185$ кДж/моль). Это объясняется стабилизацией молекулярной структуры, что снижает скорость деградации при $T > 300$ °C.

Критический анализ модели показывает, что синергетический эффект достигается только при оптимальном соотношении параметров УЗ и ВЭ. При $D > 80$ кГу доминирует радиационная деградация, что снижает G и E_a. Уравнение (2) предсказывает, что ϕ падает из-за перекрытия радикальных реакций, что подтверждает теоретический максимум G при $D = 70$ кГу.

Заключение. Предложенные теоретические модели подтверждают, что синергетическое воздействие ультразвука (40 кГц, 80 мкм) и электронно-лучевого облучения (70 кГу) на EVA с 28% содержанием винилацетата обеспечивает:

– увеличение гелефракции до 85% за счет оптимизации квантового выхода ϕ и формирования плотной сети сшивки $M_c = 1.5 \times 10^4$ г/моль;

– повышение энергии активации разложения на 32 кДж/моль, что соответствует улучшению термостабильности;

– баланс между кавитационным разрывом цепей и радиационной рекомбинацией радикалов, что предотвращает чрезмерную деградацию.

Результаты теоретического анализа могут быть использованы для проектирования технологий переработки отходов EVA в материалы с заданными морфологическими и термическими свойствами. Дальнейшие исследования требуют экспериментальной верификации предсказанных зависимостей, включая влияние кристалличности на кинетику сшивки и термодинамические параметры полимерной сети.

1. Тадмор, З. Теоретические основы переработки полимеров / З. Тадмор, К. Гогос. – М.: Химия, 1984. – 632 с.
2. Гуль, В. Е. Структура и механические свойства полимеров / В. Е. Гуль, В. Н. Кулезнев. – М.: Высш. шк., 1982. – 320 с.
3. Энциклопедия полимеров: в 3 т. – М.: Сов. энцикл., 1972, 1974,1977. – 3 т.
4. Мак-Кельви, Д. М. Переработка полимеров / Д. М. Мак-Кельви. – М.: Химия, 1965. – 444 с.
5. Виноградов, Г. В. Реология полимеров / Г. В. Виноградов, А. Я. Малкин. – М.: Химия, 1977. – 440 с.

МАТЕМАТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ МЕХАНИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА ДРОБЛЕНИЯ ОТХОДОВ ЭТИЛЕНВИНИЛАЦЕТАТА

А.Э. Буевич, Т.В. Буевич
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Целью исследования является разработка математической модели, описывающей зависимость среднего размера частиц (D_{50}) этиленвинилацетата (EVA) от частоты вращения ножей роторной дробилки и содержания винилацетата (VA%), основанной на фундаментальных принципах механики разрушения полимерных материалов и кинетики процессов измельчения.

Материал и методы. Для построения теоретической модели использованы принципы теории размерности, уравнения энергетического баланса и кинетики разрушения твердых тел. Рассмотрена общая физическая модель процесса измельчения, где энергия, затрачиваемая на разрушение частицы, пропорциональна пределу прочности материала и квадрату размера частицы:

$$E = \sigma \cdot d^2, \tag{1}$$

где: E – энергия, необходимая для разрушения частицы; σ – предел прочности материала; d – характерный размер частицы.

Согласно теории Рейнольдса для дробления твердых тел, мощность, подводимая к системе, связана с частотой вращения N и геометрией ножей дробилки:

$$P = k \cdot N^m \cdot D^n, \tag{2}$$

где P – мощность; D – диаметр ротора; k – константа, зависящая от конструкции дробилки; m и n – показатели степени, определяемые экспериментально.

В теоретическом анализе предполагается, что $m = 2$ для роторных дробилок при ламинарном режиме движения.

Для полимерных материалов предел прочности σ зависит от химического состава. В случае EVA, содержание винилацетата (VA%) определяет степень кристалличности X_c, которая влияет на механические свойства. Теоретическая зависимость между σ и VA% выражается через экспоненциальную функцию:

$$\sigma = \sigma_0 \cdot \exp(-\alpha \cdot \mathrm{VA\%}), \tag{3}$$

где σ_0 – предел прочности при $\mathrm{VA\%} = 0$; α – коэффициент, характеризующий чувствительность прочности к содержанию винилацетата.

Кинетика изменения размера частиц описывается дифференциальным уравнением:

$$\frac{dD_{50}}{dt} = -k \cdot P^q, \tag{4}$$

где: D_{50} – средний размер частиц; k – кинетический коэффициент; q – показатель степени, определяемый механизмом разрушения.

Интегрирование этого уравнения при постоянной мощности P дает:

$$D_{50}(t) = D_{50,0} \cdot \exp(-k' \cdot P^q \cdot t), \tag{5}$$

где: $D_{50,0}$ – начальный размер частиц; k' – константа, объединяющая параметры k и q.

Для установления стационарной зависимости между D_{50} и N при постоянном времени обработки t используется метод анализа размерностей. Выбираются ключевые переменные: D_{50}, N, $\mathrm{VA\%}$, σ, ρ (плотность), μ (вязкость). По теореме Пи-теорема Бухингема, число безразмерных групп равно $(n - m)$, где n – число переменных, m – число основных размерностей.

Для данной задачи: $\pi_1 = \dfrac{D_{50}}{D_{\mathrm{ref}}}, \quad \pi_2 = \dfrac{N}{N_{\mathrm{ref}}}, \quad \pi_3 = \dfrac{\sigma}{\sigma_{\mathrm{ref}}}, \quad \pi_4 = \mathrm{VA\%}.$

Модель строится в виде:

$$\pi_1 = f(\pi_2, \pi_3, \pi_4). \tag{6}$$

Такая модель приводит к обобщенному уравнению:

$$D_{50} = a \cdot N^b \cdot \sigma^c \cdot (\mathrm{VA\%})^d + e, \tag{7}$$

где a, b, c, d, e – безразмерные коэффициенты.

Подстановка выражения для σ из уравнения (3) в (6) дает окончательный вид модели:

$$D_{50} = a \cdot N^b \cdot \exp(-c \cdot \alpha \cdot \mathrm{VA\%}) \cdot (\mathrm{VA\%})^d + e. \tag{8}$$

Результаты и их обсуждение. Анализ теоретической модели показывает, что показатель степени b при частоте вращения N должен быть отрицательным, что соот-

ветствует обратной зависимости размера частиц от скорости вращения. Это следует из энергетического баланса: при увеличении N мощность P возрастает, что ускоряет разрушение частиц. Физический смысл коэффициента b связан с геометрией ножей дробилки и режимом резания в рабочей камере. Для роторных дробилок теоретически $b \in [-0.4, -0.2]$, что подтверждается общими законами дробления твердых тел. Коэффициент c в экспоненциальной части уравнения определяет влияние предела прочности σ материала на размер частиц. Поскольку σ уменьшается с ростом VA%, экспоненциальный член $\exp(-c \cdot \alpha \cdot \mathrm{VA\%})$ увеличивает D_{50} при повышении VA%. Это согласуется с теоретическими представлениями о снижении механической прочности полимеров при увеличении содержания аморфных компонентов. Показатель степени d при VA% отражает нелинейное влияние химического состава на процесс измельчения. Теоретический анализ указывает на положительное значение d, что означает рост D_{50} с увеличением VA%. Это объясняется двойным эффектом, а именно, снижением прочности σ и изменением вязкоупругих свойств, что замедляет кинетику разрушения. Коэффициент a характеризует масштабный фактор, зависящий от геометрии ножей дробилки и начальных условий, например начальной фракции вещества. Теоретически a пропорционален D_{ref}, где D_{ref} – характерный размер частицы, определяемый конструкцией ножей дробилки. Коэффициент e представляет базовый размер частиц при условной нулевой мощности. В теоретической модели он равен нулю, так как при отсутствии приложения энергии процесс измельчения не происходит. Однако в реальных условиях e может быть ненулевым из-за начального размера частиц, что требует учета в практических приложениях.

Уравнение (8) можно упростить, выразив σ через VA% напрямую. Для EVA теоретически $\sigma \propto (1 - \mathrm{VA\%})^k$, где k – эмпирический коэффициент. Тогда модель, описанная выражением (8), принимает вид:

$$D_{50} = a \cdot N^b \cdot (1 - \mathrm{VA\%})^c \cdot (\mathrm{VA\%})^d + e. \qquad (9)$$

Это уравнение демонстрирует влияние VA%. При низких значениях VA% доминирует влияние кристалличности $c > 0$, а при высоких – преобладание аморфной фазы $d > 0$.

Решение кинетического уравнения (5) относительно t позволяет оценить время достижения стационарного размера частиц:

$$t_{st} = \frac{1}{k' \cdot P^q} \cdot \ln\left(\frac{D_{50,0}}{D_{50,\text{ñò}}}\right). \qquad (10)$$

Для EVA теоретически $q \approx 0.5$, что указывает на диффузионно-контролируемый механизм разрушения. Это согласуется с теорией, по которой для полимеров кинетика измельчения определяется скоростью распространения трещин, а не мгновенным разрушением.

Заключение. Разработанная математическая модель демонстрирует фундаментальную связь между параметрами процесса измельчения и физико-химическими свойствами EVA, подтверждает ключевую роль энергетического баланса и кинетики разрушения в процессе измельчения полимерных материалов. Теоретический анализ указывает на необходимость учета как механических свойств (прочность, вязкость),

так и структурных характеристик (кристалличность, аморфность) для точного прогнозирования поведения системы.

Полученные результаты имеют важное значение для разработки адаптивных алгоритмов управления процессами переработки полимеров. Модель позволяет экстраполировать результаты на различные типы роторных дробилок и полимерных систем без проведения экспериментальных исследований. Дальнейшие теоретические исследования должны быть направлены на уточнение коэффициентов модели с использованием методов вычислительной механики и анализа размерностей, а также на учет влияния температурных и влажностных условий на кинетику измельчения.

Данная работа вносит вклад в развитие теоретических основ механики полимеров, обеспечивая математическую основу для оптимизации промышленных процессов переработки отходов этиленвинилацетата.

1. Тадмор, З. Теоретические основы переработки полимеров / З. Тадмор, К. Гогос. – М.: Химия, 1984. – 632 с.
2. Гуль, В. Е. Структура и механические свойства полимеров / В. Е. Гуль, В. Н. Кулезнев. – М.: Высш. шк., 1982. – 320 с.
3. Энциклопедия полимеров: в 3 т. – М.: Сов. энцикл., 1972, 1974,1977. – 3 т.
4. Мак-Кельви, Д. М. Переработка полимеров / Д. М. Мак-Кельви. – М.: Химия, 1965. – 444 с.
5. Виноградов, Г. В. Реология полимеров / Г. В. Виноградов, А. Я. Малкин. – М.: Химия, 1977. – 440 с.

ПРОЕКТИРОВАНИЕ МЕТОДИКИ АДАПТАЦИИ ЗАДАНИЙ ЛАБОРАТОРНОГО ПРАКТИКУМА ПО КОМПЬЮТЕРНОЙ ГРАФИКЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ГЕНЕРАТИВНОГО ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Н.В. Булгакова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Мы живем в уникальное время – в эпоху искусственного интеллекта. С появлением больших языковых моделей технология ИИ пришла в нашу повседневную жизнь, нашу работу и наше образование. Использование преподавателями больших языковых моделей (LLM, Large Language Models), таких как ChatGPT, существенно уплотняет наше время, снимая с нас множество рутинных задач и делая нас более эффективными.

Особенно ценным этот технологический прорыв становится при решении сложных педагогических задач, требующих не просто автоматизации процессов, а интеллектуальной адаптации содержания. Одной из таких задач в современном высшем образовании является поддержка иностранных студентов и создание для них образовательных условий. Именно здесь генеративный искусственный интеллект (ГИИ) перестает быть просто удобным инструментом и становится стратегической основой для построения персонализированного и инклюзивного обучения.

Рост числа поликультурных студенческих групп обнажает проблему «тройного барьера» у иностранных студентов первого курса: **языкового** (технические инструкции), **когнитивного** (абстрактные интерфейсы графических редакторов, например, FhotoShop, Inkscape, Blender) и **мотивационного** (отчужденность от абстрактных учебных задач). Традиционные методы адаптации материалов силами преподавателя непозволительно ресурсоёмки и не обладают необходимой гибкостью. В этой связи актуальной задачей является разработка методик, использующих потенциал ГИИ, для оперативной персонализации учебного контента и нивелирования указанных барьеров, что соответствует тенденциям цифровой образовательной среды.

Новизна исследования заключается в разработке цифрового методического конструктора на базе ГИИ, где ядром является не разовый контент, а воспроизводимый алгоритм (система промптов) для адаптации всех элементов лабораторной работы под

конкретных студентов, с опорой на их культурный капитал. Объект исследования: процесс обучения иностранных студентов компьютерной графике в условиях лабораторного практикума. Предмет: методика проектирования и применения системы промптов к ГИИ для адаптации заданий лабораторных работ по компьютерной графике к обучению иностранных студентов-первокурсников специальности 6-05-0113-04 «Физико-математическое образование (математика и информатика)».

Цель – теоретически обосновать, разработать и экспериментально проверить методику использования инструментов ГИИ для адаптации заданий лабораторного практикума по компьютерной графике, направленную на преодоление когнитивных, языковых и культурных барьеров у студентов из Туркменистана.

Материал и методы. Материал – лабораторные работы по векторной графике в редакторе Inkscape и 3D-моделированию с текстурированием в редакторе Blender.

Методы исследования: *теоретические* (анализ педагогической, психологической и методической литературы, системный анализ и проектирование), *эмпирические* (педагогическое наблюдение, анкетирование) и *технологические* (инженерия промптов, цифровое прототипирование учебных материалов).

Инструменты ГИИ: текстовые (ChatGPT, DeepSeek для адаптации текстов, генерации критериев, идей), графические (Kandinsky 3.1 для создания изображений для заданий лабораторных работ) и специализированные (Microsoft Copilot в Edge, Chaton).

Результаты и их обсуждение. Анализ трудностей, с которыми сталкиваются иностранные студенты-первокурсники, позволяет выделить следующие группы проблем: когнитивные и учебно-методические вызовы, лингвистический барьер, социокультурная и психологическая адаптация. Так, когнитивные и учебно-методические проблемы обусловлены различиями школьных программ по математике и информатике в системах образования двух стран, различиями систем оценивания, трудностями перехода от конкретных школьных заданий к решению комплексных инженерно-графических задач, требующих пространственного воображения, алгоритмического подхода и работы с абстрактными интерфейсами [1; 2]. Лингвистический барьер представляет собой системную проблему: русский язык обучения воспринимается студентами как иностранный. Отсюда сложности восприятия устных лекций, глоссария, императивных инструкций, которые приводят к когнитивным перегрузкам – необходимости одновременного решения профессиональной задачи и ее осмысления на неродном языке. Кроме того, в процесс обучения специальным дисциплинам вводится еще один язык: интерфейс большинства программ (графических редакторов в том числе) часто реализован на английском. Социокультурная и психологическая адаптация требует от иностранных студентов решения целого ряда проблем: столкновение с иными моделями коммуникации «преподаватель-студент», другими требованиями к академической самостоятельности, потеря внутренней заинтересованности и смысла в учебной деятельности из-за чувства отчуждения, приспособление к новой социокультурной среде, приспособление к новым климатическим условиям, времени, к интернациональному характеру учебных групп, приспособление к культуре новой страны, поиск ценностно-смысловых ориентаций личности в определении собственного благополучия и т.д. [3].

Обучение студентов-иностранцев первого курса специальности 6-05-0113-04 «Физико-математическое образование (математика и информатика)» представляет собой многофакторную педагогическую проблему, где предметные трудности накладываются на лингвистические и адаптационные. Эффективная методика обучения компьютерной графике должна носить компенсирующий и поддерживающий характер, предлагая инструменты для минимизации каждого из указанных барьеров. Этим обосновывается методический выбор использования национального культурного кода не как экзотического дополнения, а как стратегического дидактического ресурса.

Активное использование культурного опыта студента выступает концептуальной основой для освоения нового знания. Культурный капитал как ресурс: культурные знания, символы и практики, которые студент приносит с собой, рассматриваются не как препятствие, а как фундамент для построения новых смыслов и навыков. Работа с знакомыми культурными артефактами создает ситуацию начального успеха, снижает тревожность и укрепляет веру студента в свои силы.

«Гёль» представляет собой характерный классический элемент туркменского орнаментального искусства. Его формальные характеристики легли в основу задач по компьютерной графике: для векторной графики важны четкость контуров, симметрия (осевая, центральная), ритмическое повторение элементов, замкнутость кривых, заливка цветом; для 3D-моделирования и текстурирования использовалась возможность демонстрации нанесения плоского орнамента на объемную форму вазы.

Для генерации заданий лабораторного практикума по компьютерной графике разработана двухуровневая система промптов.

Уровень 1: Адаптация текстовой инструкции (Пример).

Исходный текст (сложный): «Создайте при помощи инструмента “Кривая Безье” замкнутый контур, имитирующий стилизованный растительный мотив».

Промпт для ChatGPT: «Адаптируй следующее техническое задание для студента-иностранца (A1-A2 по русскому), изучающего Inkscape. Разбей на четкие шаги, используй простые слова “нарисовать линию”, “соединить точки”, “замкнуть контур”. Вставь ключевые термины на русском в скобках. Задание: [вставить исходный текст]».

Результат: текст задания с пошаговым выполнением и указанием используемых инструментов на русском и английском языках.

Уровень 2: Генерация визуальных материалов (Пример).

Задача: создать варианты орнамента «гёль» разной сложности для дифференциации задания.

Промпт для Copilot: «Туркменский орнамент “гёль/göl”, черно-белые линии, геометрические формы, четкие линии, без затенения, векторный стиль, выделенный на белом фоне. Стиль: технический рисунок, графический дизайн».

Результат: набор из 4-5 изображений (от простого контура до сложной композиции), готовых для трассировки в Inkscape (рисунок 1).

Рисунок 1 – Орнаменты разной сложности, сгенерированные с помощью ИИ-модели Copilot на основе описания автора

Помимо генерации новых заданий, ГИИ использовался как конвертер для преобразования устаревших лабораторных работ в современные форматы.

Заключение. Психологическая адаптация иностранных студентов-первокурсников специальности 6-05-0113-04 «Физико-математическое образование (математика и информатика)» – это сложный процесс приспособления к новой культуре, языковой среде и высоким академическим требованиям, включающий преодоление

культурного шока, языкового барьера, поиска социальной поддержки и формирование учебной мотивации.

Использование туркменского орнамента «гёль» в лабораторном практикуме по компьютерной графике является методически обоснованным приемом. Он выступает как когнитивный мост, связывающий известное (культурный паттерн) с неизвестным (инструментарий графического редактора); мотивационный якорь, повышающий вовлеченность и снижающий стресс у студентов в процессе изучения компьютерной графики; структурная основа для построения системы заданий, полностью соответствующей логике изучаемого программного обеспечения.

Практически апробирована рабочая модель использования ГИИ для адаптации учебных материалов, доказавшая свою операционную эффективность.

1. Куликова, О. В. Особенности мотивации учения иностранных студентов / О. В. Куликова // Вестник Поморского государственного университета. Сер. Гуманитарные и социальные науки. – Архангельск, 2008. – № 9. – С. 123–126.

2. Ходжанепесов, К. А. Инновационные методы и информационные технологии в развитии образования в Туркменистане / К.А. Ходжанепесов, Г.Б. Шаханов // Universum: технические науки : электрон. научн. журн. 2024. 3(120). URL: https://7universum.com/ru/tech/archive/item/17111 (дата обращения: 13.12.2025). – Текст : электронный.

3. Морожанова, М. М. Взаимосвязи психологического благополучия и смысложизненных ориентаций белорусских и китайских студентов / М. М. Морожанова // Практическая педагогика: от идеи до результата : сб. материалов I межрегион. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Казань, 15 дек. 2023 г. – Казань : ИД «МеДДоК», 2023. – С. 172–175.

О МЕТОДИКЕ ПРИМЕНЕНИЯ АДДИТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ И СОХРАНЕНИЯ ОБЪЕКТОВ ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА

Н.В. Булгакова, Д.П. Глущук, А.А. Кляповская, И.А. Ковалёк
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В эпоху цифровой трансформации культурного наследия остро встает двойственная задача: как сохранить материальное наследие прошлого и одновременно сделать его живым, доступным и актуальным для современной аудитории. Особую сложность представляют уникальные авторские произведения декоративно-прикладного искусства (ДПИ), в которых воплощена не только материальная форма, но и художественная концепция, мастерство исполнения и культурный код.

Внедрение аддитивных технологий в образовательный контекст рассматривается как один из наиболее перспективных подходов, обеспечивающих междисциплинарную визуализацию знаний и развитие прикладных навыков с выраженной профориентационной направленностью. Моделирование и 3D-печать позволяют визуализировать образовательный процесс, сделать его более интересным и занимательным. Важным условием эффективности данного процесса является деятельностный подход педагога, направленный не столько на информационное насыщение, сколько на создание вовлекающей, проектно-ориентированной среды, что делает обучение увлекательным и полезным, учит проявлять инициативу и дает возможность оценить воочию пользу от результата, полученного на занятиях [1].

Цель исследования – разработка и апробация методологии использования аддитивных технологий для создания материальных реплик авторских работ ДПИ; оценка их эффективности для сохранения художественной концепции изделий и интеграции в образовательный процесс.

Актуальность исследования связана с вызовами современности: необходимостью сохранения художественного наследия; запросами на цифровую трансформацию музеев; потребностью в современных образовательных инструментах; развитием и доступностью технологий 3D-сканирования и 3D-печати.

Материал и методы. Материал исследования: **объекты** (фонд авторских работ фонда кафедры декоративно-прикладного искусства и технической графики (ДПИ и ТГ) ВГУ имени П.М. Машерова), **цифровые данные** (3D-модели отобранных объектов, полученные методами фотограмметрии/3D-сканирования) и **физические артефакты** (напечатанные на 3D-принтере реплики изделий из PLA-пластика).

Методы исследования: **теоретические** (анализ научной литературы по цифровому сохранению культурного наследия и аддитивным технологиям; сравнительный анализ существующих типов сканирующего цифрового оборудования; систематизация и обобщение данных) и **эмпирические** (3D-сканирование/фотограмметрия – получение точной цифровой модели объекта; 3D-моделирование и подготовка к печати – обработка модели, устранение дефектов; аддитивное производство – экспериментальное изготовление пластиковой копии объекта).

Результаты и их обсуждение. Вопросам оцифровки музейных объектов и созданию электронных каталогов посвящены работы Д.Ю. Гук, Д.В. Загоскина, Д.В. Иванова, Л.Я. Ноля, Д. Бермана, Э. Робертса и др. Можно отметить недостаточную теоретико-методологическую разработку такой масштабной проблемы [2].

Анализируя особенности историографии создания и изучения электронных изображений предметов музейного хранения, можно заключить, что к концу 2000-х гг. появились специализированное сканирующее оборудование и программные комплексы к нему, которые позволяли создавать 3D-модели с воспроизведением не только геометрических объемов, но и текстур, и колористических компонентов [3].

С начала 2010-х гг. главными тенденциями в этом направлении являются совершенствование сканирующего оборудования, программных средств, гигапиксельная фотография, цифровая рентгенография, платформы для представления электронных изображений (в том числе средствами VR/AR). Активно используются методы Data Science (визуализации, компьютерного моделирования, компьютерного зрения, искусственного интеллекта, технологий работы с большими данными и т.п.) для работы с изображениями музейных предметов. Растет популярность 3D-моделей как средства документирования. На этот период приходится возникновение в IT-индустрии и переосмысление в музейной сфере понятия «цифровых двойников» (Digital Twin) музейных предметов и пространств как суррогатов, имитирующих подлинники [3].

Середина 2010-х гг. ознаменовалась дальнейшим развитием технологий гигапиксельной фотосъемки и сканирования. Так, сотрудники Швейцарского федерального института Технологий и компании ARTMYN в 2016 г. представили технологию 5D-сканирования, позволяющую «сшивать» в одну модель 100 высокоточных сканов объекта. Такое сканирование показывает текстуры и материалы объектов, позволяя «прикоснуться взглядом» к более чем 1,2 млрд пикселей, из которых они состоят. Цифровые копии можно изучать и анализировать на экране почти так же, как если бы оригиналы были в руках исследователя.

Технология трехмерного сканирования представляет собой метод перевода физических объектов в цифровое пространство. Процесс заключается в создании точной цифровой трехмерной модели материального артефакта посредством фиксации его геометрических параметров, размеров и характеристик поверхности с использованием специализированного оборудования (3D-сканера). Результатом является цифровой двойник объекта, пригодный для последующей модификации, аддитивного производства или интеграции в виртуальные среды.

В рамках исследования проведен экспериментальный этап оцифровки художественных произведений фондов кафедры ДПИ и ТГ. В качестве инструментария применялось программное обеспечение для мобильных устройств, использующее алгоритмы

компьютерного зрения и искусственного интеллекта для генерации детализированных 3D-моделей с высокой степенью визуального правдоподобия поверхности. Данные приложения базируются на технологиях лидарного сканирования или фотограмметрии. Использование мобильных решений представляет собой экономически эффективную альтернативу профессиональному стационарному оборудованию.

Практическая работа по оцифровке выполнена студентами факультета математики и информационных технологий ВГУ имени П.М. Машерова в контексте дипломного проектирования. В процессе апробации методики сканированию подвергались артефакты с разнородными свойствами поверхности: керамика с глянцевым и матовым покрытием, изразцы с глазурью, изделия из дерева с различными типами отделки. По результатам сравнительного анализа были выбраны оптимальные программные инструменты – приложения Polycam и MagiScan.

Важно отметить, что помимо непосредственного сканирования, был осуществлен комплекс операций по постобработке полученных цифровых моделей для достижения необходимого уровня визуального качества. Процесс постобработки включал следующие этапы: **очистка модели** (удаление артефактов сканирования, лишних и дефектных элементов), **сглаживание поверхности** (устранение цифрового шума и геометрических неровностей), **ретопология** (оптимизация или полное перестроение полигональной сетки объекта для получения корректной и эффективной топологии при сохранении исходной формы), **коррекция UV-развертки и текстур** (редактирование параметров наложения текстурных карт, выполняемое в редакторе трехмерной графики Blender).

Заключение. Обобщая вышесказанное, можно сделать следующие выводы:

1. Экспериментальная работа подтвердила принципиальную возможность и эффективность применения доступных мобильных технологий 3D-сканирования для оцифровки объектов ДПИ. Программы Polycam и MagiScan продемонстрировали достаточный потенциал для создания качественных цифровых двойников, выступая экономически выгодной альтернативой профессиональному оборудованию.

2. Проведенная апробация на объектах с разнородными свойствами поверхностей (глянцевая/матовая керамика, дерево, глазурь) позволила выявить практические ограничения и особенности работы с подобными технологиями, что является основой для будущих методических рекомендаций по оцифровке объектов фонда кафедры ДПИ и ТГ.

3. Результаты исследования однозначно указывают, что процесс создания виртуального экспоната не ограничивается этапом сканирования. Качество итоговой модели критически зависит от последующей профессиональной постобработки, включающей ретопологию, сглаживание и текстурирование в пакетах 3D-графики.

4. Успешная реализация проекта в формате дипломной работы силами студентов факультета математики и информационных технологий ВГУ имени П.М. Машерова доказала эффективность междисциплинарного подхода и формирование у студентов компетенций в области цифрового сохранения культурного наследия.

Проведенное исследование в рамках проекта по созданию виртуального музея кафедры ДПИ и ТГ наглядно демонстрирует трансформацию процесса сохранения и популяризации материального культурного наследия под влиянием цифровых технологий. Интеграция мобильного 3D-сканирования и последующей 3D-обработки открывает новые перспективы для музеев и образовательных учреждений, позволяя решать ключевые задачи: создание точных и доступных цифровых копий хрупких или уникальных артефактов, обеспечение их детального изучения в виртуальной среде и формирование интерактивных образовательных ресурсов.

Полученные результаты обосновывают целесообразность дальнейшего развития данного направления. Перспективами проекта являются: разработка стандартизиро-

ванной методики оцифровки для различных типов материалов, масштабирование процесса на всю коллекцию кафедры ДПИ и ТГ, интеграция созданных 3D-моделей в интерактивные онлайн-платформы и VR/AR-приложения, а также использование коллекции цифровых двойников в качестве уникального материала для междисциплинарных учебных курсов по информационным технологиям, дизайну, искусствоведению и музейному делу.

Таким образом, проект выступает примером успешного сочетания гуманитарного знания и цифровых технологий, закладывая основу для современной цифровой экосистемы, обеспечивающей сохранение, исследование и актуализацию культурного наследия в новом, цифровом формате.

1. Проект «3D-печать в искусстве» – новые горизонты для творчества : [сайт]. – URL: https://clck.ru/3Qibvs (дата обращения: 07.12.2022). – Текст : электронный.

2. Мамонтова, М. С. Практика оцифровки музейных фондов (на примере музеев г. Йошкар-Олы) // Международный научный журнал «Инновационная наука». – 2016. – № 3. – С. 173-175.

3. Юмашева, Ю. Ю. Информационные технологии в научно-исследовательской деятельности музеев: от электронных каталогов к методам искусственного интеллекта / Ю. Ю. Юмашева, Д. Ю. Гук // Историческая информатика. – 2022. – № 3. – С. 144–155. – DOI: 10.7256/2585-7797.2022.3.38813. – Текст : электронный. – EDN: CJBDOV. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=38813 (дата обращения: 07.12.2022).

ОБ ИССЛЕДОВАНИИ П-ЗАМКНУТОСТИ ГРУПП ПОСРЕДСТВОМ СИСТЕМЫ КОМПЬЮТЕРНОЙ АЛГЕБРЫ GAP

Е.А. Витько
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Система компьютерной алгебры GAP содержит библиотеку групп малых порядков, что позволяет использовать эту систему в теории конечных групп. Применение GAP для исследования свойств конечных групп описано в работах Вдовина и Зенкова [1], Грицука [2], Залесской и Дрозд [3; 4], Меховича и Столяренко [5]. Цель настоящей работы – разработать функцию в системе компьютерной алгебры GAP для определения, является ли заданная конечная группа П-замкнутой.

Материал и методы. В работе используются методы абстрактной теории групп, а также методы системы компьютерной алгебры GAP.

Результаты и их обсуждение. В определениях и обозначениях мы следуем [6; 7].

Все рассматриваемые в работе группы конечны.

Обозначим $\pi(n)$ – множество всех простых делителей натурального числа n, $\pi(G) = \pi(|G|)$ – множество всех простых делителей порядка группы G. Пусть σ – некоторое разбиение множества всех простых чисел $\mathbb{P}$, т.е. $\sigma = \{\sigma_i \mid i \in I\}$, где $\mathbb{P} = \cup_{i \in I}\sigma_i$ и $\sigma_i \cap \sigma_j = \varnothing$ для всех $i \neq j$. Пусть Π – некоторое подмножество множества σ и $\Pi' = \sigma \setminus \Pi$. Пусть $\sigma(n) = \{\sigma_i \mid \sigma_i \cap \pi(n) \neq \varnothing\}$, $\sigma(G) = \sigma(|G|)$. Если $\sigma(n) \subseteq \Pi$, то натуральное число n называют П-числом. Подгруппа H называется холловой П-подгруппой группы G, если $|H|$ есть П-число, а индекс $|G : H|$ есть Π'-число. Группа G называется П-замкнутой, если G имеет нормальную холлову П-подгруппу.

Опишем функцию в системе GAP, которая проверяет является ли заданная конечная группа П-замкнутой. Будем использовать следующие функции системы GAP: PrimeDivisors(n) – множество простых делителей числа n; Combinations(sigma) – множество всех сочетаний, составленных из элементов списка sigma; SmallGroup(n,m) – группа порядка n с номером m в каталоге групп GAP, HallSubgroup(G,Pi) – холлова Pi-подгруппа группы G, IsNormal(G,H) – проверяет является ли подгруппа H нор-

мальной подгруппой группы G, StructureDescription(G) – описывает структуру группы G в обозначениях системы GAP. Приведем программный код функции

```
IsPiClosed:=function(n,m)
local G, setPi, sigma, Pi, H;
G:=SmallGroup(n, m);
sigma:=PrimeDivisors(n);
setPi:=Combinations(sigma);
for Pi in setPi do
  if not IsEmpty(Pi) then
        if HallSubgroup(G,Pi) <> fail then
              H:=HallSubgroup(G,Pi);
              if IsNormal(G,H) then
                    Print(StructureDescription(G), " is Pi-closed for Pi=",Pi,"\n");
              fi;
        fi;
  fi;
od;
end;
```

Применим описанную функцию для группы $G = C_{77} \times A_5$, где C_{77} – циклическая группа порядка 77, A_5 – знакопеременная группа степени 5.

```
gap> IsPiClosed(4620,139);
C77 x A5 is Pi-closed for Pi=[ 2, 3, 5 ]
C77 x A5 is Pi-closed for Pi=[ 2, 3, 5, 7 ]
C77 x A5 is Pi-closed for Pi=[ 2, 3, 5, 7, 11 ]
C77 x A5 is Pi-closed for Pi=[ 2, 3, 5, 11 ]
C77 x A5 is Pi-closed for Pi=[ 7 ]
C77 x A5 is Pi-closed for Pi=[ 7, 11 ]
C77 x A5 is Pi-closed for Pi=[ 11 ]
```

Заключение. Описана функция в системе GAP для проверки, является ли заданная группа П-замкнутой.

1. Вдовин, Е.П. О пересечениях разрешимых холловых подгрупп в конечных группах / Е.П. Вдовин, В.И. Зенков // Труды Института математики и механики УрО РАН. – 2009. – Т. 15, № 2. – С. 74–83.

2. Грицук, Д.В. Построение в системе компьютерной алгебры GAP групп фиксированной производной π-длины / Д.В. Грицук // Веснік Брэсцкага універсітэта. Серыя 4. Фізіка. Матэматыка. – 2020. – № 1. – С. 59–64.

3. Залесская, Е.Н. Применение системы компьютерной алгебры GAP в теории конечных групп / Е.Н. Залесская, Е.М. Дрозд // Наука – образованию, производству, экономике : материалы 72-й Регион. науч.-практ. конф. преподавателей, науч. сотрудников и аспирантов, Витебск, 20 февраля 2020 г. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2020. – С. 16–18. – URL: https://rep.vsu.by/handle/123456789/20789 (дата обращения: 21.12.2025).

4. Залесская, Е.Н. Использование системы компьютерной алгебры GAP при решении задач теории классов групп / Е.Н. Залесская, Е.М. Дрозд // Наука – образованию, производству, экономике : материалы 73-й Регион. науч.-практ. конф. преподавателей, науч. сотрудников и аспирантов, Витебск, 11 марта 2021 г. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2021. – С. 31–32. – URL: https://rep.vsu.by/handle/123456789/26860 (дата обращения: 21.12.2025).

5. Мехович, А.П. Об использовании системы компьютерной алгебры GAP при исследовании свойств решеток подгрупп / А.П. Мехович, А.Ю. Столяренко // Наука – образованию, производству, экономике [Электронный ресурс] : материалы 76-й Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 1 марта 2024 г. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2024. – С. 39–40. – URL: https://rep.vsu.by/handle/123456789/42144 (дата обращения: 21.12.2025).

6. Doerk, K. Finite Soluble Groups / K. Doerk, T. Hawkes. – Berlin-New York : Walter de Gruyter, 1992. – 891 p.

7. Чжан, Чи. О Σ^{σ}_{t}-замкнутых классах конечных групп / Чжан Чи, А.Н. Скиба // Украинский математический журнал. – 2018. – Т. 70, № 12. – С. 1707–1716.

О ПРОИЗВЕДЕНИИ σ-ЛОКАЛЬНОГО МНОЖЕСТВА ФИТТИНГА И σ-ЛОКАЛЬНОГО КЛАССА ФИТТИНГА

Н.Т. Воробьёв, Д.А. Китаров, С.Н. Воробьёв
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Все рассматриваемые группы конечны. В терминологии и обозначениях следуем [1]. Классом Фиттинга называют класс групп F, замкнутый относительно нормальных подгрупп и произведений нормальных F-подгрупп. Известно, что произведение множества Фиттинга группы и класса Фиттинга – множество Фиттинга [2]. Пусть σ-некоторое разбиение множества всех простых чисел $\mathbb{P}$, т.е. $\sigma = \{\sigma_i: i \in I\}$, $\sigma_i \cap \sigma_j = \emptyset$ для всех $i \neq j$ и $\mathbb{P} = \bigcup_{i \in I} \sigma_i$. В связи с этим *актуальна задача о том, является ли произведение σ-локального множества Фиттинга $\mathscr{F}$ группы G и σ-локального класса Фиттинга* X *является σ-локальным множеством Фиттинга G.* Решение указанной задачи – основная цель настоящей работы.

Материал и методы. Напомним, что непустое множество $\mathscr{F}$ подгрупп группы G называется множеством Фиттинга группы G [1], если выполняются следующие условия:

(1) если $T \trianglelefteq\trianglelefteq S \in \mathscr{F}$, то $T \in \mathscr{F}$;

(2) если $S, T \in \mathscr{F}$ и $S, T \trianglelefteq ST$, то $ST \in \mathscr{F}$;

(3) если $S \in \mathscr{F}$ и $x \in G$, то $S^x \in \mathscr{F}$.

Если $\mathscr{F}$ – непустое множество Фиттинга группы G, то для любой группы G существует наибольшая из нормальных $\mathscr{F}$-подгрупп G. Ее называют $\mathscr{F}$-радикалом G и обозначают $G_{\mathcal{F}}$.

Пусть $\mathscr{F}$ – множество Фиттинга группы G и X – класс Фиттинга. Множество $\mathscr{F} \odot$ X = ($H \leq G$: $H/H_{\mathcal{F}} \in$ X) подгрупп группы G называется произведением множества Фиттинга группы G и класса Фиттинга. В работе [2] было доказано, что произведение $\mathscr{F} \odot$ X является множеством Фиттинга группы G.

Классом Фиттинга [1] называют класс групп F, замкнутый относительно нормальных подгрупп и произведений нормальных F-подгрупп.

Результаты и их обсуждение. В работах А.Н. Скибы [3-5] был предложен σ-метод исследования групп и их классов при помощи разбиения множества простых чисел σ. Основополагающие результаты по развитию и применению этого метода в теории локальных классов Фиттинга полученые Н.Т. Воробьевым, Го Вэньбинем и Ли Жангом [6] были расширены на случай так называемых σ-локальных классов Фиттинга (см. теорема 1.2 [6]). Пусть σ-некоторое разбиение множества всех простых чисел $\mathbb{P}$, т.е.

$\sigma = \{\sigma_i: i \in I\}$, где $\mathbb{P} = \bigcup_{i \in I} \sigma_i, \sigma_i \cap \sigma_j = \emptyset$, для всех $i \neq j$; $\sigma(n) = \{\sigma_i : \sigma_i \cap \pi(n) \neq \emptyset\}$; $\sigma(G) = \sigma(|G|)$. Если X – класс групп, то $\sigma(\mathrm{X}) = \bigcup_{G \in \mathrm{X}} \sigma(G)$. Назовем любую функции f вида $f : \sigma \longrightarrow \{$классы Фиттинга$\}$ σ-функцией Хартли или просто H_σ-функцией. Пусть P=Supp $(f) = \{\sigma_i : f(\sigma_i) \neq \emptyset\}$ – носитель H_σ-функции f. Тогда $LR_\sigma(f) = \mathrm{E_P} \cap (\bigcap_{\sigma_i \in \mathrm{P}} f(\sigma_i)\, \mathrm{E}_{\sigma_i}\, \mathrm{E}_{\sigma'_i})$ это класс Фиттинга.

Определение 1[6]. Класс Фиттинга F называется σ-локальным, если существует H_σ-функция f такая, что F = $LR_\sigma(f)$.

Аналогично введем определение σ-локального множества Фиттинга.

Всякое отображение вида f: $\sigma \longrightarrow \{$множества Фиттинга группы $G\}$ называется σ-функцией Хартли (или кратко H_σ-функцией) группы G. Если f – H_σ-функция, то символом Supp(f) обозначают носитель f, т. е. множество всех σ_i таких, что $f(\sigma_i) \neq \emptyset$.

Пусть $LFS_\sigma(f) = \{S \le G: S = 1$ или $S \ne 1$ и $S^{E_{\sigma_i}E_{\sigma'_i}} \in f(\sigma_i)$ для всех $\sigma_i \in \sigma(S)\}$, где E_{σ_i} и $E_{\sigma'_i}$ – класс всех σ_i-групп и всех σ'_i-групп соответственно, символом $S^{E_{\sigma_i}E_{\sigma'_i}}$ обозначен $E_{\sigma_i}E_{\sigma'_i}$-корадикал группы S – наименьшая нормальная подгруппа S, фактор-группа по которой σ_i-замкнута.

Определение 2[7]. *Множество Фиттинга $\mathfrak{F}$ группы G называется* σ*-локальным, если $\mathfrak{F} = LFS_\sigma(f)$ для некоторой H_σ-функции f.*

В случае, если $\sigma = \sigma^1 = \{\{2\},\{3\},\{5\},...\}$, то $\mathfrak{F}$ называют локальным множеством Фиттинга G.

Основным результатом работы является следующая

Теорема. *Если $\mathfrak{F}$ –* σ*-локальное множество Фиттинга группы G и* X *–* σ*-локальный класс Фиттинга, то произведение $\mathfrak{F} \odot$ X является* σ*-локальным множеством Фиттинга группы G.*

Заключение. В работе описывается новый метод построения σ-локального множества Фиттинга конечной группы посредством произведения σ-локального множества Фиттинга и σ-локального класса Фиттинга.

1. Doerk, K. Finite Solube Groups / K. Doerk, T.O. Hawkes // De Gruyter Exp. In Math. – Vol. 4. – Berlin – New York, 1992.– P. 891.

2. Vorob'ev, N.T. On F-injectors of Fitting set of a finite group / N.T. Vorob'ev, Nanying Yang, W. Guo // Com. in Algebra. – 2018. – Vol. 46, № 1. – P. 217–229.

3. Skiba, A.N. On σ-properties of Finite groups I / A.N. Skiba // Problems of Physics, Mathematics and Technics. – 2014. – № 4 (21). – P. 89–96.

4. Skiba, A.N. On σ-properties of Finite groups II / A.N. Skiba // Problems of Physics, Mathematics and Technics. – 2015. – № 3 (24). – P. 70–83.

5. Чжан Чи. О Σ_τ^σ-замкнутых классах конечных групп / Чжан Чи, А.Н. Скиба // Украинский математический журнал. – 2018. – Т. 70, № 12. – С. 1707–1716.

6. Wenbin G. On σ-local Fitting classes / Wenbin Guo, Li Zhang, N.T. Vorob'ev // J. Algebra. – 2020. – Vol. 542 – p.116–129.

7. Караулова, Т. Б. Сигма-локальные множества Фиттинга и Сигма-множества Хартли / Т. Б. Караулова, Н. Т. Воробьев // Наука - образованию, производству, экономике : материалы 77-й Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 28 февраля 2025 г. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2025. – С. 38-39.

ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ АНАЛИЗА КОНТИНГЕНТА СТУДЕНТОВ НА ФАКУЛЬТЕТЕ МАТЕМАТИКИ И ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ВГУ ИМЕНИ П.М. МАШЕРОВА

Е.Н. Залесская, Е.А. Капорикова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В условиях цифровой трансформации образования и повышения требований к эффективности управления вузом анализ данных о контингенте студентов становится ключевым инструментом принятия решений. Специфика факультета математики и информационных технологий ВГУ имени П.М. Машерова напрямую связана с обработкой данных, выявлением влияющих факторов и поиском оптимальных решений, поэтому применение современных информационных технологий для анализа данных о контингенте студентов весьма актуально.

Процесс может быть существенно оптимизирован за счет применения специализированных инструментов: от универсальных табличных процессоров до мощных программ статистического анализа и платформ искусственного интеллекта. В данной статье рассматриваются преимущества и недостатки применения Microsoft Excel, платформы Loginom и современных ИИ-платформ для анализа показателей факультета.

Материал и методы. В исследовании использованы данные о поступлении студентов факультета математики и информационных технологий ВГУ имени П.М. Машерова специальностей «Управление информационными ресурсами», «Инфор-

мационные системы и технологии», «Прикладная информатика», «Программное обеспечение информационных технологий», «Программная инженерия», «Прикладная математика», «Компьютерная безопасность», «Кибербезопасность», «Физика», «Математика и информатика», «Физико-математическое образование» 2021-2024 годов набора, нормативные документы факультета. Основными методами послужили сравнительный анализ, изучение документации и функционала соответствующих платформ.

Результаты и их обсуждение. Основной задачей анализа контингента студентов на факультете математики и информационных технологий является комплексный анализ его состояния, структуры и динамики с целью выявления факторов успеха, возможных рисков и разработки рекомендаций по совершенствованию образовательного процесса [1]. Для ее решения используются следующие показатели, которые включают:

- **Социально-демографические характеристики:** ФИО, пол, специальность, группа, область, из которой приехал абитуриент, учреждение образования, которое окончил абитуриент, год поступления, форма получения образования (дневная/заочная), основа обучения (бюджет/внебюджет), баллы при поступлении, средний балл аттестата, одаренность абитуриента (определяется по баллу при поступлении), льготы при поступлении, обучение в образовательном IT-центре «МИР Будущего» факультета математики и информационных технологий ВГУ имени П.М. Машерова.
- **Академические показатели:** средний балл успеваемости по семестрам (в том числе по дисциплинам) и в целом, академические задолженности, индивидуальный рейтинг.
- **Показатели вовлеченности в науку:** участие в научно-исследовательской деятельности (публикации, конференции), участие в олимпиадах и конкурсах.

Наиболее распространенным инструментом для анализа вышеперечисленных показателей является Misrosoft Excel. Misrosoft Excel обладает ключевыми преимуществами – общедоступностью и понятным интерфейсом, что позволяет быстро приступить к решению задач без специального обучения. Инструмент отлично подходит для оперативного, наглядного создания отчетов, диаграмм и сводных таблиц по несложным запросам, таким как расчет среднего балла по группе или распределение студентов по областям, из которых они приехали. Именно его применение стало основой уже имеющихся отчетов и рекомендаций по совершенствованию. Однако при всей своей распространенности Excel обладает рядом существенных ограничений, которые становятся критичными по мере роста объема данных и сложности поставленных задач. Excel плохо справляется с большими объемами данных, характерными для многолетнего контингента факультета, а сложные вычисления замедляют работу. Высоки риски человеческих ошибок при ручном копировании формул и работе с несколькими файлами. Кроме того, процессы анализа трудно автоматизировать и зафиксировать, что снижает скорость получения результатов.

Для преодоления некоторых сложностей в Excel и перехода к интеллектуальному анализу данных в исследовании мы предлагаем рассмотреть более совершенные инструменты. Одним из них является отечественная аналитическая платформа Loginom. Платформа предоставляет единую интегрированную среду для анализа информации, ключевые преимущества которой заключаются в использовании сложных сценариев для статистической обработки больших массивов данных и их повторного использования на новых данных. В Loginom встроены инструменты для визуального представления полученных данных. Это позволяет перейти от базовых отчетов к системному мониторингу показателей. Однако Loginom имеет специфический интерфейс и требует более высокого уровня знаний по сравнению с Excel.

Следующим важным шагом становится применение технологий искусственного интеллекта (ИИ). Современные ИИ-платформы и облачные сервисы способны выяв-

лять сложные закономерности, прогнозировать высокоточные модели (например, для оценки риска отчисления) и практически полностью автоматизировать процесс анализа и получения данных и зависимостей. Одной из задач анализа континента студентов является распределение студентов по группам согласно рассматриваемым критериям. Реализовать эту задачу на практике быстро и качественно позволяет специализированный инструмент Orange. Orange – бесплатная платформа, которая не требует навыков программирования: вся работа строится на интуитивном графическом интерфейсе, где анализ представляет собой сборку итогового результата из визуальных блоков. Ключевая практическая ценность Orange при анализе контингента студентов заключается в преодолении большого количества рутинных вычислений. В результате можно получить наглядное разделение студентов по группам в зависимости от заданной цели. Однако при использовании ИИ-платформ следует учесть важные требования к качеству и структуре входных данных, некоторые вопросы информационной безопасности и стоимость использования мощных облачных сервисов.

Заключение. Таким образом, каждый из описанных инструментов может быть применён при проведении анализа контингента студентов на факультете. Microsoft Excel незаменим для оперативного создания наглядных отчетов и решения локальных задач с небольшим количеством данных. Платформа Loginom предлагает более мощный и структурированный подход, позволяя создавать воспроизводимые сценарии анализа. Наиболее перспективным направлением является применение технологий искусственного интеллекта, которые позволяют выявлять скрытые закономерности, строить прогнозы и автоматизировать рутинные операции. Для анализа контингента студентов на факультете математики и информационных технологий будут использованы все три платформы в соответствии с уровнем сложности поставленных задач.

1. Залесская, Е. Н. Анализ контингента абитуриентов, поступивших на факультет математики и информационных технологий ВГУ имени П.М. Машерова / Е. Н. Залесская, А. А. Чиркина, Е. А. Капорикова // Наука – образованию, производству, экономике : материалы 77-й Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 28 февраля 2025 г. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2025. – С. 248-251.

О ХАРАКТЕРИЗАЦИИ σ-МНОЖЕСТВ ХАРТЛИ

Т.Б. Караулова, Н.Т. Воробьёв
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В работе рассматриваются конечные группы. В терминологии и обозначениях следуем [1].

Основная цель настоящей работы – показать, что каждое σ-множество Хартли группы определяется устойчивой приведённой H_σ-функцией.

Материал и методы. В работе материалом для исследования являются σ-множества Хартли. При исследовании использованы методы теории групп и теории классов групп.

Результаты и их обсуждение. *Классом Фиттинга* называют класс групп F, который обладает следующими свойствами:

(1) если $G \in \mathrm{F}$ и $N \trianglelefteq G$, то $N \in \mathrm{F}$;

(2) если $N_1, N_2 \in \mathrm{F}$, $N_1 \trianglelefteq G$, $N_2 \trianglelefteq G$ и $G = N_1 N_2$, то $G \in \mathrm{F}$.

Для любого непустого класса Фиттинга F в каждой группе G существует единственная максимальная нормальная F-подгруппа, которая называется F-*радикал* G и обозначается $G_{\mathfrak{F}}$.

Непустое множество F подгрупп группы G называется *множеством Фиттинга группы* G [2], если выполняются следующие условия:

(1) если $T \trianglelefteq S \in \mathrm{F}$, то $T \in \mathrm{F}$;

(2) если $S, T \in \mathrm{F}$ и $S, T \trianglelefteq ST$, $ST \in \mathrm{F}$;

(3) если $S \in \mathrm{F}$ и $x \in G$, то $S^x \in \mathrm{F}$.

Понятие F-радикала группы для множества Фиттинга группы G определяется аналогично, как и для класса Фиттинга.

Заметим, что каждому непустому классу Фиттинга F соответствует множество подгрупп $\{H \le G : H \in \mathfrak{F}\}$ группы G, которое является множеством Фиттинга G, хотя обратное в общем случае неверно [1]. Такое множество Фиттинга обозначают $Tr_{\mathfrak{F}}(G)$ и называют следом класса Фиттинга F в группе G.

Пусть $\mathbb{P}$ – множество всех простых чисел, $\pi \subseteq \mathbb{P}$ и $\pi' = \mathbb{P} \setminus \pi$. Символом $\pi(n)$ обозначим множество всех простых делителей числа n, $\pi(G) = \pi(|G|)$ – множество всех простых делителей группы G. Пусть σ – некоторое разбиение $\mathbb{P}$, т. е. $\sigma = \{\sigma_i : i \in I\}$, $\mathbb{P} = \bigcup_{i \in I} \sigma_i$ и $\sigma_i \cap \sigma_j = \varnothing$ для всех $i \ne j$; $\sigma(n) = \{\sigma_i : \sigma_i \cap \pi(n) \ne \varnothing\}$ и $\sigma(G) = \sigma(|G|)$.

Всякое отображение вида $h : \sigma \to \{$*множества Фиттинга группы* $G\}$ называется σ-*функцией Хартли группы* G или H_σ-*функцией* G. Если h – H_σ-функция, то символом $\Pi = Supp(h)$ обозначают носитель h, т. е. множество всех $\sigma_i \in \sigma$ таких, что $h(\sigma_i) \ne \varnothing$.

Пусть $LFS_\sigma(f) = \{S \le G : S = 1$ или $S \ne 1$ и $S^{\mathfrak{E}_{\sigma_i}\mathfrak{E}_{\sigma_i'}} \in f(\sigma_i)$ для всех $\sigma_i \in \sigma(S)\}$, где $\mathfrak{E}_{\sigma_i}$ и $\mathfrak{E}_{\sigma_i'}$ – классы всех σ_i-групп и всех σ_i'-групп соответственно, символом $S^{\mathfrak{E}_{\sigma_i}\mathfrak{E}_{\sigma_i'}}$ обозначен $\mathfrak{E}_{\sigma_i}\mathfrak{E}_{\sigma_i'}$-корадикал группы S – наименьшая нормальная подгруппа S, факторгруппа по которой σ_i-замкнута.

Множество Фиттинга группы G называется σ-*локальным*, если $\mathrm{F} = LFS_\sigma(f)$ для некоторой H_σ-функции f.

В частности, если $\sigma = \sigma^1 = \{\{2\},\{3\},...\}$, то F называют *локальным множеством Фиттинга* G.

Пусть F – σ-локальное множество Фиттинга группы G. Тогда H_σ-функция h называется:

(1) *приведенной*, если $h(\sigma_i) \subseteq \mathfrak{F}$ для каждого $\sigma_i \in \Pi$;

(2) *устойчивой*, если $h(\sigma_i) \subseteq h(\sigma_j) \odot \mathfrak{E}_{\sigma_j'}$ для всех $\sigma_i \in \Pi$;

(3) *устойчивой приведенной*, если h является одновременно устойчивой и приведенной H_σ-функцией.

Пусть $HS_\sigma(h) = \{S \le G : S = 1$ или $S \ne 1$ и $S^{\mathfrak{E}_{\sigma_i'}\mathfrak{E}_{\sigma_i}} \in h(\sigma_i)$ для всех $\sigma_i \in \sigma(S)\}$. Множество Фиттинга H назовем σ-*множеством Хартли*, если $\mathrm{H} = HS_\sigma(h)$ для некоторой H_σ-функции h.

Основной результат работы следующая

Теорема. *Каждое* σ-*множество Хартли* H *группы* G *определяется устойчивой приведенной* H_σ-*функцией* f *такой, что*

$$f(\sigma_i) = Tr_{\mathfrak{E}_\Pi}(G) \cap \left(\bigcap_{\sigma_i \in \Pi} h(\sigma_i) \odot \mathfrak{E}_{\sigma_i}\mathfrak{E}_{\sigma_i} \right).$$

Заключение. В настоящей работе развит подход к обобщению σ-локальных множеств Фиттинга посредством множеств Хартли конечной группы.

1. Doerk, K. Finite solvable groups / K. Doerk, T. Hawkes. – Berlin–New York : Walter de Gruyter, 1992. – P.891.
2. Anderson, W. Injectors in finite solvable groups / W. Anderson // J. Algebra. – 1975. –Vol. 36. – P. 333–338.

СТРУКТУРА СЕГНЕТОЭЛЕКТРИЧЕСКИХ КРИСТАЛЛОВ ТРИГЛИЦИНСУЛЬФАТА, ПОСЛОЙНО ЛЕГИРОВАННЫХ ПРИМЕСЯМИ ВНЕДРЕНИЯ

А.К. Лашкова[1], Р.В. Гайнутдинов[1], А.Л. Толстихина[1], А.А. Ширяев[2], А.Г. Иванова[1], В.Н. Шут[3], И.Ф. Кашевич[4], С.Е. Мозжаров[3], И.Е.Сипаков[4]
[1]Москва, Институт кристаллографии имени А.В. Шубникова
[2]Москва, Институт физической химии и электрохимии имени А.Н. Фрумкина РАН
[3]Витебск, ВГТУ
[4]Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Кристаллы семейства сегнетоэлектриков играют важную роль в развитии современной электроники. Они широко применяются для создания элементной базы систем обработки и хранения информации, средств автоматики, радиоэлектроники, оптоэлектроники и т.д. Расширение области применения сегнетоэлектрических кристаллов и повышение эффективности их использования в перспективе связано с усовершенствованием способов управления свойствами этих кристаллов. Послойное введение легирующей примеси в процессе роста является одним из таких методов. Комплексное исследование с помощью методик сканирующей зондовой микроскопии (СЗМ) доменной и ростовой полосчатой структуры сегнетоэлектрических кристаллов, послойно легированных примесями, позволяет составить максимально полную картину о влиянии условий роста на характеристики получаемых кристаллов.

Целью данной работы является проведение комплексного исследования доменной и ростовой полосчатой структуры сегнетоэлектрических кристаллов триглицинсульфата, послойно легированных примесями типа внедрения – хромом (Cr) и медью (Cu).

Материал и методы. В данной работе объектами исследования сегнетоэлектрические кристаллы семейства триглицинсульфата (TGS) с периодической структурой из чередующихся ростовых полос номинально чистого TGS и легированных неизоморфной трехвалентной примесью ионов хрома (TGS−TGS+Cr) и двухвалентной примесью ионов меди ионами меди (TGS−TGS+Cu), которые были выращены скоростным методом при постоянной температуре роста 31.4°C. Подробная методика получения неоднородных кристаллов описана в [1, 2]. Металлические примеси по характеру вхождения в решетку относятся к примесям типа внедрения. Кристаллы TGS – TGS + Cr были выращены при концентрации ионов хрома в растворе около 5 мас.%, TGS–TGS+Cu – при концентрации около 1 мас.%. Ширина полос, содержащих легирующую примесь, задавалась временем нахождения кристалла в соответствующем растворе. Структура указанных кристаллов исследовалась методами сканирующей зондовой микроскопии СЗМ, а именно - емкостной силовой микроскопии (СЕСМ) и сканирующей микроскопии пьезоотклика (СМП).

Для СЗМ-исследований образцов из пирамиды роста грани m вырезали бруски с большой осью, параллельной сегнетоэлектрической оси b. Затем раскалывали по плоскости спайности (010) на пластины толщиной 1,5–2,0 мм. Подготовка образцов и исследование поверхности проводились в контролируемых условиях измерительного комплекса TRACKPORE ROOM-05, класс чистоты – 5 ИСО (100) с использованием оборудования ЦКП «Структурная диагностика материалов» Курчатовского комплекса кристаллографии и фотоники НИЦ «Курчатовский институт».

Результаты и их обсуждение. Слоистая структура образцов была визуализирована высокоразрешающим методом сканирующей микроскопии пьезоэлектрического отклика (СМП), который позволяет получать изображения доменной структуры.

В связи с тем, что ширина полос разного состава существенно больше максимального поля сканирования микроскопа, представить общую картину доменной структуры в зонах с разным составом позволяет соединение большого количества последовательных сканов в одно целое изображение – панораму. На рисунке 1 приведена панорама, полученная с образца TGS − TGS + Cr.

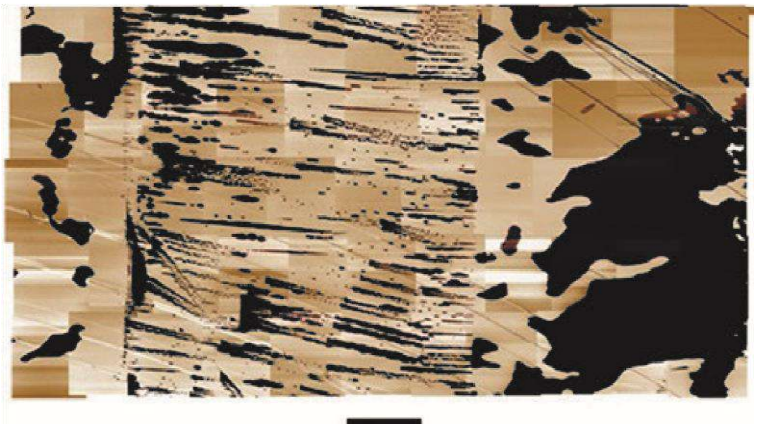


Рисунок 1 – Панорамное изображение доменной структуры TGS – TGS + Cr

На изображении явно видна полоса с мелкодисперсной доменной структурой, выделяющаяся на фоне более крупных доменов на соседних участках. Это свидетельствует о том, что во время роста кристалла в пределах одного цикла (чистый раствор – раствор с примесью) заметно меняется конфигурация доменов. Кристалл с примесью растет в четыре раза медленнее, чем чистый. Сопоставив ширину полос и информацию о времени роста данного кристалла в растворах разного состава, было установлено, что полосы с мелкодисперсной доменной структурой соответствуют легированным участкам кристалла.

На рисунках 2 и 3 представлены карты распределения флуоресцентного излучения, соответствующего *K*α−Cr, полученные для кристалла TGS – TGS + Cr.

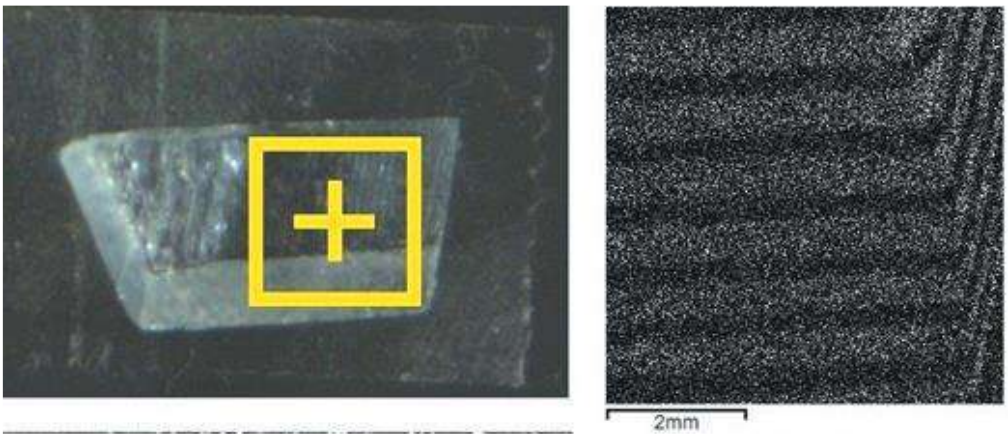


Рисунок 2 – Карты распределения хрома в образце TGS – TGS + Cr
по данным рентгенофлуаресцентного анализа (РФлА: *а* – спектрометр XGT-7200)

Результаты панорамного анализа хорошо коррелируют с картами распределения хрома, на картах четко видна слоистая структура, состоящая из полос разного состава, параллельных естественным граням и выходящих на поверхность скола перпендику-

лярно плоскости спайности, ширина полос разного состава совпадает с данными панорамного СМП-исследования. В пределах полосы TGS + Cr примесь входит достаточно однородно и наблюдаются четко очерченные границы между чистыми и легированными полосами.

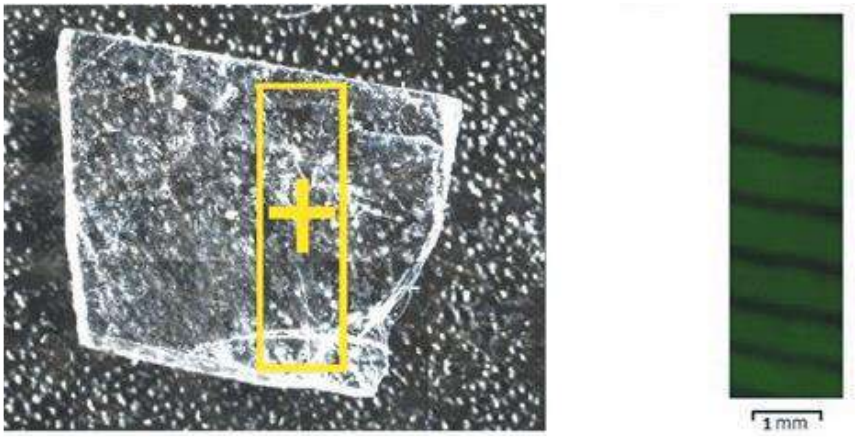


Рисунок 3 – Карты распределения хрома в образце TGS – TGS + Cr
по данным РФлА (*б* – спектрометр EDAX)

К образцу TGS – TGS + Cu также были применены методы СМП и СЕСМ в разных точках поверхности, никаких косвенных признаков (кардинальной разницы в доменной структуре при последовательном сканировании зоны шириной более 1 мм, скачков сигнала на емкостных изображениях) слоистой структуры обнаружено не было. Концентрация хрома в примесной полосе, по данным РФлА, составила около 0,04 мас.%, а в номинально чистой полосе – менее 0,01 мас.% [3], что дало ощутимое различие в сигнале, формирующем емкостное изображение, несмотря на малую концентрацию. В кристалле TGS – TGS + Cu медь обнаружить с помощью РФлА не удалось, из чего можно сделать вывод, что при росте в кристалл вошло менее 0,01 мас.% меди (предел чувствительности прибора), и слоистой примесной структурой он не обладает.

Исследование доменной структуры методами СМП и СЕСМ показало, что на изображении СЕСМ можно разглядеть кроме границ крупного домена за счет пространственного изменения емкости на изображении присутствие промежуточного среднего контраста, соответствующего границе участков разного состава. Это свидетельствует о том, что контраст емкостного изображения формируется не только на доменных границах, но и в областях с градиентом примеси. Промежуточный средний контраст СЕСМ-изображения на примесных полосах обусловлен электрически активным состоянием

Заключение. На примере сегнетоэлектрических кристаллов триглицинсульфата со слоистой примесной структурой продемонстрированы возможности СЗМ-методик в изучении влияния условий роста на характеристики получаемых кристаллов. Данные о структуре изучаемых кристаллов, полученные СЗМ-методами, подтверждены РФлА.

1. Шут, В. Н. Сегнетоэлектрические свойства кристаллов триглицинсульфата с неоднородным распределением примеси / В. Н. Шут, И. Ф. Кашевич, С. Р. Сырцов // Физика твердого тела. – 2008. – Т. 50, вып. 1. – С. 115–118.

2. Выращивание сегнетоэлектрических монокристаллов ТГС с послойно-периодическим изменением состава / В. Н. Шут, И. Ф. Кашевич // Наука – образованию, производству, экономике : материалы 73-й Регион. науч.-практ. конф. преподав., науч. сотрудников и аспирантов, Витебск, 11 марта 2021 г. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2021. – С. 73–75

3.Определение модуля Юнга в кристаллах триглицинсульфата с послойным распределением примеси / Р. В. Гайнутдинов, А. К. Лашкова, Д. А. Золотов [и др.] // Кристаллография. – 2022. – Т. 67, № 4. – С. 636–644.

SCADA-СИСТЕМА ДЛЯ КОТЕЛЬНОГО ОБОРУДОВАНИЯ

М.А. Макаровский
Вологда, Вологодский государственный университет

Надежное теплоснабжение является критически важной составляющей национальной экономики и основой для функционирования ключевых отраслей. Однако его устойчивость напрямую зависит от технического состояния котельных. Значительная часть действующих газовых котельных сегодня эксплуатирует физически и морально устаревшее оборудование с низкими технико-экономическими показателями. Отсутствие комплексных систем автоматизации (АСУТП) на таких объектах ограничивает их мощность и надежность, особенно в зонах с высокой тепловой нагрузкой. В этой связи для энергетических компаний актуализируется задача глубокой модернизации, включающей внедрение систем автоматизации и диспетчеризации.

Целью данной статьи является проектирование структуры SCADA-системы и разработка центрального элемента ее человеко-машинного интерфейса – мнемосхемы, для конкретного набора котельного оборудования (котел, насосы, деаэратор, теплообменники, ХВО). Реализация проекта обеспечит наглядную визуализацию, мониторинг и управление всем технологическим комплексом в режиме реального времени.

Результаты и их обсуждение. Технологический цикл газовой котельной первой категории начинается с подготовки воды [1]. Вода из городской магистрали поступает в цех, где проходит подготовку: подогрев, химическую очистку и деаэрацию (удаление растворённых газов для защиты оборудования от коррозии). Очищенная вода накапливается в деаэраторе и с помощью подпиточной станции подаётся в систему.

Основной нагрев происходит в водогрейных котлах. Природный газ, поступивший через газораспределительный пункт, смешивается с воздухом от вентиляторов в горелочном устройстве. В топочной камере происходит сжигание этой смеси, в результате чего тепло передаётся воде, циркулирующей в теплообменнике котла.

Нагретый теплоноситель сетевыми насосами направляется по подающему трубопроводу к потребителям, отдаёт тепло и возвращается по обратной линии для повторного нагрева. Продукты сгорания удаляются из котла системой дымососов через дымовую трубу. Работа всего комплекса оборудования обеспечивается автоматикой.

Текущая система управления котельной обладает рядом существенных недостатков, снижающих её оперативность и безопасность. В случае аварии оператор вынужден докладывать о происшествии диспетчеру по телефону, поскольку отсутствуют средства автоматического цифрового оповещения. Учёт и анализ событий ведутся в бумажных журналах, что исключает возможность быстрого поиска и обработки данных. Ключевой проблемой является децентрализация контроля: оператор не имеет единого рабочего места и вынужден лично обходить обширную производственную зону для снятия показаний с многочисленных контрольно-измерительных приборов и визуальной проверки состояния оборудования, что приводит к потере времени и повышает риск пропуска критических отклонений.

Для устранения выявленных системных недостатков предлагается внедрение трёхуровневой SCADA-системы (Supervisory Control and Data Acquisition). Данное решение позволит кардинально реорганизовать управление технологическим процессом за счёт централизации мониторинга и контроля всего котельного оборудования на единой программно-аппаратной платформе. Интеграция разрозненных датчиков, исполнительных механизмов и средств автоматизации в единый контур управления обеспечит создание централизованного рабочего места оператора. Это устранит необходимость физического обхода цеха для сбора данных, обеспечит автоматическую ре-

гистрацию всех событий и параметров в электронном архиве, а также реализует мгновенное цифровое оповещение диспетчерского персонала о любых отклонениях или аварийных ситуациях, тем самым повысив надёжность, безопасность и эффективность эксплуатации котельной установки.

Предлагаемая SCADA-система построена по классической трехуровневой архитектуре, обеспечивающей модульность, масштабируемость и отказоустойчивость.

Первый уровень включает в себя все исполнительные механизмы и датчики, непосредственно взаимодействующие с технологическим процессом.

Второй уровень обеспечивает логику управления, сбор данных с полевого уровня и передачу команд.

Третий уровень предназначен для взаимодействия с оперативным персоналом.

В качестве объекта внедрения выбрана городская котельная в городе Вологде. На объекте был проведен анализ имеющегося оборудования и добавлено новое, совместимое с комплексом и удовлетворяющее существующим условиям, при которых необходимо решать задачи импортозамещения и конкретные технические требования SCADA.

Подключение всего оборудования автоматизации показывает функциональная схема на рисунке 1.

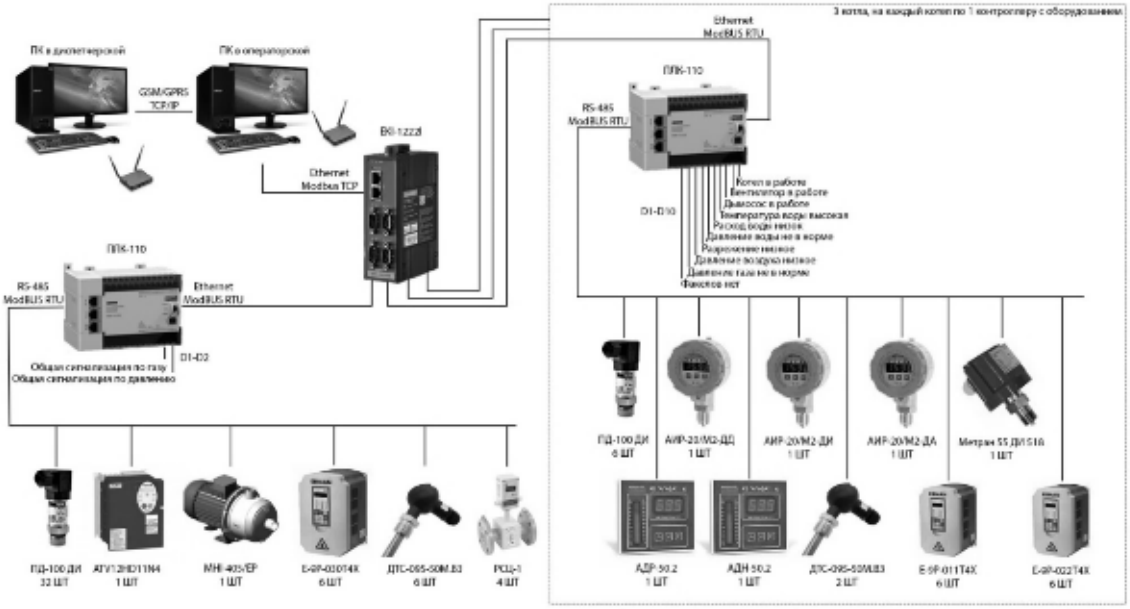


Рисунок 1 – Функциональная схема

Основным управляющим звеном является программируемый логический контроллер отечественной фирмы «ОВЕН» модели ПЛК110-220.30.Р-MS4-3[M02], он поддерживает используемые интерфейсы и протоколы данных. Для непрерывного измерения давления воды применяется преобразователь давления фирмы «ОВЕН» модели ПД100-ДИ, который имеет диапазон рабочего давления от 0,016 до 40 МПа. Для непрерывного измерения давления газа применяется преобразователь давления фирмы «ОВЕН» модели ПД100-ДИ, он имеет диапазон рабочего давления от 0,016 до 40 МПа. Для непрерывного измерения температуры входящей и выходящей воды, температуры дымовых газов используются датчики температуры модели ДТС 095-50М.В3.100, которые имеют рабочее давление от 0,4 до 10 МПа. Присутствие пламени на горелках котла выявляют фотоэлектронные сигнализаторы модели ФСП 1.2. Для непрерывного измерения давления воздуха и его разрежения в котле используются модели АДН-50.2

и АДР-50.2, которые имеют диапазоны измерения от -50 до 50 кПа. Расходомеры электромагнитные фирмы «ВТК» модели РСЦ имеют рабочие давление от 0 до 2,5 МПа. Насосы и преобразователи частоты фирмы «Wilo» и «OMRON» работают с номинальной мощностью от 11 до 30 кВт.

Человеко-машинный интерфейс (HMI) системы обеспечивает визуализацию и оперативный контроль над всем технологическим процессом котельной [2]. Ключевым элементом интерфейса является мнемосхема, на которой в реальном времени отображаются статусы оборудования (котлы, насосы, задвижки) и все критически важные технологические параметры: давление и температура теплоносителя в каждом контуре, производительность насосов, скорость вращения вентиляторов и дымососов. Приоритетом при разработке мнемосхемы является её интуитивная понятность и эргономика, обеспечивающие эффективное взаимодействие как с оперативным персоналом на смене, так и с инженерно-техническими специалистами.

Разработанная мнемосхема в программе MasterSCADA 4D показана на рисунке 2.

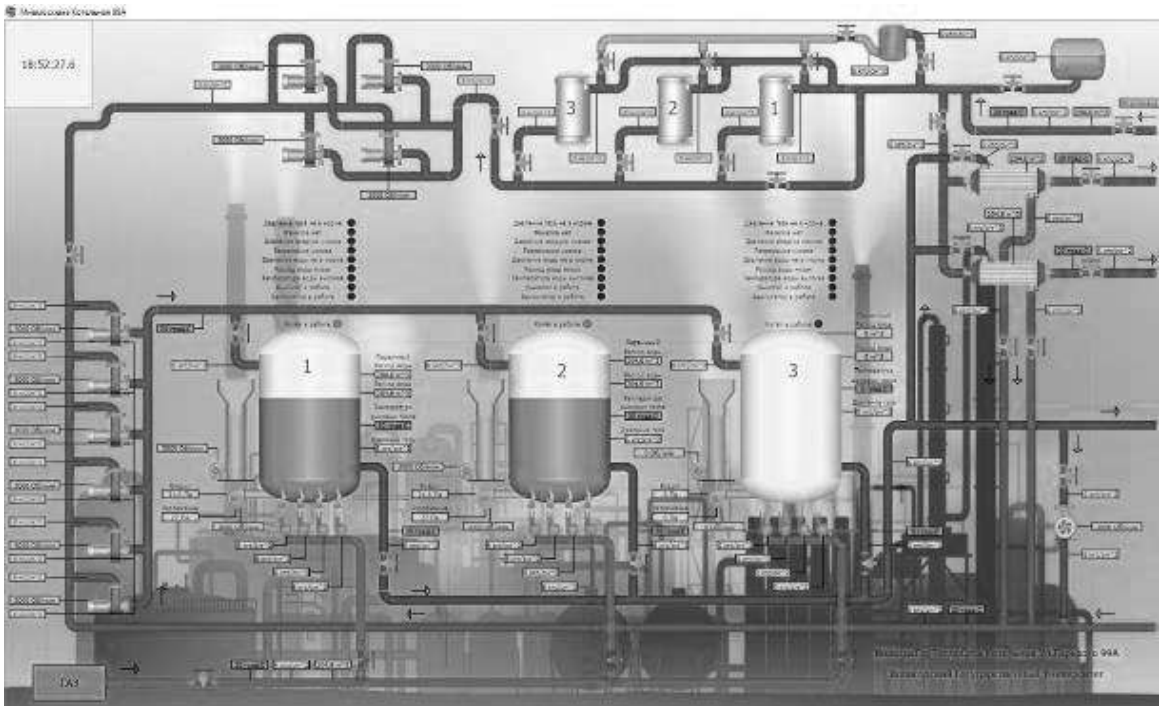


Рисунок 2 – Мнемосхема

Заключение. Разработанная SCADA-система на базе трехуровневой архитектуры с детализированной мнемосхемой предоставляет комплексное решение для управления котельным оборудованием. Она обеспечивает: централизованный мониторинг всех критических параметров в реальном времени; автоматическое и дистанционное ручное управление агрегатами; повышение безопасности за счет оперативного оповещения об отклонениях; анализ эффективности благодаря архивированию данных и построению трендов; сокращение эксплуатационных затрат за счет оптимизации режимов работы. Внедрение такой системы переводит управление котельной на качественно новый уровень, отвечающий современным требованиям энергоэффективности и промышленной автоматизации.

1. ГОСТ-50831-1995. Установки котельные. Тепломеханическое оборудование. Общие технические требования. Электронный фонд документов – URL: https://base.garant.ru/3924581 (дата обращения: 16.11.2022). – Текст : электронный.

2. Интеллектуальные системы автоматизации и технологии : официальный сайт. – URL: https://insat.ru (дата обращения: 09.11.2022). – Текст : электронный.

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В НЕЙРОДИАГНОСТИКЕ ИНСУЛЬТА ГОЛОВНОГО МОЗГА

Е.В. Смажевская[1], А.Ю. Столяренко[2], Е.А. Корчевская[2], К.М. Кубраков[3]
[1]Витебск, Витебская областная клиническая больница
[2]ВГУ имени П.М. Машерова
[3]Витебский государственный ордена Дружбы народов медицинский университет

Ранняя диагностика ишемического инсульта имеет важное значение для здравоохранения [1]. В Беларуси он занимает третье место по смертности и способствует инвалидности у трудоспособного и пожилого населения [2]. Диагноз ставится по клиническим симптомам и данным нейровизуализации (компьютерной томографии (КТ), магнитно-резонансной томографии (МРТ)) [1]. Хотя МРТ предоставляет более детализированные изображения, его круглосуточная доступность в большинстве медицинских учреждений ограничена. Это создает ряд проблем, включая нехватку специалистов для быстрой оценки результатов и расхождение в заключениях [3].

С учетом важности своевременного выявления признаков острого нарушения мозгового кровообращения искусственный интеллект (ИИ) может помочь в интерпретации КТ-изображений для более быстрой диагностики инсульта.

Целью данной работы является анализ и применение возможностей использования технологий искусственного интеллекта при нейродиагностике инсульта головного мозга.

Материал и методы. В ходе работы используются данные компьютерной томографии (КТ) головного мозга пациентов неврологического отделения учреждения здравоохранения «Витебская областная клиническая больница», а также методы анализа данных и машинного обучения.

Результаты и их обсуждение. Создается система поддержки принятия решений для диагностики инсульта головного мозга с использованием нейронной сети. Применяемая нейронная сеть построена по архитектуре U-Net. Модель U-Net представляет собой сверточную нейронную сеть с U-образной структурой, разработанную для сегментации биомедицинских изображений, которую часто используют в задачах обработки медицинских изображений благодаря её способности эффективно работать при ограниченном объёме размеченных данных [4].

Исходные данные системы принятия решений состоят из последовательности КТ-срезов изображений ишемических инсультов, где каждый срез содержит двумерное изображение и сопутствующие метаданные. Из этих данных выделяются ключевые характеристики, такие как размер пикселя, интервал между срезами (толщина среза) и возможные аннотации, связанные с изображением. Нейросеть анализирует каждое изображение мозга с целью сегментации зон ишемического инсульта. Этот анализ реализуется через обучение модели машинным обучением на большом наборе предварительно размеченных данных, что позволит нейросети точно идентифицировать области с очагами ишемии. На выходе сеть генерирует бинарную маску для каждого среза, в которой пиксели, признанные поврежденными, отображаются белым цветом, а все остальные – черным.

По завершении сегментации программа накладывает полученную маску на исходное изображение мозга для каждого среза. Это обеспечивает визуализацию поражения и позволяет врачу четко разграничить поврежденные ткани от здоровых, а также точно оценить их положение и размеры.

Заключение. Разработка системы поддержки принятия решений на базе нейронной сети позволит автоматизировать сегментацию очагов ишемического инсульта на КТ-срезах головного мозга, обеспечивая визуализацию поврежденных зон, что повысит

скорость и точность диагностики, а также поспособствует быстрому и качественному выявлению небольших или ранних ишемических участков, которые могут быть упущены при первой оценке исследования специалистом.

1. Парфенов, В. А. Острый период ишемического инсульта: диагностика и лечение / В. А. Парфенов // Неврология, нейропсихиатрия, психосоматика. – 2009. – № 1. – С. 5-12.
2. Республиканская научная медицинская библиотека: [сайт]. – Минск, 1998– .– URL: http://www.rsml.by (дата обращения:16.12.2025). – Текст : электронный.
3. Андропова, П. Л. Применение систем искусственного интеллекта в нейрорадиологии острого ишемического инсульта / П. Л. Андропова, П. В. Гаврилов, Ж. И. Савинцева [и др.] // Лучевая диагностика и терапия. – 2021. – № 2(12). – С. 30-35.
4. Ronneberger O., Fischer P., Brox T. U-net: Convolutional networks for biomedical image segmentation //International Conference on Medical image computing and computer-assisted intervention. – Cham : Springer international publishing, 2015. – С. 234-241.

О ПЕРЕСЕЧЕНИИ ЛОКАЛЬНО НОРМАЛЬНЫХ РАДИКАЛЬНЫХ МНОЖЕСТВ

А.А. Стайнова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Рассматриваемые в работе группы будем считать конечными. В обозначениях и определениях будем следовать [1].

Класс групп $\mathfrak{F}$ называется *радикальным классом* или *классом Фиттинга* [2], если он замкнут относительно нормальных подгрупп и произведений нормальных $\mathfrak{F}$-подгрупп, т.е. из условий $G \in \mathfrak{F}$ и $N \trianglelefteq G$ следует $N \in \mathfrak{F}$ и если $N_1, N_2 \in \mathfrak{F}$, $N_1 \trianglelefteq G$, $N_2 \trianglelefteq G$ и $G = N_1 N_2$, то $G \in \mathfrak{F}$.

В работе Гашюца-Фишера-Хартли [3] было установлено, что если $\mathfrak{F}$ – радикальный класс, то любая разрешимая группа G обладает $\mathfrak{F}$-инъектором и любые два $\mathfrak{F}$-инъектора сопряжены в G. Напомним, что подгруппа V группы G называется $\mathfrak{F}$-*инъектором* группы G, если $V \cap N$ является $\mathfrak{F}$-максимальной подгруппой в N для всех $N \trianglelefteq\trianglelefteq G$. Класс групп $\mathfrak{F}$ называется *инъективным* [4] в радикальном классе $\mathfrak{X}$, если в любой группе $G \in \mathfrak{X}$ существуют $\mathfrak{F}$-инъекторы.

Блессенолем и Гашюцом в работе [5] впервые были определены нормальные радикальные классы. Радикальный класс разрешимых групп $\mathfrak{F}$ называют *нормальным*, если в любой разрешимой группе G ее $\mathfrak{F}$-радикал является максимальной из подгрупп, принадлежащих $\mathfrak{F}$, т.е. в G ее $\mathfrak{F}$-инъекторы – нормальные подгруппы G. Исследования таких классов привели к необходимости локализации понятия нормальности радикальных классов частично разрешимых групп. Радикальный класс $\mathfrak{F}$ называется $\mathfrak{X}$-*нормальным* или *локально нормальным в инъективном классе* $\mathfrak{X}$ [6], если $\mathfrak{F} \subseteq \mathfrak{X}$ и для любой $\mathfrak{X}$-группы G ее $\mathfrak{F}$-инъекторы – нормальные подгруппы G. Значимым результатом в описании структуры и классификации радикальных классов разрешимых групп является теорема Блессеноля-Гашюца [5] о том, что пересечение любого множества неединичных нормальных радикальных классов является неединичным нормальным радикальным классом.

Отдельный интерес в теории радикальных классов представляют работы Л.А. Шеметкова [7] и Андерсона [8], где, локализуя понятие радикального класса, было определено понятие радикального множества группы. Множество подгрупп $\mathcal{F}$ группы G называется *радикальным* или *множеством Фиттинга* G, если $\mathcal{F}$ замкнуто относительно нормальных подгрупп, нормальных произведений подгрупп и сопряжений. Множество подгрупп $\mathcal{F}$ группы G называется *инъективным множеством* в G, если в G существуют $\mathcal{F}$-инъекторы [4].

Материал и методы. Материалом для исследования являются локальные радикальные множества конечной группы. При исследовании использованы методы теории групп.

Результаты и их обсуждение. Описанные выше результаты приводят к задаче определения локально нормального радикального множества в группе и его приложений для описания ее подгруппового строения.

Определение 1. Пусть $\mathcal{X}$ – инъективное радикальное множество группы G, $\mathcal{F}$ – неединичное радикальное множество группы G. Множество $\mathcal{F}$ группы G назовём $\mathcal{X}$*-нормальным* или *локально нормальным в* $\mathcal{X}$, если $\mathcal{F} \subseteq \mathcal{X}$ и для любой подгруппы $H \in \mathcal{X}$ группы G, ее $\mathcal{F}$-радикал является $\mathcal{F}$-максимальной подгруппой H.

Определение 2 [1; определение VIII 4.3]. *Множеством Фишера* группы G называется радикальное множество $\mathcal{F}$ группы G, которое удовлетворяет следующему условию: если $L \leq G, K \trianglelefteq L \in \mathcal{F}$ и H/K является p-подгруппой L/K для некоторого простого числа p, то $H \in \mathcal{F}$.

Если $\mathcal{F}$ – непустое радикальное множество группы G и $\mathfrak{X}$ – радикальный класс, то множество $\mathcal{F} \bigodot \mathfrak{X} = \{H \leq G: H/H_{\mathcal{F}} \in \mathfrak{X}\}$ подгрупп группы G называют *произведением* $\mathcal{F}$ *и* $\mathfrak{X}$ [9]. В частности, если $\mathfrak{S}^{\pi(\mathcal{F})}$ – радикальный класс всех $\pi(\mathcal{F})$-разрешимых групп, то $\mathcal{F} \bigodot \mathfrak{S}^{\pi(\mathcal{F})} = \left\{H \leq G: H/H_{\mathcal{F}} \in \mathfrak{S}^{\pi(\mathcal{F})}\right\}$.

Результатом работы является развитие и расширение упомянутого ранее результата Блессеноля-Гашюца в двух направлениях. Во-первых, доказан аналог теоремы Блессеноля-Гашюца для $\mathcal{X}$-нормальных радикальных множеств, где $\mathcal{X}$ – множество Фишера группы G. Во-вторых, условие разрешимости группы заменяется на условие частичной разрешимости группы. Основной результат работы

Теорема. *Пусть* $\mathcal{X}$ *– множество Фишера группы* G, $\{\mathcal{F}_i | i \in I\}$ *– семейство* $\mathcal{X}$ *-нормальных радикальных множеств группы* G. *Если* $\mathcal{F} = \bigcap_{i \in I} \mathcal{F}_i$ *и* $\mathcal{F} \subseteq \mathcal{X} \subseteq \mathcal{F} \bigodot \mathfrak{S}^{\pi(\mathcal{F})}$, *то* $\mathcal{F}$ *–* $\mathcal{X}$*-нормальное радикальное множество.*

Заключение. В настоящей работе доказана теорема о пересечении локально нормальных радикальных множеств.

1. Doerk, K. Finite soluble groups / K. Doerk, T. Hawkes. – Berlin ; New York : Walter de Gruyter, 1992. – 891 p.
2. Шеметков Л. А. Формации конечных групп. Москва: Наука, 1978.
3. Fischer, B. Injektoren endlicher auflösbarer Gruppen / B. Fischer, W. Gaschütz, B. Hartley // Math. Z. – 1967. – Bd. 102, ¹ 5. – S. 337–339.
4. Ballester-Bolinches, A. Classes of Finite Groups / A. Ballester-Bolinches, L. M. Ezquerro. – Dordrecht : Springer, 2006. — 385 p.
5. Blessenohl D., Gaschütz W. Über normale Schunck- und Fittingklassen // Math. Z. 1970. V 118, N 1. P. 1–8.
6. Laue, H. Über nichtauflösbarer normale Fittingklassen / H. Laue // J. Algebra. –1977. – Vol. 45. – P. 274–283.
7. Шеметков Л. А. О подгруппах π-разрешимых групп // Конечные группы. Минск: Наука и техника, 1975. С. 207–212.
8. Anderson W. Injectors in finite solvable groups // J. Algebra. 1975. V. 36. P. 333–338.
9. Guo, W. The Theory of Classes of Groups / W. Guo. – Beijing ; New York ; Dordrecht ; Boston ; London : Science Press/Kluwer Academic Publishers, 2000. – 258 p.

О КОМПОЗИЦИОННОМ ПРЕДСТАВЛЕНИИ ПОЛИНОМА ЧЕТЫРНАДЦАТОЙ СТЕПЕНИ

М.М. Чернявский
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Композиции алгебраических полиномов встречаются в приложениях, например, при шифровании данных и кодировании информации.

К настоящему времени математиками разработаны и применяются некоторые машинные алгоритмы декомпозиции полиномов [1, 2]. При этом установление наличия какой-либо композиции у полинома является отдельной трудной задачей, поэтому практическую ценность представляет также получение аналитических условий связи между коэффициентами полинома, при выполнении которых полином имеет заданную композиционную структуру. Получение таких условий требует большого числа преоб-

разований в символьном виде и не поддается ручным вычислениям уже для полиномов относительно невысоких степеней, например, восьмой. Применение современных программных средств (например систем компьютерной математики) позволяет преодолеть данную трудность.

Цель исследования – получить необходимые и достаточные условия представления произвольного полинома четырнадцатой степени в виде композиции полиномов второй и седьмой степеней. Настоящее исследование является естественным продолжением работ [3–5].

Материал и методы. Материалом исследования являются алгебраические полиномы комплексного аргумента четырнадцатой степени, являющиеся композицией полиномов меньших степеней. Методы исследования – методы алгебры с использованием системы компьютерной математики *Maple* 2023.

Результаты и их обсуждение. Доказаны теоремы следующего вида.

Теорема. *Для представления полинома* $P_{14}(z)=\sum_{i=0}^{14}a_i z^{14-i}\ \ (a_0=1)$ *в виде композиции* $P_{14}(z)=f\left(g(z)\right)$, *где* $f(z)=z^7+b_1z^6+b_2z^5+b_3z^4+b_4z^3+b_5z^2+b_6z+b_7$, $g(z)=z^2+c_1z+c_2$, *необходимо и достаточно, чтобы были выполнены следующие условия связей между его коэффициентами:*

$$a_3=-\frac{a_1\left(13a_1^2-42a_2\right)}{49};\qquad a_5=\frac{a_1\left(143a_1^4-385a_1^2a_2+1715a_4\right)}{2401};$$

$$a_7=-\frac{a_1\left(7293a_1^6-19404a_1^4a_2+72030a_1^2a_4-470596a_6\right)}{823543};$$

$$a_7=\frac{a_1\left(4433a_1^8-11781a_1^6a_2+43218a_1^4a_4-235298a_1^2a_6+2470629a_8\right)}{5764801};$$

$$a_{11}=-\frac{a_1\left(8983a_1^{10}-23870a_1^8a_2+87465a_1^6a_4-470596a_1^4a_6+4117715a_1^2a_8-80707214a_{10}\right)}{282475249};$$

$$a_{13}=\frac{a_1\left(5461a_1^{12}-14511a_1^{10}a_2+53165a_1^8a_4-285719a_1^6a_6+2470629a_1^4a_8-40353607a_1^2a_{10}+1977326743a_{12}\right)}{13841287201}.$$

При этом $c_1=\frac{a_1}{7}$; $c_2=\frac{a_2}{7}-\frac{3a_1^2}{49}-\frac{b_1}{7}$; $b_2=\frac{13}{343}a_1^4+\frac{3}{49}a_1^2a_2-\frac{3}{7}a_2^2+a_4+\frac{3}{7}b_1^2$;

$$b_3=-\frac{26}{16807}a_1^6-\frac{20}{2401}a_1^4a_2-\frac{15}{343}a_1^2a_2^2+\frac{5}{49}a_1^2a_4+\frac{10}{49}a_2^3-\frac{5}{7}a_2a_4+a_6+$$
$$+\left(\frac{5}{7}a_4+\frac{65}{2401}a_1^4+\frac{15}{343}a_1^2a_2-\frac{15}{49}a_2^2\right)b_1+\frac{5}{49}b_1^3;$$

$$b_4=\frac{52}{823543}a_1^8+\frac{178}{117649}a_1^6a_2+\frac{25}{2401}a_1^4a_4-\frac{50}{16807}a_1^4a_2^2+\frac{30}{2401}a_1^2a_2^3-\frac{20}{343}a_1^2a_2a_4+\frac{6}{49}a_1^2a_6-\frac{15}{343}a_2^4+$$
$$+\frac{10}{49}a_2^2a_4-\frac{4}{7}a_2a_6+a_8+\left(\frac{40}{343}a_2^3-\frac{60}{2401}a_1^2a_2^2-\frac{80}{16807}a_1^4a_2-\frac{20}{49}a_2a_4+\frac{20}{343}a_1^2a_4-\frac{104}{117649}a_1^6+\frac{4}{7}a_6\right)b_1+$$
$$+\left(\frac{10}{49}a_4+\frac{30}{2401}a_1^2a_2+\frac{130}{16807}a_1^4-\frac{30}{343}a_2^2\right)b_1^2+\frac{5}{343}b_1^4;$$

$$b_5=\frac{650}{40353607}a_1^{10}-\frac{36}{823543}a_1^8a_2-\frac{54}{117649}a_1^6a_2^2+\frac{10}{16807}a_1^6a_4+\frac{20}{16807}a_1^4a_2^3-\frac{75}{16807}a_1^4a_2a_4+\frac{17}{2401}a_1^4a_6+$$
$$+\frac{30}{16807}a_1^2a_2^4-\frac{18}{343}a_1^2a_2a_6+\frac{30}{2401}a_1^2a_2^2a_4+\frac{6}{49}a_1^2a_8+\frac{12}{2401}a_2^5-\frac{10}{343}a_2^3a_4+\frac{6}{49}a_2^2a_6-\frac{3}{7}a_2a_8+a_{10}+$$

$$+\left(\frac{18}{343}a_1^2a_6-\frac{60}{2401}a_1^2a_2a_4+\frac{75}{16807}a_1^4a_4+\frac{90}{16807}a_1^2a_2^3+\frac{30}{343}a_2^2a_4+\frac{534}{823543}a_1^6a_2-\frac{150}{117649}a_1^4a_2^2-\right.$$
$$\left.-\frac{12}{49}a_2a_6-\frac{45}{2401}a_2^4+\frac{156}{5764801}a_1^8+\frac{3}{7}a_8\right)b_1+\left(-\frac{156}{823543}a_1^6-\frac{120}{117649}a_1^4a_2-\frac{90}{16807}a_1^2a_2^2+\frac{30}{2401}a_1^2a_4+\right.$$
$$\left.+\frac{60}{2401}a_2^3-\frac{30}{343}a_2a_4+\frac{6}{49}a_6\right)b_1^2+\left(\frac{130}{117649}a_1^4+\frac{30}{16807}a_1^2a_2-\frac{30}{2401}a_2^2+\frac{10}{343}a_4\right)b_1^3+\frac{3}{2401}b_1^5;$$

$$b_6=-\frac{845}{1977326743}a_1^{12}-\frac{844}{282475249}a_1^{10}a_2+\frac{348}{40353607}a_1^8a_2^2+\frac{5}{823543}a_1^8a_4-\frac{20}{117649}a_1^6a_2a_4+$$
$$+\frac{31}{117649}a_1^6a_6-\frac{34}{16807}a_1^4a_2a_6+\frac{75}{117649}a_1^4a_2^2a_4-\frac{115}{823543}a_1^4a_2^4+\frac{12}{2401}a_1^4a_8+\frac{15}{117649}a_1^2a_2^5-\frac{12}{343}a_1^2a_2a_8-$$
$$-\frac{5}{16807}a_2^6+\frac{5}{2401}a_2^4a_4-\frac{4}{343}a_2^3a_6+\frac{3}{49}a_2^2a_8-\frac{2}{7}a_2a_{10}+a_{12}+\left(\frac{1300}{282475249}a_1^{10}-\frac{72}{5764801}a_1^8a_2-\right.$$
$$\left.-\frac{108}{823543}a_1^6a_2^2+\frac{20}{117649}a_1^6a_4+\frac{40}{117649}a_1^4a_2^3-\frac{150}{117649}a_1^4a_2a_4+\frac{34}{16807}a_1^4a_6-\frac{60}{117649}a_1^2a_2^4-\right.$$
$$\left.-\frac{36}{2401}a_1^2a_2a_6+\frac{60}{16807}a_1^2a_2^2a_4+\frac{12}{343}a_1^2a_8-\frac{20}{2401}a_2^3a_4+\frac{12}{343}a_2^2a_6-\frac{6}{49}a_2a_8+\frac{24}{16807}a_2^5+\frac{2}{7}a_{10}\right)b_1+$$
$$+\left(\frac{156}{40353607}a_1^8+\frac{534}{5764801}a_1^6a_2-\frac{150}{823543}a_1^4a_2^2+\frac{75}{117649}a_1^4a_4+\frac{90}{117649}a_1^2a_2^3-\frac{60}{16807}a_1^2a_2a_4+\right.$$
$$\left.+\frac{18}{2401}a_1^2a_6-\frac{45}{16807}a_2^4+\frac{30}{2401}a_2^2a_4-\frac{12}{343}a_2a_6+\frac{3}{49}a_8\right)b_1^2+\left(-\frac{104}{5764801}a_1^6-\frac{80}{823543}a_1^4a_2-\right.$$
$$\left.-\frac{60}{117649}a_1^2a_2^2+\frac{20}{16807}a_1^2a_4-\frac{20}{2401}a_2a_4+\frac{40}{16807}a_2^3+\frac{4}{343}a_6\right)b_1^3+\left(\frac{65}{823543}a_1^4+\frac{15}{117649}a_1^2a_2-\right.$$
$$\left.-\frac{15}{16807}a_2^2+\frac{5}{2401}a_4\right)b_1^4+\frac{1}{16807}b_1^6;$$

$$b_7=-\frac{9825}{678223072849}a_1^{14}+\frac{1430}{13841287201}a_1^{12}a_2+\frac{194}{1977326743}a_1^{10}a_2^2-\frac{12}{282475249}a_1^{10}a_4-$$
$$-\frac{148}{282475249}a_1^8a_2^3-\frac{5}{5764801}a_1^8a_2a_4+\frac{3}{823543}a_1^8a_6-\frac{100}{40353607}a_1^6a_2^4+\frac{10}{823543}a_1^6a_2^2a_4-$$
$$-\frac{31}{823543}a_1^6a_2a_6+\frac{9}{117649}a_1^6a_8+\frac{32}{5764801}a_1^4a_2^5-\frac{25}{823543}a_1^4a_2^3a_4+\frac{17}{117649}a_1^4a_2^2a_6-\frac{12}{16807}a_1^4a_2a_8+$$
$$+\frac{6}{2401}a_1^4a_{10}+\frac{5}{117649}a_1^2a_2^4a_4-\frac{6}{16807}a_1^2a_2^3a_6+\frac{6}{2401}a_1^2a_2^2a_8-\frac{3}{823543}a_1^2a_2^6-\frac{5}{343}a_1^2a_2a_{10}+\frac{3}{49}a_1^2a_{12}+$$
$$+\frac{6}{823543}a_2^7-\frac{1}{16807}a_2^5a_4+\frac{1}{2401}a_2^4a_6-\frac{1}{343}a_2^3a_8+\frac{1}{49}a_2^2a_{10}-\frac{1}{7}a_2a_{12}+a_{14}+\left(-\frac{845}{13841287201}a_1^{12}+\right.$$
$$\left.-\frac{844}{1977326743}a_1^{10}a_2+\frac{348}{282475249}a_1^8a_2^2+\frac{5}{5764801}a_1^8a_4+\frac{326}{40353607}a_1^6a_2^3-\frac{20}{823543}a_1^6a_2a_4+\right.$$
$$\left.+\frac{31}{823543}a_1^6a_6-\frac{115}{5764801}a_1^4a_2^4+\frac{75}{823543}a_1^4a_2^2a_4-\frac{34}{117649}a_1^4a_2a_6+\frac{12}{16807}a_1^4a_8-\frac{20}{117649}a_1^2a_2^3a_4+\right.$$
$$\left.+\frac{18}{16807}a_1^2a_2^2a_6-\frac{12}{2401}a_1^2a_2a_8+\frac{15}{823543}a_1^2a_2^5+\frac{5}{343}a_1^2a_{10}-\frac{5}{117649}a_2^6+\frac{5}{16807}a_2^4a_4-\frac{4}{2401}a_2^3a_6+\right.$$
$$\left.+\frac{3}{343}a_2^2a_8-\frac{2}{49}a_2a_{10}+\frac{1}{7}a_{12}\right)b_1+\left(\frac{650}{1977326743}a_1^{10}-\frac{36}{40353607}a_1^8a_2-\frac{54}{5764801}a_1^6a_2^2+\frac{10}{823543}a_1^6a_4+\right.$$
$$\left.+\frac{20}{823543}a_1^4a_2^3-\frac{75}{823543}a_1^4a_2a_4+\frac{17}{117649}a_1^4a_6-\frac{30}{823543}a_1^2a_2^4+\frac{30}{117649}a_1^2a_2^2a_4-\frac{18}{16807}a_1^2a_2a_6+\right.$$
$$\left.+\frac{6}{2401}a_1^2a_8+\frac{12}{117649}a_2^5-\frac{10}{16807}a_2^3a_4+\frac{6}{2401}a_2^2a_6-\frac{3}{343}a_2a_8+\frac{1}{49}a_{10}\right)b_1^2+\left(\frac{52}{282475249}a_1^8+\right.$$

$$+\frac{178}{40353607}a_1^6a_2-\frac{50}{5764801}a_1^4a_2^2+\frac{25}{823543}a_1^4a_4+\frac{30}{823543}a_1^2a_2^3-\frac{20}{117649}a_1^2a_2a_4+\frac{6}{16807}a_1^2a_6-$$
$$-\frac{15}{117649}a_2^4+\frac{10}{16807}a_2^2a_4-\frac{4}{2401}a_2a_6+\frac{1}{343}a_8\Big)b_1^3+\Big(-\frac{26}{40353607}a_1^6-\frac{20}{5764801}a_1^4a_2-\frac{15}{823543}a_1^2a_2^2+$$
$$+\frac{5}{117649}a_1^2a_4+\frac{10}{117649}a_2^3-\frac{5}{16807}a_2a_4+\frac{1}{2401}a_6\Big)b_1^4+\Big(\frac{13}{5764801}a_1^4+\frac{3}{823543}a_1^2a_2-\frac{3}{117649}a_2^2+$$
$$+\frac{1}{16807}a_4+\frac{1}{823543}b_1^7$$ *; параметр* b_1 *остается свободным.*

На практике удобно выбирать $b_1=0$.

Заключение. Таким образом, в работе получены необходимые и достаточные условия представления произвольного полинома четырнадцатой степени комплексного аргумента в виде композиции полиномов второй и седьмой степеней. Также получены формулы прямого перехода от коэффициентов исходного полинома к коэффициентам полиномов, составляющих композицию.

Благодарности. *Исследование выполнено при поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований (проект № Ф25М-063, рег. № 20251037), а также в рамках ГПНИ Республики Беларусь «Конвергенция – 2025» (рег. № 20210494).*

1. Kozen, D. Polynomial Decomposition Algorithms / D. Kozen, S. Landau // Journal of Symbolic Computation. – 1989. – Vol. 7, № 5. – P. 445–456.

2. Перминова, М. Ю. Алгоритм декомпозиции полиномов, основанный на разбиениях / М. Ю. Перминова, В. В. Кручинин, Д. В. Кручинин // Доклады ТУСУРа. – 2015. – № 4(38). – С. 102–107.

3. Чернявский, М. М. Аналитические условия представимости полинома восьмой степени в виде композиции полиномов меньших степеней / М. М. Чернявский, Н. С. Грицкевич. – Текст : электронный // Репозиторий ВГУ имени П. М. Машерова. – URL: https://rep.vsu.by/handle/123456789/34660 (дата обращения: 20.12.2025). – Электрон. версия ст. из: XVI Машеровские чтения : материалы междунар. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых, Витебск, 21 окт. 2022 г. : в 2 т. Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2022. – Т. 1. – С. 48–51.

4. Чернявский, М. М. Условия декомпозиции полинома двенадцатой степени на полиномы четвертой и третьей степеней / М. М. Чернявский, Д. А. Китаров. – Текст : электронный // Репозиторий ВГУ имени П. М. Машерова. – URL: https://rep.vsu.by/handle/123456789/44696 (дата обращения: 20.12.2025). – Электрон. версия ст. из: XVIII Машеровские чтения : материалы междунар. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых, Витебск, 25 окт. 2024 г. : в 2 т. Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2024. – Т. 1. – С. 60–62.

5. Трубников, Ю. В. О представимости полинома двенадцатой степени в виде композиции трех полиномов меньших степеней / Ю. В. Трубников, М. М. Чернявский. – Текст : электронный // Репозиторий ВГУ имени П. М. Машерова. – URL: https://rep.vsu.by/handle/123456789/46195 (дата обращения: 20.12.2025). – Электрон. версия ст. из: Наука – образованию, производству, экономике : материалы 77-й Регион. науч.-практ. конф. преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 28 февр. 2025 г. Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2025. – С. 49–51.

ОБ ОДНОЙ ЗАДАЧЕ ДЛЯ ЛИНЕЙНОГО ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНОГО УРАВНЕНИЯ С ПРОИЗВОДНОЙ АДАМАРА ДРОБНОГО ПОРЯДКА

С.А. Шлапаков
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В работе объектом исследования является задача типа Коши для дифференциального уравнения дробного порядка. В качестве производной выступает дробная производная Адамара [2] порядка $0<\alpha<1$. Аналитическое решение такой задачи для значений $\alpha>0$ в пространстве суммируемых функций построено в [6]. Цель данного исследования – понять структуру полученного решения для малых значений порядка α.

Материал и методы. Материалом исследования служат операции дробного интегрирования и дифференцирования Адамара, являющиеся модификациями классических операций дробного интегрирования и дифференцирования Римана-Лиувилля [1].

В работе используется аппарат функционального анализа в сочетании с методами дифференциального и интегрального исчислений.

Результаты и их обсуждение. В работе [6] рассматривалась дифференциальная задача с дробными производными

Адамара следующего вида:

$$\left(D_{a+}^{\alpha}y\right)(x)=\theta y(x)+g(x),\ \alpha>0,\ a>0,\ \theta\in R, \tag{1}$$

$$\left(D_{a+}^{\alpha-k}y\right)(a+)=b_k,\ b_k\in R,\ k=1,2,\ldots,n=\lceil\alpha\rceil. \tag{2}$$

Её решение в пространстве регулярных функций [3; 4; 6]

$$L_{\delta}^{\alpha}(a,b)=\left\{y\in L(a,b)\ \middle|\ D_{a+}^{\alpha}y\in L(a,b)\right\},\ 0<a<b<+\infty \tag{3}$$

запишется в виде

$$y(x)=\sum_{j=1}^{n}b_j\left(\ln\frac{x}{a}\right)^{\alpha-j}E_{\alpha,\alpha-j+1}\left(\theta\left(\ln\frac{x}{a}\right)^{\alpha}\right)+\int_a^x E_{\alpha,\alpha}\left(\theta\left(\ln\frac{x}{t}\right)^{\alpha}\right)\left(\ln\frac{x}{t}\right)^{\alpha-1}g(t)\frac{dt}{t}, \tag{4}$$

где $E_{\alpha,\beta}(z)$ – функция Миттаг-Лефлера [1]:

$$E_{\alpha,\beta}(z)=\sum_{k=0}^{\infty}\frac{z^k}{\Gamma(\alpha k+\beta)},\quad z,\alpha,\beta\in C,\operatorname{Re}\alpha>0\,.$$

Поскольку порядок α уравнения (1) имеет значение $0<\alpha<1$, то $n=\lceil\alpha\rceil=1$ и k=1, то есть условия (2) трансформируются в одно условие:

$$\left(D_{a+}^{\alpha-1}y\right)(a+)=b_1,\quad b_1\in R\ ,$$

которое можно записать в виде

$$\lim_{x\to a+}\delta\left(\Im_{a+}^{1-\alpha}y\right)(x)=b_1,\quad b_1\in R,\quad \delta=x\frac{d}{dx},$$

где конструкция

$$\left(\Im_{a+}^{\alpha}g\right)(x)=\frac{1}{\Gamma(\alpha)}\int_a^x\left(\ln\frac{x}{t}\right)^{\alpha-1}g(t)\frac{dt}{t},\quad \alpha>0,\quad 0\le a<x$$

является дробным интегралом Адамара, причём справедливо соотношение, связывающее дробные производные и интегралы Адамара [5; 6]:

$$\left(D_{a+}^{\alpha}g\right)(x)=\delta^n\left(\Im_{a+}^{n-\alpha}g\right)(x)=\delta^n\left(D_{a+}^{\alpha-n}g\right)(x),\ \alpha>0,\ n=\lceil\alpha\rceil.$$

В конструкции (4) сумма слагаемых трансформируется в одно слагаемое (с j=1) вида:

$$y_0(x)=b_1\left(\ln\frac{x}{a}\right)^{\alpha-1}E_{\alpha,\alpha}\left(\theta\left(\ln\frac{x}{a}\right)^{\alpha}\right). \tag{5}$$

Таким образом, приходи м к следующему утверждению.

Теорема. Пусть $0<\alpha<1$, $\theta\in R$, $g(x)\in L(a,b)$, $0<a<b<\infty$. Тогда дифференциальная задача

$$\left(D_{a+}^{\alpha}y\right)(x)=\theta y(x)+g(x),$$

$$\left(D_{a+}^{\alpha-1}y\right)(a+)=b_1,\quad b_1\in R$$

в пространстве (3) имеет единственное решение, задаваемое формулой

$$y(x)=y_0(x)+\int_a^x E_{\alpha,\alpha}\left(\theta\left(\ln\frac{x}{t}\right)^{\alpha}\right)\left(\ln\frac{x}{t}\right)^{\alpha-1}g(t)\frac{dt}{t},$$

где $y_0(x)$ определено в (5). Решение же соответствующей однородной задачи типа Коши (с $g(x)=0$) имеет вид (5):

$$y(x)=y_0(x)=b_1\left(\ln\frac{x}{a}\right)^{\alpha-1}E_{\alpha,\alpha}\left(\theta\left(\ln\frac{x}{a}\right)^{\alpha}\right).$$

Непосредственной проверкой можно убедиться, что, например, $y_0(x)$ является решением однородной задачи:

$$\left(D^{\alpha}_{a+}y\right)(x)=\theta y(x),$$
$$\left(D^{\alpha-1}_{a+}y\right)(a+)=b_1,\quad \theta, b_1\in R,\quad 0<\alpha<1.$$

Заключение. В приложениях часто приходится решать аналоги задач Коши для дифференциальных уравнений дробного порядка. Интегрируя некоторые классы дифференциальных уравнений целого порядка, приходится руководствоваться положениями теории дробного дифференцирования и интегрирования. В работе исследован частный случай аналитического решения дифференциальной задачи типа Коши для линейного однородного дифференциального уравнения с дробными производными Адамара в пространстве регулярных функций.

1. Самко, С.Г. Интегралы и производные дробного порядка и некоторые их приложения / С.Г. Самко, А.А. Килбас, О.И. Маричев. – Мн.: Наука и техника, 1987. – 688 с.

2. Шлапаков, С.А. Задача типа Коши для дифференциального уравнения общего вида дробного порядка / С.А. Шлапаков // Наука – образованию, производству, экономике: материалы 73-й Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 11марта 2021 г. Витебск: ВГУ им. П.М. Машерова, 2021. С. 71-72.

3. Шлапаков, С.А. Об одной дифференциальной задаче с дробными производными Адамара / С.А. Шлапаков, О.В. Скоромник // Наука - образованию, производству, экономике: Материалы 75-й Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 03 марта 2023 г. / Витебский гос. ун-т; ред. кол.: Е. Я. Аршанский (гл. ред.) [и др.]. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2023. – с. 66-68.

4. Шлапаков, С.А. О задаче типа Коши для линейного дифференциального уравнения с дробной производной Адамара/ С.А. Шлапаков // Наука - образованию, производству, экономике: Материалы 76-й Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 01 марта 2024 г. / Витебский гос. ун-т; ред. кол.: Е. Я. Аршанский (гл. ред.) [и др.]. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2024. – С. 53-54.

5. Шлапаков С.А. Однородная задача типа Коши для линейного дифференциального уравнения с дробной производной Адамара // Наука - образованию, производству, экономике: Материалы 77 Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 28 февраля 2025 г. / Витебский гос. ун-т; редкол.: Е. Я. Аршанский (гл. ред.) [и др.]. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2025. – с. 52-54.

6. Шлапаков, С.А. Об одной линейной дифференциальной задаче // Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта (в печати).

ЧИСЛЕННОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ И ПАРАМЕТРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ГИСТЕРЕЗИСА В СТРУКТУРАХ С ГРАДИЕНТОМ СОСТАВА

В.Н. Шут[1], И.Ф. Кашевич[2], И.Е. Сипаков[2]
[1]Витебск, ВГТУ
[2]Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Исследование сегнетоэлектрических материалов с градиентом состава, так называемых градиентных сегнетоэлектриков, представляет собой одно из активно развивающихся направлений в физике диэлектриков. Создание в материале управляемой неоднородности физических свойств позволяет не только улучшать существующие характеристики, но и получать материалы с принципиально новыми функциональными возможностями. Однако поведение таких систем, в частности их поляризационные характеристики, существенно отличается от поведения однородных аналогов, что требует разработки специализированных теоретических моделей.

В отличие от тонкоплёночных градиентных структур, где часто наблюдается сдвиг петель диэлектрического гистерезиса, в объёмных (толстоплёночных) образцах

такой сдвиг может отсутствовать. Это различие подчёркивает необходимость в модели, которая способна описать динамику поляризации именно в массивных структурах, где ключевую роль играют внутренние поля, возникающие из-за градиента состава, и междоменные взаимодействия [1; 2].

Цель работы – разработка и анализ численной модели на основе уравнения Ландау – Халатникова для исследования поляризационных характеристик неоднородных сегнетоэлектриков с градиентом состава.

Материал и методы. В качестве объекта исследования выбран титанат бария ($BaTiO_3$) – сегнетоэлектрик с ярко выраженными нелинейными свойствами и типичной петлёй гистерезиса. Для численного моделирования использовано модифицированное уравнение Ландау – Халатникова, адаптированное для описания материала с пространственно-изменяющимся составом.

Результаты и их обсуждение. Моделирование проводилось для образца, соответствующего титанату бария ($BaTiO_3$) с линейным градиентом состава твёрдого раствора $Ba_{1-x}Sr_xTiO_3$ от x = 0 до x = 0.3.

Значение коэффициента Ландау $\alpha = -1\times10^7$ Дж·м/Кл^2 обусловлено необходимостью устойчивости сегнетоэлектрической фазы ниже температуры Кюри (около 393 К), что типично для $BaTiO_3$ у фазового перехода.

Кубический коэффициент $\beta = 2\times10^8$ Дж·м^5/Кл^4 выбран для обеспечения нелинейности свободной энергии и стабильности поляризации, что согласуется с наблюдаемыми гистерезисными петлями.

Градиентный коэффициент $\gamma_grad = 1\times10^{-7}$ Дж·м^3/Кл^2 отражает энергию неоднородности поляризации в тонких пленках толщиной около 1 мкм.

Внутреннее поле $\Delta E_c = 2\times10^6$ В/м учитывает смещение петли гистерезиса из-за градиента стронция, подтвержденное экспериментами с $Ba_{1-x}Sr_xTiO_3$.

Кинетический коэффициент $\eta = 0.8$ подобран для численной устойчивости.

Профиль состава ($x_0 = 0.0$, $x_1 = 0.3$), толщина (1×10^{-6} м) и число слоев ($n_layers = 50$) соответствуют реальным градиентным структурам.

Шаг по времени ($dt = 1\times10^{-10}$ с) и итерации ($n_t = 300$) обеспечивают точность расчетов.

Максимальное поле ($E_max = 1\times10^7$ В/м) и поляризация ($P_max = 0.3$ Кл/м²) взяты из условий экспериментов и известных свойств $BaTiO_3$.

На рисунке 1 представлена петля диэлектрического гистерезиса, смоделированная с использованием параметров по умолчанию.

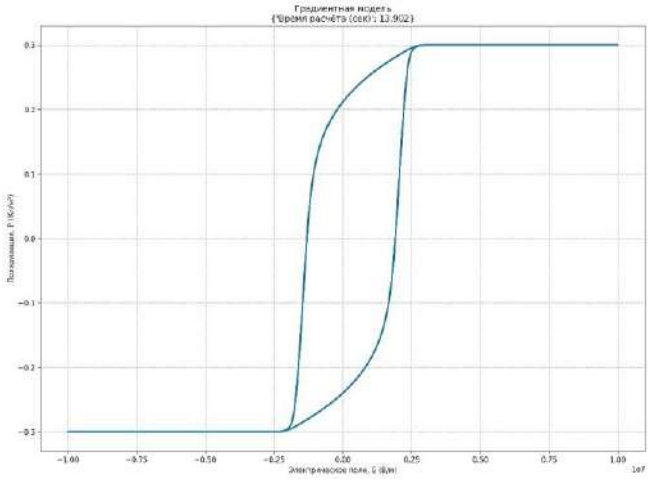


Рисунок 1 – Петля гистерезиса для неоднородного образца $Ba_{1-x}Sr_xTiO_3$, смоделированная с использованием градиентной модели

Главная особенность – симметрия петли относительно нуля, что значит отсутствие макроскопического сдвига по осям поля (E) и поляризации (P). Этот результат совпадает с экспериментами для толстых пленок, где влияние асимметричных токов утечки и поверхностных зарядов (вызывающих сдвиг в тонких пленках) сильно мало. Наблюдаемая «затянутая» и слегка наклоненная форма петли возникает из-за усреднения поляризационного отклика слоев с разными свойствами – это размывает процесс переключения в широком диапазоне полей. Эффективные значения коэрцитивного поля $E_c \approx 1.5 \times 10^6$ В/м и остаточной поляризации $P_r \approx 0.25$ Кл/м^2 являются усреднёнными характеристиками для всей гетерогенной структуры. Модель правильно воссоздает ключевые особенности поляризации градиентных сегнетоэлектриков: наличие градиента в толстых образцах сглаживает переключение без обязательного появления униполярности.

Чтобы показать гибкость и физическую достоверность модели, сделаем два дополнительных расчёта, изменив параметры, которые отвечают за силу градиента и динамику переключения. На рисунке 2 (а) показан результат при увеличении параметра ΔE_c с 2×10^6 В/м до 5×10^6 В/м, остальные параметры оставим по умолчанию. А на рисунке 2 (б) результат при уменьшении коэффициента вязкости η с 0.8 до 0.2, остальные параметры также по умолчанию.

При увеличении ΔE_c с 2×10^6 до 5×10^6 В/м петля гистерезиса смещается вправо на 3×10^6 В/м, что указывает на рост внутреннего поля. Коэрцитивное поле увеличивается, усложняя переключение поляризации в положительном направлении. Форма петли сохраняется, но становится асимметричной относительно $E = 0$. Это поведение полностью соответствует физике градиентных сегнетоэлектриков и подтверждает точность модели [3; 4].

При снижении η с 0.8 до 0.2 петля гистерезиса сужается, а коэрцитивное поле уменьшается на 20-30% (примерно с 2.5×10^6 до 1.8×10^6 В/м). Остаточная поляризация падает на 15-25% (связано с меньшей диссипацией энергии). Форма петли становится более симметричной и узкой.

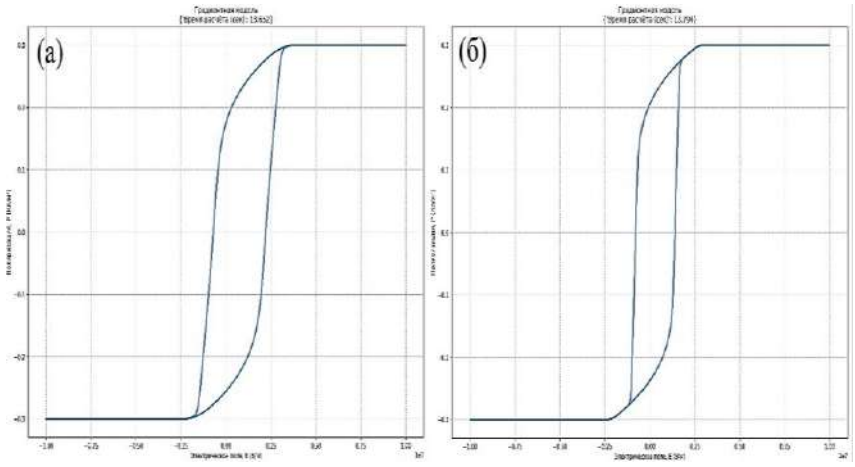


Рисунок 2 – Графики петли гистерезиса при $\Delta E_c = 5\times10^6$ В/м (а) и при $\eta = 0.2$ (б)

Заключение. Разработанная численная модель на основе модифицированного уравнения Ландау – Халатникова доказала свою эффективность для описания динамики переполяризации неоднородных сегнетоэлектриков типа $Ba_{1-x}Sr_xTiO_3$. Моделирование подтвердило, что в массивных градиентных структурах, в отличие от тонкопленочных, формируется симметричная, но «затянутая» петля гистерезиса, что обусловлено усреднением отклика слоев с различными свойствами. В ходе параметрического анализа установлено, что увеличение внутреннего поля приводит к сдвигу петли

и возникновению асимметрии, тогда как уменьшение коэффициента вязкости способствует сужению петли и снижению коэрцитивного поля. Полученные результаты позволяют использовать данную модель для прогнозирования функциональных характеристик градиентных материалов.

1. Масловская, А. Г. Применение вариационных принципов для компьютерного моделирования динамики доменной границы сегнетоэлектрика в поле градиента температуры / А. Г. Масловская // Информатика, телекоммуникации и управление. 2013. № 1(164). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-variatsionnyh-printsipov-dlya-kompyuternogo-modelirovaniya- dinamiki-domennoy-granitsy- segnetoelektrika-v-pole-gradienta (дата обращения: 10.12.2025).

2. Фазовые переходы в сегнетоэлектриках с распределенной поляризацией, вызванной закономерным изменением состава: Договор с БРФФИ № Ф08Р-110 от 1 апр. 2008 г. : отчет о НИР (заключ.) / науч. рук. В. Н. Шут ; [исполн.: В. Н. Шут, И. Ф. Кашевич, С. Е. Мозжаров, Ю. А. Шиенок]; М-во образования Республики Беларусь, УО "ВГУ им. П. М. Машерова". – Витебск, 2010. – 46 л. – URL: https://rep.vsu.by/handle/123456789/24873 – (дата обращения: 10.12.2025).

3. Мороз, Л. И., Масловская А. Г. Математические модели поляризационных характеристик сегнетоэлектриков в рамках теории Ландау - Гинзбурга - Девоншира // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Естественные и экономические науки. 2021. № 95. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/matematicheskie-modeli-polyarizatsionnyh-harakteristik-segnetoelektrikov-v-ramkah-teorii- landau-ginzburga-devonshira (дата обращения: 10.12.2025).

4. Shut, V. N. Ferroelectrics with composition gradient: On the nature of hysteresis loop shift / V. N. Shut // Physics of the Solid State. - 2013. - Т. 55, № 7. - С. 1438-1441. - DOI: 10.1134/S1063783413070292.

ВЫЯВЛЕНИЕ ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ И НЕЭКСТРЕМАЛЬНЫХ АНОМАЛИЙ НА ИЗОБРАЖЕНИИ, ПОЛУЧЕННОМ ПРИБОРОМ

О.В. Юхновская, М.А. Гундина, К.В. Пантелеев
Минск, Белорусский национальный технический университет

В работе разрабатывается математический аппарат для автоматизированного выявления аномальных значений (экстремальных и неэкстремальных) в данных, получаемых от технического прибора.

Сложность современных научных исследований, связанных с обработкой большого объема данных, приводит к резкому увеличению измерительной информации, ручная обработка которой без специализированных систем становится практически невозможной [1, 2]. При этом вопрос построения эффективного математического аппарата для надежного обнаружения этих аномалий, возникающих на этапах измерения, обработки или передачи данных, остается открытым [3]. Аномальные значения могут быть экстремальными и не экстремальными. Неэкстремальные значения умеренно далеки от остальных данных, экстремальные имеют большее расстояние от общего массива данных [4]. Таким образом, не экстремальные аномальные значения соответствуют событиям с вероятностью порядка $\sim 10^{-3}$, а экстремальные –порядка $\sim 10^{-5}$ и меньше.

Материал и методы. В результате картирования поверхностного электростатического потенциала наблюдается существенное ухудшение пространственного разрешения в краевых зонах. Это проявляется в снижении контрастности цветового кодирования на периферии, отклонении формы карты потенциалов от геометрии образца, повышенная погрешность измерений потенциала по всей поверхности с максимальными отклонениями в приграничных зонах. Таким образом, областью интереса являлась непосредственно область на изображении, соответствующая области поверхности образца, представляющая собой круг диаметром 50 миллиметров.

Для выявления аномальных значений в наборе данных на основе подхода мультинормального (многомерного нормального) распределения в Wolfram Mathematica можно использовать следующий подход.

Сначала задаем функцию для нахождения локальных аномалий по третьей координате точек.

```
findLocalAnomalies[data_, radius_, thresholdMultiplier_] :=
Module[{anomalies = {}, n = Length[data], zDeviations},
```

Вычисляем отклонения третьей координаты от локальных соседей. Выбираем соседние точки в пределах заданного радиуса. Считаем числовые характеристики выборки. Определяем отклонение текущей точки от локального среднего в единицах стандартного отклонения следующим образом:

```
deviation = Abs[(data[[i, 3]] - zMean)]/If[zStd > 0, zStd, 1]; deviation, 0],{i, n}  ];
```

Определяем порог для аномалий. Находим аномальные точки.

При построении алгоритма учитывается радиус поиска соседей в пространстве X,Y, множитель для определения порога аномальности.

Результаты и их обсуждение. В результате построен график отклонения третьей координаты (Z) от локальных средних (рис. 1).

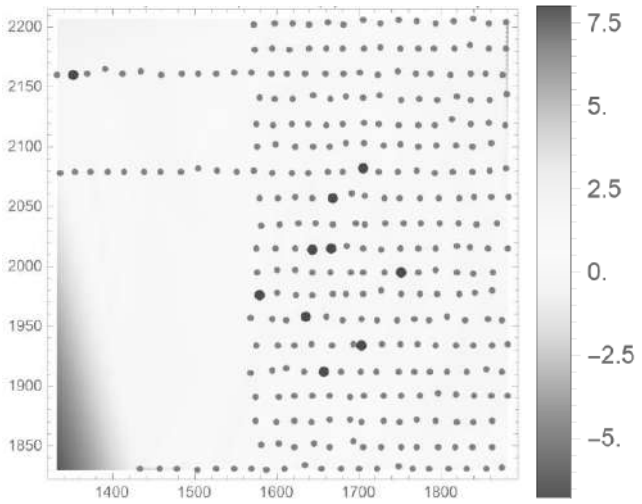


Рисунок 1 – Отклонения третьей координаты (Z) от локальных средних

На рис. 1 жирными точками выделены аномалии. Однако данный плотностной график не дает нам оценку наличия экстремальных и неэкстремальных аномальных значений.

На рис. 2 представлена гистограмма распределения локальных отклонений точек. Штриховой линией отделен набор данных, указывающий на наличие аномальных значений.

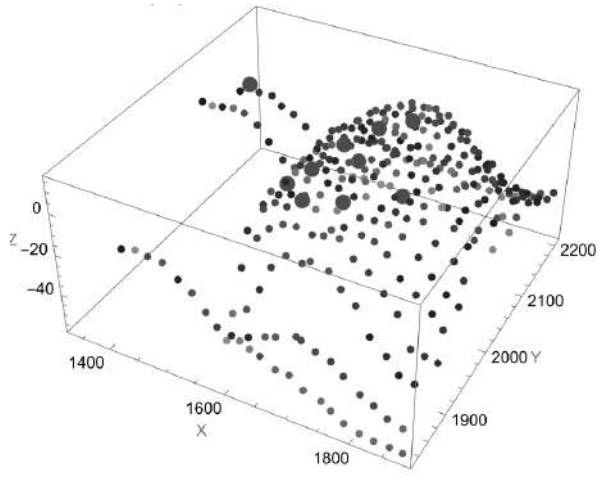


Рисунок 2 – Распределение точек с выделенными аномалиями

Построим гистограмму распределения локальных отклонений (рис. 3). На ней видно резкое отделение некоторых значений.

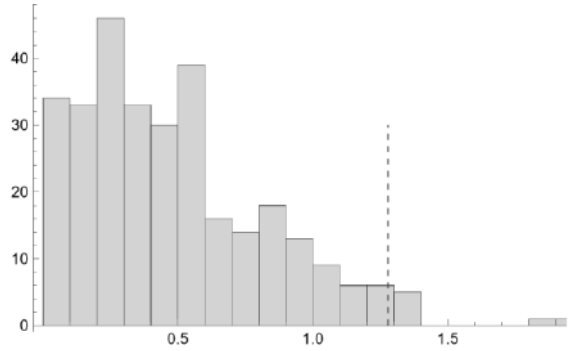


Рисунок 3 –Гистограмма распределения локальных отклонений

Для определения характера этих аномалий построим график распределения отклонений (рис. 4).

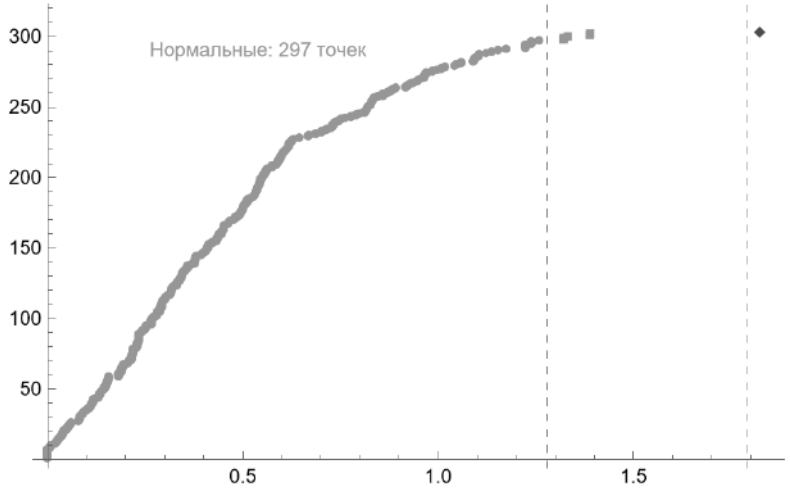


Рисунок 4 – Точки отсоритрованные по отклонению

Две штриховые линии указывают границы экстремальных и неэкстремальных аномальных значений.

Заключение. В данной работе разработан и апробирован комплексный подход к автоматизированному выявлению аномальных значений в данных промышленных измерительных систем, с особым акцентом на обработку изображений. Основу методики составляет применение многомерного нормального распределения, позволяющего статистически обоснованно идентифицировать грубые выбросы на основе анализа плотности мультинормального распределения.

1. Гундин, А. А. Обработка цифровых изображений при дефектоскопии поверхностей промышленных объектов / А. А. Гундин, М. А. Гундина, А. Н. Чешкин // Наука и техника. – 2016. – № 3. - С. 225 - 232. DOI: 10.21122/2227-1031-2016-15-3-225-232

2. Гундина, М.А. Особенности процесса определения количества аномальных значений при обработке измерительной информации / М.А. Гундина, П.С. Богдан, О.В. Юхновская. // Вестник Белорусско-Российского университета. – 2024. – №. 2 (77). – С. 96–103. DOI: 10.24412/2077-8481-2024-2-96-103

3. Юхновская, О.В. Статистический подход к обнаружению и удалению шумовых выбросов в визуализированных данных зондовой электрометрии / О.В. Юхноская, М.А. Гундина, Е.Д. Ромашко, К.В. Пантелеев // Приборы и методы измерений. – 2025. –Т.16. – № 4. – С. 406–416. DOI: 10/21122/2220-9506-2025-16-4-406-416

4. SPSS Finding Outliers in a Dataset [Electronic resource] – Access mode: www.statistichero.com/en/spss-finding-outliers-in-a-dataset. – Access date: 08.12.2025.

ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ И ОХРАНА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ БЕЛОРУССКОГО ПООЗЕРЬЯ

ПЕРСПЕКТИВЫ СОВМЕСТНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ВОДНЫХ ОБЪЕКТОВ УЧЕНЫХ БЕЛАРУСИ И КИТАЯ

О.М. Балаева-Тихомирова[1], Ли Цюхуа[2]
[1]Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
[2]Китайская Народная Республика, Гуйчжоуский педагогический университет

В условиях ухудшения экологической обстановки и увеличения антропогенной нагрузки на окружающую среду в целом и водные экосистемы в частности возникает необходимость изучения механизмов миграции и трансформации тяжелых металлов в живых системах. Представляемая работа на конкурс проектов БРФФИ-НФЕНК-26 «Сравнительное изучение механизмов накопления и миграции тяжелых металлов в водных пищевых цепях Китая и Беларуси» позволит выявить особенности экологического анализа состояния живых организмов на разных трофических уровнях в водных экосистемах, которые находятся под влиянием антропогенной нагрузки различной степени с учетом специфики политики регулирования рыболовства в Китае и Беларуси.

Цель работы – проанализировать перспективы дальнейших исследований механизмов накопления и миграции тяжелых металлов в водных пищевых цепях водоемов Китая и Беларуси в условиях различной антропогенной нагрузки и специфики политики регулирования рыболовства в обеих странах.

Материал и методы. Совместные исследования предполагают использование комплекса взаимодополняющих методов, в т.ч. полевые наблюдения, отбор проб и биологического материала, лабораторно-экспериментальные исследования (биохимические, биоинформатические, физико-химические, гистохимические, иммуноферментные методы с применением высокоэффективной жидкостной хроматографии и капиллярного электрофореза), а также статистической обработки полученных данных и моделирования изучаемых процессов. Предполагается применение инновационного подхода к оценке экологического состояния природных водоемов по гидрохимическим и биохимическим показателям, отражающим состояние метаболизма и антиоксидантной системы биологических объектов, с учетом механизмов накопления и миграции тяжелых металлов в водных пищевых цепях.

Результаты и их обсуждение. Загрязнение, вызванное деятельностью человека, часто приводит к тому, что в водных экосистемах и других природных объектах накапливаются тяжелые металлы. Это, в свою очередь, вызывает у живых организмов, населяющих эти объекты, окислительный стресс и нарушения метаболизма. Основными факторами, оказывающими наибольшее влияние на живые организмы в водных объектах, являются промышленные стоки, атмосферные выбросы предприятий, выхлопные газы автомобильного и железнодорожного транспорта, попадающие в воду с осадками и др. Особенности использования водных ресурсов и управления рыболовством также оказывают свое влияние на механизмы накопления и миграции тяжелых металлов в водных пищевых цепях. Поскольку ионы тяжелых металлов, накапливающиеся в окружающей среде, являются ключевым фактором, вызывающим окислительный стресс у живых организмов, изучение этого явления на разных уровнях пищевой цепи в озерах Китая и Беларуси в сравнении позволит учесть максимально различную степень антропогенной нагрузки на водоемы в сочетании с региональными особенно-

стями политики регулирования рыболовства в обеих странах и использовать полученный результат для эффективной оценки и моделирования состояния водных экосистем с целью качественного ведения хозяйствования.

Перспективный план исследований на 2026-2027 годы включает следующие этапы:

1 этап. Взаимное согласование методов исследований миграции и накопления тяжелых металлов в водных экосистемах на разных трофических уровнях.

2 этап. Изучение особенностей поступления и распределения тяжелых металлов в прибрежных почвах, воде и донных осадках выбранных водных объектов при различной степени антропогенного воздействия.

3 этап. Изучение особенностей поступления и распределения тяжелых металлов в водной растительности исследуемых водоемов.

4 этап. Изучение особенностей поступления и распределения тяжелых металлов у гидробионтов и ихтиофауны исследуемых водоемов.

5 этап. Сравнительная характеристика биохимических показателей метаболизма живых организмов исследуемых водоемов с учетом различной степени антропогенной нагрузки.

6 этап. Взаимный обмен результатами исследований. Оценка влияния ионов тяжелых металлов различной концентрации на водные экосистемы на разных трофических уровнях с учетом региональных особенностей политики регулирования рыболовства в обеих странах.

7 этап. Обоснование нового способа комплексной оценки экологического состояния природных водоемов по гидрохимическим и биохимическим показателям с учетом механизмов накопления и миграции тяжелых металлов в водных пищевых цепях.

8 этап. Разработка стратегии управления водными экосистемами, включающей методы и средства обеспечения их устойчивого функционирования, с учетом механизмов накопления и миграции тяжелых металлов в водных пищевых цепях и особенностей политики регулирования рыболовства.

Заключение. Таким образом, основным планируемым результатом совместных исследований является сравнительный анализ экологического состояния природных водоемов Китая (водохранилище Хунфэн и водохранилище Байхуа в бассейне реки Янцзы) и Беларуси (озеро Стрешно Сенненского района, озеро Полонское Витебского района, озеро Кагальное Глубокского района Витебской области) с учетом механизмов накопления и миграции тяжелых металлов в водных пищевых цепях и региональных особенностей политики регулирования рыболовства в обеих странах.

В результате исследований будут установлены различия в поступлении и распределении ионов тяжелых металлов в воде, донных осадках, живых организмах на разных трофических уровнях; выполнена оценка влияния тяжелых металлов на биохимические показатели метаболизма гидробионтов, выявлены наиболее чувствительные маркеры для прогноза изменения состояния водных экосистем. Будет обоснован новый способ комплексной оценки экологического состояния природных водоемов по гидрохимическим и биохимическим показателям с учетом механизмов накопления и миграции тяжелых металлов в водных пищевых цепях; разработана стратегия управления водными экосистемами, включающая методы и средства обеспечения их устойчивого функционирования, с учетом механизмов накопления и миграции тяжелых металлов в водных пищевых цепях и особенностей политики регулирования рыболовства. Полученные результаты будут использоваться для разработки комплекса мероприятий по обеспечению экологической безопасности водных ресурсов в Республике Беларусь и Китайской Народной Республике. Проект будет способствовать академическому сотрудничеству и техническому обмену между двумя сторонами в области охраны водной экологии и изучения загрязнения тяжелыми металлами.

ВЛИЯНИЕ ИОНОВ МЕДИ НА ПОКАЗАТЕЛИ ГАЗООБМЕНА У ПРЕСНОВОДНЫХ ГИДРОБИОНТОВ

О.М. Балаева-Тихомирова, Е.И. Кацнельсон
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Поиск средств и методов оценки качества водной среды остается актуальным. Особое значение для биоиндикации поверхностных вод имеют гидробионты, которые способны к специфическому и неселективному реагированию на загрязнение. Реакция органов дыхания является одной из самых чувствительных функций водных организмов и изучается чаще всего по показателям системы обеспечения кислородного режима организма [1].

Цель работы – установить влияние ионов меди на газообмен легочных пресноводных моллюсков.

Материал и методы. В эксперименте были использованы моллюски двух видов: прудовик обыкновенный – *Lymnaea stagnalis* и катушка роговая – *Planorbarius corneus*, которые были собраны в бассейне реки Витьба (Витебск, Беларусь) в осенне-весенний период. Для адаптации перед началом эксперимента животные содержались в лабораторных условиях: в сосудах с непроточной водой в течение 10 суток при стандартных условиях (t= 18-20 °С; pH=7,2–7,4; содержание кислорода в воде – 10 мг×л$^{-1}$), из расчета не менее 0,5 литра на особь, кормили молодыми листьями салата, меняли воду каждые три дня.

Для расчета дыхательного коэффициента использовали отношение объема выделяемого из организма углекислого газа к объёму, поглощаемого за то же время кислорода [2]. Интенсивность общего газообмена у гидробионтов устанавливали по сумме поглощенного кислорода и выделившегося углекислого газа. Для этого применялись стеклянные сосуды объемом 250 см³, по одному на каждую особь. Сосуды заполнялись водой до полного вытеснения воздуха. В каждый сосуд помещали по одному моллюску одинакового размера, после чего сосуды герметично закрывали пробками и выдерживали в течение четырех часов для проведения дальнейшего анализа по–Стоганову. Определение интенсивности потребления кислорода осуществлялось с помощью йодометрического титрования исследуемой пробы тиосульфата натрия по методу Winqler [3]. Интенсивность выделения углекислого газа определялась методом потенциометрического титрования раствором гидроксида натрия, согласно модифицированному методу Аликина [3].

Весь цифровой материал вводили для хранения и обработки в таблицы Microsoft Excel с применением теста Манна-Уитни. Полученные результаты представлены в виде медианы и интерквартильной широты (25 процентиль – 75 процентиль). Для оценки достоверности различий между независимыми выборками использовали тест Манна-Уитни, U критическое для критерия Манна-Уитни $U_{Кр}$=27 при $p<0,05$.

Результаты и их обсуждение. При исследовании процессов газообмена у прудовика обыкновенного и катушки роговой выявлена тесная взаимосвязь между количеством потребляемого кислорода и концентрацией выделяемого при этом углекислого газа. При сравнении межвидовых особенностей установлены статистически значимые отличия между *Lymnaea stagnalis* и *Planorbarius corneus*. При сравнении дыхательного коэффициента у прудовика обыкновенного и катушки роговой разница составила 2,5 раза, что связанно с особенностью молекулярных механизмов транспорта кислорода. Результат экспериментальных исследований позволяет предположить, что молекулярные механизмы транспорта кислорода исследуемых организмов, с использованием

в качестве белков-переносчиков гемоцианина и гемоглобина, приводит к различным реакциям на характерные изменения факторов среды обитания. В исследованиях Пузаткиной Е.А. [3] была установлена взаимосвязь между содержанием каротиноидов и показателями газообмена моллюсков, что связано с межвидовыми особенностями, которые в последствии влияют на способность организма адаптироваться к неблагоприятным факторам среды.

Результаты исследования влияния сульфата меди (II) на газообмен прудовика обыкновенного и катушки роговой представлены в таблице. Статистически значимые отличия зафиксированы у *Lymnaea stagnalis* при воздействии сульфата меди (II) во всех концентрация. Отмечено, снижение уровня поглощения кислорода и, как следствие, выделения углекислого газа. При расчете значений дыхательного коэффициента так же выявлены значимые изменения во всех используемых в эксперименте концентрациях токсиканта (0,01; 0,1 и 1 мг/дм^3). При воздействии поллютанта в высоких дозах фиксируется значение дыхательного коэффициента выше единицы, что свидетельствует об изменении в обмене веществ и переключении аэробного дыхания на химические реакции, протекающие в организме при анааэробных процессах. Данные изменения свидетельствуют о развитии адаптационных механизмов, которые являются следствием негативного воздействия окружающей среды.

Таблица – Показатели газообмена (мг/г час) моллюсков при влиянии ионов меди различных концентрациях ионов меди [25%; 75%]

Показатели	Концентрация $CuSO_4$, мг/дм^3			
	Контроль (n=27)	0,01 (n=27)	0,1 (n=27)	1 (n=27)
Lymnaea stagnalis				
Интенсивность потребления кислорода, мг/г·час	0,094 [0,089-0,097]	0,023 [0,018-0,025] $^1p<0,05$	0,016 [0,015-0,018] $^1p<0,05$	0,010 [0,009-0,012] $^1p<0,05$
Интенсивность выделения углекислого газа, мг/г·час	0,037 [0,035-0,039]	0,017 [0,016-0,018] $^1p<0,05$	0,022 [0,018-0,027] $^1p<0,05$	0,021 [0,019-0,022] $^1p<0,05$
Дыхательный коэффициент	0,394 [0,393-0,402]	0,739 [0,720-0,889] $^1p<0,05$	1,375 [1,200-1,500] $^1p<0,05$	2,100 [1,833-2,111] $^1p<0,05$
Planorbarius corneus				
Интенсивность потребления кислорода, мг/г·час	0,023 [0,021-0,026]	0,027 [0,024-0,029]	0,019 [0,018-0,021]	0,009 [0,008-0,010] $^1p<0,05$
Интенсивность выделения углекислого газа, мг/г·час	0,021 [0,018-0,024]	0,023 [0,020-0,024]	0,020 [0,017-0,022]	0,022 [0,020-0,024] $^1p<0,05$
Дыхательный коэффициент	0,913 [0,857-0,923]	0,852 [0,828-0,833]	1,053 [0,952-1,222]	2,444 [2,400-2,500] $^1p<0,05$

Примечание: $^1p<0,05$ – по сравнению с контрольной группой.

У моллюсков, использующих в качестве белка-переносчика гемоглобин, при воздействии сульфата меди (II) в концентрациях 0,01 и 0,1 мг/дм^3 по сравнению с контролем не установлено статистически значимых отличий в содержаниях кислорода и углекислого газа. Значительные изменения в газообмене гидробионтов отмечаются при повышении содержания соли меди до 1 мг/дм^3. В данной концентрации сульфата меди (II) дыхательный коэффициент также отличается от контрольных значений, таких изменений не зафиксировано при более низком содержании тяжелого металла. У моллюсков были отмечены изменения в процессах дыхания и газообмена, из-за гипоксии, развивающейся в ответ на воздействие ионов Cu^{2+}. Однако, установленные изменения

по-разному воздействовали на два вида экспериментальных моллюсков. Все используемые концентрации растворов сульфата меди (II) у прудовика обыкновенного приводили к снижению поглощения растворенного в воде кислорода и, как следствие, уменьшению выделения углекислого газа. Белком–переносчиком кислорода у прудовиков служит гемоцианин. Для катушки роговой, у которой белком-переносчиком является гемоглобин (эволюционно более совершенная структура для связывания и транспортировки кислорода), сходное воздействие на газообмен выявлено только в растворе с концентрацией соли 1 мг/дм^3.

В результате расчета дыхательного коэффициента у прудовика обыкновенного значения выше единицы были получены при влиянии сульфата меди (II) в средней и высокой концентрациях. Такого изменения коэффициента не фиксировалось у катушки роговой при концентрациях сульфата меди (II) 0,01 и 0,1 мг/дм^3, только при содержании в воде токсиканта в количестве 1 мг/дм^3 отмечено увеличение дыхательного коэффициента выше единицы. Таким образом, на основании экспериментальных данных можно сделать вывод о том, что легочные пресноводные моллюски при уменьшении потребления кислорода используют в качестве адаптации механизм переключения обмена веществ на реакции разложения углеводов, которые являются основными процессами анаэробного гликолиза.

Заключение. Влияние ионов меди приводит к развитию адаптационных механизмов за счет подавления потребления кислорода и снижения выделения углекислого газа, использования в качестве резервного источника энергии только углеводов и функционирования параллельно анаэробного гликолиза совместно с аэробными процессами. Установлена видовая специфичность газообмена у *Lymnaea stagnalis* и *Planorbarius corneus*. В сравнении с прудовиком обыкновенным, роговая катушка обладает большей устойчивостью к воздействию ионов меди. У роговой катушки статистически значимые изменения в газообмене установлены только при влиянии ионов меди в концентрации 1,0 мг/дм³. У прудовика обыкновенного такие изменения отмечены при воздействии токсиканта всех исследуемых концентраций, что обусловлено различиями в молекулярных механизмах переноса кислорода. Таким образом, изменения дыхательного коэффициента моллюсков находится в зависимости вида, экологических условий обитания, степени негативного влияния, способности использовать процессы анаэробного дыхания и молекулярных механизмов транспорта кислорода.

1. Балаева-Тихомирова, О.М. Токсическое действие ионов меди на организмы, отличающиеся молекулярными механизмами транспорта кислорода / О.М. Балаева-Тихомирова, Е.И. Кацнельсон // Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта. – 2025. – № 3. – С. 48-55.

2. Ходоровская, Н.И. Физико-химические и гидробиологические методы исследования экологического состояния водоемов / Н.И. Ходоровская, О.Н. Кандерова. – Челябинск. Изд. ЮУрГУ, 2002. – 70 с.

3. Пузаткина, Е.А. Влияние экзогенных факторов на состояние газообмена и содержание каратиноидов: дис. …канд. биол. наук: 03.00.16 / Е.А. Пузаткина; Казан. гос. ун-т. – Казань, 2006. – 187 с.

СДВИГИ В ВОСПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРОЦЕССАХ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ (2014-2024 ГГ.)

М.Ю. Бобрик
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Воспроизводство населения – это возобновление населения в результате рождаемости и смертности, определяющее вместе с миграцией численность населения конкретной территории.

В последние десятилетия и Республика Беларусь, и ее регионы характеризовались различными трендами в динамике данных показателей.

Цель – выявить географические сдвиги, происшедшие за 10 лет (2014–2024 годы) в воспроизводственных процессах на региональном уровне и на территории Республики Беларусь в целом, и определить этап демографического перехода, на котором находится страна.

Материал и методы. Источниками информации послужили статистические материалы Национального статистического комитета Республики Беларусь. Были использованы следующие методы: математико-статистический, сравнения, анализа, обобщения. Основные показатели для анализа – число родившихся, число умерших, естественный прирост (убыль), общий коэффициент рождаемости, общий коэффициент смертности, общий коэффициент естественного прироста (убыли).

Результаты и их обсуждение. С 01.01.2014 по 01.01.2024 число родившихся в Республике Беларусь уменьшилось на 50,3 %: с 118 534 до 58 938 человек (таблица 1). Самое большое снижение числа родившихся произошло в г. Минске – на 56,4 %: с 23 271 до 10 143 человек. Более 50 % новых граждан «недополучили» Витебская и Гродненская области. Соответственно доля остальных областей (Брестской, Гомельской, Минской и Могилевской) в числе родившихся выросла, и особенно – Минской (на 5,7 %).

Таблица 1 – Число родившихся, 2014, 2024 гг.

Республика Беларусь, области и г. Минск	Число родившихся, чел.		Процент уменьшения числа родившихся, %	Доля региона в числе родившихся, %		Изменение доли региона в числе родившихся, %
	2014 г.	2024 г.	2024/2014	2014 г.	2024 г.	2024/2014
Республика Беларусь	118 534	58 938	-50,3	100	100	-
области и г. Минск						
Брестская область	18 556	10 116	-45,5	15,6	17,1	103,0
Витебская область	13 370	6 573	-50,8	11,3	11,2	-0,9
Гомельская область	18 240	9 116	-50,0	15,4	15,5	100,6
Гродненская область	13 240	6 537	-50,6	11,2	11,1	-0,9
г. Минск	23 271	10 143	-56,4	19,6	17,2	-12,2
Минская область	18 587	9 794	-47,3	15,7	16,6	105,7
Могилевская область	13 270	6 659	-49,8	11,2	11,3	100,9

Рассчитано автором на основе данных [1, 2].

Таким образом, общий коэффициент рождаемости (число родившихся на 1 000 населения) уменьшился за 10-летие почти вдвое: с 12,5 ‰ до 6,5 ‰ (таблица 2). Но если в 2014 году самый низкий показатель отмечался в Витебской области, то в 2024 году – в г. Минске. В то же время Брестская область, характеризовавшаяся в 2014 году самым высоким общим коэффициентом рождаемости (13,4 ‰), отметилась в лидерах и спустя десятилетие (7,8 ‰).

Таблица 2 – Общие коэффициенты рождаемости, смертности, естественного прироста (убыли), 2014, 2024 гг. [1, 2]

Республика Беларусь, области и г. Минск	Общий коэффициент рождаемости, на 1 000 населения		Общий коэффициент смертности, на 1 000 населения		Общий коэффициент естественного прироста на 1 000 населения	
	2014 г.	2024 г.	2014 г.	2024 г.	2014 г.	2024 г.
Республика Беларусь	12,5	6,5	12,8	12,6	-0,3	-6,1
области и г. Минск						
Брестская область	13,4	7,8	12,6	13,1	0,8	-5,3
Витебская область	11,1	6,1	14,7	14,8	-3,6	-8,3

Гомельская область	12,8	6,8	13,6	13,3	-0,8	-6,5
Гродненская область	12,6	6,6	13,8	13,6	-1,2	-7,0
г. Минск	12,1	5,1	9,1	9,1	3,0	-4,0
Минская область	13,2	6,7	14,3	13,2	-1,1	-6,5
Могилевская область	12,4	6,8	13,9	14,0	-1,5	-7,2

Число умерших на территории Республики Беларусь уменьшилось с 121 542 человек в 2014 году до 115 124 человек в 2024 году (таблица 3). Данную тенденцию определили все области страны, за исключением г. Минска, в котором количество смертей выросло на 4%. Поэтому изменилась и доля регионов в числе умерших: если в 2014 году почти 1/3 приходилась на Минскую и Гомельскую область, то в 2024 – на Минскую область и г. Минск.

Таблица 3 – Число умерших, 2014, 2024 гг.

Республика Беларусь, области и г. Минск	Число умерших, чел.		Процент уменьшения (увеличения) числа умерших, %	Доля региона в числе умерших, %		Изменение доли региона в числе умерших, %
	2014 г.	2024 г.	2024/2014	2014 г.	2024 г.	2024/2014
Республика Беларусь	121 542	115 124	-5,3	100	100	-
области и г. Минск						
Брестская область	17 531	17 044	-2,8	14,4	14,8	102,8
Витебская область	17 622	15 908	-9,7	14,5	13,8	-4,8
Гомельская область	19 355	17 687	-8,6	15,9	15,4	-3,1
Гродненская область	14 543	13 469	-7,4	12,0	11,7	-8,3
г. Минск	17 504	18 196	104,0	14,4	15,8	109,7
Минская область	20 115	19 190	-4,6	16,6	16,7	100,6
Могилевская область	14 872	13 630	-8,4	12,2	11,8	-3,3

Рассчитано автором на основе данных [1, 2].

Общий коэффициент смертности, рассчитываемый на численность населения, подтверждает некоторое снижение показателя (с 12,8 ‰ до 12,6 ‰) (таблица 2). Однако, исходя из разной скорости депопуляции населения, данный показатель в трех областях (Брестской, Витебской, Могилевской) вырос, в трех (Гомельской, Гродненской, Минской) – снизился, а в г. Минске остался на том же уровне. И в 2014 году, и в 2024 году экстремумы были характерны для двух административно-территориальных единиц (АТЕ): минимум – для г. Минска (9,1 ‰), максимум – для Витебской области (соответственно 14,7 ‰ и 14,8 ‰).

Самая неблагоприятная тенденция в воспроизводстве населения Республики Беларусь – это естественная убыль, которая выросла с 3 008 человек (2014 год) до 56 186 (2024 год) (таблица 4). И если в 2014 году г. Минск и Брестская область существенно компенсировали депопуляцию, то к 2024 году они также вошли в число АТЕ с естественной убылью, а Минская и Витебская область «обеспечили» 1/3 депопуляции населения страны.

Таблица 4 – Естественный прирост населения, 2014, 2024 гг.

Республика Беларусь, области и г. Минск	Естественный прирост, чел.		Доля региона в естественном приросте, %	
	2014 г.	2024 г.	2014 г.	2024 г.
Республика Беларусь	-3 008	-56 186	100,0	100,0
области и г. Минск				
Брестская область	1 025	-6 928	34,1	12,3
Витебская область	- 4 252	-9 335	-141,4	16,6

Гомельская область	-1 115	-8 571	-37,1	15,3
Гродненская область	-1 303	-6 932	-43,3	12,4
г. Минск	5 767	-8 053	191,7	14,3
Минская область	-1 528	-9 396	-50,8	16,7
Могилевская область	-1 602	-6 971	-53,2	12,4

Рассчитано автором на основе данных [1, 2]

Общий коэффициент естественной убыли за 10-летний период увеличился с - 0,3 ‰ до -6,1 ‰. Демографический минимум (-4‰) отмечался в г. Минске, а максимум – в Витебской области.

Заключение. Таким образом, за десятилетний период (2014-2024 годы) произошли следующие географические сдвиги в воспроизводственных процессах Республики Беларусь:

- значительное снижение числа рождений и общего коэффициента рождаемости во всех АТЕ и особенно в г. Минске;
- некоторое снижение числа умерших (кроме г. Минска) и общего коэффициента смертности в целом по стране;
- нарастание депопуляции населения за счет всех АТЕ.

Основной фактор, определивший географические сдвиги в воспроизводственных процессах на современном этапе Республики Беларусь – демографический (структура населения по полу и возрасту).

Таким образом, Республика Беларусь завершила второй демографический переход и находится в начале третьего – особой фазы в развитии населения страны, в течение которой наиболее значимый вклад в динамику численности будет вносить миграция.

Тем не менее, в утвержденной на Втором заседании Всебелорусского национального собрания Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2026-2030 годы первый приоритет развития Беларуси до 2030 года – это национальная демографическая безопасность. Переформатирование демографических трендов, сохранение населения, укрепление здоровья нации и поддержка семьи планируется через реализацию государственных программ «Развитие демографического потенциала» и «Здоровье нации».

1. Регионы Республики Беларусь. Социально-экономические показатели.2015. Статистический сборник. Том 1. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_3446/.– Дата доступа: 10.12.2025.

2. Регионы Республики Беларусь. Основные социально-экономические показатели. 2025. Статистический сборник. Том 1. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/3f3/5xvzuaapkxahc813whcc53fniit7yeuz.pdf. – Дата доступа: 10.12.2025.

3. Утверждена программа соцэкономразвития Беларуси на 2026-2030 годы – Режим доступа: https://www.sb.by. – Дата доступа: 20.12.2025.

РОЛЬ СООТНОШЕНИЙ ГЛЮКОЗА/ОБЩИЙ ХОЛЕСТЕРОЛ И ГЛЮКОЗА/МОЧЕВИНА ПРИ МОДЕЛИРОВАНИИ НАРУШЕНИЙ ОБМЕНА ГЛЮКОЗЫ И ТОКСИЧЕСКОГО ДЕЙСТВИЯ ЭТАНОЛА У ЛЕГОЧНЫХ ПРЕСНОВОДНЫХ МОЛЛЮСКОВ

М.В. Вишневская
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Актуальной проблемой биохимии является поиск экспериментальны организмов для изучения нарушений обмена веществ, но удовлетворяющих этическим нормам проведения экспериментов на подопытных животных. Наши исследования показали, что легочные пресноводные моллюски *Planorbarius corneus* (катушки) и *Lymnaea stagnalis* (прудовики), отличающиеся по типу транспорта кислорода, представляют со-

бой уникальную модель для изучения нарушений обмена веществ при полном соответствии современным этическим правилам работы с экспериментальными животными.

Целью работы был анализ величин отношений глюкоза/холестерол, которое характеризует метаболические пути утилизации глюкозы по отношению к конечной молекуле метаболизма – холестерол, с одной стороны, и – глюкоза/мочевина по отношению к конечному показателю азотного обмена, как важнейшему компоненту метаболизма живых организмов, с другой стороны.

Материал и методы. Исследования проводили на 250 особях прудовика обыкновенного и 250 особях катушки роговой. В каждой исследовательской подгруппе было от 8 до 10 моллюсков. Все животные были одинакового размерного класса от 3 до 4,5 сантиметров, массой от 3 до 6 граммов. Расчетный возраст такой группы составляет около 50 недель (1 год), при средней продолжительности жизни 2 года. Моллюсков помещали на 30 мин в ванночки с растворами глюкозы 0,05%, 0,1%, 0,15%, 0,5% (8 групп), а также в ванночки с растворами этанола 0,1%, 0,5% и 5% (6 групп). Биохимические показатели оценивали через 12 и 24 часа. В 9 группах исследовали влияние вводимого в ногу раствора стрептозотацина в дозах 35,0, 80,0 и 100 мкг/г. Биохимические показатели оценивали через 24 и 48 часов. Весь цифровой материал обработан методом параметрической статистики (t-критерий Стьюдента).

Результаты и их обсуждение. В результате проведенных исследований было установлено, что оба коэффициента (глюкоза/холестерол и глюкоза/мочевина) изменяются в гемолимфе обоих видов легочных пресноводных моллюсков практически однотипно после содержания их в ванночках с различными концентрациями глюкозы (таблица 1).

Таблица 1 – Влияние глюкозы на показатели метаболизма в гемолимфе легочных пресноводных моллюсков (верхняя строка – *Planorbarius corneus*, нижняя строка – *Lymnaea stagnalis*)

Группы	Коэффициент соотношения глюкоза/ общий холестерол (ммоль/л)	Коэффициент соотношения глюкоза/ мочевина (ммоль/л)
Контроль, 12 ч	1,891 0,617	0,098 0,065
Контроль, 24 ч	1,891 0,588	0,101 0,062
0,05%, 12 ч	1,868 0,714	0,104 0,079
0,1%, 12 ч	2,131 1,107	0,115 0,105
0,15%, 12 ч	2,128 1,044	0,127 0,118
0,5%, 12 ч	2,916 1,400	0,241 0,182
0,05%, 24 ч	1,636 0,606	0,105 0,063
0,1%, 24 ч	0,015 0,925	0,099 0,092
0,15%, 24 ч	1,555 0,913	0,107 0,108
0,5%, 24 ч	3,111 1,363	0,241 0,18

Величины коэффициента глюкоза/общий холестерол увеличивались при содержании глюкозы 0,1-0,5% в ванночках через 12 часов и 0,1-0,5% - через 24 часа. У катушек величины коэффициента глюкоза/общий холестерол были в 2-3 раза выше, чем у прудо-

виков. Использованный диапазон доз глюкозы в ванночках, по всей видимости, не вызвал патологических изменений в поступлении и метаболизме глюкозы у двух видов легочных пресноводных моллюсков. Это позволяет использовать такую модель введения глюкозы для первичной оценки действия биологически активных субстанций, разрабатываемых для регуляции уровня глюкозы в транспортных системах организма. Второй коэффициент глюкоза/мочевина изменялся в большей степени у прудовиков после содержания их в ванночках с растворами глюкозы. Повышенное содержание глюкозы в гемолимфе катушек и прудовиков было через 12 часов при концентрации глюкозы в ванночках 0,15-0,5% и через 24 часа при содержании глюкозы в ванночках 0,5%. У прудовиков аналогичный эффект был выявлен через 12 часов при концентрации глюкозы 0,1% и через 24 часа при концентрации глюкозы в ванночке 0,15% (таблица 1).

В таблице 2 представлены данные о влиянии стрептозотоцина на величины коэффициентов соотношения глюкоза/общий холестерол и соотношения глюкоза/ мочевина. Установлено, что, что после введения в ногу раствора стрептозотоцина в дозе 35 мг/г уровень глюкозы в гемолимфе повышается только у прудовиков через 24 часа после введения. У обоих видов легочных пресноводных моллюсков стрептозотацин в дозах 80 и 100 мг/г через 24 часа и стрептозотацин в дозах 35, 80 и 100 мг/г через 48 часов статистически достоверно повышал содержание глюкозы. Такие изменения обеспечили однотипные повышения величин коэффициентов глюкоза/общий холестерол и глюкоза/мочевина.

Таблица 2 – Влияние стрептозотоцина на некоторые показатели метаболизма в гемолимфе легочных пресноводных моллюсков (верхняя строка – *Planorbarius corneus*, нижняя строка – *Lymnaea stagnalis)*

Группы	Коэффициент соотношения глюкоза/ общий холестерин (ммоль/л)	Коэффициент соотношения глюкоза/ мочевина (ммоль/л)
Контроль	1,891 0,741	0,098 0,066
Контроль, 24 ч	1,918 0,724	0,099 0,064
Контроль, 48 ч	1,775 0,763	0,099 0,064
Стрептозотацин, 35 мг/г, 24 ч	1,952 1,428	0,111 0,119
Стрептозотацин, 80 мг/г, 24	3,439 1,866	0,179 0,163
Стрептозотацин, 100 мг/г, 24 ч	3,415 2,000	0,228 0,179
Стрептозотацин, 35 мг/г, 48 ч	2,512 1,810	0,140 0,156
Стрептозотацин, 80 мг/г, 48 ч	3,134 2,066	0,207 0,164
Стрептозотацин, 100 мг/г, 48 ч	3,114 2,126	0,228 0,184

Таким образом, предложены два новых коэффициента, которые позволяют более детально оценивать уровень содержания глюкозы в транспортных жидкостях организма, т.е. расчеты не на 1 $дм^3$ транспортной жидкости (кровь, гемолимфа и др.), а на параллельно определяемые конечные продукты метаболизма – холестерин и мочевина. При этом оценивается интегральный показатель энергетического обмена глюкоза в рамках липоидного и азотного обменов, играющих важнейшие роли в поддержании

жизнедеятельности организма. Такой подход может оказаться полезным при оценке обмена веществ у млекопитающих, в том числе и человека.

Целесообразно проверить, может ли такой подход быть полезным при действии токсических агентов на обмен веществ. Для этого были поставлены эксперименты по воспроизведению токсического действия этилового спирта, вводимого в ванночки, в которые помещали моллюсков (таблица 3).

Таблица 3. Влияние этанола на показатели метаболизма в гемолимфе легочных пресноводных моллюсков (верхняя строка – *Planorbarius corneus*, нижняя строка – *Lymnaea stagnalis*)

Группы	Коэффициент соотношения глюкоза/ общий холестерин (ммоль/л)	Коэффициент соотношения глюкоза/ мочевина (ммоль/л)
Контроль, 12 ч	1,891 0,617	0,098 0,065
0,5 %, 12 ч	2,050 1,000	0,108 0,121
5 %, 12 ч	1,833 1,250	0,137 0,138
0,5 %, 24 ч	1,333 1,125	0,108 0,134
5 %, 24 ч	2,033 1,250	0,162 0,151

Установлено, что содержание прудовиков и катушек в растворах этанола приводят к статистически достоверному повышению величин изучаемых коэффициентов.

Заключение. Предложены два новых коэффициента, позволяющих получать новую информацию о концентрации глюкозы, привязанную к конечным молекулам обмена веществ – холестеролу и мочевине.

БИОТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГРИБОВ *PLEUROTUS OSTREATUS* И *COPRINUS COMATUS*

Д.Д. Жерносеков, Е.Е. Павлова, Д.О. Блинова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Грибы рода *Pleurotus* и *Coprinus* известны в научной литературе как источники биологически активных веществ, в том числе как альтернативные источники молокосвертывающего фермента. Данный аспект является очень важным, так как в настоящее время идет активный поиск препаратов ферментов растительного, грибного и микробного происхождения, которые смогли бы заменить дорогостоящий молокосвертывающий фермент, выделяемый из телячьих желудков [1, 2].

Цель данной работы сравнить молокосвертывающую активность культуральной жидкости промышленного штамма *Pleurotus ostreatus* 186, плодовых тел дикорастущего штамма *Pleurotus ostreatus* и культуральной жидкости штамма *Coprinus comatus* FIB-478**.**

Материал и методы. В качестве объектов исследования брали плодовые тела *Pleurotus ostreatus*, а также культуральную жидкость, полученную при глубинном культивировании штамма *Pleurotus ostreatus* 186 и штамма *Coprinus comatus* FIB-478**.**

Плодовые тела дикого штамма *Pleurotus ostreatus* были собраны на территории Витебского региона, промышленные штаммы *Pleurotus ostreatus* 186 и *Coprinus comatus* FIB-478 были предоставлены государственным научным учреждением «Институт леса НАН Беларуси», Коваленко С.А. Собранные плодовые тела *Pleurotus ostreatus* гомогенизировали в 0,1М ацетатном буфере pH 5,0. Гомогенаты подвергали процедуре замораживания-оттаивания, после чего центрифугировали при 10 000 об/мин в течение 20 минут.

Глубинное культивирование *Pleurotus ostreatus* и *Coprinus comatus* FIB-478**.** проводили в колбах и 250 $см^3$ (150 $см^3$ среды) при перемешивании (70 об/мин) на шейкере-инкубаторе при 28 °С на картофельно-сахарозной среде. Инокуляцию проводили под ламинарным боксом. Мицелий вводили в стерильные колбы с питательной средой в виде фрагментов ковра площадью 1 $см^2$. Через 8 суток культуральную жидкость проверяли на наличие молокосвертывающей активности.

Молокосвертывающую активность культуральной жидкости определяли по методике, описанной в работе [3].

Результаты и их обсуждение. Культуральная жидкость *Pleurotus ostreatus* 186 после 8 суток культивирования на картофельно-сахарозной среде показала наличие молокосвертывающей активности – образование сгустка было зафиксировано на 20 минуте. При проверке культуральной жидкости штамма *Coprinus comatus* FIB-478 за этот же период времени молокосвертывающей активности не обнаружено. Анализ экстракта плодовых тел показал наличие молокосвертывающей активности – (время образования сгустка – 27 минут).

Полученные данные сравнили с результатами исследования Shamtsyan et al [4], которые исследовали молокосвертывающую активность культуральной жидкости, полученной при культивировании штаммов *Pleurotus ostreatus* и *Coprinus lagopides.* Согласно их результатам, время образования молочного сгустка для штамма *Pleurotus ostreatus* составляло 62 минуты, в случае штамма *Coprinus lagopides* сгусток образовывался за 15 минут. Следует обратить внимание, что авторы работы для культивирования использовали полусинтетическую среду и исходный мицелий для культивирования был собран в окрестностях Санкт-Петербурга. Можно заключить, что для культивирования *Pleurotus ostreatus* с целью получения молокосвертывающего фермента больше подходит используемая нами картофельно-сахарозная среда. С другой стороны, вполне вероятно, что дикий штамм этого гриба из Витебского региона проявляет более выраженную ферментативную активность по сравнению со штаммом из Санкт-Петербурга. Что касается молокосвертывающей активности грибов рода *Coprinus*, то, как показали результаты наших исследований, такой выраженной активностью обладают не все штаммы, принадлежащие к этому роду.

Заключение. В результате проведенных экспериментов был сделан вывод о целесообразности использования для получения молокосвертывающего фермента либо плодовых тел дикого штамма *Pleurotus ostreatus* Витебского региона, либо культуральной жидкости промышленного штамма *Pleurotus ostreatus* 186.

1. Жерносеков, Д. Д. Применение ксилотрофных грибов рода *Pleurotus* и *Trichderma* в современной биотехнологии / Д. Д. Жерносеков // Веснік ВДУ. – 2022. – №3 (116). – С. 17–22. URL: https://rep.vsu.by/handle/123456789/33905

2. Использование бэтч-метода для концентрирования молокосвертывающего фермента из культуральной жидкости промышленного штамма *Pleurotus ostreatus x floridanus* / Д. Д. Жерносеков [и др.] // Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя П. М. Машэрава. – 2025. – № 2. – С. 18–22.

3. Purification and characterization of milk-clotting enzyme from edible mushroom Pleurotus florida / A. Bakr [et al.] // Letters in Applied NanoBioScience. – 2022. – Vol. 11, № 2. – P. 3362–3373.

4. Novel milk-clotting enzyme produced by Coprinus lagopides basidial mushroom / M. Shamtsyan [et al.] // LWT - Food Science and Technology. – 2014. – Vol. 58, № 2. – P. 343–347. DOI: https://doi.org/10.1016/j.lwt.2013.10.009.

АЛЬФА-РАЗНООБРАЗИЕ АССАМБЛЕЙ ЖУЖЕЛИЦ (COLEOPTERA: CARABIDAE) В КЛЁННИКЕ ЯСЕНЕЛИСТНОМ В ПАРКЕ им. СОВЕТСКОЙ АРМИИ г. ВИТЕБСКА

А.А. Лакотко, А.С. Ткаченок
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Клён ясенелистный (Acer negundo) – это интродуцированный в Беларуси вид, родом из Северной Америки. В последние десятилетия он получил широкое распространение на территории страны и вызывает значительный интерес как с экологической, так и с лесохозяйственной точки зрения. Он быстро заселяет нарушенные территории, обладает высокой скоростью роста и плодовитостью; способен вытеснять местные виды деревьев и кустарников, особенно в поймах рек и на влажных почвах. Стоек к загрязнению: хорошо переносит городские условия – загазованность, засоление почв, уплотнение грунта.

Клён ясенелистный включён в Перечень инвазивных видов, установленный постановлением Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь от 28.11.2008 № 106, утвержденный постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 07.12.2016 № 1002**.** Клён ясенелистный в Беларуси – агрессивный инвазивный вид, представляющий угрозу для местных экосистем. Несмотря на декоративность и неприхотливость, его распространение строго регулируется законодательством, а существующие популяции подлежат контролю и уничтожению.

В составе почвенной фауны особое место занимают жуки жужелицы. Связано это с тем, что в природных сообществах популяции жужелиц отличаются значительным обилием и относятся к числу доминирующих групп в почвенной мезофауне. Жужелицы – чувствительные индикаторы состояния среды. Некоторые виды характеризуются определёнными экологическими предпочтениями. Актуальность работы состоит в том, что несмотря на всю значимость представителей семейства Жужелицы (Coleoptera: Carabidae) для лесных экосистем, особенности формирования их комплексов в кленниках ясенелистных к настоящему времени очень малоизучены. Цель работы – определить альфа-разнообразие жужелиц в клённике ясенелистном.

Материал и методы. Исследования проводились на территории кленового леса и рядом расположенного мелколиственного леса (в качестве контрольного) в период с мая по октябрь 2025г. Для учета обитающих на поверхности почвы насекомых были установлены ловушки Барбера [1], в качестве которых взяты пластиковые стаканчики диаметром 72 мм. Ловушки расставлялись на расстоянии 2,5 метра друг от друга, сериями по 3 шт. на 5 площадках с интервалом в 10 м.

Статистическая обработка данных осуществлялась при помощи программ Excel, Past, видовое разнообразие и структура доминирования оценивались по общепринятым индексам [1].

Результаты и обсуждение. Описание биотопов. Клённик: Древостой клена ясенелистного (Acer negundo). Подлесок: лещина обыкновенная (*Corylus avellana*). Подрост: клён ясенелистный. Травяной покров: сныть обыкнове́нная (*Aegopódium podagrária*), одуванчик лекарственный (*Taráxacum officinále*) звездчатка (*Stellaria sp*), земляника лесная (*Fragaria vesca*), малина обыкновенная (*Rubus idaeus*), гравилат городской (*Geum urbanum*), чистотел большой (*Chelidonium majus*), овсянница (*Festuca sp*).

Мелколиственный лес (контроль). В древостое: береза повислая (*Betula pendula*) , осина (*Pópulus trémula*), липа сердцелистная (*Tilia cordata*), ива (Salix sp.). Подлесок: рябина обыкновенная (*Sorbus aucuparia*), лещина обыкновенная (*Corylus avellana*), крушина (*Fragila alnus*). Подрост: осина, береза, рябина, дуб черешчатый (*Quercus robur*). Травяной покров: кислица обыкновенная (*Oxalis acetosella*), ландыш майский

(*Convallaria majalis*), ветреница лесная (*Anemone sylvestris*), золотарник обыкновенный (*Solidago virgaurea*) седмичник европейский (*Trientalis europaea*) копытень европейский (*Asarum europaeum*), звездчатка sp. (*Stellaria sp*), черника обыкновенная (*Vaccínium myrtíllus*), чистотел большой (*Cheledonium major*), хохлатка полая (*Corydalis cava*), земляника лесная (*Fragaria vesca*).

Общая численность жужелиц в обоих биотопах сопоставима. Наибольшее видовое богатство выявлено в клённике – 16 видов, наименьшее в мелколиственном лесу – 10 видов (Таблица). Несмотря на отличия по составу населения (χ^2 = 3,72, p = 0,04526) для учетной плотности жужелиц значимых различий не выявлено (χ^2 = 5, 8751, p = 0,07845).

Доминирующие виды в кленовом насаждении: *Pterostichus niger* – 74 особи (34% от всех) и *Carabus nemoralis* – 83 особи (38%). Два вида составляют более 70% всей фауны, что говорит о высокой степени доминирования. В мелколиственном лесу: *Carabus nemoralis* – 109 особей (46% от всех), *Pterostichus niger* – 59 особей (25%), *Pterostichus melanarius* – 46 особей (20%). Здесь доминирование также выражено, но распределение более равномерное: три вида составляют 91%, при этом P. melanarius – значимый компонент, которого значительно меньше в кленовом насаждении. В кленовом лесу отмечено появление *Poecilus versicolor, Harpalus affinis, Synuchus vivalis* – видов, чаще встречающихся в открытых, нарушенных местах.

Таблица – Показатели видового богатства, и разнообразия ассамблей жужелиц (Coleoptera: Carabidae) в клённике ясенелистном и мелколиственном лесу

Показатель	Тип леса	
	Клённик ясенелистный	Мелколиственный лес
Число выявленных видов, S (obs)	16	10
Среднее число видов в выборках S(mean)	5,216	4,784
Chao 1	18,11	13,8
iChao-1	21,27	16,27
Индекс Шеннона (H’)	1,649	1,366
Индекс Пиелу (J’)	0,5946	0,5935
Индекс доминирования, Simpson_1-D	0,7206	0,6827

Более высоким разнообразием по показателю индекса Шеннона характеризовались ассамблеи жужелиц в кленовом лесу (H’=1,649), меньшим (H’=1,366) – в мелколиственном. Относительно более высокое разнообразие в клённике сопровождалось практически одинаковой выравненностью (J’=0,5946, против J’=0,5935). Видовое разнообразие даже немного выше в кленовом насаждении. Это можно объяснить несколькими причинами: Клён ясенелистный часто растёт на нарушенных территориях, где формируются "экотонные" зоны – границы между различными типами растительности. Такие зоны могут привлекать как виды, предпочитающие открытые пространства, так и лесные формы – что увеличивает общее видовое богатство.

Следует отметить снижение доли лесных, специализированных видов (например, *P. melanarius, C. hortensis* – хотя последний здесь немногочислен в обоих биотопах) и повышение доли эврибионтных, антропофильных видов – это признак деградации или трансформации экосистемы.

Заключение. Исследуемое альфа разнообразие жужелиц в клённике ясенелистном по отношению к рядом лежащему биотопу показало, что общая численность жужелиц в обоих биотопах сопоставима. Инвазивный клён не привёл к резкому снижению общей численности хищных жуков – это важный факт, указывающий на то, что экосистема сохраняет функциональность.

Насаждения клёна ясенелистного оказывают заметное влияние на состав фауны жужелиц: они способствуют смещению сообщества в сторону более антропотолерантных и эврибионтных видов, снижая долю лесных, специализированных форм. Это соответствует общей тенденции: инвазивные виды, даже не уничтожая полностью местную фауну, изменяют её структуру, способствуя формированию деградированных, упрощённых сообществ, где доминируют немногие широко распространённые виды.

Таким образом, клён ясенелистный – фактор трансформации экосистемы, который необходимо контролировать не только из-за его конкурентоспособности по отношению к растениям, но и из-за влияния на животный мир – включая ключевых хищников почвенного слоя, таких как жужелицы.

Авторы выражают искреннюю признательность доценту кафедры фундаментальной и прикладной биологии Солодовникову И.А. за помощь в определении материала.

1. Александрович, О.Р. Жужелицы (Coleoptera, Carabidae) запада лесной зоны Русской равнины. Фауна, зоогеография, экология, фауногенез / О.Р. Александрович / LAMBERT Academic Publiching, Saarbrücken, Deutscland / Германия 2014, 462 с.

КОЛЛЕКЦИЯ ОХРАНЯЕМЫХ РАСТЕНИЙ БЕЛАРУСИ В КОЛЛЕКЦИИ БОТАНИЧЕСКОГО САДА ВГУ ИМЕНИ П.М. МАШЕРОВА

И.М. Морозова, И.М. Морозов, О.В. Касперсон, М.А. Иванова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В сохранении биоразнообразия видов растений, занесенных в Красную Книгу Республики Беларусь, большое значение имеет содержание их в культуре (ботанические сады и иные учреждения). Это способствует сохранению генофонда редких, находящихся на грани исчезновения представителей флоры. Позволяет проследить устойчивость этих видов при содержании в искусственных условиях, изучить эколого-биологические особенности данных представителей. В дальнейшем полученные навыки и накопленные материалы можно применять в осуществлении практических работ в сохранении редких видов растений (репатриация, восстановления угнетенных естественных сообществ).

Осуществление обновления списков видов растений, занесенных в Красную Книгу Республике Беларусь, проводится один раз в десять лет. Цель нашей работы – проанализировать состав коллекции в ботаническом саду Витебского государственного университета имени П.М. Машерова и сверстать списки охраняемых видов растений, включенных в последнее издание Красной Книги Республики Беларусь 2025 г.

Материал и методы. Материалами нашей работы являлись видообразцы охраняемых видов растений в коллекциях ботанического сада ВГУ имени П.М. Машерова на полевой период 2025 года, которые занесены в последнюю 5-у редакцию Красной Книги Республики Беларусь.

Результаты и их обсуждение. В результате анализа состава коллекций ботанического сада ВГУ имени П.М. Машерова были обновлены списки охраняемых видов растений, которые занесены в Красную Книгу Республики Беларусь последнего 5-го издания [1]. Выделенные виды растений были распределены по категориям национальной природоохранной значимости в соответствии с критериями Международного союза охраны природы.

I категория – виды, которые находятся на грани исчезновения:

1. *Osmunda regalis* L. – Чистоуст королевский.
2. *Abies alba* Mill. – Пихта белая.
3. *Aconitum lycoctonum* L.– Аконит обыкновенный.
4. *Viola montana* L. – Фиалка горная.

5. *Daphne cneorum* L. – Волчник боровой.
6. *Drymocallis rupestris* (L.) Sojak – Лапчаточник скальный.
7. *Vicia pisiformis* L. – Горошек гороховидный.
8. *Astrantia major* L – Астранция большая.
9. *Valeriana dioica* L. – Валериана двудомная.
10. *Scabiosa columbaria* L. – Скабиоза голубиная.
11. *Pedicularis kaufmannii* Pinzg. – Мытник Кауфмана.
12. *Aster amellus* L. – Астра ромашковая.
13. *Allium schoenoprasum* L. – Лук скорода.
14. *Iris aphylla* L. – Касатик безлистный.
15. *Cladium mariscus* (L.) Pohl – Меч-трава обыкновенная.
16. *Carex ornithopoda* Willd. – Осока птиценожковая.
17. *Hordelymus europaeus* (L.) Jess. ex Harz – Ячменоволоснец европейский.

II категория – виды угрожаемые (исчезающие):

1. *Aconitum lasiostomum* Reichenb. – Аконит шерстистоустый.
2. *Delphinium elatum* L. – Живокость высокая.
3. *Clematis recta* L. – Ломонос прямой.
4. *Quercus petrae* (Mattuschka) Liebl. – Дуб сидячецветковый.
5. *Betula nana* L. – Береза карликовая.
6. *Cotoneaster laxiflorus* Jacq. ex Lindl. S.I. – Кизильник рыхлоцветковый.
7. *Trifolium rubens* L. – Клевер красноватый.
8. *Hedera helix* L. – Плющ обыкновенный.
9. *Dracocephalum ruyschiana* L. – Змееголовник Руйша.
10. *Cirsium helenioides* (L.) Hill – Бодяк разнолистный.
11. *Tanacetum corymbosum* (L.) Sch. Bip. – Пижма щитковая.
12. *Arctium nemorosum* Lej. – Репейник дубравный.
13. *Orchis mascula* (L.) L. – Ятрышник мужской.
14. *Orchis militaris* L. – Ятрышник шлемоносный.

III категория – виды уязвимые:

1. *Anemone sylvestris* L. – Ветреница лесная.
2. *Trollius europaeus* L. – Купальница европейская.
3. *Betula humilis* Schrank – Береза приземистая.
4. *Hypericum montanum* L. – Зверобой горный.
5. *Rhododendron luteum* Sweet. – Азалия понтийская.
6. *Aruncus dioicus* (Walter) Fernald – Волжанка двудомная.
7. *Potentilla alba* L. – Лапчатка белая.
8. *Oxytropis pilosa* (L.) DC. – Остролодочник волосистый.
9. *Lathyrus laevigatus* (Waldst. et Kit.) Gren. – Чина гладкая.
10. *Cenolophium denudatum* (Hornem) Tutin. – Пустореберник обнаженный.
11. *Linnaea borealis* L. – Линнея северная
12. *Gentiana cruciata* L. – Горечавка крестообразная.
13. *Pulmonaria mollis* Wulfen ex Hornem. – Медуница мягонькая.
14. *Melittis sarmatica* Klok. – Кадило сарматское.
15. *Allium ursinum* L. – Лук медвежий.
16. *Veratrum lobelianum* Bernh. – Чемерица Лобеля.

IV категория – виды близкие к угрожаемым (потенциально уязвимые):

1. *Polypodium vulgare* L. – Многоножка обыкновенная.
2. *Corydalis cava* (L.) Schweigg. et Koerte. – Хохлатка полая.
3. *Cucubalus baccifer* L. – Волдырник ягодный
4. *Lunaria rediviva* L. – Лунник оживающий.
5. *Salvia pratensis* L. – Шалфей луговой.

6. *Campanula latifolia* L. – Колокольчик широколистный.
7. *Lilium martagon* L. – Лилия царские кудри.
8. *Iris sibirica* L. – Ирис сибирский.
9. *Gladiolus imbricatus* L. – Гладиолус черепитчатый.

Пути поступления этих видообразцов растений разные: это поступления из состава иных ботанических садов Республики Беларусь, близкого и дальнего зарубежья, других научных учреждений. Часть видообразцов изъяты из естественных мест произрастания. Данные виды растений применяют в образовательном процессе и научных исследованиях устойчивости видов при содержании в условиях культуры на севере Беларуси. В дальнейшем будут разработаны рекомендации по использованию в ландшафтном дизайне населенных пунктов и выращиванию на приусадебных участках.

Полученные данные используются при проведении репатриации и реинтродукции охраняемых видов, что является практической мерой охраны. При этом важное значение имеет происхождение используемого материала. В этих работах используются видообразцы изъятые из естественных мест произрастания с минимальным ущербом для природной популяции. Размножать используемый материал нужно используя вегетативный метод, либо использовать генеративные образцы первого (F_1) поколения. Этот материал выращивается и размножается в отделе питомника охраняемых и редких видов растений в ботаническом саду ВГУ имени П.М. Машерова [2].

Заключение. Подводя итоги работы можно констатировать, что в ботаническом саду ВГУ имени П.М. Машерова на полевой сезон 2025 года выращивается 56 видов охраняемых растений, внесенных в состав Красной Книги Республики Беларусь 5-го издания (17 видов I категории охраны находящихся на грани исчезновения, 14 исчезающих видов – II категории охраны, 16 уязвимых видов – III категории охраны, 9 потенциально уязвимых видов – IV категории охраны).

Видообразцы охраняемых растений находят использование в образовательном процессе (прохождение практик, заготовка раздаточных материалов для лабораторных работ, ведении учебных экскурсий). Этой работой занимаются не только студенты факультета химико-биологических и географических наук, но работники ботанического сада и учащиеся иных заведениях нашей страны.

Некоторые образцы охраняемых растений используются в практических методах охраны (возврат в природу при репатриации и реинтродукции).

1. Красная книга Республики Беларусь. Растения: редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды дикорастущих растений / редкол.: С.М. Масляк (предс.), М.Е. Никифоров, В.И. Парфенов [и др.].; редсовет: А.Н. Карлюкевич (гл. ред.) [и др.]. – 5-е изд. – Минск: Беларусь, 2025. – 576 с.

2. Морозов, И.М. Охраняемые растения Республики Беларусь в коллекции ботанического сада ВГУ имени П.М. Машерова / И.М. Морозов, Ю.И. Высоцкий, И.М. Морозова / Наука – образованию, производству, экономике: материалы XXIV (71) Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 14 февраля 2019 г.: в 2 т. / Витеб. гос. ун-т; редкол.: И.М. Прищепа (гл. ред.) [и др.]. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2019. – Т.1. – С. 59 – 61.

ОТДАЛЕННЫЕ ЭФФЕКТЫ ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ КАТАСТРОФЫ ДЛЯ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Т.А. Толкачёва, Е.О. Данченко, А.А. Чиркин
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Чернобыльская катастрофа на атомной электростанции 26 апреля 1986 года имела как немедленные, так и отдаленные многолетние последствия, которые затронули окружающую среду, здоровье, в том числе психологическое людей, экономику, социальную сферу и политику. Чернобыль представляет собой символ техногенной катастрофы планетарного масштаба. Его непосредственные эффекты были ужасающими, но ограниченными

по количеству жертв, а отдаленные – масштабными, не прекращающимися и в настоящее время. Несмотря на усилия по восстановлению загрязненных радионуклидами территорий, некоторые последствия растянутся еще не на одно столетие.

Цель работы – проанализировать отдаленные эффекты чернобыльской катастрофы, связанные со здоровьем населения.

Материал и методы. В работе использованы данные мониторинга состояния здоровья, включающие биохимические показатели крови ликвидаторов аварии на ЧАЭС в сравнении с жителями Витебской области (контрольная группа). Мониторинг проводился работниками Республиканского липидного лечебно-диагностического центра метаболической терапии; сотрудниками кафедры биохимии Витебского государственного ордена Дружбы народов медицинского университета и кафедры химии (ныне кафедры химии и естественнонаучного образования) Витебского государственного университета имени П.М. Машерова. На основе имеющихся биохимических показателей крови составлен деперсонифицированный банк данных, с которым и проведены представленные исследования.

Результаты и их обсуждение. К отдаленным эффектам чернобыльской катастрофы по отношению к здоровью населения относят развитие соматических патологий, связанных с эндокринным дисбалансом, воспалением, нарушением обменных процессов, включая дифференцировку и атерогенез [1].

К доказанным метаболическим нарушениям, связанным с техногенной катастрофой, относят: радиационно-индуцированный атеросклероз (РИА), радиационно-индуцированные дислипедемии и развитие метаболического синдрома, онкологические заболевания.

Рак щитовидной железы – самый доказанный и ярко выраженный отдаленный эффект чернобыльской катастрофы. Вызван попаданием в организм радиоактивного йода-131, особенно у детей. Зафиксировано более 6000 случаев этого заболевания среди лиц, бывших детьми и подростками в 1986 году на загрязненных территориях. Большинство из них успешно лечились. Был отмечен рост других онкологических заболеваний среди облученного населения. Спустя 10-15 лет после аварии проявлялись злокачественные новообразования разных локализаций. Рост сердечно-сосудистых и других заболеваний связывают с хроническим облучением в малых дозах и действием стресса [2].

Радиационно-индуцированный атеросклероз представляет собой ускоренное развитие и прогрессирование атеросклеротического поражения кровеносных сосудов, являющееся прямым поздним последствием воздействия ионизирующего излучения, чаще всего применяемого в терапевтических целях и дозах. Это состояние признано одним из наиболее значимых не канцерогенных отдаленных эффектов лучевой терапии, особенно у пациентов, выживших после онкологических заболеваний. РИА – это специфическая форма сосудистой патологии, которая представляет собой модель ускоренного старения сосудов под действием ионизирующего излучения, которая отличается от «классического» атеросклероза [3].

Было доказано, что в результате действия радиационно-экологических факторов у людей формировались атерогенные типы дислипидемий. Так, у переселенцев регистрировались гипо-α-холестеролемия при неизмененной функции щитовидной железы и IV тип гиперлипопротеинемии у переселенцев с измененной функцией щитовидной железы и ликвидаторов. У больных инфарктом миокарда, проживающих в г. Гомель, были выявлены более атерогенные изменения показателей системы транспорта липидов по сравнению с больными из г. Витебска. У 46 % обследованных ликвидаторов выявлен IV тип гиперлипопротеинемии. Последующие исследования показали,

что адаптация системы транспорта липидов к действию радиационного фактора достигалась за счет активации системы обратного транспорта холестерола и активации лецитинхолестерол-ацилтрансферазы. Для коррекции дислипидемий, возникающих после облучения в эксперименте, был использован ряд препаратов природного и синтетического происхождения: танафлон (50 мг/кг), флакозид (100 мг/кг), метадоксил (30 мг/кг), пробукол (100 мг/ кг), полиненасыщенный фосфатидилхолин (300 мг/кг), антиоксидантный комплекс (витамины С, А, Е) [3, 4].

Метаболический синдром представляет собой комплекс нарушений обмена веществ, включающий абдоминальное ожирение, высокое давление, повышенный уровень глюкозы и триглицеридов в крови и инсулинорезистентность.

Установлено, что развитие метаболического синдрома у ликвидаторов аварии наблюдалось на 10 лет быстрее по сравнению с контрольной группой населения. Он включал повышенное содержание глюкозы, инсулина, лептина, мочевой кислоты на фоне гипо-α-холестеролемии. Доказано, что начало развития метаболического синдрома без радиационного воздействия сопряжено с гиперхолестеролемией, а при наличии радиационного воздействия в прошлом – с гипо-α-холестеролемией и повреждением плазматических мембран клеток.

Заключение. Приведенные материалы исследований, выполняемых на протяжении десятков лет показали, что после радиационного воздействия на человека, не вызвавшим лучевую болезнь, следует определенная последовательность фаз состояния метаболизма: транзиторная гиперхолестеролемия (с максимумом в 1997 г.), период адаптационных изменений (конец 90-х годов), у части людей – ускоренное развитие метаболического синдрома и формирование патологических процессов на базе инсулинорезистетности (2006 г. по настоящее время).

1. Алексанин, С.С. Отдаленные медицинские последствия аварии на ЧАЭС / С.С. Алексанин, С.В. Дударенко // Медико-биологические проблемы жизнедеятельности. – 2016. - №1. – С.15-23.

2. Сосновская Е.Я. Методология и оценка медицинских последствий Чернобыльской катастрофы / Е.Я. Сосновская // Медицинские новости. – 2006.- № 3. – С. 25-31.

3. Чиркин, А.А. Концепция радиационно-индуцированного атеросклероза / А.А. Чиркин [и др.] // Экологическая антропология. Минск: Белорусский комитет «Дзеці Чарнобыля», 2004. – С. 100-104.

4. Чиркин, А.А. Метаболический синдром Х у ликвидаторов аварии на ЧАЭС / А.А. Чиркин [и др.] // Экологическая антропология. Минск: Белорусский комитет «Дзеці Чарнобыля», 2005. – С. 123-129.

ГИС-АНАЛИЗ ДОБЫЧИ ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ НА ТЕРРИТОРИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ СЕТИ В ПРЕДЕЛАХ ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ

А.Б. Торбенко, К.А. Кисин
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Развитие хозяйственной деятельности на особо охраняемых природных территориях имеет ограничения, степень которых связана со статусом территории. Однако существуют ситуации, в которых неизбежны компромиссы между необходимостью охраны окружающей среды и экономическими интересами государства, региона, населения. Примером является один из самых жестких вариантов воздействия на природную среду – открытая добыча полезных ископаемых. Перенос месторождений невозможен по объективным причинам, но потребность в торфе, сапропеле, строительных материалах и других ресурсах недропользования требует удовлетворения. Целью данной работы является анализ современного состояния и перспектив развития добывающей промышленности Витебского региона на территориях Национальной экологической сети и его экологических последствий.

В процессе исследований решались следующие задачи:

- оцифровать карту Национальной экологической сети и создать цифровые карты зон добычи (реальной и перспективной) полезных ископаемых в пределах Витебской области;

- провести сопряжённый анализ современных и перспективных зон добычи полезных ископаемых и Национальной экологической сети для выявления территорий потенциального конфликта интересов и определения приоритетов природоохранной деятельности.

Материал и методы. Для проведения исследования использовались данные о природных ресурсах и экологии Витебской области, полученные из открытых источников - государственных кадастров, научных публикаций, а также из отчётов экологических и природоохранных организаций таких как:

- сайт Белгеоцентра с интерактивной картой добычи полезных ископаемых Витебской области (https://www.belgeocentr.by/).

- геологические карты четвертичных отложений и полезных ископаемых масштаба 1:200000 1962-74 гг. (N-36-VII-Витебск, N-35-VI-Оболь, N-36-I-Городок, N-35-V-Полоцк);

- геологическая карта четвертичных отложений и полезных ископаемых масштаба 1:1000000 N-(35),36 Смоленск-Минск (1998).

- ресурсы сайта Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь (Интерактивная карта минерально-сырьевой базы Республики Беларусь, Карта Национальной сети Витебской области);

- база данных «Торфяники Беларуси» (https://peatlands.by/).

Для решения основных задач исследования была выбрана географическая информационная система QGIS, которая обладает всем необходимым для создания цифровых карт, объектов, формирования географических баз данных и наполнения их атрибутивными характеристиками, выполнения геоинформационного анализа и моделирования. Некоторые операции выполнялись с помощью инструментов на базе других программ и ГИС-платформ, таких как Easy Trace и MapInfo.

Результаты и их обсуждение. На первом этапе нами была проведена оцифровка необходимых исходных данных. Созданные цифровые карты «Национальная экологической сеть» и «Полезные ископаемые» были включены в региональную ГИС «Витебская область», которая создается студентами и преподавателями ВГУ имени П.М. Машерова на протяжении более 10 лет. База данных слоя *НЭС* (Национальная экологической сеть) включает все элементы сети на территории области. Общая площадь – 1173407.4 га. (14 ядер, 14 коридоров). Крупнейшие ядра – Березинский биосферный заповедник, Национальный парк Нарочанский, Национальный парк Браславские озёра; Заказники: Ельня, Козьянское, Суражское. Полях базы данных соответствуют основным морфометрическим (площадь, периметр и пр.) и топологическим (координаты центроидов, ориентиры привязки и т.д.) характеристикам объектов, что облегчает автоматизацию дальнейшего анализа. Среди атрибутивных характеристик также тип территории в составе Национальной сети (ядро, коридор и пр.) и в системе ООПТ Беларуси.

Карта полезных ископаемых разделена на 3 слоя – *торфяники* и *зоны перспективные* для разработки (площадные) и *месторождения* полезных ископаемых (точечный). В настоящее время для каждого объекта слоя определены площадь, тип полезного ископаемого и пространственная привязка что достаточно для решения задач данного исследования. В перспективе планируется расширение перечня атрибутов.

Всего закартировано 605 месторождений и 109 перспективных зон: валунно-гравийно-песчаная смесь; глина, суглинок, супесь; сапропель; доломит; песок; песок строительный; торф; глины адсорбционные; гравий, галька; мергель.

Можно отметить, что насыщенность исходными данными для севера и востока области значительно выше, чем для остальной части региона. Однако, на результатах анализа это сказывается незначительно, так как наибольшие площади НЭС находятся именно в северных районах.

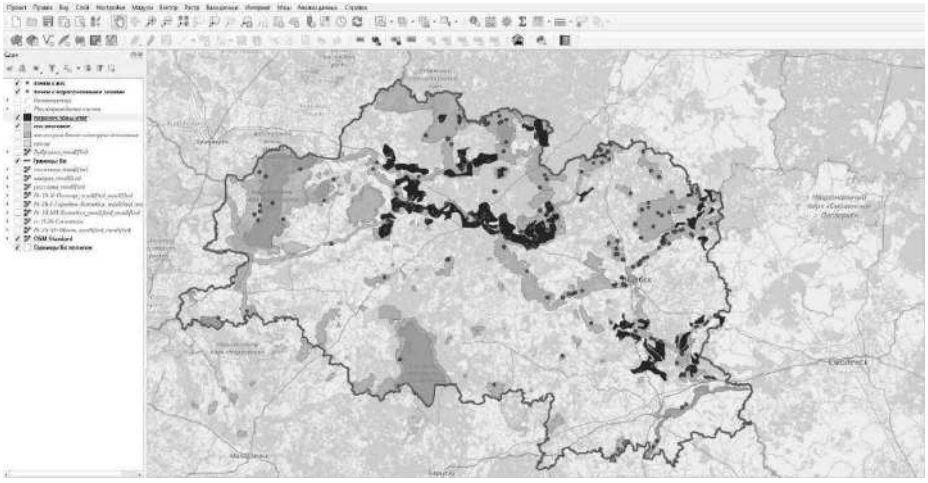


Рисунок – Карта открытой добычи полезных ископаемых и перспективных для разработки территорий в границах НЭС

Сопряженный анализ карт Национальной экологической сети и распространения полезных ископаемых проводился встроенными нструментами QGIS слияние векторных слоёв, извлечение по расположению, исправление геометрии, проверка геометрии, таблица атрибутов, добавление полигональных объектов и точек. В результате был сформирован точечный и полигональный слои пересечений демонстрирующий территории НЭС на которых проводится или в перспективе планируется добыча полезных ископаемых (рисунок). Всего в пределах экосети выявлено 257 разрабатываемых месторождений и 63 территорий перспективных на разработку. В ходе анализа территориального распределения можно установить, что наибольшее количество разрабатываемых месторождений и территорий перспективных на разработку находится в районе коридора «CE4 Западная двина» (50) и ядра «E14 Суражское» (11), менее в коридорах «CN12 Поозерско- Синьша» (10), охранная зона «P3 Браславская» (9) и коридор «CN8 Обольский».

Заключение. Таким образом, проведенное исследование с применением ГИС-технологий наглядно демонстрирует наличие потенциального конфликта между интересами развития добывающей промышленности и целями сохранения природного каркаса в Витебской области. Выявление 257 действующих и 63 перспективных участков добычи полезных ископаемых в границах Национальной экологической сети (НЭС) свидетельствует о масштабности антропогенного пресса на ключевые элементы экологической инфраструктуры региона. Наиболее острая ситуация сложилась в коридоре «CE4 Западная Двина» и ядре «E14 Суражское», где концентрация объектов недропользования наибольшая, что создает угрозу фрагментации и деградации экологических связей.

Полученные результаты позволяют ранжировать элементы НЭС по степени угрозы со стороны добывающей отрасли и определить приоритеты для природоохранной деятельности. Созданная геоинформационная база данных служит основой для разработки научно обоснованных компромиссных решений, направленных на минимизацию ущерба при неизбежной хозяйственной деятельности. Для устойчивого развития региона необходима интеграция картографических материалов о НЭС в процедуры лицензирования недропользования и планирования горных работ, что позволит соблюсти баланс между экономическими потребностями и экологической безопасностью.

АНАЛИЗ АССОРТИМЕНТА ЭФИРНЫХ МАСЕЛ ЛАВАНДЫ УЗКОЛИСТНОЙ НА ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОМ РЫНКЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Е.С. Чернявская
Витебск, ВГМУ

Согласно литературным данным, использование дикорастущих популяций лаванды в качестве лекарственного растения и ароматической добавки известно со времён Древнего Рима. В культуре лаванда стала выращиваться в странах южной и юго-западной Европы с конца XVI века. В настоящее время лаванда узколистная продолжает довольно широко возделываться в мире для получения лавандового эфирного масла, которое широко применяется в современной ароматерапии. Важнейшими компонентами эфирного масла лаванды узколистной являются линалилацетат, линалоол и гераниол [1–3].

Согласно классификации эфирных масел в зависимости от влияния на психоэмоциональное состояние человека [4, 5], эфирное масло лаванды относится к группе эфирных масел с уравновешивающим и антистрессовым эффектами, также оно позиционируется как «избавляющее от нервозности».

Цель: провести анализ ассортимента эфирных масел лаванды узколистной, представленных в аптеках Республики Беларусь.

Материал и методы. Объекты исследования: эфирные масла лаванды узколистной, реализуемые через аптечные сети Республики Беларусь. Информационный ресурс Tabletka.by.

Результаты и их обсуждение. По данным сервиса Tabletka.by по состоянию на 01.12. 2025г. в аптечных сетях Республики Беларусь [6] имеется в наличии 11 наименований эфирных масел лаванды узколистной:

1. Арома Саулес Лаванда Масло эфирное масло 10мл N1 (ИУП Саулес Сапнис, Республика Беларусь);
2. Арома Саулес Лаванда Масло эфирное масло 30мл N1 (ИУП Саулес Сапнис, Республика Беларусь);
3. МедикоМед Эфирное масло Лаванды масло 10мл N1 (ООО НПФ МедикоМед, Российская Федерация)
4. Medicalfort масло эфирное Лаванда масло 10мл N1 (ООО Медикалфорт, Республика Беларусь);
5. Medicalfort масло эфирное Лаванда масло 1.5мл N1 (ООО Медикалфорт, Республика Беларусь);
6. Farm Lab Масло эфирное Лаванда масло 10мл N1(Фарм Лаб ООО, Республика Беларусь);
7. Мирролла масло эфирное Лаванда масло 10мл N1 (ООО Мирролла, Российская Федерация);
8. Мирролла масло эфирное Лаванда масло 25мл N1 (ООО Мирролла, Российская Федерация);
9. Botavikos масло эфирное Лаванда масло 10мл N1 (ООО БОТАВИКОС-КЛАБ, Российская федерация)
10. BlackForest масло эфирное Лаванда масло 10мл (ООО Медикалфорт, Республика Беларусь);
11. Pellesana масло эфирное Лаванда масло 10мл N1 (ООО Рино Био, Российская федерация).

По данным сайта Tabletka.by 6 позиций из приведенного перечня производятся в Республике Беларусь, остальные 5 – в Российской Федерации. В отечественных аптеках реализуется эфирное масло лаванды узколистной 7 производителей, из которых 3 предприятия белорусские, остальные 4 – российские. Наиболее распространённым объёмом флакона является 10 мл, такой объём представлен у 8 позиций из 11 имеющихся в наличии. Также представлены 1 позиция во флаконе на 25 мл, 1 позиция во флаконе на 30 мл и 1 позиция во флаконе на 1,5 мл.

Заключение. Эфирное масло лаванды узколистной обладает разнообразными действиями: уравновешивающим, антистрессовым; избавляет от нервозности. По этой причине его сложно классифицировать в качестве эфирного масла с единым действием.

В аптеках Республики Беларусь представлено 11 наименований эфирного масла лаванды узколистной 7 производителей. Отметим, что более половины представленных в аптеках наименований – отечественного производства, что свидетельствует о достаточно высоком уровне развития отечественной промышленности.

Возможно расширение ассортимента эфирных масел за счёт создания тематических наборов из нескольких видов масел.

1. Бочкарёв, И.Н Современное состояние таксономии, морфологии и селекции лаванды / И.В. Бочкарёв [и др.] // Масличные культуры. – 2013. –№ 2. – С. 163–178.

2. Алимов, Ф.М. Биоморфология, химический состав, технология выращивания и значение лекарственного растения лаванды в медицине / Ф.М. Алимов, М.М. Мамурова, М.Б. Султонова // Экономика и социум. – 2025. –№ 3 (130). – С. 403–407.

3. Платонова, Т.В. Перспективные источники эфирных масел для медицины и парфюмерно-косметической промышленности / Т.В. Платонова [и др.] // Бюллетень Государственного Никитского ботанического сада. – 2015. –№ 117. – С. 48–52.

4. Essential oils used in aromatherapy: A systemic review / B. Ali [et al. // Asian Pacific J. Tropical Biomed. – 2015. – Vol. 5, N 8. – P. 589–598.

5. Адаменко, Г.В. Особенности реализации эфирных масел в аптеке / Г.В. Адаменко, Д.А. Тёмкина // Вестник Витебского государственного медицинского университета. – 2021. – Том 20. № 5. – С. 84–95.

6. Эфирное масло лаванды в аптеках Беларуси [Электронный ресурс] / Tabletka.by. – 2025. – Режим доступа: https://tabletka.by/search?request=масло%20эфирное%20лаванда – Дата доступа: 01.12.2025.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДОВ БИОИНФОРМАТИКИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ПРОТЕОЛИЗА У МОЛЛЮСКОВ

А.А. Чиркин, П.Ю. Пинчук
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

На кафедре химии и естественнонаучного образования ВГУ имени П.М. Машерова на протяжении 10 лет интенсивно изучаются процессы протеолиза, играющие фундаментальную роль в жизнедеятельности живых организмов. Легочные пресноводные моллюски, такие как прудовик обыкновенный (*Lymnaea stagnalis*) и катушка роговая (*Planorbarius corneus*), представляют значительный интерес как потенциальные модельные организмы для таких исследований благодаря своей доступности, простоте содержания и сложной организации физиологических процессов. Для обоснования целесообразности их применения в экспериментальной практике требуется комплексный анализ, объединяющий данные биохимических экспериментов и современные методы биоинформатики.

Цель данной работы заключается в изучении системы протеолиз-антипротеолиз у легочных пресноводных моллюсков под действием этионина и ионизирующего излучения, а также проведении биоинформатического анализа сходства ключевых белков протеолиза и апоптоза у человека и моллюсков для научного обоснования пригодности данной биологической модели. Биоинформатическое исследование будет включать

анализ не только внеклеточных протеаз, таких как трипсин, но и лизосомальных ферментов, поскольку лизосомальный протеолиз представляет собой важнейший внутриклеточный компонент общей системы расщепления белков, нарушения в котором лежат в основе многих патологических процессов.

Материал и методы. Исследование состояло из экспериментальной части и двух взаимосвязанных этапов биоинформатического анализа. Экспериментальная работа по изучению протеолитической и антипротеолитической активности в гемолимфе и гепатопанкреасе моллюсков, а также их реакции на введение этионина (1 мг/мл) и воздействие гамма-излучения, была выполнена ранее. Активность трипсиноподобных протеиназ определяли при различных значениях pH инкубационной среды (3,0-9,0), а уровень ингибиторов протеолиза (α1-антипротеазного ингибитора и α2-макроглобулина) регистрировали спектрофотометрически.

Первый этап биоинформатического анализа был направлен на оценку консервативности системы регуляции апоптоза. Магистрантом И.О. Семеновым были отобраны аминокислотные последовательности ключевых белков внешнего (рецепторы CD95, CD120a, лиганд CD95L) и внутреннего (цитохром c, AIFM1, p53, белки семейства Bcl-2) путей апоптоза человека и моллюска *Biomphalaria glabrata* из базы данных NCBI. Для оценки гомологии проводили парное выравнивание последовательностей с помощью ресурса EMBOSS Needle.

Второй этап биоинформатического исследования был выполнен аспирантом П.Ю. Пинчук и включал комплексный анализ лизосомальных ферментов. С использованием баз данных NCBI и UniProt были найдены аминокислотные последовательности 35 лизосомальных ферментов 4 классов (оксидоредуктазы, трансферазы, гидролазы, лиазы) человека и *Biomphalaria glabrata*. Для каждой пары гомологов проводили парное выравнивание и определяли процент идентичности аминокислотных (AAS) и нуклеотидных (NS) последовательностей. Для ферментов, участвующих в протеолизе (катепсины A, B, D, L, Z и др.), а также для ряда других лизосомальных гидролаз были построены трехмерные модели методом гомологичного моделирования на сервере SWISS-MODEL в режиме User Template Mode. В качестве шаблонов использовали кристаллические структуры гомологичных белков человека из базы PDB. Качество моделей оценивали по показателям GMQE (Global Model Quality Estimate) и QMEAN (Qualitative Model Energy Analysis). Для определения консервативных функциональных участков проводили сравнительный анализ пространственной структуры и поиск активных сайтов и сайтов связывания лигандов с использованием данных UniProt и визуализации в молекулярных редакторах [1].

Результаты и их обсуждение. Экспериментальное изучение системы протеолиз-антипротеолиз у легочных пресноводных моллюсков показало четкую зависимость ферментативной активности от pH среды и сложную динамику в ответ на стрессовые воздействия. В гемолимфе и гепатопанкреасе *Lymnaea stagnalis* и *Planorbarius corneus* была обнаружена протеолитическая активность в широком диапазоне pH 3,0-9,0. Наиболее высокие значения трипсиноподобной активности регистрировались при pH 3,6-9,0. При этом максимум концентрации α1-антипротеазного ингибитора отмечался в более узкой зоне pH 3,6-3,8, а α2-макроглобулина – при pH 3,0. В гепатопанкреасе обнаружена мощная антипротеазная активность, направленная преимущественно против кислых и слабокислых протеаз, что свидетельствует о наличии специализированных лизосомальных механизмов регуляции протеолиза.

Введение этионина в дозе 1 мг/мл вызывало выраженные временные изменения в системе протеолиза. В гепатопанкреасе прудовиков активность трипсиноподобных протеиназ изменялась волнообразно с двумя статистически значимыми пиками: первый

через 3 часа после введения (повышение на 45-50 % относительно контроля), второй – через 24 часа (повышение на 60-65 %). У катушек этионин вызывал более плавное, но устойчивое повышение активности в интервале 3-24 часа (на 25-40 % относительно исходного уровня), при этом абсолютные значения активности через 3 и 24 часа были достоверно ниже, чем у прудовиков ($p < 0,05$). Кроме того, наблюдалось резкое увеличение содержания антипротеолитических ингибиторов. Уровень α1-антипротеазного ингибитора возрастал уже через 3 часа в 3-5 раз, достигая максимума через 12 часов (7-20-кратное превышение контрольных значений). Количество α2-макроглобулина в гепатопанкреасе катушек изначально в 15 раз превышало таковой у прудовиков. После введения этионина у прудовиков этот показатель повышался до уровня, характерного для катушек, тогда как у катушек оставался стабильным после кратковременного снижения через 3 часа [2].

Воздействие гамма-излучения также вызывало комплексные видоспецифичные изменения. В гемолимфе обоих видов наблюдалось повышению активности трипсиноподобных протеиназ на 30-50 %. Наиболее значимые отличия касались других ферментативных систем. У прудовиков отмечалось снижение активности аланинаминотрансферазы на 35 % и аспартатаминотрансферазы на 28 % на фоне повышения активности амилазы на 42 %, тогда как у катушек наблюдалось повышение активности лактатдегидрогеназы на 55 % при относительной стабильности аминотрансфераз. Эти данные свидетельствуют о различных метаболических механизмах адаптации к радиационному стрессу и подтверждают большую резистентность катушек.

С помощью биоинформатического анализа были обнаружены структурные основы наблюдаемых физиологических реакций. При изучении белков апоптоза установлено, что компоненты внешнего рецепторного пути демонстрируют относительно низкую гомологию: CD95 – 28,95 %, CD120a – 28,45 %, лиганд CD95L – 28,33 %. В отличие от этого, белки внутреннего митохондриального пути характеризуются высокой степенью сохранности: цитохром c – 81,55 %, апоптоз-индуцирующий фактор AIFM1 – 59,55 %, белок p53 – 33,69 %. Белки семейства Bcl-2 показали средний уровень гомологии: индукторы апоптоза BAX – 35,43 %, BAK – 37,93 %; репрессоры Bcl-2 – 37,93 %, Bcl-W – 32,80 %. При этом парное выравнивание установило высокую частоту совпадения сайтов связывания, что указывает на сохранение функциональной архитектуры [3].

Комплексное исследование 35 лизосомальных ферментов показало значительную вариабельность структурного сходства. Гомология аминокислотных последовательностей колебалась от 26,64 % (катепсин D) до 73,10 % (гликогенфосфорилаза), при этом для гидролаз средняя гомология составила 50,1 %, для трансфераз – 57,4 %, для оксидоредуктаз – 51,0 %. При анализе пространственных структур установили, что гомология третичных структур варьирует от 26,64 % до 73,27 %, с максимальными значениями для гликогенфосфорилазы (73,27 %), катепсина Z (69,01 %) и N-ацетилгалактозамин-6-сульфатазы (66,94 %). Для 10 ферментов удалось идентифицировать полностью консервативные активные сайты и специфические лиганды. Особое значение имеет обнаружение полного совпадения активных сайтов миелопероксидазы, α-N-ацетилглюкозаминидазы и α-L-идуронидазы у человека, свиньи, мыши и моллюска [4].

Заключение. Совместный анализ экспериментальных и биоинформатических данных позволяет установить прямую связь между молекулярной организацией белковых систем и их функциональными характеристиками. Консервативность активных центров ключевых протеаз, включая лизосомальные катепсины, объясняет качественное сходство изменений протеолитической активности у моллюсков и млекопи-

тающих под действием этионина. Установленная структурная гомология регуляторных белков апоптоза подтверждает общность механизмов, интегрирующих протеолиз с программами клеточной гибели. Совокупность экспериментальных и биоинформатических данных обеспечивает многоуровневое обоснование адекватности легочных пресноводных моллюсков в качестве модели для изучения нарушений системы протеолиз-антипротеолиз.

1. Отбор модельных организмов для биомедицинских исследований посредством изучения молекулярно-структурной гомологии протеолитических ферментов / А. А. Чиркин, О. М. Балаева-Тихомирова, И. О. Семенов, П. Ю. Пинчук // Новости медико-биологических наук. – 2022. – Т. 22, № 3. – С. 214–218.

2. Чиркин, А.А. Альтернативный сплайсинг и посттрансляционная модификация белков в увеличении разнообразия белков в клетке: для адаптации и эволюции /А.А. Чиркин, В.В. Долматова // Биохимия и молекулярная биология. Сб. научных статей. Выпуск 1 Посттрансляционная модификация белков. - Минск: «Беларуская навука», 2017. – С. 48-59.

3. Чиркин А.А. Молекулярно-структурная гомология протеолитических ферментов в изучении механизма протеолиза и его регуляции / А.А. Чиркин [и др.] // Вес. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. хім. навук. – 2021. – Т.57, № 2. – С. 206-217.

4. Пинчук, П. Ю. Молекулярно-структурная гомология протеолитических лизосомальных ферментов у модельных организмов / П. Ю. Пинчук // Молодость. Интеллект. Инициатива : материалы X Международной научно-практической конференции студентов и магистрантов, Витебск, 22 апреля 2022 г. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2022. – С. 74–75.

ИНФРАСТРУКТУРНЫЙ КОМПОНЕНТ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Е.В. Шаматульская, О.Д. Строчко, С.В. Чубаро
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Туристско-рекреационный потенциал (ТРП) отражает территориальные сочетания туристско-рекреационных ресурсов и объединяет удовлетворение потребностей населения в отдыхе и туризм. В число основных компонентов ТРП входит инфраструктура, которая включает комплекс сооружений социального и рекреационного назначения и обеспечивающий доступ, и использование туристической индустрии [1].

Хорошо развитая инфраструктура привлекает больший поток туристов и способствует экономическому развитию не только региона, но и страны. Она включает в себя различные элементы: размещение, питание, развлечение и транспорт.

Цель исследования – проанализировать показатели обеспеченности туристическими инфраструктурными объектами регионов Республики Беларусь.

Материал и методы. Материалом исследования послужили данные Национального статистического комитета Республики Беларусь [2]. В ходе работы были использованы описательный, сравнительный, аналитический и статистический методы.

Результаты и их обсуждение. Для оценки инфраструктурного компонента на территории Республики Беларусь нами был проведен статистический анализ региональных данных, отражающих работу составляющих туристкой инфраструктуры в административных областях страны. Для формирования конечного рейтингового списка и определения территориальной дифференциации и территориальных особенностей работы данного компонента изучены 4 основных вида инфраструктуры, которые имеют значение для освоения туристского потенциала: инфраструктура размещения, питания, развлечений и автомобильного транспорта (таблица 1).

Обеспеченность регионов каждым видом инфраструктуры определялась расчетом их душевой и территориальной плотности и расчетом коэффициентов душевой и территориальной концентрации.

Таблица 1 – Система показателей обеспеченности туристской инфраструктурой регионов Республики Беларусь

Вид инфраструктуры	Показатель
Транспорта	Длина дорожной сети
	Пассажирооборот
	Плотность дорог на 1000 км²
	Общая протяженность улиц
Размещения	Количество агроусадеб
	Количество гостиниц
	Номерной фонд (мест)
	Количество санаторно-оздоровительных организаций
	Количество домов рыбака и охотника
	Кол-во размещенных лиц в средствах индивидуального размещения
	Количество размещенных лиц в гостиничной инфраструктуре
Питания	Количество объектов питания
	Количество в объектах питания
	Число объектов питания на 10.000 человек
Развлечения	Количество клубов
	Количество театров
	Количество концертных организаций
	Количество музеев
	Количество кинотеатров

Это позволило установить территориальные особенности и предложить ранжирование областей по уровню обеспеченности туристской инфраструктурой (таблица 2).

Регион, лидирующий в рейтинге – Минская область с городом Минск. Высокие показатели объясняются прежде всего тем, что эти административные единицы занимают центральное положение в стране. Здесь благоприятный климат и более разнообразный рельеф – Белорусская гряда – холмистая моренная цепь с высшей точкой страны горой Дзержинской (345 м). Здесь также большая плотность населенных пунктов, множество путевых узлов республиканского значения.

Стоит упомянуть, что в учет данного региона включена отдельная административная единица – город Минск, что особо влияет на показатели туристической привлекательности региона.

Таблица 2 – Рейтинг регионов Республики Беларусь по обеспеченности туристской инфраструктурой, 2024 г.

Регион	Сумма всех рангов по каждому виду инфраструктуры	Рейтинг по всем видам инфраструктуры
Брестская	77	4 место
Витебская	102	5 место
Гомельская	73	3 место
Гродненская	121	7 место
Минская	64	1 место
г. Минск	71	2 место
Могилевская	112	6 место

Гомельская и Брестская области с рангами 3 и 4 соответственно, схожи как по природным и геологическим условиям. Но Гомельский регион выделяется объемом пассажиропотока. Он в числе республиканских лидеров по мощности пассажиропотока. Это объясняется тем, что здесь находится второй по численности населения город в стране – Гомель, около 520 тысяч человек. Также в этой области транспортная инфраструктура развивалась для эффективной ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС.

Витебская область занимает 5 место по степени обеспеченности туристской инфраструктурой. Область характеризуется высокой заболоченностью (около 3,5% территории), высокой лесистостью (почти 42%) и высокой степенью озерности (около 3%, в Браславском и Лепельском районах – от 8 до 11%) – это те природные ресурсы, которые активно используются для развития экологического туризма и делают регион потенциально привлекательным. Следовательно, требуют развития принимающей инфраструктуры. Кроме того, в области имеется хорошо развитая дорожная сеть, связанная в том числе с наличием крупных и экономически важных населенных пунктов – Витебск, 4 место по населению в стране, Полоцко-Новополоцкая агломерация, с общим населением примерно 180 тысяч человек.

Наименьшие ранговые места – 6 и 7, получили Могилевская и Гродненская области. Считается, что Могилёвская область в меньшей степени разрекламирована как туристическое направление и в самой Беларуси, и за ее пределами, хотя до недавнего времени местные краеведы работали очень активно, но одного энтузиазма любителей недостаточно. Необходима системная работа туристских организаций и квалифицированных специалистов. Недостаточный маркетинг уменьшает спрос и тормозит предложение, выраженное, в том числе, и в обеспеченности туристской инфраструктурой.

Отставание Гродненской области мы объясняем тем фактом, что эта область традиционно ориентирована на развитие сельское хозяйства и промышленной деятельности. Поэтому, она уступает регионам с более сформированными туристскими брендами, например, Минской и Брестской областям. Эта область остается в «туристской тени».

В целом, сочетание таких факторов как небольшой пассажиропоток, слабое развитие сети крупных населенных пунктов, окраинное положение – не способствуют развитию туристской инфраструктуры регионов.

Заключение. В обеспеченности регионов Республики Беларусь туристской инфраструктурой существует территориальная дифференциация, которая определяется различной степенью привлекательности регионов для туристов.

Наше исследование поднимает закономерные вопросы, связанные с проблемами оправданности определенного уровня обеспеченности и степени достаточности развития инфраструктуры вообще, и туристкой в частности, в рамках той или иной территории. Эти проблемы требуют отдельного изучения.

Инфраструктурный компонент ТРП отличается своей гибкостью и отзывчивостью на спрос. Эта та часть ТРП, которая создается непосредственно здесь и сейчас, с одной стороны как ответ на востребованность территорий, а с другой стороны – значительно повышая ее привлекательность своим качеством, удобством, современностью, значительной концентрацией.

1. Строчко, О. Д. Туристско-рекреационный потенциал Республики Беларусь и ближнего зарубежья : метод. рекомендации / О. Д. Строчко ; М-во образования РБ, Учреждение образования «Витебский гос. ун-т имени П. М. Машерова», Каф. географии. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2014. – 49 с. – https://rep.vsu.by/handle/123456789/4373.

2. Туризм и туристические ресурсы в Республике Беларусь: статистический буклет / Национальный статистический комитет Республики Беларусь; рук. Медведева И. В. – Минск: Государственный комитет по имуществу Республики Беларусь, 2024. – 28 с.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА И ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА ОБЩЕСТВА В РАМКАХ РЕГИОНАЛЬНОГО И ГЛОБАЛЬНОГО КОНТЕКСТОВ

МЕТОД СОКРАТА КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ФИЛОСОФСКОЙ РЕФЛЕКСИИ У СТУДЕНТОВ

Е.О. Далимаева
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Философия – уникальная учебная дисциплина, цель преподавания которой заключается в создании стратегического ориентира в формировании мировоззрения и духовной культуры личности. Основное предназначение данного предмета – не передать некий застывший комплекс исторических сведений о том, кто, когда и о чем мыслил, но пройти этот путь развертывания мысли заново, получая удовольствие от интеллектуального напряжения и озарения. Иными словами, в процессе изучения философии студент под руководством преподавателя должен научиться размышлять самостоятельно.

Метод Сократа занимает особое место в философии, поскольку он изначально был направлен не на передачу готовых знаний, а на пробуждение мыслительной активности и формирование способности к самостоятельному рассуждению. Сократовский диалог строится на последовательности вопросов, которые выявляют противоречия в рассуждениях собеседника и побуждают его к уточнению понятий. В преподавании философии этот метод оказывается особенно ценным, так как философия сама по себе не является набором догм, а представляет собой процесс поиска истины, требующий критического мышления, аргументации и диалогической культуры.

Философская рефлексия предполагает не только осознание содержания изучаемых концепций, но и обращение к собственному опыту, ценностям и мировоззрению. Сократовский метод способствует этому процессу, так как диалогическая форма обучения ставит студента в позицию активного участника, а не пассивного слушателя. Вопросы преподавателя, построенные по принципу майевтики («повивального искусства»), помогают «родить» истину в сознании учащегося. Таким образом, рефлексия становится не абстрактным упражнением, а живым процессом самопознания.

Цель исследования – показать философскую и педагогическую значимость метода Сократа как эффективного инструмента формирования у студентов философской рефлексии, критического мышления, диалогической культуры и навыков самостоятельного анализа, а также раскрыть его потенциал в современной образовательной практике.

Актуальность исследования обусловлена тем, что современная система образования ориентируется на развитие у студентов критического мышления, способности к самостоятельному анализу, коммуникации и рефлексии – компетенций, которые являются ключевыми в условиях стремительных социальных, технологических и культурных изменений. Традиционные объяснительно-иллюстративные методы обучения уже не обеспечивают достаточного уровня вовлечённости и осмысленного освоения знаний. На этом фоне метод Сократа приобретает особую значимость, поскольку его диалогическая природа способствует формированию у студентов навыков аргументации, умения задавать вопросы, осознавать собственные когнитивные ограничения и вести интеллектуально честную дискуссию. Сократическая майевтика позволяет интегрировать

обучение и личностное развитие, превращая образовательный процесс в пространство активного поиска истины, что делает данный метод особенно востребованным в современной высшей школе.

Материал и методы. Материалами исследования являются классические философские источники, отражающие учение Сократа и структуру сократического диалога (диалоги Платона, сочинения Ксенофонта, упоминания у Аристотеля), а также современные научные публикации, посвящённые применению сократического метода в образовательной практике. В качестве эмпирической базы использованы работы современных исследователей, анализирующих эффективность сократических семинаров и диалогов в обучении философии.

В исследовании применялись общенаучные методы анализа и синтеза, сравнительно-исторический метод для сопоставления классической и современной трактовок сократического метода, а также метод концептуального анализа для выявления основных педагогических функций майевтики.

Результаты и их обсуждение. Сократ не оставил после себя письменных трудов, так как предпочитал проводить время в беседах и спорах. Его мысли существовали исключительно в устной форме, в разговорах с различными людьми. Сведения о содержании этих бесед дошли до нас главным образом благодаря сочинениям его учеников – Платона и Ксенофонта («Воспоминания о Сократе», «Апология Сократа», «Пир», «Домострой»), а также в небольшой степени через труды Аристотеля. Основные идеи философа известны нам преимущественно из платоновских диалогов, которые представляют собой своеобразные записи этих разговоров. Центральное место в философии Сократа занимают понятия блага (агатон) и добродетели (арете), тесно связанные между собой. Поскольку сущность человека заключается в его разумности и в том, что он обладает душой, высшим благом для него является стремление к познанию истины. Сократ первым предпринял попытку рационально обосновать этические принципы. По его мнению, знание должно помогать человеку реализовать себя в жизни и прожить её добродетельно. Поэтому знание для Сократа всегда было знанием о добре и зле, о полезном и вредном. Широко известен его девиз: «Познай самого себя!». Именно знание, по Сократу, является источником нравственного совершенства и жизненного счастья. Человек, обладающий истиной, никогда не станет поступать дурно. Поэтому Сократа считают первым философом, сформулировавшим самостоятельную этическую концепцию. Подобно софистам, он стремился пробудить в душах собеседников сомнение относительно того, во что они привыкли верить без критики. Однако цель Сократа заключалась не в разрушении истины, а в её поиске: сомнение должно было стать лишь начальной ступенью на пути к осознанию необходимости искать истину. Итогом этого поиска должно было стать достижение точного знания о сущности рассматриваемого предмета. Свой метод философствования Сократ называл майевтикой, что переводится как «повивальное искусство», «родовспоможение» или «акушерство». Истина, по его замыслу, должна «рождаться» в споре, а задача философа состоит в том, чтобы содействовать этому процессу [4].

Сократ оказал заметное влияние на развитие софистики и искусства красноречия, предложив новые способы ведения публичных дискуссий. В античной культуре умение спорить и оттачивать аргументы называлось эристикой и считалось сферой деятельности софистов. Теэтет отмечал, что софист – это человек, зарабатывающий искусством словопрения [3, с. 34]. В отличие от софистической эристики, направленной на защиту собственной позиции, сократовская диалектика представляла собой философское искусство рассуждения, основанное на беседе и внимании к смысловым оттенкам слова. Протагор и Горгий ценили умение Сократа задавать точные вопросы, раскрывающие сущность понятий [3, с. 112]. Сам философ избегал прямых ответов, предпочитая вести

собеседника к самостоятельным выводам через последовательные, доброжелательные вопросы. Такой метод побуждал участников проверять логику своих рассуждений и укреплял навыки критического мышления. Современный опыт показывает, что вопросный подход Сократа развивает самостоятельность мышления и вовлекает студентов в активное освоение материала.

Современные исследования подтверждают эффективность применения метода Сократа в образовательной практике. Так, В.Д. Квачев отмечает, что сократический диалог можно рассматривать как «лабораторию самопознания», где студент открывает границы собственного знания и учится формулировать вопросы, ведущие к более глубокому пониманию [1]. Преподаватель в этом процессе выступает не как носитель истины, а как фасилитатор, направляющий мысль студентов и создающий условия для их интеллектуального роста.О том же говорит и В. М. Пухир, показывая, что использование сократовских бесед способствует развитию у студентов способности к самостоятельному анализу понятий добра, справедливости и знания [2].

Применение метода Сократа в преподавании философии имеет несколько уровней. На базовом уровне он используется для прояснения понятий. Например, на семинаре по философии можно поставить вопросы «Что такое истина?», «Что есть природа», «В чем заключается тайна сознания», «Что есть развитие и прогресс» и т.д. Эти вопросы выявляют противоречия и побуждают студентов к более точному определению понятия. В результате они понимают, что данные категории не могут быть сведены к простым формулировкам, а требуют философского анализа.

На более сложном уровне метод Сократа используется для обсуждения философских концепций. При изучении Платона преподаватель может задать вопрос: «Можно ли научить добродетели?» или «Является ли знание достаточным условием для добродетельного поступка?» Студенты вступают в дискуссию, а преподаватель направляет её, выявляя слабые места в аргументации и стимулируя поиск новых аргументов. Такой подход позволяет студентам не просто усвоить содержание философских текстов, но и включиться в процесс философствования.

Заключение. Применение метода Сократа в преподавании философии имеет важное методологическое значение. Во-первых, оно формирует диалогическую культуру: студенты учатся слушать друг друга, уважать чужую точку зрения и аргументированно её оспаривать. Во-вторых, оно развивает критическое мышление: постоянное выявление противоречий и уточнение понятий формирует навык анализа и синтеза. В-третьих, оно способствует самопознанию: студент открывает границы собственного знания и учится видеть, что его представления ограничены. В-четвёртых, оно актуализирует философию: занятия превращаются в живой процесс поиска истины, а не в изучение набора исторических фактов. То есть философия остается философией, а не превращается в философоведение.

Таким образом, метод Сократа в преподавании философии – это не просто исторический приём, но актуальная педагогическая технология, которая позволяет соединить обучение с воспитанием критического мышления и самостоятельности. Его применение в вузах подтверждается современными исследованиями, демонстрирующими эффективность сократических семинаров и диалогов.

1. Квачев, В. Д. Метод Сократа и образование / В. Д. Квачев // Евразийский научный журнал. – 2019. – №5. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/metod-sokrata-i-obrazovanie (дата обращения: 01.12.2025).

2. Пухир В. М. Диалоги Сократа в практике преподавания античной философии в вузе/ В.М.Пухир // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2018. №5 (813). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/dialogi-sokrata-v-praktike-prepodavaniya-antichnoy-filosofii-v-vuze (дата обращения: 01.12.2025).

3. Платон. Диалоги /Платон// М. : Эксмо, 2024. – 512 с.

4. Слемнев, М. А. Философия : учеб. пособие для студентов учреждений высш. образования / М. А. Слемнев, А. Б. Демидов, Э. И. Рудковский ; М-во образования Республики Беларусь, Учреждение образования "Витебский государственный университет имени П. М. Машерова", Каф. философии. – 2-е изд. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2015. – 259 с. – URL: https://rep.vsu.by/handle/123456789/6341 (дата обращения: 01.12.2025).

ТРАНСФОРМАЦИЯ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ЭПОХУ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ

Ю.А. Коломийцева
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Исследователи все чаще обращают внимание на то, что в сегодняшних реалиях происходит трансформация содержания ценностей современной молодежи. Этот феномен также непосредственно касается и белорусской студенческой молодежи. Цифровое коммуникационное пространство способствует трансформации традиционных ценностей, таких как «любовь», «семья», «дружба». Одна и та же ценность в разной возрастной группе молодежи может наполняться разным смыслом, а также происходит изменение содержания данных категорий и смена места в иерархии жизненных приоритетов у современного студенчества. «Содержанием же ценностных ориентаций становятся материальные и духовные ценности социума, которые в процессе жизнедеятельности личности оцениваются как значимые и необходимые для ее настоящего и будущего развития» [1, с. 45].

Цель исследования – выявить модальность влияния цифровизации на ценностные ориентации белорусской молодежи, показать тенденции к возрастанию значимости традиционных ценностей по мере повышения вовлеченности молодежи в виртуальное сообщество.

Материал и методы. Материалом для нашего исследования послужили актуальные публикации и научные статьи исследователей по вопросам цифровизации современного общества. С помощью теоретического обзора отечественных и зарубежных исследований описан вклад виртуализации общественных процессов в социокультурное самоопределение современной молодежи, были использованы методы анализа, синтеза, а также экзистенциальный метод.

Результаты и их обсуждение. Исследования современных социологов (М.Д. Мартынова, В.Ю. Леденева) выявляют трансформационный характер традиционных ценностей у молодёжи как результат параллельного пребывания в реальном и цифровом пространстве. На процесс трансформации ценностей влияют доступность самой цифровой среды, а также быстрая и широкая доступность информации, возможность выстраивать многообразные социальные связи, а также свобода самовыражения в социальных сетях. Для многих молодых людей интернет стал альтернативой традиционных медиа, таких как телевидение, радио, периодика. «Цифровая реальность формирует у молодежи разные системы ценностей. Новая среда социального самоопределения и самовыражения молодежи представляет собой особое единое пространство, в котором большая часть молодых людей существует параллельно в виртуальной и реальной жизни» [2, с. 296]. Например, под влиянием социальных сетей, спорт и здоровый образ жизни рассматривается с точки зрения эстетики красивого тела, а не как ценность здоровья как такового, а роскошь является ведущей ценностью и необходимой составляющей современного образа жизни. Но основной проблемой искажения традиционных ценностей у современной молодежи является, зачастую, влияние виртуальных сообществ и современных средств массовой информации. Виртуальное пространство обуславливает появление виртуальных ценностей, как специфических ценностей виртуальной культуры: этические нормы и установки пользователей интернета и различных информационных сообществ. Ю. Хабермас заявляет о деформации публичной сферы с помощью манипуляций популярных техник со стороны официальных средств массовой информации,

в результате чего происходит размывание базовых ценностей общества. В Интернет-пространстве появляются сообщества, которые могут искусственно создаваться положительные отзывы, дискуссии, мнения и этот процесс распространяется все шире. Ценности свободы выбора, культа удовольствия, виртуального мира, индивидуальной автономии, свободы самовыражения становятся основополагающими у современной молодежи. Кроме того, происходит переключение внимания с реального взаимодействия на виртуальное. Контакты в социальной сети зачастую становятся более значимыми для молодого поколения. Это связано, в первую очередь с проявлением социальной идентичности современной молодежи. Молодые люди демонстрируют свой образ жизни, увлечения в социальных сетях и находят отклик многих пользователей их возраста и социального положения. Молодежь, которая формируется под влиянием общества потребления чувствует свою значимость и самодостаточность, только если является носителем определенного потребительского поведения, а не знаний, умений, личных качеств или ценностей. Молодому поколению современные средства массовой информации внушают мысль о безграничных возможностях информационных технологий для самореализации, особенно в информационных сетях и на различных интернет порталах. Если мир реальный накладывает ограничения и обязательства, определенные правила и нормы, то мир виртуальный эти ограничения снимает. На сегодняшний день, в различных сетевых сообществах можно найти практически любую информацию, актуализировать для обсуждения любые темы, причем, чем более запретными они будут, тем быстрее пройдет нужная информация, наберется соответствующая аудитория, что порождает искажение восприятия о том, что есть хорошо, а что плохо, о моральном и аморальном поведении, истинных и ложных ценностях.

Заключение. Таким образом, результатом нашего исследования является утверждение, что цифровое пространство и информационные системы представляет собой инструмент формирования и трансформации ценностных ориентаций студенческой молодежи, моральные ценности которых приобретают противоречивый характер вследствие этого влияния.

Общаясь и получая информацию в виртуальном пространстве, молодежь в той или иной степени попадает под влияние представленных в нем ценностей, что определённым образом сказывается на его ценностных ориентациях. Особенно подвержены такому влиянию подростки и студенческая молодежь, поскольку «их ценностно-нормативная система находится в стадии формирования, что обуславливает её неустойчивость и возможность трансформации под влиянием извне» [2, с. 302].

Наиболее распространённые социальные и эстетические ценности приобретают в виртуальных сообществах специфическое выражение. Основной системой ценностей, которая подчиняет себе многие другие, становится гедонистическая ориентация, которая направлена на получение сиюминутного удовольствия и проявляется в преобладании развлекательного контента, что характеризует гедонистическую культурную ментальность.

1. Рудковский, Э.И., Динамика ценностных ориентаций студенческой молодежи. / Э.И. Рудковский, Л.Н. Кривцун-Левшина, Е.О. Далимаева // Наука – образованию, производству, экономике : материалы XVI Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 16-17 марта 2011 г. : ВГУ им.П.М. Машерова. – Витебск, 2011. – Т. 2. – С. 45-47

2. Леденева В.Ю. Трансформация ценностных ориентаций студенческой молодежи в условиях цифровой реальности / В.Ю. Леденева // Вестн. Удм. ун-та. Социология. Политология. Международные отношения. - 2022. - Т. 6, вып. 3. - С. 295–304.

3. Хабермас, Ю. Теория коммуникативного действия / Ю. Хабермас // Вопросы социальной теории. - 2007. - Т. 1, вып.1. С. 229-245.

ИЗУЧЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ: ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ АСПЕКТ

А.П. Косов
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В годы Холодной войны усиление интереса к США в СССР объяснялось необходимостью более тщательного изучения основного противника по глобальному противостоянию. За несколько десятилетий в Советском Союзе зародилась и встала на ноги новая область знаний – американистика, где одним из главных направлений стало изучение внешней политики Соединенных Штатов [1; 2]. После распада СССР ситуация в сфере американских исследований существенно изменилась. В связи с недостатком финансирования снизилось количество ученых и серьезных публикаций. Однако, несмотря на имевшиеся трудности, полностью интерес к США в РФ не исчез [3; 4]. Как правило, российская американистика привлекала два типа людей – американофилов и американофобов.

Цель исследования – показать уровень изучения российско-американских отношений в России в конце XX – первой четверти XXI века.

Материал и методы. Представленная публикация основывается на информации, посвященной современной российской американистике. Работа выполнена с учетом основополагающих научных принципов (историзма, объективности, системности) и логических (анализ, синтеза, индукции, дедукции), общенаучных (исторического, логического) и специальных (историко-сравнительного, историко-генетического, историко-типологического) методов исследования.

Результаты и их обсуждение. В постсоветской России одну из ведущих ролей в изучении США и российско-американских отношений продолжил играть Институт США и Канады РАН. В российской историографии заметный след оставили работы многих сотрудников ИСКРАНА – Г.А. Арбатова, С.М. Рогова, А.И. Уткина, В.И. Батюка, С.М. Самуйлова, В.А. Кременюка, Э.А. Иваняна, П.Т. Подлесного, О.О. Криволапова и др. Еще одним известным центром исследования российско-американских отношений является Институт мировой экономики и международных отношений. Среди его представителей можно назвать АГ. Арбатова, Ф.Г. Войтоловского, В.Г. Барановского, Н.И. Бубнову, К.С. Гаджиева, Н.В. Загладина, Н.А. Косолапова, А.Г. Савельева и др. Российско-американские отношения продолжали оставаться в центре внимания сотрудников МГИМО, свидетельством чему являются публикации А.Д. Богатурова, Т.А. Шаклеиной, А.М. Мираняна, А.А. Сушенцова, М.А. Троицкого, М.А. Сучкова, И.А. Истомина, Н.Я. Неклюдова, Ю.В. Боровского, А.И. Подберезкина и др. В МГУ данная проблематика нашла отражение в работах В.А. Никонова, А.А. Кокошина, А.А. Сидорова, Р.А. Сетова, А.В. Фененко и др. В Дипломатической академии российско-американские отношения изучались Е.П. Бажановым, К.Н. Брутенцем, О.П. Ивановым, О.Г. Карповичем, Т.В. Кашириной, М.А. Неймарком и др. В Высшей школе экономики к проблеме взаимодействия РФ и США обращались С.А. Караганов, В.П. Лукин, М.В. Братерский, Д.В. Тренин и др.

После распада СССР изучение Соединенных Штатов существенно активизировалось не только в Москве, но и в российских регионах. Как справедливо отмечали петербургские ученые А.И. Кубышкин и И.А. Цветков, в советский период академическая централизация, сосредоточение людских, финансовых и организационных ресурсов в Москве неизбежно превращали любой «немосковский» научный центр в провинциальный филиал, по умолчанию не способный претендовать на ведущую роль в определении научных приоритетов, книгоиздательской деятельности, подготовке кадров и т.п.

[5, с. 106]. В 1990-е гг. региональные школы американистики и международных отношений получили шанс «выйти из тени» своих московских коллег – в Санкт-Петербурге (Б.А. Ширяев, В.Н. Конышев, А.А. Сергунин, А.Н. Богданов, Н.А. Цветкова и др.), Томске (М.Я. Пелипась, С.В. Вольфсон, Л.В. Дериглазова, Е.Ф. Троицкий), Нижнем Новгороде (О.А. Колобов, А.А. Сергунин, А.С. Макарычев, М.И. Рыхтик и др.), Саратове (С.Ю. Шенин, О.К. Рыбалко), Владивостоке (Л.Н. Гарусова), Курске (С.Н. Белевцева) и других городах страны.

Параллельно с работой в сфере американистики академических институтов и университетов в начале 1990-х гг. в Москве открылись представительства ряда известных американских научно-исследовательских центров. Например, фонд Карнеги за Международный Мир, фонд «Наследие», Институт исследований «Восток – Запад», фонд им. Дж. Д. и К.Т. МакАртуров и др. Кроме того, в России активно начали работу такие организации, как РЭНД, Центр Никсона и др. В результате их деятельности российская политико-академическая элита получила возможность сотрудничества с западными коллегами, а также доступ к архивным материалам на Западе. Кроме того, в трудных финансово-экономических условиях многие специалисты остались в профессии благодаря финансовой поддержке американских фондов. При этом, помогая российским ученым, американцы преследовали и свои цели, которые порой шли несли угрозу национальной безопасности России [6].

В 1990-е гг. в РФ по аналогии с западными странами появился ряд неправительственных научно-исследовательских организаций разных форматов, объектом изучения которых, в том числе, стали вопросы российско-американских отношений. Среди них можно назвать Горбачев-Фонд, ПИР-Центр, Совет по внешней и оборонной политике (СВОП), Российский совет по международным делам (РСМД) и др. Так, СВОП объединил в своих рядах видных российских политиков, дипломатов и экспертов. Совет вносит весомый вклад в выработку внешнеполитического курса России. По словам министра иностранных дел РФ С.В. Лаврова, «объективная и профессиональная оценка современных глобальных процессов снискали СВОП уважение как независимому и одному из наиболее влиятельных аналитических центров нашей страны» [7, с. 27].

В методологическом плане среди российских авторов наблюдался широкий идейно-методологический плюрализм. Одни придерживались левых взглядов, другие занимали центристские позиции, третьи выражали правые взгляды. После длительного периода господства в советской историографии марксистско-ленинской методологии российские исследователи стали интерпретировать отношения России и Соединенных Штатов используя различные подходы – либерализм, геополитика, неореализм, конструктивизм и т.д.

В 1990-е гг. подавляющее большинство представителей российского академического и экспертного сообщества стояло на позициях сближения с США, что в целом соответствовало официальному внешнеполитическому курсу России. Хотя нередко взгляды американистов по тем или иным проблемам внешней политики Вашингтона и российско-американских отношений оказывались диаметрально противоположными. В то же время встречались и антиамериканские взгляды, которые были характерны для многих представителей левого и правого крыла национально-патриотических кругов, находившихся в оппозиции политическому курсу Б. Н. Ельцина.

На протяжении последних двадцати пяти лет российские специалисты в основном придерживаются критической позиции относительно политики Соединенных Штатов. В большинстве публикаций, содержится вполне обоснованное осуждение поведения Вашингтона на мировой арене. Что касается непосредственно российско-американских отношений, то целенаправленной критике со стороны многих экспертов подвержены действия обеих сторон. В них указывается не только на неправильное поведение Соеди-

ненных Штатов в мире, но и на внешнеполитические ошибки, допущенные российской стороной, особенно в ельцинский период. Для академических работ целью критического восприятия российско-американских отношений является стремление достичь лучшего взаимопонимания сторон. В политически ангажированных публикациях критика США обусловлена иными причинами – позициями партий и общественных движений или отдельно взятых деятелей, а также заказом каких-либо структур.

Имеются в российской историографии и работы, оценивающие политику Соединенных Штатов в мире нейтрально и даже положительно. Правда, в последние годы их количество резко снизилось. Как правило, авторы подобных публикаций убеждены, что место России среди других западных государств, поэтому необходимо стремиться в «цивилизованную» семью народов, выполняя все правила и указания США как лидера свободного мира.

Заключение. Таким образом, сегодня российско-американские отношения находятся в повышенной сфере внимания академического и экспертного сообщества России. США всегда оставались предметом пристального исследования российских международников. Среди основных центров изучения данной проблематики следует назвать институты Российской академии наук (ИСКРАН, ИМЭМО), ведущие университеты (МГИМО, МГУ, Дипломатическая академия, ВШЭ, СПбГУ, Нижегородский университет и др.) и экспертно-аналитические структуры (СВОП, РСМД, ПИР-Центр). Их сотрудники вносят весомый вклад в изучение взаимодействия РФ и США в постбиполярный период. На текущий момент российская историография насчитывает тысячи публикаций, в которых представлены, исходя из идейно-методологических установок, разнообразные интерпретации отношений России и Соединенных Штатов в условиях трансформации современного миропорядка.

1. Косов, А. П. Проблемы изучения внешней политики США второй половины XX века в советской американистике / А. П. Косов // Веснік Віцебскага дзяржаўнага універсітэта імя П. М. Машэрава. – 2005. – № 4 (38). – С. 40–45. – URL: https://rep.vsu.by/handle/123456789/9002

2. Косов, А. П. Научные центры изучения внешней политики США в Советском Союзе и России / А. П. Косов // Актуальные проблемы новой и новейшей истории Европы и США : материалы Респ. науч. конф., Минск, 31 марта 2005 г. / Бел. гос. пед. университет им. М. Танка; редкол. Г. А. Космач (науч. ред.). – Минск, 2005. – С. 184–188.

3. Косов, А. П. Современная российская американистика: изучение внешней политики США второй половины XX века / А. П. Косов // Веснік Віцебскага дзяржаўнага універсітэта імя П. М. Машэрава. – 2007. – № 2 (44). – С. 17–23. – URL: https://rep.vsu.by/handle/123456789/7368

4. Косов, А. П. Российские исследователи о внешней политике США после окончания «холодной войны» / А. П. Косов // Журнал международного права и международных отношений. – 2007. – № 2. – С. 50–55.

5. Кубышкин, А. И. Петербургская американистика после окончания «холодной войны» / А. И. Кубышкин, И. А. Цветков // Новая и новейшая история. – 2016. – № 1. – С. 106–116.

6. Косов, А. П. Участие американских фондов в развитии российской науки в 1990-е гг. / А. П. Косов // Наука – образованию, производству, экономике : материалы 74-й Региональной науч.-практ. конф. преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 18 февраля 2022 г. / Вит. гос. ун-т ; редкол.: Е. Я. Аршанский (гл. ред.) [и др.]. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2022. – С. 123–125. – URL: https://rep.vsu.by/handle/123456789/31617

7. Лики силы. Интеллектуальная элита России и мира о главном вопросе мировой политики США / П. В. Андреев [и др.] ; под ред. С. А. Караганова, Т. В. Бордачева. – М. : Международные отношения, 2013. – 272 с.

ПУТИ РАЗВИТИЯ БЕЛОРУССКОЙ ЭСТРАДНОЙ ПЕСНИ

Я.Н. Малашенко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Теоретическое осмысление жанра эстрадной песни имеет сравнительно недолгую историю, исчисляемую с середины XX века. Возникновение белорусской эстрадной песни связано с развитием профессиональной музыки и обработкой национального фольклора, когда на основе народных мелодий создавались новые эстрадные композиции.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили труды белорусских ученых (А.Г. Занько, Т.Г. Мдивани, Д.П. Хмельницкая) изучающих вопросы раз-

вития белорусской эстрадной песни второй половины XX в. и первой четверти XXI в. При проведении исследования использовались следующие методы: анализа, синтеза, сравнительно-исторический и наглядно-слуховой метод.

Результаты и их обсуждение. Белорусская песня берет свое начало из национального фольклора, питаясь богатыми традициями народного песенного искусства. Основным носителем белорусской песенной традиции было крестьянство, составлявшее в 1919 г. около 90% всего населения республики.

В 20-е гг. XX века происходит формирование жанра массовой песни, предназначенной для коллективного исполнения, которая отличалась простотой, ясностью, динамизмом, демократичностью. Первыми белорусскими композиторами-песенниками считались И. Любан, Н. Равенский, В. Теравский, Е. Тикоцкий, А. Туренков, Н. Чуркин и др.

Развитие белорусской песни тесно связано с развитием национальной поэзии. Белорусские поэты сознательно придавали своим стихам наиболее простую доступную форму, максимально приближая поэтическую лексику к народной. Созвучные с мыслями народа, близкие ему по образности и форме, данные стихи быстро усваивались и откликались многочисленными песнями в народе. Внедрение радио, звукового кино и простой звуковоспроизводящей аппаратуры (граммофон, патефон) в немалой степени оказали влияние на развитие массовой песни в данный период [1, с. 4].

Новый этап развития белорусского эстрадного искусства связан с появлением в 1937 г. Белорусской государственной филармонии, в которой открывается сектор эстрады. В 1939 г. данный сектор трансформируется в самостоятельную организацию «Белгосэстрада» с отделениями в Бресте и Белостоке. Данная деятельность была направлена на организацию концертных ансамблей артистов эстрады. Основу вокального репертуара большинства исполнителей составляла народная песня. Однако постепенно в их репертуаре появляются и песни белорусских авторов. К этому жанру стали обращаться самодеятельные и профессиональные композиторы [1, с. 5].

В период Второй мировой войны в песенном творчестве Беларуси формируются два ярко выраженных направления: песни белорусских партизан (возникшие на оккупированной территории) и песни профессиональных композиторов (преимущественно созданные в тылу). Разделенные линией фронта, эти песенные направления находили способы общения и взаимодействия, имели общие истоки и выражали единые устремления белорусского народа [1, с. 5–6].

Роль профессиональной песни особенно возросла во второй половине 1950-х гг. Укрепляется связь творчества композиторов с практикой художественной самодеятельности, что плодотворно сказалось на тематической направленности профессионального песенного искусства и его музыкально-поэтической форме воплощения. В песенном жанре начинает работать И. Лученок, один из основоположников современной белорусской эстрадной песни, автор множества хитов, а также другие композиторы: Л. Захлевный, В. Оловников, Ю. Семеняко. Песня все чаще переходит с улицы на эстраду, звучит по радио в исполнении профессиональных артистов: Г. Мартынюк, В. Вовченко и др. Количество творческих коллективов и индивидуальных исполнителей, посвятивших себя этому искусству, с каждым годом растет [2, с. 8–9].

В 1960-е годы по всей БССР создавались вокально-инструментальные ансамбли (ВИА), которые популяризировали эстрадную музыку. На этом этапе белорусская эстрада начала формировать собственный стиль.

1970-е годы можно назвать «Золотой век» ВИА. Именно они стали проводниками нового музыкального языка, сочетая народные мотивы с современными ритмами. Этот период является наиболее значимым для становления национальной эстрадной песни.

В это время приобретает широкую популярность яркий и успешный коллектив – ансамбль «Песняры» под руководством В. Мулявина, который стал бесспорным сим-

волом белорусской эстрады. Музыканты виртуозно сочетали народные мелодии и фольклорные тексты с современными аранжировками, электрическими гитарами и ударными (элементами рока). Ансамбль «Песняры» является культурным феноменом и самым известным коллективом Беларуси. Невероятно талантливые музыканты заложили основы современной белорусской музыки, создали уникальный стиль, который является визитной карточкой белорусской эстрады [3, с. 38].

Большой популярностью пользовались также ансамбли «Сябры» и «Верасы», которые, как и «Песняры», активно включали в свой репертуар мотивы белорусского фольклора. Бессменным художественным руководителем коллектива является народный артист Беларуси А. Ярмоленко. Его вокальный талант и умение создавать душевную атмосферу сыграли огромную роль в успехе ансамбля.

Вокально-инструментальный ансамбль «Верасы» стал популярным в 1979 году. В числе солистов ансамбля были А. Тиханович и Я. Поплавская. Бессменным руководителем ансамбля является народный артист Беларуси Василий Раинчик. Ансамбль «Верасы» выделялся на эстраде своей манерой исполнения, чистотой интонации и лирическим репертуаром [3, с. 38–39].

1980-е годы, наряду с ВИА активно развивается жанр песни, появляются новые композиторы и исполнители. В это время популярными были Я. Евдокимов, В. Вуячич, Н. Микулич и А. Ярмоленко. Талантливые композиторы создавали основу для белорусской эстрадной песни, сочиняя музыку, которая становилась всенародно любимой. К ним относятся: Л. Захлевный, И. Лученок, В. Мулявин, В. Раинчик, Ю. Семеняко, Э. Ханок, Г. Ширма и др. [4, с. 59].

Лирическое содержание песен было не менее важным, чем музыка. Поэты-песенники, в числе которых Р. Бородулин, М. Танк, А. Ставер, В. Каризна, А. Поперечный и др. создавали тексты, отражающие национальную идентичность, традиции и душевные переживания.

После распада СССР белорусская эстрада пережила изменения, но сохранила свои традиции. Происходит постепенное обогащение музыкальной палитры за счет новых электронных инструментов и компьютерных технологий. Использование новых технологий и инструментов привело к усложнению аранжировок и обогащению звучания, что сделало белорусскую эстраду более современной.

Появилось много новых артистов и групп, которые продолжили развивать жанр популярной музыки. К этой категории относятся такие артисты, как А. Солодуха, И. Афанасьева, А. Тиханович и Я. Поплавская, И. Дорофеева, И. Абалян; чуть позже Д. Колдун, А. Ланская, Серега, IOWA, А. Хлестов, группы «Беларусы», «Краски» и др.

Эстрадная песня становится современным способом сохранить и популяризировать элементы культурного наследия, делая их доступными для более широкой аудитории. Современные белорусские композиторы Е. Олейник, В. Шмат, Ф. Жиляк, Н. Елисеенков, продолжают традицию обращения к истории, адаптируя ее для новой аудитории: И. Дорофеева, Р. Алехно, Тэо, В. Алешко, Е. Курчич, А. Благова, П. Елфимов, Ю. Быкова, А. Трубецкая, а также группы «Аура», «Беларусы», «Дрозды» и др. Они продолжают традиции белорусской эстрады, регулярно участвуют в национальных музыкальных фестивалях и телепроектах. В зависимости от исполнителя и аудитории песни могут звучать как на белорусском, так и на русском языке. При этом растет интерес к созданию музыки на родном языке, чтобы подчеркнуть национальную самобытность [4, с. 60].

З**аключение.** Белорусская эстрадная песня является важным элементом белорусской культуры. Современные артисты продолжают традиции, заложенные ранее, сочетая национальные мотивы с новыми музыкальными веяниями. Через музыкальные об-

разы и тексты, артисты отражают ключевые исторические события, воспевают природу, народные традиции и формируют национальную идентичность.

Таким образом, эстрадная песня в Беларуси – это значимый культурный феномен. Она отражает национальные особенности, способствует формированию самосознания и является важной частью культурно-исторического наследия страны.

1. Занько, А. Г. Джазовое и эстрадное искусство Беларуси : учеб.-метод. комплекс для студентов специальности 1-17 03 01 Искусство эстрады (по направлениям) / сост. А. Г. Занько. – Минск : Институт современных знаний имени А. М. Широкова, 2023. – 73 с.

2. Мдивани, Т. Г. Композиторы Беларуси / Т. Г. Мдивани, В. Г. Гудейкаштальян ; предисл. Т. Г. Мдивани. – Минск : Беларусь, 2014. – 479 с.

3. Хмельницкая, Д. П.Эстрадное вокальное искусство Беларуси в продуктивных и репродуктивных формах репрезентации на белорусском телевидении (1980–2021 гг.) / Д. П. Хмельницкая // Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта культуры і мастацтваў. – 2022. – № 1(43). – С. 34–42.

4. Малашенко, Я. Н. Значение эстрадной песни в культурно-историческом наследии Республики Беларусь / Я. Н. Малашенко, Е. А. Кущина // Музыкально-эстетическое и художественное образование: опыт, традиции, инновации : сборник материалов IV Международной научно-практической конференции.– Елец, 2025. – С. 57–61.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЭТИКА: ЭКСПЛИКАЦИЯ ПРЕДМЕТА И ФУНКЦИЙ

О.М. Ростовская
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Прикладная этика в современных реалиях, обусловленных необходимостью оперативно и квалифицировано решать конкретные практические задачи в разных сферах общественной жизни (научной, образовательной, медицинской, в сфере бизнеса, общения, политики, в экосфере, наносфере и т.д.), является одной из наиболее перспективных дисциплин социально-гуманитарного знания. Так или иначе, прикладная этика имеет аксиологическое измерение – опирается на определенную систему ценностей и задает вектор развития в конкретной области в реализации данной ценностной ориентации. Особое место среди направлений прикладной этики занимает историческая этика. Она, во-первых, является относительно новым направлением этического знания, а во-вторых, характеризуется тем, что ее предмет не только обширный, но весьма специфический. Также, историческая этика не может быть сведена к одному из видов профессиональной этики. В связи с этим, целью данной работы является экспликация предмета и функций исторической этики.

Материал и методы. Материалом для философского исследования и осмысления предмета исторической этики послужили работы современных отечественных и зарубежных исследователей в изучаемой области. Методологическую основу работы составили следующие методы: наблюдение, анализ, синтез, абстрагирование, системный подход.

Результаты и их обсуждение. В настоящее время заявленная проблематика уже нашла отражение в ряде статей, авторы которых обстоятельно подходят к исследованию сущности исторической этики. Отдельные из них заслуживают внимания и мотивируют продолжение эксплицитной деятельности.

Так, Е.В. Беляева рассматривает историческую этику как выходящую за рамки этики профессиональной, указывая на ее важные функции – «выявление моральной составляющей исторической культуры» и разработку правил для обсуждения исторического прошлого и взаимодействия с ним, осуществляемые людьми (не ограничиваясь лишь историками) по их необходимости и потребности во взаимодействии между собой [1, с. 10–11]. Речь идет не только о социальном, но также индивидуальном аспектах функционирования исторической этики. Последнему, отражающему тенденцию гуманизации истории (и антропологическую парадигму в исторической науке),

созвучен тезис том, что «отношение к прошлому с его моральной оценкой не может определяться исключительно интересами наций, классов, стран и других социальных образований» [1, с. 11].

Еще одна значимая социальная функция, обозначенная Е.В. Беляевой, предусматривает разрешение исторической этикой конфликтов, детерминированных различиями моральных оценок исторических событий [1, с. 12]. Последнее, акцентирует внимание и на оценочной функции, но, более того, акцентирует медиальную задачу. И это выводит историческую этику на иной уровень, поскольку изначально задает конструктивный фокус внимания и действия, ориентированный на взаимодействие по сбалансированию интересов и урегулированию так называемых «исторических конфликтов» или конфликтов прошлого. Закономерно встает вопрос о выработке соответствующих медиальной задаче инструментов и методов. Е.В. Беляева высказывает идею о создании Института памяти, способного выступать в роли экспертного и координационного центра, осуществляющего функцию укрепления нормативно-ценностных основ исторической культуры, выявляющего истоки исторических обид и факторы исторической вины для «восстановления нравственного здоровья нации» [1, с. 13], но не с целью обвинений, манипуляций, провокаций и, как следствие, эскалации конфликтов, вплоть до военных действий.

Исследователи А. Буллер и А.А. Линченко, опираясь на ряд работ других авторов, рассматривают разные трактовки и предлагают собственные интерпретации исторической этики как раздела прикладной этики, что позволяет выделить целый спектр закрепляемых за ним функций:

- рефлексию о мировоззренческих и ценностных вопросах исторической науки;
- описание и обоснование ценностей и норм, относящихся к процессам исторического исследования, исторической презентации и восприятию прошлого (К.-Х. Вебер);
- исследование условий возникновения «возможных историй» (Р. Козеллек);
- решение этических проблем обращения к прошлому в исторической культуре общества;
- осуществление анализа, обоснования и пересмотра ценностно-нормативных контекстов научно-исторического познания, а также вненаучных форм обращения к прошлому для разработки стратегий исторического сознания и детерминированного им культурно-исторического ориентирования;
- участие в дискуссиях о публичной трансляции знаний о прошлом и их переоценке;
- реализацию этической медиации.

Авторами поднимаются в качестве этических проблем вопросы исторической ответственности и – в контексте ценностного измерения – вопросы «ценностного выбора» и конфликта ценностей разных поколений; акцентируются категории достоинства, исторической справедливости и свободы.

Отмечается консеквенциональный (ставятся вопросы «не о том, что есть, а о том, что должно быть», рассматриваются моральные оценки прошлого в рамках практических действий и их последствий), экстерналистский и междисциплинарный характер исторической этики [2].

Таким образом, функционал исторической этики весьма обширный, ее социальную значимость сложно переоценить в виду системного, всепроникающего характера социально-исторического бытия.

Историческую культуру, с морально-нравственным содержанием которой работает историческая этика, составляют знания, представления, убеждения, ценности и идеалы, сложившиеся в конкретном обществе в определенный период времени, но при

этом – следует понимать – трансформирующиеся в историческом времени. В совокупности они определяют самоидентификацию социума и его образ в историческом, геополитическом пространстве. Экстернализм, характеризующий историческую этику, отражает тенденцию ориентирования к интерпретациям прошлого через социальные, политические, экономические, культурно-религиозные и другие контексты. И это формирует запрос на структурный функционал соответствующей прикладной этической дисциплины и экспертный подход к его осуществлению.

Заключение. Рассмотрение разных интерпретаций демонстрирует пересечение позиций относительно определения сущности и предназначения исторической этики.

В целом, предметом прикладной этики выступают императивное и ценностное содержание профессиональных и (или) предметных практик [3, с. 168], так и предмет исторической этики составляет, в общем, нормативно-аксиологическое содержание профессиональной деятельности историков и ее результата (продукта) – исторического знания, а также различных исторических практик, реализуемых в частной и общественной жизни – от коммеморации до политико-идеологических дискурсов. Специфика исторической этики определяется тем, что она имеет дело, во-первых, с прошлым в непосредственном его сопряжении с настоящим и будущим, а во-вторых, с общественным сознанием. Многочисленные вышеуказанные функции данной дисциплины непосредственно связаны между собой. Для их выполнения (и это одна из главных проблемных, дискуссионных задач) необходимы эксперты-медиаторы, неангажированные и владеющие методологией разрешения историко-этических коллизий. Соответственно, вопрос выработки единого подхода остается открытым и требует соотнесения и учета универсальных историко-этических принципов и норм с частными историческими нарративами.

1. Беляева, Е.В. Моральная составляющая исторической культуры как проблема фундаментальной и прикладной этики / Е.В. Беляева // Философия и методология истории : сб. науч. ст. VIII Всероссийской науч. конф., Коломна, 19 апреля 2019 г. / Минобрнауки РФ, М-во образования Моск. обл., Гос. соц-гум. ун-т / отв. ред. С.Г. Калашников. – Коломна : ГСГУ, 2019. – С. 6–13.

2. Буллер, А., Линченко, А.А. Зачем нужна историческая этика? / А. Буллер, А.А. Линченко // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. – 2023. – Т. 39. – Вып. 3. – С. 423–435.

3. Мишаткина, Т.В. Этика : учеб. пособие / Т.В. Мишаткина, Я.С. Яскевич. – Минск : Вышэйшая школа, 2017. – 334 с.

ПРОБЛЕМА РАСЧЕЛОВЕЧИВАНИЯ И ТРАДИЦИОННЫЕ ДУХОВНЫЕ ЦЕННОСТИ

Э.И. Рудковский
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В условиях нарастающей динамики общественных процессов меняются стереотипы, подвергаются ревизии сложившиеся ценности и устои социума. Предпринимаются попытки не только изменения окружающей среды, но и самого человека, его природы. Реальной стала угроза расчеловечивания, утверждения так называемой «новой нормальности», которая не имеет ничего общего со свободой человека, гуманностью, индикаторами духовной культуры.

Цель исследования – анализ основных тенденций процесса расчеловечивания в современном мире и путей сохранения духовности.

Материал и методы. Материалом исследования стали информационно-технологические и социально-политические процессы, ведущие к расчеловечиванию человеческого бытия. Использованы основные общелогические и общепринятые методы теоретические познания.

Результаты и их обсуждение. Проблема расчеловечивания, как нам видится, имеет два аспекта: информационно-технологический и социально-политический. Первый из них связан с развитием цифровой среды. Безусловно, ИИ как полезный и удобный многофункциональный инструмент играет огромную роль не только в повседневных делах (хотя бы в виде голосовых помощников), но и в решении вопросов, связанных с анализом, обобщением, прогнозированием, управлением общественными, логистическими, производственными, банковскими процессами, в здравоохранении, образовании, обороне и т.д. Однако развитие ИИ семимильными шагами несет в себе и настораживающие тенденции. Оценки этого процесса варьируются в диапазоне от весьма радужных до крайне тревожных, в частности, отмечается, что «упрощается общение, ослабляется память, снижается активность познания, затрудняется анализ сложных текстов» [1, с. 357]. ИИ становится агентом социализации, влияющим на миропонимание, аксиологические характеристики пользователя, поскольку поиск и обработка информации искусственным интеллектом ограничен идеологическими приоритетами и ценностными установками разработчиков ПО.

Не следует наделять ИИ большим значением, чем он может иметь для сохранения человеческого в человеке. Нельзя допустить, чтобы ИИ стал новым мировоззрением, подчиняющим себе человеческое бытие, вытесняющим из него подлинно гуманное: переживание красоты, добра, справедливости, чувства любви и сострадания. Не будем забывать, что интеллект как проявление логики не равен психологическому интеллекту, сознание человека включает не только рациосферу, но и чувственную сторону. Если человек отдает на откуп ИИ имитацию своих познавательных способностей, то как бы рефлекторно не возникло и оскудение подлинно человеческого в человеке, игра в человечность, потеря усилий к личностному саморазвитию. Под угрозой угнетения со стороны ИИ то, что не без гордости называлось философами «человеческий дух». ИИ не имеет ни нравственных принципов, ни ценностей, поэтому принятые им без морального фильтра решения могут нести самые негативные последствия. К примеру, он не несёт ответственность за свои рекомендации. Поэтому, чтобы избежать, по образному сравнению И. Маска, «вызова демона» с помощью ИИ, следует уделять максимальное внимание этической и технологической безопасности внедрения цифровизации.

Нельзя допустить, чтобы технологии цифровизации использовались для внедрения идеологии трансгуманизма, всего того, что ведет к изменению сущности человека, модификации его природы. Человек не может и не должен стать лишь цифровой формой жизни, потонуть в цифровом пространстве. Тотальный уход в цифровое взаимодействие многократно увеличивает возможности для манипулирования сознанием людей, навязывания деструктивных форм жизнедеятельности. Понятно, что внедрение достижений ИИ – это объективный и всевозрастающий процесс. Однако общество обязано контролировать его, используя весь арсенал средств: политических, юридических, социальных, духовных, руководствуясь при этом девизом древних греков: ничего сверх меры.

В условиях цифровизации общества формируется цифровая культура, одной из форм которой является культура отмены. Цифровая среда становится площадкой «для реализации различного рода коммуникативных практик, в том числе и «отменяющих» [2, с. 124]. И здесь мы переходим ко второму аспекту проблемы.

Процессы расчеловечивания тесно связаны с кризисом западной цивилизации. Той западной цивилизации, которую мы знали, больше нет. Она стареет, дряхлеет, вырождается. Она дошла до саморазрушения своей политикой, «демократическими» новшествами, дегенеративными субкультурами, половым «разнообразием», духовной леностью, абсолютным нарушением всяких человеческих, нравственных правил. Жизнь в комфорте постепенно привела к постепенной деградации всего того, что когда-то

было образцом вкуса, морали, духовности в целом. Психология потребления стала заслонять поиски подлинных смыслов человеческого бытия. Сегодня кредо Запада свелось к постулату «иметь – значит быть». Качество жизни определяется количеством, мерой удовольствий. Традиционные духовные императивы называются анахронизмом, недостойным того, чтобы им следовать.

Идеология неолиберализма, которая направлена на продвижение трансгуманизма, ЛГБТ, радикального феминизма, способствует размыванию устоявшихся основ образа жизни людей, ценностей семьи и брака, т.е. являет собой ту самую культуру отмены. Общественные деятели, политики, ученые, журналисты, выступающие против такой практики, подвергаются деструкции, дискриминации. Неолиберальная политика и идеология все больше становятся тоталитарными. Крайности сходятся, происходит совпадение противоположностей, о чем в свое время рассуждали философы-диалектики.

Важно подчеркнуть, «программы искусственного интеллекта пишут разные люди, живущие в определенной исторической и социокультурной среде, отличающиеся в трактовке нравственных принципов и ценностей» [1, с. 359]. В силу указанных выше процессов, нарастающих рисков человеческого бытия, нетождественности национальных социокультурных практик встает вопрос защиты и продвижения традиционных ценностей белорусского народа. Неолиберальный мир им враждебен по своей сути. К традиционным ценностям относятся те нормы и принципы, которые складывались на протяжении столетий и определяют общественное бытие этноса. Многие ценности относятся к числу универсальных, общечеловеческих. Они важны для каждого человека, независимо от конкретных условий социального бытия, и связаны с экзистенциальными основаниями природы человека. К таким ценностям относятся жизнь, здоровье, безопасность, семья, самоуважение, свобода. При этом на содержание традиционных ценностей влияют религия, идеология, исторический опыт, политический режим, вся динамика общественных отношений.

Заключение. Нельзя уйти от реалий информационного общества. Но они не должны противоречить культурному коду народа, его национальным духовным ценностям, которые делают народ народом как единым сообществом, обеспечивают безопасность общества, его идентичность. В этом и выражается важнейшая идеологическая цель государства. Национальная идея может основываться только на духовном наследии народа, учете его культурного кода и в таком случае воплотиться в наличных формах жизнедеятельности людей.

1. Емельяненко, В. Д. Влияние искусственного интеллекта на духовный мир человека / В. Д. Емельяненко, И. В. Малашенко, К. А. Матаков // Манускрипт. – 2025. – Т. 18. – Вып. 1. – С. 357–363.

2. Щенина, О. Г. Культура отмены в политическом дискурсе: множественность форм и возможности исследования / О. Г. Щенина // Вестник Института социологии. – 2023. – Т. 14, № 4. – С. 112–127.

БЕЛОРУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА В 20-Е ГОДЫ XX ВЕКА

Ю.А. Русецкий
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В целях устойчивого и динамичного всестороннего развития белорусского народа в 1920-е годы важным шагом было создание необходимых этнокультурных условий. Разработанным законопроектом, положившим начало переустройству белорусской литературы, стала политика белорусизации. Разноплановые изменения общественной и культурной жизни БССР, систем образования и печати стимулировали активное участие белорусских писателей в возрождении и развитии литературы, печати, публицистики, истории, этнографии.

Цель работы – выявить основные направления развития, проблемы и специфику белорусской литературы в 20-е годы XX века. При этом мы не берем для анализа литературный процесс в Западной Беларуси под властью Польши, так он в силу своей специфики представляет собой отдельный предмет исследования.

Материал и методы. Основным источником послужили документы из фондов Национального архива Республики Беларусь, отраженные в авторской монографии. Реализованы логические методы исследования, а также методы историко-сравнительного и системного анализа.

Результаты и их обсуждение. 1920-е годы в литературе БССР – это годы творческих поисков и споров, возникновения и деятельности различных литературных групп. Перед писателями и поэтами Советской Беларуси ставится задача сохранения и развития национального белорусского литературного наследия в рамках общей идеологии советского искусства. Углубление основ национального самоопределения не входило в программу партии большевиков, но данная мера имела первостепенное значение в 20-е годы XX века. На территории БССР активно создавались свободные и независимые культурно-общественные группы и кружки, имевшие целью возрождение национальной культуры. В связи с полиэтничностью белорусских земель в Белорусской республике в начале 1920-х годов кроме белорусских объединений деятелей литературы и искусств создаются и действуют национальные русские литературные кружки («Сияние», «Русское слово» и др.), польские литературные группы, еврейские группы писателей, поэтов, публицистов [1, с. 75].

Для реализации указанной выше цели молодые белорусские литераторы, публицисты, поэты и писатели создают самостоятельные литературные кружки, группы, общества, органы печати. Партийные и государственные органы в 1920-е годы не сдерживали рост интереса к национальному наследию белорусского народа, а скорее пытались направить интересы в «нужное» русло, всячески поддерживая литературные группы и создавая большевистские органы местной печати, открывая библиотеки, избы-читальни, типографии, союзы поэтов и писателей.

Политика белорусизации предполагала не только количественное расширение системы образования и культуры, но и качественное углубление в изучении белорусского языка и литературы, этнографии и народного творчества, истории и национального наследия белорусов, Необходимо отметить, что даже при ограниченности ресурсов и быстром свёртывании политики белорусизации в БССР уже с конца 1920-х гг., это период сыграл исключительную роль в развитии белорусской литературы. Целенаправленное выделение материальных средств и кадрово-техническая поддержка со стороны КПБ(б) обеспечили интенсивную деятельность белорусских поэтов, писателей, публицистов, литераторов, журналистов и литературных критиков.

Наиболее многочисленнымбыло движение писателей и публицистов, объединившихся вокруг журнала «Маладняк», который начал выходить с весны 1923 года под руководством известного белорусского литератора Михася Чарота (1896–1937). В литературное товарищество «Маладняк» входили Андрей Александрович, Адам Бабарека, Анатоль Вольный, Алесь Дудар, Язэп Пуща. Ряды «молодняковцев» быстро росли и вскоре пополнились писателями старшего поколения, такими как Янка Журба, Владислав Голубок, Алесь Гурло и др.

Официальная идеология товарищества была основана на большевистских принципах, и поэтому основной своей целью оно ставило осуществление в белорусском художественном творчестве идеи марксизма-ленинизма, без пережитков наследия прошлого. Идея национальной белорусской литературы рассматривалась в контексте развития советской культуры, но не воспринималась как проявление этнического самоопределения.

Таким образом, белорусская литература объявлялась частью монолита «социалистической культуры» и призвана была развивать идеи марксизма-ленинизма на уровне этноса. Большевистская партия активно поддерживала молодые развивающиеся творческие группы, видя в них мощное культурное основание для идеологической работы с народными массами.

В сентябре 1925 года товарищество насчитывало 507 членов из разных городов Беларуси, Кроме Минска, филиалы были образованы в Борисове, Бобруйске, Витебске, Орше, Гомеле, Могилеве. Существовали также филиалы в Москве и Смоленске.

В книге «Віцебшчына» (Витебск, 1925. – Т. 1) можно прочесть: «“Маладняк” захапіў і Віцебшчыну. У снежні мес. мінулага г. невялікая спачатку ініцыатыўная группа залажыла філію ў г. Віцебску. Пад кіраўніцтвам Ц.Б. «Маладняка» пачалася праца, якая паступова пачала павялічвацца і ўцягваць новыя маладнякоўскія сілы» [3, с. 180].

Это литературное объединение смогло собрать в свои ряды наиболее талантливых и перспективных писателей и поэтов Белорусской ССР. В Витебске это А. Базыленко, С. Бекаревич, А. Ворпахович, А. Дудар, А. Жуковский, З. Житкевич, В. Ковалев, Н. Касперович, А. Катанович, Б. Люговский, Я. Мазуркевич, Е. Мелешкина, А. Морковка, Е. Сивак и др. [2, с. 127].

Творческие и идеологические взгляды членов объединения на развитие и перспективы белорусской литературы со временем менялись, но в основном «маладняковцы» придерживались идей пролетарской революции и коммунистического строительства как основы становления и развития новой Беларуси.

Но не все члены «Маладняка» разделяли подобные взгляды. В мае 1926 года Владимир Дубовка, Язэп Пуща, Кузьма Черный, Змитрок Бядуля, Кондрат Крапива вышли из товарищества (всего 50 человек) и создали группу «Узвышша». Группа «Узвышша» была более глубоким по целенаправленности и деятельности объединением белорусских литераторов. Его члены имели свои собственные взгляды на развитие национальной белорусской литературы.

Сторонники «Узвышша» выступали за свободу творчества и независимость литературных собраний от контроля официальной власти. «Узвышенцы» разработали разветвленную творческую программу, которая должна была выделяться «не количеством поэтов и писателей, а качеством литературно-художественной продукции».

На страницах одноименного журнала печатались произведения Якуба Коласа, Максима Горецкого, Змитрока Бядули, Аркадия Кулешова. В относительно благоприятных условиях «узвышенцы» работали только на протяжении трёх лет (1926–1929 гг.), но за это время было сделано очень многое. В этот период были изданы произведения Кузьмы Черного: сборники рассказов «Серебро жизни» (1925 г.), «По дороге» (1926 г.), «Чувства» (1926 г.)», Сентябрьские ночи» (1929 г.), романов «Сестра» (1927–1928 гг.), «Земля» (1928 г.) и др., опубликованы повести Я. Мрыя, сатирические стихи Кондрата Крапивы, сборник лирики В. Дубровки, А. Зарыцкага и др. В 1924 году при поддержке группы «Узвышша» была издана поэма Янки Купалы «Безназоўнае».

В 1927 году ещё несколько групп откололось от товарищества «Маладняк», создав свои группы: «Пробліск», «Беларуская літаратурна-мастацкая камуна» и «Полымя», куда вошли организаторы «Маладняка» М. Чарот, М. Зарецкий, А. Александрович, А. Дудар и др. Это событие подчеркивает социально-культурные противоречия, вспыхнувшие в среде белорусской интеллигенции 20-х годов XX века.

Между «Маладняком» и новыми объединениями велась жесткая идеологическая борьба по вопросам национально-культурного строительства и возможности партийного руководства творческой жизнью. В белорусской литературе продолжали развиваться национальные традиции, которые ещё в начале XX века столкнулись и слились

с идеологическим влиянием коммунистических идей, а также влиянием европейской и русской литературы того периода. В сложном и многостороннем синтезе разных мировоззрений и идей белорусская литература создавала свой собственный колорит, национальную манеру и литературный язык.

Заключение. Таким образом, в 20-е годы XX века в белорусской литературе намечаются три основные социально-культурные и идеологические направления:

– самостоятельная национальная литературная волна, представленная творчеством независимых белорусских поэтов и писателей;

– коммунистически ориентированное течение, объединяющее белорусских литераторов под влиянием КПБ(б);

– радикальные футуристические группы белорусских поэтов и писателей, придерживающихся общих европейских тенденций в развитии литературы.

1. Гісторыя беларускай літаратуры XX стагоддзя: у 4 т. / Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т мовы і літаратуры імя Я. Коласа і Я. Купалы. – Мінск : Беларус. навука,1999–2003. – Т. 2: 1921–1941.

2. Русецкий, А. В. Художественная культура Витебщины: Поозерье, Подвинье, Верхнее Поднепровье (1918–1941) : монография / А. В. Русецкий, Ю. А. Русецкий. – Витебск : ВГУ имени П.М Машерова, 2014. – 293 с.

3. Віцебшчына: неперыядычны зборнік Віцебскага Акруговага таварыства краязнаўства. – Віцебск, 1925. – Т. 1. – С. 180.

СТРАНИЧКИ ИЗ ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ УЧЕНИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ВИТЕБСКОМ РЕГИОНЕ

В.В. Тетерина, Н.А. Ракова, А.А. Воронова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В подготовке современного учителя важную роль выполняет краеведческий подход. Проблема использования краеведческого материала не нова. Она получила педагогическое обоснование в трудах классиков-педагогов и просветителей (Я.А. Коменского, Ж-Ж Руссо, К.Д. Ушинского и др.); видных деятелей Наркомпроса и ученых – педагогов (Н.К. Крупской, П.П. Блонского, С.Т. Шацкого, Е.А. Звягинцева, выдвинувших идею «локализации» в педагогике, которая состояла в том, что в каждом предмете должно было быть место краеведческому материалу); современных педагогов (В.Я Бузовой, А.Л. Ломашевой, В.И. Наумовой, Л.В. Смирновой и др., заложивших понятие «педагогическое краеведение» как отрасли педагогической науки).

Большие возможности в использовании краеведческого материала в учебном процессе содержатся в курсе «История образования и педагогической мысли». Обращение к истории становления первых ученических организаций в Витебском регионе будет способствовать обогащению студентов историко-педагогическими знаниями, научит будущих педагогов видеть глубинную связь современной теории и практики с историческим наследием региона, сформирует уважение к истории и культуре родного края.

Материал и методы. Материалом послужили научные труды в области истории развития образования в Витебском регионе в послеоктябрьский период. Использовались методы: логический, исторический, ретроспективный.

Результаты и их обсуждение. После Октябрьской революции началось строительство новой системы образования в Беларуси, где главными задачами были ликвидация неграмотности, обучение на родном языке [1].

Передовые учителя Витебщины вместе с прогрессивным учительством всей страны включились в выполнение данной задачи. На уроках и во внеурочное время, в школе и вне школы они старались развивать политическое сознание учащихся, воспитывать их в духе коллективизма и общественно-политической активности. Новая школа всемерно поддерживала стремление учащихся к объединению в свои ученические организации.

Вскоре после установления советской власти в Витебске был образован Центральный ученический комитет, который играл видную роль в жизни школы. Позднее он был реорганизован в Витебский губернский исполнительный комитет учащихся. После опубликования в октябре 1918 г. «Положения о единой трудовой школе РСФСР», «Основных принципов единой трудовой школы», в которых нашли отражение идеи коренной перестройки системы образования, демократизации школы и создание ученических организаций, губернский исполком учащихся обратился с воззванием, призывающим всех учащихся губернии объединиться в революционные ученические организации, основной задачей которых являлось проведение в жизнь принципов единой трудовой школы. Задачи школьного самоуправления состояли в том, чтобы организовать учащихся, развить их общественную активность и самодеятельность, бороться за дисциплину и содействовать удовлетворению материальных и духовных нужд школьников. Так, на заседании учкома Витебской 6-й единой трудовой школы 2-й ступени от 17 декабря 1918 г. рассматривались вопросы: о выборах товарищеского суда, ревизионной комиссии и др. При этом, была создана особая комиссия по снабжению учащихся школы билетами на культурно- просветительские мероприятия.

«20 января 1919 г. на общем собрании учащихся этой школы был сделан доклад о новых формах и функциях ученических организаций, оглашены «Декларация прав» и «Конституция», выработанные губисполкомом учащихся и утвержденные губернским отделом народного образования, произведены выборы совета ученических депутатов, в которые вошли 19 человек. На заседании совета ученических депутатов был избран президиум в составе учителя, секретаря и казначея. Совет ученических депутатов обсуждал вопросы, связанные с культурно-просветительской работой, с денежным самообложением учащихся, взаимопомощью и отпуском нуждающимся денег, с выбором делегатов на конференцию учащихся, в городской исполком и др. При совете ученических депутатов имелись следующие отделы: секретариат, финансовый, снабжения, культурно-просветительский с подотделами: агитационно-просветительским и организационным, контрольным, кружковой и клубной работы [2].

Самоуправление учащихся являлось важным средством воспитания коллективизма: формировало навыки коллективной жизни, умение выполнять общественные обязанности, воспитывало чувство ответственности, дух самокритики. Работа многочисленных кружков (литературного, драматического, музыкального, хорового, естествоведческого, физико-математического и др.) способствовало не только расширению кругозора учащихся, но и их самодеятельности и общественной активности.

Воспитание коллективизма тесно связывалось с трудовым воспитанием. Советы ученических депутатов активно участвовали в восстановлении школ, в их ремонте и уборке. Поддержание чистоты в школе, заготовка дров силами учащихся, оборудование кабинетов и лабораторий, работа на школьном огороде для обеспечения школы продуктами питания – все это широко практиковалось в первые годы Советской власти как вследствие хозяйственной необходимости, так и по соображениям воспитательного характера. Самообслуживание рассматривалось как средство трудового воспитания, развития в детях активности, инициативы и настойчивости, чувства ответственности и трудовой дисциплины.

Огромную роль в воспитании молодежи играл комсомол. Первая комсомольская организация в Витебске возникла в 1918 г. Большое значение в дальнейшем усилении идейно-политического воспитания учащихся имело создание в старших классах школ 2-й ступени ячеек РКСМ. Комсомол направлял всю работу ученических организаций. Ячейка РКСМ выделяла в совет ученических депутатов своих представителей. Согласно постановлению школьного отдела Витебского губернского комитета РКСМ (1920), половина учащихся, входивших в школьный совет, составляли комсомольцы [2, с.31].

Комсомольцы являлись застрельщиками интересных и важных общественных начинаний школьников. Они организовывали трудовые субботники и воскресники, устраивали вечера и утренники, посвященные революционным праздникам.

Комсомольцы и учащиеся вели большую работу по ликвидации неграмотности среди населения, занимались с населением на курсах ликбеза при школе и на дому. Много внимания уделялось шефству школ над детскими домами, садами и площадками.

Комсомол стал организатором пионерского движения. Пионерская организация возникла в Витебске в 1922 г. Первый пионерский отряд был общегородским. Затем отряды юных пионеров стали создаваться при фабриках, заводах, учреждениях, рабочих клубах, избах – читальнях и т.д.

Пионеры разных отрядов, обучающихся в одной школе, объединялись в форпосты. Вожатыми отрядов и форпостов становились лучшие комсомольцы предприятий, учреждений и учебных заведений. Так, пионервожатым в 5-й школе г. Витебска был студент рабфака связи Э.Б. Бейлинсон (один из первых пионеров г. Витебска, позже – подполковник медицинской службы). Вожатые форпостов являлись членами школьных советов. Пионерская организация играла важную роль в идейно-политическом воспитании учащихся, в организации общественно полезной работы школы, в борьбе за сознательную дисциплину, повышение успеваемости детей.

24 января 1924 г. ЦК РКСМ обратился с воззванием, которое и призывало детей сплотиться вокруг организации юных ленинцев. Это воззвание читалось и обсуждалось во всех отрядах, звеньях, школах, детских домах, среди рабочих и крестьянских детей. В отчете окружного отдела народного образования о его деятельности со времени формирования Витебского округа (февраль 1925) отмечалось, что пионерское движение приняло грандиозный размах. Всего по школам г. Витебска числилось свыше 4 тыс. человек (65 отрядов). В школах сельской местности пионерские отряды сосредотачивались, главным образом, при совхозах, коммунах, крупных сельских центрах.

Пионеры боролись за сплочение детского коллектива, за развитие политического самосознания учащихся, они были активными участниками школьных вечеров и утренников. Работу пионерских отрядов направляли комсомольские ячейки и учителя. Общее руководство пионерской организацией Витебского округа осуществляло окружное бюро пионеров.

Большое внимание уделялось интернациональному воспитанию пионеров и всех школьников. С этой целью проводились беседы, устраивались интернациональные вечера, велась переписка с зарубежными пионерами.

В соответствии с государственной политикой сближения города с деревней, в 1925 г. было разослано письмо окружного бюро юных пионеров о шефстве – содружестве городских отрядов с деревенскими и выдвигались следующие задачи: взаимоознакомление с условиями жизни, труда, быта, сближение детей разных национальностей, посильная помощь друг другу (оборудование в городских школах сельскохозяйственных уголков, сбор лесных и полевых коллекций, содействие в проведении летних лагерей и прогулок и т.д. Городской отряд помогал литературой, оборудованием уголков в избах-читальнях, проведением вечеров и т.д. В целях планомерного проведения шефства предлагалось создание шефских комиссий в городских отрядах, в стенгазете – отвести уголок содружествующим отрядам; устраивать походы в деревню, вызывать делегации от деревенских отрядов на праздники в городе.

Комсомольцы в старших классах школ 2-й ступени и пионеры в начальных школах и младших классов школ 2-й ступени составляли ядро учащихся. Особенно высок был процент комсомольцев и пионеров в городских школах. Если в 1925/26 учебном году комсомольцы и пионеры в школах г. Витебска составляли 37%, то на 1 января 1927 г. их было более 53% [2, с. 36].

Улучшилось содержание деятельности школьного самоуправления: оно стало больше вникать в вопросы учебной и хозяйственной жизни школ, лучше руководить общественной внешкольной работой учащихся, их культурно-просветительской работой среди населения, более тесной стала его связь с педагогическим советом. Школьное самоуправление приняло более ясные и устойчивые формы, оно возглавлялось учкомом, при котором имелись комиссии (культурная, шефская, санитарно-бытовая и др.). В каждую из этих комиссий входило по одному преподавателю, который помогал учащимся не ограничивая их самодеятельность. Культкомиссия выпускала стенгазеты, проводила торжественные вечера и утренники, вечера вопросов и ответов. Шефская комиссия организовывала связь с частями Красной Армии, с которыми проводились совместно торжественные и революционные вечера, а иногда для них выполнялась та или иная работа (помощь в оформлении стенгазеты, изготовление спортивных костюмов. Некоторые школы наладили связь с предприятиями, с которыми совместно проводились вечера, учащиеся изучали состояние производства путем экскурсий.

О важной роли комсомольских, пионерских и ученических организаций в воспитании учащихся говорится во всех отчетах о деятельности отдельных школ и органов народного образования, во всех выступлениях школьных работников в 20-х годах.

Хорошо работало в это время школьное самоуправление 11-й школы 2-й ступени г. Витебска. Руководящим органом являлось общее собрание всех групп. При учкоме имелся ряд комиссий, работали кружки: обществоведческий, художественный, литературно-драматический. Для поддержания контакта с педагогическим коллективом учком выделял своих представителей в школьный совет. Ученическое самоуправление заботилось о порядке и дисциплине в школе, формировало общественное мнение учащихся.

Для улучшения общественного воздействия на учащихся, создания общественного мнения во многих школах практиковались товарищеские суды, в состав которых входили и учителя. Так, в уставе товарищеского суда 11-й школы г. Витебска было записано, что он является органом нравственного воздействия в целях дисциплинирования, состоит из 9 членов и 3-5 кандидатов, избираемых от учащихся не моложе 16 лет на общем собрании школы на полгода.

В процессе культурно-массовой работы осуществлялись задачи эстетического воспитания учащихся. Этому способствовали художественные кружки и вечера самодеятельности. При крупных школах создавались ученические клубы. В 1926/27 учебном году во всех школах г. Витебска практиковался так называемый клубный день. В некоторых школах были введены клубные часы. Клубные дни и часы проводились под тем или иным общественно-политическим лозунгом, что давало возможность изучить современные общественно-политические проблемы.

Участие педагогов в работе комсомольской, пионерской и ученической организаций, самодеятельность и инициатива учащихся обеспечивали сплочение их в дружные коллективы по решению задач повышения качества знаний и улучшения школьной дисциплины, развитию политического сознания и общественной активности подрастающего поколения. Последующие годы были отмечены дальнейшими успехами в воспитании подрастающего поколения.

Заключение. Таким образом, становление первых ученических организаций в Витебском регионе было продиктовано политическими, социально-экономическими и культурными задачами страны. Оно было максимально направлено на формирование политического сознания и гражданственности подрастающего поколения, ориентировано на развитие самодеятельности и активности учащихся и оказалось весьма результативным в воспитании и самовоспитании подрастающего поколения.

1.Орлова, А.П. История педагогики: учебное пособие / А.П. Орлова, В.В. Тетерина. – Минск : РИВШ, 2020. – 316 с.

2. Ученые записки. Выпуск VIII / отв. ред. Е.К. Матлин . – Витебск : Витебский педагогический институт им. С.М. Кирова, 1957. – 103 с.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ СОВЕТСКОЙ БЕЛАРУСИ В 1919 г.

Е.П. Шрамук
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

С декабря 1918 г. в РСФСР начал работу Государственный контроль, соответствующие структуры были созданы и в других советских республиках. Процесс оформления и работы Государственного контроля Советской Беларуси до его преобразования в Рабоче-крестьянскую инспекцию ранее подробно не рассматривался, тем не менее, он представляет несомненный научный и практический интерес. Цель работы – проследить процесс становления Государственного контроля Советской Беларуси в 1919 г.

Материал и методы. Источниками послужили документы Государственного архива Витебской области, а также опубликованные декреты советского правительства. Применялись общелогические и общенаучные (анализ, синтез, обобщение) и специально-исторические методы (историко-генетический, историко-системный).

Результаты и их обсуждение. С первых дней существования ССРБ система государственного контроля существовала в виде Комиссариата государственного контроля Временного рабоче-крестьянского советского правительства Белоруссии (создан 5 января 1919 г.) на неоккупированной территории. После создания ЛитБел контрольная система была реорганизована в Народный комиссариат государственного контроля Литовско-Белорусской ССР (с 27 февраля 1919 г.), который возглавил С.И. Берсон [5, с. 76].

Главной проблемой в работе контрольной системы был финансовый вопрос: из-за низкого заработка сложно было укомплектовать штаты. 5 февраля 1919 г. были установлены нормы выплат для участников чрезвычайных ревизий. Для служащих госконтроля суточные 40 руб. выдавались в случае необходимости переездов и 20 руб., если переездов не предусматривалось. В случае привлечения к ревизии по месту службы работники получали 20 р. Служащие других учреждений, привлекаемые к проведению ревизий, содержались за счет командирующей стороны [1, л. 78].

В основном органы госконтроля ЛитБел занимались финансовыми и продовольственными вопросами. Так, весной 1919 г. Гомельским губотделением госконтроля были выявлены недостачи при ревизии продовольственных складов, в Витебске были вскрыты факты нарушения закона о хлебной монополии, а в Минске была начала работа по чистке от саботажников и создание отделения по приему жалоб трудящихся [5, с. 80].

В условиях гражданской войны необходимо было правильно организовывать производство продукции. Особое внимание уделялось организации сельского хозяйства. Одной из основных задач контрольных органов было проведение ревизий. В сфере сельского хозяйства ревизоры должны были следить за проведением национализации земель. Этот процесс должен был проходить без нарушений интересов крестьянства, а при создании совхозов меры принуждения считались преступными [8, с. 257]. В апреле 1919 г. И.В. Сталин на заседании ВЦИК говорил, что реорганизация государственного контроля необходима, поскольку это единственное ведомство, которое пока не подверглось чистке. Отмечалась необходимость его сближения с народом и пополнения свежими кадрами [8, с. 251].

С зимы 1919 г. началось слияние управления РСФСР и Советской Беларуси. Так, например, в области хозяйственных и финансовых операций на государственных

предприятиях предписывалось руководствоваться декретами РСФСР от 1918 г., а также подчинить все денежные обороты распределительных управлений, учреждений и предприятий ревизии Государственного контроля Белоруссии [4].

1 апреля 1919 г. в корреспонденции появилось требование расширить штаты госконтроля, так как после подчинения ему всех сфер народного хозяйства и пересмотру правовой системы появилась необходимость в юристах [2, л. 12–13].

2 апреля 1919 г. был принят декрет «О Государственном контроле». Это была очередная реорганизация госконтроля с целью наделить его более широкими полномочиями, которых раньше не хватало для борьбы с буржуазией. Так, на него возлагались задачи ближайшего наблюдения за всеми органами Советской власти, привлечение нарушителей к суду и выработка предложений по решению выявленных проблем, принятие всякого рода жалоб, проведение летучих ревизий [6, с. 177].

9 апреля 1919 г. было образовано Центральное Бюро жалоб, подчиненное Государственному контролю, и местные Бюро жалоб [6, с. 391]. Отделения по приему заявлений граждан работали в Советской Беларуси с весны 1919 г., на всех этапах реорганизации государственного контроля республики [9, с. 9].

Тогда же, 9 апреля 1919 г. был издан Декрет ВЦИК и СНК о реорганизации государственного контроля. Контролирующие органы приобрели функцию непосредственного фактического контроля во всех областях хозяйства и управления [3]. Основными задачами госконтроля становились: ближайшее наблюдение за деятельностью комиссариатов, проверка результатов работы предприятий, привлечение к суду виновных должностных лиц, выработка конкретных предложений по улучшению аппарата на основе проведенных расследований, организация приема жалоб во всех учреждениях, проведение летучих ревизий, привлечение к работе широких масс населения. Похожие задачи возлагались и на контрольные органы ЛитБел «Положением о народном контроле Литбел», проект которого был утвержден 8 апреля 1919 г. [5, с. 77].

Контролю подлежали и внешние торговые операции. Осенью 1919 г. была выявлена безотчетность в закупках на Украине. В связи с этим с 20 октября 1919 г. госконтроль обязывался вести учет продагентов, выезжающих за границу. Отдельной задачей было выяснение причин неявки агентов назад из командировки «с целью приведения в ясность как отпущенных сумм, так и понесенных убытков» [1, л. 81].

В 1919 г. при проведении ревизий был выявлен ряд ошибок. В частности, 4 октября 1919 г. был издан циркуляр всем отделениям госконтроля, в котором говорилось о самых частых ошибках при составлении смет: составлялись с большим опозданием, исчисления кредитов часто необоснованны и «преувеличены против действительной необходимости, без внимания к режиму экономии», доходная часть смет отсутствует. Все отделения госконтроля обязывались взять под контроль «немедленное составление полных смет на 1920 г.» [1, л. 82].

17 ноября 1919 г. вышел циркуляр фактическим контролерам, касающийся продовольственных комитетов. В нем говорилось, что «общие сведения при приемке товаров ведут к злоупотреблениям». В связи с этим были разработаны требования к составлению актов: при обнаружении недостач описать их размер и выяснить, где, когда и при каких условиях они могли произойти [1, л. 84].

В конце 1919 г. из-за путаницы в выдаваемых суммах кредитование также было передано под государственный контроль. Циркуляром от 3 декабря 1919 г. запрещалось отпускать кредиты без санкции госконтроля [1, л. 85].

После образования Рабоче-крестьянской инспекции (РКИ) в феврале 1920 г. местные ее отделы должны были подчиняться местным исполнительным комитетам, за исключением местных органов военно-морского НК РКИ [7, с. 313]. Результатом дол-

гой реорганизации государственного контроля стало создание единого контрольного органа. 7 февраля 1920 г. было издано Положение ВЦИК о Рабоче-крестьянской инспекции. На РКИ были возложены все задачи по декрету от 9 апреля 1919 г., был создан Наркомат рабоче-крестьянской инспекции (НКРКИ, Рабкрин). Первым наркомом был назначен И.В. Сталин.

Заключение. 1919 г. стал ключевым для становления контрольной системы в Советской Беларуси. В этот период были определены первоочередные задачи контроля: проведение ревизий в области финансов и продовольствия. С весны 1919 г. к ним добавились партийные вопросы в виде наблюдения за деятельностью советских учреждений с целью противодействия буржуазии. Для сближения с массами была создана сеть бюро жалоб. За год были разработаны и уточнены полномочия контролеров, формы актов и отчетов. В сравнении с 1918 г. к концу 1919 г. в ведение Государственного контроля были переданы не только хозяйственные и финансовые вопросы, но и партийные задачи: привлечение рабочих масс к работе, проверка правильности исполнения распоряжений правительства, привлечение к суду нарушителей. Окончательно это будет закреплено в задачах Рабоче-крестьянской инспекции, созданной на основе Госконтроля.

1. Государственный архив Витебской области (далее – ГАВт). – Ф. 9. Оп. 1. Д. 1.

2. ГАВт. – Ф. 9. Оп. 1. Д 18а.

3. Декрет ВЦИК и СНК о реорганизации го-сударственного контроля от 9 апреля 1919 г.// Декреты Советской власти. Т. V. 1 апреля – 31 июля 1919 г. – М. : Политиздат, 1971. – URL: https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/15554 (дата обращения: 15.09.2025).

4. Декрет Президиума ЦИК Совета рабочих красноармейских депутатов Белоруссии от 6 февраля 1919 // Звезда. – 1919. – 8 февраля. – № 368. – С. 4.

5. Злотник, М. Н. Деятельность органов партийно-государственного контроля БССР в государственном строительстве : монография / М. Н. Злотник. – Минск : Наука и техника, 1969. – 495 с.

6. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. / Управление делами Совнаркома СССР. – М., 1943. – URL: https://ru.z-lib.fm/book/1283593/47f461/Собрание-узаконений-и-распоряжений-правительства-за-1919-г.html (дата обращения: 21.01.2025).

7. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1920 г. / Управление делами Совнаркома СССР. – М., 1943. – URL: https://ru.z-lib.fm/book/1283594/b24a90/Собрание-узаконений-и-распоряжений-правительства-за-1920-г.html (дата обращения: 21.01.2025).

8. Сталин, И. В. Сочинения. Т. 4 / И. В. Сталин. – М. : ОГИЗ; Государственное издательство политической литературы, 1947. – URL: https://c21ch.newcastle.edu.au/stalin/t4/cont_4.htm (дата обращения: 29.07.2025).

9. Юркевіч, Н. У. Прашу Рабоча-сялянскую інспекцыю…: скаргі і заявы грамадзян Беларусі (1920–1930-я гг.) / Н. У. Юркевіч ; пад рэд. К. І. Козака. – Мінск : І. П. Логвінаў, 2009. – 216 с.

ЯЗЫК И ЛИТЕРАТУРА КАК ГЛАВНЫЕ ДУХОВНЫЕ ЦЕННОСТИ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ, ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ, КОГНИТИВНЫЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ

ИМЕНА СОБСТВЕННЫЕ КАК СРЕДСТВО ЭКСПЛИКАЦИИ ЭТИЧЕСКОГО И ЭСТЕТИЧЕСКОГО ОЦЕНОЧНЫХ ЗНАЧЕНИЙ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Г.Ю. Азарченко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Как указывает В.А. Маслова, ценности, на которые опирается оценка, составляют основу человеческого мировоззрения, они становятся для сознания главными ориентирами в культуре и обществе, а потому занимают значительное место в структуре языковой личности [1; с. 38]. Соответственно, ценности сообщества людей определяют понимание морального и аморального (этическая оценка) и обусловливают восприятие красоты (эстетическая оценка). С течением времени производные этические и эстетические оценочные значения могут приобретать имена собственные, что представляет собой обширный материал для исследования. Цель исследования заключается в изучении имен собственных, выражающих этическую и эстетическую оценку в русском и английском языках, в семантическом аспекте и в определении мотивации их возникновения.

Материал и методы. Историко-этимологические сведения о русскоязычных и англоязычных лексемах, их значениях в соответствующий период, закрепленные в словарных дефинициях, выявлялись посредством следующих лексикографических источников: «Новейший большой толковый словарь русского языка» С.А. Кузнецова (БТС), «Историко-этимологический словарь русского языка» П.Я. Черных (Черн.), «Из истории русских слов: Словарь-пособие» А.Е. Аникина (Аникин), «Этимологический словарь современного русского языка» А.К. Шапошникова (Шап.), «Краткий этимологический словарь русского языка» Н.М. Шанского (Шанский), «Толковый словарь живого великорусского языка» В.И. Даля (Даль), «Почему не иначе? : этимологический словарь» Л.В. Успенского (Успенский), «Этимологический словарь русского языка» А.В. Семенова (Семенов), «Словарь иностраных слов» И.В. Лехина (Лехин), «Толковый словарь русского языка» Д.Н. Ушакова (ТСРЯ), «История слов» В.В. Виноградова (Виноградов), «Этимологический словарь русского языка» Г.А. Крылова (Крылов); “The Oxford English dictionary” (OED), “The Concise Oxford English Dictionary” (COED) и др. Основными методами, применяемыми в работе, являются описательный, сравнительно-сопоставительный методы, а также метод словарных дефиниций.

Результаты и их обсуждение. Этические и эстетические лексемы, образованные от имен собственных, можно разделить на несколько категорий:

- оценочные лексемы вошли в употребление как авторские окказионализмы: *хлыщ* (50-е гг. XIX в.) ‘франтоватый, но лишенный глубокого внутреннего содержания шалопай, эгоистический и неспособный к серьезному делу фат’ – «Слово *хлыщ* в современном русском литературном языке относится к лексике разговорного стиля. Оно имеет яркую экспрессивную окраску презрения, пренебрежения. Это слово пущено в широкое литературное обращение И.И. Панаевым, который в середине 50-х годов XIX в. напечатал в «Современнике» целую серию фельетонов о хлыщах: «Великосветский хлыщ», «Провинциальный хлыщ», «Хлыщ высшей школы». Сам же Панаев заимствовал это слово из кружкового жаргона писательской среды 40-х годов, куда оно по-

пало из живой народно-областной речи» (Виноградов); *Lovelace* (1773) ‘a seducer; a libertine’ – «< the name of Robert Lovelace, a character in Samuel Richardson's novel “Clarissa”» (OED); *плюшкин* (п. п. XX в.) ‘(книж. презр.) человек, у которого скупость доходит до мании, до крайности; вообще скряга (По имени помещика Плюшкина, действующего лица «Мертвых душ» Гоголя)’ (ТСРЯ); *обломовщина* (п. п. XX в.) ‘(книж.). лень, безволие, нерешительность, бездеятельность, медлительность. По имени Обломова, героя одноименного романа Гончарова; слово употреблено впервые самим Гончаровым в этом романе’ (ТСРЯ);

оценочные лексемы образованы от

- имен исторических личностей: *sadism* (1818) ‘enthusiasm for inflicting pain, suffering, or humiliation on others; spec. a psychological disorder characterized by sexual fantasies, urges, or behaviour involving the subjection of another person to pain, humiliation, bondage, etc.’ – “Apparently < French *sadisme* (although this is first attested later: 1841 or earlier, although compare quot. 1818) < the name of Count Donatien Alphonse François de Sade (usually known as the Marquis de Sade: 1740–1814), French aristocrat and writer, whose works were infamous for their depictions of sexual cruelty + French *-isme -ism*” (OED); *хулиган* (XX в.) ‘тот, кто грубо нарушает общественный порядок, унижает достоинство окружающих’ – «Заимств. в начале XX в. из англ. яз. < собств. имени *Hooligan* «Это ирландское имя собственное, фамилия «*Houlihan*»; такую фамилию носил какой-то необыкновенный буян на «Зеленом Острове» Ирландии» (Успенский); *Hitler* (1930) ‘a person who embodies the characteristics of Adolf Hitler; a person with fascist, domineering, warmongering, or genocidal tendencies; a dictator, a tyrant’ (OED);

- названий праздников: *подкузьмить* (п. п. XIX в.) ‘с предлогом *под*, подсекать, поддевать хитростью, обманывать’ (Даль) – «Этот глагол, имеющий значение «подвести, поставить в трудное положение», образован от имени собственного Кузьма. Появление этого глагола объясняется следующим образом: 17 октября в день святых Козьмы и Дамиана хозяин делал окончательный расчет с работником, трудившимся у него в течение сезона. Как можно догадаться, расчет этот не всегда был честным – отсюда и возник глагол, незаслуженно связавший имя святого Козьмы (Кузьмы) с бесчестным действием» (Крылов);

- названий типичных имен: *larrikin* (1867) ‘an unruly or violent youth, esp. one belonging to a street gang’ / (1881) ‘a mischievous or boisterous person; one characterized by good-natured irreverence and a disregard for convention’ – “from English dialect, perhaps from the given name *Larry* + *-kin*, or from a pronunciation of larking” (OED, COED);

- названий населенных пунктов и мест: *сибарит* (XVIII в.) ‘склонный к праздности, избалованный комфортом и роскошью человек’ – «заимств. в XVIII в. из франц. яз., где *sybarite* < лат. *sybarita*, восходящего к греч. *Sibaritēs* «житель Сибариса», город Сибарис был известен роскошью и разнузданностью» (Шанский); *шарлатан* (1765) ‘невежда, выдающий себя за знатока, специалиста; обманщик (обычно в области медицины).’ – «Из франц. *charlatan*, восходящего к итал. *Ciarlatano* «болтун» (с XV в.), которое считается видоизменением под влиянием глаг. *ciarlare* сущ. *cerretano* «продавец мазей и прочих лекарств на площади, который скалит зубы и демонстрирует ловкость рук» (изв. с XV в.) по названию местечка в Умбрии *Cerreto*, жители которого странствовали по стране, промышляя жонглированием и выдавая себя за лекарей и фармацевтов» (Шап.); *бедлам* (в. п. XIX в.) ‘[англ. *bedlam*] разг. о большом шуме, беспорядке, неразберихе, хаосе где-л.; от названия психиатрической больницы (первоначально Марии Вифлеемской) в Лондоне’ (БТС, Аникин); *Neanderthal* (1928) ‘informal an uncivilized or uncouth man’ – “from Neanderthal, a region in Germany where remains of Neanderthal man were found” (OED, COED);

- имен, связанных с

а) религией: *хам* (п. п. XX в.) ‘грубый, наглый и невоспитанный человек, готовый на подлости (разг. презрит, бран.)’ (ТСРЯ) – «Церковнославянское – *хамъ* (человек из простонародья). Древнееврейское – *cham*. Слово «хам» пришло в русский язык в XVIII в. из церковнославянского. Это слово пришло из Библии, где Хамом звали одного из сыновей Ноя, который надсмеялся над пьяным отцом и был за это проклят. В Библию имя попало из греческого, где оно, в свою очередь, является заимствованием из древнееврейского. В XIX в. слово приобрело яркую политическую окраску: его использовали со значением «невежественный человек, проявляющий раболепие и угодничество перед властью». Современное значение слова «хам» – «грубиян, нахал» или «человек, отрицающий все общепринятые правила поведения»; *Judas* (1405) ‘a person who betrays his or her comrades or associates, frequently under the guise of friendship; a traitor, a betrayer’ – “from Judas Iscariot, the disciple who betrayed Christ” (OED, COED); *марионеточный* (XX в) ‘прил. к *марионетка’* (Черн.) – «Французское – *marionette*. Существительное «марионетка» было заимствовано из французского языка в XVIII в., где слово *marionette* является уменьшительно-ласкательным от имени *Marie*, кроме того, *Marie* – бывшее название фигурки, изображавшей деву Марию в средневековых представлениях» (Семенов);

б) мифологией: *adonis* (1571) ‘a beautiful or handsome young man’ – “<classical Latin *Adōnis*, the name of the son of Cinyras, loved by Venus, slain by a wild boar”; *аполлон* ‘разг. о хорошо сложенном, красивом юноше, молодом мужчине’ / (сер. XX в.) ‘разг. о хорошо сложенном, красивом юноше, молодом мужчине’ (Лехин);

- кличек животных: *Jumbo* (1823) ‘a big clumsy person, animal, or thing; popularized, esp., as the individual name of an elephant, famous for its size, in the London Zoological Gardens, subsequently sold in February 1882 to Barnum; whence applied to an individual that is big of its kind or to a person of great skill or success’ (OED, COED).

Заключение. Таким образом, имена собственные (антропонимы, мифонимы, топонимы и др.) играют важную роль для выражения этической и эстетической оценок в русском и английском языках. Формирование этических и эстетических оценочных значений происходит через литературно-публицистическое творчество, историко-культурный контекст, религиозные и мифологические источники и т.д. Изучение оценочных производных от имен собственных позволяет глубже понять механизмы взаимодействия языка, культуры и общественного сознания.

1. Маслова, В.А. Образы языка как главной национальной ценности / В. А. Маслова // Аксиологические аспекты современных филологических исследований : тез. докл. Междунар. науч. конф., Екатеринбург, 15–17 октября 2019 г. – Екатеринбург : Издательский дом «Ажур», 2019. – С. 38–40. URL: https://rep.vsu.by/handle/123456789/30984 (дата обращения: 30.11.2025).

ИМПЕРАТИВ ИЛИ СОТРУДНИЧЕСТВО: СТРАТЕГИИ КОММУНИКАЦИИ С ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ

О.С. Алейникова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Согласно Указу Президента Республики Беларусь от 29 ноября 2023 г. № 381 «О цифровом развитии» цифровизация всех сфер деятельности, включая образование, здравоохранение, сельское хозяйство, экологию, строительство и др., является одним из приоритетных направлений развития нашей страны [1]. Значимую роль в цифровой трансформации сегодня играет искусственный интеллект (ИИ). С огромной скоростью наше общество вступает в совершенно новую эпоху – эпоху ИИ [2]. Сравнительно быстрое распространение генеративных нейросетей трансформировало радикальным

образом модель коммуникации «человек – машина». Все чаще искусственный ИИ используется не только как инструмент решения пользовательских задач, но и как коммуникативно-когнитивный партнер в образовательной, исследовательской и даже творческой деятельности. В этой связи особую значимость приобретает владение пользователем наиболее эффективными коммуникативными стратегиями для формулировки запросов с целью решения возникающих задач. Изначально самой распространенной формой взаимодействия с нейросетями были директивные команды. Однако большинство современных систем ИИ функционирует в режиме диалога, что позволяет исследователям вести речь не только об императивной, но и о персуазивной и кооперативной стратегиях коммуникации. Несмотря на активное развитие сферы *промт-инжиниринга* (процесса создания и оптимизации текстовых запросов для больших языковых моделей – *large language models* (LLM)), *актуальными* остаются проблемы сопоставительного анализа различных коммуникативных стратегий и выявления наиболее эффективных форм взаимодействия с ИИ.

Цель работы – выявить и описать условия эффективного применения императивной, персуазивной и кооперативной стратегий коммуникации с системами ИИ.

Материал и методы. Материалом исследования послужили отечественные и зарубежные исследования в области промт-инжиниринга [3; 4; 5], а также пользовательские запросы к генеративной модели ИИ – ChatGPT [6], в том числе и ответы на эти запросы. Основные методы исследования включали: сравнительный анализ стратегий коммуникации, прагматический анализ, дискурсивный анализ формулировок пользовательских запросов и ответов нейросети на них.

Результаты и их обсуждение. Рассмотрим более подробно три основные стратегии коммуникативного взаимодействия с генеративной нейросетью ChatGPT: императивную, персуазивную и кооперативную.

Основными характерными особенностями ***императивной*** стратегии являются директивность и минимальная контекстуальная обусловленность. Запрос представляет собой команду, предполагающую однозначное выполнение.

Например,

- *Напиши аннотацию к статье на 300 знаков.*
- *Разработай лексическое упражнение по английскому языку.*
- *Сгенерируй 10 идей для развития критического мышления обучающихся.*

Лингвистические маркеры таких запросов включают: глаголы в повелительном наклонении (*напиши, разработай, сгенерируй*), отсутствие контекстуальной обусловленности и пояснений, ориентацию на результат, а не процесс.

Промежуточное положение между императивом и кооперацией занимает ***персуазивная*** стратегия, характерной чертой которой выступает аргументативное объяснение значимости пользовательского запроса и описание желаемого результата.

Примерами таких запросов могут служить следующие промты:

- *Мне крайне важно получить аннотацию, которая подходит для публикации в научном журнале, поэтому, пожалуйста, обрати внимание на академический стиль и терминологию.*
- *Данный анализ очень нужен для проведения дальнейшего исследования, поэтому прошу выделить ключевые понятия и четко и ясно объяснить их.*
- *Буду благодарен, если ты сможешь уделить особое внимание структуре аргументации данного утверждения, так как от этого зависит качество написанного текста.*

Лингвистические маркеры персуазивных промтов включают: аргументированное смягчение директивности посредством объяснения важности требования (*крайне важно, очень нужен, от этого зависит*), причинно-следственные связи между требованием и результатом (*поэтому, так как*), сохранение контроля без прямого приказа выпол-

нить задачу (*буду благодарен, пожалуйста, прошу*), указание прагматических условий коммуникации (*для научного журнала, для исследования*), рефлексия над процессом выполнения запроса (*обрати внимание, сможешь уделить особое внимание, прошу объяснить*).

Кооперативная стратегия представляет собой совместную коммуникативно-когнитивную деятельность пользователя и генеративной нейросети. Обязательными условиями данной стратегии являются четкая постановка цели, контекстуальная обусловленность запроса и ожидаемый формат рассуждений.

Например,

- *Давай вместе попробуем сформулировать аннотацию к статье о приемах развития критического мышления обучающихся на занятиях по английскому языку. Сначала выделим ключевые идеи, а затем оформим их в академическом стиле.*
- *Помоги мне проанализировать данный текст и выделить ключевые идеи, объясняя шаг за шагом свое рассуждение.*
- *Давай попробуем придумать приемы обучения студентов промт-инжинирингу с подробным объяснением и примерами.*

Лингвистические маркеры промтов в рамках кооперативной стратегии включают: создание общего коммуникативного пространства (*давай, давай вместе*), позиционирование генеративной модели как партнера, а не простого исполнителя задачи (*давай попробуем, помоги, давай подумаем*), смещение фокуса ответа с результата на путь его достижения (*шаг за шагом, сначала, а затем, подробно объясняя*), запрос на демонстрацию когнитивного процесса (*покажи ход своих рассуждений, как ты рассуждаешь, что ты думаешь*), указание вариативности (*возможно, попробуем, может*).

Сопоставив три основные стратегии коммуникации с ИИ, можно сделать следующие выводы:

- запросы императивного характера проще формулировать, поскольку они не требуют контекстуальной обусловленности и подробного объяснения хода решения задачи; однако, такие запросы приводят к ответам более низкого качества при решении интеллектуально сложных задач;
- кооперативные запросы повышают точность, глубину и интерпретируемость ответов, особенно при решении задач с применением критического осмысления и творческой переработки;
- кооперативная стратегия коммуникации делает процесс взаимодействия «человек – нейросеть» приближенным к условиям реального общения, когда каждое уточнение и информационное дополнение улучшают понимание коммуникантов;
- персуазивные промты с помощью категорий вежливости и модальности приводят к более развернутым и предусмотрительным, а не минимально возможным ответам;
- по сравнению с коопреативными запросами персуазивные промты более эргономичны во времени и детализации информации;
- персуазивные промты направляют генеративную модель к результату, но не требуют от нее демонстрации хода рассуждений;
- императивная стратегия более эффективная для решения технических задач, требующих стандартизированных ответов, тогда как кооперация продуктивная для анализа текста, проведения элементов исследования, выполнения творческих задач.

На основе анализа пользовательских запросов к генеративной модели ChatGPT были выделены следующие приемы создания эффективного промта:

Контекстуальный промтинг – явная контекстуальная обусловленность с целью лучшего понимания нейросетью границ выполнения задачи.

Пошаговый инструктаж – указание пошагового выполнения сложных, многоступенчатых задач.

Ролевое моделирование – присвоение генеративной модели определенной роли, что позволяет достичь более профессионального подхода к решению задачи.

Итеративное (развертывающееся) уточнение – наличие первоначального запроса с постепенными уточнениями в процессе диалога с ИИ.

Кооперативный фрейминг – формулировка задачи как совместного решения поставленных проблем (*давай проанализируем, попробуем создать*).

Описание ограничений – установление ограничений в запросе (формат, стиль, аудитория, объем) для того, чтобы сузить направление рассуждений ИИ.

Перечисленные приемы улучшают процесс коммуникации между пользователем и генеративной моделью, повышая точность ответов и их соответствие запросам, а также снижая риск «галлюцинаций» (ошибок).

Заключение. В современном процессе взаимодействия с генеративными нейросетями недостаточно владеть стратегией формулировки директивных команд, которые ограничивают потенциал моделей. Гораздо большую эффективность проявляют контекстуально обусловленные кооперативные и персуазивные запросы, в которых ИИ выступает как коммуникативно-когнитивный партнер, а не пассивный исполнитель запроса. Перспективы дальнейшего исследования лежат в плоскости решения лингводидактической задачи по формированию нового компонента коммуникативной компетенции обучающихся – так называемой промт-компетенции.

1. О цифровом развитии : Указ Президента Республики Беларусь от 29 ноября 2023 г. № 381 (в ред. Указа Президента Республики Беларусь от 14.03.2024 № 96) // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=P32300381 (дата обращения: 18.12.2025). – Текст : электронный.

2. Янч, В. В. Тенденции развития образования в эпоху искусственного интеллекта / В. В. Янч. – Текст электронный // Репозиторий ВГУ имени П. М. Машерова. – URL: https://rep.vsu.by/handle/123456789/42105 (дата обращения: 18.12.2025_. – Электрон. версия ст. из: Наука - образованию, производству, экономике : материалы 76-й Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 1 марта 2024 г. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2024. – С. 327–330.

3. Воронин, А. Н. Диалог с ChatGPT: как коммуникативные стратегии влияют на его эффективность / А. Н. Воронин, В. В. Палёнова // Человек, общество, технологии: актуальные вопросы взаимодействия : сборник статей V Международной научно-практической конференции (26 сентября 2024 г.). — Петрозаводск : МЦНП «НОВАЯ НАУКА», 2024. — 109 с. : ил., табл. С. 7 – 14.

4. Ковалевский, А. В. Модель коммуникации с искусственным интеллектом ДРУГ как методологический подход к составлению и оценке промптов / А. В. Ковалевский //Научные и технические библиотеки. – 2025. – №. 7. – С. 142–163.

5. Pranab, Sahoo. A Systematic Survey of Prompt Engineering in Large Language Models: Techniques and Applications / Pranab Sahoo, Ayush Kumar Singh et al. – Text : electronic. – URL: https://doi.org/10.48550/arXiv.2402.07927 (date of access: 18.12.2025).

6. Chat GPT: AI Chat Online = Чат GPT: ИИ-чат онлайн : нейросеть. – URL: https://chatgpt.com (дата обращения: 14.12.2025). – Текст : электронный.

ЛЕКСІКА-СЕМАНТЫЧНАЯ ХАРАКТАРЫСТЫКА АЙКОНІМАЎТВАРАЛЬНЫХ АСНОЎ НАЗВАЎ НАСЕЛЕНЫХ ПУНКТАЎ ГЛЫБОЦКАГА РАЁНА ВІЦЕБСКАЙ ВОБЛАСЦІ

Ю.У. Баушына
Віцебск, ВДАВМ

Мэта даследавання – выяўленне асноўных заканамерасцей утварэння назваў населеных пунктаў, а таксама вызначэнне іх лексіка-семантычных асаблівасцей.

Матэрыял і метады. У якасці матэрыяла даследавання выступаюць 616 назваў населеных пунктаў Глыбоцкага раёна Віцебскай вобласці, які адносіцца да паўночна-заходняй часткі рэгіёна і мае шэраг гістарычных, культурных, дыялектных і анамастычных асаблівасцей. Сярод адміністрацыйна-тэрытарыяльных адзінак выдзяляецца 616 сельскіх населеных пунктаў, 1 гарадскі пасёлак і 1 горад раённага падпарадкавання. Крыніца збору матэрыяла – слоўнік «Назвы населеных пунктаў Рэспублікі Беларусь: Віцебская вобласць: нарматыўны даведнік» [1].

Метады даследавання: лексіка-семантычны аналіз, апісальны, параўнальна-супастаўляльны, словаўтваральны метады.

Вынікі і іх абмеркаванне. На тэрыторыі Глыбоцкага раёна зафіксавана 616 назваў населеных пунктаў. Асноўнымі крытэрыямі размежавання айконімаў пры лексіка-семантычнай характарыстыцы служыць значэнне вытворнай асновы і функцыя айканімічных фармантаў, якія звычайна выступаюць у строгім адзінстве. У айконімах адантрапанімнага паходжання вытворнай асновай з'яўляецца антрапонім. Айконімы адапелятыўнага паходжання па сваёй структуры часта роўныя апелятыву.

Аналіз матывацыі назваў населенага пункта, ідэі, пакладзенай у аснову намінацыі, дазваляе вылучыць, напрыклад, такія тыпы айконімаў, як:

- антрапаайконімы (адантрапонімныя айконімы), якія ўтвараюцца ад розных тыпаў антрапонімаў: *Адамаўцы*, *Бычкова*, *Васькова*, *Апанасенкі*, *Арцёмы*, *Барыскавічы, Васькавічы, Ваські, Германоўшчына, Дзмітраўшчына 2, Іванаўшчына, Кавалеўшчына, Кавалёнкі, Кавалі, Канстанцінава, Лявонавічы, Маркава, Мірончыкі, Міхалі, Несцеравічы, Панфілаўшчына, Паўленкі, Петрунова, Пятроўскія, Пятроўшчына, Раманчукі, Сазонаўшчына, Сёмкі, Сенькаўцы, Філіпоўшчына, Юзафова, Юркава, Юсціянава, Якубенкі, Янкава, Янова.*

- штучныя айконімы, створаныя ў выніку імятворчасці ў адрыве ад натуральнага працэса намінацыі: *Айчызна, Ураджайная.*

- кваліфікатыўныя назвы, у якіх змяшчаюцца вызначэнне об'екта, указанне на яго прыкмету, якасць і тэрмін, які называе сам аб'ект: *Вялікія Давыдкі, Двор Узрэчча, Завулак Рускі, Малыя Давыдкі, Новая Вёска, Стары Двор.*

- ландшафтныя айконімы, якія прама ці ўскосна называюць любы аб'ект ландшафта: *Азёркі, Азярцы, Альховікі, Арэхаўка, Асінаўка, Баравое, Бярозавікі, Выгаркі, Гараўляне, Горкі 1, Горкі 2, Гразі, Гурбы, Дворышча, Доўгае, Дубоўшчына, Заазер'е, Забалоцце, Заборцы, Забор'е, Загор'е, Задарожжа, Заазёрная, Залесная, Замошша, Запруддзе, Карчы 1, Лазовікі, Леднікі (Ле'днікі), Лужкі, Надазер'е, Ніўе, Падгаі, Палессе, Парэчча, Промежкі, Прудаўё, Пяскі, Рошча, Сасноўка, Узрэчча, Цярасполле, Яловікі.*

- мемарыяльныя назвы, якія даюцца ў гонар нейкага чалавека або з'явы: *Багушэвічы, Караткевічы.*

- этнанімныя айконімы, якія ўтвораныя ад назваў народаў, плямёнаў, нацыянальнасцей і да т.пад.: *Крывічы (Крыві'чы), Латушкі, Латыгаль, Латышы, Мазурава (Мазурова).*

Адным з параметраў намінацыі населеных пунктаў у старажытнасці быў арыенцір на месцазнаходжанне аб'екта. Пераважная большасць адзінак тапанімнага тыпу ўказвае на размяшчэнне паселішча за якім-небудзь прыродным аб'ектам (балота, бор, возера, гара, дарога, луг, рака, мох). Семантыка тут вылучаецца без асаблівых цяжкасцей: Заазер'е – аб'ект размешчаны за возерам, Загор'е – аб'ект размешчаны за гарой, Задарожжа – аб'ект размешчаны за дарогай, Замошша – аб'ект размешчаны за мохам.

В.А. Жучкевіч у кнізе «Агульная тапаніміка» прапануе класіфікацыю паводле семантычнага прынцыпа, якая ўлічвае сэнсавае значэнне вытворных асноў, асаблівасці прыкмет, і г. д. Грунтуючыся на дадзеных крытэрыях, даследчык вылучае 8 тыпаў геаграфічных назваў [2]. Прааналізаваўшы назвы населеных пунктаў Глыбоцкага раёна, можна размеркаваць іх па групах.

Першую групу складаюць тапонімы, якія ўзніклі на падставе прыродных умоў мясцовасці (рэльефа, глебы, раслінны свет і г. д.): *Брод, Верхняе, Вуглы, Гарохаўе, Залескі, Каменка, Макаўе, Малінаўка, Мушкат, Падгаі, Падкраеўшчына, Пожанькі, Пузыры, Салаўіная, Чыстае.*

Другая група – назвы, якія ўзніклі на падставе сацыяльных і эканамічных з'яў (этнічны склад, працоўныя звычкі, дабрабыт, транспартныя шляхі, сваяцкія сувязі і г. д.). У іх аснове ляжаць прыкметы аб'екта, якія ўзніклі ў галіне грамадскай вытворчасці

і культуры: *Бурцы, Дзегцяры, Драбаўшчына, Дужкі, Жаўнераўшчына, Жаўнерчыкі, Кавалеўшчына, Кавалёнкі, Кавалі, Краўцы, Кубачнікі, Леснікі, Палевачы, Перавоз, Перадолы, Праходы, Промежкі, Руднікі, Рудніца, Саннікі, Санніčкі, Скрабянец, Шубнікі.*

Трэцяя група назваў характарызуе асаблівасці самога аб'екта (яго памеры, узрост, адрознівальныя прыкметы, становішча і г. д.). У іх аснове ляжаць прыкметы аб'екта, якія адрозніваюць яго ад іншых падобных: *Абруб, Адвалкі 1, Адвалкі 2, Бабічы, Верхняе, Востpава, Вуглы, Доўгае, Забелле, Зубкі, Ламці, Ласкаўшчына, Маласць, Навінкі.*

Да чацвёртай групы адносяцца назвы патранімічныя (дадзеныя па асабістых імёнах і прозвішчах). У іх аснове ляжаць антрапонімы: *Альхімаўшчына, Быкаўшчына, Гаспараўшчына, Германоўшчына, Дзмітраўшчына 2, Канстанцінава, Караткевічы, Кашталянаўшчына, Навуменкі, Несцеравічы, Панфілаўшчына, Пятроўшчына, Сазонаўшчына, Сенькаўцы, Філіпава, Філіпоўшчына, Цярэшкава.*

Заключэнне. Такім чынам, аналіз матывацыі назваў населеных пунктаў Глыбоцкага раёна паказаў, што даволі часта назвы населеных пунктаў утвараліся па назве ўладальніка і ўжываліся ў форме прыналежнага прыметніка, а таксама на традыцыі іменавання аказвала ўплыў актыўнае развіццё прыватнага землекарыстання, цесная сувязь чалавека з месцам яго пражывання, Сярод усіх вядомых базавых прасторавых параметраў іменавання для айканіміі Глыбоцкага раёна Віцебскай вобласці пераважным з'яўляецца параметр «лакалізацыя аб'екта».

1. Назвы населеных пунктаў Рэспублікі Беларусь: Віцебская вобласць: нарматыўны даведнік / У. М. Генкін, І. Л. Капылоў, В. П. Лемцюгова; пад рэд. В. П. Лемцюговай. – Мінск: Тэхналогія, 2009. – 668 с.
2. Жучкевич, В.А. Общая топонимика / В.А. Жучкевич. – Минск: Вышэйшая школа, 1980. – 284 с.

ПРОБЛЕМЫ ЛОКАЛИЗАЦИИ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО КИНОТЕКСТА (НА ОСНОВЕ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОГО ФИЛЬМА «ФРИКОЭКОНОМИКА»)

Г.Ш. Бочкова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Научно-популярное кино занимает особую нишу в современной культуре, объединяя научные знания, образовательные цели и элементы искусства. Этот жанр направлен не только на передачу информации, но и на пробуждение интереса к науке, делая её понятной и увлекательной для широкой аудитории. С развитием технологий и увеличением влияния медиа в обществе такие фильмы становятся важным инструментом массовой коммуникации, способным не только обучать, но и формировать взгляды людей на окружающий мир [1].

Настоящая статья направлена на комплексный анализ особенностей перевода научно-популярного кинотекста на примере фильма «Фрикоэкономика», а также на оценку его точности и адекватности.

Материал и методы. Материалом послужили оригинальная версия фильма *«Фрикоэкономика»* на английском языке, его официальные субтитры и локализованная версия, на основе которых проводился анализ в данной статье.

Результаты и их обсуждение. Одной из ключевых особенностей научно-популярных фильмов является их способность представлять сложные научные открытия и концепции в доступной форме. Для этого авторы используют упрощённые объяснения, жизненные примеры и визуальные элементы [2]. Такой подход позволяет сделать сложные темы понятными даже для зрителей без специализированных знаний или академической подготовки.

Фильм ***«Фрикономика»*** активно использует экономическую терминологию, которая играет ключевую роль в объяснении идей и концепций. Однако многие термины, используемые в английском языке, требуют адаптации для русскоязычной аудитории, чтобы сохранить их точный смысл и доступность.

Термин *"incentive"*, который многократно встречается в фильме, является центральным понятием, объясняющим мотивацию человеческого поведения. В оригинале этот термин имеет широкий спектр значений, включая «*стимул», «мотивацию»* и *«побуждение»*.

"Incentives are the cornerstone of modern economics." - «Стимулы лежат в основе современной экономики.»

При переводе важно сохранить универсальность термина, чтобы он подходил как для экономического контекста, так и для более широкой аудитории. Однако в некоторых случаях потребовалось пояснение конкретного типа стимула, например:

"Financial incentives can drive unexpected behaviors." - «Финансовые стимулы могут вызывать неожиданные формы поведения.»

В фильме уделяется большое внимание различию между корреляцией и причинно-следственной связью – концепциям, которые часто неправильно интерпретируются.

"Correlation does not imply causation." - «Корреляция не подразумевает причинно-следственной связи.»

Этот терминологический контраст был сохранён благодаря прямому переводу. Однако для русскоязычной аудитории, не знакомой с базовой статистикой, могло потребоваться дополнительное пояснение в контексте визуальных примеров, сопровождающих текст.

Экономический термин *"cost-benefit analysis"* используется в фильме для объяснения принятия решений на основе анализа затрат и выгод.

"People subconsciously perform a cost-benefit analysis before making decisions." - «Люди подсознательно проводят анализ затрат и выгод перед принятием решений.»

Термин был переведён дословно, так как в русском языке существует эквивалент, который понятен широкой аудитории.

Термин *"asymmetric information"* используется для объяснения неравенства знаний между сторонами в экономических сделках.

"Asymmetric information often leads to manipulation in markets." - «Асимметрия информации часто приводит к манипуляциям на рынках.»

Этот перевод сохраняет точность термина, который уже закрепился в русском экономическом дискурсе.

В фильме представлены экономические реалии, которые часто связаны с американской культурой, системой и историей. При переводе на русский язык важно учитывать, что многие из этих реалий могут быть непонятны русскоязычной аудитории, поэтому требуется либо пояснение, либо адаптация.

В одной из частей фильма рассматривается история двух братьев с символичными именами – *Winner (Победитель)* и *Loser (Неудачник)*.

"Winner ended up in prison, while Loser became a respected police officer." - «Победитель оказался в тюрьме, а Неудачник стал уважаемым полицейским.»

При переводе было решено сохранить оригинальные имена, так как они играют ключевую роль в сюжете. Однако для русскоязычной аудитории такие имена могут быть непривычны, поэтому в закадровом тексте можно добавить пояснение, что это реальные имена, данные родителями.

Одна из самых спорных гипотез фильма – связь между легализацией абортов в США и снижением уровня преступности. Эта тема требует не только лингвистической,

но и культурной адаптации, так как подобные исследования и гипотезы практически отсутствуют в отечественном научном дискурсе.

"The legalization of abortion in the 1970s had a significant impact on reducing crime rates in the 1990s." - «Легализация абортов в 1970-х годах существенно повлияла на снижение уровня преступности в 1990-х.»

Для русскоязычного зрителя данная гипотеза могла показаться необычной или противоречивой. Поэтому переводчик должен сохранить нейтральность подачи, избегая эмоциональной окраски, которая могла бы исказить восприятие материала.

Фильм также обсуждает случаи фальсификации результатов стандартизированных тестов американскими учителями, мотивированных системой финансовых бонусов.

"Teachers were found to have altered standardized test answers to secure performance bonuses." - «Учителя были уличены в изменении ответов на стандартизированных тестах, чтобы получить бонусы за успеваемость.»

В белорусской и российской образовательной системе стандартизированные тесты, такие как ЕГЭ, ЦТ и ЦЭ, также вызывают споры, но финансовые бонусы для учителей за результаты учеников не являются распространённой практикой. Поэтому переводчик должен был сохранить контекст американской реальности, не пытаясь адаптировать его к европейским условиям, чтобы не исказить суть исследования.

"Students were paid $50 for every improved grade." - «Ученикам платили по 50 долларов за каждую улучшенную оценку.»

В белорусской и российской практике такие программы отсутствуют, поэтому зрителю могло потребоваться пояснение, что речь идёт о локальных экспериментах в США.

«Фрикономика» активно использует визуальные элементы – графики, диаграммы, анимацию, которые сопровождают закадровый текст. Перевод должен учитывать синхронизацию текста с визуальными компонентами. В сцене с анализом договорных матчей в профессиональном сумо используется анимация, сопровождающая текст за кадром.

"Sumo wrestlers at the edge of losing often receive a mysterious 'boost' from their opponents." - «Борцы сумо, находящиеся на грани поражения, часто получают загадочную «помощь» от своих соперников.»

Термин *"boost"* был переведён как *«помощь»*, чтобы сохранить нейтральный тон и соответствие визуальному контексту. В сцене, где обсуждается снижение уровня преступности, на экране показывается график с данными. Закадровый текст поясняет:

"Crime rates fell by 50% over the next two decades." - «Уровень преступности снизился на 50% за последующие два десятилетия.»

Текст перевода был синхронизирован с визуальным рядом, чтобы зритель успел воспринять информацию из двух источников одновременно.

В фильме также часто используется игра слов и юмор для привлечения внимания зрителей. Эти элементы требуют творческого подхода при переводе.

Название фильма и книги представляет собой игру слов, объединяющую понятия *«freak»* (необычный, странный) и *«economics»* (экономика). Перевод: *"Фрикономика"*

Название было сохранено в оригинальном виде с помощью приема калькирования, так как в книге и фильме оно уже адаптировано для русской аудитории. Однако в начале фильма может быть добавлено пояснение, что название отражает необычный подход к экономике.

В последней главе фильма про эксперимент была использована шутка о школьниках:

"Turns out, paying kids to learn is a bit like paying them to eat their vegetables." - «Оказалось, что платить детям за учёбу – это всё равно, что платить им за то, чтобы они ели овощи.»

Юмор был сохранён, так как аналогия понятна русскоязычной аудитории и не требует дополнительной адаптации.

Заключение. Перевод фильма «Фрикономика» демонстрирует многочисленные вызовы, связанные с адаптацией экономической терминологии, культурных реалий и мультимодальных элементов. Сохранение точности, доступности и оригинального стиля является ключевым фактором успешного перевода подобных научно-популярных текстов. Благодаря комплексному подходу к переводу данный фильм может быть эффективно воспринят русскоязычной аудиторией, сохраняя свою образовательную и развлекательную ценность.

1. Бочкова, Г. Ш. Особенности перевода англоязычных новостных сообщений в экономической сфере (лексико-грамматический аспект) / Г. Ш. Бочкова ; Г. Ш. Бочкова – 2025. – ISBN 978-985-30-0215-7. // Наука - образованию, производству, экономике: материалы 77-й Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 28 февраля 2025 г. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2025. – С. 169-173. – URL : https://rep.vsu.by/handle/123456789/46407

2. Минаева, О. О. Жанры научно-познавательных фильмов и телепередач / О. О. Минаева – Текст: электронный // Молодой ученый. – 2019. – № 19 (257). – С. 339-340. – URL: https://moluch.ru/archive/257/58860/ (дата обращения: 28.02.2025).

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ

М.В. Василькова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Основной задачей лингвистического преподавания является обеспечение не носителей языка так называемыми фоновыми знаниями носителя языка и культуры. В качестве одного из средств достижения данной цели стало составление и использование различного рода лингвострановедческих словарей. Такие словари вобрали в себя признаки как обычного двуязычного словаря, так и энциклопедии. Словарные статьи лингвострановедческого словаря содержат не только определения и элементы этимологии, но также и факты, статистики, цифры, которые не являются характерными для обычного двуязычного словаря, однако встречаются в различных энциклопедических изданиях.

Целью нашего исследования является изучение принципов составления и описание способов использования лингвострановедческих словарей как средства формирования социокультурной компетенции обучающихся с учётом национально-регионального аспекта.

Материал и методы. В ходе исследования нами использовался описательно-аналитический метод, метод сбора и анализа данных, а также рефлексии по полученным результатам. При написании статьи мы опирались на труды отечественных авторов и лингвистов в области лингвострановедения и лингвокультурологии.

Результаты и их обсуждение. Лингвострановедческий словарь является не только словарём языка, но и представляет собой воплощение отражения национальной культуры. Данный тип словарей позволяет понять культуру носителей языка, а также, изучив национально-культурную семантику языковых единиц, получить фоновые знания.

Информация, представленная в лингвострановедческих словарях, полезна для получения данных касаемо многих сфер и аспектов жизни конкретной страны или конкретного региона. Особое место в иерархии лингвострановедческих словарей занимают тематические словари, посвящённые отдельным областям быта, культуры и жизни нации.

В процессе разработки любого лингвострановедческого словаря для составления словарных статей отбираются лексические единицы, которые наиболее ярко могут отразить своеобразие культуры, быта и истории народа-носителя языка.

Составление лингвострановедческого словаря – это достаточно сложный и длительный процесс, в ходе которого необходимо учитывать следующие принципы: ори-

ентация на актуальное языковое сознание, актуальный историзм, опора на зрительную наглядность, соблюдение филологической меры глубины содержания и пр.

Одним из направлений в лингвокраеведении является изучение языка отдельного региона или страны в целом. Все языковые явления, обнаруженные на территории отдельного региона, отражают социальную жизнь, то есть выражаются в слове. Собирание местного языкового материала (местных названий предметов, явлений, людей, животных, географических объектов, предметов быта, праздников и т. д.) представляется нам уникальным явлением.

В ходе написания дипломных работ со студентами специальностей «Романо-германская филология» и «Лингвистическое обеспечение межкультурных коммуникаций» мы знакомились с информацией о достопримечательностях города Витебска, регионе, географическом расположении различных объектов, изучали краеведческие материалы в качестве источников дополнительной информации, проводили анализ архивных документов.

Основным принципом, которым мы руководствовались при сборе информации для словарных статей, был принцип учета адресата. Нами был отобран специфический лексический материал, который мог бы создать представления о культурной жизни города Витебска и витебского региона и заинтересовать туристов в посещении ряда достопримечательностей. Этот лексический материал представляет собой корпус прецедентных имен и историко-культурных феноменов.

В ходе работы мы уделили большое внимание проблеме унификации словарных статей, поскольку в этом заключается один из главнейших принципов составления лингвострановедческих словарей.

Главным принципом, которым мы руководствовались при составлении словаря, был принцип учёта этимологических и энциклопедических фактов. Этимология названия объекта и энциклопедическая справка позволяют расширить лингвострановедческие знания о городе и привлечь внимание туристов.

Наша работа над составлением лингвострановедческого словаря состояла из следующих этапов:

1) поиск и сбор материалов по заданной тематике;
2) анализ и обработка собранной информации;
3) разработка схемы словарной статьи;
4) сортировка материалов по разделам;
5) составление словника;
6) осуществление перевода составленных словарных статей;
7) оформление материалов.

Как видно их выше перечисленных этапов, нами была проведена работа над переводом словарных статей прецедентных слов, что вызвало определенные сложности в процессе составления словаря. Эти сложности заключались в переводе слов реалий, которые представляют собой отражение национальной, исторической и культурной специфики народа-носителя языка. К словам-реалиям относятся топонимика, имена собственные, наименования предметов быта, которые являются специфичными для определённого региона, наименования объектов материальной и духовной культуры.

В.Н. Комиссаров предложил пять способов передачи слов-реалий одного языка на другой:

1. Соответствия-заимствования в переводящем языке воспроизводят произношение или форму реалии. К данному типу перевода реалий относятся приём транслитерации и транскрипции.

2. Соответствия-кальки отражают поморфемный состав слов или словосочетаний.

3. Соответствия-аналоги представляют близкое по значению слово. Однако стоит отметить, что данный тип соответствий употребляется только в конкретном контексте и не является общеупотребительным.

4. Соответствия-лексические замены, которые образуются вследствие переводческих трансформаций.

5. Описание, которое используется в тех случаях, когда другие способы передачи реалий невозможны или не уместны [1].

В случае, если ни один из способов реалии не может быть применён, используется приём опущения реалии. Опущение применимо, если слова-реалии являются семантически избыточными для контекста и не несут явной смысловой нагрузки.

Такая работа с прецедентными феноменами преследует конкретные методические цели, направленные на формирование социокультурных навыков студентов: уметь «наполнять» и характеризовать феномен знаниями культурного характера; соотносить феномен с другими текстами культуры; привлекать фоновые знания об артефактах, социально-исторических реалиях времени, культурном пространстве [2].

Заключение. Таким образом, нами были подобраны, описаны и переведены на иностранный язык слова-реалии, являющиеся прецедентными феноменами, представляющие собой часть важнейшей проблемы сохранения и передачи исторического и национального своеобразия народов, в том числе, при переводе с одного языка на другой.

1. Комиссаров, В.Н. Современное переводоведение. Учебное пособие / В.Н.Комиссаров. – Издательство «ЭТС» Москва, 2002. – 424 с.

2. Лазуркин, А.А. Основные направления работы с региональными лингвокультурологическими словарями на уроках русского языка / А.А. Лазуркин // Наука – образованию, производству, экономике : материалы XXI(68) Регион. науч.-практ. конференции преподавателей, науч. сотрудников и аспирантов, Витебск, 11-12 февраля 2016 г. : в 2 т. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2016. – Т. 2 - С. 74-76. URL: https://rep.vsu.by/handle/123456789/11795. (дата обращения: 21.12.2025).

БОТАНИЧЕСКИЙ И ОРНИТОЛОГИЧЕСКИЙ КОД ЛИРИКИ НИКОЛАЯ НАМЕСТНИКОВА

А.А. Гладкова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Николай Наместников – современный витебский поэт, выпускник филологического факультета Витебского педагогического института имени С.М. Кирова, член Союза писателей Беларуси, автор нескольких поэтических книг («Забытые небеса», «На распутьях ветров и дорог», «Листопад исповедальный», «Время яблок», «Спросите у земли» и др.). Поэт – соавтор многих литературных альманахов, в том числе «Двина. Витебщина литературная», лауреат областной премии имени Петруся Бровки (2015). Ряд стихотворений автора положен на музыку. В своей поэзии Н. Наместников остаётся поэтом родной земли, отражая на страницах поэтических сборников жизнь современников – горожан и сельчан, размышляя о вечных философских вопросах бытия, о стремительно проходящей жизни, национальной памяти, о явлениях, заметных только тонко чувствующему лирику. Актуальность исследования объясняется отсутствием всестороннего исследования творчества витебского поэта, анализ произведений которого представлен в основном рецензиями на книги поэзии и публикациями о писателе в областной и республиканской периодике. Цель статьи – определить специфику ботанического и орнитологического кода художественного текста на материале двух поэтических книг Н. Наместникова – «Время яблок» (2015) и «Спросите у земли» (2022), включающих основные произведения последних лет.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили сборники поэзии Н. Наместникова «Время яблок» и «Спросите у земли». В работе использован биографический и культурно-исторический методы исследования.

Результаты и их обсуждение. В современной литературе «*творческая личность оказывается поставленной в эпицентр литературного движения*» [3, с. 215]. Мировидение поэта – своеобразная «поэтическая оптика», через которую поэт видит и преображает реальность в художественном слове. Ключевыми элементами мировидения выступают философская картина мира в сознании поэта, система ключевых образов и символов (так называемый *поэтический словарь* писателя), доминирующая тональность лирики (её *эмоциональный камертон),* работа с художественным словом, особенности лирического героя и его позиция, выявленная в художественном тексте.

Анализ избранной лирики Н. Наместникова позволяет выявить ряд устойчивых, значимых образов растений (цветов, деревьев, трав, плодов), которые составляют особый код лирических произведений поэта и несут не только конкретное, но и символическое, культурное, порой и личностное значение. Так, в стихотворениях поэта встречается упоминание сирени, которая растёт на кладбище («*У кладбища цвела сирень*…» [1, с. 5]), рябины, которую замечает за окном герой стихотворения «Он просыпался и курил…»: «*Как гнётся за окном рябина, / роняя / ягоды / на снег…*» [1, с. 6], вишни («*Встречу в дороге низким поклоном / Стайку заглохших вишен. / Я в каждом деревце опалённом / Душу живую вижу*» [1, с. 11]). Отметим, что поэт часто обращается к теме поминания души умершего человека, прощанию с ним, поэтому нередко в стихах встречается пространство кладбища, на котором растёт сирень (стихотворения «Глаза у мужика пусты…», «А потом, после кладбища…»), либо цветение сирени может рассматриваться как контраст в оппозиции *умирание-цветение,* что в целом характеризует жизненный природный цикл.

Однако встречаем и идиллическое по пафосу стихотворение «Сирень», где образ цветущей сирени «*волшебный*», «*воздушный*», «*со сладковатым дымом*», поэт говорит, что «*сиреневое чудо – внутривенно*!» [1, с. 48], то есть проникает в кровь, наполняя человека, созерцающего красоту цветения сирени, радостью и оптимизмом.

Дендронимы в лирике Н. Наместникова многочисленны, в основном представлены традиционными для Беларуси деревьями и кустарниками – берёза, осина, верба, липа, тополь, ольха, каштаны, яблоня. Нередко упоминаются травы – полынь, крапива, лебеда. Особое внимание поэт уделяет яблоне, особенно её сорту ранет: («*И вяжут скулы спелые ранеты / но – диким и прогорклым соком вяжут…*» [1, с. 12], «*Когда уже в туман погружены / И звёзды, / И холодный стук ранета…*» [1, с. 39], «*И яблоками пахнут руки мамы…*» [1, с. 3], «*Время сбора яблок и звёзд*…» [1, с. 19], «*Ночь осыпает с веток яблоки…*» [1, с. 31]).

Скорбный смысловой оттенок несёт упоминание еловых лап, устилающих дорогу: «*Дороги усталую плеть / Еловые выстлали лапы*…» [1, с. 13]. Как известно, у славян издавна существует традиция, провожая в последний путь умершего, устилать дорогу, по которой шла траурная процессия, еловыми ветками. Ель – вечнозелёное дерево – символизирует у славянских народов вечную жизнь, кроме того, дерево обладает ярко выраженными бактерицидными и ароматическими свойствами.

Символом деревенской жизни в художественной системе поэта выступает герань, которая ассоциируется с ушедшим идиллистическим миром, незатейливым сельским бытом, родом, семьёй: «*Серый домик с палисадником / да цветущая герань…*» [1, с. 13]. Неприметному цветку придаётся значение хранителя дома, семейного уклада, душевного покоя.

Встречается в лирике Н. Наместниова упоминание полыни: «*Возле моей полыни / травам уже не вырасти…*» [1, с. 39]. Растение в художественной литературе часто ас-

социируется с горечью и печалью. Очевидно, что лирический герой, используя такую сравнительную ассоциацию *полынь-травы* предстаёт много испытавшим человеком, прошедшим через горечь жизненных утрат.

Образ леса возникает в стихотворении Н. Наместникова «После дождя»: «*Тронешь куст – / капли градом летят! / Бор, / пропахший живицей. / Что там сосны скрипят? / Что осины молчат*?» [1, с. 28]. Настроение бодрости создаёт умытый дождём бор, который «окрыляет» лирического героя: «*Вот сейчас от сапог оторвёшься / и – взлетишь!*» [1, с. 29].

Природное пространство в лирике поэта может фиксироваться с помощью образа камышей: «*Скребутся тихо камыши о лодку…*» [1, с. 28], «*Вечерний ветер в камышинке / поёт мерцающей звезде…*» [1, с. 107]. Указанный образ также встречается в сравнении: «*Как свист из полых недр камыша, наружу рвётся шалая душа…*» [1, с. 6]. Ботаническое разнообразие отражено в стихотворении «Леса – как лиозненские ярмарки!», где в каждой строке встречаем образы растительного мира: «*Дуб за окном роняет жёлуди…*», «*пропахший чагой и крушиною, / в сторожку входит старый кот…*» [1, с. 31].

Особое место в поэтической образной системе анализируемых текстов занимает орнитологический код. В стихах Н. Наместникова встречаем образ чибиса, подражание звукам которого передано с помощью вопроса: «*Напрасно чибис спрашивает: / - Чьи вы?*» [1, с. 4]. В другом стихотворении Н. Наместникова «*у воды устало чибис плачет*» [1, с. 72]. Чёрный ворон в стихотворении «Напиши-ка стихи…» становится символом мудрого советчика: «*Чёрный ворон, нахохлясь, / сидит у тебя за плечом…*» [1, с. 7]. В стихотворении «Грачиные гнёзда…» передана осенняя картина опустевших птичьих гнёзд как символ опустевшего дома, ушедшего тепла («Щетинятся гнёзда. / Грачи улетели…» [1, с. 9]). Как известно, грачи – перелётные птицы, их гнёзда на высоких деревьях символизируют шумную семейную жизнь, оживление, пробуждение природного мира весной. Осень традиционно в поэзии отождествляется с отлётом птиц, опустевшим «теремом леса», подготовкой природы к зимнему циклу.

Образ соловья в лирике овеян позитивным смысловым значением. Это птица любви, достаточно вспомнить стихотворение А. Фета «Шёпот, робкое дыханье, трели соловья…» или романс А. Алябьева на стихи А. Дельвига «Соловей». Однако в стихотворении Н. Наместникова соловей «*дерёт глотку*», что нивелирует смысловую коннотацию *трели, звонкое, переливчатое пение*, характерное для этой птицы. Предположим, что лирический герой, наблюдающий, как старухи «*безропотно месят / хляби этих размякших полей*», не способен воспринимать красоту соловьиного пения, абстрагироваться от реальности, созерцая только мир «чистой красы».

Скорбное настроение передают *вороны* на деревенском погосте, увиденные лирическим героем среди равнин, дорог, тревог (стихотворение «Заснеженный сгорбленный мост…» [1, с. 12]) или вороний грай в небе [1, с. 26].

В лирике поэта также встречаем образ *диких гусей*, летящих над городом (стихотворение «Нам хватило и зрелищ, и горького чёрствого хлеба…» [1, с. 11], *серых гусей* [1, с. 21], *чайки*, которая качается на волнах в чёрно-белой реальности природного пейзажа, *аиста*, обнимающего мягким крылом лирического героя (стихотворение «Дом» [1, с. 14]). Природный мир, увиденный поэтом, населяют *утки* («*хлопанье крыльев утиных*» [1, с. 75]), дрозды («*Что разнесут дрозды / из заводей рябин…*» [1, с. 84]), журавли («*Журавлиная доля крылатая!..*» [1, с. 118]), кукушка («*Где-то кукушка кукует, старается…*» [2, с. 6], аисты («*На липе аистиное гнездо…*» [2, с. 21], «*птичья месса над оврагами…*» [1, с. 46]. Использует поэт и белорусизм «бусел»: «*И заволнуется бусел на липе…*» [2, с. 31], что подчёркивает первозначимость родных, национальных корней в творчестве Н. Наместникова.

Заключение. Анализ ключевых образов ботанического и орнитологического кода поэзии Н. Наместникова позволяет прийти к следующим выводам: во-первых, лирика поэта транслирует его глубоко национальный, белорусский менталитет. Творчество Н. Наместникова вобрало в себя традиции белорусской культуры, его наполняют образы-пейзажи родного края (города и провинции), стихотворения автора полны деталями, которые наполняют природный мир звуками и запахами, красками неброской северной белорусской природы. Во-вторых, отметим, что наиболее часто среди дендронимов в поэзии Н. Наместникова встречаются *сирень* и *яблоня*, среди трав – *полынь*. Орнитологическое разнообразие Беларуси позволяет поэту дополнить природный мир, традиционно представив птиц белорусского Поозерья как органичную часть мировосприятия лирического героя. Среди птиц трудно выявить по частотности преобладающий орнитологический образ, скорее можно говорить об использовании таких образов не только с прямым смысловым значением, но и с символическим (*аист* (*бусел*) – символ Беларуси и семьи, *грач* и *журавль* – перелётные птицы, отлёт которых говорит не только о приходе зимы, но передаёт психологическое настроение лирического героя). Лирика витебского поэта Н. Наместникова – художественно оригинальная, с глубоким философским смыслом, акцентом на близости мира людей и природного мира, что позволяет видеть современника глазами поэта во всём спектре житейских (бытовых) и бытийных (онтологических) ситуаций.

1. Наместников, Н.В. Время яблок : стихи / Н.В. Наместников. – Мн., 2015. – 128 с.
2. Наместников, Н.В. Спросите у земли : стихи / Н.В. Наместников. – Мн., 2022. – 143 с.
3. Фольклористика. Мифология. Литература : учебно-методический комплекс / В. Н. Поклонская [и др.] ; [отв. ред. В. Н. Поклонская] ; М-во образования РБ, УО «ВГУ им. П. М. Машерова», Каф. литературы. – Витебск : УО "ВГУ им. П. М. Машерова", 2009. – 265 с. URL: https://rep.vsu.by/handle/123456789/2312 (дата обращения: 07.12.2025).

ДЕФРАЗЕОЛОГИЗАЦИЯ КАК ПРИЕМ ЛИНГВОКРЕАТИВНОСТИ В ГАЗЕТНОМ ЗАГОЛОВКЕ

Е.Н. Горегляд
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В языке современной прессы активизируются различные приемы, повышающие уровень аттрактивности публицистического текста. Одним из таких приемов является дефразеологизация – прием, включающий в себя индивидуально-авторское изменение фразеологических единиц и паремий с использованием средств различных языковых уровней. Устойчивая единица при этом теряет свою закрепленную форму, формируется свободная синтаксическая единица, однако связь с первичным устойчивым значением все же сохраняется.

Изучение процесса дефразеологизации важно для понимания современного медиакода и того, как язык адаптируется под требования воспринимающей читательской аудитории. Целью нашего исследования стало изучение способов дефразеологизации в заголовках региональной периодической печати.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили заголовочные конструкции печатных региональных периодических средств массовой информации. В работе использованы методы компонентного анализа, контекстного анализа и метод наблюдения.

Результаты и их обсуждение. «Владение образными средствами языка обогащает … способы воздействия на умонастроение собеседника. Поэтому очень важно знать значение образных сочетаний и те жизненные ситуации, в которых они используются». Прагматическая нагруженность идиом позволяет уподобить их микротекстам, в кото-

рых нечто сообщается под прикрытием образной канвы, оценивается с точки зрения здравого смысла, переживается как чувство-отношение к обозначаемому, вызывая одобрение или неодобрение, презрение, пренебрежение и т.д., что в конечном счете и обусловливает более емкое содержание речи (текста) и его экспрессивность … [3, с.14].

Дефразеологизация обусловлена необходимостью аттрактивного воздействия на читателя, стремлением избежать прямого высказывания, которое может быть нежелательно в газете, необходимостью более точного истолкования смысла [2, с.180].

Анализ фактического материала показал, что наиболее распространенным видом дефразеологизации является лексическая реконструкция исходной устойчивой единицы. Для нее характерна замена отдельных лексем с сохранением грамматических форм слов, что способствует формированию отчетливой читательской ассоциации. В зависимости от морфологической природы заменяемой лексемы можно выделить следующие группы:

1) замена номинативного компонента:
   Береги здоровье смолоду. – ср.: *Береги честь смолоду*;
   Мал снеговик, да дорог. – ср.: *Мал золотник, да дорог* и др.;
2) замена вербального компонента:
   Где производился, там и пригодился. – ср.: *Где родился, там и пригодился*;
   Не губите сгоряча. – ср.: *Не рубите сгоряча* и др.
3) замена прономинального компонента:
   Тяжкая ноша не тянет. – ср.: *Своя ноша не тянет*;
4) замена адвербиального компонента:
   «Ярче» едешь – дальше будешь – ср.: *Тише едешь – дальше будешь* и др.

Дефразеологизация на грамматическом уровне реализуется морфологическими и синтаксическими средствами.

В рамках морфологии преобладает изменение форм рода и числа субстантивных и адъективных лексем:

Маленькая, да удаленькая! – ср.: *Маленький, да удаленький*;
Мелочи, а приятно – ср.: *Мелочь, а приятно*;
О ложке дегтя в бочке меда – ср.: *Ложка дегтя в бочке меда*;
Первые блины комом – ср.: *Первый блин комом*.

На уровне синтаксиса преобладают изменения в цели высказывания фразеологической единицы:

*Береженого Бог бережет**?*** - ср.: *Береженого Бог бережет;*
*Все хорошо, что хорошо кончается**?*** – ср.: *Все хорошо, что хорошо кончается;*
*Что хочу, то и ворочу**?*** – ср.: *Что хочу, то и ворочу**;***
*Стоит ли овчинка выделки**?*** - ср.: *Овчинка выделки не стоит**.***

Дефразеологизация посредством изменения структуры исходной фразеологической единицы представлена следующими способами:

1) элиминация начального либо конечного компонента, что связано с коммуникативной тактикой умолчания:
   Не имей сто рублей. – ср.: *Не имей сто рублей, а имей сто друзей;*
   Не место красит человека. – ср.: *Не место красит человека, а человек – место;*
   Не рой другому яму… – ср.: *Не рой яму другому, сам в нее попадешь*;
   С кем поведешься – ср.: *С кем поведешься, от того и наберешься.*

Фактический материал показал, что чаще элиминации подвержены постпозитивные компоненты.

2) расширение границ устойчивой единицы:
   Береженого Бог бережет…и нотариус – ср.: *Береженого Бог бережет*;
   А осенью – не пройти, не проехать – ср.: *Ни пройти, ни проехать* и др.

В исследуемом материале нами также отмечены смешанные способы дефразеологизации:

1) лексическая реконструкция + синтаксическая реконструкция:
Не знаешь броду? Сиди на берегу – ср.: *Не зная броду, не суйся в воду*.

2) расширение границ + элиминация:
Учение – свет, но двор не освещает – ср.: *Ученье – свет, а неученье – тьма*.

3) грамматическая реконструкция + элиминация:
За двумя зайцами погнаться и догнать – ср.: *За двумя зайцами погонишься – ни одного не поймаешь*.

4) грамматическая реконструкция + расширение границ крылатого выражения:
А деньги вылетели в трубу –ср.: *Вылететь в трубу*.

5) расширение границ + грамматическая реконструкция + элиминация:
Честь и здоровье – смолоду – ср.: *Береги честь смолоду, а платье снову*;
И один в поле – воин – ср.: *Один в поле не воин*;

6) элиминация + синтаксическая реконструкция:
Когда встречают по одежке – ср.: *Встречают по одежке, провожают по уму*;
Когда рай – не в шалаше – ср.: *С милым рай и в шалаше;*
Когда запретный плод сладок – ср.: *Запретный плод сладок* и др.

Благодаря дефразеологизации формируется новый пласт языкового материала, который постоянно обновляется.

Заключение. Заголовочные конструкции, построенные с применением приема дефразеологизации, – это своеобразный способ самопрезентации журналиста. Семантическая полифония подобных образований призвана привлечь дополнительное внимание читателей к публикации. «Нарушения привычных норм языка косвенно служат экспрессивности уже тем, что вносят в речь разнообразие. Нет ничего более однообразного, как повторение одних и тех же форм…» [1].

Однако актуальной в таком случае остается проблема общности кода в цепочке «автор – читатель». Свой статус «потенциальных» устойчивых единиц дефразеологизированные конструкции в публицистическом дискурсе сохраняют только при наличии соответствующих пресуппозиций реципиента-читателя, который должен восстановить первичный смысл, извлекая его из своей памяти.

1. Балли, Ш. Французская стилистика / Ш. Балли. – М. : Эдиториал УРСС, 2001. – 392 с.

2. Горегляд, Е. Н. Авторские преобразования устойчивых выражений в публицистическом тексте (на материале русскоязычной периодической печати Беларуси) / Е. Н. Горегляд // Студзеньскія рэспубліканскія навуковыя чытанні "Жыццё, адданае слову" (памяці кандыдата філалагічных навук дацэнта Генадзя Антонавіча Арцямёнка) : матэрыялы рэспубліканскай навуковай канферэнцыі, Віцебск, 26 студзеня 2022 г. – Віцебск : ВДУ імя П. М. Машэрава, 2022. – С. 178–182. URL : https://rep.vsu.by/handle/123456789/32570 (дата обращения : 21.12.2025)

3. Словарь образных выражений русского языка / Т. С. Аристова, М. Л. Ковшова, Е. А. Рысева и др.; под ред. [и с предисл.] В.Н. Телия. - М. : Отечество, 1995. – 368 с.

ПОЛІНАЙМЕННАСЦЬ РЫБ ГАРЧАКА І ГАЛЬЯНА Ў ГАВОРКАХ ПАЎНОЧНА-ЎСХОДНЯГА ДЫЯЛЕКТУ

Т.А. Грачыха
Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава

Дыялектная мова ўваходзіць у склад нацыянальнай беларускай мовы, з’яўляецца крыніцай узбагачэння лексічнага складу літаратурнай мовы. Народныя гаворкі маюць важнае значэнне ў вывучэнні моўных і культурных узаемаадносін у грамадстве. У сувязі з гэтым даследаванне дыялектнай лексікі на ўзроўні прадметна-тэматычных груп з’яўляецца актуальнай задачай сучаснага мовазнаўства. У народных гаворках найменні рыб вылучаюцца ў самастойную лексіка-семантычную групу заалагічнай

тэрмінасістэмы. Лінгвагеаграфічнае вывучэнне дыялектных намінацый у адносінах да навуковых іхтыялагічных номенаў дазваляе выявіць іх супрацьстаўленыя і несупрацьстаўленныя адрозненні і спецыфіку полінайменнасці прадстаўнікоў рыб.

Мэта даследавання – вызначыць дыялектныя асаблівасці намінацый такіх прадстаўнікоў іхтыяфаўны, як гарчак і гальян, на лексічным, фанетычным, словаўтваральным, семантычным узроўнях.

Матэрыял і метады. Крыніцай для даследавання моўных асаблівасцей полінайменнасці вызначаных прадстаўнікоў іхтыяфаўны паслужыў фактычны матэрыял, зафіксаваны ў дыялектных слоўніках, тэрміналагічных і энцыклапедычных даведніках. Метады даследавання – апісальны і параўнальна-супастаўляльны.

Вынікі і іх абмеркаванне. Народныя гаворкі Віцебшчыны складаюць значную частку дыялектнага масіву Беларусі і ўваходзяць у склад паўночна-ўсходняга дыялекту. Дыялектныя намінацыі вызначаюцца ўласналексічнымі, лексіка-фанематычнымі, лексіка-словаўтваральнымі, лексіка-семантычнымі адрозненнямі. Разгледзім функцыянаванне полінайменных радоў і дыялектныя адрозненні гарчака і гальяна ў гаворках Віцебшчыны.

Паводле тэрміналагічных даведнікаў вызначаныя прадстаўнікі рыб адносяцца да сям'і Карпавых: гарчак (рус. горчак, Rhodeus sericeus), гальян звычайны (рус. гольян обыкновенный, Phoxinus phoxinus (L.) [11; с. 548, 569; 7; с. 59, 61]. Гэта дробная рыба, якую звычайна выкарыстоўваюць не для ежы, а ў якасці жыўца. Гарчак падобны да маленькага карасіка, асабліва прыгожы ў час нерасту, горкі на смак. Гальян мае вераценападобнае цела, стракатую афарбоўку, у час нерасту становіцца вельмі прыгожым, набывае зеленавата-залацісты колер [5; с. 69]. На нашу думку, невялікі памер і прыгожая афарбоўка рыбак прывялі да зблытвання гэтых відаў у народных гаворках, што садзейнічала ўтварэнню лексіка-семантычных адрозненняў. Так, на тэрыторыі паўночна-ўсходняга дыялекту для абазначэння гарчака і гальяна пашыранай з'яўляецца намінацыя *гаркуша.* Паводле смакавых якасцей найменне *гаркуша* дакладна адпавядае такому прадстаўніку рыб, як гарчак, паколькі менавіта ён, а не гальян з'яўляецца горкім. Намінацыя *гаркуша* 'гарчак', аднакаранёвыя сінонімы да яе, а таксама варыянты з адрознымі формамі роду прадстаўляюць наступны полінайменны рад лексем, засведчаных у паўночна-ўсходнім дыялекце: *гаркуша* (Віцебскі, Бешанковіцкі, Сенненскі, Лёзненскі, Талачынскі, Чашніцкі, Лепельскі, Ушацкі, Шаркаўшчынскі, Глыбоцкі, Мёрскі, Верхнядзвінскі раёны) – *гаркушка* (Віцебскі раён) – *гарчак* (Глыбоцкі, Браслаўскі раёны) – *гарчыца* (Докшыцкі раён) – *гаркуш* (Полацкі раён) [8; с.146; 2; с. 12]. Дыялектолагі і іхтыёлагі адзначаюць падобныя намінацыі ў іншых беларускіх гаворках: *гарчак, гаркаўка, гарчыца, гаркуша, гаркушка* (Навагрудскі, Воранаўскі, Мядзельскі, Слуцкі, Старадарожскі, Іванаўскі раёны) [5; с. 69; 11; с.569]. У рускіх пскоўскіх гаворках бытуюць аднакаранёвыя сінонімы: *горькуша, горькавка, горявка* 'род плоткі' [6; с.115]; на ўкраінскім Палессі – *гаркушка* 'гарчак'[3; с.8].

У гаворках Паазер'я адсутнічаюць абсалютныя сінонімы ў абазначэнні гарчака. У іншых беларускіх гаворках дыялектолагі засведчылі наступныя намінацыі: *альхоўка, альшанка, пукас, маляўка, смярдзюха, сталетка, сібель* [5; с. 69]. Найбольш пашыранай у дыялектнай мове з'яўляецца назва *гаркуша*. Навуковы номен *гарчак* сустракаецца спарадычна. Прапанова да наменклатурнай назвы *гарчак* дадаць аднакаранёвы сінонім *гарчыца* ўяўляецца няўзгодненай з нормамі тэрміналогіі [1; с.8].

Прадстаўленае найменне *гаркуша* для абазначэння гальяна звычайнага таксама бытуе ў гаворках Паазер'я. Полінайменны рад уласналексічных супрацьстаўленых адрозненняў прадстаўлены наступнымі лексемамі: *гаркуша* (Гарадоцкі, Віцебскі, Бешанковіцкі, Сенненскі, Аршанскі, Дубровенскі, Талачынскі, Ушацкі, Глыбоцкі, Мёрскі раёны) – *гальян* (Глыбоцкі, Гарадоцкі раёны) – *аўдотка* (Бешанковіцкі, Полацкі

раёны) – *крумела* (Шаркаўшчынскі раён) – *цыганка* (Сенненскі раён) – [8; с.146; 2; с. 12]. У Гарадоцкім раёне, дзе назіраецца мяккаэрасць гаворак, адзначаны фанематычны варыянт *гарькуша* [2; с 12]. У Шаркаўшчынскім і Глыбоцкім раёнах засведчаны варыянты з адрознымі формамі роду: *крумела* ж. (Шаркаўшчынскі раён) – *крумель* м. (Глыбоцкі раён) [2; с. 12]. На тэрыторыі Беларусі бытуюць наступныя найменні для абазначэння гальяна: *гаркуша, гаркушка* (Мінскі, Віленскі раёны), *сіняўка* (Чэрвенскі раён), *курмяўка* (Гродзенскі раён), *аўдотка, вудодка* ‘дробная рыбка’ (Краснапольскі, Чэрыкаўскі раёны) [5; с. 69]. Іхтыёлагі засведчылі такія мясцовыя назвы, як *красаўка, маляўка, залатоўка, скамарох, фарэлька, пестрак, голыш, крумела* [11; с.549; 4]. У рускіх пскоўскіх гаворках зафіксавана назва *горькуха* ‘гальян’ [6; с.112]. Некаторыя намінацыі выяўляюць знешнія адзнакі гэтага прадстаўніка іхтыяфаўны. Своеасаблівы рэгіянальны дублет *цыганка* з’яўляецца метафарычным утварэннем, як і іншыя народныя беларускія найменні: *скамарох, красаўка, залатоўка.* Яны адлюстроўваюць яркасць і стракатасць афарбоўкі гальяна.

Нераспазнаванне дробных відаў рыб садзейнічала ўтварэнню лексіка-семантычных адозненняў: *гаркуша* ‘гальян’ – *гаркуша* ‘гарчак’ [5; с. 69]; *аўдотка* ‘гальян’ – *аўдотка* ‘падкаменшчык’ [11; с.66; 7; с.199]; *крумель* ‘гальян’ – *крумель* ‘пячкур’ [2; с. 12; 9; 10].

Навуковы номен *гальян* амаль не засведчаны ў гаворках Паазер’я. Самым распаўсюджаным у гаворках поўначы Беларусі з’яўляецца найменне *гаркуша*, адзначаецца і ў іншых гаворках Беларусі [11; с.549]. Спецыялістамі прыняты рускі номен *гальян* [7; с.59], магчыма, таму, што ў народных гаворках адсутнічае макраарэал адной якой-небудзь назвы ў абазначэнні гэтага віду.

Заключэнне. Такім чынам, для абазначэння такіх прадстаўнікоў іхтыяфаўны, як гарчак і гальян, у гаворках паўночна-ўсходняга дыялекту і іншых беларускіх гаворках выяўлена функцыянаванне полінайменных радоў і дыялектных адрозненняў. Разнастайнасць лексіка-семантычных адрозненняў тлумачыцца неадрозненнем гарчака і гальяна, іх малакаштоўнасцю ў рыбалоўстве. Для народных эквівалентаў характэрны размоўны характар, неўнармаванасць, уплыў марфалагічных і фанетычных асаблівасцей гаворак розных рэгіёнаў Беларусі. У гаворках паўночна-ўсходняга дыялекту бытуюць як агульнавядомыя народныя намінацыі, так і спецыфічныя для абазначэння дадзеных прадстаўнікоў іхтыяфаўны. Лінгвагеаграфічнае даследаванне пашырэння народных намінацый рыб у беларускіх гаворках дазваляе ўдакладніць некаторыя спрэчныя пытанні ўнармавання навуковай іхтыялагічнай намеклатуры.

1. Анацірованы спіс хрыбетных жывёл Беларусі: метадычныя рэкамендацыі / Мін. дзярж. пед. ін-т імя М. Горкага. – Мінск, 1993. – 42 с.

2. Грачыха, Т.А. Дыялектны тэматычны слоўнік іхтыя- і герпетафаўны Беларускага Паазер’я / Т.А. Грачыха. – Віцебск: Выд-ва УА “ВДУ імя П.М. Машэрава”, 2006. – 31 с.

3. Дейниченко, Н.П. Зоологическая лексика в восточно-полесском говоре украинского языка: автореф. … дис. канд. филол. наук: 10.02.02 / Н.П. Дейниченко; Киев. гос. пед. ин-т. – Киев, 1985. – 22 с.

4. Жуков, П.И. Определитель рыб Белорусской ССР. (Справочник для практ. работников) / П.И.Жуков. – Минск: Изд-во Акад. наук БССР, 1960. – 123 с.

5. Жывёльны свет: Тэматычны слоўнік / склад. В.Д. Астрэйка [і інш.]; рэд. Л.П.Кунцэвіч, А.А. Крывіцкі. – Мінск, 1999. – 239 с.

6. Максимов, В.И. Некоторые особенности суффиксального образования названий животных в диалектах (на материале лексики псковских говоров) / В.И. Максимов // Лексика русских народных говоров. - М.-Л.: Наука, 1966. - С. 106-126.

7. Радкевич, В.А. Биологическая терминология и номенклатура: Словарь русско-белорусский-латинский, белорусско-русский / В.А. Радкевич, Л.М. Вардомацкий, А.А. Лешко; лингв. ред. Н.В. Бирилло. – Минск., 1993. – 479 с.

8. Рэгіянальны слоўнік Віцебшчыны: у 2 ч. / Л.І. Злобін (рэд.) [і інш.]. – Тэкст : электронны // Рэпазіторый ВДУ імя П.М.Машэрава. – URL: https://rep.vsu.by/handle/123456789/14704 (дата звароту: 10.12.2025). – Электрон. копія друк. выд.: ВДУ імя П.М.Машэрава, 2012. Ч. 1. 304 с.

9. Слоўнік беларускіх гаворак паўночна-заходняй Беларусі і яе пагранічча: у 5 т. / Ю.Ф. Мацкевіч (рэд.) [і інш.] – Мінск: Навука і тэхніка, 1980. – Т.2. – 728 с.

10. Слоўнік гаворак цэнтральных раёнаў Беларусі: у 2 т. – Мінск: Універсітэцкае, 1990. – Т.1. – 287 с.

11. Энцыклапедыя прыроды Беларусі: у 5 т. / гал. рэд. І.П. Шамякін. – Мінск: БелСЭ, 1983. – Т. 1. – 575 с.

РЭПРЭЗЕНТАЦЫЯ ПРАСТОРАВЫХ ПАНЯЦЦЯЎ, ЗВЯЗАНЫХ З ЗЕМЛЯРОБЧАЙ ДЗЕЙНАСЦЮ ЧАЛАВЕКА, У НАРОДНА-ДЫЯЛЕКТНАЙ МОВЕ ВІЦЕБШЧЫНЫ

А.С. Дзядова
Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава

Прастора – адна з фундаментальных катэгорый для чалавечага ўспрымання і ўпарадкавання ў паўсядзённым жыцці. У побытавай сферы жыцця і дзейнасці чалавека, яго штодзённых зносінах адчуванне прасторы асабліва значнае, паколькі менавіта тут фарміруюцца шаблоны паводзін людзей, іх звычкі і маральныя нормы. У паўсядзённых зносінах канцэпцыя прасторы знаходзіць канкрэтнае ўвасабленне з дапамогай моўных сродкаў, фарміраванне якіх адбывалася стагоддзямі пад ўплывам прыроднага асяроддзя, гаспадарчай дзейнасці і культурных традыцый таго ці іншага рэгіёна.

Прасторавая мадэль свету беларускага народа дастаткова цікава і выразна рэпрэзентуецца праз лексічныя адзінкі народна-дыялектнай мовы. Сёння вывучэнне адметнасці лексічнага фонду народна-дыялектных гаворак у розных аспектах пашырае кола лінгвістычных даследаванняў і ў пэўнай ступені запаўняе сабой “лакуну” па праблемах, звязаных са спецыфікай мовы тых ці іншых рэгіёнаў Беларусі. Гэтым якраз і абумоўлена актуальнасць і перспектыўнасць вывучэння лексічных адзінак, якія абазначаюць прасторавыя паняцці і адначасова аллюстроўваюць працу чалавека на зямлі.

Мэта навуковага артыкула – выявіць і раскрыць спецыфіку семантыкі, паходжання і функцыянавання лексічных адзінак, якія рэпрэзентуюць прасторавыя паняцці, звязаныя з земляробчай дзейнасцю чалавека, у народных гаворках Віцебшчыны.

Матэрыял і метады. Крыніцай даследавання з’яўляецца “Рэгіянальны слоўнік Віцебшчыны” (ч. 1, 2) [1], [2]. На матэрыяле гэтага лексікаграфічнаага выдання выяўлена больш за 60 лексічных адзінак народна-дыялектнага тыпу, аб’яднаных агульным значэннем ‘прастора’ з дадатковым сэнсавым кампанентам ‘земляробчая дзейнасць чалавека’. Асноўнымі метадамі выступаюць метады назірання, абагульнення і комплекснага аналізу.

Вынікі і іх абмеркаванне. У народных гаворках Віцебшчыны даволі значную ў колькасным плане і цікавую ў нацыянальна-культурным і лінгвакраіназнаўчым аспектах тэматычную групу складае лексіка з прасторавым значэннем і дадатковай земляробчай семантыкай. Лексічныя адзінкі такога тыпу прадстаўлены адмысловымі, самабытнымі словамі, выпрацаванымі беларускім народам на працягу многіх стагоддзяў.

Усё жыццё беларускага селяніна спрадвеку было звязана з працай на зямлі, таму гаспадары актыўна карысталіся назвамі прасторавых паняццяў, якія сваім значэннем былі звязаны з земляробствам. Сярод “прасторавых” лексічных адзінак, звязаных з земляробчай працай, выдзяляецца група найменняў, аб’яднаных агульным семантычным кампанентам ‘участак зямлі’, аднак кожная з такіх назваў мае спецыфічныя семантыка-стылістычныя адметнасці, што дазваляе класіфікаваць іх па шэрагу прыкмет, падзяляючы на падгрупы.

У падгрупу ўчасткаў зямлі агульнага прызначэння ўваходзяць назвы зямельных надзелаў, якія выкарыстоўваюцца ў земляробчай і гаспадарчай дзейнасці. Напрыклад, **дзя́лка** ‘ўчастак зямлі, сенажаці, лесу’: *Ваша дзя́лка непадалёк ад нашай.* (Варапаева Паст.) [1; с. 175] – слова этымалагічна звязана з дзеясловам *дзяліць* са значэннем ‘раз’ядноўваць на часткі’; **прыва́лак** ‘зямельны ўчастак, які выдзяляўся раней сялянам у асабістае карыстанне’: *Прыва́лак увесь дачыста скасілі.* (Дрысвяты Брасл.) [2; с. 184] –

назоўнік матываваны словам *валок* у значэнні ‘мяжа’; **ралля́** ‘зямля, зямельны ўчастак, надзел’: *У маткі нашай многа раллі́ было*. (Зорнікі Беш.) [2; с. 223] – узнікненне гэтага семантычнага дыялектызма звязана са словам *араць*; **пла́ха** ‘ўчастак вялікіх памераў, прызначаны для сельскагаспадарчых культур’: *Такую пла́ху пад бульбу аставілі. Што з ёй рабіць?* (Косарава Глыб.) [2; с. 152] і інш.

Намінатыўныя адзінкі, семантычна звязаныя з пасевамі і апрацоўкай зямлі, адлюстроўваюць спецыфіку земляробчай працы нашых землякоў. Напрыклад, **брушно́е** ‘кавалак поля, адведзены для гародніны’: *На гародзе пакінулі брушно́е для морквы.* (Слабада Шум.) [1; с. 93] – этымалагічна гэты рэгіяналізм, хутчэй за ўсё, мае сувязь са словам *бруха* як сімвалам урадлівасці ў мінулыя часы; **пало́сна** ‘паласа засеянага збожжа’: *Трэба сёлета болей пало́снаў.* (Оспа Брасл.) [2; с. 104] – паходзіць, відавочна, ад слова *паласа* ‘доўгая вузкая частка якой-небудзь прасторы’; **по́стаць** ‘паласа поля, якую займае адна жняя ў працэсе жніва’: *По́стаць на полі заўсёды шырокую займала, не бегла ўперад усіх.* (Кавалі Глыб.) [2; с. 163]; **скі́ба** ‘пласт узаранай зямлі’: *Садзім буракі на скібе*. (Прамышляды Паст.) [2; с. 260] і інш.

Асобна трэба спыніцца на найменнях месцаў захоўвання рознага сельскагаспадарчага інвентару, а таксама тэрыторыі, звязанай з падзелам сельскагаспадарчых зямель. Арганізацыю гаспадарчай зямлі рэпрэзентуюць назоўнікі тыпу **па́сека** ‘агароджанае месца ў свірне для захоўвання чаго-небудзь, засек’: *У мяне ў па́секі многа капусты, буракоў.* (Езярышча Гар.) [2; с. 118] – назоўнік этымалагічна звязаны з дзеясловам *сячы* са значэннем ‘аддзяляць’; **па́йка** ‘ўчастак, надзел зямлі’: *Луг обшчый, а як падзелюць, то называюць “твая па́йка”, “мая па́йка”.* (Грышаны Віц.) [2; с. 97] – дыялектызм паходзіць ад слова *пай* ‘доля, частка чаго-небудзь’; **пляцо́к** ‘пляц, участак зямлі, заняты сядзібай, агародам’: *Тут пляцо́к раней панскі быў.* (Германавічы Шарк.) [2; с. 158] – дадзены дэмінутыў паходзіць ад назоўніка *пляц* ‘пэўны ўчастак зямлі ў беларускім горадзе ці мястэчку ў XVI –XVIII стст.; **со́ткі** ‘агарод, які знаходзіцца на пэўнай адлегласці ад хаты і сялянскай сядзібы’: *Со́ткі якіі ці ёсь у вас сёліта?* (Лужасна Віц.) [2; с. 271] – этымалагічна гэтая намінацыя, хутчэй за ўсё, звязана з назоўнікам *сотка* ‘плошча зямлі памерам 100 квадратных метраў’.

Звяртае на сябе ўвагу народна-дыялектнае найменне **лабя́к**, якое абазначае асаблівы прыродны аб’ект – адкрытае ўзвышанае месца: *Каровы на лабяку́ пасуцца.* (Абрамава В.-Дзв.) [1; с. 276] – рэгіянальны назоўнік метафарычна звязаны з назвай верхняй часткі твару чалавека: *лоб* – гэта тое, што знаходзіцца ўверсе нечага.

Праілюстраваныя моўныя адзінкі толькі частка багатага арсенала звыклых земляробчых тэрмінаў, якія перадаюць гістарычныя асаблівасці апрацоўкі зямлі. Яны паказваюць на рознае сэнсавае напаўненне (разыходжанні ў памерах, мэтах, спосабах прымянення зямлі), цесную этымалагічную сувязь з дзеясловамі і назоўнікамі, што пацвярджае практычную арыентацыю гэтых рэгіяналізмаў, а таксама лакальныя адметнасці, бо некаторыя словы (*брушное, лабяк*) сустракаюцца толькі ў канкрэтна вызначаных мясцовасцях.

Вядома, што не кожны год і не кожны кавалак зямлі мог даць добры ўраджай, таму ў дыялектнай мове, як і ў літаратурнай, ёсць нямала слоў, якія абазначаюць участак зямлі, які не выкарыстоўваўся ў гаспадарцы ці на якой не ўрадзілася гародніна. Сярод такіх дыялектызмаў сустракаецца падгрупа сельскагаспадарчай лексікі, якая апісвае неапрацаваныя землі, што не выкарыстоўваюцца ў гаспадарцы. Да такіх назваў адносяцца словы, якія абазначаюць розныя віды зямель, малапрыдатных для земляробства. Прывядзём прыклады такіх найменняў, звязаных паміж сабой парадыгматычнымі адносінамі: **памёт**, **пустуня**, **прарэх (прарэха)**, **пярэчка**, **сызма**, **шнар** і інш. Агульным для ўсіх гэтых дыялектызмаў з’яўляецца семантычны кампанент

‘адсутнасць карыснага ўжывання’, але пры гэтым кожнае слова валодае ўласнымі ўнікальнымі адценнямі значэнняў і кантэкстаў ужывання.

Так, назоўнік з прасторавым значэннем **памёт** ‘запушчаная зямля’: *Раней усю зямлю пахалі, а цяпер усюды адзін толькі памёт*. (Гарнаполле Пол.) [2; с. 107] характарызуе ўчасткі зямлі, што на працягу доўгага часу не выкарыстоўваліся ў сельскагаспадарчай дзейнасці. Дадзеная намінатыўная адзінка звязана са словам *мяць* у значэнні ‘таптаць’, што магло раней абазначаць зямлю, якая страціла сваю каштоўнасць для сельскагаспадарчай дзейнасці.

Лексічная адзінка **пусту́ня** ‘пустая, неўрадлівая глеба’: *Нічога расці не хоча: пусту́ня там.* (Воўкаўшчына Глыб.) [2; с. 201] актуалізуе значэнне агульнапашыранага назоўніка *пустыня* ‘вялікая прастора з беднай расліннасцю або зусім без яе’. Блізкае значэнне мае найменне **шнар** ‘неўзаранае поле’: *А шнар гэны нада аддаць у калхоз.* (Старое Лядна Леп.) [2; с. 347]

Звяртае на сябе ўвагу шматзначны дыялектызм з прасторавым значэннем *прарэ́ха* 1) ‘неўзараны кавалак поля пасярод раллі’: *Во прарэ́хаў нарабіў!* (Лескавічы Шум.); 2) ‘не зарослае дрэвамі ці кустамі месца ў лесе’: *Як у лес зойдзеш, направа звярні, і прарэ́ха там скора будзе.* (Ластавічы Глыб.) [2; с. 172]. У першым выпадку слова мае негатыўную канатацыю бо асацыіруецца з няўдалым, не такім, як трэба, выкарыстаннем зямлі. Другое значэнне слова больш нейтральнае, дзякуюы чаму яно збліжаецца з літаратурнымі назоўнікамі *прагаліны* або *паляны*. Прасторавая намінацыя **сы́зма** ‘цвёрдая, пустая, няўробленая глеба’: *Тут даўно ўжо ніхто не жыве, і таму кругом адна сы́зма*. (Ласіца Паст.) [2; с. 292] выкарыстоўваецца ў народна-дыялектнай мове Віцебшчыны для характарыстыкі глебы, якая з цяжкасцю паддаецца апрацоўцы ў сілу сваёй высокай шчыльнасці альбо з прычыны празмернай сухасці.

Народна-дыялектны назоўнік **пярэ́чка** ‘загон, участак ворнай зямлі, які размешчаны ўпоперак поля’: *Пярэ́чку ўчора трактарам узаралі.* (Узмёны Міёр.) [2; с. 212] уяўляе сабой спецыфічную ў плане значэння лексічную адзінку, якая ўжываецца для абазначэння пэўнага метаду арганізацыі зямельных участкаў. Слова ўжываецца пры апісанні традыцыйных практык земляробства. Дыялектызмы *пярэчка* і *прарэх* паказваюць дакладнасць традыцыйнай сельскагаспадарчай лексікі, а *пустуня* і *сызма* падкрэсліваюць прыродныя асаблівасці глебы.

Да іншых назоўнікаў дыялектнага паходжння, семантычна звязаных адначасова з абазначэннем прасторы і земляробчай дзейнасці чалавека, адносяцца найменні **плям**, **прага́ла, пралёт, праплé́шына** і інш., якія абазначаюць месца, дзе не ўзышла пасаджаная агародніна; пустое месца на агародзе, і, маючы лакальнае пашырэнне, функцыянуюць на той ці іншай тэрыторыі Віцебшчыны.

Заключэнне. Такім чынам, даследаваныя народна-дыялектныя найменні прасторавых паняццяў з дадатковым земляробчым сэнсавым адценнем выконваюць не толькі намінатыўную функцыю. Іх можна разглядаць як багатую крыніцу шматлікіх і разнастайных ведаў пра нацыянальную гісторыю і побытавую сферу жыцця нашага народа. У сваёй пераважнай большасці гэтыя словы выяўляюць стэрэатыпы народнага побыту і абазначаюць этнаграфічныя рэаліі, якія прэзентуюць традыцыйную народную культуру беларусаў.

1. Рэгіянальны слоўнік Віцебшчыны: у 2 ч. / Л.І. Злобін (рэд.) [і інш.].– Віцебск: УА “ВДУ імя П.М.Машэрава”, 2012. – Ч. 1. – 304 с. URL: https://rep.vsu.by/handle/123456789/44539. – Дата доступу 21.12.2025.

2. Рэгіянальны слоўнік Віцебшчыны : у 2 ч. / склад. : Г.К. Семянькова, Т.А. Грачыха, А.С. Дзядова [і інш.]; пад рэд. А.С. Дзядовай. – Віцебск: ВДУ імя П.М.Машэрава, 2014. – Ч. 2. – 358 с. URL: https://rep.vsu.by/handle/123456789/14042 – Дата доступу 21.12.2025.

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «СЕМЬЯ» В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ: СТРУКТУРА И ЗНАЧЕНИЕ

Н.Л. Дружина, А.В. Шаколо
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Публицистические контексты представляют собой репрезентативный материал для анализа семантического поля (далее СП), ядром которого является культурно маркированное понятие «семья». В масс-медиа находят отражение трансформации общественной жизни, поэтому здесь можно проследить, как изменяются и закрепляются в речи значения слова, как расширяется его семантическая структура [1]. Семантическая структура слова обладает лишь относительной устойчивостью, поскольку «значение слова способно варьироваться…» [2, с. 100].

Обозначенный факт представился нам достаточным обоснованием для проведения исследования, *цель* которого заключалась в *изучении на материале электронных медиаизданий особенностей структуры и семантики семантического поля «семья» в английском языке*.

Материал и методы. В качестве фактического материала исследования были использованы электронные публикации из следующих источников: «The Times» и «The Guardian» (более 1300 употреблений существительного *family / семья* за 2020–2025 гг.).

Методологию работы составили общенаучные методы анализа, систематизации и обобщения, а также специальные методы: сравнительно-сопоставительный и лексико-семантический анализ, а также элементы статистической обработки данных.

Результаты и их обсуждение. В нашей работе полевому анализу подвергнуты лексико-семантические варианты 1–2 (далее ЛСВ), поскольку они являются наиболее частотными и разносторонне представленными в общем числе контекстов:1) *parents and their children / родители и их дети*; 2) *people related by blood or marriage / люди, связанные кровным родством или браком*. Ядро семантического поля формирует микрополе «брачно-семейная общность», которое состоит из двух лексико-семантических групп (далее ЛСГ) *традиционная семья* и *нестандартная семья*.

Традиционная семья / traditional family – это: «*The traditional family is a married couple, 2-4 children and a dog» /* Традиционная семья – это супружеская пара, 2-4 ребенка и собака (11.06.2023, The Times). ЛСГ *традиционная семья* состоит из следующих микропарадигм: *nuclear family / нуклеарная семья, extended family / расширенная семья.*

Nuclear family / нуклеарная семья – это основной тип семьи, состоящей из супружеской пары и их детей: *«…the nuclear family is a modern and isolated construct, consisting of parents and their children» /* Нуклеарная семья – это современный и автономный конструкт, состоящий из родителей и их детей (18.01.2023, The Guardian). Контекстуальные синонимы – *conjugal family / супружеская семья, elementary family / базовая семья, two-parent family / семья с двумя родителями, two-parent household / семейство с двумя родителями, full-blood family / кровная семья.*

Extended family / расширенная семья охватывает широкую сеть родственников: «*the extended family is our Family, which includes my wife's parents, brothers, their partners and other relatives» /* Расширенная семья – наша семья, в которую входят родители моей жены, братья, их партнеры и другие родственники (23.03.2024, The Times). Контекстуальными синонимами могут быть *binuclear family / бинуклеарная семья, multifamily / многосемейная семья, joint family / «совместная» семья*.

К ЛСГ *нестандартная семья* относятся следующие микропарадигмы: *single-parent family / неполная семья, adoptive family / приемная семья, blended family /*

смешанная семья, common-law marriage / гражданский брак, childless family / бездетная семья.

Single-parent family / неполная семья – семья, где один из родителей вынужден взять на себя все обязанности, в том числе и воспитание детей. В газетах часто акцентируются проблемы, возникающие в такой семье: «*If single parenting is hard, solo parenting – is incredibly tough» /* «Если быть родителем-одиночкой тяжело, то соло-родительство – это невероятно трудно» (11.08.2022, The Guardian). *Single parenting* (родитель-одиночка) – обычно подразумевает статус (развод или воспитание ребенка без партнера), но часто предполагает наличие второго родителя «в доступе» (алименты, встречи по выходным). *Solo parenting* (соло-родительство) – современный термин для ситуаций, когда один родитель несет 100% ответственности без какой-либо поддержки (второй родитель отсутствует полностью, находится в длительной командировке или на службе).

В качестве синонимов выступают *lone-parent household / семья с одним родителем, single-parent household / семейство с одним родителем, single parenthood / воспитание одним родителем, one-parent family / семья с одним родителем, at risk families / семья группы риска.*

Adoptive family / приемная семья – семья, где родители усыновили ребенка: «*…he would prefer to stay with his adoptive family, who have raised him» /* …он предпочел бы остаться в своей приемной семье, которая вырастила его (07.12.2021, The Times). Контекстуальные синонимы – *foster family / приемная семья, stepfamily / приемная семья, stepparenting / приемные родители, temporary family / временная семья, non-biological family members / не биологические члены семьи, one-time family / временная семья.*

Blended family / смешанная семья – семья, где родители и дети из предыдущих отношений формируют новую семейную ячейку, то есть происходит слияние семей: «*An estimated one in three families in the UK are "blended", meaning they have a combination of parents, new partners and children from different relationships» /* Примерно каждая третья семья в Великобритании является «смешанной», то есть в ней есть родители, новые партнеры и дети от разных отношений (17.09.2021, The Guardian). Синонимы – *patched-up family / пэчворк семья, second family / вторая семья.*

Common-law marriage / гражданский брак описывает семейный статус, когда пары без официального бракосочетания юридически признаны как партнеры, зарегистрировавшие свои отношения гражданским браком: «*...they believed cohabiting couples enjoyed the status of a so-called common law marriage…» /* Они считали, что сожительствующие пары имеют статус так называемого гражданского брака (09.03.2025, The Times). Контекстуальными синонимами выступают: *cohabitation / сожительство, living together / совместное проживание, de facto relationship / гражданский брак, civil union / гражданский союз, domestic partnership / гражданское партнерство, non-legal marriage / незарегистрированный брак.*

Childless family / бездетная семья: «*...great happiness to a desperate childless couple» /*…огромное счастье отчаявшейся бездетной паре (25.07.2023, The Times). Синонимичные единицы – *childfree family* и др.

Центр СП формирует микрополе «родство», которое состоит из ЛСГ *кровное родство* и ЛСГ *некровное родство*. К ЛСГ *кровное родство* относятся следующие лексические единицы (далее ЛЕ): *father / отец, mother / мать son / сын, daughter / дочь, brother / брат, sister / сестра, twins / близнецы, siblings / братья и сестры, cousins / кузены, cousin / кузен aunt / тетя, uncle / дядя, nephew / племянник, niece / племянница, grandfather / дедушка, grandmother / бабушка, grandparents / бабушка и дедушка, grandson / внук, granddaughter / внучка, grandchildren / внуки.*

В ЛСГ *некровное родство* включаются следующие ЛЕ: *wife / жена, husband / муж, in-laws / родственники, mother-in-law / свекровь, теща, father-in-law / свекор, тесть, brother-in-law / деверь, шурин, sister-in-law / золовка, daughter-in-law / невестка, son-in-law / зять stepmother / мачеха, stepfather / отчим, stepson / пасынок, stepdaughter / падчерица, stepsister / сводная сестра, stepbrother / сводный брат, half-sister / единокровная сестра, half-brother / единокровный брат, half-siblings / единокровный брат или сестра.*

К периферии СП *family / семья* относится обширный лексический пласт, который можно разделить на следующие тематические группы: 1) эмоции и чувственное восприятие – *love / любовь, support / поддержка, caring /care / забота, loyalty / верность, proudness / гордость, compassion / сочувствие, trust / доверие, happiness / счастье, sadness / грусть;* 2) семейная связь – *unity / единство, connection / связь, relationships / отношения, blood ties / кровная связь, memories / воспоминания, bond / связь;* 4) характеристика семьи – *big / большая, healthy / здоровая, poor / бедная, needy / нуждающаяся, rich / богатая, well-loved / любимая, immediate / состоятельная, wealthy / обеспеченная, low-income / малообеспеченная, supportive / благополучная, royal / королевская* и др.

Периферийную область также формируют следующие ЛЕ: 1) метафоры – *money / деньги, sacrifice / жертва, secure place / безопасное место, heaven / рай* и др.; 2) фразеологизмы и устойчивые словосочетание – *head of the family / глава семьи, to run in the family / это семейное, family man / семьянин,to be like one of the family / быть как член семьи, family member / член семьи, family ties / семейные связи, family values / семейные ценности, family status / семейный статус, family tradition / семейная традиция, family role / семейная роль, family lifestyle / семейный образ жизни, family life / семейная жизнь, black sheep of the family / паршивая овца* или *белая ворона (в семье)* и др.

Заключение. Таким образом, ЛСП *family / семья* в английском языке (186 единиц) имеет иерархическую структурную организацию: ядро – микрополе «брачно-семейная общность» (64 ЛЕ; 34,4%), центр – микрополе «родство» (48 ЛЕ; 25,8%), 3) периферию составляет комплекс метафор, фразеологизмов, устойчивых единиц и др. (74 ЛЕ; 39,8 %). Содержательное наполнение понятия «семья» не статично, оно меняется, и наиболее активно эти изменения отражаются в средствах массовой информации.

1. Дружина, Н. Л. Микрополе «родство, родственники» как часть семантического поля «семья» (на материале немецкого языка) / Н. Л. Дружина // Ученые записки УО «ВГУ имени П. М. Машерова», 2023. – Т. 38. – С. 66–69.
2. Никитин, М. В. О семантике метафоры / М. В. Никитин // Вопр. языкознания. – 1979. – № 1. – С. 91–102.

ЛІНГВАКАНЦЭПТ «НАВУКА» Ў ЛІТАРАТУРНАЙ АФАРЫСТЫЦЫ БЕЛАРУСАЎ: ЭТНАКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦЫФІКА

В.Э. Зіманскі
Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава

Антрапацэнтрычная, функцыянальная навуковая парадыгма гуманітарных ведаў, што прыйшла на змену сістэмна-структурнай, вярнула чалавека ў цэнтр светабудовы, змяніла вектар даследчыцкай цікавасці вучоных і садзейнічала больш актыўнаму выкарыстанню паняцця “канцэпт”. Канцэпт можна трактаваць як “адзінку калектыўных ведаў, якая скіроўвае да найвышэйшых духоўных сутнасцей, мае моўнае выражэнне і пазначана этнакультурнай спецыфікай” [1, с. 51-52]; як “культурна адзначаны вербалізаваны сэнс, які прадстаўлены ў плане выражэння цэлым шэрагам сваіх моўных рэалізацый, што ўтвараюць адпаведную лексіка-семантычную парадыгму; адзінку

калектыўных ведаў, якая мае моўнае выражэнне і адзначана этнакультурнай спецыфікай" [2, с. 35]. З улікам таго, што любая творчасць – гэта ўнікальны прадукт маўленчага мыслення, а ў тэкстах прадстаўлена індывідуальна-аўтарская мадэль культуры, што робіць іх трывалай крыніцай народнай мовы, – ментальнасць выступае як сукупнасць устойлівых сімвалаў культуры, паняццяў пэўнага народа [3, с. 143]. Такое разуменне садзейнічае выяўленню прымет, функцыянальна значных для адпаведнай культуры. Даследаванне названых моўнымі адзінкамі канцэптаў як элементаў нацыянальнай лінгвакультуры ў іх сувязі з нацыянальнымі каштоўнасцямі і нацыянальнымі асаблівасцямі гэтай культуры ў напрамку "ад мовы да культуры" адносяць да лінгвакультуралагічнага [4]. Пад тэрмінам "лінгваканцэпт" у гэтым даследаванні мы будзем разумець вербалізаваны канцэпт, г.зн. той, які абавязкова выражаны моўнымі сродкамі. Мэта даследавання – прааналізаваць адлюстраванне ў афарыстычных выказваннях беларускіх пісьменнікаў лінгваканцэпту "навука" адметных рыс менталітэту беларусаў. Актуальнасць даследавання абумоўлена неабходнасцю найбольш поўнага вызначэння іх сутнасці, што дазваляе ўстанавіць, як праз канцэптасферу літаратурнай афарыстыкі беларускай мовы выяўляецца этнакультурная спецыфіка ментальнасці беларускага народа.

Матэрыял і метады. Матэрыялам даследавання з'явіліся афарыстычныя адзінкі, зафіксаваныя ў зборніках "Афарыстычныя выслоўі беларускіх пісьменнікаў" Н.В. Гаўрош і Н.М. Нямковіч [5]; "Крылатыя словы і афарызмы" Ф.М. Янкоўскага [6]; "Майстры кажуць... Беларускія літаратурныя афарыстычныя выслоўі" А.Я. Леванюк [7]; "Малога руска-беларускага слоўніка прыказак, прымавак і фразем" З. Санько [8].

Метадамі даследавання сталі апісальны, аналітычны метады, а таксама метады кампанентнага і кантэкстуальнага аналізу.

Вынікі і іх абмеркаванне. У люстэрку літаратурнай афарыстыкі ядро лінгваканцэпту "навука" складаюць лексемы *навука, вучэнне, вучыць, вучоны, веды, веданне*. Сутнасць лінгваканцэпту найбольш поўна раскрываецца праз лексему *навука*: Не, браты, большага шчасця на гэтым свеце, як калі чалавек мае розум і *навуку* ў галаве (Кастусь Каліноўскі) [6, с. 12]; Карэнне *навукі* горкае, але плоды яго салодкія (Якуб Колас) [6, с. 6]; Наша самае высокае дастаянне: Радзіма, *навука*, сумленне (Адам Міцкевіч) [6, с. 10]; Без *навукі* цяжка жыць у гэты цяжкі век (Я. Колас) [9, с. 133]; У *навуцы* нельга давяраць першаму ўражанню (Р. Барадулін) [9, с. 134]. Як бачым з прыведзеных афарызмаў, навука для беларускага народа была і з'яўляецца каштоўным скарбам, а чалавечы розум каштуе вельмі высока. Пры гэтым падкрэсліваецца, што навука даецца нелёгка, і перш чым атрымаць веды, трэба шмат папрацаваць, неаднаразова ўдумліва ўсё правяраючы. Займаючыся навуковай дзейнасцю, трэба давяраць толькі першакрыніцам, а не адштурхоўвацца ад чыіхсьці здагадак і дапушчэнняў. Падкрэсліваецца неабходнасць прытрымлівацца такой важнай для навуковай дзейнасці рысы, як дакладнасць. Сама ж навука ставіцца ў адзін шэраг з тамімі паняццямі, як Радзіма і сумленне, чым падкрэсліваецца асаблівае стаўленне да яе з боку беларусаў.

Адносіны беларусаў да навукі выражаюць таксама літаратурныя афарызмы з лексемамі *вучыць, вучыцца, вучэнне, вучоны* (і вытворнымі ад іх): *Вучыся*, няшчасны, *вучэнне* дапаможа / Змагацца з нужай, няволяй (Я. Купала) [6, с. 27]; Што яшчэ можа так павесяліць, як старое *вучэнне*, адкінутае практыкай! (І. Шамякін) [9, с. 134]; Цяжка расці сярод людзей, у якіх няма часу *вучыцца*... (М. Танк) [9, с. 133]; А што, скажы, з такім рабіць, / Хто *вучыць* мора пераплыць, / Не пераплыўшы ручай (П. Броўка) [9, с. 135]; Задумы *вучонага* не ажыццявіць, / Калі закінуць свой дар (І. Ралько) [5, с. 185]; Сітуацыя падштурхоўвае *вучоных* на пошукі новых твораў і новых гіпотэз (У. Калеснік) [9, с. 134]; Родная мова ва ўстах чалавека, асабліва надзеленага аўтарытэтам *вучонасці*,

была з часоў Скарыны і засталася назаўжды сімвалам патрыятычнай вернасці (У. Калеснік) [9, с. 135]. Такім чынам, сцвярджаецца думка, працэс навучання павінен быць бесперапынным; чалавек павінен увесь час развівацць, улічваць найноўшыя дасягненні навукі, не зацыкліваццa на дасягнутым і смела пераглядаць старыя падыходы, каб адпавядаць патрабаванням часу.

У працэсе навучання мы атрымліваем *веды*, без якіх немагчыма далейшае развіццё навукі: *Веды*, засвоеныя механічна, – нямая цяга (А. Разанаў) [5, с. 138]; *Веды* – таксама яда, разумная, але яда, і яна таксама можа быць не на карысць чалавеку, яна таксама можа шкодзіць, і ад яе таксама неабходна час ад часу разгружацца – пасціцца (А. Разанаў) [5, с. 138]; *Веданне* – гэта таксама зброя, і невядома, дзе і калі яно спатрэбіцца. Але *веданне* сапраўды бывае часцей за ўсё мацнейшай за сапраўдную зброю (В. Патапава) [9, с. 133]; Вопытныя людзі кажуць: той, хто *ведае* і бачыць занадта шмат – як і той, хто бачыць і *ведае* занадта мала, – можа збіцца з шляху і загінуць (Ю. Станкевіч) [9, с. 135]. Дадзеныя афарызмы адлюстроўваюць этнакультурную спецыфіку лінгваканцэпту “навука” праз лексемы *веды, веданне* ў беларускай ментальнасці ў наступных меркаваннях: веды трэба засвойваць удумліва, старанна. Веды – гэта неабходны элемент розуму чалавека; абыякавыя адносіны да вучэння і навукі прыводзяць да дэградацыі людзей.

Вядома, што праца настаўніка з даўніх часоў была вельмі складанай і ганаровай. Настаўнік – гэта чалавек, які з’яўляецца натхняльнікам, які накіроўвае, вучыць, выхоўвае. Ім можа стаць не кожны, такія людзі валодаюць самай высокай ступенню адукаванасці, надзелены незвычайнымі здольнасцямі і ўменнямі перадаваць свае веды іншым: Твой ганаровы труд – / Жыццё адкрываць другому (А. Руцкая) [5, с. 141]. Словы *настаўнік, педагог* і вытворныя ад іх уваходзяць у перыферыю лінгваканцэпту “навука”: *Настаўнік* той, хто адвучвае плакаць і шаптацца (Я. Гучок) [6, с. 11]; Каб выбраць лепшую з дарог, / Патрэбна мудрасць працы / Нашых сэрцаў; / патрэбны маці, бацька, *педагог* (П. Панчанка) [5, с. 140]; Табе зайздросцяць светла, мой *настаўнік,* / нястомнай эрудыцыі тваёй, / тваёй святой няволі, – толькі ў ёй / душа бяднець і старэць не стане (В. Жукоўскі) [5, с. 140]. Такім чынам, дадзеныя лексемы выступаюць у вачах беларусаў выключна як станоўчыя характарыстыкі асобы.

Вучонае званне можа мець толькі адукаваны чалавек, які нясе асвету ў грамадства і садзейнічае развіццю навукі. Але ці заўсёды гэта адпавядае інтэлектуальным здольнасцям чалавека і наколькі ён гэтага заслугоўвае? Беларускі народ вельмі назіральны. Нярэдка ў творах высмейваецца імкненне не да ведаў, а да высокага статусу і, адпаведна, магчымасцю кіраваць людзьмі. Хоць адукацыі надаецца вялікая ўвага і значэнне, аднак далёка не ўсе імкнуцца атрымаць грунтоўныя веды. Многія людзі і сёння лічаць, што галоўнае – атрымаць дыплом, а веды – гэта другарадная справа. Прыкладамі могуць служыць наступныя літаратурныя афарызмы, якія ўтрымліваюць лексемы са сферы навуковых ступеняў і званняў: *Прафесар* вялікіх літар (Я. Колас) [6, с. 93]; Пісаць пачынаю ўсё горш і горш – / Пара выбірацца *акадэмікам* (М. Танк) [9, с. 133]; Хоць аблыселая, крывая, / Ужо трухлявая цалкам, / Але званне *акадэмічнае* мае / І любіць усімі кіраваць (М. Танк) [9, с. 133]; *Кандыдат* ён можа быць, / Работнік ці будзе? (М. Лужанін) [9, с. 134]. Як сведчаць зафіксаваныя праклады, беларуская літаратурная афарыстыка ставіцца да вучоных званняў і ступеняў у асноўным крытычна ці іранічна, дбаючы пры гэтым найперш пра маральнае аблічча іх носьбітаў і пра гонар беларускай навукі ў цэлым.

На перыферыі прааналізаванага лінгваканцэпту знаходзяцца лексемы *школа, кніга*, якія маюць непасрэднае дачыненне да навукі і навучання: школа – гэта навучальная ўстанова, дзе чалавек атрымлівае веды, узбагачае свой інтэлект: Абражаешся, што ў *школе* / справядлівасці няма./ Да жыцця рыхтуе *школа*... / Дык

скардзіцца дарэмна (В. Жуковіч) [5, с. 138]; У кожнага ёсць свая *школа* / І літары ёсць залатыя (Я. Янішчыц) [5, с. 141]; *Школа* для таго, каб людзі маглі перадаць адзін аднаму сваю багатую душу» (В. Каваленка) [5, с. 141]. Праз *кнігу* мы не толькі пазнаём жыццёвую мудрасць, але і насычаем свой розум навуковымі ведамі з розных галін: Заўсёды *кніга* народжвае *кнігу*, /больш дасканалую, больш блізкую да ісціны (М. Танк) [5, с. 139]. Як бачна, беларусы з пашанай адносяцца да школы і кнігі, лічачы іх месцам і сродкам атрымання ведаў.

Да перыферыйнай зоны лінгваканцэпту “навука” адносяцца таксама лексемы *талент, геній, розум* (і розныя ступені іх праявы: *геніяльнасць, таленавіты*). Яны змяшчаюць характарыстыкі разумовых здольнасцей чалаввека: Быў бы *талент* – знойдзецца і месца (А. Русецкі) [6, с. 24]; Беларусь, / Свае *таленты* беражы, / Калі хочаш магутнай быць!; Беларусь, / Свае *таленты* беражы, / Калі хочаш разумнай быць! (Г. Бураўкін) [5, с. 184]; *Геній* не толькі стварае, умее ствараць, – *геній* умее ўбачыць, умее пачуць тое, што ёсць у свеце, у прыродзе, у людзях, на людзях (Ф. Янкоўскі) [5, с. 185]; Здольнасць да абнаўлення – прыкмета сапраўднага *таленту* (М. Стральцоў) [5, с. 185]; Калі *талент* не падмацоўваецца працай, ён становіцца дробней, нікчэмней і ў канцы ператвараецца ў самы звычайны нуль (Я. Сіпакоў) [5, с. 185]; *Таленавіты* стваральнік вучыцца сам, няздольны – вучыць іншых (Я. Сіпакоў) [5, с. 185]; *Талент* – інструмент, з дапамогай якога чалавек пазнае жыццё, ён – люстра, у якім адлюстроўваецца свет, і карціна гэтага свету будзе тым дакладней, чым дакладней сам інструмент (М. Стральцоў) [5, с. 186]; Няма, браткі, большага шчасця на гэтым свеце, як калі чалавек мае *розум* і навуку ў галаве (К. Каліноўскі) [6, с. 10]. Разумныя, таленавітыя людзі заўсёды выклікалі павагу беларусаў; яны садзейнічаюць развіццю грамадства, дзяржавы, таму названыя якасці разглядаюцца ў выказваннях беларускіх літаратараў выключна ў станоўчым аспекце.

Заключэнне. Такім чынам, здольнасць лінгваканцэпту адлюстроўваць катэгарыяльныя і каштоўнасныя характарыстыкі ведаў аб некаторых фрагментах свету дазваляе зрабіць высновы наконт адлюстравання некаторых аблівасцей менталітэту беларусаў. Выяўлена, што лінгваканцэпт “навука” атрымаў значнае адлюстраванне ў літаратурнай афарыстыцы. Гэта дазваляе прасачыць адносіны вядомых дзеячаў беларускай літаратуры да навукі ў цэлым і яе прыватных праяў. Як паказвае аналіз афарыстычных аўтарскіх выслоўяў, у беларускіх аўтараў навука, вучэнне, веды ў вялікай пашане. Падрыхтаваць разумнага, высокаадукаванага, выхаванага чалавека немагчыма без школ і кніг, без удумлівых настаўнікаў, і беларусы выказваюць да іх сваю павагу, адабрэнне і шанаванне. Дадатковымі якасцямі ў навуковай дасведчанасці з’яўляюцца розум, талент і геній чалавека. Усе пералічаныя складнікі лінгваканцэпту ўжыты ў аўтарскіх выслоўях выключна са станоўчай канатацыяй, што сведчыць пра тое, што гэтыя паняцці высока цэняцца беларусамі. Адмоўную ацэнку змяшчаюць у выяўленым корпусе афарызмаў толькі выслоўі са складнікамі – назвамі вучоных ступеняў і званняў; аднак усе яны асуджаюць не ўсіх іх уладальнікаў, а толькі тых, хто імкнецца праз дадзеныя званні атрымаць незаслужаныя пасады і даброты. Такім чынам, беларусы паўстаюць не толькі як людзі, якія цэняць веды, навуку і ўсіх, хто дбае пра сваю адукацыю і перадачу ведаў іншым, але і выяўляюць высокія маральныя якасці, асуджаючы выкарыстанне навуковых адзнак у асабістых мэтах.

1. Воркачев, С.Г. Счастье как лингвокультурный концепт / С.Г. Воркачев. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2004. – 236 с.

2. Маслова, В.А. Когнитивная лингвистика: Учебное пособие / В.Л. Маслова. – Минск: ТетраСистемс, 2004. – 256 с.

3. Маслова, В.А. Лингвокультурология: Учебное пособие. – М.: Академия, 2001. – 208 с.

4. Дзядова, А.С. Мастацкі тэкст як крыніца лінгвакраіназнаўчай інфармацыі: манаграфія / М-ва адукацыі Рэспублікі Беларусь, Установа адукацыі “Віцебскі дзяржаўны ўніверсітэт імя П.М.Машэрава”. – Віцебск: ВДУ імя П.М. Машэрава, 2022. – 154 с. https://rep.vsu.by/handle/123456789/32640

5. Гаўрош, Н.В. Афарыстычныя выслоўі беларускіх пісьменнікаў / Н.В.Гаўрош, Н.М.Нямковіч.– Мінск: Выш. шк., 2012. – 638 с.

6. Янкоўскі, Ф.М. Крылатыя словы і афарызмы: з беларускіх літаратурных крыніц / Ф.М. Янкоўскі. – Мінск: Выдавецтва акадэміі навук БССР, 1960. – 136 с.
7. Леванюк, А.Я. Майстры кажуць... Беларускія літаратурныя афарыстычныя выслоўі: слоўнік афарызмаў / А.Я. Леванюк. – Брэст: БрДУ, 2010. – 161 с.
8. Санько, З. Малы руска-беларускі слоўнік прыказак, прымавак і фразем / З. Санько. – Мінск: Навука і тэхніка, 1991. – 218 с.
9. Аксамітаў, А. Прыказкі і прымаўкі: тлумачальны слоўнік беларускіх прыказак і прымавак з архіваў, кафедральных зборaў, рэдкіх выданняў XIX і XX стст. / А.Аксамітаў. – Мінск: Беларуская навука, 2000. – 320 с.

НЕОЛОГИЗМЫ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ДИСКУРСА И СПЕЦИФИКА ИХ ПЕРЕВОДА

О.В. Казимирова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Перевод экономических текстов представляет собой одну из наиболее востребованных, но в тоже время сложных форм специального перевода, требующей не только глубоких лингвистических компетенций, но и системного понимания экономической теории, финансовых инструментов, рынка, макроэкономических процессов. Экономический дискурс отличается высокой терминологической точностью, логичностью и структурированностью, уникальными языковыми и социокультурными особенностями. Более того, финансово-экономическая сфера находится в постоянном развитии, что обусловливает необходимость исследования механизмов *неологизации* с точки зрения когнитивно-дискурсивных условий (см. работы Л.П. Крысина, Е.С. Кубряковой, Ю.К. Волошина, Е.Н. Шевелевой, Н.В. Черниковой, С.И. Тогоевой и др.). В условиях растущей тенденции к изменчивости и обновлению экономических процессов, изучение лексико-семантических инноваций и специфики их перевода приобретает особую актуальность.

Целью научной статьи является выявление особенностей функционирования англоязычных неологизмов и специфики их перевода в рамках современного экономического дискурса.

Материал и методы. Материалом исследования послужили 45 новообразований, отобранных из цифровых англоязычных экономических газет и журналов «The Economist», «Review of Economic Studies», «Financial Times», «World Development» за 2025 год. Выбор источников практического материала базируется на их доступности, востребованности, многогранности и социально-экономической направленности.

Результаты и их обсуждение. Экономический перевод не является буквальным переносом текста с одного языка на другой [1; 2]. Это деятельность, предполагающая интерпретацию экономического смысла, терминологическую точность, контекстуальную адаптацию и соблюдение международных норм деловой коммуникации. Более того, экономические тексты отличаются высокой степенью стандартизации в плане используемых лингвистических элементов и структур.

Анализ практического материала показывает, что экономическая сфера почти полностью переориентирована на внедрение искусственного интеллекта на различных рынках в передовых и развивающихся платформах (*AI is increasingly used to model complex financial markets… Large, creative AI models will transform lives and labour markets*); происходит развитие финансовых технологий и цифровых валют (*Banks and fintechs join ‘stablecoin gold rush’… major banks and fintech companies are accelerating stablecoin initiatives…*); изменение рынка труда (*Regional labour market pressures, affecting youth employment, underscore that structural changes, including technological ones, are reshaping opportunities for younger cohorts*), усиление роли экономических инструментов в международных отношениях (*Stablecoins and digital payment infrastructures are reshaping international financial connectivity and economic influence among states*).

Как следствие, неологизмы в англоязычном экономическом дискурсе представляют собой не только лексические инновации, но и отражение трансформаций в мировой экономике, изменений в деловых подходах и эволюции общественного восприятия экономических процессов. Они могут возникать как результат адаптации уже существующих терминов к новым экономическим реалиям, так и через создание совершенно новых слов для описания уникальных явлений и процессов. Например, семантические новообразования, связанные с цифровой экономикой, устойчивым развитием, инфляционными феноменами, «зеленым» финансированием или экономическим влиянием искусственного интеллекта, становятся все более актуальными в условиях технологической трансформации: *decentralized finance* (‘децентрализованная финансовая система’), *green transition* (‘переход к «зеленой» экономике’), *AI labour displacement* (‘замещение рабочих мест посредством ИИ’) и др.

По нашим наблюдениям, активные процессы неологизации, репрезентированные в англоязычных экономических текстах, обусловлены стремительным развитием сфер, напрямую связанных с жизнедеятельностью человека (информационные и экономические технологии, профессиональная деятельность, ориентация на целенаправленное информирование адресата о новейших достижениях, социально-экономических преобразованиях и др.). Все это, несомненно, находит отражение в комплексном когнитивно-дискурсивном процессе неологизации, который характеризуется:

– расширением глагольных неологизмов в аналитике: *to modelize markets* (‘формализовывать рыночные процессы’);

– массовым появлением сложных композитов: *climate-risk stress testing* (‘стресс-тестирование климатических рисков’); *AI-native firms* (‘компании по развитию искусственного интеллекта’); *synthetic workforce* (‘искусственная/виртуальная рабочая сила’); *AI-enable workflows* (‘рабочий процесс/документооборот с поддержкой ИИ’); *regtech-as-a-service* (‘регуляторные технологии как услуга’);

– тенденцией к семантическим инновациям, когда слова получают новые значения (*attention, job, ghost* и др.): *monetization of customer attention* (‘монетизация внимания потребителя’); *multi-jobbing economy* (‘экономика многозанятости’, т.е. рост количества людей с несколькими параллельными работами); *quiet quitting* (‘отказ от сверхнормативной трудовой вовлеченности’); *ghost colleague* (‘сотрудник компании, который работает в одиночестве/из дома и редко контактирует с остальными работниками компании’); *brick-and-mortar store* (‘офис продаж, центр продаж, торговая точка, розничная точка, розничный магазин’); *brick-and-mortar retailer* (‘продавец в розничной торговле’); *brick-and-mortar business* (‘традиционный бизнес’, в противопоставление онлайн-бизнесу); *golden quarter* (‘золотой квартал’, т.е. трехмесячный период с октября по декабрь, который приносит набольшую прибыль предприятиям розничной торговли). В данном случае в качестве ключевых переводческих приемов используются модуляция, функциональный аналог, описательный перевод и др.;

– возникновением лексических контаминаций: *skimpflation* (‘урезание качества или содержания товара/услуги при сохранении цены’); *shrinkflation* (‘уменьшение объема/количества при той же цене’); *phygital* (‘гибридный формат обслуживания’).

Заключение. Таким образом, переводческий «ответ» на неологизм в исходном тексте затруднителен без понимания его коммуникативно-прагматического потенциала и актуальных экономических явлений. В условиях стремительного экономического развития процесс неологизации представляет определенные переводческие трудности, обусловленные постоянным обновлением лексической системы языка, различиями культурно-языковых кодов, что требует от переводчика аналитического осмысления новых концептов и адаптации их к языковому сообществу. При переводе неологизмов экономического дискурса необходимо учитывать сразу несколько факторов (знание

языка, экстралингвистические факторы), поскольку изучение не только контекста, но и базовых представлений об экономической сфере поможет переводчику более точно передать значение лексической единицы.

1. Аксенова, А. К. Учебное пособие по экономическому переводу : учеб.-метод. пособие / А. К. Аксенова, К. Г. Иванов, А.С. Крылова. – М. : МИО, 2003. – 150 с.
2. Никитина, И. Н. Economic translation : учеб. пособие по экон. переводу / И. Н. Никитина, Г. В. Глухов, Т. В. Громова ; под общ. ред. И. Н. Никитиной. – Самара : Изд-во Самар. гос. экон. ун-та, 2017. – 192 с.

СТРАНИЦЫ ВОЕННОЙ ИСТОРИИ В СОВРЕМЕННОЙ ПОЭЗИИ БЕЛАРУСИ

Е.В. Крикливец
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Даже спустя восемь десятилетий со дня Великой Победы, тема войны в художественной литературе остаётся неисчерпаемой. В послевоенные годы у авторов, оплакавших личные потери и переживших тяжелейший период послевоенного восстановления страны, появляется возможность взглянуть на пройденные испытания в ретроспективе, в контексте исторического пути народа и историко-культурного развития цивилизации. Появляются произведения с ярко выраженным метонимическим звучанием, где индивидуальная судьба лирического героя, личные размышления героя-повествователя воплощают эволюцию гуманистической мысли в послевоенное время.

Цель данной работы – выявить вектор индивидуально-авторских поисков и способы литературной рефлексии в поэтическом творчестве белорусских авторов рубежа XX–XXI веков.

Материал и методы. Материалом исследования послужили белорусских поэтов о Великой Отечественной войне, созданные в последней трети XX – начале XXI века. В научном анализе использованы приёмы культурно-исторического, сравнительно-типологического и феноменологического методов.

Результаты и их обсуждение. Послевоенная поэзия белорусских авторов С. Гаврусёва, А. Гречанникова, М. Лужанина, П. Панченко, А. Пысина и др. характеризуется драматическим пафосом. Художественному осмыслению подвергается непомерное горе, которое принесла война людям. В стихотворении Ю. Свирки беседа отца с маленькой дочерью вскрывает комплекс общечеловеческих проблем, которые породила война: трагедия, разделившая мир на «до» и «после», людей на «своих» и «чужих»; неистребимая генетическая память о войне, передающаяся из поколения в поколение, где ген «гнева», по отношению к конкретной нации очень трудно изжить; разница в психологии и мироощущении воевавших и невоевавших; необходимость первых встраиваться в новый социум с тяжелейшим моральным грузом военного прошлого:

Не знае нічога
пра тое дзіцятка,
што слёзы ў астатку,
што гора ў астатку,
што боль у астатку
і гнеў у астатку… [2, с. 103].
(Ю. Свирка «1418 дзён»)

Точность психологических деталей отличает стихотворение Е. Янищиц «Салдаткі»:

Счапіўшы рук шурпатых вузлякі,
адна адной зірнуць балюча ў вочы.
«Не выпалі нам, бабы, мужыкі».
«Не выпалі…» – замужнія прамоўчаць [2, с. 119].
(Е. Янищиц «Салдаткі»)

Морально-этический лейтмотив, воплощающий специфику поэзии первых послевоенных десятилетий, – не только неоплатный долг живых перед павшими, но и неизбывная вина перед ними.

Лирические и лиро-эпические произведения современных белорусских поэтов о войне демонстрируют идейно-художественную и стилевую самобытность. В 2023 году в издательстве «Звезда» увидел свет сборник поэтических, прозаических и публицистических произведений «Званоў перазвон». По точному определению одного из авторов и составителей сборника Л. Кривоноса, книгу можно расценивать как литературную вахту памяти о жертвах Хатыни и других белорусских деревень, сожжённых фашистами во время карательных операций.

Очевидно, что тема памяти в сборнике доминирует. Основная коммуникативная задача авторов – донести до нынешнего поколения мысль о том, что подобное не должно повториться. Ведь чем больше времени отделяет нас от трагических событий войны, тем более неправдоподобными они кажутся – и вот уже война становится объектом околокультурных и коммерческих мистификаций, а мировая политическая арена всё чаще допускает возможность повторения. Не случайно автор сборника, А. Пастушков, высказывает опасения, что жертвы Хатыни могут стать напрасными:

Не от того мне сегодня так страшно,
что по-зловещему стены трещат,
а от того, что всё станет вчерашним
и рассмеётся немецкий солдат [1, с. 64].
(А. Пастушков «Хатынь. Реинкарнация боли»)

О необходимости аккумуляции, сохранения и передачи исторической памяти авторы сборника «Званоў перазвон» говорят преимущественно в декларативной форме, демонстрируя рецепцию традиций советской военной поэзии. Тем ценнее индивидуальные авторские находки в раскрытии этой темы. Стихотворение Н. Жилевич «Вогненная споведзь» завершается такими словами:

Згарэлі бярвенні, гарыць наша цела…
Душа ў збаўленні ў рай адляцела…
Ды толькі на ўзлеску сівая зязюля
гады нашы лічыць – кукуе… кукуе… [1, с. 81].
(Н. Жилевич «Вогненная споведзь»)

Автор прибегает к мифологической цитации, творчески переосмысливая амбивалентный образ кукушки. Традиционно кукушка воплощает языческую эсхатологию, выступая связной между миром мёртвых и миром живых, между старым и новым годом, который, согласно мифологическим представлениям предков, начинался весной. Хатынская трагедия произошла весной, в марте 1943 года. Души сожжённых людей совершили переход в жизнь вечную. Кому же тогда отсчитывает земные года кукушка? Контекст произведения Н. Жилевич свидетельствует о том, что птица считает годы невинных жертв в памяти народной, ибо пока мы помним – они живы.

Можно утверждать, что в современной литературе о войне (и в поэзии, и в прозе) наметилась показательная тенденция: авторы предпринимают попытку постичь психологию фашизма.

Представители актуального литературного процесса всё чаще задаются вопросом: а кто же находится по другую сторону военного конфликта? Как смогло произойти такое стремительное расчеловечивание практически целой армии? Какие психологические механизмы превращают человека в нелюдя? Ответы на эти вопросы ищут и авторы сборника «Званоў перазвон»:

Інстынкты звера на вайне
беспакаранасць абуджае:
людзей жывымі – у гумне –
спаліць… Жахлівей не бывае!.. [1, с. 58].
(А. Анисович «Інстынкты звера на вайне…»)

Масштабность общенародной трагедии, которая подлежит литературному осмыслению, способствует актуализации в современной поэзии (так же, как и в творческом наследии предшественников) лиро-эпического жанра. Контаминацию лирического и эпического начал демонстрирует поэтическая тетралогия Т. Цвирко «Памяці Хатыні». Повествовательные элементы позволяют расширить границы лирического сюжета и усиливают трагический пафос произведений.

Безусловно, современным авторам – детям, внукам, а то и правнукам фронтового поколения – невозможно в полном объёме постичь экзистенциальную бездну мировой катастрофы. Каждый из поэтов ищет свои способы художественного познания и репрезентации исторического прошлого. В стихотворениях сборника «Званоў перазвон» представлены и творческие попытки проживания описываемых (моделируемых) ситуаций, реализованные в организации лирического повествования от первого лица, где повествующее «я» – жертва, загубленная немецко-фашистскими оккупантами:

Здаецца, учора быў дзень, былі справы,
а сёння – сагналі ў свіран, нібы для забавы.
Чужая гаворка нам, як гергатанне…
Надзею губляем мы на ратаванне [1, с. 80].
(Н. Жилевич «Вогненная споведзь»)

Традиция такой субъектной организации поэтических произведений о войне, где повествование делегируется погибшему, отдавшему свою жизнь за Победу, прослеживается уже в лирике второй половины XX века, в частности, в известном стихотворении А. Твардовского «Я убит подо Ржевом».

По объективным причинам поэтические сборники исключительно военной тематики – достаточно редкое явление в поэзии невоевавших. Однако в книжной серии «Дети войны» белорусского издательства «Четыре четверти» за последнее десятилетие увидели свет сборники стихотворений, поэм и лирической прозы авторов-ровесников военных событий, представителей поколения «детей войны», тех, для которых война ещё не стала далёким эхом прошлого: Н. Чернявского «На плошчы памяці маёй», Н. Малявко «Беражыце шыпшыну», А. Зекова «Параненая памяць», Н. Галиновской «Няма даравання вайне», И. Котлярова «В днях, к самозабвенью не готовых», К. Камейши «Курганны звон» и др. На страницах этих книг оживают образы фронтовиков, партизанов, работников тыла, воплощается автобиографический опыт самих авторов.

Заключение. Поэтический диалог генераций обеспечивает и приемственность лучших традиций советской военной литературы, и появление новых векторов эволюции белорусского поэтического творчества. Демонстрируя литературную рефлексию, современные белорусские авторы развивают лейтмотив, звучащий в щемящих строках поэтов-фронтовиков: моральный суд мёртвых над живыми, необходимость беречь жизнь и быть достойными памяти павших героев.

1. Званоў перазвон : зборнік паэтычных, празаічных і публіцыстычных твораў / уклад. Рагнед Малахоўскі; прадм. Л. Крываноса. – Мінск : Звязда, 2023. – 112 с.

2. Незабыўнае рэха вайны : выбраныя вершы беларускіх паэтаў пра Вялікую Айчынную вайну / уклад. Віктара Шніпа. – Мінск : Мастацкая літаратура, 2023. – 126 с.

СИМВОЛИЗМ СТИХИИ ВОДЫ В РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Т.Н. Крученкова
Витебск, ВГАВМ

В статье рассмотрены фразеологизмы с компонентом «вода» в русской фразеологии. В картине мира русского человека вода является не только физической субстанцией, а одной из фундаментальных стихий, пронизывающая собой язык, фольклор, литературу и религиозные представления. Образы стихии воды в русской лингвокультуре обладают сложным и многогранным символизмом. Водная стихия олицетворяет собой как дающее начало жизни, так и губящее. Этот дуализм делает ее ключевым концептом для понимания национального менталитета. Сторонниками культурологического взгляда на природу концепта являются Г. Башляр, А.А. Потебня, Ю.С. Степанов, В.А. Маслова, В.И. Карасик, Г.Г. В.В. Красных, Е.М. Верещагин, Е.Г. Костомаров и др.

Целью исследования является изучение образов с компонентом «вода», функционирующих в русском языке, выявление аспектов человеческой жизнедеятельности, с которыми они соотносятся.

Материал и методы. Были исследованы некоторые фразеологизмы с составляющей «вода» из различных фразеологических словарей. В работе использовались метод сравнения, прием семантической идентификации, описательно-аналитический метод, а также метод сплошной выборки.

Результаты и их обсуждение. В современном научном мире преобладает антропоцентрическая парадигма, в рамках которой повышенное внимание исследователей языка уделяется вопросам соотношения языка и культуры. В работах лингвистов важное место занимают фразеологические единицы с компонентом «вода». Они считаются фрагментами языка, насыщенными культурным смыслом. «Присущая им устойчивость и воспроизводимость образов, способствующая хранению и транслированию культурной информации, является одной из форм коллективной культурной памяти» [4]. Культурно-национальная коннотация фразеологизмов «усваивается вместе с овладением языком, навязывает через мировидение, отраженное в характерных для данного народа образах фразеологизмов, обыденное для данной лингвокультурной общности культурно-национальное самосознание и способствует его межпоколенной трансляции вместе с использованием языка» [4]. Г. Башляр пишет: «Стихии – огонь, воздух, земля, вода, уже издавна помогавшие философам представить великолепие мироздания, остаются и первоначалами художественного творчества. Воздействие их на воображение может показаться довольно косвенным и метафоричным. [1]. Исследование ключевых концептов определенной культуры актуально, но также основным остается вопрос о составе концептосферы. Например, исследователь В.А. Маслова считает, что одной из групп, образующих концептосферу русской культуры, являются концепты стихий и природы (огонь, вода, дерево, цветы) [2]. Культурные концепты пропускаются через призму авторского восприятия и отражаются в фольклорных текстах, в произведениях. Основным средством передачи культуры является язык. Многообразие языковых средств имеет большое значение для каждого этноса, так как является определяющим разнообразие «культурного осознания» мира. Многие науки о языке, стремятся найти в нем качество, характеризующее человека определённой культуры. Например, такая отрасль науки о языке как фразеология отражает культуру, нравы людей и их представления о жизни. Б.А. Ларин писал: «Фразеологизмы всегда косвенно отражают воззрения народа, общественный строй, идеологию своей эпохи. Отражают, как свет утра отражается в капле росы» [3].

В архаичных представлениях вода – это первооснова, источник плодородия и жизненных сил. Стихия воды нашла свое отражение в языке и обрядах (*мать – сыра земля*). Эпитет «сырая» прямо указывает на неразрывную связь земли с живительной влагой. Земля без воды мертва. Обряды, связанные с росой: роса считалась целебной и дарующей красоту, *«небесной водой»*. Родник или ключ – символ начала, чистоты и правды (*испить из родника истины*). Вода – это также символ очищения и обновления. Этот смысл был мощно усилен христианской традицией. Крещение (крестить – от греч. «погружать в воду»). Водой смывается грех, человек рождается заново. Устойчивое выражение *как с гуся вода* означает невосприимчивость к упрекам, подобно тому, как вода скатывается с водонепроницаемого оперения.

В нашей стране много озер и рек, которые исторически были главными транспортными артериями. Это сформировало образ воды как пути, сообщения, но и преграды. В художественных произведениях выражения *пуститься по волнам, плыть по течению жизни* метафорически описывают судьбу. Например, Л.Н. Толстой писал в своем произведении «О жизни» что люди *«живут, как может казаться человеку, несомому по волнам без всякого направления, что он плывет туда, куда ему надобно и хочется»*.

В сказках и поверьях река (*огненная река*, *молочная река*) разделяет мир живых и мир мертвых. Например, *река Смородина* из русского фольклора. *Море-океан* в русских сказках *(«Царевна-лягушка», «Садко»*) олицетворяет загадочный, часто опасный мир, место встречи с чудесами или испытаниями.

Дуализм воды ярче всего проявляется в ее противоположном обличии – стихии разрушительной, непредсказуемой и смертоносной. Водные топи, трясина или болото являются олицетворением места обитания нечистой силы (кикимор, леших), символом застоя, обмана, духовной и физической гибели (*затянуть в трясину* – погубить, *сидеть в болоте* – бездействовать). Такой образ воды, как *омут*, обозначает глубокое и опасное место в реке, в котором можно утонуть (*в омут с головой* – отчаянный поступок). Устойчивое выражение *концы в воду* означает идеальное сокрытие следов преступления.

Духовное наследие народа определяется окружающей природой, которая иногда оказывается важнее многих других факторов. В своем труде «Поэтические воззрения славян на природу» русский ученый А.Н. Афанасьев собрал множество славянских мифов, содержащих первообразы языка, на которых человек и природа говорят между собой. Фразеологизмы, содержащие компонент «вода», также как и «огонь» представляют особый интерес для лингвистического исследования, поскольку относятся к архаичным слоям национального состава языка [4].

Язык хранит в себе архаичные представления о воде. Она является одной из четырех стихий мироздания. Наши предки боготворили эту стихию, как вечный источник, дающий жизнь всему на земле. Древние поселения появлялись вдоль рек, по которым велось сообщение между племенами, а также торговля. Язычники поклонялись воде и водным божествам, отмечали праздники и устраивали святилища. Представления славян о водной стихии нашли свое отражение в фольклоре, в русском народном творчестве. Образы воды многочисленны в устойчивых выражениях русского языка. В русских фразеологизмах отражается отношение русского народа к воде. [5]. Например, *лить воду* – говорить пустое; *в тихом омуте черти водятся* – предупреждение о скрытой опасности; *воды не замутит* – о тихом, скрытном человеке; *как в воду глядел* – предвидел. Анализируя языковой материал, можно сделать вывод об особенностях русских фразеологических единиц с компонентом «вода». Стихия воды выступает помощником и разрушителем с точки зрения русской ментальности [5]. (Срав. пословицы: *мутить воду, воду в решете носить; быть на вершине волны, вывести на чистую воду).* Стихия воды в устойчивых выражениях в русском языке представляет интерес для изучения в символическом аспекте. Символизм воды в русской лингвокультуре –

это целая система смыслов, выстроенная на изначальном дуализме. У человека есть потребность в символизации окружающего мира. Мир смыслов с древних времен задавался ритуалами, которые выступали как символы, определяющие уровень овладения культурой. Таким образом, символы являются произведением человеческого сознания. А. А. Потебня утверждал, что привести символы в порядок можно только с помощью языка, согласно воззрениям народа [6].

Заключение. Проанализировав некоторые фразеологические единицы с компонентом «вода», можно сделать следующие выводы. Значения образов воды в составе русских фразеологизмов мотивируются не только символьными, но и вещественными свойствами водной стихии. Глубокие, амбивалентные образы отражены в языке, фольклоре и литературе. Обладая сложным и многогранным символизмом, образы стихии воды продолжают оставаться живым источником для осмысления русской культурной идентичности.

1. Башляр Г. Вода и грезы. Опыт о воображении материи / Пер. с франц. Б.М. Скуратова. — М.: Издательство гуманитарной литературы, 1998 (Французская философия XX века). 268 с.

2. Маслова, В. А. Введение в когнитивную лингвистику: учеб. пособие / В. А. Маслова. – М. : Флинта : Наука, 2004. – 296 с.

3. Маслова, В. А. Лингвокультурологический анализ : учебник для вузов / В. А. Маслова, У. М. Бахтикиреева. — Москва : Издательство Юрайт, 2022 — 245 с.

4. Крученкова, Т. Н. Символизм стихии огня в русской лингвокультуре / Т. Н. Крученкова // Наука - образованию, производству, экономике [Электронный ресурс] : материалы 76-й Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 1 марта 2024 г. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2024. – С. 220-222.

5. Крученкова, Т.Н. Стихия воды в мифологической картине мира славян / Т.Н. Крученкова // Молодежь XXI века: образование, наука, инновации: материалы XI международной конференции аспирантов и молодых ученых, Витебск, 6 декабря 2024г. / Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2025. – С. 173-178.

6. Потебня, А.А. О некоторых символах в славянской народной поэзии. - Х.: В Унив. тип., 1860. – 155 с.

7. Телия, В. Н. Большой фразеологический словарь русского языка / В. Н. Телия; отв. ред. В. Н. Телия. – 4-е изд. М. : АСТ-ПРЕСС-КНИГА, 2014.–784 с.

8. Фёдоров, А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка / А. И. Фёдоров. – М : Астрель: АСТ, 2008. – 878 с.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПО ТЕКСТУ ЛЕКСИКО-ТЕМАТИЧЕСКИХ ГРУПП КАК ЭЛЕМЕНТ ЛЕКСИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ РАССКАЗА

М.Ф. Кунтыш
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В год чеховского юбилея представляется логичным обратиться с исследовательскими задачами к его произведениям.

Анализ организации конкретного лексического материала в тексте, развития определенных тем на протяжении некоторого количества абзацев, появления в тексте лексических средств выражения нового тематического содержания, а также попытка выявить семантическую связь лексического состава разных абзацев и функций в произведении конкретных лексем остаются актуальными в плане понимания лексической структуры рассказа.

Распределение слов по тексту является элементом его лексической структуры, а абзац, как и другие единицы текста (сверхфразовые единства, сложные синтаксические целые) характеризуются связностью, но в отличие от других единиц текста имеет четко выраженные формальные черты. Кроме того, абзац – это единица не только лингвистического, но и логического плана. Он в большинстве случаев исчерпывает какой-либо момент в повествовании или мысли и с этой точки зрения представляет собой смысловую единицу, характеризующуюся единством содержания.

Цель данного исследования – представить распределение по тексту рассказа лексико-тематических групп и их функциональную соотнесенность в содержании произведения.

Материал и методы. Материалом для исследования явился художественный текст – рассказ А.П. Чехова «Верочка» (1887) [1]. Использовались методы наблюдения, анализа, сопоставления, интерпретации.

Результаты и их обсуждение. Для характеристики распределения слов по тексту осуществляется поабзацное описание лексики текста рассказа. Лексический состав каждого абзаца анализируется с точки зрения его семантики. В каждом абзаце выделяются лексемы, существенные для данного абзаца и значимые в масштабах всего текста, т.е. определяются лексические средства, объединяющие текст и обеспечивающие развитие его содержания. При анализе учитывается и количественный показатель: количество лексем определенной тематической группы в абзаце и частота их появления в тексте.

Рассказ «Верочка» представляет собой повествование от 3-его лица, однако постоянно ощущается образ рассказчика. Автор в основном следует за Огневым, главным героем рассказа, изображая вещи такими, какими видит и оценивает их этот персонаж.

Показателем сцепления 1-ого и 2-ого абзацев является замена имени собственного главного героя местоимением. 2-ой абзац вводит и другого персонажа – Кузнецова, обозначения которого связывают все предложения абзаца. Здесь есть описание внешнего облика этого персонажа, тут же воссоздается его эмоциональное состояние через предикаты, называющие его внешнее проявление (благодушно улыбался и кивал головой).

Далее повтор посредством метонимии обозначений двух уже названных в тексте персонажей (две длинные, узкие тени) осуществляет сцепление 2-ого и 3-его абзацев.

В 3-ем абзаце необходимо выделить номинации реалий окружающей среды (лампа, столик, терраса, ступени, клумбы, стволы лип), воссоздающие место действия, намеченное, однако, уже в 1-ом абзаце (вышел на террасу).

В 4-ом абзаце косвенным образом через прямую речь Огнева, отличающуюся обилием эпитетов, восклицательных предложений, передается его эмоциональное состояние. В прямой речи есть обозначения Кузнецова и первая в тексте номинация героини по родству с Кузнецовым (дочка).

Предметом художественного изображения в рассказе является именно эмоциональное состояние героев [2]. В следующем абзаце настроение Огнева и Кузнецова характеризуется как одинаковое. 6-ой абзац выражает эмоциональное отношение Огнева к Кузнецову и другим людям, оказавшим ему помощь.

7-ой абзац выражает это же эмоциональное отношение посредством его внешнего проявления – поцеловался. Обилие восклицательных предложений в репликах обоих персонажей указывает на их настроение.

Эмоциональное настроение Огнева передается по-другому в 8-ом абзаце через лирическое отступление, в котором называются объекты природы, окружающей среды, люди. Однако существенны не сами по себе номинации, а их роль в передаче настроения героя, замечающего все вокруг, остро эмоционально воспринимающего видимое. В этом абзаце есть и прямые обозначения эмоций: «На душе его … было и весело, и тепло, и грустно …».

В определенном эмоциональном ключе воспринимается Огневым и природа, описываемая в следующем абзаце. «Первый в рассказе пейзаж непосредственно связан с размышлениями Ивана Алексеевича, размягченного и выпитым вином, и трогательным прощанием с хозяином дома, и с мыслью, то и дело возвращающейся в этот вечер к нему, о какой-то стертой, исчезающей призрачной грани между реальностью и фантазией» [3; с. 25].

Существенную роль в передаче состояния Огнева играет и 15-ый абзац. Необходимо отметить, что автор намеренно подчеркивает неизменность состояния Огнева, прощающегося с Кузнецовым и Верочкой. Это находит выражение в выборе одинаковых лексем: «Спасибо вам за ваше радушие, за ваши ласки, за вашу любовь» (4-ый абзац);

«Огнев говорил певучим семинарским голосом … выражал свои чувства … морганием глаз и подергиванием плеч» (5-ый абзац); «тем же певучим семинарским голосом, каким он беседовал со стариком, так же моргая и подергивая плечами, стал он благодарить Веру за гостеприимство, ласки и радушие» (15-ый абзац).

В 19-ом абзаце «пейзаж прозаичнее, чем был прежде. Он дан в очевидном развитии составляющих его образов, хотя поэтическая краска, несколько потускневшая, все еще сохраняется» [3; с. 26]. Природа олицетворена: природа пряталась, весело смотрела ее красота, туман ложился, бродил, жался к земле и как будто старался не заслонять собой простора.

Анализ лексического состава и семантических связей в 21-ом – 25-ом абзацах (при прощании с Верочкой Огнев вслух припоминает события, происходившие во время его пребывания у Кузнецовых) показывает, что темой этого отрезка текста является характеристика эмоционального состояния главного героя, которое не менялось, сохранившись до расставания с хозяевами. Прямая речь персонажа изобилует вопросительными и восклицательными предложениями.

До 30-го абзаца Огнева не интересует эмоциональное состояние Верочки, он полностью поглощен собой, своим настроением, естественно, что в тексте нет лексического выражения настроения героини. Огнев, даже заметив в ней перемену, не принимает это всерьез, это сначала никак не влияет на его настроение.

С 33-его абзаца фиксируются изменения в душевном состоянии главного героя. Состояние неожиданности, удивления лексически так прямо и выражено: удивление, удивитесь (в речи Верочки). Лексическое выражение находит и внешнее проявление этого эмоционального состояния (пожимая плечами). Далее это состояние переходит в состояние замешательства, растерянности, выраженное в тексте следующим образом: смущенно крякнул, изумляясь, не зная, что говорить и делать, безнадежно поглядел вокруг себя, зачесались глаза (36-ой абзац).

Скрепой 51-ого – 64-ого абзацев становятся предикаты движения. Их роль не ограничивается только обозначением перемещения в пространстве, значительна их функция (в совокупности с обстоятельствами) передачи эмоционального состояния героев. Так, глагол движения появляется в речи Верочки в качестве лексического выражения желания изменить свою жизнь – идти за ним.

Предикаты речи тоже играют некоторую роль в организации текста. Их характеризует сквозной способ распределения в тексте. Хотя особого многообразия в них нет и большую часть из них составляют нейтральные глаголы, они все же выполняют и функцию передачи эмоционального состояния героев. Особенно значимы слова, встретившиеся неоднократно и характеризующие различные настроения персонажей. Так, с номинациями Огнева соединяются повторяющиеся слова певучим семинарским голосом и (за/про) бормотал. Определенные этапы в эмоциональном состоянии Верочки характеризуют 35-ый абзац (неясное бормотание) и 38-ой абзац, где есть развернутое описание речи героини, признавшейся в любви.

«Заключительный пейзажный фрагмент окончательно утверждает новый строй мыслей и чувств, устанавливающихся в сознании героя» [3; с. 26]. Огнев, видящий мир в соответствии со своим настроением, теперь «ничего не ощущал, кроме своих мыслей». Это отразилось на пейзажном описании, которое стало более кратким и менее поэтичным.

Заключение. Лексико-тематические группы эмоций, речи, мышления, частей тела и одежды имеют функциональную общность: они участвуют в воссоздании душевного состояния персонажей.

Внутри лексико-тематических групп обозначений эмоционального состояния и его внешнего проявления, номинаций речевых процессов прослеживается динамика,

отражающая изменение настроения Огнева и Верочки. Эмоциональное состояние Огнева продолжительное время остается статичным, потом приходит в движение.

В рассказе сочетаются два принципа изображения душевного состояния человека – извне и изнутри. В описании Верочки преобладают зрительно воспринимаемые Огневым жесты, мимика, движения, позволяющие судить о ее эмоциях.

Лексический состав абзацев отличается тематическим многообразием, несколько лексико-тематических групп остаются очень значимыми на протяжении всего текста.

Особую роль в связности текста играют номинации объектов природы. «В новелле трижды повторяется развернутый пейзаж лунной ночи, придавая определенную эмоциональную оценку повествованию и раскрывая внутренний мир чувств, переживаний героев. Важно, однако, то, что пейзаж повторяется всякий раз именно как определенная структурная целостность; его отдельные компоненты варьируются, но связь между ними в разных пейзажных зарисовках, бесспорно, одна и та же» [3; с. 24].

1. Чехов, А.П. Полное собрание сочинений и писем в 30 тт. Сочинения в 18 тт. – Том 6. – М., 1987.

2. Кунтыш, М. Ф. Лексико-тематическая группа обозначений эмоционального состояния и его внешнего проявления в лексической структуре рассказов А.П. Чехова / М. Ф. Кунтыш // Ученые записки УО "ВГУ имени П. М. Машерова" : сб. науч. трудов. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2021. – Т. 34. – С. 160–170. URL: https://rep.vsu.by/handle/123456789/31466 (дата обращения: 13.12.2025).

3. Фортунатов, Н. М. Архитектоника чеховской новеллы (спецкурс) / Н. М. Фортунатов. - Горький, 1974. - 108 с.

ЯЗЫК И ЛИТЕРАТУРА КАК ГЛАВНЫЕ ДУХОВНЫЕ ЦЕННОСТИ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ, ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ, КОГНИТИВНЫЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ

Н.Н. Лавринчик, П.С. Возный, И.В. Жук
Минск, БГУИР

Актуальность данного исследования определяется необходимостью осмысления фундаментальной роли языка и литературы как стержневых духовных ценностей в эпоху цифровых трансформаций, глобализации и кризиса традиционных культурных форм. Язык является не только средством коммуникации, но и основным инструментом мышления, хранения коллективной памяти и формирования мировоззрения. Литература же представляет собой концентрированное выражение духовного опыта человечества, оказывая непосредственное влияние на ценностные ориентации личности и общества. Цель исследования заключается в комплексном анализе роли языка и литературы через призму социокультурного, лингвокультурологического, когнитивного и образовательного аспектов для выявления их потенциала в решении современных культурно-духовных проблем.

Материал и методы. Методологическую основу исследования составили принципы системного и междисциплинарного подходов. В работе применялись следующие методы: сравнительно-сопоставительный анализ для изучения языковых и литературных явлений в разных культурных контекстах; лингвокультурологический анализ для выявления ценностных концептов; когнитивный анализ механизмов восприятия художественного текста; социологический анализ роли языка и литературы в общественных процессах. Материалом исследования послужили художественные произведения классической и современной литературы, данные социолингвистических исследований, образовательные программы и методические разработки в области филологического образования.

Результаты и их обсуждение. Социокультурный аспект исследования выявил, что в условиях глобализации язык и литература выполняют функцию важнейших стабилизаторов культурной идентичности. Язык выступает как хранитель национального

кода, а литература – как механизм трансляции духовного опыта поколений. В современном мире, характеризующемся ростом культурного разнообразия и миграционных процессов, литература становится пространством межкультурного диалога, способствуя взаимопониманию и толерантности.

Лингвокультурологический анализ позволил установить, что языковая картина мира каждого народа содержит уникальную систему ценностных ориентиров, отраженных в лексике, фразеологии и дискурсивных практиках. Исследование ключевых концептов культуры показало их непосредственную связь с духовно-нравственными основами общества. Литературный язык, обладая особой образностью и эмоциональной насыщенностью, служит мощным средством воздействия на сознание и формирование ценностных установок.

Когнитивный аспект исследования продемонстрировал, что восприятие и интерпретация литературных текстов активизируют сложные мыслительные процессы, развивают критическое мышление, эмоциональный интеллект и эмпатию. Художественная литература, моделируя различные жизненные ситуации и моральные дилеммы, способствует формированию этического сознания и рефлексивных способностей личности.

Образовательный аспект исследования показал, что современная система преподавания языка и литературы сталкивается с необходимостью адаптации к новым вызовам цифровой эпохи. Эффективное филологическое образование должно сочетать традиционные подходы с инновационными методиками, направленными на развитие у учащихся ценностного отношения к родному языку и литературному наследию. Особое значение приобретает интеграция филологических дисциплин с другими областями гуманитарного знания.

Заключение. Проведенное исследование подтверждает, что язык и литература представляют собой незаменимые духовные ценности, выполняющие в современном обществе важнейшие социокультурные, мировоззренческие и образовательные функции. В условиях цифровой трансформации и культурной глобализации именно язык и литература становятся ключевыми ресурсами сохранения культурной идентичности и духовного развития личности. Необходима разработка комплексной стратегии поддержки и развития языковой культуры, включающей как образовательные инициативы, так и меры по популяризации чтения и литературного творчества. Дальнейшие исследования в этом направлении могут быть связаны с разработкой конкретных методик интеграции ценностного подхода в практику филологического образования.

1. Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание : [пер. с англ.] / Анна Вежбицкая ; отв. ред. и сост. М. А. Кронгауз ; вступ. ст. Е. В. Падучевой. — Москва : Рус. слов., 1996. — 411 с
2. Маслова В.А. Лингвокультурология. М.: Академия, 2001.
3. Потебня А.А. Мысль и язык. М.: Лабиринт, 1999.
4. Выготский Л.С. Психология искусства. М.: Искусство, 1968.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИНТЕРПРЕТАЦИИ КОНЦЕПТА «ДЕНЬГИ» В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ КОДАХ КУЛЬТУРЫ

Я.А. Литвин
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Деньги являются необходимым элементом повседневной жизни каждого человека. Это важный компонент экономики и финансово-экономических отношений как в русском, так и в китайском социуме, поэтому в культурах данных народов концепт «деньги» представлен ярко и многомерно. Он находит отражение в большом количестве паремий русского и китайского языков.

Цель исследования – осуществление сравнительно-сопоставительного анализа паремий, в которых отражается концепт «деньги» в русском и китайском языках, для выявления специфики взглядов на деньги, общие ценности и установки, а также возможные различия в мировосприятии китайцев и русских. Актуальность исследования обусловлена необходимостью установить сходство и различие в восприятии понятия «деньги» носителями русского и китайского языков.

Материал и методы. Материалом для исследования стали 30 паремий русского языка и 30 паремий китайского языка, извлеченных методом сплошной выборки из таких источников, как «Большой словарь китайских поговорок» [1], «Большой словарь русских поговорок» [3]. В работе использованы сопоставительный, аналитический и описательный методы.

Результаты и их обсуждение. Ценности – это индикаторы социальной сущности человека и условий его жизни. Представители разных культур по-разному воспринимают ценности, неодинаково определяют их значимость [2, с. 404].

В русских паремиях можно выделить следующие смысловые воплощения концепта «деньги»:

1) деньги – это большая ценность, богатство, без них жить невозможно:

без денег – везде худенек; деньги как здоровье: начинают чувствоваться, когда их нет;

дорого, да не дороже денег;

с деньгами и дурак проживёт;

с деньгами мил, без денег постыл.

2) деньги – универсальный и важный инструмент в достижении цели:

денежка дорожку прокладывает;

денежка рубля бережет, а рубль голову стережет;

деньга камень долбит;

живётся, у кого денежка ведётся;

деньги все двери открывают.

3) деньги не так важны, иногда даже ничего не значат:

деньги не голова: наживное дело;

деньги пух – только дунь на них – и нет;

не все то золото, что блестит.

4) деньги – мерило труда и ценности. В русской культуре всегда существует оппозиция: трудовой хлеб (деньги, заработанные потом и кровью) / шальные деньги:

деньги дело наживное;

свои денежки считать не прискучит;

заработанная копейка дорого стоит;

даровый рубль дёшево стоит;

наживной рубль дорог, даровой – дёшев.

5) деньги – мерило морали для людей:

и правда тонет, коли золото всплывает;

изведай человека на деньгах;

когда деньги говорят, тогда правда молчит.

6) деньги – источник зла. В значительном количестве народных поговорок и пословиц деньги осмысляются как зло, как то, что негативно сказывается на нравственных качествах человека:

брат братом, сват сватом, а денежки не сосватаны;

если хочешь потерять друга – одолжи ему денег;

жадность к деньгам не имеет предела.

7) деньги приносят пользу:

без гроша – слава нехороша;

без рубля – без ума.

8) хотя деньги являются одной из важных ценностей, однако есть ценности в жизни человека, аксиологический потенциал которых выше:

деньгами души не выкупишь;

не имей сто рублей, а имей сто друзей;

здоровье дороже денег;

не в деньгах счастье.

Таким образом, амбивалентность русской ценностной характеристики понятия «деньги» объективно обусловлено, в силу чего оно традиционно оценивается неоднозначно.

В китайской картине мира были выделены следующие смысловые воплощения концепта «деньги»:

1) наличие денег – это преимущество:

有钱可使鬼推磨. – С деньгами можно заставить чёрта молоть что-нибудь;

钱可通神. – За деньги можно и с божествами иметь отношения;

钱是活宝，用哪哪好. – Деньги – это хорошая вещь, везде помогают;

有钱诸事办. – При деньгах всё возможно.

2) между богатством и бедностью существует большая разница, а отсутствие денег приводит к трудностям:

人穷犬也欺. – Бедных людей даже собаки обижают;

人贫贱亲子离. – Когда люди без денег, даже родственники их покидают.

人穷志短，马瘦毛长. – Когда человек беден, его стремления ограниченны.

有钱人过年，穷苦人过年不年. – Богатые встречают новый год, а новый год не имеет значения для бедных.

3) есть ценности, которые намного важнее денег, например, благополучие, семья, честь, доброта:

万两黄金未为贵，一家安乐值钱多. – Благополучие и счастье семьи дороже тысяч лян золота;

有钱难买子孙贤. – Деньгами не купишь добродетель потомков;

得黄金百斤，不如得季布一诺. – Обещание дороже золота;

金钱如粪土，仁义值千金. – Деньги как навоз, доброта гораздо дороже денег.

4) в Китае ценится разумное стремление заработать больше денег и рациональное использование денег:

财上分明是丈夫. – Настоящий мужчина разбирается в счёте;

亲兄弟，明算账. – Чёткий счёт нужен даже между братьями;

有钱不可乱用，有势不可尽使. – Все деньги не потратишь – всю власть не захватишь;

钱是周流转，不花不会攒. – Деньги обращаются, уходят и приходят.

5) деньги выполняют ряд функций в обществе:

а) деньги как мера стоимости:

一寸光阴一寸金. – Время – деньги;

一寸山河一寸金. –Каждый вершок территории – деньги;

б) деньги – посредник в обмене товарами:

*腰间有货不愁穷. – Е*сли у тебя рядом имеются товары, тогда не беспокойся о бедности.

Заключение. Проделанный сопоставительный анализ паремий, содержащих концепт «деньги», позволяет сделать следующие выводы. В русском и в китайском языковом сознании содержание концепта «деньги» имеет как сходные черты, так и различия. С одной стороны, наличие денег оценивается позитивно в обеих культурах, приносит пользу во многих сферах, однако в русской культуре обнаруживается негативное отношение к их большому количеству, что может быть связано с установкой «большие деньги нельзя заработать честным путём». С другой стороны, и в китайской, и в русской культурах также отмечено негативное отношение к деньгам, так как они являются источником зла. Отсутствие денег также негативно оценивается в обеих культурах. Также и в русской, и в китайской культуре отмечается трактовка денег как способа достижения цели, но в русской культуре подчёркивается, что не всегда можно добиться цели, даже имея деньги. Как в русских, так и в китайских паремиях уделяется большое внимание противопоставлению богатства и бедности.

1. Вэнь, Дуаньчжэн Большой словарь китайских поговорок / Дуаньчжэн Вэнь. – Шанхай : Шанхайское издательство Цышу, 1989. – 1252 с.

2. Горегляд, Е. Н. Ценностные ориентации белорусской и китайской молодежи / Е. Н. Горегляд // Аксиология филологического образования в контексте подготовки педагога будущего : материалы II Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 35-летию создания кафедры риторики и методики преподавания языка и литературы, Минск, 20-21 марта 2023 г. – Минск : Белорусский государственный университет, 2023. – С. 402–406. URL : https://rep.vsu.by/handle/123456789/42358 (дата обращения : 19.12.2025)

3. Мокиенко, В. М. Большой словарь русских пословиц / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина, Е. К. Николаева. – М. : ОЛМА Медиа Групп, 2010. – 1024 с.

НАИМЕНОВАНИЯ ГАСТРОНОМИЧЕСКИХ РЕАЛИЙ В ТВОРЧЕСТВЕ Э. ЕЛИНЕК С ЦЕНТРАЛЬНЫМ КОМПОНЕНТОМ «ДЕСЕРТЫ»

К.И. Малышева
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В бытовой культуре еда и напитки являются не просто средством удовлетворения голода и жажды, но и хранят исторический след, национальную идентичность, нормы и ритуалы, определяют образ жизни человека. В художественных произведениях о героях многое могут рассказать их пищевые привычки в повседневности и в праздничные дни, проявляется отношение персонажей к окружающему миру, а также находит свое выражение национальная специфика и символичность. Десерты являются важной частью культурного наследия каждой страны, отражая ее историю, обычаи и традиции. В данной статье мы рассмотрим, как десерты, описанные в романах Э. Елинек, связаны с культурой и обычаями Австрии, а также какие уникальные ингредиенты и методы приготовления делают их особенными. Цель нашего исследования – выявить наименования гастрономических реалий с центральным компонентом «десерты» в художественных произведениях Э. Елинек, раскрыть пищевые преференции австрийской нации в отношении сладких блюд, проанализировать истоки возникновения того или иного кондитерского изделия.

Материал и методы. Материалом исследования послужили художественные произведения романы Э. Елинек «Пианистка», «Любовницы», «Алчность». При проведении исследования были использованы методы описания, анализа, систематизации.

Результаты и их обсуждение. Слово реалия берет начало от латинского прилагательного *realia*, что означает «вещественный», «действительный». Данный термин был введен в научный обиход в 1952 г. Л.Н. Соболевым [1, с. 281] и в настоящее время рассматривается с двух позиций – с точки зрения переводоведения и лингвокультурологии. Переводоведение занимается изучением слов-реалий и их культурно близким,

адекватным переводом на другой язык. В лингвокультурологии наиболее важной задачей является выявление и анализ уникальных предметов быта и жизни, культурно значимой, идиоэтнической лексики **(**Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров, Г.Д. Томахин, В.В. Кабакчи и др.). В нашем исследовании мы придерживаемся лингвокультурологического подхода, который позволяет выявить в художественных произведениях Э. Елинек наименования австрийских десертов как в домашней, бытовой обстановке, так и в ресторанной кухне Австрии.

Среди множества определений реалии мы согласны с дефиницией Г.Д. Томахина, который отмечает, что «реалии – это названия присущих только определенным нациям и народам предметов материальной культуры, фактов истории, государственных институтов, имена национальных и фольклорных героев, мифологических существ и т. п.» [2, с. 13]. В немецком толковом словаре Конрада Дудена под реалиями понимается следующее: **1.** *wirkliche Dinge, Tatsachen.* **2.** *Sachkenntnisse*. **3.** (veraltet) *Naturwissenschaften als Grundlage der Bildung u. als Lehrfächer* [3, с. 115]. Также в немецком языке встречается определение, которое соотносится с концепцией нашего исследования: Realien (Singular: Realie) sind spezifische Begriffe oder Konzepte, die tief in der Alltagskultur, Geschichte, Politik oder Geografie eines bestimmten Volkes, Landes oder Ortes verwurzelt sind und oft keine direkte Entsprechung in anderen Kulturen haben [4], что в переводе означает «конкретные термины или понятия, глубоко укоренившиеся в повседневной культуре, истории, политике или географии конкретного народа, страны или места и часто не имеющие эквивалента в других культурах».

Болгарские ученые С. Влахов и С. Флорин предложили классификацию реалий, в основе которой лежит принцип предметного, местного и временного деления. Исходя из предметного деления, ученые распределяют реалии на три группы: 1) географические; 2) этнографические; 3) общественно-политические. Этнографические реалии подразделяются в свою очередь на подгруппы – «быт», «труд», «искусство и культура», «этнические объекты», «меры и деньги». Подгруппа «быт» включает в себя следующие составляющие: а) пища, напитки и т.д.; б) одежда (включая обувь, головные уборы и пр.); в) жилье, мебель, посуда и др. утварь; г) транспорт (средства и «водители»); ж) другие. Таким образом, заданная нами категория «десерты», согласно данной классификации, относится к подгруппе «быт» и является составляющей пищи.

Найденные нами гастрономические реалии в произведениях Э. Елинек – наименования десертов – представляют особый интерес, поскольку такое разнообразие названий пирожных, тортов, булочек, конфет можно рассматривать с точки зрения антропонимического и топонимического происхождения, выявить австрийские диалектизмы и заимствования из французского языка.

Нами были отмечены наименования реалий, ***образованные от антропонимов:*** *eine Tafel Bensdorp* – плитка шоколада «Бенсдорп», названная в честь основателя шоколадной фабрики Герардуса Бернандуса Бенсдорпа, *die Mozartkugel* – шарик конфеты «Моцарт», *die Sachertorte* – торт «Захер», который изобрел австрийский кондитер Франц Захер.

Также в художественных текстах Э. Елинек встречаются наименования реалий, ***образованные от топонимов:*** *die Linzertorte* – Линцевский торт (австрийский город Линц), *Alpen-Milkabrett* – плитка шоколада «Милка» с альпийским молоком.

Некоторые названия австрийских десертов переданы на австрийском диалекте: *das Nußkipferl* – рогалик с ореховой начинкой, *der Guglhupf* – ванильная баба, кекс цилиндрической формы, блюдо венской кухни; *der Marillenkuchen* – абрикосовый пирог, *der Sterz* – пудинг (в австрийском обиходе), *das Frufru* – австрийский фруктовый йогурт, *die Melange* – кофе со сливками.

Среди наименований десертов также выделяются *der Stollen* – штоллен, рождественский кекс, *die Mandelkarten* – хрустящее миндальное печенье прямоугольной формы, *die Milchschnitten* – молочные шоколадные вафли, *der Apfelmus* – яблочный мусс, *Kuß mit Liebe (Eierlikör mit Himbeer und Schlag)* – яичный ликер с малиновым сиропом и взбитыми сливками. Разумеется, это также знаменитый яблочный штрудель *(der Apfelstrudel)*. Казалось бы, незамысловатое и известное во всем мире блюдо, но оно занимает крайне важное место в австрийской кулинарии. Первый рецепт штруделя появился еще в конце XVII века и распространился по всей Австро-Венгрии, и с тех пор местные домохозяйки регулярно пекут эту сладость из слоеного теста, самых ароматных яблок, сахара, корицы и хлебных крошек. Этот десерт также появляется на страницах романа «Пианистка» Э. Елинек, где повествуется о том, как возлюбленный главной героини предвкушал прочитать ее письмо с долгожданным признанием: *„Im Palmenhauscafé wird er sich* ***eine Melange und einen Apfelstrudel*** *dazu bestellen“* [5, с. 197] – *«В кафе «Пальмовый домик» он закажет себе* ***кофе со взбитыми сливками и яблочный штрудель»*** – перевод А. Белобратова [6, с. 312]. Следует также отметить, что слово *die Melange* от французского сохраняет значение «смесь» и к тому же является австрийским диалектизмом, что означает «кофе с молоком», «кофе со сливками».

В своем повествовании Э. Елинек упоминает известнейший любому австрийцу Линцевский торт (*нем.* ***Linzer Torte, Linzertorte***). Этот десерт знают и как Линцский торт, торт «Линц», миндальный пирог. Это австрийский торт или пирог с джемом, основу для теста которого составляет рассыпчатая мука и миндальное масло. Характерная особенность пирога – замена верха тонкой решеткой из теста. Рассмотрим пример из романа «Похоть», где присутствует драматичная линия – жена директора фабрики печет Линцевский торт, а ее супруг словно не замечает ее стараний: *„Man kann sie gut und gern dreimal pro Woche von ihr verlangen, ihre berühmte* ***Linzertorte, und den berühmten Linzer Toten*** *darf der Mann auch verehren, im Hinterzimmer des Gasthofs“* [7, с. 57] – *«Она по его желанию три раза в неделю печет знаменитый* ***линцевский торт****, а муж позволяет себе с уважением отзываться* ***о знаменитом, ныне покойном уроженце Линца****, восседая в отдельной комнате трактира с завсегдатаями»* – перевод А. Белобратова [8, с. 68]. Здесь мы наблюдаем тонкую игру слов: ***Linzertorte*** (Линцский торт) и ***Linzer Tote*** (покойный уроженец г. Линц). И если, говоря о Линцском торте, читатель легко проведет параллель с австрийским городом Линц, откуда пошли первые рецепты данного десерта, то не каждый вспомнит печально знаменитого уроженца Линца – Адольфа Гитлера.

Автор затрагивает многие так называемые «мелочи» быта людей, но эти мелочи очень часто являются главными и важными в жизни каждого отдельного человека, они определяют ритм его жизни (утренний кофе, обед, йогурт на полдник), из этого установленного бытового ритма рождается собственно ритм реальной жизни и многое другое, важное для человека.

ИЭ. Елинек уделяет этим, казалось бы, мелочам, очень пристальное внимание. Из австрийской выпечки Э. Елинек также упоминает *die Semmel* (булочки), *die Kipferln* (ванильные полумесяцы, рогалики), *der Guglhupf* (кекс, баба) в романе «Любовницы», когда девушки старались у себя дома угостить своих ухажеров чем-либо вкусным, проявляя тем самым свои чувства и долг хорошей хозяйки. Данные слова можно отметить в речевом обиходе австрийцев. Также в романе «Алчность» встречается наименование такого десерта, как *der Kaiserschmarrn* – шмаррен, кайзеровский омлет. Примечательно, что шмаррен, согласно легенде, был изобретен специально и приготовлен изысканным способом для императора Франца Иосифа, когда тот во время охоты остановился на ночлег в хижине дровосека. Обычно шмаррен посыпан сахарной пудрой или полит вареньем, с добавлением изюма. Данное блюдо часто входит в меню ресторанов австрийской кухни.

Интерес читателя может вызвать слово ***die Bonbonniere***, встречающееся в текстах Э. Елинек и означающее «конфетный набор», «красиво оформленная коробка конфет». Согласно данным словаря под редакцией О.И. Москальской, первое значение данного слова – «бонбоньерка» и второе – «фасон дамского чепца» [9, с. 280]. Слово полностью заимствовано из французского языка (bonbon – конфета, сладости, la *bonbonnière – вазочка для конфет, конфетница*), следовательно, смысл слова *die Bonbonniere* автор передает как конфеты в вазочке, то есть оформленные в конфетную композицию. Однако следует отметить, что автор не воспользовалась ни одним синонимичным немецким словом вроде die Schachtel Pralinen либо Konfektschachtel (коробка шоколадных конфет).

Заключение. Таким образом, наименования гастрономических реалий с центральным компонентом «десерты» показывают читателю не только все их разнообразие, но и раскрывают специфику приготовления австрийских десертов, ситуацию – как, где, кем они готовятся, праздничные или будничные, степень популярности и востребованности среди австрийских граждан, а также указывают на конкретный регион Австрии или в честь кого они были изобретены. Упоминание наименований таких гастрономических реалий, как *die Sachertorte, die Linzertorte, die Melange* часто имеет имплицитное значение и культурологический подтекст (историко-культурные сведения), требующий от читателя образованности и логической связи в межкультурном и межязыковом отношении.

1. Соболев, Л. Н. Пособие по переводу с русского языка на французский / Л. Н. Соболев. – М. : Изд. лит. на иностр. яз., 1952. – 402 с. – Текст: непосредственный.
2. Томахин, Г. Д. Реалии в языке и культуре / Г.Д. Томахин // Иностранный язык в школе. – 1997. №3. – С. 13–18. – Текст: непосредственный.
3. Duden. Deutsches Universalwörterbuch / hrsg. von der Dudenredaktion. – 8., vollst. überarb. und erw. Aufl. – Berlin : Dudenverlag, 2020. – 2000 S.
4. Übersetzen und Dolmetschen II: Realien // Text International. – URL: http://www.textinternational.com/2015/11/03/uebersetzen-und-dolmetschen-ii-realien/ (дата обращения: 23.12.2025).
5. Jelinek, E. Klavierspielerin / E. Jelinek. – Reinbek bei. : Hamburg : Rowohlt, 1986. – 285 S.
6. Елинек, Э. Пианистка / Э. Елинек. – СПб. : «Симпозиум», 2004. – 448 с.
7. Jelinek, E. Lust / E. Jelinek. – Reinbek bei. : Hamburg : Rowohlt, 1991. – 265 S.
8. Елинек, Э. Похоть / Э. Елинек. – СПб. : «Симпозиум», 2006. – 320 с.
9. Большой немецко-русский словарь: В 3 т. / Авт.-сост. Е. И. Лепинг, Н. П. Страхова, Н. И. Филичева и др. – М.: Рус. яз., 2002.

ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА ФОРМИРОВАНИЕ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ ПОДРОСТКОВОГО СЛЕНГА

Н.А. Мамыко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Молодёжный сленг сегодня развивается особенно быстро, и одной из причин такой динамики становится появление технологий, которые ещё несколько лет назад казались фантастикой. Подростки ежедневно взаимодействуют с сервисами искусственного интеллекта: кто-то использует их для учёбы, кто-то – ради развлечения, а кто-то – просто из любопытства. Постепенно такие инструменты влияют не только на характер общения, но и на словарный запас подростков, формируя новые привычки в языке.

В лингвистической среде отношение к этим изменениям неоднозначное: часть исследователей приветствует расширение словаря и рассматривает сленг как естественный механизм языковой адаптации, другая выражает опасения, что слишком активное использование такой лексики может привести к размыванию норм. Тем не менее очевидно, что не учитывать воздействие ИИ на язык подростков уже нельзя.

Технологии дают молодёжи новые возможности для общения и игры с языком. Подростки активно обсуждают тексты, изображения и видео, созданные с помощью

ИИ, придумывают к ним подписи, комментарии, шутки и мемы. В таких ситуациях привычные слова приобретают новые оттенки значений, появляются сокращения, метафоры и образные конструкции, которые со временем становятся частью повседневного сленга. Например, слово «загенерить» используют не только в прямом смысле «создать что-то с помощью ИИ», но и как шутливый способ обозначить быстро выполненную работу или лёгкое решение задачи.

Важно отметить, что сленг служит подросткам не только для экономии времени и удобства общения, но и как средство социальной идентификации. Нельзя забывать и эмоциональную составляющую ИИ-лексики. С помощью таких слов молодые люди подчеркивают принадлежность к своей группе, показывают, что они хорошо разбираются в современных технологиях. В цифровую эпоху язык становится таким же маркером принадлежности, как одежда или аксессуары, и помогает подросткам сигнализировать о своём месте в социальной среде.

Наконец, нельзя забывать эмоциональную составляющую ИИ-лексики. Слова и выражения, появляющиеся в таких ситуациях, позволяют подросткам выражать ироничное отношение к технологиям, делиться эмоциями, шутить и создавать особую атмосферу общения. Таким образом, современный сленг – это не просто набор новых слов, а отражение современных культурных и социальных практик, в которых переплетаются язык, технологии и личное самовыражение.

Целью исследования является выявление факторов, которые определяют появление и распространение сленговых единиц, связанных с искусственным интеллектом, а также анализ их роли в коммуникации подростков.

Актуальность темы обусловлена тем, что переход общества к цифровым формам взаимодействия сопровождается изменениями в языке. Слово больше не воспринимается только как средство передачи информации – оно превращается в маркер компетентности, принадлежности к определённой группе и уровня владения технологиями. Для подростков это особенно значимо: владение «цифровым» словарём становится способом обозначить себя и своё место в современной культуре.

Кроме того, скорость, с которой новые выражения входят в обиход, заметно выросла. Если раньше распространение сленга требовало месяцев, то теперь любое слово, прозвучавшее в коротком ролике или чате, может стать массовым буквально за сутки. ИИ-платформы играют здесь двойную роль: они и источник новых слов, и инструмент, который ускоряет их распространение.

Материал и методы. Материалом данного исследования служили наблюдения за онлайн-переписками подростков 13–16 лет, элементы их устной речи, а также популярные посты и видео из TikTok, Instagram, VK и Telegram. Для более объективной картины был проведён небольшой опрос, в котором приняли участие 42 подростка, регулярно использующие ИИ-сервисы. В ходе исследования применялись различные методы, включая описательный метод – для фиксации языковых единиц; наблюдение и включённое наблюдение; классификация и группировка лексики по семантическим признакам; сопоставительный анализ; элементы контент-анализа постов и комментариев.

Результаты и их обсуждение. Полученные данные показали, что подростки активно переосмысливают лексику, связанную с искусственным интеллектом. Технические термины становятся эмоционально окрашенными метафорами. Например, выражение «галлюцинить» используется, когда кто-то говорит путано или «несёт чепуху», а слово «загенерить» стало обобщённым обозначением любого быстрого придумывателя – не только текста, но и идеи, решения, шутки.

Из фраз, встречающихся особенно часто, можно выделить: «модель зависла» – человек долго думает или теряется; «переподключусь» – соберусь с мыслями; «оптимизируйся» – перестань суетиться; «нейровайб» – настроение, вдохновлённое цифро-

вой средой; «чатодел» – подросток, который постоянно сидит в ИИ-ботах; «ИИ-ответ» – слишком правильная, безэмоциональная реплика. Эти слова активно внедряются в повседневную речь подростков и используются не только в прямом, но и метафорическом смысле.

Например, можно сказать: «Сегодня я прям переподключусь, чтобы успокоиться», что обозначает внутренний эмоциональный процесс, а не взаимодействие с компьютером. Или: «У него нейровайб на максимум» – и речь идёт уже не о конкретной технологии, а о состоянии, которое воспринимается как современное, «цифровое».

Такой сленг выполняет несколько функций одновременно: он помогает быстро выразить мысли и эмоции, создаёт чувство принадлежности к группе сверстников и добавляет разговору игру и юмор. Сленг выполняет не только практическую функцию — он служит подросткам инструментом социальной идентификации. При этом взрослые часто воспринимают эти выражения буквально и не всегда понимают скрытый подтекст, что подчеркивает важность изучения подобных языковых феноменов.

Интересно, что сами подростки редко задумываются о происхождении этих выражений. Большинство признаёт, что слова «просто прижились» и звучат современно. По результатам опроса выяснилось следующее:

– 32% – употребляют ИИ-сленг благодаря блогерам;

– 24% – чтобы быть «на волне» и не выпадать из общения;

– 20% – потому что такие слова экономят время;

– 15% – используют из желания пошутить или добавить иронии;

– 9% – воспринимают подобную лексику как норму общения.

Можно заметить, что для подростков важен не столько сам смысл слов, сколько их функция: создать определённый тон разговора, добавить лёгкости и иронии, подчеркнуть принадлежность к своей группе.

Взрослые нередко воспринимают такие новообразования настороженно, считая их «механическими» или «неживыми», однако данные показывают, что ИИ-сленг живёт в том же ряду, что и любой молодёжный жаргон: он быстро приходит, быстро исчезает и не влияет на норму, если речь идёт о формальных ситуациях. В реальности подростки чётко разделяют сферы общения и не используют такие слова в официальной письменной речи.

Заключение. Проведённое исследование подтверждает, что ИИ-сленг представляет собой новый, но закономерный этап развития молодёжной речи. Появляясь на пересечении технологий и ежедневного общения, такие слова отражают не только языковые изменения, но и трансформацию культурных практик подростков.

Искусственный интеллект становится частью среды, в которой растут современные школьники, а язык, естественным образом, фиксирует эти изменения. Можно предположить, что в ближайшие годы ИИ-лексика будет расширяться, но при этом останется в зоне неформального общения.

В целом ИИ-сленг демонстрирует, насколько гибким и живым является язык молодого поколения: он открыт к изменениям, к игре, к новым смыслам и никогда не ограничивается рамками одного стиля.

1. Кузнецова, М. Ю. Цифровая среда и развитие языка подростков / М. Ю. Кузнецова // Язык и коммуникация. – 2021. – № 3. – С. 12–20.

2. Левин, А. А. Социальная идентичность в молодежной речи. / А. А. Левин. – М.: Флинта. – 2018. – 208 с.

3. Михайлова, Е. И. Искусственный интеллект и язык: новые реалии коммуникации / Е. И. Михайлова // Современные исследования в лингвистике. – 2023. – № 1. – С. 9–18.

4. Рыжова, Т. В. Сленг в цифровой среде: современные тенденции / Т. В Рыжова // Наука и образование. – 2022. – № 6. – С. 77–83.

5. Сидоров, П. П. Языковые инновации и молодежная культура / П. П. Сидоров // Вопросы лингвистики. – 2019. – № 4. – С. 34–42.

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ НАРЕЧИЙ В УСТНОЙ ПУБЛИЧНОЙ РЕЧИ

Л.П. Новикова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Регулярное функционирование в устной публичной речи тех или иных отступлений от кодифицированной литературной нормы выступает одной из причин появления определенных языковых тенденций, ведущих к ее постепенному изменению [1]. Следовательно, проведение исследований на материале современной устной публичной речи является актуальным направлением лингвистических исследований. Вместе с тем семантические изменения, активно проходящие на современном этапе языкового развития, представляются наиболее значимыми, так как в первую очередь привлекают к себе внимание социума.

Цель нашего исследования – анализ функционирования отдельных наречий в русской устной публичной речи.

Материал и методы. Материалом данного исследования выступает русская устная публичная речь, представленная в популярных проектах «Скажинемолчи» (телеканал «Беларусь 1») и «Марков. Ничего личного» (телеканал «ОНТ») (2024–2025 годы). Гостями указанных телепроектов являются представители различных отраслей и организаций политической, экономической и социальной сфер общества: известные политические деятели, руководители и работники образовательных и культурных учреждений и т.д. В процессе исследования проанализирована речь 128 респондентов. Отметим, что выпуски данных передач представлены также в сети Интернет и имеют большое количество просмотров.

Основными методами исследования являются метод лингвистического описания и количественный метод.

Результаты и их обсуждение. В процессе комплексного анализа материала исследования особое внимание обращает на себя высокая частотность функционирования наречий со значением степени проявления признака или состояния. Помимо таких частотных наречий, как *очень* и *достаточно*, особенности употребления которых были подробно проанализированы нами на предыдущем этапе исследования ([2]), в речи респондентов можно выделить и другие регулярно используемые наречия, выражающие высокую степень проявления признака или состояния. Так, наречие *крайне* многократно повторяется в речи 23 % респондентов: *крайне краткосрочный* (04.03.24, ОНТ, Марков. Ничего личного); *крайне важен вопрос* (07.03.24, Беларусь 1, Скажинемолчи); *становится крайне актуальным, крайне ценно* (25.04.24, ОНТ, Марков. Ничего личного); *крайне сложно* (20.09.24, Беларусь 1, Скажинемолчи); *крайне важно* (19.11.24, Беларусь 1, Скажинемолчи) и т.д.

В «Толковом словаре русского языка» под ред. Д.Н. Ушакова наречие *крайне* соотносится с прилагательным *крайний* во втором значении: «чрезвычайный, предельный (преимущ. об отрицательных понятиях; книжн.): *крайнее возмущение, крайняя степень истощения, крайнее напряжение сил*». Наречие имеет помету «разг.» в применении к положительным понятиям (*крайне полезное дело, крайне важно*) и помету «книжн.» при употреблении в иных сочетаниях (*крайне удивлен, крайне огорчен, крайне отталкивающее впечатление*) [3]. В более современном словаре какие-либо пометы у данного наречия уже отсутствуют, а примеры употребления указывают на возможность сочетания как с положительными, так и с отрицательными понятиями (*крайне безобразен, крайне внимательно*) [4]. Проанализированный нами материал показывает, что говорящие используют данное наречие в сочетании с различными лексемами.

Наречие *максимально* также характеризуется высокой употребительностью, неоднократно повторяясь в речи 19 % респондентов. Приведем примеры данных употреблений из проанализированного материала: *максимально активно* (22.02.24, ОНТ, Марков. Ничего личного); *круг максимально заинтересованных* (05.04.24, Беларусь 1, Скажинемолчи); *максимально подкованный* (14.06.24, Беларусь 1, Скажинемолчи); *максимально обезопасить, максимально расширять контент* (08.10.24, Беларусь 1, Скажинемолчи); *максимально живу свою жизнь* (28.05.25, Беларусь 1, Скажинемолчи) и др.

В речи 17 % респондентов зафиксировано повторяющееся употребление наречия *безумно*. Например: *безумно популярная* (14.06.24, Беларусь 1, Скажинемолчи); *промышленность безумно развита, безумно талантливые, безумно ответственный* (11.09.24, Беларусь 1, Скажинемолчи); *безумно благодарна* (20.09.24, Беларусь 1, Скажинемолчи); *безумно любят свою работу* (13.02.25, ОНТ, Марков. Ничего личного) и т.д. Широкое функционирование в речи респондентов данного наречия свидетельствует об активности «процесса приобретения квалификативными адвербиальными лексемами количественных значений» [1, с. 372]. Примерами проявления указанного процесса служат также следующие словосочетания из проанализированного материала: *невероятно сложная* (07.05.24, Беларусь 1, Скажинемолчи); *страшно талантливый, страшно не хватает* (14.08.24, Беларусь 1, Скажинемолчи); *категорически мало* (20.08.24, Беларусь 1, Скажинемолчи); *невероятно потрясающая, невероятно красиво* (27.09.24, Беларусь 1, Скажинемолчи) и т.д.

Заключение. Таким образом, в русской устной публичной речи белорусских телеканалов наблюдается высокая частота употребления наречий со значением степени проявления признака или состояния, в роли которых регулярно используются и отдельные качественные наречия.

1. Дегальцева, А. В. К проблеме изменения норм современного русского языка / А. В. Дегальцева, О. Б. Сиротинина // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. – 2022. – Т. 22, вып. 4. – С. 368–376.

2. Новикова, Л. П. Особенности функционирования наречий в современной русской устной публичной речи / Л. П. Новикова // Вестник Минского государственного лингвистического университета. Серия 1. Филология. – 2025. – № 2. – С. 104–111.

3. Толковый словарь русского языка : в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. – М. : Гос. ин-т «Сов. энцикл.»; ОГИЗ, 1935–1940. – URL: https://enc.biblioclub.ru/Encyclopedia/117_Tolkovyy_slovar_russogo_yazyka_pod_red__D_N__Ushakova (дата обращения: 05.11.2025).

4. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. Исследований ; под ред. А. П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – М. : Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. – 702 с.

ПРОБЛЕМА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЯ РУССКОЙ КЛАССИКИ В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ДРАМАТУРГИИ (НА ПРИМЕРЕ ПЬЕСЫ О.А. ШИШКИНА «АННА КАРЕНИНА II»)

М.О. Польников
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

На рубеже XX–XXI столетий постмодернистская методология приобретает доминирующее значение в отечественном литературном процессе, что особенно отчетливо проявляется в сфере драматургического творчества и, в частности, в феномене «новой драмы». Концептуальными векторами данной художественной парадигмы выступают деструкция устоявшихся литературных канонов и поиск инновационных эстетических стратегий, призванных обогатить литературный дискурс посредством введения новых смысловых конструкций, включая ревизию классического наследия отечественной и мировой словесности. Указанные тенденции во многом детерминированы специфической литературоцентричностью русской и советской культурных традиций [3].

Обращение к классическому канону конституировало один из фундаментальных механизмов культурной жизни XX столетия, при этом тексты классиков функционировали в качестве базового компонента образовательной системы СССР в рамках обязательного школьного курса и получали широкую рецепцию среди различных социальных страт благодаря многочисленным кинематографическим адаптациям. Постмодернистский дискурс, включая его драматургическую составляющую, эксплуатирует русско-советское литературное наследие в двойственной перспективе: с одной стороны, происходит актуализация идей посредством апелляции к узнаваемым образам и сюжетным структурам, с другой стороны, осуществляется введение альтернативных интерпретаций и толкований, необходимых как для обогащения культурного кода, так и для его критического переосмысления в контексте позитивной или негативной аксиологической модальности.

Цель данной работы – проанализировать проблему художественного переосмысления русской классики в современной русской драматургии на примере пьесы О.А. Шишкина «Анна Каренина II» через призму метатекстовой категории авторского сознания, а также жанровую структуру драмы.

Материал и методы. Материалом исследования послужил текст пьесы О.А. Шишкина «Анна Каренина II». В ходе исследования были выбраны описательно-аналитический и культурно-исторический методы.

Результаты и их обсуждение. Исследование феномена авторского сознания и механизмов его репрезентации в драматургическом тексте характеризуется значительной сложностью, обусловленной редуцированным спектром способов манифестации авторской интенциональности в сравнении с прозаическими формами [2]. Для осуществления анализа проблематики художественного переосмысления в драматургическом произведении О.А. Шишкина «Анна Каренина II» представляется необходимым обращение к жанровой структуре драмы, которая конституируется двумя взаимосвязанными уровнями организации: семантическим (включающим систему персонажей, конфликтную структуру, пространственно-темпоральную организацию и художественную методологию) и морфологическим (охватывающим особенности сюжетного конструирования, речевую архитектонику произведения и жанровую детерминацию) [1].

С позиций репрезентации авторского сознания произведение О.А. Шишкина «Анна Каренина II» демонстрирует амбивалентную стратегию взаимодействия с классическим романом Л.Н. Толстого: с одной стороны, осуществляется рецептивное воспроизведение оригинального текста посредством категорий конфликта, сюжетной архитектоники и речевой организации, с другой стороны, реализуется деконструктивный подход через трансформацию системы персонажей и пространственно-темпоральной структуры. Концептуальным основанием творческой методологии драматурга выступают теоретические положения ведущего теоретика и философа постмодернизма У. Эко (что эксплицитно декларируется автором в предисловии к пьесе), в частности, теория гипертекстуальности, согласно которой реципиент обладает правом на сотворчество и создание индивидуальной интерпретативной версии воспринимаемого произведения [5].

На уровне конфликтной организации наблюдается авторская интенция к развитию толстовских идей о нравственной деградации и цивилизационном тупике в контексте стремительного технологического и социального прогресса (эпоха александровских реформ и либеральных преобразований), которые, однако, интенсифицируются О.А. Шишкиным посредством деконструкции хронотопа.

Инкорпорирование сюжета пьесы-сиквела в эстетику стимпанка, предполагающую доминирование механистического начала над антропологическим, позволяет автору радикализировать толстовский пафос. Конструируя футуристическую Россию как

империю паровых технологий, где медицинские учреждения трансформируются в «заводы по переработке» людей, и превращая Анну Каренину, пережившую железнодорожную катастрофу, в киборга (симулякр человеческого существа), авторское сознание создает образы, амплифицирующие толстовские опасения относительно деструктивного потенциала эволюции общественных институтов и техники, ведущих к антигуманистическим концепциям.

Примечательно, что через речевую организацию, сохраняя поведенческие модели и дискурсивные практики романных персонажей, их склонность к рефлексивным рассуждениям, О.А. Шишкин осуществляет смысловую акцентуацию, позволяющую расширить идейное поле «Анны Карениной». Показательным примером служит дискуссия о минимизации жертв железнодорожных происшествий:

«**Анна**: Давно хотела спросить тебя, отчего у нас висит эта карта.

Каренин: Здесь обозначены некоторые конечные пункты наших будущих железных дорог. Они дойдут до Тихого океана.

Анна: Ты мыслишь большими масштабами.

Каренин: Так положено мыслить государственным чиновникам.

Анна: Скажи, а тебе известно, сколько ежегодно людей гибнет на железных дорогах?

Каренин: Не более трехсот человек. Цифра, как ты понимаешь, незначительная для многомиллионной империи.

Анна: Но ведь дороги будут развиваться.

Каренин: Естественно.

Анна: Значит, и жертвы будут расти.

Каренин: Логично.

Анна: И что же следует делать?

Каренин: Ничего.

Анна: То есть как ничего?

Каренин: Конечно, следует усилить безопасность движения. Но нет такой силы, что бы остановила локомотивы. Да и как ты себе это представляешь?

Анна: Но ведь происходит гибель людей?

Каренин: Это естественно. Смерть естественна. Но если мы не проложим железнодорожные ветки, то наши соплеменники не получат медицинской помощи в случае болезни или катастроф. У них буду проблемы с работой, ведь наши дороги обеспечивают ею много людей. Так что есть, над чем подумать. Техника без жертв не бывает. Сколько людей умерло, упав с лошади? А мы ведь не смотрим на них как на орудие убийства.» [4].

Заключение. Проведённый анализ пьесы О.А. Шишкина «Анна Каренина II» демонстрирует, что постмодернистская стратегия работы с классическим текстом в данном произведении носит не деструктивный, а диалогический характер. О.А. Шишкин не разрушает смысловое ядро толстовского романа, но амплифицирует его, используя эстетику стимпанка как инструмент радикализации авторских интенций Л.Н. Толстого. Трансформация Анны Карениной в киборга — не произвольная игра с классическим образом, а последовательное развитие толстовской критики технократической цивилизации до её логического предела. Анализ жанровой структуры драмы выявляет продуктивную амбивалентность авторского сознания: на морфологическом уровне (речевая организация, дискурсивные практики персонажей) сохраняется преемственность с первоисточником, тогда как на семантическом уровне (хронотоп, система персонажей) осуществляется радикальная деконструкция. Данная двухуровневая стратегия обеспечивает узнаваемость классического претекста при одновременном расширении его

интерпретативного потенциала. Обращение О.А. Шишкина к теоретическим положениям У. Эко о гипертекстуальности свидетельствует о рефлексивном характере современной драматургической практики, где творческий акт осознанно позиционируется как форма сотворчества с классиком, а не как его преодоление или отрицание. Таким образом, исследование художественного переосмысления русской классики в современной драматургии представляет собой продуктивное направление литературоведческой работы, находящееся на пересечении нескольких актуальных проблемных полей: теории интертекстуальности, поэтики драмы, рецептивной эстетики и культурной памяти. Дальнейшее развитие данного направления будет способствовать как углублению теоретического понимания закономерностей литературного процесса, так и решению практических задач в сферах образования, театра и культурной сферы.

1. Гончарова-Грабовская, С.Я. Поэтика современной русской драмы (конец XX – начало XXI века) / С.Я. Гончарова-Грабовская. – Мн. : БГУ, 2003. – 70 с.

2. Зайцева, И. П. Автор в драматургии и прозе с позиций коммуникативной стилистики художественного текста / И. П. Зайцева // Коммуникативные исследования. – 2016. – № 3 (9). – С. 102–114. URL: https://rep.vsu.by/handle/123456789/29072 – Дата доступа: 20.12.2025.

3. Перова, Е.Ю. Литературоцентричность русской культуры как особенность национального восприятия / Е.Ю. Перова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2014. – № 21. – С. 152–159.

4. Шишкин, О.А. Анна Каренина II [Электронный ресурс] / О.А. Шишкин // Вавилон. – Режим доступа: https://www.vavilon.ru/textonly/issue9/shishkin.html. – Дата доступа: 20.12.2025.

5. Эко, У. От Интернета к Гутенбергу (Пер. С итл. Е. Костюкович) [Электронный ресурс] / У. Эко // Журналный зал. – Режим доступа: https://magazines.gorky.media/nlo/1998/4/ot-interneta-k-gutenbergu.html. – Дата доступа: 20.12.2025.

ГОДОНИМИКОН КАК МАРКЕР РЕГИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ: ВИТЕБСКАЯ И БРЕСТСКАЯ ОБЛАСТИ В НАЗВАНИЯХ УЛИЦ

М.М. Прищепа
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Топонимика как раздел ономастики представляет значительный научный интерес, поскольку топонимы служат ценным источником для изучения истории народов и эволюции их языков. Будучи своеобразной «памятью места», они аккумулируют и отражают ключевые социально-исторические процессы. Актуальность данного исследования определяется потребностью в системном описании урбанонимии конкретного населенного пункта как важнейшей составляющей его ономастикона и общим интересом современной культурологии и лингвистики к семантике и прагматике номинации в коммуникативном пространстве. Урбанонимы, отражая культуру создавшего их социума, выполняют важные информативную и идентифицирующую функции. Поэтому анализ урбанонимии является ключом к пониманию культурного своеобразия регионов [3; 4; 6]. Несмотря на наличие ряда работ по ономастике Беларуси, в том числе выполненных в сравнительном ключе [5; 7–9], данная проблематика требует дальнейшей детализации и расширения рамок исследований.

Целью статьи является сравнительный анализ годонимиконов Витебской и Брестской областей как маркеров их региональной идентичности для выявления общих закономерностей и специфики отражения историко-культурного кода в урбанонимии.

Материал и методы. Источником материала исследования послужили списки названий улиц 19 белорусских городов Витебской и Брестской областей (5535 годонимов), которые получены методом сплошной выборки из топонимических справочников, топографических карт и интернет-ресурсов. Последние представлены в открытом доступе на официальных сайтах Витебского [2], Брестского [1] городских и районных исполнительных комитетов. В работе использованы методы исследования: инвентари-

зация онимного материала, систематизация списочного состава внутригородских линейных объектов, качественный и количественный анализ лексических единиц, а также их структурный анализ и семантическое сравнение.

Результаты и их обсуждение. Для анализа собранного языкового материала мы использовали ранее предложенную профессором А.М. Мезенко классификацию культурных кодов [6], которая наиболее оптимально структурирует знания о том, как наименования связаны с культурой. В соответствие с ней выделены одиннадцать кодов культуры: антропоморфный, духовный, ландшафтный, пространственный, социальный, темпоральный, топоморфный, фауноморфный, фитоморфный, цветовой, эмоционально-характерологический. Как показывает проведенный анализ годонимов Витебского и Брестского регионов, чаще всего в наименованиях улиц реализуется топоморфный код культуры, который эксплицируется при помощи годонимов, указывающих на другой объект, относительно которого номинируется внутригородской – 1597 ед., 53,8 % (Витебский регион (ВР)); 850 ед., 33,2% (Брестский регион (БР)). Топоморфный код является доминирующим в иерархии культурных кодов, так как это базовый, первичный код освоения пространства. Следующий по распространенности тип кода культуры – антропоморфный – 666 ед., 22,4 % (ВР) и 718 ед., 28,0% (БР). Наименования, мотивированные антропонимами, образованы от фамилий популярных людей: героев войн, политиков, государственных и культурных деятелей РБ и РФ.

Среднечастотные коды (социальный, темпоральный, пространственный, ландшафтный, эмоционально-характерологический, флористический) отражают более глубокие, но менее масштабные пласты культуры и восприятия мира. Социальный код культуры является третьим по количеству представленных единиц – 197 ед., 6,6 % (ВР) и 190 ед, 7,4% (БР). Следующую позицию занимает темпоральный код, отражающий в своем составе фиксацию определенного периода времени, – 120 ед., 4,0 % (ВР) и 162 ед., 6,3% (БР). Далее следуют два кода культуры, похожих по своей наполненности: пространственный – 104 ед., 3,5 % (ВР) и 141ед., 5,5% (БР) и ландшафтный – 95 ед., 3,2 % (ВР) и 107 ед., 4,2% (БР). Следующим кодом на иерархической лестнице культурных кодов располагается фитоморфный код – 84 ед.,2,8% (ВР) и 189 ед., 7,4% (БР), а также эмоционально-характерологический – 82 ед., 2,8 % (ВР) и 136 ед., 5,3 % (БР). К малочисленным культурным кодам относятся: цветовой, фауноморфный и духовный. Цветовой код составляет 18 ед., 0,6 % (ВР) и 34 ед., 1,3% (БР). Духовный код представлен 6 ед., 0,2 % (ВР) и 29 ед.,1,1 % (БР)**.** Самым редко встречаемым в белорусских годонимах является фауноморфный код – 2 ед., 0,1 % (ВР) и 8 ед., 0,3% (БР).

Проведенный сравнительный анализ годонимиконов Витебской и Брестской областей выявил общие черты, которые сложились в общереспубликанскую модель. Области имеют единый каркас годонимии, сформированный в советский и постсоветский периоды: пантеон исторических личностей представлен улицами, названными в честь национальных героев (*Франциск Скорина, Евфросиния Полоцкая, Кастусь Калиновский*) и деятелей культуры (*Янка Купала, Якуб Колас, Максим Богданович*); советское наследие выражается в сохранившемся значительном пласте названий советской эпохи (*улицы Ленина, Советская, Комсомольская, Октябрьская, Победы*); военно-историческая тематика отражается в названиях улиц в честь событий и героев ВОВ (*улицы Партизанская, Заслонова, Гастелло, З. Портновой*); профессионально-тематические наименования носят *улицы Космонавтов, Строителей, Энергетиков, Мира, Дружбы*; с учётом ландшафта региона многие названия даны по природным объектам (*улицы Полевая, Луговая, Речная, Лесная, Озерная*); часто годонимы носят

топонимический характер, от названий других населенных пунктов (*улицы Минская, Гродненская, Витебская* (в Бресте), *улица Брестская* (в Витебске).

Однако различия в названиях внутригородских линейных объектов в Витебской и Брестской областях более выражены, что определяется историей, геополитическим положением и этнокультурным контекстом регионов. Основу культурного кода Витебской области формирует древнерусское наследие Полоцкого княжества, которое впоследствии было дополнено влиянием Российской империи и православия. Историческая идентичность Брестской области коренится в традициях ВКЛ и Речи Посполитой, что обусловило более заметное присутствие польских культурных элементов и католичества.

Пантеон исторических личностей**,** запечатленный в названиях улиц, служит ярким индикатором культурных ориентаций. Витебщина формирует свой мемориальный канон вокруг локальных князей и просветителей (*Евфросиния Полоцкая, Всеслав Чародей, Франциск Скорина*), что подчеркивает преемственность с древнерусской и восточноевропейской гуманистической традицией. В противоположность этому, Брестчина отдает предпочтение государственным деятелям и военачальникам ВКЛ и Речи Посполитой**,** а также символам национально-освободительной борьбы (*Радзивиллы, Сапеги, Т. Костюшко*).

Мемориальный ландшафт регионов формируется вокруг двух различных символических центров. В Витебской области таким центром выступает массовый героизм в масштабных сражениях. Это отражается в урбанонимии, посвящённой крупным военным кампаниям (ВОВ и войне 1812 г.) и общенародному подвигу. В Брестской области абсолютным символом памяти является Брестская крепость-герой. Урбанонимия здесь предельно персонифицирована и локализована: она посвящена конкретным защитникам крепости, что создаёт уникальный «культ места».

Географический ландшафт также запечатлен в урбанонимии двух регионов. Витебская область, расположенная в регионе Белорусского Поозерья, формирует образ края озёр и рек (*улицы Озёрная, Набережная*). Брестская область, сердце исторического Полесья, активно использует в годонимах свою уникальную природную специфику. Названия *улиц Полесская, Болотная, Припятская* напрямую отсылают к характерным ландшафту и гидрографии этого региона. Подобная топонимия выполняет функцию маркера региональной идентичности, подчёркивая отличие Полесья от других частей Беларуси через отсылки к его уникальной природной среде.

Современная топонимия Витебской и Брестской областей отражает актуальные культурные векторы развития регионов, демонстрируя различные приоритеты в формировании их публичного образа. В Витебской области современные урбанонимы часто делают акцент на культурные события, служащие визитной карточкой региона. Яркий пример – улица Фестивальная в Витебске, чьё название напрямую связано с Международным фестивалем искусств «Славянский базар». Подобные наименования работают на укрепление культурного бренда территории, позиционируя её как открытую творческую площадку. В Брестской области, имеющей статус важного западного пограничья, в урбанонимии преобладают иные акценты. Здесь можно выделить ключевую тему дипломатии и интеграции. Её отражают как универсальные названия (улица Дружбы народов), так и более специфичные наименования.

Религиозный фактор в урбанонимии Витебской и Брестской областей отражает разную историческую глубину и конфессиональную палитру двух регионов, являясь индикатором их культурного кода. В Витебской области**,** историческое ядро которой формировалось вокруг древних православных центров (*Полоцк*), в названиях улиц закономерно доминируют православные мотивы**.** Наиболее характерны годонимы,

данные по названиям храмов (улицы Преображенская, Воскресенская, Покровская). Такие годонимы выступают маркерами исторической памяти и культурной традиции, укоренённой в восточнославянском православии. В Брестской области, долгое время находившейся в составе многонациональных и многоконфессиональных государств, урбанонимия демонстрирует историческую поликонфессиональность. Помимо православных отсылок (улица Свято-Николаевская), здесь устойчиво присутствует и католическая тематика, часто выраженная через прямые указания на архитектуру (улица Костёльная). Это отражает более сложную религиозную историю региона, где разные конфессии длительное время сосуществовали, оставляя след в городском тексте.

Геополитическое положение Витебской и Брестской областей как приграничных регионов напрямую влияет на их ономастическое пространство, формируя различные векторы культурных связей и акценты в топонимике. Витебская область, граничащая с Россией (Смоленская и Псковская области), демонстрирует в своей урбанонимии устойчивый восточнославянский вектор. Названия улиц здесь часто служат напоминанием об общих исторических и культурных корнях. Это проявляется в наличии улиц, названных в честь русских классиков литературы и искусства (*улицы Пушкина, Толстого, Чайковского*), а также в сохранении общих советских символов. Брестская область, чьи границы соприкасаются с Польшей и Украиной, отражает в названиях улиц центральноевропейский контекст, интегрирующий город в общеевропейское пространство и подчёркивающий его роль моста между культурами.

Заключение. Витебская область демонстрирует восточно-белорусскую модель годонимикона с акцентом на древнерусскую традицию, православие, события войн 1812 и 1941-1945 гг. как части общесоюзного нарратива. Это более ориентированный на восточнославянский контекст пантеон. Брестская область представляет западно-белорусскую модель. Её годонимикон более полифоничен: здесь сильнее наследие ВКЛ и Речи Посполитой, отчётлив польско-католический след, центральное место занимает уникальный символ – Брестская крепость, а также тема пограничья. Это отражает сложную, многослойную историю региона на стыке культур. Таким образом, сквозь общую советско-белорусскую основу в Витебской области явственнее проступает полоцко-российский слой, а в Брестской области – литвинско-польский и героико-пограничный. Это делает годонимиконы областей ценными источниками для понимания региональной идентичности в Беларуси.

1. BrestCITY.com: – URL: https://brestcity.com/blog/ulicy-bresta (дата обращения: 07.03.2025).

2. Витебский городской исполнительный комитет – URL: https://vitebsk.gov.by/ru/ (дата обращения: 07.09.2024).

3. Голомидова М.В. Современная урбанонимическая номинация: стратегические подходы и практические решения // Вопросы ономастики. 2017. Т. 14. №3. С. 185–203.

4. Дорофеенко М.Л. Городское ономастическое пространство: основные компоненты (на материале внутригородских названий белорусского и французского городов) // Ученые записки. 2020. Т. 31. С. 148–151.

5. Ильичева И.Л. Пути репрезентации флористического кода культуры в ономастиконе Брестчины // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. 2024. Выпуск 1(882). С. 39–46.

6. Мезенко А. М. Урбанонимия как язык культуры / Ученые записки ТНУ им. В. И. Вернадского. Сер. Филология. Социальные коммуникации. – 2011. – Т. 24 (63). № 2. С. 388–392.

7. Одинаев Т.Н. Улицы г.Гродно (Республика Беларусь) и г.Термеза (Республика Узбекистан): принципы номинации // Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Серыя гуманітарных навук. 2023. Т. 68. № 1. С. 24–34.

8. Прищепа, М. М. Пути репрезентации кодов культуры в урбанонимии Беларуси / М.М. Прищепа // Ономастика в Смоленске и Витебске: проблемы и перспективы исследования : материалы международной научной конференции, Смоленск, 17 октября 2025 / отв. ред. И.А. Королева. – Смоленск : Изд-во СмолГУ. – 2025. – С. 111–118.

9. Токарчук С.М. Годонимы г.Бреста: общая характеристика, типизация и особенности пространственного распространения // Псковский регионологический журнал. 2020. № 2 (42). С.110–123.

ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ В ПОЭЗИИ ЕЛЕНЫ КРИКЛИВЕЦ

Т.П. Слесарева
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Статья написана в рамках кафедральной темы “Традыцыі і навацыі ў развіцці мовы і культуры Беларускага Паазер ’я”, № ДР 20210510 ад 05.04.2021 г. задання 6.1.08 “Беларуская мова: этналінгвістычны, сацыялінгвістычны і лінгвакультуралагічны аспекты даследавання” подпрограммы «Беларуская мова і літаратура» государственной программы научных исследований «Грамадства і гуманітарная бяспека беларускай дзяржавы» на 2021–2025 годы.

Интертекстуальность – один из ключевых принципов современной литературы. Она предполагает диалог текстов между собой, включение цитат, аллюзий, реминисценций и культурных кодов.

На наш взгляд, восполнение пробела в изучении соединения поэзии Елены Крикливец, белорусской поэтессы, доктора филологических наук, профессора Витебского государственного университета имени П.М. Машерова, с культурной памятью и традицией является актуальным и предполагает основную **цель** данной работы.

Материал и методы. Наши наблюдения построены на материале текстов стихотворений из сборников «На грани света» (2008), «За строкой» (2015), «Русского слова звучанье…» (2025) члена Союза писателей Беларуси и Союза писателей России Елены Крикливец [3; 4; 5]. Для исследования мы использовали описательный и стилистический методы.

Результаты и их обсуждение. Лингвистический энциклопедический словарь определяет интертекстуальность как «включение одного текста в другой»; что «может связывать тексты разных эпох, разноязычные и относящиеся к разным жанрам. В каждом тексте возможны наложения других («текст в тексте»), ассоциативные комбинации которых создают дополнительный смысл…» [6, с. 508].

Большой вклад в исследование интертекстуальности внес известный отечественный ученый М.М. Бахтин, который отмечал, что «каждый текст опирается на предшествующие и последующие ему тексты, созданные авторами, имеющими свое миропонимание, свою картину или образ мира, и в этой своей ипостаси текст несет смысл прошлых и последующих культур, он всегда на грани, он всегда диалогичен, так как всегда направлен к другому» [2, с. 353]. Верный своей природе текст, подчеркивает М.М. Бахтин, осуществляет «диалогические отношения»: являет собой отклик на предыдущие высказывания и адресацию к духовно-инициативному, творческому отклику него [1].

Анализ текстов показал, что в поэзии Елены Владимировны Крикливец интертекстуальность проявляется через прямые цитаты, скрытые реминисценции, культурные архетипы.

Неисчерпаемым источником интертекстуальности в поэтических текстах выступает Библия, чьи образы и сюжеты формируют культурный код и позволяют поэтам создавать произведения, которые одновременно обращены к прошлому и настоящему.

Так, например, библейские сюжеты обладают архетипическим характером и легко интегрируются в поэтический текст, а имена собственные выступают как «сжатые тексты», отсылающие к целым пластам смыслов.

Намёк на исход евреев из Египта и спасение от всемирного потопа:

…а новый путь длиною в сорок лет
Уже пролег по выжженной пустыне [5, с. 73],
Пусть для всех моисеев найдется своя палестина.
Нам достанет юдоли и вне гефсиманских садов [5, с. 67],

И разбились о камни тяжелые капли
И надежда на будущий Ноев ковчег [3, с. 52] -

используется автором для выражения духовного поиска.

Как универсальные символы, позволяющие говорить о вечных темах, функционируют библейские образы:

И полыхали поздние костры,
Горячие, как поцелуй Иуды [3, с. 57],
«Песня песней» - красивейший миф.
Но, признайся, словам Соломона
Ты поверила зря, Суламифь [4, с. 26],

Уголок листа заломив,
Бросил горестно Книгу Судеб [4, с. 34],

И ты идешь. Ты строишь новый храм,
Венчаешь строки рифмами. А после –
Смурной октябрь курит фимиам.
Поэт всегда – тринадцатый апостол [3, с. 11].

Использование прямой цитаты:

Он с детства холодное острие
Достал из груди не сразу.
Сказал: «Да святится имя Твое»
Вздохнул.
И поправил рясу [4, с. 87] –

усиливает эмоциональную глубину и помогает осмыслить судьбу героя.

Много в анализируемых текстах встретилось пословиц и поговорок, которые либо цитировались дословно:

Пусть ты – в повозке-более вменяем,
Твердишь (и, безусловно, в этом прав):
«Коней на переправе не меняют!»
Меняют путь и место переправ [4, с. 82],

Передышки мы просили редко,
Словно милости у судьбы [4, с. 5],

либо расширялись / сужались за счёт введения / исключения компонентов:

Я предвидела все наперед
И сгущала намеренно краски [4, с. 31],

Этот путь до отчаянья прост:
Возвращаюсь «на круги» опять я [4, с. 39],

Тем, кто лицам теряет счет,
на круги своя не вернуться [4, с. 75].

Ещё одну группу, которую мы можем выделить, составят цитаты, которые в текстах Елены Крикливец претерпели различного рода трансформации:

Я вижу тех, которые опять
В мой монастырь идут с чужим уставом [4, с. 25],

Потрешь ладонью лоб (в углу все те же грабли),
Опять в своей норе укроешься, как зверь [4, с. 29],

С детства учат не плевать в колодец,
А с друзьями воду разделить [4, с. 32].

Читатель легко соотносит данные строки с паремиями русского языка («в чужой монастырь со своим уставом не ходят», «наступать на одни и те же грабли», «не плюй в колодец: пригодится воды напиться»).

Интересную, на наш взгляд, группу составляют аллюзии – обращения к классическим произведениям, которые позволяют автору вступать в диалог с традицией и вовлекать читателя в игру смыслов:

Вечереет уже, и давно отправляться пора,
но склонит виновато седую макушку смотритель:
«Так ведь нет лошадей…»
.....И приходится ждать до утра.
А когда поутру упакуешь бельишка и снеди,
и, как бедная Дуня, помедлишь у старых ворот,
и потом напрямки по разбитой дороге поедешь,
там, в осеннем тумане, шальная Тамань промелькнет
Поистлеют слова, как привычные телу обноски,
и не встретится тот, кому жить на Руси хорошо [3, с. 7],
Не напрасно ль тютчевские грозы
Будоражат небо по весне?
Осень в устремлении наивном
Красит небо яркой бирбъюзой,
Только не меняется Калинов,
и опять повеяло грозой [3, с. 7],

куплю на рынке тыкву поспелей
и прокричу: «Карету мне! Карету!» [4, с. 14],

и познается поздний Пастернак
светло и глубоко, «до самой сути» [3, с. 7],

Оттого, видать, в Христово Воскресение,
находясь от просветленья в двух шагах,
вдруг душа рванется следом за Есениным
Русь оплакивать в московских кабаках [3, с. 92].

В современной поэзии аллюзии становятся ещё более разнообразными: наряду с классикой появляются отсылки к другим видам искусства, например, живописи:

Здесь над старою ратушей кружит листва
И взлетает Шагал над шуршащей аллеей [3, с.80],

Чтоб, глядя на него, писать, как Леонардо,
Иуду и Христа на вечном полотне [3, с. 75],

И левитановскою кистью
К утру окрасился простор [3, с. 74]

Заключение. Таким образом, поэзия Елены Крикливец насыщена интертекстуальными связями – от библейских аллюзий до диалога с классической традицией и другими видами искусства, что создаёт многослойное художественное пространство, подчиняется творческим задачам, стоящим перед автором, и выявляет индивидуально-авторский стиль.

1. Бахтин, М.М. Проблемы речевых жанров // Эстетика словесного творчества. - М., Искусство, 1979. - С. 235–236.
2. Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин. - М., 1979. – 424 с.
3. Крикливец, Е.В. За строкой: стихи / Елена Крикливец. – Санкт-Петербург: НППЛ «Родные просторы», 2015.- 102 с.
4. Крикливец, Е.В. На грани света: стихи / Елена Крикливец. –Минск: И.П. Логвинов,, 2008.- 106 с.
5. Русского слова звучанье…: избранные поэтические страницы / сост. А.Ю. Аврутин. - Минск: Беларусь, 2025. – 175 с.
6. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. – 2. изд., доп. - М.: Большая Рос. энцикл., 2002 (Моск. тип. j 2). – 707 с.

КОММУНИКАТИВНЫЕ ЗАДАЧИ И СПОСОБЫ ПРОЯВЛЕНИЯ АВТОРСКОЙ ПОЗИЦИИ В РУССКОМ ДЕТЕКТИВНОМ РОМАНЕ 1990-Х ГОДОВ

В.Г. Шилина
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Коммуникативные задачи и способы проявления авторской позиции в произведениях – это разносторонний сложный феномен, в котором отражается литературный процесс, культура и трансформация общества.

Актуальность исследования обусловлена малоизученностью авторско-читательского диалога в детективном романе последнего десятилетия XX века. Исследования детективного романа через призму коммуникативных стратегий и авторской позиции демонстрирует осмысление ключевых проблем эпохи и трансформацию детективного жанра в массовой литературе.

Цель исследования – определить коммуникативные задачи и способы проявления авторской позиции в русском детективном романе 1990-х годов.

Материал и методы. Материалом исследования послужили детективные романы в русской прозе 1990-2000-х гг. В работе использовались сравнительно-типологический и описательный методы.

Результаты и их обсуждение. Коммуникативные задачи представляют собой общение автора и читателя через текст произведения. Детективное произведение стало площадкой, на которой читатель мог осмыслить новые социальные явления. В контексте времени начало 1990-х гг. – это распад СССР, быстрый рост преступности и становление нового общества. Писатели использовали детективные произведения для того, чтобы показать, что в вихре хаоса есть ощущение порядка. Массовому читателю было важно видеть в детективе не просто развлечение, а находить в нем отражение проблем и их решение. В новых жанровых разновидностях, например, в женском детективе, выстраивалась модель новых образов, в которых были совмещены традиционные роли женщины и ее профессиональная роль.

Милицейский детективный роман 1990-2000-х годов.

В милицейских романах поднимаются вопросы о непорядочности, предательстве и коррупции отдельных сотрудников правоохранительных органов. Поэтому актуальной для 1990-х годов была тема «маленького человека». В. Разин отмечает: *«Тема маленького человека, его попыток из-за бездействия властей, их неумения и нежелания защищать простых граждан, была в центре внимания участников литературного процесса в начале 90-годов»* [1]. Например, в цикле «Каменская» А. Марининой коммуникативная задача состоит в том, чтобы читатель смог увидеть, как можно сохранить порядочность в условиях беспорядка. Писательница использует сюжетные паузы (особенно в финале), где персонаж мог бы объяснить поступок и мотив, но молчит, поэтому читатель вынужден самостоятельно формулировать оценку и тем самым как бы входит в соавторство с писателем.

Исторический детективный роман 1990-2000-х годов.

Коммуникативная стратегия исторического детектива строится на диалоге с интеллектуальным читателем. Писатели, используя детективный сюжет, ссылаются на исторические события для осмысления причинно-следственных связей между прошлым и настоящим. Например, в произведениях Л. Юзефовича у читателя есть возможность вместе с героем расследовать преступления и увидеть, с какими сложностями сталкивается сыщик. Писатель намеренно не идеализирует прошлое, а предоставляет читателю картину прошлого таким, какое оно было. Интересно отметить, что в своих

произведениях автор использует интертекстуальность, ссылаясь на мифологию. В цикле романов об Алексее Лыкове Н. Свечина, поднимаются вопросы нравственного выбора, чести и долга. Главная задача автора – показать читателю как рабочие обстоятельства меняли человека в прошлом, чтобы сравнить с настоящим. Также писатель не оставляет без внимания читателя исторические реалии и знакомит его с малоизвестными историческими фактами.

Иронический детективный роман 1990-2000-х годов.

В иронических текстах писатели часто обращаются к читателю и вовлекают его в повествование. Например, *«Д. Донцова в романах использует юмор, абсурдные моменты, головоломки и интригу, произведения писательницы ориентированы на решение индивидуальных ситуаций, частных конфликтов между персонажами*» [4, с. 176]. Использование иронии, сарказма и пародии служат инструментом для критики социальных и культурных вопросов. Поднимаемые серьезные темы в произведениях зачастую бывают сложными для общества, поэтому цель авторов иронических романов – с помощью иронии сделать эти темы более доступными и менее болезненными. В таких произведениях можно заметить речевые штампы и клише, авторы намеренно используют их. Например, ирония и пародия проявляются в языковой игре самих названий произведений: «Чудовище без красавицы», «Спят усталые игрушки», «Квазимодо на шпильках», «Жена моего мужа», «Эта горькая сладкая месть» и т.д. Уже начиная с названия произведения с читателем ведется развлекательная игра. Чтобы удовлетворить разные читательские ожидания, авторы обращаются к гибридизации жанра и вводят в жанровую структуру романа элементы мелодрамы, драмы, комедии и фарса.

В своей статье В.А. Леонов пишет: *«Проблематика жанровых взаимодействий связана с эстетической игрой с текстом, читателем, автором и миром. Все они взаимодействуют в поле интертекстуальной и интержанровой игры: читатель и автор играют с текстом, текст играет с читателем и автором с оглядкой на реальность»* [3]. По его мнению, одним из доминирующих элементов в произведении является ирония, направленная на критику языка и отражающая представления и понимание окружающего мира.

Иронический детектив 1990-2000-х годов помогал читателю убежать от реальности и погрузиться в мир занимательного сюжета с юмористическими ситуациями. Например, в произведениях Д. Донцовой главная героиня постоянно обращается к читателю и рассказывает о своей жизни и делах, ее методы расследования кажутся чудаковатыми, героиня не сразу понимает, как решить задачу, однако к концу повествования она справляется с расследованием. Исследователь Ю. Демьяненко пишет, что *«особенностями сюжетной линии в ироническом детективе являются непосредственность героини, непрофессиональность методов ее расследования и забавность создающих ситуаций. Момент идентификации читателя в ироническом детективе с главной героиней очень важен для формульной литературы, так читатель переживает то, что ему знакомо не понаслышке, и в то же время он попадает в мир сказки, где персонажи чуть-чуть удачливее, чем он сам, и где добро побеждает зло»* [2].

В ироническом детективе Д. Донцовой читатель узнает, кто преступник, раньше, чем сама героиня. Наблюдая за главной героиней, как она попадает в ловушки, ожидая, когда прояснятся все нелепости сюжета, читатель сопереживает ей. Стоит отметить, что в ироническом детективе как одном из видов женского детектива прослеживаются феминистические представления, которые остаются актуальными на сегодняшний день. Читатель видит, что главная героиня совершает ошибки, пытается найти решение, сопоставить все факты и, несмотря на все трудности, ей это удается. Все ее переживания о внешности, личной жизни, работе и доме – типичные проблемы современного

человека. Перед читателем предстает образ сильной женщины, которая готова «тащить» на себе все и при этом быть частью общества.

Психологический (остросюжетный) детективный роман 1990-2000-х годов.

Психологический детективный роман представляет собой текст, который ориентируется на установление психологического контакта с читателем. В детективе преступление является травмой, а расследование представляет собой процесс эмпатического вхождения в чужую проблему. Детектив погружает читателя в социальные и криминальные конфликты, показывая реалии постсоветской России. Например, П. Дашкова и Т. Полякова поднимают темы насилия, коррупции, криминализации общества, обсуждают роль женщины, моральный выбор, кризис идентичности и рассматривают психологию жертвы и преступника.

В. Платова в своих детективных романах использует приемы умолчания, неоконченных сюжетных линий и свободных мотивов, тем самым позволяя читателю вообразить любой финал истории. Однако в произведениях писателя имеются сентиментальные скороспелые финалы, которые могут читателем восприниматься как уступка закону жанра. Роман «В тихом омуте» раскрывает историю неглупой, наблюдательной и одаренной девушки, которая попадает в неприятную ситуацию: она вынуждена не просто поменять внешность, но и образ жизни. В романе «Куколка для монстра» главная героиня страдает от амнезии из-за катастрофы. Агенты спецслужбы навязывают ей легенду о прошлом, в которой она должна жить, и заставляют её работать на них. Эта же героиня пытается вспомнить всё в романе «Эшафот забвения» и вернуться к прежней жизни, ей удается добиться свободы от агентов спецслужб. А в романе «Корабль призраков» автор описывает последние приключения своей героини и отправляет её «на покой». В следующем романе появляются новые герои и новый сюжет, повествующий об убийствах за наследство. Главной задачей было не удивить читателя загадкой, а показать читателю реальную жизнь персонажей и как в этом мире можно ошибиться, потерять правильные ориентиры и человечность.

Заключение. Таким образом, изучение коммуникативной стратегии и способов проявления авторской позиции в детективном романе 1990-х годов позволило выявить, что доминантным в детективных произведениях является осмысление новой реальности. Авторская позиция проявлялась через социальный контекст, вводилась ирония и пародия, уделялось еще больше внимания психологическому анализу персонажей, критиковались общественные недостатки. Также авторская позиция выражалась через стиль, эксперименты с жанровой формой, филологическую игру с читателем. Авторы вводили в текст «второй язык», например, феминитивы, англицизмы, профессиональный жаргон и т.д. Подобный ход позволял читателю отнести себя к конкретной социальной группе.

Например, в иронических детективах Д. Донцова предлагает читателю оптимистичный взгляд на жизнь. В романах П. Дашковой поднимается тема семейных секретов, травмы прошлого, которые влияют на настоящее, а также критикуется общество через личные истории персонажей. В романах А. Марининой показана сложная действительность, в которой главные герои стремятся сохранить свою порядочность в условиях хаоса. В исторических детективах Л. Юзефовича используется интертекстуальность и мифология, позволяющие вывести жанр за рамки классического расследования.

1. В лабиринтах детектива / В. Разин. – URL: https://booksonline.com.ua/view.php?book=138817 (дата обращения: 21.08.2024).

2. Демьяненко, Ю. Иронический детектив в контексте современной литературы. – URL: https://proza.ru/2010/06/15/1485 (дата обращения: 29.08.2025).

3. Леонов, В. А. Игровая сущность ироничного детектива: дискурсивно–семиотический аспект / В. А. Леонов // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – 2015. – № 17(728). – С. 33–44.

3. Шилина, В.Г. Жанрово-стилевые особенности женского детективного романа 1990-2000-х гг. / В. Г. Шилина // Ученые записки УО «ВГУ имени П. М. Машерова». – 2023. – Т. 37. – С. 172–176.

ЧЕЛОВЕК И ПРИРОДА В ПОВЕСТИ АЛЕСЯ АДАМОВИЧА «ПОСЛЕДНЯЯ ПАСТОРАЛЬ»

А.О. Щербина
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Александр (Алесь) Михайлович Адамович был одним из первых писателей, затронувших тему Чернобыльской трагедии, повлиявшей на весь мир. Он осознавал всю опасность ядерной энергии задолго до аварии: еще в 1981 году он написал: *«На планете нет надписи на какой-то двери: «Запасный выход». Некуда бежать будет в случаях ядерного пожара»* [2]. Чернобыльская авария стала для писателя подтверждением его опасений, он начал собирать свидетельства очевидцев и пострадавших, обращаться к властям, распространять информацию о масштабе бедствия среди широких слоев населения. Адамович понимал, что эта трагедия, как и потенциальная ядерная угроза – результат человеческой деятельности, поэтому желание отобразить роль антропологического фактора в глобальной катастрофе, ответственности человека за судьбу всей планеты привели к тому, что тема *«поиска человеческого в человеке стала доминирующей, концептуальной в его творчестве»* [4, с. 35]. Писатель до последнего надеялся, что люди откажутся от идеи применения ядерного оружия.

Повесть «Последняя пастораль» является одной из первых в белорусской литературе антиутопией, она была опубликована в 1987 году и стала знаковым произведением в творчестве писателя. Это технократическая антиутопия, обусловленная *«постоянно напряженной внешнеполитической обстановкой и милитаристскими настроениями»* [3, с. 46]. Повесть поднимает темы ядерной катастрофы и жизни на Земле после атомной войны. «Последняя пастораль» показывает читателю ужасающие последствия столкновения двух сверхдержав, пытавшихся навязать друг другу собственную модель построения «идеального» общества. Главные герои – мужчина и женщина без имен – оказываются последними выжившими на небольшом острове, где в результате атомного взрыва *«произошло резкое, грубое искривление пространства»*, благодаря которому *«время здесь течет не по изгибающейся бесконечности, по кругу побежало»* [1, с. 30]. Есть ли у них надежда на будущее? И стоил ли спор стран этой ужасной жертвы в виде всего человечества? «Последняя пастораль» – не просто антиутопия, рисующая картину ядерной катастрофы, но и глубокое исследование взаимоотношений человека и природы в условиях постапокалиптического мира.

Актуальность темы обусловлена не только необходимостью проведения литературоведческого анализа повести А. Адамовича «Последняя пастораль», но и неослабевающим интересом к теме ответственности человека за техногенные катастрофы и недопустимости применения ядерного оружия.

Цель данной работы – изучение специфики авторской интерпретации взаимодействия человека и природы в повести А. Адамовича «Последняя пастораль».

Материал и методы. Материалом исследования послужила повесть А. Адамовича «Последняя пастораль», написанная в жанре технократической антиутопии. В научной работе использован культурно-исторический метод и метод системного анализа.

Результаты и их обсуждение. С возникновением реальной угрозы гибели цивилизации проза конца XX века ищет способы художественного осмысления и изображения глобальной катастрофы, а также роли человека в технократическом мире. В повести Алеся Адамовича «Последняя пастораль» природа выступает одним из ключевых образов, безмолвным свидетелем человеческой трагедии. Потребительское отношение к ресурсам природы, а также полное безразличие ко всему живому ради достижения собственных целей приводят к тому, что в попытке доказать свою собственную правоту

людей разных частей света начинают ядерную войну, уничтожая Землю, общий, *«родной и прекраснейший»* [1, с. 21] дом.

Матушка-природа, некогда источник жизни, породивший все на планете, теперь *«в судорогах предсмертных силилась, спешила еще что-либо …произвести, но разлаженный генный механизм выбрасывал из недр своих нелепейшие комбинации, бессмысленные и бредовые»* [1, с. 13]. На зараженной радиацией земле выросли *«напитавшиеся сыростью огромные скользкие грибы, маскирующиеся под цветы»* [1, с. 4], от которых несет падалью; из ниоткуда появились трехголовые крысы, ранящие и загрызающие самих себя; беспанцирные крабы и черепахи тоже показывают читателю, насколько всё в природе изменилось из-за беспечных, самоубийственных действий человека: *«как это она, мудрая наша матушка, не разглядела, что никакие мы не мирные, не травоядные, что такими только казались или прикидывались…»* [1, с. 24]. И только нежные березовые побеги дают надежду на будущее. Надежда на будущее заключена и в главных героях, своеобразных Адаме и Еве, живущих на острове-райском саду.

Главная героиня повести является в каком-то смысле олицетворением природы. Она – Всеженщина, в которой образы природы, женщины и матери, образ самой Земли сливаются в единое целое, которое в определенные моменты воплощается в одной из ипостасей. Автор намеренно не дает никаких уточнений касательно того, кто она такая. Перед читателем она предстает как сосуд, который наполняется содержанием в зависимости от обстоятельств. *«В ней так много всего и всё такое разное. В чертах тонкого лица, как и в самом Ее характере, восточный тип женщины и славянский, европейский проявляются попеременно»* [1, с. 17]. Как и природа, она не имеет национальности, владеет несколькими языками, *«каждое утро Она просыпается немножко другой»* [1, с. 5], живёт сегодняшним днём, радуется жизни, не смотря на всю обреченность своего существования и старается не думать о прошлом.

Главный герой верит в то, что Она принадлежит ему и только ему всецело, как, впрочем, и люди считают себя царями природы, способными делать с ней все, что пожелают. Истинную сущность главный герой показывает лишь с появлением еще одного мужчины, астронавта, *«пришельца»* [1, с. 20], которого он сразу же называет Третий. Сначала у них складываются хорошие отношения, несмотря на то, что они не перестают даже в постапокалиптическом мире выяснять, кто же всё-таки был прав, а кто виноват в этой вражде между странами. Знаковым событием является то, что они выкидывают найденные у астронавта пистолеты, там самым «закапывая топор войны», будто бы заканчивая эту непримиримую вражду, вызвавшую гибель всего. Но все меняется, когда женщина влюбляется и уходит к Третьему. Казалось бы, это ее выбор, но главный герой не только не принимает его, но и считает, что Третий не имеет на нее права, точно так же, как и стороны мира в какой-то момент решили, что остальные не имеют права на ценные ресурсы природы.

Между главным героем и Третьим начинается вражда, показывающая, что сущность человека не изменить ничем. Героиня справедливо называет их Всекаинами, ведь Каин, будучи первым человеком, рожденным на Земле (в то время, как герои – последние оставшиеся на Земле) являлся также первым убийцей. Природа породила всё человечество, все люди – братья и сестры друг другу, так чем же герои не Каины, убившие своих братьев? *«Каинова печать»* превращала *«любой Светильник, любое Слово»* в *«орудие собственной правоты, мучительства, казней, убийств»* [1, с. 59].

Женщина осознает опасность ситуации и пытается убедить героев в их неправоте, опередить надвигающуюся катастрофу, но ничего не помогает. Главный герой даже отыскивает выброшенный пистолет, чтобы устроить дуэль за право обладать Женщиной. Он удивляется своей удачной мысли пустить в ход пистолеты: *«Вместо тупых*

и глупых воплей в пещерах твоей души вступает в игру что-то очень изящное и изысканное» [1, с. 50]. От камней люди перешли к стрелам, от стрел – к пистолетам, от ни – к ядерному оружию. История повторяется, пусть и не в таком масштабе. И в этой борьбе, как когда-то в борьбе за первенство на всей планете, они теряют свою возлюбленную и свое будущее. Не желая видеть последствия вражды дорогих ей людей, Она идет купаться в тот злосчастный момент, когда в океан были посланы смертоносные ракеты, окончательно истребляющие все живое, и *«бешено вращались стены покрывшего всю Землю радиоактивного мрака»* [1, с. 57].

Все окончилось крахом человечества: его будущее погибло в волнах радиоактивного океана. Некогда прекрасная, радостная и полная жизни девушка – надежда на завтрашний день – под воздействием радиации превратилась в отвратительную Старуху, олицетворение смерти. Это ужасное искажение образа прекрасной древнеримской богини жизни – Парки, полное его уничтожение, которое Адамович передает без прикрас. *«Сожранная радиацией»* Старуха ищет свои выпавшие волосы, словно Парка *«сослепу утерявшая и непослушными пальцами отыскивающая живую нить...»* [1, с. 58]. Но ей суждено найти только конец этой нити для всего живого. Это образ надругательства над самой жизнью, над природой, которая больше не способна давать жизнь.

В своем произведении А. Адамович показывает то, как постоянное соперничество и чувство превосходства над другими толкало людей на истребление себе подобных, что в конечном итоге и привело ко всеобщей гибели. Природа в повести становится отражением человеческой трагедии. Она выступает как символ утраченного рая, как напоминание о хрупкости мира и как призыв к ответственности за будущее планеты.

Заключение. В «Последней пасторали» природа больше не является источником умиротворения и гармонии. Она отравлена радиацией, изуродована и словно оплакивает утерянную жизнь. Ее образ – это горечь утраты, символ гибели всего живого, и одновременно – призыв к осознанию ценности мира и природы. Только взаимоуважение и отказ от войн, а также осознание важности и ценности жизни, нашей дорогой природы и мира, могут предотвратить «последний удар».

1. Адамович, А. М. Последняя пастораль / А. М. Адамович // Новый мир. – 1987. – № 3. – С. 3–60.
2. Алесь Адамович (Алесь Адамовіч) [Электронный ресурс] // Сайт «Лаборатория Фантастики». – Режим доступа: https://fantlab.ru/autor13421. – Дата обращения: 09.12.2025
3. Крикливец, Е. В. Повесть в русской и белорусской модернистской прозе второй половины XX века / Е. В. Крикливец // Ученые записки Новгородского государственного университета. – 2021. – № 1 (34). – С. 44–48.
4. Сабуть А. Э. Концептуальность публицистики Алеся Адамовича / Э. А. Сабуть // Вестник науки и образования. – 2019. –№24-3 (78). – С. 34–37.

ТОПОС РОДИНЫ В ПОВЕСТИ «НЕВЕРОЯТНЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ САНИ И ДАНИ» ОЛЬГИ МАСЛЮКОВОЙ

С.Г. Яковенко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Детская литература является неотъемлемой частью литературного процесса и предназначена для детей до 16 лет. В период детства происходит становление личности ребенка, формируются его привычки и кругозор. Детская литература – мощный воспитательный инструмент, транслирующий определенные ценности и отражающий культуру и мировоззрение. С малых лет ребенок растет и развивается, впитывает через окружающий мир и ближайшее окружение нормы общества, способы передачи инфор-

мации, семейные ценности. С каждым новым годом ребенок расширяет свое мировоззрение, переходит на новый этап развития личности, попадая в новые условия.

Ольга Маслюкова занимает заметное место в ряду современных отечественных писателей, является членом Союза писателей Беларуси, а также номинантом различных литературных премий. Ее творческий путь начался с написания романов, но она также преуспела и в написании детской литературы, что подтверждает ее участие в литературных конкурсах. В частности, она является финалистом национальной литературной премии «Писатель года» за 2018-ый г. в номинации «Детская литература». Ольга Маслюкова является автором сказок для детей, а также повести в жанре фэнтези «Невероятные приключения Сани и Дани», рассказывающей о друзьях-школьниках, которые попали в необычное космическое путешествие. Эта повесть представляет собой яркий пример художественного текста, где топос родины становится ключевым элементом смысловой структуры.

Цель – выявить особенности художественной репрезентации топоса родины в повести О. Маслюковой «Невероятные приключения Сани и Дани».

Актуальность определяется тем, что топос родины выступает ядром культурной идентичности и нравственного самоопределения, а его художественная репрезентация в детской литературе способствует формированию ценностных ориентиров у юных читателей.

Материал и методы. Объектом исследования послужила фантастическая повесть «Невероятные приключения Сани и Дани» современного белорусского автора Ольги Маслюковой. В статье использованы культурно-исторический метод и метод системного анализа.

Результаты и их обсуждение. Художественный мир любого произведения строится на системе координат – единстве художественного времени и художественного пространства, или хронотопе (по М.М. Бахтину [1; с. 234]). Топос является структурным элементом хронотопа. В литературоведении топос понимают не только как географическую и сюжетную локацию, но и как устойчивый художественный образ, который несет семиотическую и аксиологическую нагрузку в художественном тексте. По словам Ю.М. Лотмана, топосы обладают «некоторой предметностью» [2; с. 145], хотя и могут удаляться от предметной реальности, образуя смысловые узлы текста, через которые осуществляется культурная коммуникация. Таким образом, топос родины в художественном тексте выступает не только географическим локусом, но и реперной точкой идентичности, где концентрируются ценности, традиции, эмоциональные маркеры.

Повесть «Невероятные приключения Сани и Дани» имеет кольцевую композицию: сюжет возвращает наших героев, Саню и Даню, к *школе*, одному из локусов топоса родины в тексте. Со спортивного зала школы начинается фантастическое путешествие Сани и Дани и там же оно заканчивается в объятиях и заботе родителей.

Художественный мир произведения строится на базовых оппозициях «свой-чужой», «дом-дорога», «ближний-дальний». Через оппозицию «свой-чужой» ребята определяют границу своей идентичности. Во время путешествия Саня и Даня посетили три планеты – Мароб, планету гуманоидов, Цвемир. Путешествие по этим планетам дает возможность осознать особенности человека как вида, проживающего во вселенной, и задуматься о собственной ценности и месте в этом мире. Встреча с инопланетянами становится для героев настоящим испытанием («Мы не знаем, куда приземлимся и что нас ждет там. И все же давай думать о хорошем» [3; с. 36]), с которым ребята справляются только благодаря общечеловеческим ценностям – дружбе, поддержке, надежде, вере. Уже в первой главе перед мальчиками появляются первые

«чужие» в лице уборщицы школы, похожей на ведьму, математички с третьим глазом во лбу, географички с руками-ветками. Затем на их пути встречаются жители планеты Мароб, которые стремятся изучить мальчиков, так как «для нас вы чужие, мы не знаем, с какими целями вы прибыли сюда» [3; с. 22]. Подобно тому, как роботы изучали мальчиков и сравнивали их с собой, так Саня и Даня занимались сопоставительным анализом: «у нас на родине есть похожие слова» [3; с. 23]. Роботы с планеты Мароб делают мальчиков подобными себе – роботам-воинам, – чтобы защищать планету от ракет и пришельцев. Таким образом, место проживания для жителей разных планет вселенной ставится родиной, которую стремятся защитить любыми способами от всяческих внешних угроз и врагов. После всех испытаний и сражений с врагами флеков у Сани и Дани осталось одно желание – «мы хотим домой» [3; с. 34]. Они готовы продолжить свой путь, несмотря на страх неизвестного, на сложности, выпадающие им, лишь бы найти «путь на Землю» [3; с. 34]. Так, следующим локусом топоса родины становится *планета*.

Третьим локусом выступает *дом*. Аппарат, похожий на космический диск, на время становится домом для героев. Они используют его не только как средство передвижения и способ зарядить батарейки, но и стремятся к нему, как к дому, безопасному островку, в котором можно укрыться от гуманоидов. На планете Цвемир для мальчиков тоже выделяют дом, в котором есть кровати, ящики с едой, экран для обучения и др. Однако дом – это не только физическое место, пространство, наполненное определенными предметами обихода, но и эмоциональная привязка к определенным местам, людям, ценностям: «Саня, я хочу домой…» [3; с. 48].

На планете гуманоидов к пришельцам относятся с подозрительностью: «Мы не любим существ с Земли. <…> Мы проведем вас в лабораторию, где лежат мумии ваших соотечественников» [3; с. 42]. Оппозиция «свой-чужой» проявляется еще ярче, когда гуманоиды предлагают мальчикам ознакомиться с экземплярами (мумиями) с планеты Земля. Эти высушенные существа, похожие на людей, приводят в ужас Саню и Даню. Они отказываются смотреть на них, что гуманоидов удивляет: «Отчего же? Это должно быть вам интересно. Вы ведь тоже были людьми?» [3; с. 42]. Не только мальчики, даже находясь в теле роботов, идентифицируют себя людьми, но и представители других цивилизаций идентифицируют их как «своих» и «чужих». Гуманоиды признают Саню и Даню чужими и оставляют их на тонущем островке. Момент перед возможной гибелью объединяет ребят, делает их дружбу еще крепче «дай мне руку, умрем вместе» [3; с. 45]. На планете Цвемир ученые вернули человеческий облик мальчикам: «Даня, мы снова люди! Люди! Какое счастье!» [3; с. 52]. Эмоции радости и счастья переполняют души детей, которые ощущают себя одним целым с представителями своей планеты, своего рода, своей семьи.

Даже находясь на планете Цвемир, жители которой очень похожи внешне на людей с Земли, мальчики остаются «чужими», потому что не вписываются в систему ценностей и жизненного уклада инопланетян. Даже коты этой планеты чувствуют: «Запах от вас чужой, не нашей планетой пахнет» [3; с. 62]. Целый месяц они прожили на фруктовой планете, привыкли к говорящим котам и им даже «все нравилось, кроме дисциплины» [3; с. 65]. Находясь в обществе себе подобных, мальчики все равно оставались гостями на планете. Они скучали по родине: «Не-е-т, не хочу здесь жить! Хоть они и добрые, и умные, только все у них по правилам, а я не привык к такому, – с разочарованием произнес Саня» [3; с. 60]. Воспоминания, которые через сны и образы приходят к мальчикам, о летних каникулах, об учителях их школы, о родителях, подталкивают детей к смелому, но опрометчивому поступку. Установленные правила воспринимаются ими как ограничения, они стремятся к свободе, как на родной пла-

нете: «Ура, свобода!», «Они чувствовали себя, как на Земле» [3; с. 67], бегая босиком по мягкой траве. День, в который они нарушают несколько правил, становится переломным в путешествии. За этот поступок их ссылают на Землю на старом космическом корабле.

На протяжении всего путешествия художественное пространство часто сменялось, было открытым и закрытым: от лабораторий и космических кораблей до скал планеты Мароб и бескрайнего океана планеты гуманоидов. Художественное время не всегда четко очерчивалось автором: «жаркий полдень», «каникулы в разгаре», «скоро ночь», «уже месяц жили на планете», «долго шли», а на планете Цвемир жители и вовсе не следят за временем. Не всегда время воспринималось героями: «дети не помнили, сколько времени их крутила неведомая сила» [3; с. 47]. Но где бы они ни находились, сколько бы ни длилось их путешествие, у мальчиков всегда было твердое стремление попасть домой, вернуться к родителям, побывать снова в стенах родной школы. Это желание становится источником их внутренней силы и идентичности.

Заключение. Топос родины является ключевым в повести «Невероятные приключения Сани и Дани» Ольги Маслюковой. Путешествие по Маробу и Цвемиру позволяют героям осознать ценность родной Земли. В условиях чужих цивилизаций герои стремятся домой. Домом может быть и космический аппарат, и временное жилище, которые становятся символами безопасности, но не заменяют родного дома, образ которого приходит во снах. Через локус дома проявляется сильная эмоциональная привязанность, которая отражается в устойчивом желании вернуться. Школа – финальный локус, на котором завершается сюжет, символизирует возвращение к истокам, восстановление связи с родителями и обществом, человечеством в целом. Через испытания и встречи с «чужими» осознается ценность дружбы, веры и поддержки в самых трудных жизненных ситуациях, а также осознается уникальность человеческой идентичности. Таким образом, топос родины выполняет идентификационные, воспитательные, аксиологические и навигационные функции. Художественный мир повести строится на системе оппозиций и локусов, где родина выступает не только пространственным, но и ценностным ориентиром.

1. Бахтин, М.М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. – М., 1975.
2. Лотман, Ю.М. Структура художественного текста / Ю.М. Лотман. – М.: Искусство, 1970. – 384 с.
3. Маслюкова, О. Невероятные приключения Сани и Дани / О. Маслюкова. – Липецк: Медиа Принт, 2019. – 76 с.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОЗДАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

РАЗВИТИЕ УНИВЕРСАЛЬНЫХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

А.В. Андропова
Москва, Московский университет имени С.Ю. Витте

В условиях стремительного развития информационного общества и глобализации возрастает потребность в подготовке конкурентоспособной личности, обладающей высоким уровнем интеллектуальных способностей и умением эффективно адаптироваться к меняющимся условиям. Развитие универсальных интеллектуальных учебных действий дает ребенку навыки критического мышления, способность к саморегуляции, эффективному взаимодействию в коллективе и самостоятельному решению проблем – качества, необходимые для успешной жизни в современном обществе.

Универсальные интеллектуальные учебные действия входят в универсальные учебные действия. Согласно федеральному государственному образовательному стандарту, универсальные учебные действия – это совокупность способов действия учащегося, которые обеспечивают его способность к самостоятельному усвоению новых знаний и умений, решению учебных и жизненных задач. Формирование универсальных интеллектуальных учебных действий у младших школьников – это сложный и многогранный процесс, включающий в себя развитие таких компонентов, как познавательные, регулятивные, коммуникативные и личностные универсальные учебные действия. На начальном этапе школьного обучения закладываются основы этих действий, которые в дальнейшем определяют успешность освоения учебного материала и адаптацию к школьной среде. Недостаточно развитые универсальные учебные действия могут стать причиной трудностей в обучении, снижения учебной мотивации и проблем в общении со сверстниками.

Суть понятия «универсальные интеллектуальные учебные действия» заключается в том, что они охватывают когнитивную сферу – процессы мышления, познания и обработки информации. Они позволяют ученику самостоятельно ставить цели и планировать свою деятельность, эффективно искать, обрабатывать и использовать информацию, строить логические рассуждения, выдвигать гипотезы и доказывать свои суждения, решать проблемы и находить творческие решения, контролировать и оценивать свою деятельность. Важно отличать интеллектуальные универсальные учебные действия от других видов универсальных учебных действий, таких как регулятивные (организация своей деятельности), коммуникативные (взаимодействие с другими), личностные (самоопределение, смыслообразование). Хотя все эти виды универсальных учебных действий тесно взаимосвязаны.

Развитие универсальных учебных действий – это не просто накопление знаний, а формирование способности к обучению, самостоятельной работе и адаптации к новым ситуациям. В младшем школьном возрасте (7-10 лет) происходят существенные изменения в когнитивных способностях ребенка, что напрямую отражается на уровне освоения универсальных интеллектуальных учебных действий. Таким образом, развитие универсальных интеллектуальных учебных действий у младших школьников – это длительный и поэтапный процесс, требующий систематической работы учителя, родителей и самих детей.

Цель исследования состоит в теоретическом изучении и опытно-экспериментальной реализации процесса развития универсальных интеллектуальных учебных действий у младших школьников посредством игровых технологий.

Материал и методы. Для исследования универсальных интеллектуальных учебных действий были использованы методики: «Сравнение понятий», методика исследования словесно-логического мышления младших школьников, «Последовательность событий».

В исследовании приняли участие 57 обучающихся образовательной школы г. Москвы в возрасте 9-10 лет. Выборка была разделена на две группы: экспериментальная группа из 29 человек (19 мальчиков и 10 девочек) и контрольная группа из 28 человек (15 мальчиков и 13 девочек).

Результаты и их обсуждение. Анализ полученных результатов исследования показал, что в экспериментальной группе умение анализировать на высоком уровне сформировано у 6,88 % учеников, средний уровень сформированности умения анализировать отмечается у 41,28 %. У большинства обучающихся – 51,6% – умение анализировать сформировано на низком уровне. В контрольной группе умение анализировать на высоком уровне сформировано у 10,71 % учеников, средний уровень сформированности умения анализировать отмечается у 39,27 % обучающихся. У большинства обучающихся – 49,98% – умение анализировать сформировано на низком уровне.

При изучении сформированности универсальных интеллектуальных учебных действий – операции «синтез» в экспериментальной группе высокий уровень выявлен у 20,67% обучающихся, средний уровень у 34,4 % обучающихся, низкий уровень выявлен у 44, 72 % обучающихся. В контрольной группе получали следующие результаты: высокий уровень отмечен у 21,42% обучающихся, со средним уровнем 32,13 % учеников, низкий уровень выявлен у 46,61 % обучающихся.

При изучении сформированности универсальных интеллектуальных учебных действий – операция «сравнение» в экспериментальной группе высокий уровень сформированности отмечается у 24,08% обучающихся, средний уровень отмечается у 41,28 % участников, низкий уровень выявлен у 34,4 % обучающихся. В контрольной группе высокий уровень выявлен у 24,99% обучающихся, средний уровень у 39,27 % обучающихся, низкий уровень у 35,7 % обучающихся.

Сформированность универсальных интеллектуальных учебных действий - операция «умения доказывать» в экспериментальной группе показала: высокий уровень выявлен у 24,08% обучающихся, средний уровень выявлен у 34,4% обучающихся, низкий уровень выявлен у 34,4 % школьников. В контрольной группе высокий уровень отмечен у 28,56 % обучающихся, средний уровень имеют 39,27 % обучающихся, низкий уровень отмечается у 32,13 % обучающихся.

Сформированность универсальных интеллектуальных учебных действий - операция «умение обобщать» показала: в экспериментальной группе высокий уровень отмечается у 20,64% обучающихся, средний уровень выявлен у 58,48% обучающихся, низкий уровень выявлен у 20,64 % обучающихся. В контрольной группе высокий уровень выявлен у 21,42 % обучающихся, средний уровень выявлен у 57,12 % обучающихся, низкий уровень выявлен у 21,42 % обучающихся.

Сформированность универсальных интеллектуальных учебных действий - операция «классифицирование» выявила в экспериментальной группе высокий уровень у 6,88% обучающихся, средний уровень у 48,16% обучающихся, низкий уровень у 44,72 % обучающихся. В контрольной группе высокий уровень отмечается у 7,14 % обучающихся, средний уровень отмечается у 49.98 % обучающихся, низкий уровень отмечается у 42.84 % обучающихся.

Сформированность универсальных интеллектуальных учебных действий - операция «выдвижение гипотезы» выявила в экспериментальной группе высокий уровень у 3,44% обучающихся, средний уровень у 37,84% обучающихся, низкий уровень у 58,48 % обучающихся. В контрольной группе высокий уровень отмечается у 3,57 % обучающихся, средний уровень у 39,27 % обучающихся, низкий уровень у 57,12 % обучающихся.

Сформированность универсальных интеллектуальных учебных действий - операция «установление причинно-следственных связей» в экспериментальной группе высокий уровень выявлен у 30,96% обучающихся, средний уровень выявлен у 30,96 % обучающихся, низкий уровень выявлен у 37,84 % обучающихся. В контрольной группе высокий уровень отмечается у 32, 13 % обучающихся, средний уровень отмечается у 32,13 % обучающихся, низкий уровень отмечается у 35,7 % обучающихся.

Проведенная диагностика показала, что большинство обучающихся испытывают затруднения при выделении общих признаков объектов и явлений, а также при формулировании обобщающих выводов. Наблюдается тенденция к поверхностному восприятию информации и акцентированию внимания на частностях, что препятствует формированию целостного представления об изучаемом материале.

Заключение. Анализируя результаты, полученные при проведении исследования, отметить незначительные различия между экспериментальной и контрольной групп по таким параметрам как анализ, синтез, сравнение, умение доказывать, обобщать, классифицировать, выдвигать гипотезы, устанавливать причинно-следственные связи. Для формирования универсальных интеллектуальных учебных действий была спланирована и проведена работа с интеграцией игровых технологий в учебный процесс: настольные игры, квесты, викторины, подвижные игры, игровые образовательные проекты, которые способствовали преодолению трудностей при выделении общих признаков явлений и объектов, формулировании обобщающих выводов в экспериментальной группе.

1. Аблова, В. А. Особенности формирования универсальных учебных действий в системе учебно-познавательной деятельности младших школьников / В. А. Аблова // Психология счастья : Сборник материалов Всероссийской Московской сессии научной школы профессора В.С. Агапова, Москва, 04 октября 2020 года. – Москва: ЛюМо, 2020. – С. 12-18. – EDN IVPTKI.

2. Александрова, О. А. Психологические особенности формирования универсальных учебных действий у учащихся начальных классов / О. А. Александрова, И. П. Иванова, И. В. Зверева // Психология и социальная педагогика: современное состояние и перспективы развития : сборник научных статей, Чебоксары, 01 марта 2018 года / Ответственные редакторы: Е. Г. Шубникова, И. Н. Петрова. – Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, 2018. – С. 135-142. – EDN YUGORF.

ОБ АКТУАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ПРИ ФОРМУЛИРОВКЕ ЦЕЛЕЙ И ЗАДАЧ УРОКОВ АСТРОНОМИИ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ОБЩЕГО СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

И.В. Галузо
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Астрономия, как учебная дисциплина, обладает значительным спектром и потенциалом для формирования у обучающихся в учреждениях общего среднего образования широкого перечня компетенций. К настоящему времени в различных интерпретациях сложилось множество программ (направлений), которые предполагают различные схемы деятельности. Иерархия компетенций дисциплины «Астрономия» включает в себя такие традиционные общие направления как: 1) метапредметные, 2) общепредметные, 3) предметные и 4) субпредметные компетенции. Помимо всеохватывающих в общефилософском значении аспектов компетенций стали выделяться компетенции,

относящиеся к узко профессиональной человеческой деятельности и трудно классифицируемые по указанным выше компетенциям, хотя их формально можно внести в четвёртый класс компетенций, например, искусственный интеллект, информационные технологии, инженерия знаний, статистика, экономика и др.

Целью данной работы является подготовка методических задач уроков астрономии в средней школе, направленных на формирование компетенций у обучаемых.

Объект исследования состоит в актуализации личностных компетенций, направленных на развитие у учащихся навыков самоопределения, саморазвития и саморегуляции.

Предмет исследования относится к тенденциям компетентностного подхода в образовании.

Актуальность работы заключается в том, что существует проблема, связанная с неоптимальным использованием учебного материала для развития личностных компетенций учащихся на уроках астрономии.

Материал и методы. Материалом исследования послужили исторические документы, описательные практики и традиции в методике, связанные с реализацией целей и задач личностных компетенций в процессе обучения учащихся. Обращалось внимание на современную дидактику, включающую закономерности, пути и средства обучения, воспитания и развития учащихся в процессе изучения школьных дисциплин [1: 2].

Методы исследования: теоретический анализ исторической и научно-методической литературы, наблюдение и эксперимент, формулировка исследовательских гипотез и видов доказательств.

Результаты и обсуждение. Наш век в истории человечества стал определяться такими прилагательными как глобализационный, информатизационный, постиндустриальный и др. Тенденции в современном образовании, направленные на формирование компетенций, – это не уникальное явление, а они стали уже всеобщими. С учётом стремительных изменений, связанных с новыми формами экономической деятельности и научным прогрессом, появилась необходимость сочетать весьма широкие общие и культурные связи с другими учебными дисциплинами. Базовый культурный уровень является залогом непрерывного образования. Среди толкований понятия «компетентность», можно выделить характерные черты, позволяющие сформировать самое общее представление о данном феномене, касающемся астрономических представлений личности: способность использовать свои знания в нестандартных ситуациях; способность организовывать, планировать, анализировать и выполнять на своём рабочем месте типичные задания, связанные с предметной областью.

Заметим, что все конкретные виды компетенций необходимо рассматривать в комплексе. Нельзя, например, ограничиваться только предметными компетенциями (о чём часто уроки проводятся учителями-предметниками только с опорой на пресловутый педагогический шаблон «знания–учения-навыки» по конкретному уроку). В силу содержания в учебных программах общепредметных и метапредметных компетенций иногда затрагивается и этот материал. Практика показывает, что формирование личностных компетенций на уроках зачастую остаются за кадром (примеры и краткие биографии учёных или наших известных земляков, связанные с контекстом данного урока и служащие моральным мерилом и эталоном поведения для присутствующих) [3].

Можно рассмотреть спектр конкретных примеров целей и задач урока по формированию личностных компетенций:

- стремление к формированию нравственных ценностных ориентаций, обладанию чувством патриотизма, национального самосознания и использование их в своей деятельности;

- функциональной грамотности (умение отличать факты от домыслов, владение измерительными навыками, использование вероятностных, статистических и иных методов познания).
- социально активное и ответственное поведение; осознание и руководство в своей деятельности конституционными правами и обязанностями;
- участвовать в дискуссии, работать в группе, осуществлять взаимоконтроль и взаимную оценку).
- проявление толерантности, готовности и способности к взаимопониманию, диалогу и сотрудничеству; использование принятыми в обществе нравственными нормами и общечеловеческими ценностями;
- эстетическое отношение к миру, ко всем сферам жизнедеятельности общества, руководствоваться правилами охраны окружающей среды и рационального природопользования;
- потребность в самореализации и самосовершенствованию; проявление эмоциональной зрелости;
- готовность к трудовой деятельности, непрерывному образованию и профессиональному самоопределению на основе знания и учета своих возможностей, способностей и интересов;
- умение критически воспринимать информацию, полученную из различных источников, грамотно интерпретировать и использовать её в образовательных и общекультурных целях;
- способность к самоуправлению учебной деятельностью, рефлексии, саморегуляции, самостоятельному определению приоритетных задач;
- мотивированность на инновационную, созидательную деятельность;
- умение осуществлять самостоятельный поиск методов решения проблемных задач творческого и поискового характера, противоречий с использованием различных методов познания.

Заключение. Рассмотрение воспитания и в целом образования как способа бытия учащихся, всегда были наполнены личностными смыслами, ценностями и целями (что прослеживается в представленном выше перечне компетенций). Однако они имеют серьезные философские предпосылки и педагогические традиции.

Вместе с тем, новейшая глобализация опирается на развертывание сверх обычных масштабов производственной деятельности человечества, объектом которой становится не только планета Земля, но и её ближний космос. Современную науку интересуют уже более глубинные процессы, происходящие в околоземном космическом пространстве – геокосмосе. Формируются крупные научные производства для анализа изменений изучения мирового океана, исследования массовых атмосферных явлений, динамики земной магнитосферы и биосферы, климата и др. Во всех этих направлениях находят применение новые исследовательские технологии и методы, формируются механизмы кооперации научного труда. По мнению ряда исследователей следует ожидать новые революционные прорывы, которые без всякого сомнения изменят облик современной науки и практики.

Как видим, аспект в обучении и воспитании переводит восприятие человека в сферу активности, деятельности, субъективности. Обучение и воспитание при таком подходе предполагает саму жизнь, а не ранее декларируемую «подготовку к жизни», когда всякое взаимодействие педагога с воспитанником приводит к содержательному обогащению жизни каждого из участников взаимодействия.

Формирование личностных компетенций учащихся включают в себя воспитание интереса к изучению астрономии, развитие критического мышления и умения прини-

мать решения. Результатом реализации данного проекта будет способствовать повышению мотивации учащихся к обучению, улучшению их учебных результатов и развитию личностных качеств, необходимых для успешной жизни в современном мире.

1. Галузо, И.В. Астрономы и космонавты Беларуси / И.В. Галузо, В.А. Голубев, А.А. Шимбалев. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2015. – 76 с. (5,12 печ. л.)

2. Шимбалев, А.А. Хрестоматия по астрономии: учеб. пособие для учреждений, обеспечивающих получение общ. сред. образования / А.А. Шимбалёв, И.В. Галузо, В.А. Голубев. — Мн.: Аверсэв, 2005. — 272 с.

3. Галузо, И.В. Сущность и оценочные средства компетентностного подхода в преподавании астрономии / И.В. Галузо // Фізіка. – 2018. – № 3. – С. 45-56.

ГУМАНИТАРНАЯ ЭКСПЕРТИЗА КАК ТЕХНОЛОГИЯ СОПРОВОЖДЕНИЯ СТУДЕНТОВ В ПЕРИОД ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

Е.В. Гелясина
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Совершенствование подготовки педагогов, обеспечения высокой степени ее соответствия социокультурным реалиям – это вопрос, актуальность решения которого всегда остается высокой. Он никогда не утрачивает своих позиций в социокультурной повестке, ибо сформированность профессионально-значимых качеств педагога выступает детерминантой эффективного функционирования механизма воспроизводства общества. Эволюционирует исторически обусловленный социальный заказ, адресуемый системе образования, и вместе с ним эволюционирует система требований к современному педагогу. В настоящее время педагог должен быть способен создать условия для выращивания субъектности становящейся личности, формирования ее морально-этических качеств, ответственности за себя, своих близких, судьбу Родины. Субъектность, как известно, порождает новые качества и новую систему отношений личности с миром. Позиционирование субъектности в качестве целевого ориентира современного образования обусловливает усложнение «предмета» профессиональной подготовки будущего педагога. А, это, в свою очередь, определяет новые требования, предъявляемые к ее процессу. В исследованиях В.И. Слободчикова [4] убедительно доказано, что ключевая роль в системе выше названных требований должна быть отведена условиям, детерминирующим «гуманитарное измерение» подготовки. Это измерение актуализирует обогащение методического обеспечения процесса подготовки будущего педагога образовательными технологиями, обладающими высоким гуманитарным потенциалом. В их числе – гуманитарная экспертиза, которой отводится ключевое место. Гуманитарная экспертиза была предметом исследования В.И. Слободчикова, Д.А. Леонтьева, Г.В. Иванченко и других ученых. В их трудах раскрывается сущность гуманитарной экспертизы, ее социально-психологические и личностно-развивающие эффекты, методические приемы и принципы осуществления. Отдавая должное научным результатам и созданным на сегодняшний день методическим разработкам, отметим, что при всей очевидности потенциала гуманитарной экспертизы она не представлена как технология сопровождения студентов в период практики на теоретическом уровне педагогического знания и не получила широкого распространения в процессе подготовки будущих педагогов. Это указывает на актуальность избранной темы исследования – «Гуманитарная экспертиза как технология сопровождения студентов в период педагогической практики».

Цель исследования состоит в теоретическом обосновании необходимости проведения гуманитарной экспертизы и создании методических основ ее использования в процессе сопровождения студентов в период педагогической практики.

Материал и методы. Методы исследования: теоретические (сравнительный анализ, классификация, обобщение, интерпретация полученных эмпирических данных, концептуализация, научное описание) и практические (педагогическое конструирование, наблюдение, исследовательская беседа). Ведущая роль принадлежит герменевтическим методам, позволяющим представить ситуацию педагогического становления будущего педагога как текст, при прочтении которого реконструируется динамика профессионально-личностных характеристик студентов. Материалом исследования послужили эмпирические данные, полученные в процессе наблюдения и исследовательской беседы со студентами выпускных курсов факультета гуманитарного знания и коммуникаций Витебского государственного университета имени П.М. Машерова.

Результаты и их обсуждение. Педагогическая деятельность чрезвычайно сложный и многоаспектный феномен. Для того чтобы выразить чем она является по сути, придется описать и феномен становящегося человека, и механизмы, лежащие в основе личностного становления, и педагогические условия этого процесса, и взаимодействие в системе «педагог – культура – ребенок» без которого немыслимо все вышеперечисленное. Вместе с тем, решая задачу определения приоритетов и методических основ подготовки современного педагога следует решительно избегать попыток «объять необъятное», выделив смыслообразующие позиции педагогической деятельности. Нам близка точка зрения В. А. Болотова, М.Л. Левицкого, И.М. Реморенко, В.В. Серикова [1], определивших сущность педагогической деятельности через три теоретические позиции, каждая из которых соответствует ключевой профессионально-педагогической задаче. Первая из них связана с педагогическим переосмыслением феноменов культуры и преобразованием их в содержание образования. Вторая задача – формирование положительной мотивации учения и обеспечение усвоения содержания образования (создание условий для смыслопорождения и понимания ребенком значимости овладения богатствами культуры, формулировки «для-себя» задач, овладения языком культуры (понятиями, морально-этическими нормами, правилами), способами деятельности и образцами поведения). Третья задача – медиация в образовании и педагогическая поддержка ребенка (включение его в совместную деятельность, создание условий, обеспечивающих оформление зоны ближайшего развития, оказание помощи в самоопределении, осуществлении рефлексии, приобретении нового учебного и социального опыта).

Антропоцентрические детерминанты образовательного процесса, реализуемого в период прохождения будущим учителем педагогической практики, требуют выхода в боле широкий личностно-созидающий контекст. Как указывает А. Маслоу [3], высшая цель образования – раскрытие потенциала человека. Именно поэтому в период прохождения студентами педагогической практики необходимо создать условия не только для применения полученных знаний, но и для актуализации будущими учителями уникальных личностных ценностей, обеспечить осознание ими своего профессионального призвания и педагогического предназначения, оказать помощь в выстраивании перспективы своей жизни в профессии. Управление вышеназванными процессами осуществляется с помощью заданий, выстроенных в определенной (антропоцентрированной) логике. При их выполнении студенты включаются в сложный индивидуализированный, многоступенчатый процесс, реализуя который они осуществляют самопознание через погружение в различные педагогические ситуации. На разных этапах практики субъект, преобразующий ситуации, меняется. В частности, на начальном этапе студенты наблюдают за тем, как реальные педагогические задачи решаются педагогами-практиками, каким образом каждый из них

реализует свой индивидуально-неповторимый стиль. На последующих этапах «объектом наблюдения» становится он сам и его одногруппники. В период практики каждому студенту предлагается не только провести уроки и воспитательные мероприятия, но и посетить уроки и воспитательные мероприятия, которые проводят его одногруппники. Взаимопосещения играют чрезвычайно важную роль в формировании у будущих педагогов образа «Я-профессиональное» благодаря созданной возможности познать себя через Другого, соотнести себя «с себе подобным». Основной антропологический смысл такого рода погружения заключается в создании условий для обращения будущего педагога к себе, его самоопределения и «профессионального самоустановления», выработки особого стиля жизни – педагогического. Эти процессы чрезвычайно сложны, протекают нелинейно. Именно поэтому в период прохождения педагогической практики актуализируется значимость специального сопровождения студентов, в ходе которого задействован потенциал гуманитарной экспертизы.

Мы разделяем взгляды Д.А. Леонтьева и Г.В. Иванченко [2], рассматривающих гуманитарную экспертизу как специфическую социальную технологию, позволяющую выявить и оценить любые события с точки зрения их реального и потенциального влияния на человека. По нашему мнению, использование гуманитарной экспертизы как технологии, обеспечивающей сопровождение студента в период педагогической практики, дает возможность эксплицировать скрытые аспекты педагогических ситуаций, вывести их из непрерывного потока переживаний, помочь объективировать поведение в определенной педагогической ситуации, сделать его предметом комплексной профессионально-педагогической рефлексии.

Проведение студентом в период прохождения педагогической практики воспитательных мероприятий и их последующий анализ давно уже стали традиционными. Студенты довольно успешно называют все формальные характеристики проведенного воспитательного мероприятия: направление идеологической и воспитательно работы, его цели и задачи, отобранное содержание и методы, форму организации воспитательного процесса.

Гуманитарная экспертиза помогает студенту поставить в центр своих педагогических размышлений личность воспитуемого и личность воспитателя (себя, решающего педагогические задачи). Такая перефокусировка дает возможность за формальной стороной мероприятия увидеть воспитанника, утвердиться в понимании того, что его личность есть цель и причина педагогической деятельности. Одновременно студент оценивает свои способности проектировать и создавать воспитательное пространство, оказывать помощь и педагогическую поддержку ребенку, быть для него посредником и проводником в мир культуры.

Принимая во внимание сказанное, при проведении анализа подготовленного студентом воспитательного мероприятия, мы считаем целесообразным обсудить с ним не только те позиции, которые являются традиционными (цели, задачи, содержание, методы, формы проведения воспитательного мероприятия), но и те, которые обладают более «сильной аналитикой». Пользуясь различными техниками рефлексивного диалога, мы помогаем студенту сформулировать ведущую идею и педагогический замысел подготовленного воспитательного мероприятия, реконструировать воспитывающую ситуацию и описать средства управления ею. Важным аспектом гуманитарной экспертизы является опыт, приобретенный студентом в ходе проведения мероприятия, обнаруженные профессиональные трудности, сформулированный на этой основе образовательный запрос и способы, которыми он может быть удовлетворен.

Заключение. Гуманитарная экспертиза – технология, позволяющая обеспечить антропологическое измерение процесса сопровождения студентов в период прохождения педагогической практики. Ее использование создает предпосылки для создания пространства профессионально-личностного развития будущего педагога. Рефлексивный диалог и герменевтические практики являются ведущими средствами гуманитарной экспертизы.

1. Болотов, В. А. Педагогическое образование в контексте вызовов и проблем XXI века: актуальность трансформации / В.А. Болотов [и др.]. // С. 21 – 36. Педагогическое образование в современной России: стратегические ориентиры развития : монография / Южный федеральный университет ; научный редактор Ю. П. Зинченко. – Ростов-на-Дону ; Таганрог : Издательство Южного федерального университета, 2020. – С. 21 – 36.

2. Леонтьев, Д. А. Комплексная гуманитарная экспертиза / Д. А. Леонтьев, Г. В. Иванченко. – М. : Смысл, 2008. – 135 с.

3. Маслоу, А. Дальние пределы человеческой психики / А. Маслоу. – СПб. : Питер, 2024. – 448 с.

4. Слободчиков, В. И. Глобальные практики человекообразования: мировоззренческий формат, методологические основания, типы общественных укладов / В. И. Слободчиков, А. А. Остапенко // Народное образование. – 2020. – № 6. – С. 53–68.

СМЫСЛОЖИЗНЕННЫЕ ОРИЕНТАЦИИ В ЗРЕЛОМ ВОЗРАСТЕ

С.В. Лауткина, А.Н. Сергеева
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Актуальность данного исследования заключается в том, что смысложизненные ориентации определяют центральную позицию личности и оказывают влияние на направленность и содержание социальной активности, общий подход человека к окружающему миру и самому себе, придают смысл и направление деятельности человека, определяют его поведение и поступки на протяжении всей его жизни. Система ценностных ориентаций личности не остается неизменной в течение всей жизни человека, включая и зрелый возраст.

Человек испытывает реальную потребность в смысле жизни и стремится реализовать данную потребность. Смысл позволяет человеку обеспечить полноту своей жизни [1]. Попытки отказаться от себя, подчинение страху перед неизвестностью и неопределенностью приводят человека к потере контакта с «внутренним Я», утрате смысла и экзистенциальной тревоге.

Проблема ценностных ориентаций в зрелом возрасте является наиболее актуальной не только в связи с личностным развитием взрослого человека, но и с преодолением кризисных периодов. В зрелом возрасте наиболее остро происходит осознание и переосмысление личностных ценностей. В связи с этим цель работы – исследовать смысложизненные ориентации людей зрелого возраста.

Материал и методы. Теоретический анализ литературных источников по проблеме исследования, сравнение, классификация; эмпирические методы: Тест Спилбергера-Ханина (STAI), Шкала удовлетворенности жизнью (SWLS), Тест «Смысложизненные ориентации» (методика СЖО) Д.А. Леонтьева; статистический метод – анализ корреляции Спирмена.

Результаты и их обсуждение. Охарактеризуем вышеперечисленные методики:

1. Тест Спилбергера-Ханина (STAI) – методика психологической диагностики, разработанная Чарльзом Д. Спилбергером и адаптированная Ю.Л. Ханиным, предназначенная для оценки уровня тревожности. Тест на тревожность широко применяется в психологии, медицине и HR-сфере для анализа эмоционального состояния человека [2].

2. Тест «Смысложизненные ориентации» (методика СЖО) Д.А. Леонтьева позволяет оценить «источник» смысла жизни, который может быть найден человеком либо в будущем (цели), либо в настоящем (процесс) или прошлом (результат), либо во всех трех составляющих жизни [3].

Исследование проводилось на базе учреждения здравоохранения «Витебский областной клинический онкологический диспансер». Выборка состоит из 30 сотрудников онкологического диспансера в возрасте от 45 до 55 лет.

Результаты тестирования сотрудников онкологического диспансера по шкале тревоги Спилбергера-Ханина (STAI) представлены на рисунке 1.

В соответствии с полученными результатами, представленными на рисунке 1, можно сделать выводы, что у наибольшей части сотрудников онкологического диспансера средний уровень как личностной, так и ситуативной тревожности (53,3% и 63,3% соответственно). Низкий уровень тревожности выявлен у 46,7% (личностная тревожность) и 33,3% (ситуативная тревожность). Высокий уровень ситуативной тревожности был диагностирован только у 1 сотрудника (3,4%), а личностной – ни у кого.

Рисунок 1 – Результаты тестирования сотрудников онкологического диспансера по Шкале тревоги Спилбергера-Ханина (STAI)

Таким образом, можно сделать вывод, что в среднем в данном коллективе выявлен средний уровень ситуативной и личностной тревожности.

Были также получены следующие результаты по методике «Смысложизненные ориентации» Д. А. Леонтьева (рисунок 2).

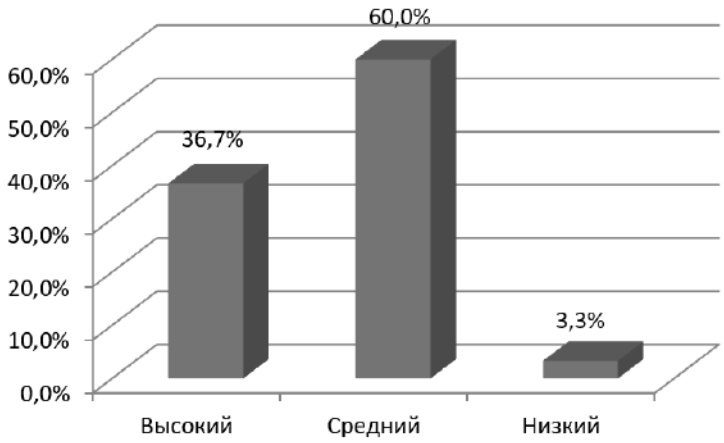


Рисунок 2 – Результаты тестирования сотрудников онкологического диспансера по Тесту «Смысложизненные ориентации» (методика СЖО) Д. А. Леонтьева

Согласно результатам тестирования, высокий уровень смысложизненных ориентаций выявлен у 36,7% испытуемых, что свидетельствует о том, что эти респонденты имеют представление о себе как о сильной личности, обладающей достаточной свободой выбора, чтобы построить свою жизнь в соответствии со своими целями и задачами, и представлениями о смысле своей жизни.

Низкий уровень, который диагностирован у одного сотрудника (3,3%) говорит о том, что он не верит в свои силы, не способен контролировать события собственной жизни, они неподвластны сознательному контролю. Данный респондент не удовлетворен своей жизнью в целом.

Средний уровень развития смысложизненных ориентаций, выявленный у 60% испытуемых, говорит о том, что они удовлетворены своей жизнью и могут ставить цели в своей жизни, проявляют активный интерес к жизни как к самому процессу, уверены в своих силах, управляют жизненными ситуациями.

По результатам исследования, можно сделать вывод о том, что в целом, сотрудники онкологического диспансера удовлетворены жизнью и способны управлять своей жизнью на среднем уровне.

С помощью коэффициента корреляции Спирмена проведем анализ взаимосвязи между результатами исследования тревоги и смысложизненными ориентациями. Зависимость результатов исследования по двум методикам оказалась незначима. Следовательно, смысложизненные ориентации не имеют зависимости от уровня тревожности.

Заключение. Теоретический анализ выбранной темы исследования убедительно подтверждает, что период зрелости представляет собой один из наиболее значимых и глубоких этапов в общем цикле развития человеческой личности. Данный этап характеризуется колоссальным сосредоточением потенциальных возможностей, поскольку именно в это время индивид обладает необходимым ресурсом для планомерного самосовершенствования как в рамках профессиональной деятельности, так и в пространстве личных интересов и семейных отношений. Тем не менее, этот процесс не является линейным, так как различные кризисные явления, характерные для середины жизненного пути, способны оказывать деструктивное влияние на самовосприятие личности и субъективную оценку собственного возраста, что зачастую дополнительно осложняется неизбежными физиологическими изменениями организма. В рамках проведенного эмпирического исследования, объектом которого выступили сотрудники онкологического диспансера, находящиеся в периоде зрелости, были получены важные данные, свидетельствующие о специфике их внутренней психологической устойчивости. В частности, результаты анализа показали отсутствие прямой статистически значимой зависимости между системой смысложизненных ориентаций данных специалистов и их текущим уровнем тревоги, что указывает на автономность ценностно-смыслового ядра личности даже в условиях работы в стрессогенной медицинской среде.

1. Бодалев, А. А. Смысл жизни и акме человека. Соотношение «будничного» и «высшего» Я / А.А. Бодалев // Психолого-педагогические и философские аспекты смысла жизни (материалы 1-2 симпозиумов). – М., 1997. – С. 5-8.

2. Головей, Л.А. Практикум по возрастной психологии / Л.А. Головей, Е.Ф. Рыбалко. – СПб.: Речь, 2002. – 694 с.

3. Леонтьев, Д.А. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО) / Д.А. Ленонтьев. – М.: Смысл, 2006. – 18 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ И ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ

М.В. Макрицкий, Е.А. Иванова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Современные глобальные вызовы предъявляют новые требования к образовательным результатам. Традиционная модель, ориентированная на воспроизведение знаний, уступает место компетентностному подходу, где центральное место занимает функциональная грамотность, понимаемая как интегративное качество личности, обеспечивающее успешную адаптацию и активное участие в жизни общества. Для Республики Беларусь формирование данной грамотности стало стратегическим приоритетом, закреплённым в Концепции развития образования до 2030 года и Образовательном стандарте [6; 7], что требует её глубокого научного осмысления и практической реализации на всех уровнях системы образования.

Актуальность исследования определяется необходимостью решения взаимосвязанных задач: систематизации теоретических подходов к пониманию функциональной грамотности, анализа её нормативно-методического обеспечения в национальной системе, оценки эффективности механизмов мониторинга (НИКО), а также изучения и обобщения педагогической практики и барьеров её внедрения.

Целью статьи является комплексный анализ теоретических, нормативных и практических основ формирования функциональной грамотности в системе общего среднего образования Республики Беларусь. Для её достижения последовательно решаются задачи по исследованию эволюции понятия, действующей нормативной базы, методологии НИКО и актуальных педагогических стратегий.

Материал и методы. Материалом исследования послужили труды учёных в области педагогики и дидактики, а также ключевые нормативно-правовые документы Республики Беларусь. Эмпирическая база представлена материалами Национального исследования качества образования (НИКО), мониторинговыми отчётами и публикациями, отражающими практический опыт учреждений образования. В работе использовались методы теоретического анализа, систематизации, сравнительного изучения источников и обобщения педагогического опыта.

Результаты и их обсуждение. Понятие "функциональная грамотность" прошло сложную эволюцию в мировой педагогической мысли. Изначально, как отмечает И.А. Колесникова, оно трактовалось достаточно узко - как "способность человека использовать приобретенные знания и умения для решения стандартных жизненных задач в различных сферах деятельности" [1, с. 112]. Однако в современных условиях, по мнению исследователя, содержание понятия существенно расширилось, включив в себя "способность человека к непрерывному образованию и саморазвитию в условиях быстрых социальных и технологических изменений" [1, с. 115].

В белорусской педагогической науке сформировался целостный подход к пониманию функциональной грамотности. Так, Г.С. Ковалева определяет ее как "интегративное качество личности, проявляющееся в способности применять полученные в процессе обучения знания, умения и навыки для успешного решения практических задач в различных сферах жизнедеятельности" [3, с. 16]. Важным аспектом данного определения является акцент на интегративном характере грамотности, что предполагает не просто сумму отдельных умений, а их системное взаимодействие.

Реализация компетентностного подхода на практике требует существенной трансформации педагогической деятельности. Как отмечает Е.В. Михайлова, "ключевым условием эффективного формирования функциональной грамотности является

изменение позиции учителя: от транслятора знаний к организатору учебно-познавательной деятельности" [8, с. 24].

В белорусской педагогической практике сложились следующие эффективные подходы к формированию функциональной грамотности:

1. Контекстуализация учебного материала – представление знаний в рамках реальных жизненных ситуаций. По данным исследования Т.Н. Федоровой, "использование контекстных заданий повышает мотивацию учащихся и способствует более глубокому усвоению материала" [9, с. 67].

2. Межпредметная интеграция, которая, по мнению В.А. Семенова, "позволяет сформировать у учащихся целостную картину мира и развить умение применять знания из разных предметных областей для решения комплексных задач" [10, с. 53].

3. Проектная и исследовательская деятельность, которая, как показывает практика, "способствует развитию критического мышления, умения работать с информацией и сотрудничать в группе" [11, с. 41].

4. Формирующее оценивание, внедрение которого, по данным М.К. Ивановой, "позволяет своевременно выявлять трудности учащихся и корректировать учебный процесс" [12, с. 38].

Проведённое исследование позволило выявить и систематизировать ключевые результаты, характеризующие современное состояние и динамику формирования функциональной грамотности в системе образования Республики Беларусь. Полученные данные рассматриваются в контексте поставленных задач и анализируются с точки зрения их теоретической и практической значимости.

1. Теоретико-методологическая систематизация понятия «функциональная грамотность» в белорусском контексте

Результат 1. Установлено, что в белорусской педагогической науке сформировалась концептуально целостная и многоуровневая модель понимания функциональной грамотности, интегрирующая международный опыт и национальные образовательные традиции. Анализ работ ведущих отечественных исследователей (Г.С. Ковалевой, А.В. Гормозы, А.П. Лобача) показал, что функциональная грамотность трактуется не как статичный набор навыков, а как динамичное интегративное качество личности [3; 4; 5]. Её структура включает взаимосвязанные компоненты: когнитивный (знания), операциональный (умения действовать), аксиологический (ценностные ориентации) и рефлексивный (способность к самооценке). Это отличает белорусский подход от упрощённых трактовок прошлого и согласуется с современными глобальными трендами, где акцент смещается с «что знать» на «как использовать знание для развития».

Данный результат свидетельствует о высокой степени теоретической зрелости подхода. Концепция, выдвигаемая белорусскими учёными, носит системный характер, что создаёт прочную основу для проектирования образовательного процесса. Необходимы дальнейшие исследования для оценки того, насколько данное многоуровневое понимание разделяется и реализуется рядовыми учителями-практиками.

2. Создание комплексной нормативно-методической базы

Результат 2. Выявлено, что государственная политика в области функциональной грамотности получила всестороннее нормативное закрепление. Ключевыми документами, образующими иерархическую структуру, являются: стратегическая «Концепция развития системы образования до 2030 года» (задаёт целевые ориентиры), «Образовательный стандарт общего среднего образования» (внедряет компетентностный подход в требования к результатам) и практико-ориентированные «Методические рекомендации» (предоставляют педагогам конкретный инструментарий) [6; 7; 5]. Созданная нормативная база образует логичный и последовательный каркас для реализации политики. Она демонстрирует переход от декларации целей к созданию рабочих механизмов. Особого внимания заслуживает роль методических рекомендаций как «переводчика» высокоуровневых задач на язык повседневной педагогической практики.

3. Развитие системы мониторинга на основе НИКО: достижения и выявленные проблемы

Результат 3. Анализ данных Национального исследования качества образования (НИКО) позволил выявить неоднородную динамику в уровне сформированности разных компонентов функциональной грамотности у белорусских школьников [2].

Положительная динамика устойчиво наблюдается в области читательской и математической грамотности. Это указывает на относительную успешность методик, применяемых для развития базовых навыков работы с информацией и решения стандартизированных практико-ориентированных задач. Зоны устойчивых трудностей сохраняются в сфере естественнонаучной и, особенно, финансовой грамотности. Данный результат сигнализирует о дефиците умений применять знания в междисциплинарных контекстах, критически оценивать научную и финансовую информацию, прогнозировать последствия решений.

4. Практика формирования грамотности: от стратегий к условиям их реализации

Результат 4. Эмпирические данные и анализ публикаций свидетельствуют, что в педагогической практике Беларуси активно апробируется и внедряется спектр эффективных стратегий [8-12]: контекстуализация (связь учебного материала с жизненными ситуациями); межпредметная интеграция (решение комплексных задач); проектная и исследовательская деятельность (развитие критического мышления и сотрудничества); формирующее оценивание (обратная связь для развития, а не для контроля).

Наличие эффективных стратегий является необходимым, но недостаточным условием успеха. Ключевой проблемой, вытекающей из анализа, является неравномерность и фрагментарность их внедрения. Эффективность практики напрямую зависит от готовности и способности учителя трансформировать свою профессиональную роль из «транслятора знаний» в «организатора учебно-познавательной деятельности». Создание условий для этой трансформации становится критически важной управленческой задачей.

Заключение. Проведённый анализ подтверждает формирование в Республике Беларусь целостной системы работы по развитию функциональной грамотности, основанной на прочной теоретической базе, чётком нормативно-правовом закреплении и развивающихся практических механизмах. Исследования отечественных учёных заложили методологический фундамент, интегрирующий мировой опыт с национальными традициями. Стратегические документы, такие как Концепция развития образования до 2030 года и Образовательный стандарт, задают системные ориентиры, а Национальное исследование качества образования (НИКО) служит действенным инструментом мониторинга и диагностики для корректировки учебного процесса. Педагогическая практика обогащается эффективными подходами – контекстуализацией, межпредметной интеграцией, проектными методами, – хотя их распространение остаётся неравномерным.

Перспективы развития связаны с углублением научных изысканий, совершенствованием подготовки педагогов, развитием учебно-методической базы, внедрением формирующего оценивания и усилением межведомственного взаимодействия. Последовательная работа в этом направлении будет способствовать не только повышению качества образования, но и укреплению человеческого капитала как основы устойчивого развития страны в современном мире.

1. Колесникова, И. А. Новая грамотность и новая неграмотность двадцать первого столетия / И. А. Колесникова // Непрерывное образование: XXI век. – 2013. – № 2. – С. 109–122.

2. Петрова, С. М. Динамика образовательных достижений белорусских школьников по результатам НИКО / С. М. Петрова // Образование и наука. – 2023. – № 5. – С. 89–97.

3. Ковалева, Г. С. Функциональная грамотность как результат современного образования / Г. С. Ковалева // Народная асвета. – 2023. – № 4. – С. 15–22.

4. Гормоза, А. В. Формирование функциональной грамотности учащихся: теория и практика / А. В. Гормоза. – Минск : Нац. ин-т образования, 2022. – 215 с.

5. Формирование функциональной грамотности обучающихся : метод. рекомендации / А. П. Лобач [и др.] ; под общ. ред. А. П. Лобача. – Минск : Акад. последиплом. образования, 2022. – 178 с.

6. Концепция развития системы образования Республики Беларусь до 2030 года : утв. постановлением Министерства образования Респ. Беларусь, 15 дек. 2022 г., № 156 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 2023. – Режим доступа: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=W22203056. – Дата доступа: 20.03.2024.
7. Об образовательном стандарте общего среднего образования : постановление Министерства образования Респ. Беларусь, 28 дек. 2022 г., № 397 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 2023. – Режим доступа: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=W22203339. – Дата доступа: 20.03.2024.
8. Михайлова, Е. В. Роль учителя в формировании функциональной грамотности учащихся / Е. В. Михайлова // Народная асвета. – 2022. – № 9. – С. 23–27.
9. Федорова, Т. Н. Контекстные задания как средство формирования функциональной грамотности / Т. Н. Федорова // Веснік адукацыі. – 2023. – № 2. – С. 65–70.
10. Семенов, В. А. Межпредметная интеграция в формировании функциональной грамотности / В. А. Семенов // Педагогическая наука и образование. – 2022. – № 4. – С. 51–57.
11. Проектная деятельность как ресурс развития функциональной грамотности / сост. Н. П. Григорьева. – Минск : АПО, 2023. – 56 с.
12. Иванова, М. К. Формирующее оценивание в практике работы учителя / М. К. Иванова // Народная асвета. – 2023. – № 3. – С. 35–40.

РАЗВИТИЕ КРЕАТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ В СИСТЕМЕ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ПО УЧЕБНЫМ ДИСЦИПЛИНАМ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Е.П. Милашевич, Т.Ю. Крестьянинова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В современной ситуации образовательного процесса в высшей школе, когда активно используются цифровые технологии, возможности искусственного интеллекта, когда студент ищет ответы на учебные и жизненные вопросы в интернет – среде, часто не подвергая анализу получаемую информацию из нее, пользуясь готовыми предложенными шаблонами, актуальным становится поиск методов и путей развития творческого потенциала всех субъектов профессионального образования.

В психологической литературе понятия «творчество» и «креативность» с одной стороны, трактуются как синонимичные, с другой как взаимосвязанные между собой, в – третьих, как имеющие определенные различия. Нам импонирует точка зрения В.В. Байлук, который утверждает, что если понятие «креативность» отражает способность человека к творчеству, то творчество–это процесс реализации этой способности, т. е. превращение возможности творчества в действительность. С другой стороны, только в творческой деятельности происходит формирование и развитие креативности [1].

Исходя из данных утверждений, важным условием развития креативности студентов является включение их в творческую деятельность. На наш взгляд, значимым фактором является также педагогическая установка преподавателя, выражающая веру в то, что каждый студент высшей школы способен к креативности и творчеству. Кроме того, для развития данных характеристик личности обучаемого имеет значение креативность самого преподавателя и его способности в создании творческой атмосферы на учебной занятии и стимулировании самостоятельной работы студента как средства формирования его профессиональных компетенций.

Приобретаемые учащимися компетенции при изучении учебных дисциплин психологической направленности будут комплексно использоваться при анализе и разрешении разнообразных психолого-педагогических ситуаций и проблем, а также при осуществлении студентами самопознания и рефлексии собственной деятельности, проектировании творческой самореализации в области будущей профессии.

Среди перечня компетенций три имеют непосредственное отношение к самостоятельной работе:

- способность к самообразованию и саморазвитию;
- способность работать самостоятельно и креативно;
- способность управлять своим временем.

Очевидно, что формирование этих компетенций невозможно без эффективной организации самостоятельной работы студентов, направленной на развитие их креативности, так как одной из значимых компетенций современного специалиста, выпускника высшей школы, выступает умение решать профессиональные и личные задачи творчески.

Целью данной работы является описание системы творческих и практико- ориентированных заданий для студентов, предлагаемых для самостоятельной работы, в рамках изучения психологии и ее основных направлений.

Материал и методы. Научную основу разработки содержания, форм и методов организации самостоятельной работы составили исследования ученых в области диагностики и развития креативности студентов, таких как И.Е. Белякова, Е.П. Ильин, А.П. Лобанов, Ю.С. Мурзина, О.М. Разумникова, В.С. Чернявская и др. Методическими основаниями выступили теоретические и практические положения организации управляемой самостоятельной работы студентов в процессе изучения учебных дисциплин в высшей школе. Кроме того, авторские материалы и творческий опыт, представленные в рабочих тетрадях и методических рекомендациях, разработанных авторами статьи [2,3,4].

Необходимым условием развития креативности будущих специалистов является практика самостоятельного выполнения различных типов и видов заданий. В данном аспекте мы акцентируем внимание на творческих и практико-ориентированных заданиях для студентов. Так, творческие задания, формирующие компетенции на уровне применения полученных знаний, владения умениями и стимулирующие продуктивный уровень использования имеющегося знания, имеющие нестандартный характер и оцениваемые индивидуально [3]. Практико-ориентированные задания для внеаудиторной работы по учебным дисциплинам цикла «Психология», направленные на осмысление и применение в плане будущей профессиональной деятельности [5].

Результаты и их обсуждение. В качестве примера творческих заданий для студентов по учебным дисциплинам «Социальная психология», «Медицинская психология», «Основы психологии» можно предложить следующие:

1. Разработка и демонстрация на учебном занятии буктрейлера по любой теме из психологии с целью привлечения внимания к определенной книге (или автору) и побуждения её прочтения. Мы рассматриваем буктрейлер, как короткий видеоролик, сочетающий литературу, визуальное искусство, электронные, интернет-технологии, и, имеющий характер рекламы - иллюстрации.
2. Составление «рекламного предложения» (сообщения для привлечения внимания аудитории), например, курса «Социальная психология» для определенной социальной группы (для целевой группы). Можно использовать любые формы подачи «рекламного предложения»: интересный рекламный текст, стихотворная форма изложения, постер, фото, видео, иллюстрация, фоновая картинка и другие. Оригинальность и творчество студентов при выполнении задания поддерживается и оценивается.
3. Использование техники «Фишбоун», когда каждый студент составляет схему - диаграмму в форме рыбьего скелета, причем название схемы студент придумывает сам, исходя из рассматриваемой проблемы.
4. Подготовка психологической открытки по определенной теме. Открытка с изображениями и цитатами психологического содержания, может быть открытка как образ, метафора. Открытка должна содержать пожелания или мотивирующие слова (по предложенной теме), обращенные к партнеру по коммуникации в студенческой группе. Создание и оформление открытки зависит от мастерства, интуиции, творческих способностей студента, и его желания. Открытку распечатать и вручить на учебном занятии своему коллеге.
5. Использование скрайбинг - техники, с помощью которой речь студента иллюстрируется параллельно с созданием рисунков: фломастером на белой доске (или

листе бумаги). Студент раскрывает одну из предложенных тем учебной дисциплины с помощью скрайбинг-технологии. Получается «эффект параллельного следования», при этом графический ряд фиксируется на ключевых вопросах излагаемого материала. Скрайбинг-технологию можно расценивать как универсальное средство повторения и объяснения учебной информации.

6. Разработка и создание проекта на тему «Межличностные отношения в студенческой среде» (тема по психологии может быть любой). На этапах проекта студенту предлагается изучить проблему межличностных отношений с помощью литературы; составить анкету из десяти вопросов по одному из аспектов межличностных отношений; разместить анкету в Google - форму и отправить друзьям-студентам для ответов; обработать полученные ответы, сделать необходимые выводы и проделанную работу представить в презентации.

7. Создание формул по предложенным психологическим понятиям.

Если рассматривать содержание практико-ориентированных заданий по психологии, то можно предложить такие варианты, как:

- используя метод беседы в общении с другими обучаемыми, описать 2-3 фэндомные группы, применяя предложенную схему анализа, в которых активно участвуют современные студенты;
- составить социально-психологический автопортрет (на основе результатов самовосприятия), выделяя свои достоинства, которыми студент мог бы заинтересовать уже сегодня потенциальных работодателей; создать портрет своей языковой личности, проанализировав свою речь по предложенному плану;
- разработать чек-лист на определенную психологическую тематику, рассчитанную на конкретную социальную группу;
- изучение «цифрового скаффолдинга», под которым понимается обучение взрослым ребенка использованию цифровых устройств, освоению приложений и т.д., обращая внимание на медиа-активность, то есть экранное время ребенка, так и на медиа-контент, с которым взаимодействует ребенок;
- психологический анализ художественных текстов и произведений с целью отражения в литературе психологических феноменов и явлений;
- разработка психолого-педагогических рекомендаций учителям и родителям по взаимодействию с детьми на актуальную тему, презентация студентов авторской памятки хорошего настроения и самомотивации к учебе.

После изучения учебной дисциплины по психологии оптимальным методом является рефлексивный анализ студента, который отражает видение окружающей действительности, а значит и свое представление о том, какое знание по психологии является значимым. Формы рефлексии разнообразны и представлены в учебных пособиях авторов.

Заключение. Как показывает опыт практической работы со студентами, система описанных заданий позволяет реализовать студенту личностный ресурс знаний и умений на продуктивном уровне, а преподавателю выразить свой творческий потенциал.

1. Байлук, В. В. Развитие креативности педагогов и студентов (новая педагогика высшего образования) : монография. – Екатеринбург, 2022. – 168 с.

2. Медицинская психология (Общие вопросы. Патопсихология): методические рекомендации к выполнению практических работ / составители: Т. Ю. Крестьянинова, М. М. Морожанова; Министерство образования Республики Беларусь Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П. М. Машерова» Кафедра психологии. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2025. – 50с.- URL: https://rep.vsu.by/handle/123456789/48421 (дата обращения: 20.12.2025).

3. Милашевич, Е. П. Рабочая тетрадь как инновационное средство организации самостоятельной работы слушателей ИПК и ПК специальности «Психология» / Е. П. Милашевич // Современное образование Витебщины. – 2020. – № 2 (28). – С. 39-43. URL: https://rep.vsu.by/handle/123456789/23184 (дата обращения: 20.12.2025).

4. Социальная психология: рабочая тетрадь /сост. Е.П. Милашевич. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2024. - 56 с.

5. Основы психологи: рабочая тетрадь /сост. Е.П. Милашевич, М.М. Морожанова, Н.С. Семенова. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2025. - 56 с.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОЗДАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ БЛАГОПРИЯТНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА ДЛЯ СТУДЕНТОВ, ПРОХОДЯЩИХ ОБУЧЕНИЕ ПО ПРОГРАММАМ ОФИЦЕРОВ ЗАПАСА

Н.Н. Пидопличко[1], Г.Ю. Качановский[2]
[1]Минск, Военный факультет БГУ
[2]Минск, Академия управления при Президенте Республики Беларусь

Создание благоприятного образовательного пространства, способствующего всестороннему развитию личности, является приоритетной задачей любого педагога. В образовательном пространстве абсолютно каждого учебного заведения важно создание системы, позволяющей не только получить теоретические знания и практические навыки, но и реализовать имеющиеся способности каждого обучающегося.

В случае получения военного образования следует также учитывать его специфику, заключающуюся в жесткой иерархии между участниками образовательного процесса и особой системы взаимоотношений, складывающейся между военнослужащими.

Актуальность данной темы чрезвычайно высока и обусловлена комплексом современных вызовов, которые стоят перед системой военной подготовки в гражданских вузах.

Целью данной статьи является рассмотрение психолого-педагогических основ создания и функционирования благоприятного образовательного пространства для студентов, проходящих обучение по программам офицеров запаса, способствующих их успешной адаптации и обучению на военной кафедре.

Материал и методы. Междисциплинарный теоретический анализ, наблюдение, беседа.

Результаты и их обсуждение. Прежде чем рассматривать психологические и педагогические аспекты функционирования благоприятного образовательного пространства, следует начать с определения понятия «образовательное пространство». Данное понятие в научной педагогической литературе стало использоваться лишь в 90-е годы прошлого столетия. Е.А. Чекунова, доктор педагогических наук, выделяет ряд основных аспектов, отражающих использование данного термина в педагогике, образовательное пространство рассматривается, как:

1) место в социуме, в котором осуществляется развитие и социализация индивида;

2) предоставляемая возможность окружающей среды с целью образования и воспитания индивида;

3) результат освоения индивидом окружающей среды.

Таким образом, исходя из выше представленных аспектов, под образовательным пространством понимается системно организованная социокультурная и педагогическая среда, целью которой является создание условий для целостного развития личности, ее социализации, включающая участников процесса, структурируемая ценностями и нормами конкретного общества [1].

Соответственно, образовательное пространство включает в себя не только материальные объекты, но и психические феномены – взаимоотношения между участниками процесса, групповые ценности, коллективное настроение.

Сегодня очевидна взаимосвязь между образовательным процессом и психологическим благополучием обучающегося. Нездоровый психологический климат в учебной группе снижает мотивацию к обучению, деформирует мировоззрение обучающегося, травмирует личность человека.

Сущность профессиональной подготовки заключается в построении эффективного образовательного процесса. Этот процесс представляет собой совместную деятель-

ность обучающего (командира, преподавателя) и обучаемых, специально организованную для формирования благоприятной развивающей среды. В рамках данной среды происходит систематическое и целенаправленное усвоение военнослужащими необходимых знаний, навыков, умений, а также развитие профессионально значимых личностных качеств. Конечной целью является достижение соответствия уровня подготовленности военнослужащих установленным требованиям через создание оптимальных педагогических условий [2, с. 453-454].

Рассмотрим основные характеристики благоприятного образовательного пространства со студентами, проходящими обучение на военной кафедре:

1) Совместимость – взаимодействие индивидов, приносящих удовлетворение и реализующееся в бесконфликтном общении. Совместимость целесообразно учитывать при проведении практических занятий, подразумевающих активное взаимодействие студентов друг с другом.

2) Военная-профессиональная направленность учебной группы проявляется в целях обучения, в подчинении этим целям взаимоотношений учебной группе, как в деловой, так и личной сфере общения. Направленность учебной группы должна быть задана и разъяснена преподавателем на начальном этапе обучения.

3) Самоорганизованность представляет собой способность учебной группы к самостоятельному принятию и реализации решений, направленных на достижение учебных целей и защиту интересов учебной группы. Данная характеристика формируется путем назначения командира (старшего) учебной группы и командиров (старших) подгрупп, позволяя студентам самостоятельно распределять поставленные преподавателем задачи, определяя пути и средства их реализации, взаимного контроля исполнения.

4) Сплоченность учебной группы рассматривается как характеристика эмоционального, нравственного, интеллектуального и волевого единства членов учебной группы. Групповая сплоченность определяется как социально-психологическое явление, в котором реализуется уровень развития взаимоотношений в учебной, социально-политической и межличностно-бытовой деятельности. Сплоченность учебной группы достигается планомерной воспитательной работой преподавателя, внимательно отслеживающего социально-психологические процессы, протекающие в группе.

Исходя из данных аспектов, формирование социально-психологического климата в воинском подразделении осуществляется через целенаправленную и методически выстроенную работу командного состава. Системное применение педагогических инструментов обеспечивает реализацию комплексного подхода к развитию здоровой морально-психологической атмосферы в воинском коллективе [3, с. 185].

Для изучения, правильной оценки и работы по формированию образовательного пространства необходимо учитывать внешние и внутренние факторы, влияющие на него. К внешним факторам следует прежде всего отнести авторитет и стиль руководства преподавателя, его психолого-педагогическое мастерство. Следует отметить позицию А.А. Терехова на существенную взаимосвязь между авторитетностью руководителя у подчинённых и его индивидуальных качеств, что напрямую оказывает влияние на сплоченность подчинённых, а также достигаемые результаты на службе [4, с. 91-93]. К внутренним факторам относятся индивидуально-личностные особенности субъектов, характеризующиеся в рамках ценностных ориентаций и когнитивных особенностей, и социально-психологические характеристики коллектива, выражающиеся в уровне сплоченности, психологическом климате и общим эмоциональным фоном группы.

Таким образом, основными направлениями по созданию и формированию образовательного пространства для студентов, проходящих обучение по программам младших командиров и офицеров запаса являются:

1) Комплектование учебных групп с учетом психологического отбора;

2) Организация и руководство процессами адаптации студентов;

3) Поддержание дисциплины, порядка и социальной справедливости;

4) Формирование коллективного мнения, положительных традиций в учебной группе;

5) Обучение и воспитание студентов в рамках военно-профессиональной направленности.

Заключение. Актуальность создания благоприятного образовательного пространства есть вопрос стратегической эффективности. Благоприятное образовательное пространство привлекает талантливых и мотивированных студентов, позволяет качественно подготовить высококомпетентных специалистов запаса, сформировать позитивное отношение к военной службе, повысить общий престиж военного образования в гражданском вузе. Без данных аспектов военные кафедры рискуют стать малоэффективным пережитком прошлого, а не кузницей кадрового резерва современной армии.

1. Чекунова, Е. А. Формирование образовательного пространства современной школы в контексте социокультурных и педагогических инноваций : диссертация доктора педагогических наук : 13.00.01 / Чекунова Елена Анатольевна ; [Место защиты: Сев.-Кавказ. гос. техн. ун-т]. – Ставрополь, 2012. – 591 с.

2. Осипов, В. А. Профессиональная подготовка будущих офицеров в условиях единого информационного образовательного пространства / В. А. Осипов // Горизонты и риски развития образования в условиях системных изменений и цифровизации : Сборник научных трудов XII Международной научно-практической конференции. В 2 ч. – Москва, 25 января 2020 года. – Москва : Некоммерческое партнерство "Международная академия наук педагогического образования", 2020. – Ч. 2. – С. 453–455.

3. Варламов, А. В. Педагогические условия формирования благоприятного социально-психологического климата в воинском коллективе / А. В. Варламов, Т. В. Поштарева // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2021. – № 3(84). – С. 183–190

4. Профессиональная психология : учебное пособие / сост. А. А. Терехов. – 2-е изд., перераб. – Минск : ИПС РБ, 2022. – 254 с.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

С.Г. Туболец, Н.В. Щепеткова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Изменения в современном мире происходят постоянно. Они связаны как с развитием технологий, так и с функционированием человеческого сообщества. Закономерно, что трансформации затронули и образование, которое, в свою очередь, является одним из значимых факторов, которые определяют перспективы развития человеческой цивилизации.

Требования времени выдвигают перед школой ряд задач, среди которых выделяется формирование разносторонне развитой, социально компетентной личности гражданина-патриота, способной к самореализации. В Республике Беларусь «содержание воспитания основывается на идеологии белорусского государства, на общечеловеческих, гуманистических ценностях, культурных и духовных традициях белорусского народа, отражает интересы личности, общества и государства» [1]. Труды ряда белорусских учёных (С.М. Алейниковой, Е.М. Бабосова, Е.В. Беляевой, С.П. Винокуровой, А.Н. Данилова, Н.М. Звёздкина, И.В. Котлярова, В.Г. Моисеенко, Д.Г. Ротмана, А.В. Русецкого, Л.Г. Титаренко и др.) нацелены на рассмотрение вопроса ценностей молодого поколения в рамках патриотического воспитания.

Сегодня существует определённое противоречие между запросами современного общества в отношении воспитания подрастающего поколения, которое должно стать способным к принятию самостоятельных решений на основе сформированных национальных ценностей, и не всегда достаточным уровнем их сформированности у детей и молодёжи. В частности, Н.М. Звёздкин пишет, что молодёжь, являясь наиболее активной категорией населения, проявляет «наибольшую неустойчивость во взглядах и убеждениях» [2; с.1].

Цель статьи: рассмотреть сущность национальных ценностей и их значение в образовательном процессе.

Материал и методы. Основой проведения исследования являются современные научные работы по проблеме формирования ценностей в образовательном процессе, правовые акты Республики Беларусь. Были использованы следующие методы: анализ, синтез, сравнение, обобщение.

Результаты и их обсуждение. Вопрос о ценностях встал перед исследователями достаточно давно, что позволило накопить значимый научный материал. Так, теории ценностей в психологии человеческого бытия рассматривались Д.А. Леонтьевым, А. Маслоу, С.Л. Рубенштейном, В. Франклом. Работы Е.Л. Рудневой, Н.Е. Щурковой и др. связаны с проблемой формирования нравственных ценностей. Важными для нас выступают исследования диалектики общечеловеческого и национального в содержании ценностей, которые плодотворно проводили Б.Л. Вульфсон, Н.Я. Данилевский, В.И. Иванов, Н.Д. Никандров и др.

Анализ термина «национальные ценности» показывает принципиальное единодушие авторов в трактовке. Так, В.Г. Крысько видит в них «совокупность духовных идеалов представителей тех или иных этнических общностей, в которых находит отражение их историческое своеобразие» [3; с. 273]. Автор подчёркивает, что национальные ценности «выступают в роли социально и нормативно-культурных аксиом поведения людей одной этнической принадлежности» [там же].

В своей работе Т.Г. Бортникова связывает национальные ценности с национальным самосознанием и говорит о том, что они «являются неотъемлемой частью системы ценностей социально-культурной общности, стимулируют общий процесс обновления национальной жизни этносов». Важно отметить, что к числу национальных ценностей она относит «национальный язык, традиции, обычаи, доминирующие религии, общность исторической судьбы или даже потребность в национальной автономии» [4; с. 10].

А.С. Двуреченская, Д.Е. Яковлева, проводя сравнительный анализ национальных и культурных ценностей, приходят к логичному выводу, что «каждый этнос, имея свои традиции, создает, культивирует, транслирует, трансформирует национальные ценности. Благодаря национальным ценностям обеспечивается цивилизационная целостность данной культуры, ее неповторимый облик. В данном понятии ценности понимаются одновременно и как целеполагающие, и как предметно ориентированные» [6].

Наконец, группа российских исследователей (Т.А. Бреусова, В.А. Зебзеева, Ю.М. Ивкина, Ж.С. Искужиева, Г.Н. Мусс, М.А. Петрунина, Т.Г. Русакова) делают вывод о том, что базовые национальные ценности «выступают как консолидирующая основа для общечеловеческих и гражданских ценностей, которые присутствуют в любом обществе и отражают его мировоззренческий аспект, а также национальных ценностей, которые свойственны каждому отдельному народу» [7; с. 8].

Таким образом, авторы сходятся во мнении, что национальные ценности связаны с определённым этносом, с его идеальным поведением, культурным объединением членов сообщества.

Данное понимание дефиниции позволяет нам сделать вывод о культурообразующей важности национальных ценностей, их духовной и прикладной значимости в работе с подрастающим поколением.

Работа по формированию национальных ценностей подрастающего поколения осуществляется через использование комплекса разнообразных средств и методов и в образовательном процессе. Основными задачами этой работы являются сохранение исторической памяти и привитие чувства патриотизма; развитие таких духовных и человеческих качеств как уважение к старшим, справедливость, нравственность; формирование традиционного понимания важности семьи и труда и т.д. В целом, овладение

подрастающим поколением национальными ценностями способствует развитию гражданственности, а также уважения к культурам других народов.

Основной государственный нормативный правовой акт в области образования – Кодекс Республики Беларусь об образовании – в статье 17 постановляет, что задачами воспитания являются: «формирование гражданственности, патриотизма и национального самосознания на основе государственной идеологии». А само воспитание, согласно Кодексу, «основывается на общечеловеческих, гуманистических ценностях, культурных и духовных традициях белорусского народа, государственной идеологии, отражает интересы личности, общества и государства» [8].

Процесс воспитания требует определённых педагогических условий, позитивно влияющих на формирование национальных ценностей в образовательном процессе начальной школы. К подобным условиям следует отнести: методическую помощь педагогам; создание ценностной микросреды в образовательном процессе учреждения образования; организация педагогической поддержки деятельности обучающихся, способствующей актуализации смыслов национальных ценностей.

Под руководством педагога, в совместной с ним урочной и внеурочной деятельности, происходит процесс осознания детьми смысла национальных ценностей, которые становятся личностно-значимыми.

На уроках прослеживается интеграция в их содержание национальных ценностей. Естественно, самыми важными в этом смысле являются учебные предметы «Человек и мир» (содержательный блок «Мая Радзіма – Беларусь»), «Гісторыя Беларусі», «Беларуская літаратура», «Русская литература», «Беларуская мова», «Русский язык». Язык – ведущая национальная ценность, овдаление которым содействует принятию учащимися достижений народной культуры, помогает осознанию ценностей государства. Обсуждение поступков героев литературных произведений, обращение к опыту исторических личностей – воспитание на примерах – оживляет процесс воспитания.

«Воспитательная работа во внеучебное время – целенаправленная, систематическая и планируемая деятельность педагогических работников, …, направленная на формирование у обучающихся чувства патриотизма, гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества, закону и правопорядку, человеку труда и старшему поколению, бережного отношения к историко-культурному наследию и традициям белорусского народа, создание условий для самоопределения, социализации и самореализации личности обучающегося на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в обществе правил, норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства» [8]. Внеурочная деятельность связана с организацией разнообразных мероприятий (праздников, экскурсий, встреч с людьми и т.д.), которые помогают понять историю, национальные ценности.

Важнейшими национальными ценностями, которые необходимо формировать у подрастающего поколения, мы видим патриотизм, понимаемый как беззаветная любовь к Родине, её людям и культуре; толерантность и открытость миру; уважительное отношение к людям, особенно к старшему поколению; знание традиций и культуры, в том числе знание родного языка; ценность труда, семьи, детей.

Заключение. Таким образом, формирование национальных ценностей в образовательном процессе современная и значимая проблема. Её решение содействует укреплению воспитательных позиций системы образования, более эффективному решению современных задач педагогики.

1. Программа непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи на 2021-2025 гг. постановление Министерства образования Республики Беларусь от 31.12.2020 г. URL: https://bgam.by/wp-content/uploads/2022/01/Programma_nepreryvnogo_vospitaniya_detei_i_uch.molodezh (дата обращения: 11.12.2025).

2. Звёздкин, Н.М. Формирование патриотических ценностей в системе государственной молодёжной политики Республики Беларусь: автореф.дис.на соискание уч.степени кандидата социологических наук: специальность 22.00.08 Социология управления / Звёздкин Николай Михайлович. – Минск, 2021. – 26 с.

3. Этнопсихологический словарь. – М.: МПСИ. В.Г. Крысько. 1999 – 343 с

4. Бортникова Т. Г. Национальные духовные ценности как социокультурный феномен // Вестник ТГУ - 2002. – Вып. 1 (25). – С. 9-13. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnye-duhovnye-tsennosti-kak-sotsiokulturnyy-fenomen/viewer (дата обращения: 11.12.2025).

6. Двуреченская, А.С. Национальные и культурные ценности: сравнительный анализ понятий / А.С. Двуреченская, Д.Е. Яковлева // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2017. – с.113-118. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnye-i-kulturnye-tsennosti-sravnitelnyy-analiz-ponyatiy (дата обращения: 01.12.2025).

7. Формирование у подрастающего поколения базовых национальных ценностей в условиях поликультурного региона: монография. – Оренбург, ИП Твердохлеб О.Н. ИНН 5609000423970. – 2024 г. – 174с.

8. Кодекс Республики Беларусь об образовании – Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь URL:https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk1100243 (дата обращения: 01.12.2025).

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ АССОЦИАЦИЙ НА ЗАНЯТИЯХ ВЫСШЕЙ МАТЕМАТИКИ

С.В. Чернявская, М.А. Гундина
Минск, Белорусский национальный технический университет

Техника ассоциаций является полезным инструментом, который незаменим в образовательном процессе. Эта техника позволяет запомнить множество объектов, которые не связаны между собой. С помощью техники ассоциаций устанавливается связь новых знаний, которые обучающийся хочет получить, со старыми знаниями, которые он уже имеет [1–3].

Материал и методы. Данный метод широко применяется к разным возрастным группам учащихся: от детей дошкольного возраста при изучении иностранных языков до студентов при изучении высшей математики.

Известно, что под ассоциацией понимают взаимосвязи между отдельными определениями, явлениями, в результате которых упоминание одного понятия вызывает воспоминание о другом, сочетающимся с ним, определением.

Существует несколько техник ассоциаций, которые могут быть использованы в учебном процессе средней, старшей и высшей школы. Приведем примеры использования этих техник для повышения мотивации обучающихся и увеличения уровня усвоения изученного материала.

Результаты и их обсуждение. Данный подход может быть использован на разных этапах изучения учебного материала.

1. На этапе объяснения нового материала:

Проведение аналогий: «Матрица – это таблица», «Вычисление интеграла представляет собой поиск функции, производная которой известна».

Под аналогией будем понимать мыслительный приём и форма умозаключения, при которой на основании сходства двух объектов или явлений в каких-то одних признаках делается вывод об их сходстве в других признаках.

Если признак «А» похож на «Б» в известных чертах, то, вероятно, «А» похож на «Б» и в чём-то ещё, нам пока неизвестном.

Различают следующие виды аналогии:

- Аналогия свойств, которая направлена на формулировке вывода о сходстве свойств объектов. Пример: производная есть предел, соответственно, производная будет некоторыми обладать свойствами, которыми обладает предел.

- Аналогия отношений направлена на оценку сходства отношений между парами объектов. Пример: строка – матрица, минор – определитель.

- Строгая (научная) аналогия основывается на глубоком сходстве существенных черт, часто выражается математическими пропорциями. Используется в науке для выдвижения гипотез. Примером может случить волновая теория света, которая была построена по аналогии со звуковыми волнами.

- Нестрогая (общеупотребительная) аналогия, которая основана на поверхностном, часто образном сходстве. Используется в обучении, риторике, искусстве. Пример: «Нормальный вектор, правая тройка векторов».

2. На этапе запоминания и закрепления:

Мнемотехники: Создание фраз, где первые буквы слов обозначают запоминаемую информацию (известный пример: "Человек на Земле" для запоминания расположения числителя и знаменателя по отношению к черте дроби).

Мнемотехники в математике – это мощный инструмент для запоминания абстрактных формул, правил, последовательностей и исключений. Они снижают когнитивную нагрузку, позволяя ученику сосредоточиться на понимании и решении задач, а не на напряжённом вспоминании. Примером такой техники является использование ассоциации с известными объектами. Так, например, интеграл (∫): знак интеграла похож на растянутую букву S – первую букву слова Summa (сумма), что отражает его суть – суммирование бесконечно малых величин.

Также еще одним способом визуализации и структурирования знаний является применение ментальных карт.

При изложении темы «Сходимость рядов» представляется общая схема признаков, которые могут быть использованы при определении сходится ряд или расходится.

При анализе и решении комплексной задачи могут использоваться карты решения. В этом случае сложную задачу разбивают на шаги, проследить логику. Так, например, при нахождении обратной матрицы третьего порядка студенту может быть предложен алгоритм последовательных действий: нахождение определителя, затем нахождение всех алгебраических дополнений, оставление матрицы A*, в которой алгебраические дополнения записаны по столбцам, затем нахождение итоговой обратной матрицы.

Или как пример, изложение материала на тему «Формулы Крамера»: нахождение определителя системы, проверка матрицы на не вырожденность, поиск вспомогательных определителей, нахождение итоговых значений неизвестных. Польза такого приема состоит в том, что студент учится системному подходу, предотвращает потерь логической нити.

Также такой прием может быть использован в сравнении и противопоставлении понятий, и, как следствие составление сравнительной карты. В этом ключе можно излагать тему «Интегрирование по частям», когда одно из выражений подлежит дифференцированию, а второе – интегрированию. Таким образом, может излагаться тема «Произведение векторов», в этом случае может быть составлена таблица, содержащая следующие столбцы: название, содержание, формула, свойство, геометрический и физический смысл. В этом случае при заполнении этой таблицы для случая скалярного, векторного и смешанного произведения будет осуществляться сравнение типов произведения и области их применения.

Заключение. Применение ассоциаций на лекционных и практических занятиях по математике способствует развитию творческого мышления обучающихся. Метод ассоциаций часто применяется при изучении тех разделов математики, где учащимися допускается большое количество ошибок. Применение метода ассоциаций позволяет продуктивно использовать воображение и элементы игры для усвоения изучаемого материала, что повышает интерес к учебному процессу.

1. Гундина, М.А. Роль ассоциаций в обучении математике / М.А. Гундина // Адукацыя і выхаванне. – 2022. – № 9 (369). – С. 38–44.

2. Гундина, М.А. Метод ассоциаций. Примеры типов ассоциаций в школьной и высшей математике / М.А. Гундина, О.В. Юхновская // Дорожное строительство и его инженерное обеспечение: материалы Международной научно-практической конференции, 26-27 октября 2023 г. – Минск, БНТУ, 2024. – С. 187–192.

3. Гундина, М.А. Метод ассоциаций в разделах дифференциального и интегрального исчисления / М.А. Гундина, Н.А. Кондратьева // Приборостроение–2024: материалы 17-й Международной научно-технической конференции, Минск, 26–29 ноября 2024 г. – Минск: БНТУ, 2024. – С. 213–214.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

УЧЕБНАЯ ДИСЦИПЛИНА «СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА ВОВЛЕЧЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ДЕСТРУКТИВНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ» В ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ СОЦИАЛЬНЫХ

Н.Ю. Андрущенко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Актуальность учебной дисциплины «Социально-педагогическая профилактика вовлечения обучающихся в деструктивные организации» детерминирована необходимостью качественной профессиональной подготовки студентов.

Цель данной статьи – рассмотреть роль и содержание учебной дисциплины в профессиональной подготовке будущих социальных педагогов.

Материал и методы. Материалом для статьи послужила учебная программа по учебной дисциплине «Социально-педагогическая профилактика вовлечения обучающихся в деструктивные организации». Для достижения поставленной цели были использованы общелогические методы – индукция и дедукция, анализ и синтез, обобщение и систематизация.

Результаты и их обсуждение. Для студентов 4 курса специальности «Социальная педагогика» автором была разработана учебная программа по дисциплине «Социально-педагогическая профилактика вовлечения обучающихся в деструктивные организации».

Учебная дисциплина включает в себя 18 часов лекций, 24 часа семинарских занятий и направлен на формирование у студентов универсальных, базовых компетенций.

Основными принципами структурирования и содержания учебной дисциплины являются:

– «…принцип проблемного обучения, при котором в центр учебно-воспитательного процесса ставится проблема;

– принцип компетентностного подхода, который предполагает развитие у студентов познавательной активности, творческого мышления, навыков самостоятельной работы» [1; с. 263].

Дисциплина представлена двумя модулями. Каждый модуль состоит из лекций и семинарских занятий. В первом модуле рассматриваются теоретические аспекты изучения социально-педагогической профилактики попадания детей и молодежи в деструктивные организации. Акцентируется внимание на понятийно-категориальном аппарате изучаемой проблематики, а также причинах, этапах, стадиях вовлечения детей и молодежи в секты. Во втором модуле дана характеристика государственному регулированию деятельности религиозных организаций и профилактике попадания молодежи в деструктивные организации.

Семинарские занятия включают в себя вопросы для обсуждения, практические задания, рассчитанные на разный уровень знаний и умений (репродуктивный, продуктивный, творческий) студентов.

На усиление практической направленности обучения направлена самостоятельная работа студентов.

Основные задачи самостоятельной работы являются:

– содействие глубокому и прочному усвоению студентами системы знаний, умений и навыков, необходимых для эффективной организации социально-педагогической деятельности;

– формирование навыков продуктивного и эффективного решения профессиональных задач;

– развитие самообразовательной компетентности студентов.

Цель самостоятельной работы по учебной дисциплине заключается в овладении студентами теоретических знаний и практических умений в области профилактики вовлечения молодежи в деструктивные секты.

Приведем пример заданий для самостоятельной работы студентов по учебной дисциплине.

<table>
<tr><th>Название темы, раздела</th><th>Задание</th></tr>
<tr><td>1. Основные понятия учебного курса</td><td>Проработать ключевые понятия учебного курса, составьте соответствующую таблицу:
<table>
<tr><th colspan="3">Определение понятия «…»</th></tr>
<tr><th>№</th><th>Автор / учебное пособие/ источник</th><th>Сущность понятия «…», номер страницы</th></tr>
<tr><td></td><td></td><td></td></tr>
<tr><td></td><td></td><td></td></tr>
<tr><td></td><td></td><td></td></tr>
</table></td></tr>
<tr><td>2. Причины попадания детей и молодежи в секты</td><td>1. Составить глоссарий по теме учебной дисциплины.
2. Составить библиографию статей по теме за последние 2-3 года.
3. Подготовить реферат и мультимедийную презентацию на тему: «Причины попадания молодежи в деструктивные организации».
4. Разработать тестовые задания по изучаемой теме.</td></tr>
<tr><td>3. Этапы и стадии вовлечения в секты</td><td>1. Разработать тестовые задания по теме учебной дисциплины.
2. Подготовить реферат и мультимедийную презентацию на тему: «Стадии вовлечения молодежи в деструктивные организации».
3. Составить опрос по изучаемой теме с указанием вопросов для обсуждения и кратким обзором основных положений.</td></tr>
<tr><td>4. Государственное регулирование деятельности религиозных организаций</td><td>1. Проанализировать нормативно-правовые документы Республики Беларусь в области регулирования деятельности религиозных организаций.
2. Составить опрос по изучаемой теме с указанием вопросов для обсуждения и кратким обзором основных положений.</td></tr>
<tr><td>5. Профилактика попадания детей и молодежи в деструктивные секты</td><td>1. Разработать программу профилактики попадания детей и молодежи в секты.
2. Разработать информационно-методические материалы (буклеты с использованием QR-кодов) по профилактике вовлечения молодёжи в деструктивные организации.</td></tr>
</table>

Заключение. Изучение учебной дисциплины позволят заложить основы социально-педагогических знаний будущего специалиста, а именно – оперировать понятийно-категориальным аппаратом, использовать технологии социально-педагогической профилактики, а также методы исследования проблем в области социально-педагогической профилактики вовлечения обучающихся в деструктивные организации.

1. Андрущенко, Н.Ю. Роль учебной дисциплины «профилактика девиантного поведения» в профессиональной подготовке будущих педагогов социальных / Н.Ю. Андрущенко // Наука – образованию, производству, экономике : материалы 77-й Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 28 февраля 2025 г. / [редкол.: Е. Я. Аршанский (гл. ред.) [и др.]] ; Министерство образования Республики Беларусь, Учреждение образования "Витебский государственный университет имени П. М. Машерова". - Электрон. текст. дан. (1 файл, 13,6 МБ). – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2025. – С. 263-265. – URL : https://rep.vsu.by/handle/123456789/46407 (дата обращения: 03.12.2025).

ЭЛЕКТРОННОЕ ПОРТФОЛИО КАК ИННОВАЦИОННАЯ ФОРМА В РАБОТЕ СОЦИАЛЬНОГО ПЕДАГОГА

Л.В. Королькова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В условиях цифровизации общества возникает необходимость поиска новых форм организации и оценки педагогической работы, способных обеспечить прозрачность, мобильность и системность представления профессиональных достижений. Электронное портфолио обеспечивает интеграцию образовательных, воспитательных и социально-педагогических задач, создаёт условия для формирования индивидуальной траектории профессионального роста и способствует развитию рефлексивных умений. Оно становится инструментом взаимодействия педагога социального с коллегами, администрацией и социальными партнёрами, а также средством повышения качества образовательной и воспитательной работы.

Цель статьи заключается в раскрытии роли электронного портфолио как инновационной формы работы социального педагога, анализе его функций и возможностей, а также определении условий, обеспечивающих эффективность использования данного инструмента в профессиональной деятельности.

Материал и методы. Материалом послужил анализ литературных источников по проблеме исследования, личный опыт автора в образовательном процессе со студентами. Использованы методы анализа научной и научно-методической литературы, наблюдения, обобщения.

Результаты и их обсуждение. Электронное портфолио в современной педагогической науке рассматривается как инновационный инструмент, обеспечивающий систематизацию, хранение и представление результатов профессиональной деятельности педагога. Его теоретическое осмысление опирается на концепции цифровизации образования, компетентностного подхода и рефлексивной педагогики.

Развитие информационно-коммуникационных технологий обусловило переход от традиционных бумажных форм фиксации профессиональных достижений к цифровым форматам. Электронное портфолио обеспечивает мобильность, доступность, возможность постоянного обновления и интеграции мультимедийных ресурсов, что соответствует требованиям современного образовательного пространства. Оно становится частью цифровой образовательной среды, интегрируя педагогическую деятельность в систему электронного документооборота и онлайн-коммуникации. В рамках компетентностной парадигмы электронное портфолио выступает средством демонстрации и оценки профессиональных компетенций педагога социального. Оно позволяет фиксировать результаты работы в области воспитания, профилактики и социальной поддержки, а также отражать динамику профессионального роста. Таким образом, портфолио становится инструментом объективной оценки уровня профессионализма и конкурентоспособности специалиста.

Электронное портфолио выполняет важную функцию профессиональной рефлексии. Оно способствует развитию у педагога способности к самоанализу, критической оценке собственной деятельности и планированию индивидуальной траектории профессионального развития. В этом контексте портфолио рассматривается как средство формирования культуры педагогической саморефлексии и непрерывного профессионального совершенствования.

Электронное портфолио педагога социального представляет собой инновационный инструмент, выполняющий одновременно диагностические, развивающие, коммуникативные и оценочные функции.

Электронное портфолио открывает широкие возможности для интеграции в образовательный процесс:

– участие в конкурсах профессионального мастерства и аттестации;

– использование в качестве базы для научно-методической деятельности;

– формирование цифрового имиджа педагога в профессиональном сообществе.

– документирование результатов работы в сфере воспитания, профилактики и социальной поддержки;

– демонстрация успешных практик взаимодействия с учащимися, родителями и социальными институтами;

– фиксация участия в проектах, волонтёрских инициативах и культурно-образовательных мероприятиях;

– обеспечение прозрачности и объективности оценки профессиональной деятельности.

Структура электронного портфолио педагога социального:

1. Общая информация

Критерии: полнота и достоверность сведений о педагоге. Примеры материалов:

ФИО, должность, место работы; образование, квалификация, стаж; контактные данные; профессиональные сертификаты, дипломы.

2. Профессиональная деятельность

Критерии: отражение опыта работы, соответствие профессиональным стандартам. Примеры материалов: описание должностных обязанностей; отчёты о реализации воспитательных и профилактических программ; участие в межведомственных проектах; результаты мониторинга работы с учащимися и семьями.

3. Методическая и инновационная работа

Критерии: наличие авторских разработок, инновационных практик, использование современных технологий. Примеры материалов: методические рекомендации, программы, сценарии мероприятий; публикации в научных и методических изданиях; участие в конференциях, семинарах, вебинарах; внедрение цифровых инструментов в социально-педагогическую деятельность.

4. Научно-исследовательская деятельность

Критерии: активность в исследовательской работе, наличие публикаций и проектов. Примеры материалов: статьи, тезисы, доклады; участие в грантах и исследовательских проектах; результаты социологических опросов, аналитические отчёты.

5. Внеучебная и социальная активность

Критерии: вовлечённость в общественную жизнь, развитие социального партнёрства. Примеры материалов: участие в волонтёрских движениях; организация культурных и спортивных мероприятий; сотрудничество с общественными организациями и учреждениями культуры.

6. Достижения и результаты

Критерии: подтверждённые успехи в профессиональной и общественной деятельности. Примеры материалов: грамоты, благодарности, дипломы; отзывы родителей, коллег, администрации; показатели эффективности работы (снижение уровня правонарушений, рост вовлечённости учащихся).

7. Рефлексивный раздел

Критерии: способность к самоанализу и планированию профессионального роста. Примеры материалов: индивидуальный план развития; анализ сильных и слабых сторон деятельности; перспективы и цели на ближайшие годы.

Заключение. Таким образом, электронное портфолио следует рассматривать как значимый элемент современной системы педагогической деятельности, обеспечиваю-

щий интеграцию образовательных, воспитательных и социальных задач. Его использование открывает перспективы для повышения качества работы педагога социального, укрепления его профессионального имиджа и расширения возможностей взаимодействия в образовательном и социальном пространстве.

1. Корецкая, М. Ю. Электронное портфолио педагога как инновационная форма оценивания деятельности педагога / М. Ю. Корецкая. – URL: https://infourok.ru/elektronnoe-portfolio-pedagoga-kak-innovacionnaya-forma-ocenivaniya-deyatelnosti-pedagoga-4874286.html?utm_source=copilot.com (дата обращения 11.12.2025).

2. Методические рекомендации по созданию портфолио профессиональной деятельности педагогического работника. – URL: https://thepresentation.ru/uncategorized/elektronnoe-portfolio-pedagoga-kak-innovatsionnaya-forma-otsenivaniya-deyatelnosti-pedagoga?utm_source=copilot.com.(дата обращения 11.12.2025).

ОТНОШЕНИЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ К ИСКУССТВЕННОМУ ИНТЕЛЛЕКТУ

С.Д. Матюшкова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Научные исследования в области использования искусственного интеллекта в образовании активно ведутся с конца XX века, привлекая внимание специалистов в областях педагогики, информатики, когнитивной психологии, социологии образования. Однако о влиянии данных автоматизированных систем споры ведутся с каждым годом все активнее. Среди наиболее часто обсуждаемых проблем современности отдельно можно выделить зависимость обучающихся и снижение уровня самостоятельности при использовании искусственного интеллекта в учебной деятельности. Поэтому целью данного исследования является анализ представлений обучающихся о применении искусственного интеллекта в организации учебной работы.

Материал и методы. В исследование приняли участие 50 студентов в возрасте 17-22 лет. Для достижения поставленной цели были использованы следующие методы: анкетирование, математическая обработка, анализ и интерпретация данных.

Результаты и их обсуждение. Анализ результатов показал, что большинство участников опроса считают, что имеют представление об искусственном интеллекте. Однако, дальнейшие ответы о конкретизации понятия, позволяют нам сделать предположение, что они не совсем понимают его суть, поскольку такую автоматизированную систему, как искусственный интеллект, называют роботом, выполняющим разные запросы; бот, знающий всё; помощник человечества; технологический прогресс и так далее. Более того, часть респондентов наделила искусственный интеллект способностью выполнять различные задачи в области учёбы, работы, конкретных увлечений и общении, а также выполнять задачи, которые традиционно требуют применения человеческого интеллекта.

Треть обучающихся принявших участие в исследовании (27,3%), используют возможности искусственного интеллекта каждый день, 57,6%. несколько раз в неделю, 15,1% ответили, что используют редко данный инструмент (рисунок 1).

Радует, что большинство респондентов (45,5%) прибегают к помощи искусственного интеллекта в подготовке домашних учебных заданий лишь иногда, 15,2% – редко, 6,1% – никогда не использовали. Однако 33,3% респондентов используют искусственный интеллект часто (рисунок 2).

Можно сделать предположение, что категория обучающихся, которые постоянно используют возможности искусственного интеллекта в подготовке домашних учебных

заданий, будет увеличиваться. И об этом свидетельствуют мнения о его пользе: 27,3% респондентов считают, что он значительно помог улучшить их оценки и знания; 63,6% – немного помог, а 9,1% – полагают, что совсем не повлиял.

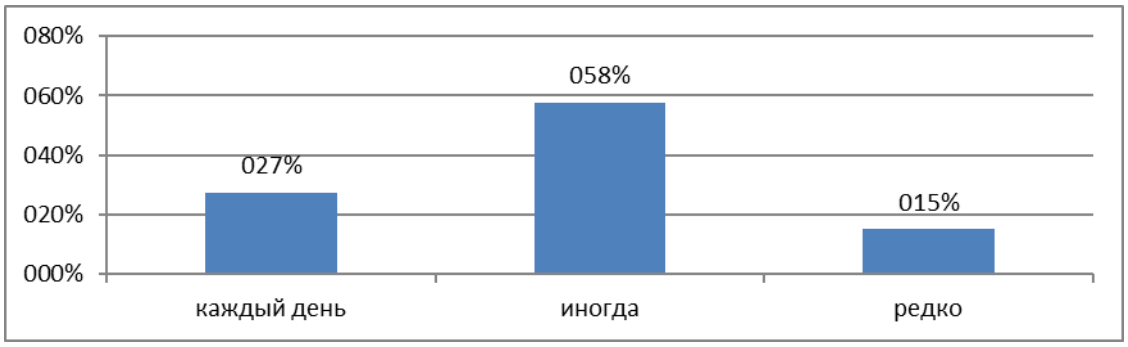


Рисунок 1 – Частота использования возможности искусственного интеллекта

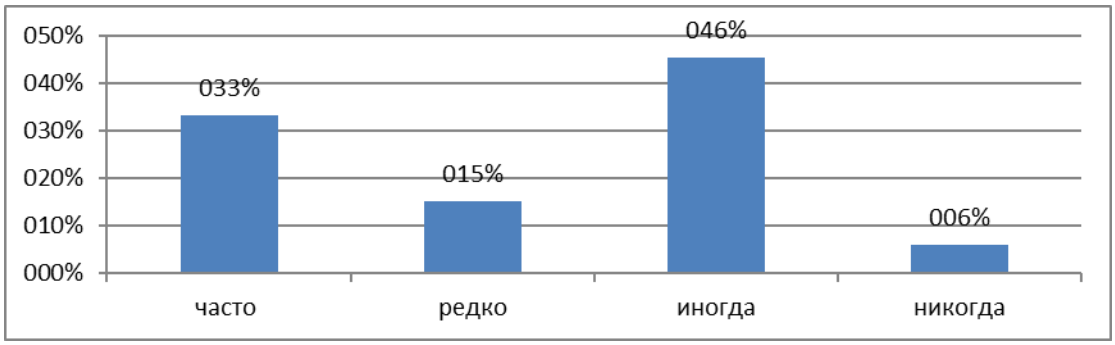


Рисунок 2 – Частота использования возможности искусственного интеллекта для подготовки учебных заданий

Интересно, что 68 % участников опроса анализируют учебный материал, полученный с помощью искусственного интеллекта, и стараются его запомнить. Однако, 29% – делают это иногда, а 3% – вообще не используют его в этих целях. Велика доля выбравших первый ответ среди студентов старших курсов.

Несмотря на положительные оценки респондентов, 63,6% ответили, что не всегда доверяют искусственному интеллекту, и только треть (33,3%) – чаще всего доверяют, и только 3% – не доверяют. Большинство участников опроса считают, что частично нужно регулировать использование данных автоматических систем. Большинство хотели бы изучать технологии искусственного интеллекта глубже.

Заключение. Таким образом, анализ проведённого опроса показывает, что подавляющее большинство респондентов используют активно возможности искусственного интеллекта, однако не совсем понимают его суть, возможности и дальнейшие последствия его применения. Поэтому необходимо продолжить изучение технологии искусственного интеллекта глубже.

1. Позднякова, В. Д. Опыт применения информационных технологий в социально-педагогической деятельности / В. Д. Позднякова, С. Д. Матюшкова // Повышение качества профессиональной подготовки специалистов социальной и образовательной сфер [Электронный ресурс] : сборник научных статей : текстовое электронное издание. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2024. – С. 158-164. – URL: https:// rep.vsu.by/handle/123456789/44160 (дата обращения: 10.12.2025).

СОЦИАЛЬНО-УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ РАЗВИТИЯ ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

А.П. Мехович
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Актуальность развития практико-ориентированной образовательной среды в учреждениях высшего образования обусловлена растущими требованиями к качеству профессиональной подготовки, способности выпускников быстро и эффективно включаться в решение сложных социальных задач. Особую значимость этот вопрос приобретает в сфере социальной работы, где теоретические знания должны быть неразрывно связаны с практическими компетенциями. В Республике Беларусь создание целостной практико-ориентированной образовательной среды является одной из ключевых задач модернизации системы высшего образования. Однако на пути ее развития зачастую сохраняются барьеры, связанные с недостаточной институционализацией взаимодействия между университетами, региональными органами государственного управления и организациями-заказчиками кадров. Во многих случаях такое взаимодействие остаётся эпизодическим или сводится к формальному договору о сотрудничестве, что не позволяет выстроить устойчивое пространство для профессионального становления специалиста. В этом контексте успешный опыт долгосрочного и системного партнерства, как в случае ВГУ имени П.М. Машерова, представляет особую ценность для анализа и потенциального тиражирования.

Целью данной работы является анализ эффективных социально-управленческих механизмов развития практико-ориентированной образовательной среды на примере сотрудничества ВГУ имени П.М. Машерова с Комитетом по труду, занятости и социальной защите Витебского облисполкома.

Материал и методы. В основу исследования легло изучение опыта взаимодействия Института повышения квалификации и переподготовки ВГУ имени П.М. Машерова (далее – ИПКиП) с Комитетом по труду, занятости и социальной защите Витебского областного исполнительного комитета в период с 2014 по 2025 год. Эмпирическую базу составили: договор о сотрудничестве, данные о реализации и результатах образовательных программ дополнительного образования взрослых. В работе применены следующие методы: институциональный анализ, контент-анализ документов, статистический анализ.

Результаты и их обсуждение. Взаимодействие ВГУ имени П.М. Машерова и Комитета по труду, занятости и социальной защите Витебского областного исполнительного комитета представляет собой устоявшуюся и результативную модель, функционирующую на основе нескольких ключевых социально-управленческих механизмов:

– Нормативно-договорной механизм. Взаимодействие инициировано и закреплено договором о сотрудничестве в сфере дополнительного образования взрослых. Этот документ задает формальные рамки, определяя направления и условия сотрудничества.

– Механизм формирования образовательных программ дополнительного образования взрослых на основе целевого заказа (адресной заявки). Организация образовательного процесса начинается с детализированной заявки от Комитета по труду, занятости и социальной защите Витебского областного исполнительного комитета, в которой указывается конкретная программа, сроки, форма обучения и категория слушателей. Это обеспечивает высокую релевантность обучения актуальным потребностям региональной социальной сферы. За период 2014–2025 гг. было реализовано 41 образо-

вательная программа дополнительного образования взрослых для 936 слушателей, что свидетельствует о масштабности и систематичности работы.

– Механизм содержательной интеграции и оперативного обновления образовательных программ. Образовательные программы дополнительного образования взрослых проходят процедуру согласования с Комитетом по труду, занятости и социальной защите Витебского облисполкома, выступающим в роли ключевого заказчика кадров. Данная практика обеспечивает их соответствие актуальным задачам региональной социальной сферы. Важно отметить, что образовательные программы повышения квалификации руководящих работников и специалистов, обучающих курсов, стажировки руководящих работников и специалистов не являются шаблонными, а разрабатываются или существенно актуализируются для каждого цикла обучения. Это свидетельствует об отказе от формального подхода и ориентации на решение конкретных, диагностированных проблем практики. Для реализации образовательных программ дополнительного образования взрослых привлекаются преподаватели из числа профессорско-преподавательского состава профильных кафедр университета (в первую очередь, кафедры социально-педагогической работы), что создает содержательную и кадровую связь между дополнительным и основным образованием.

– Механизм пространственной интеграции. Наряду с проведением занятий на базе университета, успешно используется выездной формат на базе учреждений-заказчиков (например, территориальные центры социального обслуживания населения Лепельского и Чашникского районов). Это не только повышает доступность обучения для специалистов на местах, но и усиливает практико-ориентированную составляющую, погружая слушателей в реальный профессиональный контекст.

– Механизм кадрового обмена. Методисты ИПКиП активно участвуют в мероприятиях Комитета по труду, занятости и социальной защите Витебского облисполкома (методические объединения, семинары), что способствует взаимному обновлению знаний и укреплению профессиональных сетей.

Анализ сотрудничества ВГУ имени П.М. Машерова с Комитетом по труду, занятости и социальной защите Витебского облисполкома позволяет выявить не только его масштаб, но и глубокие системные предпосылки для формирования целостной практико-ориентированной образовательной среды для подготовки специалистов по социальной работе. Действующая модель демонстрирует ряд ключевых управленческих преимуществ:

– Стратегическая скоординированность и преемственность уровней образования. Сотрудничество, инициированное и курируемое на уровне ИПКиП, создало устойчивый канал коммуникации между университетом и ключевым государственным органом-заказчиком кадров в социальной сфере на региональном уровне**.** Преподаватели кафедры социально-педагогической работы**,** участвующие в реализации программ дополнительного образования взрослых, выполняют ключевую роль «транслятора» актуального практического опыта в образовательный процесс**,** обеспечивая тем самым содержательную связь между системой дополнительного образования взрослых и образовательной программой бакалавриата по специальности 6-05-0921-01 «Социальная работа и консультирование».

– Эффективный операционный механизм и отлаженные процедуры. **Модель** взаимодействия, выстроенная по принципу «запрос – согласование – реализация»**,** представляет собой отлаженный управленческий контур. Детализированная заявка от Комитета по труду, занятости и социальной защите Витебского облисполкома и последующее согласование каждой образовательной программы дополнительного образования взрослых формируют культуру адресности и ответственности. Этот готовый алгоритм может быть масштабирован и адаптирован для организации совместного плани-

рования не только дополнительного образования взрослых, но и содержания практик, проектной деятельности студентов факультета социальной педагогики и психологии, что превращает взаимодействие из реактивного в стратегически управляемое.

– Сформированная инфраструктура доверия и общие ресурсы. Длительное и успешное партнерство (с 2014 г.) привело к формированию устойчивой сети профессиональных контактов и взаимного доверия. Высокая оценка качества работы со стороны Комитета свидетельствует о признании экспертной роли университета. Такая репутационная основа является критически важным нематериальным активом для углубления интеграции. Более того, отработанная практика проведения выездных семинаров на базе учреждений социального обслуживания демонстрирует готовность учреждений-заказчиков выступать в роли активных партнеров, предоставляющих свою инфраструктуру для образовательного процесса. Это создает прямую предпосылку для формализации их статуса как базовых площадок для всех видов практик студентов.

– Механизм оперативной обратной связи и актуализации содержания. Система дополнительного образования взрослых выступает в роли эффективного инструмента маркетинга образовательных услуг и исследования запросов рынка труда. Взаимодействие в формате «заказчик-исполнитель» позволяет выявлять актуальные профессиональные дефициты, новые технологии и проблемные точки в реальном секторе социальной работы. Постоянная корректировка образовательных программ по запросу заказчика обеспечивает передачу в академическую среду не ретроспективной, а текущей, практически верифицированной информации. Участие методистов ИПКиП, профессорско-преподавательского состава кафедры социально-педагогической работы в мероприятиях Комитета по труду, занятости и социальной защите Витебского облисполкома институционализирует этот процесс, переводя его из плоскости разовых заявок в режим непрерывного профессионального диалога. Таким образом, в системе уже существует мощный механизм для постоянной актуализации содержания образовательных программ дополнительного образования взрослых и учебных программ учреждения образования по специальности 6-05-0921-01 «Социальная работа и консультирование», основанный не на абстрактных прогнозах, а на прямых сигналах от заказчика и конечных потребителей – специалистов-практиков.

Таким образом, проведенный анализ показал, что многолетний опыт взаимодействия ВГУ имени П.М. Машерова с государственным органом-заказчиком кадров сформировал действующий комплекс социально-управленческих механизмов, обеспечивающий развитие практико-ориентированного обучения. Выявление и описание данных механизмов (нормативно-договорного, программно-заказного, содержательно-интеграционного и коммуникативно-обратного) имеют научно-теоретическое значение, так как конкретизируют способы институционализации партнерства «университет – работодатель» в социальной сфере. В практическом отношении данный опыт служит обоснованной основой для разработки целостной региональной модели подготовки кадров. Её успешное внедрение требует создания постоянно действующих координационных структур с участием всех сторон партнерства для управления интеграционными процессами.

1. Вакушенко, Т. Д. Высоко-квалифицированные специалисты по социальной работе – ключевой фактор в обеспечении качества социальных услуг и развития системы социального обслуживания Витебской области / Т. Д. Вакушенко, В. Н. Астапенко. – Текст : электронный // Репозиторий ВГУ имени П. М. Машерова. – URL: https://rep.vsu.by/handle/123456789/23178 (дата обращения: 12.12.2025). – Электрон. версия ст. из: Современное образование Витебщины. 2020. № 2 (28). С. 7-12.

2. Вакушенко, Т. Д. Учебно-научно-производственный комплекс – модель профессиональной подготовки специалиста по социальной работе / Т. Д. Вакушенко. – Текст : электронный // Репозиторий ВГУ имени П. М. Машерова. – URL: https://rep.vsu.by/handle/123456789/20877 (дата обращения: 12.12.2025). – Электрон. версия ст. из: Наука – образованию, производству, экономике : материалы 72-й Регион. науч.-практ. конф. преподавателей, науч. сотрудников и аспирантов, Витебск, 20 февраля 2020 г.. Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2020. С. 365-366.

ПОТЕНЦИАЛ ЭТНОПЕДАГОГИКИ В ВОСПИТАНИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ

Т.В. Савицкая
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Университеты, осуществляя подготовку специалистов будущего, обеспечивают не только их высокий уровень профессионализма, но и формируют разносторонне развитую, нравственно и социально зрелую, творческую личность обучающегося. Современное общество предъявляет высокие требования к выпускнику университета, ожидая от него активной гражданской позиции, патриотизма, законопослушного поведения, ответственного и творческого отношения к труду, умения жить в поликультурном мире, заботливого отношения к себе и к окружающим, к природе. Деятельность университетов по воспитанию студенческой молодежи должна опираться на общечеловеческие, христианские и национальные ценности, что позволит сформировать нравственно устойчивую личность. Богатым потенциалом в определении содержания воспитательной работы с молодежью и ее организации обладает этнопедагогика [1]. Обращение к этнопедагогике как ресурсу воспитательной работы особенно значимо сегодня, в условиях развития поликультурного общества, требующего сформированности национального самосознания, уважительного отношения к представителям различных культур [2]. Вышеизложенное обусловило цель исследования: проанализировать деятельность региональных учреждений высшего образования Республики Беларусь по использованию потенциала этнопедагогики в воспитательной работе студенческой молодежи.

Материал и методы. Материалом исследования послужила информация, представленная на официальных сайтах региональных учреждений высшего образования Республики Беларусь. Выборку данных составили общедоступные сообщения, размещенные на сайтах в 2023–2025 годах и посвященные проблеме использования потенциала этнопедагогики в воспитании студенческой молодежи. Использованы общелогические методы исследования.

Результаты и их обсуждение. Обращение к народной педагогике позволяет приобщать обучающихся к традиционным этнопедагогическим ценностям белорусов таким, как ценности родины, семьи, родительства, материнства, отцовства, уважение к старшим, трудолюбие. Анализ деятельности региональных учреждений высшего образования Республики Беларусь показал, что теоретико-методологические основы и практические рекомендации использования потенциала этнопедагогики разрабатываются рядом научных школ:

– Научно-педагогическая школа «Этнопедагогика», функционирующая на базе Витебского государственного университета имени П.М. Машерова (основатель – доктор педагогических наук, профессор А.П. Орлова. В настоящее время руководитель – заведующий кафедрой социально-педагогической работы ВГУ имени П.М. Машерова, кандидат педагогических наук, доцент Е.Л. Михайлова) [3];

– Творческая лаборатория белорусского фольклора, функционирующая на базе Гомельского государственного университета имени Франциска Скорины (руководитель – доктор филологических наук, профессор В.С. Новак) [4];

– Научная школа по изучению истории, культуры и религии западнобелорусских земель, функционирующая на базе Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина (руководитель – доктор исторических наук, профессор А.Н. Вабищевич) [5];

– Научно-педагогическая школа «Материальная и духовная культура населения Беларуси в эпоху средневековья и Нового времени», функционирующая на базе Могилевского государственного университета имени А.А. Кулешова (руководитель – доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент НАН Беларуси И.А. Марзалюк) [6];

– Научная школа по этнопедагогике Беларуси, функционирующая на базе Мозырского государственного педагогического университета имени И.П. Шамякина (руководитель – доктор педагогических наук, профессор В.С. Болбас) [7].

Результатом деятельности научных школ является разработка научно-методической основы подготовки воспитателей, учителей, педагогов к организации этнокультурного обучения и воспитания в учреждения образования, публикация монографий, научно-методических, научно-популярных изданий, разработка и реализация спецкурсов. Так, целый ряд пособий, хрестоматий, посвященных использованию народной педагогики в воспитании, для педагогов дошкольных учреждений, учреждений общего среднего образования, дополнительного образования, издан доктором педагогических наук, профессором А.П. Орловой («Народная педагогіка ў выхаваўчай рабоце школы», 1995 г.; «Народная педагогіка як сродак выхавання вучняў», 2009 г.; «Этнапедагогіка: хрэстаматыя», 2020 г. и др.) [8; 9; 10]. Разработки ученых используются в процессе подготовки и проведения воспитательных, творческих мероприятий регионального, областного и республиканского уровней (например, фестиваль «Неруш роднага слова», студенческая гостиная «Символика белорусского орнамента», выставка-ярмарка «Беларусь хлебосольная», кулинарный фестиваль «Белаежа» и др.).

Заключение. Таким образом, этнопедагогика выступает значимым ресурсом в организации воспитательной работы студенческой молодежи в деятельности учреждений высшего образования Республики Беларусь. Теоретико-методологические основы и практические рекомендации использования потенциала этнопедагогики в воспитательной работе учреждений образования в Республике Беларусь разрабатываются рядом научных школ: Активное использование потенциала этнопедагогики позволяет решать задачи идеологического, гражданско-патриотического, духовно-нравственного, поликультурного, трудового, профессионального, семейного, экологического воспитания обучающихся.

1. Михайлова, Е. Л. Этнопедагогика как ресурс формирования национального самосознания студентов [Электронный ресурс] / Е. Л. Михайлова, Т. В. Савицкая // Вестник ГГУ. – 2023. – № 5. – С. 215–221. – URI: https://rep.vsu.by/handle/123456789/45194.

2. Орлова, А. П. Моделирование этнопедагогической подготовки специалистов социальной сферы в поликультурной среде вуза / А. П. Орлова // Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта. – 2018. – № 2. – С. 126-133. – URI: https://rep.vsu.by/handle/123456789/16288.

3. Научно-педагогические школы ВГУ имени П.М. Машерова / Сайт Витебского государственного университета имени П.М. Машерова [Электронный ресурс]. – URL: https://www.vsu.by/nauchnaya-deyatelnost/nauchno-pedagogicheskie-shkoly.html (дата обращения 21.12.2025).

4. Падарожжа ў краіну народнай мудрасці / Сайт Гомельского государственного университета имени Франциска Скорины [Электронный ресурс]. – URL: https://gsu.by/ru/node/7168 (дата обращения 21.12.2025).

5. Научная школа по изучению истории, культуры и религии западнобелорусских земель / Сайт Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина [Электронный ресурс]. – URL: https://www.brsu.by/science/istoriya-kultura-i-religiya-zapadnobelorusskih-zemel (дата обращения 21.12.2025).

6. Научно-педагогические школы / Сайт Могилевского государственного университета имени А.А. Кулешова [Электронный ресурс]. – URL: https://www.msu.by/ndeyat/npsh (дата обращения 21.12.2025).

7. Квалификационная карта научной школы / Сайт Мозырского государственного педагогического университета имени И.П. Шамякина [Электронный ресурс]. – URL: https://pedagogy.mspu.by/index.php?view=bolbas_ns (дата обращения 21.12.2025).

8. Арлова, Г. П. Народная педагогіка ў выхаваўчай рабоце школы / Г. П. Арлова. – Мінск : Маладняк, 1995. – 159 с.

9. Арлова, Г. П. Народная педагогіка як сродак выхавання вучняў : дапаможнік для педагогаў агульнаадукацыйных устаноў і ўстаноў пазашкольнага выхавання і навучання / Г. П. Арлова. – Мінск : Нац. ін-т адукацыі, 2009. – 143 с.

10. Этнапедагогіка : хрэстаматыя / [склад.: Г. П. Арлова, С. Р. Туболец] ; М-ва адукацыі Рэспублікі Беларусь, Установа адукацыі "Віцебскі дзяржаўны ўніверсітэт імя П. М. Машэрава, Кафедра сацыяльна-педагагічнай работы. – Віцебск : ВДУ імя П. М. Машэрава, 2020. – 166 с. – URL: https://rep.vsu.by/handle/123456789/23444.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ СТУДЕНТОВ

О.В. Ховайло, А.В. Чудакова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Проблема профессиональной идентичности приобретает особую актуальность в настоящее время. Профессиональная идентичность – это сложный психологический конструкт, представляющий собой единство самовосприятия, ценностей и навыков, связанных с будущей профессией. Для студентов этот процесс особенно актуален, поскольку в процессе обучения закладываются основы их будущей карьеры и личностного становления.

Профессиональная идентичность – это устойчивое самоопределение человека в профессии, баланс между личностью и профессиональной ролью [1]. В процессе обучения происходит формирование профессиональной идентичности, студенты осваивают не только профессиональные навыки, но и ценности, нормы и традиции своей будущей профессии. Факторы, влияющие на становление профессиональной идентичности, можно разделить на три группы: внутренние, внешние и кризис идентичности. К внутренним факторам относятся: мотивация, личностные особенности, ценности. Внешние факторы включают в себя качество образования, квалификацию преподавательского состава, практики и стажировки, влияние семьи и общества. При кризисе идентичности происходит столкновение с реальностью профессии, возможные разочарования и конкуренция. Профессиональная идентичность – результат длительного личностного и профессионального развития. Формирование профессиональной идентичности у студентов в процессе обучения включает в себя три **этапа**:

1. Адаптационный этап (1-2 курс). Студенты знакомятся с выбранной профессией через учебные дисциплины, часто идеализируют её, могут возникать первые сомнения.

2. Этап специализации (3-4 курс). У студентов появляется интерес к конкретным областям науки, активно участвуют в образовательных проектах. Формируется более реалистичный взгляд на профессию.

3. Завершающий этап (выпускные курсы). Студенты осознанно достраивают образ профессионала, готовятся к началу трудовой деятельности.

Признаками достижения идентичности являются: самостоятельность профессионального выбора, удовлетворенность выбранной профессией, осознание того, что профессия способствует самореализации, возрастание значимости Я-профессионального в структуре Я-концепции, снижение тревожности по отношению к профессиональному будущему, а также уменьшение кризисных переживаний самоопределения, страха взросления, трудностей общения и разочарования в профессии [2].

Уникальную значимость имеет проблема становления профессиональной идентичности для образования, поскольку полноценное формирование представления о себе как о профессионале чаще всего происходит во время получения специального и высшего образования, когда у студента формируется более внятное представление о будущей профессии [3].

Целью статьи является изучение профессиональной идентичности студентов.

Материал и методы. Характеристики выборки: в исследовании приняли участие студенты, обучающиеся на факультете социальной педагогики и психологии. Общее число респондентов составило 24 человека. Оценка статуса профессиональной идентичности осуществлялась с помощью методики «Методика исследования профессиональной идентичности (МИПИ) автор Л.Б. Шнейдер».

Результаты и их обсуждение. Результаты исследования профессиональной идентичности с помощью методики «Методика исследования профессиональной идентичности (МИПИ)» у студентов представлены на рисунке.

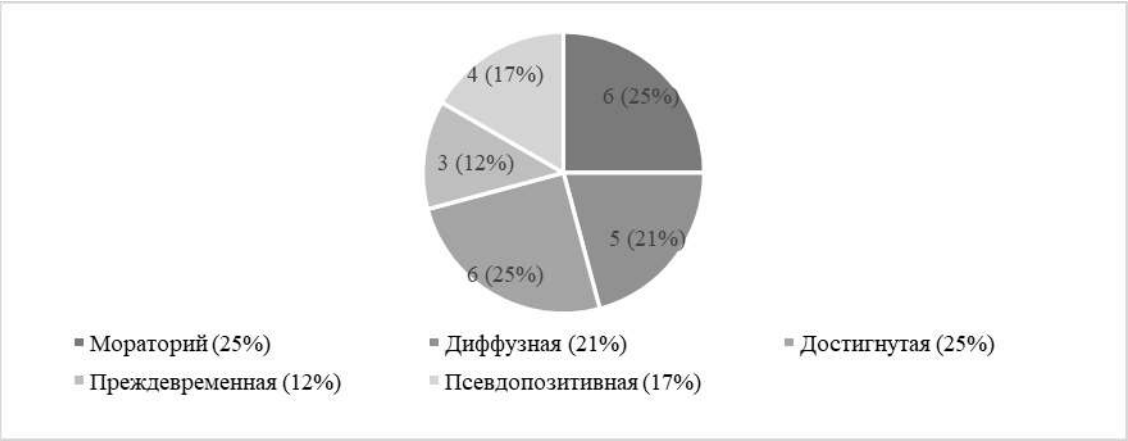


Рисунок – Результаты диагностики изучения
профессиональной идентичности (МИПИ)

Согласно результатам можно утверждать, что четверть студентов (25%) находится в состоянии идентичности «мораторий». Это свидетельствует о том, что респонденты находится в процессе активного поиска себя, примеряют разные профессиональные роли, но еще не сделали окончательный выбор.

Статус псевдоидентичности получили 17 % студентов. Они напоказ подчеркивают свою приверженность профессии, заявляют о высоком уровне профессионализме. Это демонстративное поведение, базируется на фантазиях и проекциях, так как студенты не обладают набором тех профессионально-личностных качеств, которые они себе приписывают. Такая позиция может мешать реальному профессиональному росту.

Студенты, которые находятся в состоянии «преждевременной» идентичности (12%), сделали свой профессиональный выбор без глубокого анализа, возможно, вследствие социального давления. Данной группе свойственна ригидность, доминирование внешних мотивов над внутренними. Их идентичность уязвима в условиях кризиса.

Часть респондентов (25%) обладают статусом «достигнутой» идентичности. Данный статус характеризуется высокой осмысленностью жизни, внутренней профессиональной мотивацией и способностью к самоуправлению. Студенты твердо идентифицируют себя с будущей профессией.

Статус «диффузной идентичности» получили 21% студентов–участников опроса. Данная группа респондентов не проявляет интереса к профессиональному самоопределению, не задумывается о будущей карьере или избегает этих вопросов. Для таких студентов характерна самая низкая осмысленность жизни и слабая профессиональная мотивация.

Заключение. Профессиональная идентичность формируется в ходе личностного и профессионального становления, оказывая значительное влияние на многие аспекты жизни человека. Формирование профессиональной идентичности – это путь от «студента» к «начинающему специалисту», следовательно, успешное завершение процесса формирования профессиональной идентичности позволяет не только найти своё место в профессии, но и обрести уверенность в своих силах, что является обязательным условием для достижения успеха в будущей карьере и личной реализации.

1 Шнейдер, Л. Б. Психология идентичности / Л. Б. Шнейдер. – Москва: Юрайт, 2019. – 328 с.

2 Ховайло, О. В. Профессиональная идентичность будущих специалистов профессий помогающего типа / О. В. Ховайло, Т. Е. Косаревская // Право. Экономика. Психология. – 2021. – № 1(21). – С. 85-88.

3 Корчагин, Е. Н. Профессиональная идентичность: обзор зарубежных исследований / Е. Н. Корчагин // Педагогика и психология образования. – 2023. – № 1. – С. 190-203.

ТРУДОВАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ ИНВАЛИДОВ КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ ИХ СОЦИАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

И.В. Шабашёва
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Трудовая реабилитация инвалидов является важной частью их социальной интеграции и способствует восстановлению их права на полное участие в социальной жизни. Значимость этой темы заключается в том, что всё больше инвалидов сталкиваются с трудностями в трудоустройстве и социальной адаптации. В современном обществе активное участие каждого гражданина в экономической и социальной жизни крайне важно для устойчивого развития, поэтому вопросы трудовой реабилитации особенно актуальны [1, с. 212].

Необходимо вовлекать людей с инвалидностью в трудовую деятельность, используя терапевтический эффект совместной работы для улучшения общего самочувствия и формирования позитивных эмоций. Важно, чтобы они могли проявлять свои творческие способности во время работы. С этой целью их следует обучать живописи, скульптуре и знакомить с народным искусством. Социальная реабилитация людей с инвалидностью создает и поддерживает условия для их социальной интеграции, восстанавливая их социальный статус и способность самостоятельно участвовать в социальной, семейной и повседневной жизни, тем самым способствуя более успешной социальной адаптации граждан с инвалидностью [2, с. 14].

Цель исследования: изучение влияния трудовой реабилитации на инвалидов.

Материал и методы. Для реализации цели исследования, а также выявления основных проблем, с которыми сталкиваются инвалиды в процессе трудоустройства и социальной интеграции на базе одного из территориальных центров социального обслуживания населения г. Витебска в отделении социальной реабилитации, абилитации инвалидов мы провели анонимное анкетирование. Опрос позволил собрать информацию о потребностях и предпочтениях данной категории граждан, а также определить, какие услуги и мероприятия наиболее важны для них. В анкетировании приняло участие 20 инвалидов в возрасте от 18 до 51 года.

Результаты и их обсуждение. С целью оценки удовлетворенности качеством деятельности отделения социальной реабилитации, абилитации инвалидов нами был проведен опрос. Инвалидам была предложена анкета, состоящая из 7 вопросов закрытого типа.

Подавляющее число опрашиваемых (80%) ответило, что они работают в настоящее время. Для тех же, кто не имеет работы на данный момент времени, был задан дополнительный вопрос, касающийся причин, по которым они не работают.

Среди основных причин, названных респондентами, были следующие: нет работы со специально оборудованными рабочими местами (50%), не позволяет здоровье (25%), трудоустройству мешает инвалидность, т.е. «инвалидов на работу не берут» (25%).

Как видно из полученных ответов, основной причиной, обусловившей проблему трудоустройства людей с ограниченными возможностями, является отсутствие работы со специально оборудованными рабочими местами, что в значительной степени влияет на трудоспособность данной категории, лишая при этом человека с ограниченными возможностями вести полноценную трудовую деятельность.

Кроме того, был задан вопрос относительно того, хотят ли молодые инвалиды работать. И, как выяснилось, все желают работать, но на данный момент существуют определенные сложности с поиском работы.

Необходимо также отметить, что опрос помог выявить проблемы, с которыми сталкивается инвалид в процессе трудоустройства и поиска подходящей работы.

Одной из главных проблем трудоустройства для инвалида является проблема низкого уровня оплаты труда. Данную проблему отметили 30% респондентов. И это не случайно, поскольку для инвалида, которому приходится тратить большие средства на приобретение медикаментов и оплату лечения, размер заработной платы имеет решающее значение.

Помимо этого, респондентам были представлены проблемы, среди которых они должны были выбрать те, что для них являются самыми актуальными.

Среди важных проблем инвалиды назвали проблему организации досуга. Также были названы материальные трудности и проблемы при трудоустройстве. Как видно из представленных данных, из культурных и спортивных учреждений для инвалидов наиболее доступны спортивные площадки, кинотеатры и концертные залы.

От общественных организаций инвалиды ожидают помощь в трудоустройстве (35%), помощь в обучении (25%), организацию досуга (40%).

Так, результаты исследования показали, что молодые инвалиды испытывают наибольшую потребность в общении и взаимопонимании, в трудоустройстве, в помощи и поддержке, в проведении досуга, в создании безбарьерной среды и свободного доступа к учреждениям культуры и отдыха, в развитой культурной инфраструктуре для инвалидов.

Далее было проведено анкетирование, позволившее выявить уровень социальной адаптации инвалидов.

Одним из первых вопросов анкетирования был о том, помогло ли инвалидам посещение отделения приобрести им различные умения и навыки. В ходе анкетирования все 20 респондентов (100%) дали положительный ответ.

Следующий вопрос был о результативности посещения отделения, а именно: поможет ли это инвалидам в дальнейшей жизни. Все 20 респондентов (100%) считают, что посещение отделения поможет им в дальнейшей жизни. Следовательно, 100% инвалидов–участников опроса считают, что посещение отделения социальной реабилитации, абилитации инвалидов помогло им приобрести различные умения и навыки, что поможет им в дальнейшей жизни. Так, инвалиды, несомненно, за время посещения отделения усвоили определенные знания, приобрели умения и навыки, которые способствуют их социальной адаптации.

90% респондентов полностью удовлетворены качеством и количеством проводимых мероприятий, 10% – частично удовлетворены качеством и количеством проводимых мероприятий. Следовательно, большая часть опрошенных полностью удовлетворены качеством и количеством проводимых досуговых мероприятий. Можно сделать вывод, что мероприятия, проводимые Центром, проводятся на должном уровне.

Также был задан вопрос о том, смогли ли инвалиды проявить свои возможности и творческие способности, участвуя в конкурсах, выставках, смотрах, культурных и других массовых мероприятиях. Все 100% респондентов дали положительный ответ. Таким образом, вовлечение инвалидов в досуг способствует совершенствованию своих навыков, развитию хобби. 90% опрошенных респондентов полностью удовлетворены своей общественной жизнью. Таким образом, инвалиды, посещающие отделение социальной реабилитации, абилитации, участвуют во многих массовых мероприятиях, развивают свои творческие способности.

Был затронут вопрос и об удовлетворении общения инвалидов со сверстниками в Центре. Опрос показал, что 90% респондентов дали положительный ответ, 10% – не удовлетворены своим общением со сверстниками. 100% опрошенных молодых людей с ограниченными возможностями хотели бы активизировать общение со своими сверст-

никами вне Центра. Из этого следует, что посещение отделения способствует развитию коммуникативных навыков у инвалидов, помогает преодолеть препятствия в общении, социальную изоляцию. Однако, все опрошенные респонденты (100%) хотели бы общаться со своими сверстниками вне Центра, то есть существует необходимость расширения социальных контактов опрошенных молодых людей с ограниченными возможностями.

95% опрошенных довольны отношением со стороны работников отделения. Следовательно, специалисты отделения достаточно квалифицированы, профессионально компетентны. Они уважительно, дружелюбно и искренне относятся к клиентам территориального центра, не нарушают их права.

Таким образом, по результатам анкетирования 100% опрошенных инвалидов считают, что посещение отделения социальной реабилитации, абилитации инвалидов помогло им приобрести различные умения и навыки, а также поможет им в дельнейшей жизни. Это позволяет сделать вывод, о том, что несомненно, за время посещения отделения они усвоили определенные знания, приобрели умения и навыки, которые способствуют их социальной адаптации.

Заключение. Результаты исследований и опросов показывают, что успешная профессиональная реабилитация может значительно повысить самооценку инвалидов, способствовать развитию их профессиональных навыков и улучшить их социальные отношения. Кроме того, наличие работы также может помочь людям с физическими и умственными недостатками почувствовать свою собственную ценность и социальное значение, тем самым улучшив их эмоциональное и психическое здоровье.

На основе анализа полученных данных мы выдвигаем предложения по улучшению профессиональной реабилитации и социальной интеграции лиц с ограниченными возможностями. Государственным учреждениям социального обслуживания социальным службам следует продолжать разрабатывать планы профессиональной реабилитации, чтобы обеспечить инвалидам доступ к образованию и профессиональной подготовке. В то же время необходимо активно поощрять работодателей к участию и разрабатывать стимулы, побуждающие их нанимать на работу людей с ограниченными возможностями. Также важно повысить осведомленность общественности о проблемах, с которыми сталкиваются инвалиды, и необходимости их социальной интеграции. Это поможет изменить общественное мнение и создать более благоприятные условия для профессиональной реабилитации.

Таким образом, профессиональная реабилитация людей с физическими и умственными недостатками является не только важным шагом в их интеграции в общество, но и ключевым элементом построения инклюзивного общества. В этом обществе каждый, независимо от своих физических возможностей, имеет право на достойную жизнь и самореализацию. Реализация предложенных рекомендаций и дальнейшие исследования в этой области значительно улучшат качество жизни людей с ограниченными возможностями, будут способствовать их активному участию в жизни общества и создадут для них полноценные условия жизни. Мы должны помнить, что успешная интеграция людей с ограниченными возможностями в общество является обязанностью не только государственных органов, но и общества в целом. Каждый из нас может внести свой вклад в создание более справедливого и равноправного мира.

1 Шабашева, И. В. Эффективность воздействия профессионально-трудовой реабилитации инвалидов на удовлетворенность жизнью / И. В. Шабашева, Е. В. Коровкина // Социально-психологические проблемы современного общества и человека: пути решения : сб. науч. статей [по материалам междунар. науч.-практ. конф., 25 октября 2018 г., г. Витебск]. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2018. – С. 212-215. – https://rep.vsu.by/handle/123456789/17001

2 Менеджмент социальной работы: учеб. пособие / А.Д. Зарецкий. Изд. 2-е, доп. и перераб. – Ростов н/Д: Феникс, 2008. – 187 с.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СОЗДАНИЯ ИНКЛЮЗИВНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

ПОДГОТОВКА ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ К РАБОТЕ С ОДАРЕННЫМИ ДЕТЬМИ

Н.И. Бумаженко, И.А. Шарапова, А.И. Бумаженко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В само название «одаренность» вложено понимание того, что это дар, который может быть превращен в результат, но может остаться невостребованным и нереализованным. Одаренность может быть связана с высоким развитием интеллектуальных или творческих способностей, а может проявиться и в успешности обучения (академическая одаренность).

По решению Всемирной организации здравоохранения, одаренные дети входят в «группу риска». Им необходимы не только специальные индивидуальные программы, но и специально подготовленные педагоги, которые знают и учитывают особенности и проблемы одаренного ребенка. Отнесение одаренных к группе детей с особыми образовательными потребностями связано с негативными личностно-поведенческими проявлениями одаренного ребенка.

Эти малопривлекательные личностные черты одаренного ребенка влекут за собой комплекс сложностей социально-психологического характера, что затрудняет работу педагога. Протест ребенка против сложившихся к нему отношений сверстников и взрослых, длительного подавления его важных потребностей (в активности, демонстрации своих возможностей, лидировании и др.) может принять форму демонстративной асоциальности, защитной агрессии. Такой ребенок ведет себя вызывающе, бурно и недоброжелательно реагирует на действия и оценки окружающих, позволяет себе ненормативные, даже выраженно асоциальные поступки: портит вещи, нецензурно бранится, дерется.

Достаточно часто в педагогической практике можно встретить и противоположную социально-психологическую реакцию одаренного ребенка на ситуацию подавления его естественных проявлений и потребностей: уход в себя, в мир своих фантазий и грез, апатичность, вялость, незаинтересованность в контактах, депрессивность, демонстративность поведения.

Педагогические работники зачастую испытывают затруднения в выборе методики обучения, содержания деятельности, вида психолого-педагогического сопровождения одаренного ребенка, определении ведущих и промежуточных целей и задач своей работы, осуществлении объективной оценки и самооценки ее результатов, проведении коррекции работы с одаренными детьми; в недостаточной степени владеют умениями самообразовательной деятельности, необходимой для успешного взаимодействия с одаренными детьми, имеют низкую личностную мотивацию в обозначенном контексте. Все сказанное выше и обусловило поиск новых подходов подготовки будущего педагогического работника к работе с одаренными детьми. Цель статьи – обобщить опыт подготовки педагогических работников к работе с одаренными детьми.

Материал и методы. Теоретический анализ исследований, отражающих состояние проблемы, моделирование и различные виды наблюдения, анализ педагогического опыта.

Результаты и их обсуждение. В настоящее время компетентностный подход претендует на роль концептуальной политики в образовании. Суть этого подхода со-

стоит в формировании у обучаемого определенного набора ключевых компетенций, которые впоследствии позволят ему успешно пройти профессиональную адаптацию.

Компетенции выступают как цели образовательного процесса, а компетентность – как результат, совокупность личностных качеств специалиста.

Будущий педагогический работник должен овладеть современными образовательными технологиями, что возможно, усваивая необходимые знания через решение моделируемых профессиональных ситуаций. Под профессиональной компетентностью будущего педагогического работника в вопросах работы с одаренными детьми будем понимать интегративное качество личности, отражающее ее способность реализовать на практике свой личностный потенциал для успешного решения задач, связанных с профессиональной деятельностью в данном контексте [1].

Охарактеризуем основные компоненты профессиональной компетентности будущего педагогического работника в вопросах работы с одаренными детьми.

Мотивационно-ценностный как интерес и желание эффективно работать с одаренными детьми, основываясь на возрастных, индивидуальных особенностях и потенциальных возможностях.

Когнитивный через овладение системой педагогических, психологических, методических знаний, необходимых в работе с одаренными детьми.

Практико-ориентированный как умение планировать, осуществлять отбор, конструировать учебный материал для работы с одаренными деть; ставить конкретные цели, отбирать адекватные формы, методы и средства работы с одаренными детьми; использовать в работе с одаренными детьми эффективные технологии, в том числе и инновационные; проводить диагностику одаренности, выявлять индивидуальные способности детей и проектировать их деятельность.

Коммуникативный – умение устанавливать педагогически целесообразные коммуникации с детьми, их законными представителями, педагогами, задействованными в образовательном процессе и др.; умение осуществлять педагогическую поддержку и сопровождение одаренных детей.

Рефлексивно-оценочный как умение проводить анализ работы с одаренными детьми; способность к профессиональному самосовершенствованию, самооценке своей деятельности [1].

В Витебском государственном университете имени П.М. Машерова разработана и успешно реализуется система подготовки будущих педагогических работников к работе с одаренными детьми (на занятиях по педагогике, психологии, методике преподавания учебных предметов; в научной, творческой и волонтерской деятельности; олимпиадном движении к реализации их профессионального, личностного и творческого потенциала в работе с одаренными детьми.

В результате усвоения учебных дисциплин и внеаудиторной работы студент должен

знать:

• основные направления работы с одаренными детьми, определенные государственными программами и рекомендациями Министерства образования Республики Беларусь;

• формы, методы, средства обучения и воспитания одаренных детей;

• принципы построения развивающей предметно-пространственной среды учреждений образования, способствующей развитию способностей и одаренности детей;

у*меть:*

• применять методы диагностики детской одаренности с целью изучения интересов, склонностей и способностей;

• строить конструктивные взаимодействия с одаренными детьми;

• реализовывать методики и технологии, направленные на формирование компетенций «4К» (критическое мышление и решение проблем, креативность и инновационность мышления, коммуникация, кооперация (сотрудничество);

• применять изученные формы и методы работы на практике

иметь навык:

• владения методами и приемами рефлексии и адекватной самооценки собственной педагогической деятельности.

Существующая методическая система подготовки будущих педагогических работников к работе с одаренными детьми включает следующие этапы и основные цели.

1 этап – познавательные, ориентировочно-мотивационные.

2 этап – профессионально-ориентированные, поисково-исследовательские, рефлексивнооценочные.

3 этап – практические, творческие, аналитико-рефлексивные [1].

Содержание подготовки к работе с одаренными детьми формируется на основе государственных образовательных стандартов, учебных планов и программ, разработанных на основе преемственности, вариативности, дифференциации и индивидуализации. Большое влияние на уровень подготовки к работе с одаренными детьми оказывают такие дисциплины, как «Педагогика», «Основы психологии и педагогики», «Возрастная и педагогическая психология», «Педагогические технологии», «Инновационные практики в образовании», «Инклюзивная образовательная практика», «Профессиональная культура специалиста», «Проектная деятельность в информационно-образовательной среде XXI века», «Организация научно-исследовательской работы (по учебному предмету)», STEM-технологии в образовании», «Методика решения олимпиадных задач», и обязательное изучение учебной дисциплины «Работа с одаренными обучающимися (детьми)» и др.

В содержании этих и других учебных дисциплин раскрываются особенности работы с одаренными детьми, изучаются методики диагностики одаренности и социального развития одаренных детей на разных возрастных этапах, изучаются трудности, с которыми сталкивается одаренный ребенок, рассматриваются и изучаются программы сопровождения одаренных детей в различных образовательных организациях. Особенности их личностного, профессионального и социального самоопределения, специфика работы с законными представителями и педагогами одаренных детей также находится в зоне внимания при подготовке студентов к профессиональной деятельности.

Следует отметить, что некоторые студенты продолжают изучение данного направления в рамках написания исследовательских работ и курсовых проектов (2–3 курс), выпускных квалификационных работ (4 курс), в том числе в период дальнейшего обучения в магистратуре. Также студенты изучают особенности работы с одаренными детьми на практике, участвуя во внеаудиторной деятельности, многие являются участниками и организаторами различных программ и мероприятий для социально активных и одаренных детей, проводят познавательные, игровые, конкурсные, концертные программы.

Заключение. Образовательная среда университета подготавливает выпускника к реалиям современного образования, ориентации в различных образовательных системах, учебных планах программах, учебниках, образовательных технологиях на уровне знаний, умений, творчества, ценностных ориентаций, формирует компетенции и потребности в самостоятельном приобретении знаний и умений, в первую очередь педагогического содержания, связанного с профессиональной деятельностью и, в частности, работой с одаренными детьми.

1. Бумаженко Н. И. Подготовка будущих педагогов к работе с одаренными детьми // Педагогический вестник Союзного государства. 2025. Выпуск 5. URL: https://pedagogichvestnikus.ru/s0036993-2-1.

ФОРМИРОВАНИЕ БАЗОВЫХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У БУДУЩИХ ВОСПИТАТЕЛЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РАМКАХ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ «ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОЗНАКОМЛЕНИЯ С СОЦИАЛЬНОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬЮ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА»

Т.Д. Вакушенко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Современные требования к дошкольному образованию в Республике Беларусь, закрепленные в Кодексе Республики Беларусь об образовании, образовательном стандарте дошкольного образования и учебной программе дошкольного образования для учреждений дошкольного образования с русским языком обучения и воспитания, выделяют образовательную область «Ребенок и общество» как ключевую для социально-нравственного и личностного развития ребенка [3]. В этой связи учебная дисциплина «Теория и методика ознакомления с социальной действительностью детей дошкольного возраста» приобретает статус одной из стержневых в системе профессиональной подготовки будущих воспитателей дошкольного образования. Основная педагогическая проблема заключается в преодолении устойчивого разрыва между значительным объемом теоретического содержания дисциплины и необходимостью формирования у студентов действенных практических умений для работы в реальных условиях учреждения дошкольного образования.

Цель статьи – теоретическое обоснование и описание практико-ориентированной системы преподавания учебной дисциплины, обеспечивающей эффективное формирование профессиональных компетенций у будущих воспитателей дошкольного образования в области педагогического сопровождения социализации детей.

Материал и методы. Методологической основой исследования выступили деятельностный (А.Н. Леонтьев, П.Я. Гальперин) и компетентностный подходы в профессиональном образовании. В работе использовались теоретические методы (анализ педагогической, методической литературы и нормативной правовой базы Республики Беларусь, моделирование системы обучения) и эмпирические методы (педагогическое наблюдение за учебной деятельностью студентов, анализ продуктов их проектной деятельности).

Результаты и их обсуждение. Целью преподавания учебной дисциплины «Теория и методика ознакомления с социальной действительностью детей дошкольного возраста» является формирование у будущих воспитателей дошкольного образования целостной системы профессиональных компетенций, обеспечивающей способность к проектированию и реализации педагогически обоснованного процесса ознакомления детей с социальным миром. Достижение данной цели требует построения образовательного процесса на основе следующих ключевых дидактических принципов:

– принцип практико-ориентированности, предполагающий подкрепление каждого теоретического положения примерами из реальной педагогической практики и трансформацию знания в конкретные практические задания;

– принцип интеграции, требующий постоянной демонстрации межпредметных связей дисциплины с общей и возрастной психологией, дошкольной педагогикой и частными методиками, а также с содержанием учебной программы дошкольного образования Республики Беларусь;

– принцип субъектности (деятельностный подход) – позиционирует студента как активного субъекта, конструирующего собственное профессиональное знание через создание образовательных продуктов и решение профессиональных задач;

– принцип рефлексии, делающий обязательным этапом обучения осмысление студентами динамики собственного учебного и профессионального роста.

Конкретизация и реализация данных принципов находит своё выражение в системе активных методов и форм обучения, выступающих непосредственным инструментом формирования компетенций. В качестве основных в рамках учебной дисциплины применяются следующие методы.

1. Интерактивные лекции-диалоги на основе проблемных кейсов. Традиционная лекционная форма трансформируется в проблемный диалог, что соответствует идеям проблемного обучения (М.Н. Скаткин, И.Я. Лернер). Так, изучение темы «Факторы социализации» целесообразно начинать не с декларации определений, а с предъявления проблемного кейса: «Почему дети, воспитывающиеся в одной семье, могут демонстрировать противоположные модели социального поведения?». Выдвигая и обсуждая гипотезы, студенты в процессе лекции находят их подтверждение или опровержение в теоретическом материале, который тем самым обретает характер инструмента анализа, а не статичного свода знаний. Таким образом, интерактивная лекция создаёт когнитивный конфликт, разрешение которого ведёт к присвоению научных понятий.

2. Проектная деятельность как ядро практической подготовки. Для перехода от решения отдельных задач к целостному моделированию профессиональной деятельности наиболее эффективным способом интеграции теории и практики признана организация проектной деятельности студентов (А.А. Вербицкий) [2]. Результатом становится создание готового методического продукта, что формирует компетенции планирования и конструирования образовательного процесса. В рамках дисциплины реализуются:

– Проект «Дидактическое пособие» – разработка настольных игр, лэпбуков, картотеки по темам учебной программы (например, «Экономика для малышей», «Права ребенка»). Защита проекта включает обязательную апробацию – проведение фрагмента занятия с использованием созданного пособия, что обеспечивает обратную связь и рефлексию.

– Комплексный итоговый проект «Энциклопедия для дошкольника», требующий синтеза знаний по всем разделам учебной дисциплины: научно обоснованного отбора содержания в соответствии с принципами научности, доступности и педоцентризма; разработки доступных текстов и интерактивных заданий; оформления с учётом эргономических, санитарно-гигиенических и эстетических требований возраста.

– Разработка технологических карт (конспектов) занятий с подробным методическим обоснованием выбора методов, приемов и прогнозированием образовательных результатов. Данный вид работы непосредственно готовит студентов к основному виду их будущей профессиональной деятельности – проектированию процессов обучения и воспитания в учреждении дошкольного образования [1].

3. Сквозное моделирование профессиональной деятельности: деловая игра «День воспитателя».

Логическим завершением процесса формирования компетенций является погружение студентов в квазипрофессиональную среду, что достигается через метод деловой игры (А.А. Вербицкий). На протяжении семестра группа периодически преобразуется в модель возрастной группы детского сада. Студенты поочередно выполняют роль воспитателя, решая комплексные задачи: проведение ритуала приветствия, организация сюжетно-ролевой игры, оперативное реагирование на спонтанно возникающие проблемные ситуации, инициируемые преподавателем в роли «ребенка». Данный приём позволяет в условиях «безопасного» учебного моделирования интегрировать все ранее сформированные умения, отрабатывая ключевые коммуникативные и организаторские навыки, педагогическую гибкость, эмпатию и быстроту реакции, что в конечном итоге способствует снижению синдрома профессионального выгорания на этапе адаптации.

Для объективной оценки уровня сформированности компетенций в рамках данной системы необходима адекватная ей процедура контроля по модулям учебной дисциплины. Содержательный контроль по каждому из двух модулей реализуется через формирование портфолио учебных достижений студента. В состав портфолио входят результаты проектной деятельности (разработанные конспекты занятий, дидактические пособия, материалы для энциклопедии и другое), а также отметки за текущую работу на практических и семинарских занятиях, включая участие в решении кейсов, дискуссиях и деловых играх. Итоговая оценка по учебной дисциплине складывается на основе результатов защиты портфолио по модулям и традиционного устного экзамена.

Заключение. Предложенная в статье система преподавания дисциплины «Теория и методика ознакомления с социальной действительностью детей дошкольного возраста» позволяет преодолеть формально-репродуктивный подход к усвоению знаний. Смещение акцента на продуктивную, творческую и моделирующую профессиональную деятельность повышает учебную мотивацию, обеспечивает более глубокое и осмысленное усвоение теоретических основ и формирует операциональную готовность к их применению. Создавая собственные методические продукты и отрабатывая действия в смоделированных профессиональных ситуациях, будущие педагоги развивают не только специализированные компетенции, но и критическое мышление, креативность и профессиональную уверенность, что является фундаментом их успешной адаптации и дальнейшего роста в педагогической профессии.

1. Бумаженко, Н. И. Формирование основ гражданственности и патриотизма у детей старшего дошкольного возраста средствами речевой культуры / Н. И. Бумаженко, А. И. Бумаженко – Текст : электронный // Репозиторий ВГУ имени П. М. Машерова. – URL https://rep.vsu.by/handle/123456789/36867 (дата обращения: 12.12.2025). – Электрон. версия ст. из: Наука - образованию, производству, экономике [Электронный ресурс] : материалы 75-й Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 3 марта 2023 г. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2023. – С. 371-373.

2. Вербицкий, А.А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход / А.А. Вербицкий. – М. : Высшая школа, 1991. – 204 с.

3. Учебная программа дошкольного образования для учреждений дошкольного образования с русским языком обучения и воспитания. – URL: https://adu.by/images/2022/08/ up-doshk-obrazov-rus-bel.pdf. (дата обращения: 12.12.2025). – Текст : электронный.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ КОГНИТИВНЫХ И ДВИГАТЕЛЬНЫХ ФУНКЦИЙ У ДЕТЕЙ С ТЯЖЕЛЫМИ МНОЖЕСТВЕННЫМИ НАРУШЕНИЯМИ РАЗВИТИЯ

М.А. Коголь
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В настоящее время дети с тяжелыми множественными нарушениями развития сталкиваются с серьезными трудностями в освоении социальных норм поведения, развитии коммуникативных способностей и самостоятельности. Дети с выраженными интеллектуальными проблемами испытывают трудности в освоении новых моторных навыков. Также отмечается выраженный дефицит двигательной активности, который отражается на уровне здоровья, что приводит к снижению функциональных и адаптационных возможностей организма, а на фоне двигательного дефицита возникают предпосылки задержки умственного и физического развития [3].

Применение современных мультимедийных решений позволяет эффективно развивать когнитивные способности, улучшать двигательную активность, и формировать социальные навыков [2].

Одним из наиболее популярных направлений является применение игровых методик. Исследования показывают, что применение инновационных технологий существенно повышает эффективность лечебно-реабилитационного процесса. Использова-

ние интерактивного физкультурного комплекса, оснащенного сенсорами позволяет визуализировать движения ребенка, обеспечивая обратную связь и мотивацию к выполнению заданий [1].

Цель исследования – разработать методику для формирования когнитивных и двигательных функций у детей с тяжелыми множественными нарушениями развития с использованием интерактивных технологий.

Материал и методы. Исследование проводилось на базе государственного учреждения «Богушевский детский социальный пансионат “Лучезарный”» в период с октября 2024 года по май 2025 года. В исследовании приняли участие 14 детей в возрасте 9-11 лет с тяжелыми множественными нарушениями развития. Дети были разделены на две группы контрольную и экспериментальную. В контрольной группе наблюдалось 7 человек, среди них 4 мальчика и 3 девочки. В экспериментальной группе также 7 человек, среди них 5 мальчиков и 2 девочки. Исследование проводились с участием медицинского работника учреждения. Для достижения поставленной цели нами был проведен последовательный педагогический эксперимент, состоящий из трех этапов.

Результаты и их обсуждение. Основным видом деятельности детей является игра. Исходя из этого, необходимо было разработать и адаптировать игры и игровые упражнения для детей с тяжелыми множественными нарушениями развития с применением интерактивного физкультурного комплекса. Нами была предложена и апробирована программа «ИнтерактивРазвития+», которая представляла собой игровые сценарии, которые требовали от детей быстрых и точных движений в ответ на визуальные стимулы. Игры и игровые упражнения имеют различные уровни сложности и направлены на развитие концентрации внимания, памяти, ловкости, быстроты.

Анализ результатов исследования позволил выявить динамику роста показателей у детей экспериментальной группы, по сравнению с контрольной группой.

По тесту Ромберга: у экспериментальной группы рост уровня развития равновесия и координации произошел на 45%, а у контрольной группы - на 20%. По тесту «Продолжительность фокусировки внимания на интерактивном контенте» у экспериментальной группы рост концентрации внимания произошел на 60%, а у контрольной группы – на 44%. Проявление положительных эмоций и мотивации: у 80% детей экспериментальной группы наблюдается устойчивое повышение эмоционального фона во время занятий, а в контрольной группе показатели составили 60%. Снижение нежелательного поведения: у экспериментальной группы 55% детей с исходно выраженными стереотипиями или самостимуляциями отмечается снижение их частоты и интенсивности в ходе занятия, в контрольной группе показатели значительно ниже – 25%. В результате проведенной пульсометрии в экспериментальной группе снижение средней частоты сердечных сокращений в покое составило 6,5%, в контрольной группе снижение составило 2,5% от начальных показателей.

Заключение. По итоговым данным проведенного исследования используемая программа игр и игровых упражнений «ИнтерактивРазвития+» с использованием интерактивного физкультурного комплекса для детей с тяжелыми множественными нарушениями развития показала свою результативность и эффективность. Использование интерактивных технологий в физическом воспитании детей с тяжелыми множественными нарушениями развития является эффективным средством, способствующим формированию интереса к занятиям и существенному приросту показателей.

1. Прочуханова, Е.В. Организация специальной педагогической поддержки учащихся начальных классов общеобразовательных школ, имеющих тяжелые нарушения речи / Е.В.Прочуханова, Н.А.Рагозинская // Ученые записи СПбАППО. – 2018. – № 1 (58). – С. 33-42.

2. Беличева, С.А. Интеграция образовательных и коррекционно-развивающих технологий в образовательном процессе детей дошкольного возраста с ограниченными возможностями здоровья / С.А.Беличева, Ю.Н.Костенко // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – № 63-1. – С. 23-29.

3. Иванова, А.И. Развитие когнитивных процессов у дошкольников средствами ИКТ-технологий / А.И. Иванова, О.С. Леонтьева // Вестник Воронежского института экономики и социального управления. – 2017. – №1. – С. 10-15.

ИНКЛЮЗИВНАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА ДЛЯ ДЕТЕЙ С ОСОБЕННОСТЯМИ ПСИХОФИЗИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И ПРАКТИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ

С.В. Лауткина
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Современные тенденции развития образования требуют поиска новых методологических оснований, способных обеспечить доступность и качество обучения для всех категорий обучающихся, в том числе и для тех, кому нужны специальные условия и специально созданная среда. Средовой подход сформировался во второй половине XX века в рамках психолого-педагогических исследований и получил статус самостоятельной методологической парадигмы. В документах ЮНЕСКО отмечено, что создание образовательной среды является важнейшим условием успешной реализации инклюзивного образования, а инклюзивное образование – это подход, направленный на обеспечение равных возможностей обучения для всех обучающихся, независимо от их происхождения или способностей. Оно предполагает устранение барьеров и создание среды, где каждый обучающийся может участвовать и достигать успеха [1]. Таким образом, ключевая идея данного подхода заключается в том, что обучение осуществляется не в изоляции, а во взаимодействии субъектов: педагога, обучающегося и окружающей среды. Изучение средового подхода в образовании лиц с особыми образовательными потребностями (ООП), в том числе и с особенностями психофизического развития (ОПФР), задача актуальная и очень востребованная для современного образования. Цель исследования – изучить теорию и практику формирования инклюзивной образовательной среды для обучающихся с ОПФР.

Материал и методы. Использованы теоретические методы: историко-генетический, сравнительный, системного анализа, систематизации и концептуализации научных идей. Материалом исследования послужили нормативно-правовые документы в области инклюзивного образования, публикации авторитетных авторов по данной тематике и передовой педагогический опыт.

Результаты и их обсуждение. Международные организации в области образования определяют образовательную среду следующим образом: ЮНЕСКО – она охватывает различные условия и контексты, в которых происходит обучение: традиционные классы, онлайн платформы и неформальные пространства; существенно влияет на методы преподавания, вовлечённость обучающихся и образовательные результаты [2]; Institute for Environmental Research and Education (IERE) – как разнообразные физические, социальные, эмоциональные и интеллектуальные условия, влияющие на обучение, рост и развитие обучающихся. Это динамическая экосистема, призванная стимулировать любознательность, сотрудничество и критическое мышление [3].

Современные исследователи также рассматривают образовательную среду как систему влияний на обучающегося и как условия, формирующие его личность. Так, В.А. Ясвин под образовательной средой понимает, как «систему условий, влияющих на формирование личности», так и «совокупность возможностей для саморазвития учащихся» [4]. В.И. Слободчиков – как предмет и как ресурс совместной деятельности, выделяя показатели насыщенности (ресурсный потенциал) и структурированности (способ организации) [5]. Данные исследователи выделяют три основных компонента образовательной среды: 1) *пространственно-семантический* (архитектура, дизайн, символика, настенная информация, традиции школы и др.); 2) *содержательно-методический* (педагогические концепции, программы, учебные

планы, учебники, формы и методы обучения и др.); 3) *коммуникативно-организационный* (особенности взаимодействия участников, распределение ролей, ценности, управленческая культура и др.). Г.А. Костецкая дополняет модель аспектом безопасности образовательной среды учреждения, рассматривая её в трех категориях: критерий качества, рациональный способ обеспечения безопасности и педагогическое условие [6].

Особое значение средовой подход приобретает в условиях реализации принципа инклюзии в образовании. В рамках реализации данного принципа образовательная среда должна адаптироваться к нуждам ребёнка, а не наоборот. Препятствия, ограничивающие жизнедеятельность ребенка, устраняются через изменения в пространстве, содержании и организации образовательного процесса.

Отечественные исследования (Н.Н. Баль, С.Е. Гайдукевич, Т.А. Григорьева, И.В. Зыгманова, И.Н. Миненкова, В.В. Хитрюк и др.) свидетельствуют о том, что образовательная среда, предназначенная для детей с ОПФР, должна обладать рядом ключевых характеристик. Во-первых, она должна быть ***личностно-ориентированной,*** то есть учитывать индивидуальные потребности, интересы и особенности каждого ребёнка. Во-вторых, образовательная среда должна носить ***коррекционно-развивающий характер***, направленный на минимизацию и профилактику негативных последствий психофизических нарушений. В-третьих, она должна быть ***адаптивной***, обеспечивая успешное усвоение культурного опыта (знаний, умений, социальных отношений) и гарантируя его присвоение посредством эмоционального переживания, сопереживания и многократного повторения. Наконец, образовательная среда должна быть ***безбарьерной,*** создавая условия доступности и комфортности для всех участников образовательного процесса. Таким образом, только при интеграции всех перечисленных компонентов образовательная среда способна обеспечить необходимый уровень доступности, комфортности и безопасности для ребёнка в процессе обучения.

Реализация средового подхода в образовательной практике, ориентированной на детей с ОПФР, позволила сформулировать ряд *принципиальных положений, определяющих специфику организации данного процесса*: 1) в большинстве случаев источником трудностей выступает не сам ребёнок, а окружающая его социальная среда (семья, класс, учреждение образования и др.), которая обусловливает ограничения его жизнедеятельности; 2) при наличии ООП ребёнок включается в образовательную среду на собственных условиях: адаптационные изменения происходят не со стороны ребёнка, а со стороны среды, которая учитывает его индивидуальные особенности; 3) определение условий включения осуществляется через выявление факторов, препятствующих полноценной жизнедеятельности ребёнка на различных уровнях (например, затруднения в идентификации предметов, оценке величин и расстояний, пространственной ориентации, соблюдении темпа деятельности и др.); 4) профилактика, устранение либо минимизация выявленных препятствий достигается посредством целенаправленных преобразований образовательной среды, обеспечивающих её соответствие индивидуальным возможностям и потребностям ребёнка [7].

В образовательной практике используются не отдельные ресурсы, а многомерные структуры, называемые «средовыми комплексами». Выделяют четыре основных категории: 1) *предметные* – отвечающие на вопрос «что?»; 2) *пространственные* – связанные с вопросом «где?»; 3) *организационно-смысловые* – раскрывающие аспекты «когда?» и «как?»; 4) *социально-психологические* – ориентирован-

ные на вопрос «кто?». Все указанные ресурсы и комплексы применяются при проектировании образовательной среды.

Трансформация средовых ресурсов в образовательном процессе осуществляется посредством их адаптации и модификации. Под адаптацией понимается изменение способов представления учебного материала без изменения его содержания или уровня концептуальной сложности. Основные направления адаптации включают:1) *пространственные* – организация учебного пространства с учётом индивидуальных потребностей детей (например, зонирование помещений, установка поручней, пандусов и др.); 2) *характер обучения* – корректировка методов преподавания, предполагающая использование разнообразных форм деятельности (например, применение полисенсорного подхода при интеллектуальной недостаточности); 3) *инструкции* – изменение способов предоставления педагогических указаний (например, использование жестовой речи при обучении детей с нарушениями слуха); 4) *материалы* – адаптация учебных пособий и инструментов к индивидуальным особенностям учащихся (например, утолщение ручек и карандашей для детей с ДЦП).

Если предпринятые адаптации не обеспечивают необходимого результата, применяется *модификация*. Модификация связана с изменением содержания или снижением концептуальной сложности учебного задания. Основные направления включают: 1) сокращение объёма материала, подлежащего усвоению (например, освоение части учебной программы); 2) снижение требований к участию в деятельности, когда педагог переходит от словесных инструкций к действиям по образцу, подражанию или сопряжённым действиям. Таким образом, модификация позволяет приблизить учебное задание к уровню конкретного ребёнка, облегчая его понимание и выполнение.

Одним из ключевых направлений моделирования образовательной среды выступает *зонирование*. Зонирование понимается как выделение различных функциональных зон в физическом пространстве, окружающем ребёнка. В условиях общеобразовательных учреждений могут быть организованы разнообразные зоны: учебная, экологическая, сенсорная, двигательная, информационная, зона отдыха и др.

Заключение. Средовой подход представляет собой теорию и технологию опосредованного управления образовательным процессом. Его ценность заключается в акценте на внутренней активности ребёнка, его самообучении и саморазвитии. Организация образовательной среды становится ключевым условием, обеспечивая доступность, безопасность и комфорт для всех участников. Реализация средового подхода в обучении и воспитании детей с ОПФР предполагает: 1) концентрацию внимания специалистов на образовательной среде как ключевом факторе развития; 2) структурирование среды и выделение активных средовых ресурсов; 3) анализ образовательного потенциала отдельных ресурсов и их модификацию с учётом возрастных, психофизических и индивидуальных особенностей учащихся; 4) объединение ресурсов в комплексные системы, обеспечивающие решение конкретных образовательных задач; 5) поиск возможностей оптимизации образовательной среды и её ресурсов.

1. ЮНЕСКО. Inclusion in education [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.unesco.org/en/query-list /i/inclusion-education (дата обращения: 05.12.2025).

2. ЮНЕСКО. Доклады о перспективах развития образования. – Париж, 1998.

3. Institute for Environmental Research and Education. What is Educational Environment? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://iere.org/what-is-educational-environment/ (дата обращения: 05.12.2025).

4. Ясвин, В.А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию / В.А. Ясвин. – Москва: Смысл, 2001. – 365 с.

5. Слободчиков, В.И. Образовательная среда как ресурс совместной деятельности / В.И. Слободчиков. – Москва : Институт практической психологии, Модэк, 1995. – 48 с.

6. Костецкая, Г.А. Безопасность образовательной среды: педагогический аспект / Г.А. Костецкая. – Москва: Академия, 2003. – 157 с.

7. Современные исследования средового подхода в образовании детей с ОПФР; под ред. Л.И.Новиковой. – Москва : Институт коррекционной педагогики РАО, 2015. – 198 с.

ОСОБЕННОСТИ ПРОСТРАНСТВЕННОГО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ У ДЕТЕЙ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

С.В. Фролова
Москва, Первый МГМУ имени И.М. Сеченова Минздрава Российской Федерации, Московский университет имени С.Ю. Витте

Пространственное восприятие является одной из сложнейших комплексных форм отражения внешнего мира. Включая зрительный, кинестетический и вестибулярный компоненты, оно позволяет наиболее полным образом организовывать свое пространство и ориентироваться в нем. Для детей сформированность пространственных представлений является залогом успешного освоения программы начальных классов, так как служит основой для навыков письма, счета, чтения, рисования. Данная проблема особенно актуальна для детей с задержкой психического развития, обучающихся в инклюзивных классах. Программа инклюзивного обучения предусматривает как социальную, так и учебную адаптацию, заключающуюся в индивидуальной программе учебного развития ребенка. Вступая в программу школьного обучения, дети с ЗПР могут обладать некоторыми нарушениями в функционировании нервной системы или не иметь достаточного уровня сформированности мозговых структур для успешного освоения школьной программы, предлагающейся для массового обучения. Более позднее становление пространственного восприятия у детей с ЗПР отражается на их уровне знаний, что может привести к отставанию в обучении, низким оценкам, повторному освоению программы одного из классов, некомфортной позиции в коллективе. Обучение по адаптированной программе позволяет детям с задержкой психического развития, не получившим своевременную коррекционную помощь, развиваться и обучаться с учетом темпа развития собственного организма, идти в ногу со своими сверстниками.

Однако психологическое сопровождение является одним из важнейших аспектов инклюзивного обучения, вносит весомый вклад в развитие детей с рассматриваемым нарушением и позволяет в отдельных случаях снять статус ЗПР даже при условии более позднего созревания мозговых структур. Так, своевременность коррекционной работы и ее содержание являются важными составляющими процесса преодоления данного нарушения, вносят огромный вклад в поддержание достигнутых результатов [1]. Определение особенностей пространственных представлений у детей с ЗПР, обучающихся в начальной школе, позволит определить фокус коррекционной программы и достичь успешного результата в оказании помощи.

Цель исследования состоит в изучении особенностей пространственных представлений у детей с ЗПР младшего школьного возраста. В основу исследования легло предположение о том, что для детей с ЗПР младшего школьного возраста характерны такие нарушения пространственных представлений, как доминирование хаотичной стратегии оптико-пространственной деятельности, расфокусировка, дизметрические и проекционные нарушения, лево- и правосторонняя реверсия на 90º.

Материал и методы. Для исследования пространственных представлений были использованы нейропсихологические методики: срисовывание фигуры «домик», срисовывание сложных фигуры Тейлора и Рея-Остеррица, методика не реципрокную координацию рук. Выявление различий в уровне исследуемого признака (U-критерий Манна-Уитни), ранговая корреляция (коэффициент ранговой корреляции rs Спирмена).

В исследовании приняли участие 114 учащихся общеобразовательных школ г. Москва в возрасте 7-9 лет. Выборка была разделена на две группы: нормативно развивающиеся дети и дети с ЗПР, которые имеют официальный статус ребенка с ОВЗ, подтвержденный ПМПК, обучающиеся по адаптированным программам для детей с ЗПР вариант 7.1 и 7.2.

Результаты и их обсуждение. Исследование пространственных представлений было проведено по модели, разработанной А.В. Семенович и С.О. Умрихиным [2]. Анализ полученных результатов исследования показал, что при выборе стратегии оптико-пространственной деятельности в группе детей с ЗПР 31% отводится на хаотичную стратегию, что является возрастным отклонением. В группе «норма» данная стратегия учениками не используется. Значения дедуктивной и пофрагментарной стратегий в процентном соотношении примерно равны: в группе «норма» (54% и 46% соответственно), в группе детей с ЗПР (31% и 38% соответственно).

Наиболее значимые корреляции, полученные в результате математического анализа данных по параметру хаотичная стратегия были получены с параметрами дизметрия (*rs=0,426 при p=0,030*) и расфокусировка (*rs=0,703 при p=0, 000*).

Анализ результатов метрических показателей позволил заметить, что в группе детей с ЗПР данное нарушение встречается чаще – у 69% детей, тогда как в группе детей с нормотипичным развитием показатели значительно ниже – 31%. Наиболее значимые корреляции, полученные в результате математического анализа данных по параметру «метрические представления» были получены с такими показателями, как 90º развертка влево *(rs=0,474 при p=0,014)* и 90º развертка вправо *(rs=0,545 при p=0,004)*.

Полученные результаты исследования структурно-топологических и проекционных представлений отражают незначительное различие по данному параметру: встречается в 23% случаев у детей группы «норма» и в 31% - у детей с ЗПР.

По анализу результатов методики на изучение реципрокной координации рук были получены следующие данные: характерными для обеих групп оказались трудности в освоении программы у 31% детей группы «норма» и 69% детей с ЗПР, перебор у 23% детей группы «норма» и 77% детей с ЗПР, сбивка у 23% детей группы норма и 77% детей с ЗПР. Нарушениями, выявленными только у детей с ЗПР являются: не доведение ладони (77%), трудности переключения (62%), инертность (38%), разнесение в пространстве (31%).

Заключение. Таким образом, анализируя результаты, полученные при проведении нашего исследования, можно отметить незначительные различия между группами «норма» и дети с ЗПР по таким параметрам как структурно-топологические и проекционные представления. Существенные различия были выявлены по параметрам стратегия оптико-пространственной деятельности, координатные, метрические и проекционные представления. Можно отметить отсутствие у обеих групп таких нарушений как реверсия, лево- и правостороннее игнорирование.

При исследовании пробы на реципрокное взаимодействие полученные результаты свидетельствуют о значительных различиях между двумя группами выборки. Так, наиболее распространенными являются такие нарушения как перебор, сбивка и трудности в усвоении программы для детей обеих групп, не доведение ладони и трудности переключения для детей с ЗПР. Инертность и разнесение в пространстве встречается значительно реже, а у детей группы «норма» отсутствует.

Сравнивая результаты детей группы «норма» и детей с ЗПР было выявлено, что дети с задержкой развития показывают высокие показатели по нарушениям всех параметров пространственных представлений, тогда как дети группы «норма» характеризуются низкими показателями по отдельным параметрам.

1. Развитие творческих способностей у младших школьников с задержкой психического развития посредством арт-терапевтических техник / С. В. Фролова, А. В. Андропова, Е. С. Марченко, Р. О. Белозерцева // Актуальные проблемы психологии личности и социального взаимодействия : Материалы VII Международной научно-практической конференции, Гродно, 10 октября 2024 года. – Гродно: Гродненский государственный университет им. Янки Купалы, 2024. – С. 138-146. – EDN MQTOWD.

2. Семенович, А.В. Нейропсихологическая диагностика и коррекция в детском возрасте / А.В. Семенович. – М.: ACADEMA. – 2002. – 232 с.

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ УМЕНИЙ У УЧАЩИХСЯ С РАССТРОЙСТВАМИ АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА СРЕДСТВАМИ ИГРОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ДИАГНОСТИЧЕСКОЙ ОСНОВЕ

М.В. Швед[1], Т.Г. Черкас[2]
[1]Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
[2]Витебск, Специальная школа № 26 г. Витебска

Коммуникативные нарушения являются одним из ключевых диагностических признаков расстройств аутистического спектра (далее – РАС). Данные нарушения проявляются в сниженной способности к установлению и поддержанию социального взаимодействия, недостатке вербальной и невербальной коммуникации, а также в дефиците инициативы в общении. Развитие коммуникативных способностей у детей рассматриваемой категории является объектом изучения ряда авторов в рамках организации коммуникативно-ориентированного обучения (С.А. Морозов, Т. Питерс, О.С. Никольская, А.В. Хаустов и др.).

Одним из основных препятствий для успешной адаптации детей с РАС является недостаток коммуникативных навыков, который выражается в виде отставания или отсутствия разговорной речи, неспособности инициировать или поддержать диалог, в стереотипных высказываниях и ряде других специфических особенностей. Также подчеркивается, что недоразвитие вербальной коммуникации не компенсируется спонтанно использованием невербальных средств (жестов, мимики) и альтернативных коммуникативных систем [1]. Для ребенка с РАС типична следующая специфика социального взаимодействия: недостаточная способность играть со сверстниками, активное избегание социальных контактов, сложности как инициирования, так и поддержки взаимодействия. На фоне данных особенностей игра приобретает особое значение как средство развития коммуникации [2, 3]. Современная специальная психология и педагогика отмечают заметный эффект воздействия игровой деятельности на коррекцию нарушений сферы общения у детей с РАС (А.К. Лукманова, Т.И. Морозова, Е.О. Смирнова, А.В. Хаустов и др.).

Целью нашего исследования является анализ возможности использования игр на групповых занятиях как средства развития коммуникации и социального взаимодействия у детей с РАС.

Материал и методы. Целенаправленное обобщение педагогического опыта по апробации игр на групповых занятиях во внеурочной деятельности по формированию коммуникативных навыков у учащихся с РАС проводилось на базе ГУО «Специальная школа № 26 г. Витебска». В качестве методов исследования были использованы: тест «Оценка особенностей игровой деятельности», наблюдение особенностей коммуникативной деятельности в естественных условиях и анализ педагогического опыта.

Результаты и их обсуждение. С целью реализации индивидуального подхода к подбору игр для организации группового взаимодействия учащихся нами было проведено наблюдение за игрой каждого участника исследования, в процессе которого оценивалось их социальное взаимодействие, особенности воображения и способности следовать правилам. Особое внимание уделялось изучению выраженности пассивности к участию в игре, наличию или отсутствию протеста при попытке включить учащегося в групповую игру.

Оценка особенностей игровой деятельности детей с РАС также включала анализ того, в какие игры они предпочитают играть, как взаимодействует с игровыми предме-

тами или их заменителями, с другими детьми и взрослыми в процессе игры. Также на диагностическом этапе исследования был использован тест «Оценка особенностей игровой деятельности», включающие два основных направления анализа: - игровые материалы, использующиеся ребенком в процессе игры (например, использует ли ребенок неигровые предметы для игры; играет ли ребенок с игрушечным маракасом, барабаном, бубном или другими сенсомоторными игрушками); - социальное поведение в процессе игры (например, наблюдает ли ребенок за действиями взрослого в процессе игры; вовлекает ли ребенок взрослого в игру (дает игрушку, просит о помощи и т.д.); имитирует ли ребенок действия взрослого в процессе игры).

На основном, коррекционном этапе исследования, с учетом полученных результатов были подобраны сенсомоторные и простые социальные игры: «Ладушки», «Сорока-ворона», «Мушка», «Киса-киса-цап», упрощенный вариант игры «догонялки», хороводные игры, игры с конструктором и др.

В течении учебного года осуществлялась апробация данных игр и, в случае необходимости, их модификация. Процесс проведения указанных игр протоколировался, что позволило обобщить полученные данные и выработать методические рекомендации по использованию игровой деятельности для формирования коммуникации у учащихся с РАС.

При формировании навыков простых социальных игр необходимо определить, понимает ли ребенок правила игры, мотивирован ли он на игру, может ли ее продолжить, нуждается в помощи и как выражает отказ. Следует отметить, что чем эмоциональнее педагог играл с ребенком, тем больше внимания он проявлял к игре (улыбался, следил глазами за руками педагога, жестами просил еще играть).

Обучая навыкам параллельной игры, педагог сначала организует игру в малой группе. Например, сажает двух детей на кресла-груши рядом друг с другом, дав каждому интересную игрушку или игровой набор. В процессе такой игры нужно оценить, может ли ребенок находиться рядом со сверстником в процессе игры, обращает ли он внимание на действия другого ребенка, соблюдает ли границы, наблюдаются ли случаи избегания участия в игре «рядом». Например, один из обучающихся с РАС мог находиться рядом с другими детьми, но в процессе игры не участвовал. При этом обращал внимание на игрушки, которые были в руках у сверстника, забирал игрушку, брал за руку педагога и отводил в сторону, демонстрируя желание играть с педагогом. Следовательно, в данном случае рассматривалась необходимость дополнительной работы по формированию навыков параллельной игры.

Для формирования навыков хороводных игр и игр в кругу регулярно организовывались хорошо знакомые детям игры (например, «В лесу родилась ёлочка»). Педагоги брали детей за руки с двух сторон, образовывали круг и совершали синхронные действия. Наблюдение показало, что если в начале некоторые учащиеся с РАС отказывался участвовать в данных играх, то постепенно привыкали к правилам игры и пассивно участвовали в хороводных играх.

Достаточно сложным для учащихся с РАС оказались игры с переходом ходов. Например, взрослый садится напротив ребенка и катит ему машинку или мячик. Затем ждет или побуждает ребенка покатить машинку или мячик обратно. Только к концу учебного года дети стали реагировать на просьбу отдать назад игрушку. Анализ процесса формирования у учащихся с РАС умения делиться и пользоваться общими игровыми материалами показал, что более охотно участники экспериментальной группы отдавали или делились игрушками с педагогами, чем сверстниками, а также нуждались в организационной помощи при организации совместной игры с общим игровым материалом.

Для развития умения соблюдать правила в простых играх педагоги организовывали простые игры с правилами. Например, два участника по очереди бросают кубик и переставляют свои фишки на игровом поле на столько клеток, сколько точек выпало на кубике. У детей с РАС возникали существенные трудности в самостоятельном контроле хода игры, им требовалась помощь взрослого. После проведенной серии игр данного типа было отмечено повышение усидчивости, терпеливости при ожидании своей очереди, практически стали отсутствовать случаи выхватывания кубика из рук детей, что демонстрирует положительную динамику формирования навыков социального взаимодействия.

Объективные сложности возникали у учащихся с РАС и при формировании у них умения сотрудничать для достижения общей цели. Для этого организовывалась, например, игра, когда двое участников должны построить башню из «стульчиков»: один подавал стульчик, а другой выстраивал башню. Осуществление игровой деятельности данного типа было возможным только с помощью воспитателя, дети регулярно нарушали правила таких игр, что демонстрирует необходимость продолжения работы по формированию навыков сотрудничества при наличии общей цели.

На итоговом этапе апробации игр различного типа как средства формирования коммуникативных умений у учащихся с РАС было выявлено, что обучающиеся данной категории стали лучше ориентироваться в пространстве игровой зоны класса; стали замечать преграды на своем пути, увереннее подниматься и спускаться по лестнице; научились частично подчиняется игровым правилам; освоили умение выполнять игровые действия (с помощью взрослого) в заданной последовательности; уменьшилось количество проявлений нежелательного поведения, достаточно качественно сформировалось умение ходить парами, развился навык согласованности действий с детьми, начало формироваться умение взаимодействовать в команде; учащиеся с РАС, использующие карточки PECS, стали чаще их использовать для выражения своих желаний в игровой деятельности с педагогом и сверстниками.

Заключение. Таким образом, специально организованное игровое взаимодействие детей с РАС оказывает позитивное влияние на их коммуникативные возможности. К особенности специально организованного игрового взаимодействия учащихся с РАС, направленного на развитие их коммуникативных способностей и специального взаимодействия, можно отнести: - содержание игр должно быть максимально интересным для детей; игровое групповое взаимодействие должно быть непродолжительным, с простыми инструкциями и правилами; - для более продуктивной работы и правильного выбора игр необходимо учесть особенности сенсорного восприятия и моторного профиля обучающихся; - для организации и поддержки такого игрового взаимодействия необходимо обязательное участие взрослого.

Эффективность коррекционной работы по формированию коммуникативных навыков у учащихся с РАС средствами игровой деятельности определяется учетом на всех этапах ее проведения зоны ближайшего развития каждого ребенка, ее регулярность, созданием специальных условий и использования доступных игр различного типа.

1. Конева, И. А., Особенности коммуникативных навыков дошкольников с расстройствами аутистического спектра / И.А. Конева, И.А. Быстрова // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – № 63-1. – С. 161-163.

2. Бумаженко, Н. И. Особенности формирования коммуникативных компетенций у детей с аутистическими нарушениями в естественных условиях / Н. И. Бумаженко, М. В. Швед, А. И. Коваленко // Достижения фундаментальной, клинической медицины и фармации: материалы 77-ой науч. сессии сотрудников университета, Витебск, 26-27 января 2022 г. – Витебск: ВГМУ, 2022. – С. 258. – URL: https://rep.vsu.by/handle/123456789/39384 (дата обращения: 20.12.2025).

3. Бумаженко, Н. И. Специфика проявления коммуникативных навыков у детей старшего дошкольного возраста с расстройствами аутистического спектра / Н. И. Бумаженко, М. В. Швед // Вестник Белгородского института развития образования. – 2021. – Т. 8, № 1 (19). – С. 123–133. – URL: https://rep.vsu.by/handle/123456789/47474 (дата обращения: 21.12.2025).

КОЛОРИСТИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ В ДЕКОРАТИВНОМ НАТЮРМОРТЕ

Е.Ю. Антонычева
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Повышение уровня специальных навыков в решении учебных и творческих задач у студентов художественных специальностей направлено на овладение условным декоративным языком живописи, что способствует более широкому применению полученных знаний в художественной практике и профессиональной деятельности.

Цель работы – определить специфические колористические задачи, стоящие перед студентами в процессе работы над декоративным натюрмортом, проследить особенности взаимосвязи колорита с композиционными, ритмическими и стилевыми задачами декоративного произведения.

Материал и методы. В основе исследования лежит изучение структуры и содержания процесса обучения живописи студентов 1–2 курсов специальностей «Дизайн предметно-пространственной среды» и «Декоративно-прикладное искусство», а также анализ студенческих работ, обобщение педагогического опыта работы преподавателей художественно-графического факультета.

Результаты и их обсуждение. Включение в учебные задания работу над декоративным натюрмортом, способствует развитию творческого мышления в практической работе с натурой, развивает и совершенствует навыки художественного конструирования цвета, формы и пространства, чувства цветовой и пространственной гармонии, ритма.

Цвет является наиболее выразительным средством живописи. Его способность вызывать различные чувства, ассоциации, усиливает эмоциональность изображения, обусловливает изобразительные, выразительные и декоративные возможности живописи.

Работа над декоративным натюрмортом неотделима от восприятия натуры и начинается с развития способности видеть натуру цельно. Однако, часто в процессе работы над декоративным натюрмортом, при организации композиции листа основное внимание уделяется распределению общих масс, ритмов, контрастов, орнамента, фактуры. При этом упускается важность построения цветовой композиции работы, учета равновесия цветовых масс, колористической цельности.

Если в академическом натюрморте колористические задачи сводятся преимущественно к передаче цветотоновых отношений, пространства и материальности предметов, то в декоративном натюрморте цвет обретает новую, самостоятельную знаковую и структурную функцию. Он становится не имитацией натуры, а инструментом создания выразительного, условного художественного мира. Колористика становится соавтором декоративной композиции, диктующим свои законы и решающим определенный набор задач.

Одна из основных колористических задач в декоративном натюрморте – независимость, освобождение цвета от тона**.** В реалистической живописи цвет неотделим от светотени, которая моделирует объем. В декоративной трактовке тон часто нивелируется или подчиняется общему цветовому пятну. Предмет мыслится не как объем в пространстве, а как силуэт, пятно на плоскости листа. Это требует от студента умения видеть и обобщать локальный цвет предмета, отбрасывая мимолетные рефлексы и сложные валерные отношения. Задача состоит не в том, чтобы показать, *какого цвета предмет при данном освещении,* а в том, чтобы определить, *каким цветом он будет в системе условного изображения.*

Следствием этого является отказ от линейной и воздушной перспективы**,** передаваемых через ослабление тона и насыщенности. В декоративном натюрморте дальний предмет может быть решен более интенсивным и контрастным цветом, чем ближний, если того требует композиционный замысел. Пространство организуется не по законам оптики, а по законам цветовых отношений и ритмического чередования пятен**.**

Следующей ключевой задачей в изображении декоративного натюрморта является создание целостного, гармоничного цветового строя, продуманного колорита, построенного на монохромии, контрасте, нюансе.

- Выбор доминирующего цветового тона**.** Весь натюрморт подчиняется одному или родственным оттенкам. Остальные цвета присутствуют как акценты, подчиняясь общей тональности.
- Использование ограниченной палитры **(**3-5 основных цветов), варьирующей насыщенность и светлоту. Это дисциплинирует глаз, способствует цельности и стилизации.
- Применение классических типов цветовой гармонии**:** гармония родственных цветов, гармония контрастных дополнительных цветов, гармония триад и т.д. Понимание цветового круга становится не просто теорией, а практическим инструментом.

Если цветовая гармония обеспечивает цельность декоративной композиции, то контраст – динамику и выразительность. В декоративном натюрморте используются не только светлотный (тональный) контраст, а также:

- Контраст цветовых пятен. Противопоставление больших плоскостей, окрашенных в разные цвета. Работает на создание четкой, читаемой композиции.
- Контраст по насыщенности: Сочетание чистых, звучных цветов с приглушенными, сближенными. Позволяет выделить смысловой центр.
- Контраст дополнительных цветов. Максимально сильный, создающий эффект вибрации, энергии. Требует тонкого баланса в пропорциях и распределении.
- Контраст теплого и холодного: Важнейший инструмент для создания цветовой глубины даже на плоскости. Чередование теплых и холодных оттенков одного цвета (например, теплого и холодного красного) обогащает колористическую палитру.

Кроме того, цвет несет мощную эмоционально-психологическую нагрузку, вызывает определенные настроения и ассоциации, позволяющие усилить эмоциональность и выразительность декоративного натюрморта. Создаваемая декоративная композиция должна иметь свою колористическую идею, связанную с художественным образом. Колорит является показателем стиля и связи с культурными традициями. Обращение к колориту древнеегипетских росписей, витражей средневековья, русской иконописи, народной росписи или искусства модерна сразу задает определенный культурный код и художественный язык декоративной композиции.

Вместе с тем, колористика в декоративном натюрморте не существует изолированно. Ее задачи тесно переплетены с другими элементами: линией, фактурой, орнаментом. Контурная линия может объединять или разделять цветовые пятна, усиливать или смягчать контраст. Манера наложения краски также влияет на восприятие цвета. Гладкая фактура дает чистый, абстрактный цвет, фактурная - обогащает его визуальной игрой света и тени. Узор на драпировке или вазе становится элементом цветовой ритмики, вписываясь в общую колористическую систему.

Заключение. Успешное решение вышеперечисленных задач требует от студента не только развитого цветовосприятия, но и глубокого понимания теории цвета, истории искусства и декоративных стилей, а также способности к аналитическому обобщению натуры. Декоративный натюрморт, будучи учебным заданием, может стать широкой основой для воспитания колористической культуры будущего художника-станковиста, прикладника или дизайнера, где чувство цвета является одним из краеугольных камней профессии.

РЕИНТЕРПРЕТАЦИЯ ЛОЗОПЛЕТЕНИЯ В СОЗДАНИИ СОВРЕМЕННОГО АКСЕССУАРА

Г.А. Бобрович, К.Е. Корнеева
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В условиях роста интереса к устойчивому дизайну и объектам с культурной аутентичностью актуальным направлением становится ревитализация традиционных ремесел через их синтез с современными материалами и формами. Лозоплетение, как одно из древнейших ремесел, обладающее развитой морфологией и технологией, представляет собой плодотворную основу для подобной трансформации. Использование бумажной лозы в качестве альтернативного материала открывает новые возможности для художественного проектирования, сохраняя при этом тактильные и визуальные коды ручного труда.

Данное исследование рассматривает процесс адаптации традиционного ремесла лозоплетения в современном дизайне аксессуаров посредством использования инновационного материала – бумажной лозы. Рассмотрены историко-культурные истоки ремесла, технологические особенности работы с бумажным аналогом лозы и методика создания авторской сумки цилиндрической формы с геометрическим орнаментом. Обоснован педагогический потенциал техники для развития мелкой моторики, пространственного мышления и креативности обучающихся старшего школьного возраста в процессе художественно-проектной деятельности.

Цель – проанализировать особенности реинтерпретации лозоплетения в создании современного аксессуара на примере использования бумажной лозы.

Материал и методы. Материалом для изучения темы послужили научные статьи периодической печати, интернет ресурсы. Методы исследования: теоретический анализ, метод художественно-проектного моделирования, педагогический эксперимент.

Результаты и их обсуждение. Лозоплетение – архаичная технология формообразования, основанная на перекрестном переплетении гибких волокнистых элементов. Ее историческое развитие демонстрирует эволюцию от утилитарных объектов (корзин, ловушек) к предметам, наделенным декоративной и символической функцией. Ключевым конструктивным принципом является система «основа–уток», где вертикальные стойки формируют каркас, а горизонтальные элементы оплетки создают полотно. Базовые приемы – простое плетение, «веревочка», ажур – обеспечивают вариативность структур и узоров. Данная технологическая база, обладающая значительной структурной и методологической устойчивостью, служит основой для адаптации к новым материалам, включая бумажную лозу.

Традиционное лозоплетение представляет собой кодифицированную систему технологических приемов, которая сохраняет свою актуальность как фундамент для современных художественно-конструкторских решений. Следовательно, плетение из бумажной (газетной) лозы представляет собой адаптацию традиционной техники через замещение природного материала технологически подготовленным аналогом. Технологический цикл включает: крутку бумажных полос в трубчатые элементы, их окрашивание и последующую финишную пропитку (лакирование) для придания жесткости и долговечности. Данный материал обладает рядом специфических характеристик:

- высокая пластичность и управляемость, облегчающая формообразование;
- нейтральная цветовая база, допускающая любое колористическое решение;
- доступность и экономичность сырья;
- экологичность, связанная с использованием вторичных ресурсов.

Таким образом, бумажная лоза выступает не упрощенной заменой, а полноценным художественным материалом, расширяющим выразительные возможности ремесла в условиях современной студийной и образовательной практики.

В качестве практического подтверждения разработана концепция авторской модели, которая основана на синтезе традиционной формы (цилиндрическая емкость) и современного графического языка (геометрический ажур). Представленная технология конструирования сумки из бумажной лозы демонстрирует эффективность применения классических принципов лозоплетения к работе с бумажной лозой для создания сложносочиненного объекта, отвечающего критериям эстетики, функциональности и культурной референции. Выбор цилиндрической формы обусловлен ее конструктивной логикой, укорененной в истории корзиноплетения, и актуальностью в текущем дизайне аксессуаров. Ключевой художественный прием – переход от плотного плетения к ажурному – создает игру текстур и визуальную сложность, превращая утилитарный объект в декоративный арт-факт.

Заключение. Бумажная лоза является продуктивным медиумом для реинтерпретации лозоплетения, сочетающим тактильные качества ручного труда с адаптивностью к требованиям современного дизайн-проектирования. Полученные результаты свидетельствуют, что реинтерпретация традиционных ремесел через работу с адаптивными материалами является продуктивной стратегией как в области дизайна, так и в художественно-педагогической практике, что способствует формированию нового визуального языка, укорененного в культурном коде, и развивает у учащихся осознанное, креативное отношение к материальной культуре.

ХРОНОТОП В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ СТАНКОВОЙ ЖИВОПИСИ И ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ФОТОГРАФИИ

Ю.А. Богданова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Ни одна сфера жизни природы и человеческой деятельности не обходится без соприкосновения с пространством и временем: все, что движется, изменяется, живет, действует и мыслит, в той или иной форме связаны с этими категориями. Пространство и время являются формами существования объективного мира, базовыми основаниями жизни и сознания человека, а также универсальными компонентами в искусстве, в том числе в живописи и фотографии.

Целостный анализ, описание и систематизация хронотопа в произведениях станковой живописи и художественной фотографии посредством разностороннего и многоаспектного осмысления хронотопа позволит раскрыть новые ракурсы исследования материалов станковой живописи и художественной фотографии в отечественной и мировой искусствоведческой практике.

Цель – анализ хронотопа в произведениях станковой живописи и художественной фотографии.

Материал и методы. Теоретико-методологической основой данной статьи стали основные научные положения и фундаментальные труды отечественных и зарубежных авторов, способствовавшие формированию современных научных подходов для раскрытия хронотопа в произведениях станковой живописи и художественной фотографии. В основе статьи лежит аналитический метод исследования.

Результаты и их обсуждение. Хронотоп является ключевой категорией для различных видов искусств, в том числе и для изобразительного, поэтому исследование процессов, связанных с трактовкой этой дефиниции в произведениях станковой живописи и художественной фотографии, представляется нам своевременным и актуальным.

В начале XX в. российский физиолог А. Ухтомский вводит определение, которое подчеркивает единство пространства и времени – хронотоп (т.е. «времяпространство») [3]. Термин позаимствован ученым из теории относительности А. Эйнштейна и пространственно-временного континуума Г. Минковского. А. Ухтомский определяет важность хронотопа для нейрофизиологии и наделяет его глубоким общефилософским смыслом [4]. В гуманитарном дискурсе понятие хронотопа также служит выражением единства пространственного и временного измерений, однако место реального физического смысла этого единства здесь занимает его значимость в построении художественного образа. Литературовед М. Бахтин интерпретирует хронотоп как «эстетическую категорию, отражающую амбивалентную связь временных и пространственных отношений, художественно освоенных и выраженных с помощью соответствующих изобразительных средств в литературе и других видах искусства» [1, с. 307]. Приметы времени раскрываются в пространстве, а пространство осмысливается и измеряется временем [2]. Художественный образ и смысловое содержание произведения осмысляются через хронотоп, наделенный «собственным порядком и принципом, т.е. автономией» [2, с. 95]. В изобразительном искусстве категории пространства и времени обсуждаются как самостоятельные дефиниции, однако, понятие «хронотоп» универсально и может быть применимо и к произведениям изобразительного искусства.

Через хронотоп реализуется и воплощается художественный образ, т.е. хронотоп лежит в его основе, но и сам является особого типа образом, то есть обладает своими собственными характеристиками. При этом хронотоп в произведениях станковой живописи и художественной фотографии развивается в конкретном историческом и социокультурном контексте. Следует также учитывать, что понятие «хронотоп» характеризуется не только пространственно-временными аспектами, но и другими – смысловыми, художественно-стилистическими, культурологическими, социальными и т.д.

Комплексное осмысление хронотопа в произведениях станковой живописи и художественной фотографии проводится на основе анализа исторического и внеисторического хронотопов, образно-символического содержания произведений, а также использованных авторами средств художественной выразительности. Данные уровни характеризуются единством пространства и времени, континуальностью и находятся в тесной взаимосвязи. Подобный системный подход к рассмотрению пространства и времени в станковой живописи и художественной фотографии позволяет органично исследовать разные уровни художественного произведения, а также осмыслять их целостно.

Следует отметить, что пространственно-временные образы в произведениях станковой живописи и фотографии не имеют четко выраженной корреляции с общепринятой жанровой системой, определяющей изображение как пейзаж, портрет, историческую картину и т.д. Концептуальность пространственно-временных характеристик произведений опирается на мировоззренческую основу, не локализующуюся в искусственно разграниченных формах, жанрах и сюжетах.

Заключение. Хронотоп в изобразительном искусстве является формой взаимосвязи пространства и времени, через которую осмысляется художественный образ и смысловое содержание произведения. Хронотоп в произведениях станковой живописи и художественной фотографии развивается в конкретном историческом и социокультурном контексте и воплощается с помощью изобразительно-выразительных средств.

1. Бахтин, М. М. Формы времени и хронотопа в романе : очерки по исторической поэтике / М. М. Бахтин // Вопросы литературы и эстетики. – М. : Худож. лит., 1975. – С. 234–407.

2. Капельчук, К. А. Художественный и исторический хронотоп: проблема дополнения / К. А. Капельчук // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. – СПб., 2013. – Т. 2, вып. 2. – С. 94–105.

3. Ухтомский, А. А. Доминанта души: из гуманитарного наследия / А. А. Ухтомский. – Рыбинск : Рыбинское подворье, 2000. – 608 с.

4. Хронотоп // Новая философская энциклопедия : в 4 т. / Ин-т философии Рос. акад. наук, Нац. обществ.-науч. фонд ; науч.-ред. совет.: В. С. Степин [и др.]. – М., 2010. – Т. 4 : Т – Я. – С. 347–348.

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОЗДАНИЯ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ РЕСУРСОВ В СОВРЕМЕННОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ

Н.Д. Васюченко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Развитие современных цифровых технологий оказывает значительное влияние на образовательный процесс, что подтверждается активным развитием онлайн-обучения в современном образовании. Большинство современных университетов используют в учебной деятельности цифровые ресурсы, внедряя новые способы передачи знаний и изменяя взаимодействие между преподавателями и студентами. Все больше образовательных ресурсов разрабатывается в цифровом формате – от полноценных онлайн-курсов до мобильных приложений и интерактивных платформ, рассчитанных на различные целевые аудитории.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью поиска новых форм адаптации учебного материала и образовательных технологий в современном художественном образовании. Целью данного исследования являлось изучение методических особенностей создания мультимедийного образовательного ресурса в цифровом формате в соответствии с ключевыми тенденциями цифровизации, персонализации обучения и повышения эффективности образовательного процесса. Для современных студентов и школьников взаимодействие с интерактивным контентом является естественной частью повседневной жизни. Использование цифровых мультимедийных образовательных ресурсов являются необходимостью в современном образовании, соответствует требованиям цифровой педагогики и ожиданиям новых поколений.

Материал и методы. Материалом для исследования послужил мультимедийный образовательный ресурс по теме «Модернизм в искусстве XX века», созданный в результате дипломного проектирования для использования в образовательном процессе и находящийся в открытом доступе в интернете (https://vsumodernism.github.io/). Данный образовательный продукт адаптирован для любого электронного устройства с доступом к интернету, доступный для изучения в компьютерной и мобильной версии, может использоваться как в образовательном процессе, так и в самостоятельной творческой деятельности, дает обучающимся опыт взаимодействия с интерфейсами и цифровыми инструментами, содержит интерактивный модуль самоконтроля за усвоением материала. В исследовании использовались описательно-аналитический, сравнительно-сопоставительный, эмпирический методы анализа применения цифровых технологий в современном образовании.

Результаты и их обсуждение. Современная образовательная среда все активнее опирается на мультимедийные способы подачи информации, поскольку они позволяют гибко адаптировать учебный материал под индивидуальные особенности разных групп обучающихся. Под мультимедийным контентом в образовании понимается совокупность цифровых средств и информационных технологий, сочетающих несколько форм представления и передачи информации – текст, изображения, звук, видео, анимацию и интерактивные элементы – с целью активизации различных каналов восприятия и повышения эффективности обучения.

Мультимедиа как технология объединения текста, графики, видео и других эффектов (включая анимации и симуляции) была сформулирована в 1988 году Европейской комиссией, занимавшейся вопросами внедрения новых технологий в образование. Это стало основой для гипертекста, гипермедиа, а затем и мультимедиа – системы, в которой объединились визуальные и текстовые каналы подачи информации, работающие с разными типами данных. С того времени слово «мультимедиа» стало применяться к образовательным продуктам, в которых презентация не является линейной, а про-

ходит одновременно в нескольких формах восприятия и сделало возможным создание интерактивного образовательного процесса [1].

Структура мультимедийного контента включает: визуальные компоненты (изображения, графика, видео), аудиальные (речь, музыка, звуковые эффекты), текстовые элементы, анимации и интерактивные модули (тесты, симуляции, ссылки, игровые механики). Их комбинированное использование позволяет активизировать различные каналы восприятия, повысить вовлеченность и достигать более эффективного усвоения материала. Интерактивность, как одна из основных особенностей мультимедийного обучения, может проявляться в различных формах: навигационной (возможность выбора порядка изучения), адаптивной (подстройка контента под действия пользователя), конструктивной (создание собственных решений или продуктов) и диалоговой (обратная связь, общение с системой). Такая структура способствует формированию индивидуальной траектории обучения, позволяют пользователю самостоятельно выбирать порядок изучения, углубляясь в интересующие темы.

Мультимедийное обучение может быть более эффективным, если оно основано на когнитивной теории мультимедийного обучения. Это включает в себя: принцип временной близости – материал лучше усваивается при одновременном отображении визуальных и аудио компонентов; принцип пространственной близости – текстовые пояснения должны находиться рядом с соответствующими изображениями, а не отдельно; принцип сигнальности – выделение ключевой информации с помощью маркеров, стрелок, цвета и других акцентов облегчает восприятие; принцип персонализации – представление информацию в разговорной, «человеческой» форме, вместо инструкций [2]. Эти методы приобретают особую значимость в обучении представителей современных поколений (т.н. поколений «Z» и «Альфа»), которые выросли в условиях цифровой среды и, как правило, демонстрируют высокую чувствительность к визуальному контенту, склонны к клиповому восприятию и нелинейному мышлению. Современные студенты имеют высокий уровень визуального восприятия и привыкли к работе с краткой информацией, ожидают от учебного материала возможности интерактивного взаимодействия. Такой подход особенно эффективен в преподавании учебных дисциплинах по истории искусства, где значительную роль играет визуальный ряд и ключевые стилистические понятия. Использование мультимедийных форматов позволяет объединить текстовую и визуальную информацию, усилить запоминание за счет многоканального восприятия и создать логически последовательную структуру для самостоятельного изучения.

Эффективность усвоения учебного материала во многом зависит от активности самого обучающегося. Организованный и структурированный материал действительно помогает лучше запомнить информацию, но при условии, что человек активно осмысляет и перерабатывает ее. Простое предъявление информации не дает устойчивого результата, если обучающийся не выполняет с учебным материалом никаких действий. Комбинированное использование визуальных и аудиальных каналов восприятия, а также интерактивных элементов (тестов, симуляций, механизмов обратной связи) значительно повышает вовлеченность и уровень усвоения информации. Такая подача позволяет студенту не только воспринимать материал, но и активно взаимодействовать с ним, выбирая удобный темп, формат и глубину изучения.

Цифровое обучение сегодня – это уже не просто способ передачи информации от преподавателя к учащемуся. Оно превращается в полноценную среду для взаимодействия, где важны активное участие, инициатива и самостоятельность. Обучающийся больше не выступает пассивным получателем знаний, он становится активным участником образовательного процесса, способным влиять на освоения материала. На фоне стремительной цифровизации современной жизни традиционные академические подходы в обучении перестают быть достаточными. Новое поколение требует другого

формата – обучения, основанного на диалоге, вовлеченности и гибкости. Это означает переход к активным и интерактивным технологиям, где важны не только содержание, но и форма: возможность задавать вопросы, получать обратную связь, адаптировать материал под собственные интересы и цели обучения [3].

Заключение. Цифровые мультимедийные формы подачи учебного материала становятся все более востребованными в современной образовательной среде. Их применение особенно актуально в художественно-педагогических дисциплинах, где визуальная составляющая и образное мышление играют ключевую роль в процессе усвоения знаний. Благодаря современным мультимедийным технологиям в изучении истории искусства традиционный подход к процессу обучения адаптируется, становится более гибким и доступным в соответствии с требованиями нового времени. При наличии технической поддержки возможно дальнейшее развитие мультимедийного образовательного ресурса в сторону интеграции с виртуальной или дополненной реальностью. Это откроет новые возможности визуализации произведений искусства. Такие технологии усиливают эффект погружения, позволяют воспринимать искусство как живой и многомерный опыт, что особенно ценно в образовательном процессе.

1. Кудж, С. А. Мультимедийные образовательные модели / С. А. Кудж // Управление образованием: теория и практика. – 2013. №4 (12). – С. 9–14.
2. Mayer, R. E. Multimedia learning : educational book / R. E. Mayer. – New York : Cambridge University Press, 2009. – 107 p.
3. Кошкарова, Л. С. Интерактивные технологии обучения в образовательном процессе вуза / Л. С. Кошкарова // Современная высшая школа: инновационный аспект. – 2009. – № 4. – С. 28–34.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ВИЗУАЛИЗАЦИЯ ОБЪЕКТОВ ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА ПОСРЕДСТВОМ 3D-СКАНИРОВАНИЯ И МОДЕЛИРОВАНИЯ

Д.П. Глущук, Н.В. Булгакова, А.А. Кляповская, И.А. Ковалёк
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Кафедра декоративно-прикладного искусства и технической графики (ДПИ и ТГ) является одной из старейших на художественно-графическом факультете Витебского государственного университета имени П.М. Машерова. Художественный фонд кафедры содержит учебные и творческие работы в области декоративно-прикладного искусства [1]. Актуальной является задача сохранения целостности и уникального внешнего вида реальных изделий из различных материалов и техник выполнения, которые сталкиваются с вызовами времени и подвергаются разрушению. В настоящее время находят все большее применение инновационные методы сохранения и представления изделий ручной работы в качественно новом, цифровом формате.

Цель исследования – определение методов 3D-сканирования изделий декоративно-прикладного искусства и их последующей доработки в трехмерные модели.

Исследование, осуществляемое в рамках работы над проектом, *является актуальным* в контексте цифровизации объектов сферы образования и культуры, музейного дела, а также синтеза современных технологий с реальным визуальным искусством.

Материал и методы. Материалом для проведения исследования являются объекты художественного фонда кафедры ДПИ и ТГ, а также публикации, рассматривающие особенности технологий искусственного интеллекта, трехмерного моделирования и 3D-печати. Методы, использовавшиеся при проведении исследования – описательный, анализ, синтез, моделирование и систематизация полученных результатов.

Результаты и их обсуждение. Для сохранения и экспонирования художественного фонда кафедры ДПИ и ТГ посредством современных технологий преподавателями

А.А. Кляповской, И.А. Ковалёк и Д.П. Глущуком разработан проект «Создание виртуального выставочного пространства с 3D-визуализацией объектов декоративно-прикладного искусства «ДЕКАРТФОНД». Основной концепцией является перенос изделий реального музея декоративно-прикладного искусства в виртуальную среду. Данный проект представляет собой трехмерное пространство тематических выставочных залов для доступа к визуализациям и описанию художественных объектов. Техническая реализация проекта осуществляется в сотрудничестве с преподавателем кафедры информационных технологий и управления бизнесом факультета математики и информационных технологий Булгаковой Н.В. В процессе совместной работы преподавателей и студентов двух указанных выше факультетов найдены инновационные методы 3D-сканирования изделий, их последующей доработки в трехмерные модели, внешне идентичные реальным и виртуальной демонстрации посредством веб-сайта.

В рамках рассматриваемого нами проекта осуществляется разработка семи виртуальных трехмерных залов, каждый с определенной концепцией и тематикой экспозиционного представления объектов декоративно-прикладного искусства: зал белорусского соломоплетения (в декабре 2022 года решением Межправительственного комитета по охране нематериального культурного наследия ЮНЕСКО внесено в Репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества); зал художественного и народного текстиля; зал художественных изделий из дерева; зал художественных изделий из металла; зал художественных изделий из керамики; зал изразцового искусства Витебщины, как части нашего культурного наследия; зал восстановленных научных археологических находок Витебской области; зал для диалога культур в рамках международных выставочных проектов. Структура проекта представлена на рисунке 1.

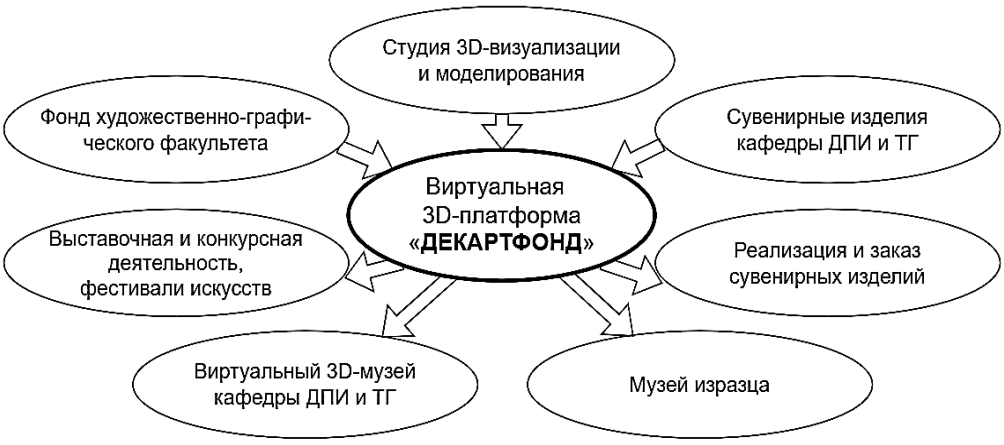


Рисунок 1 – Схема реализации виртуальной 3D-платформы «ДЕКАРТФОНД»

При работе над виртуальным пространством «ДЕКАРТФОНД» нами было проведено пробное 3D-сканирование художественных изделий на базе факультета математики и информационных технологий. Фонд кафедры составляет множество объектов декоративно-прикладного характера, выполненных в разных материалах – керамика, дерево, металл, текстиль, солома и др. Как показала практика сканирования, ряд материалов и покрытий не вполне идентично поддается считыванию устройством сканера. К таковым можно отнести изделия, покрытые глянцевой глазурью или имеющие много мелких выступающих элементов. Способом решения данной проблемы является покрытие объектов специальным составом для 3D-сканеров, однако тогда в некоторой степени теряется свойство поверхности, что для художественных произведений является нежелательным.

Другим вариантом решения явилось использование современного программного обеспечения. Это приложения для смартфонов, которые благодаря технологиям искусственного интеллекта позволяют сканировать объекты с довольно высокой точностью и реалистичной визуализацией поверхности. Их использование является отличной альтернативой дорогостоящему оборудованию [2].

В процессе проведения исследования студентами факультета математики и информационных технологий в рамках дипломного проектирования был протестирован ряд приложений для 3D-сканирования: Qlone, WIDAR, KIRI Engine, xOne, Polycam, MagiScan. Каждая из рассмотренных систем имеет свои особенности и черты, которые в той или иной степени подходят для работы с художественными объектами, но с учетом получившихся результатов нами были отобраны наиболее подходящие. В процессе сканирования были опробованы изделия из фондов кафедры ДПИ и ТГ с разными типами поверхности – керамические скульптуры с глянцевой и матовой поверхностью, изразцы, покрытые глянцевой глазурью, изделия из дерева с глянцевой и матовой отделкой и т.д.

При тестировании приложений соблюдались следующие условия сканирования:

- процесс проводился в помещении музея кафедры ДПИ и ТГ;
- использовалось рассеянное освещение от потолочных светильников;
- для вращения изделий на 360º в процессе сканирования использовалась специальная металлическая турнетка.

Как показала практика, при сканировании художественных изделий из дерева, покрытых лаком, получаются практически идентичные реальным поверхности. Текстура древесины при нанесении полупрозрачных отделочных составов становится более четкой, что при сканировании достаточно точно передается. Текстурный рисунок также помогает определению и передаче глубокого рельефа или мелких элементов изделия. При этом цвет объекта передается немного контрастнее, чем на изделии.

Результаты сканирования изделий из керамики не так однозначны. Матовая поверхность передается более правдоподобно. При этом в цифровом формате эффектно и реалистично выглядит «грубая» текстура художественных объектов, выполненных из шамотной массы. Самыми «проблемными» изделиями являлись, имеющие глянцевые поверхности, покрытые глазурными составами. Реалистичная передача цвета и текстуры в таком случае требовала большей доработки, особенно если учитывать глубокий рельеф, присутствующий в некоторых изделиях.

Помимо сканирования, студентами были выполнены операции по доведению трехмерных моделей до требуемого визуального представления. К таковым можно отнести постобработку отсканированных моделей. Этот процесс состоял из нескольких этапов: очистка модели, то есть удаление лишних или поврежденных частей, которые могли возникнуть в процессе сканирования; сглаживание поверхности – устранение неровностей, которые возникают из-за возможных неточностей в процессе сканирования; ретопология – модификация полигональной сетки объекта или ее воссоздание для получения более «чистого» макета; исправление UV-развертки и текстуры модели. Данные операции выполняются в редакторах трехмерной графики, таких как Blender или 3D Max.

Доведение моделей до необходимого визуального представления, идентичного реальным изделиям, представляет собой творческий процесс, поскольку включает в себя работу с формой, цветом и текстурой. Результаты работы над проектом описаны в дипломных работах студентов факультета математики и информационных технологий и были высоко оценены на защитах проектов.

Заключение. Проведенное исследование позволяет нам утверждать, что современные технологии постоянно совершенствуются и даже такой обыденный для многих предмет, как смартфон может стать инструментом для перевода реального объекта в виртуальное пространство. Технологии искусственного интеллекта внедряются во многие сферы жизни и деятельности человека, а в рамках реализации нашего проекта они

являются достаточно мощным инструментом 3D-сканирования при условии последующей доработки моделей. При этом, как показала практика работы над проектом, зачастую степень передачи свойств поверхности достаточно реалистична, что для художественных изделий определенно является важным фактором. Таким образом, использование инструментов сохранения и экспонирования художественных объектов в цифровом формате является требованием современности, где осуществляется синтез творчества человека и цифровых технологий.

1. Сысоева, И. А. Кафедра декоративно-прикладного искусства и технической графики. Исторический аспект / И. А. Сысоева.– Текст : электронный // Репозиторий ВГУ имени П. М. Машерова. – URL: https://rep.vsu.by/handle/123456789/18821 (дата обращения: 12.11.2025). – Электрон. версия ст. из: Современное образование Витебщины. 2019. № 3. – С. 74-79.

2. Булгакова, Н. В. Сохранение художественного фонда кафедры декоративно-прикладного искусства и технической графики ВГУ имени П. М. Машерова посредством 3D-моделирования для виртуального пространства / Н. В. Булгакова, Д. П. Глущук, А. А. Кляповская, И. А. Ковалек // Высшая школа: проблемы и перспективы : материалы XVII Международной научно-методической конференции, Минск, 20 нояб. 2025 г. – Минск : РИВШ, 2025. – С. 69-74.

МУЗЕЙ ПАРТИЗАНСКОЙ СЛАВЫ В РАЙОНЕ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРОТИВ НЕМЕЦКИХ ОККУПАНТОВ ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ

И.В. Горбунов
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В статье рассматривается малоизвестный факт о создании экспозиции «Музея партизанской славы» на местах боев периода 1941–1944 гг. Россонского района Витебской области, где начал свой боевой путь выпускник физико-математического факультета Витебского пединститута им. С.М. Кирова, а впоследствии руководитель страны, первый секретарь компартии БССР П.М. Машеров.

В небольшом деревянном доме находятся те немногочисленные документы и вещи, которые рассказывают зрителю как день за днем нарастало партизанское движение в крае. Характер экспозиции указывает на тот факт, что именно выбор этого сакрального места лучше всего подходит под особый статус музейного объекта и реконструкции этих событий средствами художественного оформления. В настоящее время данный объект является филиалом «Музея боевого содружества белорусских, латышских и литовских партизан» в Россонском районе, Витебской области. Как он создавался и какие события деятельности белорусского подполья показаны в его экспозиции. И для какой цели был построен именно на тех местах, где происходили эти события 84 года назад.

Цель – проанализировать предпосылки создания Музея партизанской славы на местах боев периода 1941-1944 гг. Россонского района Витебской области.

Материал и методы. Материалом послужил анализ литературных источников по проблеме исследования. Изучены работы отечественных ученых. Использованы методы: анализ научной и научно-методической литературы; наблюдение, сопоставления, систематизации, обобщения.

Результаты и их обсуждение. В краткой аннотации сложно проследить весь жизненный путь героя прошедшей войны. Поэтому остановимся на фактах его фронтовой юности, когда медленно становился на путь борьбы с оккупантами и П.М. Машеров. Напомним, что он родился 13 февраля 1919 в озерном витебском крае, в Сенненском районе. Его мать Дарья Петровна была схвачена и расстреляна 9 сентября 1942 г. В сентябре 1943 г. Петр Машеров был избран секретарем Вилейского подпольного обкома ЛКСМ Белоруссии. В августе 1944 г. ему была вручена звезда Героя Советского Союза. Если вернуться к событиям в июне – августе 1941 года, то можно сказать, что его воля ярко проявилась именно в это непростое время. Война застала Петра Машерова на территории района, он был схвачен, отправлен железнодорожным составом в Германию, выбрался из идущего на полной скорости вагона и бежал из плена.

Возвращаясь к дням сегодняшним, рассмотрим как сформировалась экспозиция «Музея партизанской славы». В послевоенный период администрация Россонского района Витебской области приняла решение создать недалеко от Россон в лесу на местах боев небольшой «гостевой домик» для отдыха П.М. Машерова и на первом этаже оборудовать небольшой музей с экспонатами, фотографиями, стендами, письмами и картами проведения операций. Это было сделано для того, чтобы Петр Миронович во время своего отдыха мог поработать над фронтовыми мемуарами и отдохнуть именно в реальной бытовой обстановке. О чем он постоянно мечтал и желал рассказать, как складывались события периода 1941-1944 гг. широкому кругу общественности. Поэтому введем небольшой экскурс в экспозицию для создания образа эпохи и рассмотрим компоненты этого музейного оформления, которые директор «Музея боевого содружества белорусских, латышских и литовских партизан» Н.Н. Свежинская доверила обновить доценту кафедры дизайна ВГУ имени П.М. Машерова и автору данной публикации для реэкспозиции в 2014 году.

Экспозиция «Музея партизанской славы» начинается со стенда посвященного дня начала войны в Россонах и совпал с очередным собранием районного партактива. Вместо обсуждения намеченной повестки дня «О заготовке кормов и уборке урожая», коммунисты получили инструктаж и срочно разъехались по сельским Советам и колхозам для проведения митингов и собраний, осуществления мобилизационных планов, организации угона скота в советский тыл, эвакуации машин, оборудования и других материальных ценностей. В срочном порядке создавались партизанские базы, из партийно-советского и комсомольского актива подбирались люди для подпольной борьбы, сформирован отряд народного ополчения из 80 человек, подобрано для подпольной борьбы 56 человек. Был утвержден подпольный райком партии в составе секретарей Лапенко В.Я., Белого С.Г., Гудыны В.Ф., председателя райисполкома Василевича Е.П, заведующего райфо Петроченко В.В. и секретаря районной газеты Шестаковой Е. На оккупированной врагом территории Россонского района, было создано 6 подпольных организаций и групп: Россонская (руководитель Машеров П.М.) Горбачево – Мураговская (руководитель Шалаев И.Н.) Заборская (рук. Петроченко В.В.) Сельникская (рук. Голубев С.И.) Межевская (рук. Охотин Р.А.) Соколищенская (рук. Куксенок П.А.) Подпольщики распространяли листовки, проводили диверсии на дорогах, взрывали мосты, готовились к открытой вооруженной борьбе.

Весной 1942 года начинается важный этап в работе подпольных организаций – создание партизанских отрядов. 19 апреля группа подпольщиков из Россон во главе с Машеровым П.М. создали партизанский отряд, который стал известен под названием «Дубняк» (позднее им. Щорса), 30 апреля – партизанский отряд им. Сталина во главе с офицером Советской Армии – Охотиным Р.А. А к концу июня численность партизанских отрядов достигла 10, в личном составе которых насчитывалось 827 человек. Партизаны совершали засады, громили вражеские гарнизоны, от мелких диверсий переходили к довольно крупным операциям. Борьба советских патриотов в тылу врага ширилась в условиях жестокого оккупационного режима. Весной 1942 года выросшие численно партизанские отряды активизировали борьбу с оккупантами. Для руководства ими и координации их действий 29 мая 1942 года в д. Межно прошло собрание коммунистов района, на котором был создан штаб по развертыванию партизанской борьбы. На временно оккупированной территории гитлеровцы установили режим террора, насилия, рабства. Повсеместно росли зловещие виселицы, ощетинились колючей проволокой лагеря смерти. Особое место в захватнической политике гитлеровцев занимал план «Ост», предусматривавший массовое уничтожение и порабощение славянских народов. В мае 1942 года ЦК КПБ утвердил единый текст присяги белорусского партизана. Принятие присяги повышало чувство долга и ответственности партизан за то великое дело, которое возложила на них Родина в борьбе с гитлеровскими захватчиками. 1 июля 1942 года согласно распоряжения Военного Совета

29-ой Армии Калининского фронта в Россонский район прибыл 17-ый отряд во главе с капитаном Петраковым А.И. и старшим политруком Романовым А.В. Совместно с подпольным райкомом партии и Штабом партизанского движения группа приступила к объединению партизанских отрядов, находившихся на территории района в единую боевую единицу – партизанскую бригаду. Так, в июле 1942 года была создана партизанская бригада «За Советскую Белоруссию», позже переименованная в бригаду им. Рокоссовского. В июне 1943 года бригада провела боевой рейд из Россонского района в Вилейскую область. В августе 1942 года была создана партизанская бригада им. Сталина. К осени 1942 года в бригаде насчитывалось 1687 человек. На день соединения с частями Красной Армии – 2309 человек. Партизанская бригада действовала на территории Россонского, Дриссенского, Освейского, Полоцкого районов Витебской области, Идрицкого, Невельского, Калининской области. Фото комсостава. (бригада им. Сталина) Состав 2-го батальона, в который входили отряды: имени Сталина, имени Лапенко. Создание партизанских бригад стало новым этапом в развитии партизанского движения в районе. Кроме того, в районе действовали спецотряды, не входившие в партизанские бригады. Это была огромная партизанская армия, которой под силу стало проведение крупных операций. Они устраивали диверсии на железных дорогах: Полоцк – Невель, Полоцк – Даугавпилс, Себеж – Даугавпилс, Пустошка – Себеж. Провели много открытых и засадных боев с немецко-фашистскими захватчиками. В августе 1942 года разгромили крупные вражеские гарнизоны в деревнях Клястицы, Соколище, а 19 сентября 1942 года освободили Россоны. На отвоеванной у врага территории образовалась партизанская зона, которая явилась базой для развития партизанского движения в северной части Белоруссии. Весной 1943 года партизанское движение на Россонщине приняло еще больший размах. Партизаны истребляли живую силу захватчиков, выводили из строя мосты, дороги, взрывали и жгли технику, склады, громили комендатуры, штабы. За годы борьбы внесли весомый вклад в дело общей Победы.

В 1960-е гг. П.М. Машеров принял самое деятельное участие в разработке проекта мемориального комплекса «Хатынь». Курировал ход его реконструкции. Он поддержал созданный архитекторами Юрием Градовым, Валентином Занковичем, Леонидом Левиным и скульптором Сергеем Селихановым образ символа Белоруссии в Великой Отечественной войне – три березки и вечный огонь в память тех дней, кто не вернулся с полей сражений. [1.с.17]. В этот же период времени в Россонском районе, куда он часто приезжал, состоялось обсуждение проекта «Музея боевого содружества белорусских, латышских и литовских партизан». Создан в г.п. Россоны по постановлению ЦК КПБ от 18.08.1978. Для посетителей открыт 04.07.1981 года. До 1990 являлся филиалом Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны. Музеем руководили Л.А. Макаров, А.И. Герасимов. С 1997 директор Н.Н. Свежинская. Городской поселок Россоны расположен на стыке 3 государств. В этих местах во время Великой Отечественной войны на обширной территории был образован Братский партизанский край. Основной фонд музея. (2008) насчитывает 5460 экспонатов, научно вспомогательный- 10 241 ед. хранения. Общая пл. экспозиции 955 м.кв. Макет музея был выполнен художником Витебского комбината «Мастацтва» Ю.С. Черняком. Но по ряду обстоятельств и вскоре после гибели М.М. Машерова в 1980 году его строительство и реэкспозиция была передана в Минск на художественный комбинат СХ СССР [2].

Заключение. В созданном на местах боев музее постоянно ведется работа по обновлению экспозиции. Созданию музея помогали и приезжавшие сюда на практику студенты нашего университета и автор данной публикации.

1. Петр Машеров –сын белорусского народа. Продолжение эпохи. Сборник статей и воспоминаний. Под ред. С.Л. Кандыбович, О.В. Солопова. Издание второе, исправленное и дополненное. М. : Издательство «Студия «Этника» (ИП Трошков А.В.), 2020. 560 -56 илл.

2. Даведачнае выданне. Музеі Беларусі. Мінск: «Беларуская Энцыклапедыя імя Пятруся Броўкі». – 2008. 559 с. С.405-406.

РОЛЬ АРХИТЕКТУРЫ В СЦЕНОГРАФИИ КУКОЛЬНОГО ТЕАТРА

Т.В. Горолевич
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Взаимодействие областей архитектуры и театра кукол происходит в разных формах. Область, в которой происходит соприкосновение театра и архитектуры, – это сценография. Художественное оформление кукольной театральной сцены состоит из определенных декораций, собранных в целостную композицию, она представляет собой архитектуру представления [1]. Сценография – это, прежде всего, работа с пространством. Историческая воспроизведение пьесы немыслима не только без зафиксированного в иллюстративном материале актерского воплощения, но и без его конкретного сценографического построения, предметного мира, цветового решения в сочетании с костюмами и другими дополнительными атрибутами [2].

Цель статьи – проанализировать влияние архитектуры на сценографическое пространство в кукольных театрах Беларуси.

Материал и методы. Материалом для статьи послужили исследования отечественных и зарубежных ученых, посвященные проблемам синтеза искусств. Использованы сравнительно-сопоставительный и описательно-аналитический методы.

Результаты и их обсуждение. В античной Греции и Риме ведущая роль в представлении того, из чего состояла сцена, отводилась архитекторам. В первые архитектура синтезировалась в период Средневековья и носила условный характер в сценографии постановки. Для спектакля элементы архитектуры играли роль фона (архитектурного задника). Особенностью изображения средневековой сценической среды была стилизация архитектуры, интерьеров и ландшафтов.

Художники эпохи барокко и классицизма – те, что отвечали за сценическое оформление спектаклей, создавали великолепные пространственные панорамы.

Основополагающим периодом в сценографии, когда ощущается влияние архитектуры, являются XX–XXI века. Значимые нововведения в н. XX века внедрил архитектор Эдвард Гордон Крэг. Вместо традиционного расписного задника, выполнялись объемно-пространственные композиции, в которых пространство сцены работало подобно дополнительному объемному объекту.

Свои творческие приемы и принципы в оформлении спектакля, создававшее изобразительно-пластический образ воплотили и другие архитекторы.

Художественное оформление кукольной театральной сцены состоит из определенных декораций, собранных в целостную композицию, она представляет собой архитектуру представления. А сценография – это строительство театрального пространства, при котором учитывается взаимодействие сцены и зрительного зала [1]. Исследователи театра считают главным на сцене это развитие мизансценического рисунка актерской и кукольной пластики в определенной пространственной среде. Если сопоставить это понятие в сферу архитектурного проектирования, то основой средовой сценографии являются средовые мизансцены, сформированные различными средствами выразительности.

Устремление к ясности, простоте, рациональным и конструктивно-архитектурным решениям стало одной из творческих доминант искусства конструктивизма. Поиск технической конструктивности, исходных элементов захватил все виды искусств. Эти тенденции нашли отражения и в театре. Созданием конструктивистского театрального стиля занимались художники и архитекторы начала XX века – Л. Попова, А. Веснин, Н. Альтман, В. Татлин, В. Ходасевич, К. Малевич и др.

Ряд основополагающих принципов архитектуры воплощаются в современном театре кукол:

• применение в декорациях к спектаклям элементов архитектурных стилей исторических эпох (места действия);

• влияние образно-ассоциативных характеристик архитектурных форм в спектакле.

Заключение. Таким образом, архитектура, оказывала влияние на создание сценографии еще со времен Средневековья. В спектакле того времени она играла роль фона (архитектурного задника). В начале XX века роль архитектуры в создании сценографии стала еще более очевидной. Вместо традиционного расписного задника, выполнялись объемно-пространственные композиции, в которых пространство сцены работало подобно дополнительному объемному объекту. В современном театре кукол воплощаются некоторые принципы архитектурного проектирования сценографии: применение в декорациях элементов архитектурных стилей исторических эпох; влияние образно-ассоциативных характеристик архитектурных форм в декорациях, предметах.

1. Лотфуллина, А. Р. К вопросу о взаимовлиянии архитектурного проектирования и сценографического искусства / А. Р. Лотфуллина // Известия КГАСУ. – 2019. – №3(49). – С. 18–25.

2. Ярмалінская, В. М. Сцэнаграфія як феномен тэатральнага мастацтва Беларусі XX – пачатку XXI ст. : аўтарэф. дыс. … д-ра мастацтвазнаўства : 17.00.01 / В. М. Ярмалінская ; Цэнтр даследаванняў беларускай культуры, мовы і літаратуры Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. – Мінск, 2015. – 47 с.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ И ОСОБЕННОСТИ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ДИЗАЙНА ФИРМЕННОГО СТИЛЯ

А.А. Гуркова

Витебск, Витебский государственный индустриальный колледж

Фирменный стиль выступает как один из определяющих факторов, напрямую влияющих на достижение корпоративных целей и коммерческий результат. Путь дизайна фирменного стиля к его современной форме измеряется обширной историей. Каждая историческая эпоха ставила перед дизайном фирменного стиля новые задачи и предоставляла новые инструменты, что вело к качественному преобразованию его функций и масштаба влияния. Данная тема актуальна, потому что позволяет осмыслить важность фирменного стиля через призму его определений разных теоретиков и использовать исторический опыт в дизайнерской деятельности.

Цель исследования – провести анализ эволюции дизайна фирменного стиля.

Материал и методы. В данной работе применяется комплексный методологический подход, позволяющий системно исследовать определение, эволюцию и современное состояние дизайна фирменного стиля. Обзор литературных источников помог выявить ключевых теоретиков, которые пытались дать определение фирменному стилю. Исторический анализ, а именно прослеживание преемственности и трансформации элементов фирменного стиля от древних цивилизаций до наших дней, позволили выявить основные этапы эволюции, установить причинно-следственные связи между изменениями в дизайне фирменного стиля.

Результаты и их обсуждение. Феномен фирменного стиля становился предметом исследования многих теоретиков дизайна и маркетинга, которые рассматривали его с различных научных и практических позиций. К данным теоретикам, которые пытались дать определение фирменному стилю можно отнести: Дж. Балмера, А. Уилсана, С. Алессандри, А.Н Азрилияна, В.П. Скараманга, Д.А. Шевченко, А.Л. Дижура, М.П. Торшина, В.Л. Глазычева и других.

Фирменный стиль – это сочетание цветовых, графических, словесных и других атрибутов компании или бренда, разработанные и стандартизированные для различных коммуникаций [1].

Следует отметить, что в западной практике устоялся термин «корпоративная идентификация» («corporate identity»), тогда как в русскоязычном пространстве более распространен и закреплен термин «фирменный стиль».

Фирменный стиль представляет собой целостную дизайн-систему, которая придает осязаемую форму философии и ценностям бренда. Посредством дизайна фирменного стиля компания выстраивает нужный образ в сознании целевой аудитории. Четкая и последовательная дизайн-система повышает узнаваемость и позволяет бренду эффективно отличаться от конкурентов.

Как и любое явление в мире, фирменный стиль имеет свою историю, в которой можно выделить определенные значимые периоды и события. Во все исторические этапы на фирменный стиль влияли социальные, технологические и маркетинговые изменения. Первоначально древние аналоги фирменного стиля служили целям обозначения собственности, социального положения и религии, а не коммерческого продвижения. В Древнем Египте создавалась одна из самых узнаваемых систем визуальной идентичности в истории, ведь древние египтяне разработали сложную систему символов, которые использовались в архитектуре, искусстве и повседневной жизни. Пирамиды, сфинксы, «анкх» (ключ жизни), скарабей и лотос повторялись в храмах, гробницах, украшениях, одежде. Данные элементы создавали единую визуальную систему и имели свою стандартную палитру.

Истоки современных товарных знаков уходят в эпоху Античности (VII–III вв. до н.э.), когда ремесленники и торговцы начали использовать первые клейма и торговые марки. В Древней Греции и Риме ремесленники ставили клейма на амфорах и керамике, указывая на мастерскую-производителя. Например, в Херсонесе (Крым) найдены амфоры с выпуклыми оттисками имен гончаров [2].

Ярким примером римского клейма можно назвать клеймо «FORTIS», которое стало популярным при нанесении на глиняную посуду. Данное клеймо часто подвергалось подделыванию, в настоящее время его можно отнести к товарным знакам. Несомненно, монеты Македонского царства так же давали смысловую нагрузку и распространяли узнаваемый образ власти.

В Средневековье к развитию дизайна фирменного стиля можно отнести два подтипа: феодальная геральдика и визуальная идентификация купеческих гильдий. Гербы зарождались как универсальные знаки собственности, маркирующие все, что принадлежало феодалу, – от замковых стен и оружия до одежды его официального представителя, герольда. Затем эти символы приобрели статус официальных, став неотъемлемым элементом печатей, скрепляющих документы. Утвержденная цветовая гамма герба жестко регламентировала оформление ливреи свиты, знамен, интерьеров резиденций, превращая геральдику в строгую систему фирменного стиля своей эпохи.

Начиная с XI в. торговые гильдии формируют своды внутренних правил и вводят систему уникальных опознавательных знаков. Графические символы сопровождались зачастую девизами, которые соотнести с зарождением рекламных слоганов [3].

Научно-техническая революция середины XIX века привела к росту качества и стандартизации продукции, создав предпосылки для появления торговых марок как инструмента конкуренции.

В 1876 году владелец компании «Bass and Co.» стал первым, кто официально зарегистрировал логотип. Чтобы опередить конкурентов, он провел новогоднюю ночь у дверей патентного бюро. Его логотип и напиток существуют до сих пор.

Фирменный стиль в его современном, системном понимании сформировался лишь в начале XX века. В 1907 году немецкую компанию «AEG» возглавил художник и архитектор Петер Беренс, ставший первым в истории художественным директором. Ему поручили создать дизайн-программу для завоевания лидерства среди конкурентов. Беренс подошел

к задаче системно. Он отказался от орнаментов, взяв за основу геометрию (круги, шестигранники), которая отражала техническую точность компании. Единый дизайн фирменного стиля охватывал все: от архитектуры заводов и дизайна продукции до рекламы, упаковки и документов. Этот комплексный подход и принципы дизайна принесли «AEG» огромный коммерческий успех и стали прообразом современного фирменного стиля.

Исторический вклад в развитие фирменного стиля внесла итальянская компания «Оливетти». Под руководством дизайнера Марчелло Ниццоли был создан целостный эстетический образ, охватывающий как продукцию (пишущие машинки), так и всю деловую коммуникацию бренда. К 1950-м годам стиль «Оливетти» стал мировым эталоном дизайнерского новаторства.

Значительный вклад внес функциональный, или «экономный», стиль компании «Браун». Его создатель, немецкий дизайнер Фриц Айхлер, начал работу с анализа целевого потребителя. В основе стиля лежала строгая палитра (оттенки серого, черный, белый), отсутствие декора и принцип функциональности. К 1960-м годам «Браун стиль» утвердился как классика функционального дизайна.

Развитие новых технологий к концу XX века привело к кардинальной трансформации промышленных предприятий. В этой новой реальности дизайн фирменного стиля окончательно интегрировался в стратегический брэндинг, став его ключевым визуальным и концептуальным инструментом. Рост числа конкурентов и насыщение рынка привели к обострению проблемы сбыта.

Функциональные характеристики товара перестали быть ключевым фактором выбора, уступив место воспринимаемой ценности. Это обусловило возрастающую роль рекламы, где центральное место занимают торговый знак, логотип и формируемые ими идеальные образы. Оформление бренда и его реклама формируют у потребителя устойчивую систему ассоциаций. Так, «Coca-Cola» прочно связана с красным фоном, белой волнистой надписью и новогодней мелодией, создавая атмосферу семейных традиций. В то время как «Pepsi» использует сине-красно-белую палитру и активные образы из мира музыки, кино и спорта, ассоциируясь с молодостью и динамикой. Этот контраст ярко иллюстрирует сущность фирменного стиля как системы, которая передает ценности бренда.

Под влиянием цифровизации произошла фундаментальная трансформация концепции дизайна фирменного стиля. Он эволюционировал в стратегический инструмент управления цифровой идентичностью бренда, представляющий собой синтез визуального дизайна, технологических решений и комплексной коммуникационной стратегии, направленной на целевую аудиторию. На сегодняшний день одной из задач фирменного стиля является обеспечение единообразия и узнаваемости бренда во всех цифровых средах, включая веб-сайты, мобильные приложения и социальные сети.

Современный фирменный стиль представляет собой целостную экосистему, которая определяет все аспекты визуального и вербального диалога бренда с миром – от базовых элементов идентичности до сложного дизайна цифровых интерфейсов.

Понятие «фирменный стиль» претерпело существенную трансформацию. Сегодня оно включает не только визуальные атрибуты, но и корпоративную культуру, поведенческие паттерны сотрудников и элементы звуковой идентификации, формируя комплексный образ бренда.

Заключение. Фирменный стиль и его определение исследовали с различных методологических позиций, анализируя как теоретические основы, так и практическое применение. Главной задачей фирменного стиля является создание визуального языка, который говорит с целевой аудиторией, рассказывает о ценностях бренда и выделяет его среди конкурентов. Как показывает исторический анализ, истоки фирменного стиля уходят корнями в глубокую древность. Исторический путь фирменного стиля представляет собой поэтапную эволюцию. Под влиянием научно-технического прогресса,

появления новых компаний и развития рыночных отношений он последовательно трансформировался, чтобы в итоге прийти к той комплексной форме, которая привычна и понятна человеку сегодня.

1. Торшин, М.П. Фирменный стиль компании: Учебно-методическое пособие. / М.П. Торшин. – М.: Издательский центр РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина, 2017. – 30 с.
2. Абрамов, А.П. Греческие амфоры VI–V вв. до н. э. в Северном Причерноморье. / А.П. Абрамов – М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2019. – 248 с.
3. Ученова, В.В. История рекламы. 3-е изд. / В.В. Ученова, Н.В. Старых. - М.: Юнити, 2010. – 495 с.

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СКУЛЬПТУРЫ ЦИВИЛИЗАЦИЙ МАЙЯ И АЦТЕКОВ

А.Ю. Ерёменко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Актуальность данной работы заключается в том, что уникальные стилистические решения в скульптуре данных цивилизаций оказали значительное влияние на монументальную скульптуру далеко за пределами региона. Изучение этих стилистических приемов способствует расширению диапазона композиционных средств при выполнении скульптурных произведений.

Цель – определение стилистических особенностей скульптуры древних цивилизаций майя и ацтеков.

Материал и методы. Материалом для данного исследования послужили работы и каталоги археологических находок, каталоги музейных экспонатов. Основными методами данного исследования являются историко-хронологический и компаративный.

Результаты и их обсуждение. Родоначальниками скульптуры в Мезоамерике принято считать ольмеков. Необходимо упомянуть скульптурное наследие данной цивилизации, так как именно их стилистические решения легли в основу искусства цивилизаций майя и ацтеков. Самые ранние находки, связанные с ольмеками были обнаружены, предположительно, в святилище Эль-Манати, находящемся рядом с тремя другими археологическими раскопками, известными под общим названием Сан-Лоренцо Теночтитлан.

Несмотря на то, что археологи в изобилии находили разнообразные статуэтки, наиболее узнаваемой чертой ольмеков стали массивные каменные головы, изображающие скорее всего правителей, а также другие массивные каменные изваяния, например, стелы.

Еще одно направление ольмекского искусства – нефритовые маски. Они были выполнены с большим мастерством. Уже после исчезновения ольмекской цивилизации эти маски были обнаружены ацтеками, которые собирали и хранили их как ценные артефакты. Вообще, культура доколумбовой Америки сформировалась под сильным влиянием этого древнего народа. Статуэтки и скульптуры ольмеков обнаруживаются за сотни километров от некогда заселенных ими территорий.

Для скульптуры майя характерно стремление к документированию исторических событий цивилизации, множество атрибутов, конкретность изображаемых действий позволяет определить предназначение ритуала, кто его осуществлял, его статус.

Фигура человека изображена стройнее и изящнее, чем у ольмеков, во многих произведениях скульпторы пытались изображать сложные движения и ракурсы. Пластика многократно усложнилась, контуры стали более плавными. Мастерство скульпторов цивилизации позволяло даже передавать пространство на рельефной композиции, присутствовала плановость, которая достигалось с помощью варьирования глубины рельефа. Акцентами композиции всегда были человеческие фигуры, выполнявшие какое-

либо действие. Появляется сочетание рельефа и горельефа, что позволяет усложнить сюжет и внедрить многофигурные композиции.

Персонажи на рельефах майя отражают уникальные каноны красоты, которые были характерны для их культуры. Эти каноны включали не только физические черты, но и сложные украшения, которые подчеркивали их статус и религиозную принадлежность. Вот развернутое описание:

Персонажи изображены с узкими лицами и выдающимися скулами, что придавало им выразительный и запоминающийся силуэт. Крупный нос, загнутый книзу, и вытянутый назад лоб, уплощенный и акцентированный черепной деформацией, являются отличительными чертами, указывающими на высокий статус и благородство. Удлиненные глаза и маленький рот добавляют изысканности, а отступающий закругленный подбородок завершает образ.

Искусно сгруппированные символические элементы не только добавляют эстетическую ценность произведению, но и служит для передачи дополнительной информации о персонаже или событии, изображенном на рельефе.

На начальных этапах развития скульптуры майя, мастера использовали дерево как основной материал, но со временем для создания монументальных произведений стали применять известняк и песчаник. Различные виды дерева служили материалом для изготовления масок, музыкальных инструментов и инструментов труда, в то время как для изображений божеств выбирали исключительно кедр.

В XIII в. на территории современной Мексики жили ацтеки. Этот народ основал крупное государство с централизованным управлением. Столичный город Теночтитлан ацтеки построили на островах посреди озера при помощи плотов и мостов между островами.

Искусство ацтеков было направлено на то, чтобы угодить их богам, храмовая скульптура была величественна, прославляла божеств их пантеона и выполняла ритуальную функцию.

Пластика ацтеков отражала дух их воинственного государства, многие произведения представляли собой устрашающих богов. Такие монументы являлись своеобразным идеологическим оружием, которое обеспечило ацтекам имя великих завоевателей среди других племен Южной Америки.

Скульптура была тесно связана с архитектурой. Почти в каждой постройке, дошедшей до наших дней, можно увидеть, насколько тесно объединены были эти две функциональные вещи: были созданы скульптурные фризы, вырезанные из камня, огромные кариатиды, колонны. Скульптура была не внешним элементом, а фундаментальной составляющей архитектуры. Все искусство ацтеков было содержательным, функциональным и принадлежало религии. А скульптура со всеми их ремеслами была к ней привязана.

«Камень Солнца» или «Ацтекский календарь» является одним из древнейших артефактов ацтекской цивилизации (диаметр камня 3,66 метра, вес 24 тонны). После испанского завоевания Мексики камень был зарыт и оставался невидимым до 17 декабря 1790 года, когда он был обнаружен на площади Сокало в Мехико, недалеко от места находки статуи Коатликуэ. Антонио де Леон-и-Гама стал первым исследователем этого камня. Сегодня он занимает выдающееся место в ацтекском зале Национального музея антропологии и стал символом ацтекской культуры, известным во всем мире.

На камне в символической форме изображена ацтекская космология. В центре расположено лицо солнечного бога Тонатиу с руками-лапами в браслетах. Вокруг божества четыре квадрата символизируют четыре прошлые эпохи, известные как Четыре Солнца: Четыре Ягуара (земля), Четыре Ветра (воздух), Четыре Дождя (огонь) и Четыре Воды (вода). Между этими эрами находятся знаки сторон света. Венец и знак крем-

ня, указывающие на восток, символизируют власть столицы ацтеков – Теночтитлана и дату рождения верховного бога – Уицилопочтли.

У ацтеков не было того страха перед пустым пространством, который заставлял майя переполнять композицию деталями. Целью ацтекских мастеров было воздействие на зрителя. Скульптурные школы основными своими задачами ставили воспитание мастеров для создания шедевров, использовавшихся в основном в культовых сооружениях. Статуи божеств поражают грандиозностью и торжественностью. Орнаментированные алтари, рельефы, узорная кладка – характерные черты культовых сооружений и домов знати. Шедевры искусства ацтеков, такие как: статуя богини Коатликуэ в 2,5 метра, «Камень солнца», каменные изображения «Воин-орел», «Голова мертвого» поражают наше воображение и сегодня.

От всего этого отличается каменный календарь ацтеков, погребенный под массой ритуальных элементов. На его изготовление ушло два года: с 1479 по 1481 год. Он имел в высоту около 3,7 м и весил 24 тонны. Календарь олицетворяет «окончательное утверждение бесконечности вселенной ацтеков». В центре его изображен лик бога солнца Тонатиу в окружении двадцати названий дней. Календарь заполнен символами предыдущих эпох.

Заключение. Скульптура Мезоамерики является ключевым элементом культурного наследия региона, демонстрирующим техническое мастерство, творческий потенциал и духовную глубину древних народов. Она продолжает изучаться и цениться за свою художественную и историческую значимость. Пластические решения выделяются символизмом и абстракцией, что видно в стилизации человеческих фигур и животных. Это отражает глубокую связь между человеком, природой и божественным, которая была основополагающей для мезоамериканских культур.

«БЕЛЫЙ КУБ» И «ЧЕРНЫЙ БОКС» КАК ЭКСПОЗИЦИОННЫЕ МОДЕЛИ ВИДЕОАРТА

А.В. Заяц
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Наиболее распространенными моделями экспонирования видеоарта являются «белый куб» и «черный бокс». Эти форматы не только задают условия показа, но и напрямую влияют на характер восприятия произведения, степень вовлеченности зрителя и интерпретацию художественного замысла. Анализ данных моделей позволяет выявить, каким образом пространство становится активным элементом художественного высказывания. В этом и заключается актуальность данного исследования.

Целью работы является исследование специфики экспонирования видеоарта в моделях «белого куба» и «черного бокса», а также выявление их влияния на взаимодействие зрителя с видеопроизведением.

Материал и методы. Источником базового материала для данного исследования стали теоретические труды, научные публикации и электронные статьи, посвященные истории и теории видеоарта, а также вопросам выставочных практик современного искусства. В работе использовались методы системно-структурного анализа, сравнительно-сопоставительный метод, а также методы обобщения и систематизации.

Результаты и их обсуждение. Видеоарт – это форма современного визуального искусства, в которой основным носителем художественного высказывания является видео. Возникнув во второй половине XX века в условиях активного технологического развития и пересмотра границ искусства, видеоарт с самого начала был тесно связан с вопросами демонстрации и восприятия. В отличие от кинематографа, предполагающего

фиксированное время просмотра и определенную модель зрительского поведения, видеоарт допускает множественность форм показа и вариативность взаимодействия.

В 1970-е годы, параллельно с развитием видеоарта, формируется отдельный жанр «кино для выставок», который демонстрировался как в формате «белого куба», так и внутри «черного бокса» [1]. Именно в этот период происходит институционализация видеоарта, выражающаяся во включении видеоработ в музейные экспозиции и коллекции. С этого времени видеоарт окончательно закрепляется как самостоятельная художественная практика, а выбор формата экспонирования – между открытым галерейным пространством и затемненным залом – становится осознанным кураторским решением, напрямую связанным с творческим замыслом произведения и предполагаемым зрительским опытом.

«Белый куб» – это концепция выставочного пространства современного искусства, обозначающая галерею или зал с белыми стенами, ровным освещением и минималистичной обстановкой. Главной целью такого формата является создание нейтрального фона, в котором произведение воспринимается без посторонних элементов, декоративных деталей или исторического контекста, подчеркивая его самостоятельность.

Сам формат «белого куба» начал формироваться примерно с 1920-х годов в модернистском искусстве. Термин же был впервые употреблен в 1976 году художником и критиком Брайаном О'Догерти в журнале «Артфорум». Он критиковал современные коммерческие галереи и способ демонстрации искусства, где оформление пространства и условия экспозиции напрямую влияют на восприятие произведения.

В контексте видеоарта формат «белого куба» предполагает размещение экранов или проекций в открытом выставочном зале, где посетители свободно перемещаются между произведениями. Такая организация пространства формирует фрагментарное и непредсказуемое восприятие видеоработ: контакт со зрителем часто кратковременный и случайный, посетители проходят мимо работы, не задерживаясь на ней достаточно долго, что препятствует полному раскрытию художественного замысла. В галереях и музеях видео, как правило, транслируются в режиме постоянного повтора, когда финал произведения смыкается с его началом. Это решение обусловлено логикой выставочного процесса: видео помещается в одном пространстве с живописью и скульптурой и должно восприниматься как полноценный экспозиционный объект, для которого непрерывный цикл становится универсальной формой фиксации во времени [2].

Отсутствие четко выраженного начала и конца у видеоработ становится вынужденной адаптацией к условиям данной экспозиционной модели. В результате произведение теряет целостность, а его смысл смещается в сторону мимолетного визуального впечатления. Таким образом, несмотря на универсальность и распространенность, формат «белого куба» не всегда обеспечивает условия для глубокого погружения в видеоарт.

В выставочных пространствах «черный бокс» – это полностью затемненное помещение с черными стенами, потолком и полом, которое позволяет полностью сконцентрироваться на объектах показа (видео, инсталляциях, перформансах), устраняя внешние отвлечения, и идеально подходит для погружения в искусство, особенно в видеоарт, создавая эффект «чистого холста».

«Черный бокс» обрел популярность в 1960-х годах в университетских кампусах, где можно было привлечь дешевую или бесплатную студенческую рабочую силу. Хотя его архитектура возникла как естественное продолжение идей «гибкого» или «модульного театра» 1950-х, концепция «черного бокса» идеологически оформилась лишь в 1968 году, после публикации двух ключевых книг – «К бедному театру» Ежи Гротовского и «Пустое пространство» Питера Брука. Оба режиссера стремились устранить театральные внешние атрибуты, отказываясь от сложных тех-

нологий и декораций, чтобы обнажить непосредственную связь «актер–зритель», которую они считали сутью театра.

В последующие годы, с появлением видеоарта и новых медиа, «черный бокс» стал использоваться в музеях и галереях как пространство, специально адаптированное под показ медиа-работ. Он отвечал техническим и эстетическим требованиям видеоарта, позволяя контролировать свет и звук, особенно в крупных институциях современного искусства, где медиа-проекты требовали отдельной затемненной обстановки.

На сегодняшний день «черные боксы» необходимы для демонстрации высококачественного видео, где важна каждая деталь, и от зрителя требуется максимальное внимание. В большинстве случаев они функционируют по тому же принципу зацикленного показа, что и видео на стенах галереи, но стали встречаться и более радикальные художники, которые требуют, чтобы зритель смотрел видео строго с начала до конца. Так, на Третьей Московской Биеннале современного искусства видео Альфредо Джаара «Звук тишины» («The sound of silence») показывалось в специально затемненной комнате, куда посетителей пускали только в момент начала картины, а остальные ожидали в очереди.

Данный формат позволяет выстроить более контролируемый сценарий восприятия и способствует целостному просмотру видеоработы. Однако у «черного бокса» есть свои минусы: он задает более пассивную модель зрительского поведения. В некоторых случаях он приближает видеоарт к кинопоказу, что может вступать в противоречие с концепцией работы.

Сравнение моделей «белого куба» и «черного бокса» позволяет выявить принципиальные различия в механизмах понимания видеоарта. Белый куб предполагает открытость, мобильность и фрагментарность зрительского опыта, в то время как черный бокс ориентирован на концентрацию, временную целостность и погружение. Эти форматы формируют разные типы взаимодействия с произведением и по-разному акцентируют временную природу видео (рисунок 1).

Рисунок 1 – Визуальное сравнение экспозиционных моделей видеоарта

Выбор экспозиционного формата зависит как от художественного замысла, так и от институционального контекста показа. В одних случаях фрагментарность и открытость белого куба становятся частью концепции работы, в других – затемненное пространство черного бокса оказывается необходимым условием для полноценного погружения.

Заключение. Модели экспонирования «белый куб» и «черный бокс» задают разные способы восприятия видеоарта. Белый куб создает открытое, свободное и фрагментарное взаимодействие со зрителем, тогда как черный бокс позволяет полностью погрузиться в работу и ощутить ее целостность. Выбор формата зависит от художественного замысла и условий показа, показывая, что пространство экспозиции само по себе становится важной частью художественного высказывания.

1. Карцева Е. А. Эволюция подходов включения экранных форм на биеннале [Электронный ресурс] / Е. А. Карцева // Журн. Наука телевидения. – 2020. – № 16.3. – Режим доступа: https://tv-science.online/wp-content/uploads/2020/12/16.3_compressed.pdf. – Дата доступа: 03.12.2025.

2. Старусева–Першеева А. Д. Видеоарт: «белый куб» галереи или «черный бокс» кинозала? [Электронный ресурс] / А. Д. Старусева–Першеева // Вестник ВГИК. – 2014. – № 4. – Режим доступа: https://publications.hse.ru/pubs/share/folder/yrds0n5pg7/162824343.pdf. – Дата доступа: 04.12.2025.

МИФОЛОГИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ ОЛЕГА ЗАХАРЕВИЧА

П.А. Зенько
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Актуальность данной работы заключается в том, что трактовка мифологических тем в искусстве, особенно в работах современных художников, представляет собой важный шаг в осмыслении культурных традиций и их переосмыслении через призму современности.

Цель – определение особенностей трактовки мифологии в творчестве Олега Захаревича.

Материал и методы. Материалом для данного исследования послужили работы белорусского художника Олега Захаревича, каталоги выставок. Основными методами данного исследования являются историко - хронологический и компаративный.

Результаты и их обсуждение. Сегодня, как и в прошлом, люди продолжают создавать новые мифы. Кто-то изобретает увлекательную сказку и делится ею с друзьями, которые, в свою очередь, передают ее дальше. В некоторых регионах могут возникать новые традиции, связанные с определенными значимыми событиями, и эти традиции могут сохраняться на протяжении многих лет, передаваясь из поколения в поколение. Таким образом, мифы формируются и развиваются благодаря устной традиции, что делает их частью культурного контекста каждого отдельного человека и общества в целом.

Современное толкование образов и мотивов из мифологии представляет собой своеобразную ассоциативную модель, основанную на индивидуальных представлениях художников о мифологии белорусов [1, с. 59].

Мифы занимают важное место в творческой жизни художников и писателей, которые через свои произведения исследуют эту тему. Хотя некоторые художники могут сосредоточиться на создании пейзажей, натюрмортов или портретов, они все равно могут быть затронуты мифологическими темами в своих размышлениях или даже в черновых набросках. Мифология – это область, которая требует глубокого осмысления и особого отношения, ведь мифы сами по себе могут быть поразительными и завораживающими.

Когда художник интерпретирует ту или иную легенду, он открывает зрителю совершенно новый мир, в котором действуют свои законы и условия. Это может быть мир, полный загадок и символов, где каждое изображение несет в себе глубокий смысл и вызывает у зрителя целую гамму эмоций. Мифы становятся своеобразным мостом между прошлым и настоящим, позволяя современным людям осмысливать свою идентичность и культурные корни через призму искусства.

Из числа художников, занимающихся в жанре мифологической живописи, можно выделить Олега Захаревича. Олег Захаревич родился в 1961 году в Бобруйске. По специальности художник-декоратор, в свое время окончил Бобруйское художественное училище (ныне государственный профессионально-технический колледж). Среди различных тем в его творчестве особенно заметно обращение к мифологии. Он часто обращается к древнегреческим и римским мифам. Примеры таких работ включают «Икар», «Обряд», «Золотое руно», «Артемида», «Елена троянская», «Похищение Европы», «Русалка» и другие картины. В этих произведениях Олег Захаревич воссоздает мир старых мифов и легенд древней Греции и Рима, передавая конкретные образы и события.

В его картинах, таких как «Путешествие во сне на зеленом тигре», «Полет на воздушном шаре», «Переправа», «Обряд», «Мелодия уходящего дня», «Воин света» и многих других, художник не просто изображает какой-нибудь предмет. Он создает целый мир, в котором каждый элемент обретает новое значение и смысл. Художник передает свое собственное видение мира, насыщенное символизмом и мифологическими элементами, отражая в каждом произведении глубину и богатство своего внутреннего мира. Олег Захаревич в своих работах использует как яркие цвета, так и приглушенные пастельные, что придает особую выразительность его произведениям.

Работает в основном в жанре фигуративной живописи. В своих картинах художник использует аллегорические и таинственные женские образы, переданные с теплотой и трепетной выразительностью. Обращается к интерпретации античных мифов, создавая работы, погружающие зрителя в мир ярких образов, грез и метафор. В некоторых его работах можно проследить аллюзии к стилю модерн, проявляющиеся в композиционных ритмах, орнаментальности линий, мозаичности красок; а также игру цитатами и смыслами свойственную эстетике постмодернизма.

Заключение. Таким образом, художник воплощает в своих работах не только реальные объекты, но и наполняет их своим личным мифологическим смыслом, создавая уникальные произведения искусства. Эти произведения становятся зеркалом его внутреннего мира, отражая его восприятие прошлого, настоящего и будущего, соединяя их в единую гармоничную композицию. В этом процессе, мифология служит не только источником вдохновения, но и инструментом для создания нового художественного пространства, где границы между реальностью и вымыслом размываются, а зрители получают возможность погрузиться в удивительный мир, созданный воображением мастера. В настоящее время в белорусском искусстве наблюдается растущее внимание к древним культурным и этническим традициям. Художники и творцы все чаще обращаются к мифам и легендам белорусского народа, что становится основой их творческого поиска. Это стремление также включает исследование этнографических, археологических и исторических материалов, которые помогают понять особенности белорусской культуры.

1. Миллионщикова, Т. М. Мифологический образ в фольклоре и литературе / Т. М. Миллионщикова // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 7, Литературоведение. – 1996. – № 1. – С. 75–93.

ЖАНР ПОРТРЕТА В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

П.В. Коляжнова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

На протяжении столетий портрет служил инструментом фиксации и презентации человеческой идентичности. Этот жанр отражал не только внешность, но и социальный статус, характер, внутренний мир личности. В XXI веке с развитием цифровых технологий сама концепция идентичности претерпела радикальные изменения, что не могло не отразиться на эволюции портретного жанра.

Актуальность темы обусловлена глубинным антропологическим сдвигом, вызванным цифровизацией коммуникации. Классическая функция портрета – фиксация и репрезентация идентичности – кардинально трансформируется в условиях доминирования социальных сетей, алгоритмической культуры и биометрического контроля.

Целью работы является комплексный анализ трансформации жанра портрета в условиях цифровой культуры, выявление его новых эстетических, социальных и технологических функций, а также определение влияния этого трансформированного жанра на процессы конструирования и восприятия идентичности в XXI веке.

Материал и методы. Материалом исследования являются произведения современных фотографов. В работе использовались исторический метод, описательно-аналитический, метод сравнительного анализа.

Результаты и их обсуждение. Все виды искусств на протяжении истории имеют тенденцию эволюционировать относительно постоянно меняющейся картины мира человечества. Сегодняшний человек окружен сферой цифровых технологий. Также складываются возможности для их полноценного использования в процессе творчества [1]. Жанр портрета в эту эпоху переживает радикальную трансформацию, возможно, самую значительную со времен изобретения фотографии. Он перестал быть исключительно отражением внешности, превратившись в ключевой инструмент для исследования, конструирования и деконструирования личности в цифровом пространстве.

Исторически традиционный портрет выполнял четкие социальные функции: фиксировал статус, подчеркивал индивидуальность или родовую принадлежность. С изобретением фотографии портрет стал массовым, но сохранил связь с физической реальностью [2].

В цифровую эпоху происходит фундаментальный сдвиг. Фотопортрет становится полем экспериментов, сочетающим традиционные приемы с инновационной постобработкой, а его жанровая сущность динамически эволюционирует. Это связано с глубоким изменением самого понятия идентичности. Индивидуальность, некогда рассматривавшаяся как стабильное ядро личности, сегодня понимается как процессуальная, контекстуальная и множественная конструкция. Она формируется в постоянном диалоге с цифровой средой, где портрет выступает не отражением, а актом самопрезентации – перформансом идентичности, адресованным конкретной аудитории и подчиненным правилам цифровой платформы.

В этой парадигме идентичность становится эффектом сети взаимодействий между человеческими и нечеловеческими акторами: пользователем, смартфоном, алгоритмом, интерфейсом. Портрет превращается в интерфейс этой сложной сети. Одновременно он анализируется как источник поведенческих данных, а его создание – как цифровой труд, результаты которого присваиваются платформами для прогнозирования и управления поведением пользователей. Необходимость поддерживать разные образы «Я» для разных контекстов и платформ формирует устойчивый навык контекстуального самоконструирования, что ведет к внутреннему принятию множественности идентичности как новой нормы.

Портрет в эпоху цифровой идентичности окончательно преодолел свою традиционную репрезентативную функцию. Он эволюционировал в многофункциональный интерфейс, который одновременно является:

• Перформансом самоконструирования – средством активного создания и презентации своего «Я».

• Данными для алгоритмической оптимизации и контроля – сырьем для цифровой экономики внимания и управления.

• Политическим полем борьбы – ареной конфликта между тотальной идентификацией и правом на приватность, субъектность и цифровую автономию.

Таким образом, анализ жанра портрета сегодня – это не просто частный искусствоведческий вопрос, а способ диагностики ключевых антропологических трансформаций XXI века.

Заключение. Среди различных видов искусства, в разной степени восприимчивых к цифровым изменениям, жанр портрета эволюционировал наиболее показательно, взяв на себя центральную роль в эпоху цифровой идентичности. Из жанра репрезентации он превратился в жанр коммуникации и конструирования.

Современный портрет стал непрерывным диалогом – между физическим и цифровым, приватным и публичным, аутентичностью и перформансом. В этом диалоге рождается новая эстетика и новая этика изображения человека. Будущее жанра будет определяться напряжением между двумя полюсами: инструментарием тотальной цифровой идентификации и растущим запросом на эстетические и этические практики, отстаивающие право на непрозрачность, множественность и непредсказуемость человеческого «Я». В этой новой реальности каждый из нас оказывается одновременно художником, моделью и зрителем собственного, постоянно обновляющегося портрета.

1. Шавлыгин, Д.О., Обморокова, А.М. Интеграция цифрового искусства в традиционную художественную среду / О.Д. Шавлыгин, А.М. Обморокова // Вестник ЮУрГУ. - 2015. - №4.

2. Цветкова, Н.А. Влияние цифровых технологий на художественные традиции фотопортрета / Н.А. Цветкова // Филология и искусствоведение. - 2025. - №3 - С.129.

КОМПОЗИЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЭКСЛИБРИСА АНАТОЛИЯ КАЛАШНИКОВА

О.Д. Костогрыз
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Композиционные особенности экслибриса – книжного знака, делают этот вид графики очень интересным и полезным, как для творческого поиска художника-графика, так и для изучения студентами художественно-педагогических специальностей. История экслибриса насчитывает несколько столетий, что также дает нам огромный материал для исследования. Мы полагаем, что всегда будет актуален анализ композиционных решений графических произведений профессиональных художников. Яркое творческое наследие Анатолия Калашникова – несомненно, может и должно быть объектом изучения.

Целью данного исследования является анализ композиции книжных знаков, выполненных советским художником-графиком Анатолием Ивановичем Калашниковым.

Материал и методы. Описательно-аналитический метод позволяет исследовать ритмическую структуру композиции как основу художественной выразительности экслибриса. Анализ литературы по проблеме исследования способствует формированию системного подхода к изучению аспектов поставленных задач. Материалом послужили оригинальные эстампы и репродукции работ А. Калашникова, выполненные в технике ксилографии.

Результаты и их обсуждение. Калашников А.И. (1930–2007) один из ярких графиков второй половины двадцатого века в области книжного знака. Это подтверждают многочисленные международные награды, полученные художником. Мы ограничены рамками и целью публикации и не будем перечислять все его достижения. Полагаем достаточно упомянуть международные первые премии на конкурсах экслибриса в Испании (Ассоциация любителей экслибриса, Барселона) и в Италии (XII Всемирный конгресс экслибрисистов, Комо), полученные в 1960-х годах. Минаев Е.Н., один из лучших специалистов по книжным знакам, пишет: «Экслибрисы Калашникова совер-

шенны по технике исполнения. Художник мастерски владеет резцом, добиваясь предельной выразительности в гравюре игрой и направлением черных и белых линий» [1].

Анализируя композиции мастера такого уровня, следует учитывать, что даже при ярко выраженном авторском стиле, разнообразие сюжетов и творческий поиск выразительных решений ведут к постоянному развитию и совершенствованию стиля. Тем не менее, некоторые признаки стиля опираются на ряд повторяющихся композиционных приемов, которые мы попробуем выделить.

В экслибрисе Анатолий Калашников работал в технике торцовой ксилографии. Все книжные знаки работы мастера имеют нестандартный контур поля изображения. «Известные художники экслибриса А. Калашников, Г. и Н. Бурмагины почти все свои ксилографии создавали с использованием нестандартного поля изображения. В культуре экслибриса это массовое явление» [2]. Мы не встречали у Калашникова геометрически «правильное» изобразительное поле. Это всегда сложная, уникальная конфигурация. Важность силуэта в графике общеизвестна. Художник очертание (контур) своих композиций убедительно выстраивает, отталкиваясь от силуэта главного объекта изображения (архитектурного мотива, фигуры человека и др.). Возникают напряженные ритмы, которые пронизывают композицию эстампа от края до края, рождая движение форм и пространства.

В работах нет вялости, нет места случайным пятнам, композиции тщательно выстроены. Каждое черное или цветное пятно, каждый свободный от тона участок листа бумаги «знает» свою задачу и роль в общем звучании. Пластика реалистических или абстрактных элементов изображения энергичная, независимо от того, формируется оно группами прямолинейных или дугообразных штрихов (рисунки 1–2).

Рисунок 1 – А. Калашников. Экслибрис Рисунок 2 – А. Калашников. Экслибрис

Цвет мастер использует не в каждом экслибрисе. Чаще всего это локальное или пятна, дополняющие черно-белую конструкцию «на равных правах». Но нередко это цветовая подкладка целиком или частично под рисующий изображение черный цвет.

Любой экслибрис включает в себя слово «Ex libris» («Из книг», или «Книга» и т.д.), а также фамилию или инициалы владельца книги. Калашников и здесь невероятно разнообразен, органично встраивая текстовые элементы в структуру композиции книжного знака.

Заключение. В процессе преподавания дисциплин «Композиция» и «Графика» невозможно не опираться на творческий опыт профессиональных художников-графиков. Огромное разнообразие композиционных решений сложных творческих задач художниками разных эпох, в том числе и близких нам по времени, кроме готовых схем и вариантов таких решений, формирует у студентов уверенность развитии собственного творческого потенциала. Профессиональное понимание и осознание собственной индивидуальности не может появиться на пустом месте. Фундаментом для собственной индивидуальности парадоксально является творческая уникальность других художников.

1. Калашников, А. И. Экслибрисы Анатолия Ивановича Калашникова / А. И. Калашников. – М.: Книга, 1969. – 62 с.
2. Костогрыз, О. Д. Нерегулярное поле изображения в станковой графике / О. Д. Костогрыз // Искусство и культура. – 2024. – № 4. – С. 29-34.
3. Минаев, Е.Н. Экслибрисы художников российской Федерации / Е.Н. Минаев. – М.: Советская Россия, 1971.

КУЛЬТУРНЫЙ КОД ГОРОДА: ВОПРОСЫ КОММУНИКАТИВНОГО ДИЗАЙНА И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ

В.В. Кулененок
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Учебным планом по специальности «Дизайн» предусмотрена дисциплина «Семиотика». Эта дисциплина изучается на 4 и 5 курсах. Семиотика как наука о знаках и знаковых системах изучает механизмы формирования, передачи и интерпретации смысла. Семиотический анализ позволяет выявить механизмы, через которые визуальные знаки создают значения, усиливают символическую насыщенность произведения или, напротив, разрушают привычные модели восприятия. Для художников, дизайнеров и исследователей понимание этих процессов открывает возможность сознательно использовать визуальные коды для формирования определенного смысла и воздействия на зрителя.

В рамках данной работы внимание уделяется функционированию семиотических элементов в современном искусстве, их роли в формировании восприятия и интерпретации художественного образа, а также трансформациям визуального языка в условиях смены культурных парадигм.

Цель работы – рассмотреть семиотические процессы в визуальных искусствах, проанализировать современные знаковые системы и их роль в формировании и познании художественного образа и в создании культурного кода города.

Материал и методы. Материалом для статьи послужили учебные работы студентов специальности дизайн по созданию культурного кода городов. В работе использовались следующие методы: сравнительно-семиотический анализ художественных произведений, изучение особенностей визуального восприятия, анализ культурных кодов и ассоциативных связей, а также исследование профессиональных источников и теоретических трудов по семиотике и визуальной культуре.

Результаты и их обсуждение. В семиотической перспективе произведение искусства представляет собой совокупность визуальных знаков, организованных в целостную структуру, которая передает информацию, формирует ассоциации и направляет интерпретацию зрителя.

Современная визуальная культура формирует новые условия для анализа художественных практик, в которых визуальный образ рассматривается не только как эстетическая структура, но прежде всего, как знаковая система, вовлеченная в процессы коммуникации и смыслообразования. Визуальная культура, графический дизайн, предметно-пространственная среда и городская коммуникация представляют собой сложные семиотические поля, где каждый объект функционирует как знак – носитель информации, значения и культурного кода. Для анализа визуального языка важно понимать структуру семиотики как дисциплины и то, каким образом классифицируются знаки, задействованные в художественной и проектной практике

В художественном и дизайнерском контексте знак – это не просто элемент изображения, а часть сложной смысловой структуры. Он может одновременно: – обозначать конкретный объект (икон), – указывать на действие или направление (индекс), – передавать культурные смыслы и архетипы (символ). Такой многоуровневый характер знака делает семиотику важнейшей теоретической основой проектирования визуальных коммуникаций, городской среды, навигации, айдентики и арт-проектов [1].

Художественный образ рассматривается как комплексный знак, объединяющий содержательные и формальные компоненты – цвет, фактуру, композицию, ритм, символику, визуальные метафоры и другие элементы знаковой системы. В современном визуальном пространстве семиотические элементы становятся важнейшими компонентами коммуникации: именно они структурируют смысл, задают направления интерпретации и формируют эмоциональные, когнитивные и культурные реакции зрителя.

Цифровая эпоха радикально изменила природу визуального знака. Современные художественные практики опираются на гибридные визуальные формы, сочетающие графику, фотографию, видео, анимацию и трехмерное моделирование. Новые технологии обеспечивают точную настройку визуальных параметров и позволяют формировать персонализированные знаковые системы, адаптированные под определенную аудиторию или контекст.

В этих условиях визуальный знак становится динамичным, контекстно зависимым и тесно связанным с цифровой средой и культурными ожиданиями зрителя. Таким образом, визуальный язык современного искусства выходит за рамки чисто эстетической категории и превращается в форму социального, 4 культурного и психологического взаимодействия. Постепенное усложнение визуального опыта, развитие цифровых инструментов и расширение интерпретационных стратегий делают семиотический анализ неотъемлемым инструментом исследования актуального художественного процесса.

В основе предпроектного анализа лежит изучение взаимодействия темы, образа и визуального языка среды. Тема определяет смысловое поле будущего проекта, образ формирует эмоционально-зрительное воплощение этого смысла, а стиль (понимаемый в рамках семиотики как визуальный код) становится способом его передачи.

В данной работе студентам предлагается опираться на следующие факторы:

- природа и климат – как среда, в которой живут жители и которая формирует особенности городского образа, включая озерные ландшафты, лесные массивы и мягкий климат;

- художественные тексты – как способ отражения данного города в литературе, изобразительном искусстве, локальном фольклоре и массовой культуре;

- исторические события – как источник коллективной памяти жителей;

- пространственные характеристики – как материальная планировка центра и исторической застройки города, а также природные доминанты;

- символическая связь с известными личностями – как элемент, влияющий на восприятие города, включая фигуры, связанные с историей города, его культурой и военной славой.

Выполняя эти задания, студентам довольно сложно сделать определенные выводы, т.к. материала по этим пяти факторам, как правило, очень много и тем более он очень разнообразный. А для решения этой задачи необходимо выбрать материал, который будет главным, основным. Поэтому, была разработана еще одна страница задания «Синтез предпроектного анализа». Это дало возможность студентам проанализировать все пять факторов и выбрать самые главные и характерные.

Следующим этапом стало разработка типографики, знака и колористики. На основе разработанных этих элементов, студентам не так сложно выполнить дизайн-проектирование элементов городской среды: рекламных вывесок, указателей улиц и домов, ограждений, рекламных установок, скамеек и муралов на фасаде домов.

Заключение. В процессе работы над данной темой, можно сделать вывод, что студенты прекрасно справились с данной темой, изучили семиотические процессы в визуальных искусствах, проанализировали современные знаковые системы и их роль в формировании и познании художественного образа и в создании культурного кода города.

1. Кулененок, В. В. Коммуникативный и визуальный дизайн: новые возможности в сфере обучения дизайну / В. В. Кулененок // Искусство и культура. – 2022. – № 2. – С. 85–90. https://rep.vsu.by/handle/123456789/33520.

ПЕРСПЕКТИВЫ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОПЫТА ЧЕРЕЗ СИНТЕЗ НЕЙРОБИОЛОГИЧЕСКИХ, ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКИХ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К ИССЛЕДОВАНИЮ ИСКУССТВА

А.Д. Лоллини[1], С.В. Лоллини[2]
[1]Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
[2]Витебск, ВГМУ

Искусство всегда было не только формой эстетического выражения, но и феноменом, привлекающим внимание ученых из различных областей знания. Философия, психология, нейронаука, социология – каждая из этих дисциплин предлагает свой взгляд на природу художественного творчества и восприятия. В последние десятилетия особую актуальность приобрел интегративный подход, сочетающий методы нейронауки, феноменологии и психологии для изучения искусства [1].

Актуальность исследования интеграции нейронаук, психологии и искусствознания определяется необходимостью ответа на вызовы, с которыми сталкиваются современные гуманитарные науки. Традиционные методы искусствоведения, сосредоточенные на анализе статичного объекта, оказываются недостаточными для осмысления новых художественных форм: интерактивных и процессуальных практик, цифрового и AI-генерированного искусства. Эти формы принципиально меняют онтологию художественного произведения, его связь со зрителем и само понятие авторства. Параллельно стремительное развитие нейротехнологий предоставляет беспрецедентные возможности для объективного исследования механизмов восприятия искусства.

Таким образом, возникает уникальная ситуация, где методологический кризис в гуманитарной сфере встречается с новым инструментарием естественных наук. Интегративный подход позволяет не только предложить новые аналитические модели для искусствоведения, но и осмыслить роль искусства в условиях цифровой трансформации, роста иммерсивных форматов и усиления внимания к ментальному здоровью. Результаты такого синтеза имеют как теоретическое значение для преодоления разрыва между дисци-

плинами, так и практическую ценность для кураторской работы, художественного образования и культурной политики. В конечном счете, это исследование отвечает на стратегический запрос о переосмыслении места и функций искусства в технологическую эпоху.

Целью статьи являлось выявление комплементарностии подходов нейроэстетики, феноменологии и психологии искусства в объяснении художественного опыта.

Материал и методы. В основе исследования лежит методологический синтез, объединяющий теоретический анализ, сравнительный метод и принципы интердисциплинарности. Теоретико-методологическую базу составили фундаментальные труды: по нейроэстетике – работы С. Зеки и В.С. Рамачандрана; по феноменологии восприятия – исследования К. Кали и феноменологической традиции; по психологии искусства – теории С. Ломбардо, Р. Арнхейма, Д. Берлайна, а также психоаналитический подход.

Результаты и их обсуждение. Искусство представляет собой уникальный объект междисциплинарного исследования, находящийся на пересечении нейронауки, философии сознания и психологии. Если нейроэстетика исследует мозговые механизмы восприятия [2], феноменология сосредоточена на структуре субъективного переживания [3], а психология искусства изучает творческий процесс и социальные функции художественной деятельности [4]. Современный поворот к интерактивным и перформативным формам искусства требует интеграции этих подходов для построения целостной модели художественного опыта.

Нейроэстетика Семира Зеки предлагает редукционистскую программу, сводящую эстетический опыт к активности специализированных нейронных систем [3]. Согласно этой концепции, различные области мозга («существенные узлы») обрабатывают отдельные атрибуты изображения (цвет, форму, движение), а их согласованная активность создает целостное восприятие. Эстетический опыт локализуется в соответствующих корковых зонах, что позволяет говорить о «микросознании» отдельных свойств произведения.

Альтернативную теорию предлагает Вилаянур Рамачандран, объясняющий искусство через эволюционную психологию и эффект «пикового сдвига» (peak shift) [5]. Этот механизм показывает, почему преувеличенные или стилизованные формы вызывают более интенсивную эстетическую реакцию, чем точное воспроизведение реальности.

Ограничения нейроэстетики становятся очевидными при попытке объяснить феноменологическую сложность художественного опыта. Как отмечает Кармело Кали, игнорирование двойственной природы восприятия изображения (одновременное осознание и изображенного мира, и материальной основы) является серьезным методологическим недостатком [3]. Этот пробел восполняет феноменологический подход.

Феноменологический анализ искусства акцентирует интенциональность и структурную организацию эстетического опыта. В отличие от нейроэстетического редукционизма, феноменология описывает, как произведение является сознанию, как формируется переживание цвета, формы, пространства [3].

Ключевое открытие феноменологии – двойственность (duality) изобразительного восприятия. Картина воспринимается одновременно как окно в изображаемый мир и как материальный объект с определенной фактурой, техникой исполнения, физическими свойствами. Эти два аспекта неразделимы в акте восприятия, что ставит под сомнение попытки свести искусство исключительно к нейронным коррелятам формальных признаков [4].

Феноменология, таким образом, не противостоит нейронауке, но задает для нее содержательные рамки, определяя, какие именно аспекты опыта требуют объяснения. Этот анализ подводит к необходимости третьего уровня – психологического, рассматривающего искусство в контексте целостной психической жизни.

Психология искусства как научная дисциплина ставит фундаментальные вопросы о природе художественного творчества, механизмах эстетического переживания, соци-

альных функциях искусства. Серхио Ломбардо формулирует пять требований к научной психологии искусства, подчеркивая необходимость интеграции теории эстетического опыта, теории творчества и теории художественного произведения [5].

Исторически сложилось несколько психологических парадигм объяснения искусства:

1. Психоаналитическая (Фрейд, Кляйн): искусство как сублимация бессознательных влечений [6];

2. Гештальт-психологическая (Арнхейм): акцент на формальной организации и восприятии «хороших форм»;

3. Когнитивная (Берлайн): эстетический опыт как эпистемический поиск оптимальной активации;

4. Эвентуалистическая (Ломбардо): искусство как событие, ценность которого определяется разнообразием вызываемых интерпретаций.

Последняя теория оказывается особенно релевантной для понимания современных интерактивных практик, где произведение существует только в диалоге с активной аудиторией.

Интерактивное и перформативное искусство (на примере работ Тицианы Контино и методологии перформативной критики Изабеллы Фальбо [6]) демонстрирует сдвиг от статичного объекта к процессуальному событию. Эти практики:

1. Активируют мультисенсорные системы восприятия (нейроэстетический аспект)

2. Создают общее феноменальное поле для художника и участников (феноменологический аспект)

3. Выполняют психотерапевтические функции (катарсис, развитие эмпатии, формирование общности).

Заключение. Цифровая трансформация создает новые условия для художественного опыта. Исследования показывают, что даже просмотр репродукций на экране может оказывать положительное психологическое воздействие [7]. Однако цифровой опыт часто лишен тактильности, ауры подлинности и социального контекста совместного переживания, что ставит вопрос о сохранении целостности эстетического опыта в виртуальной среде.

Предлагаемая интегративная модель включает четыре взаимосвязанных уровня анализа художественного опыта:

1. Нейрокогнитивный (механизмы восприятия)

2. Феноменологический (структура переживания)

3. Психологический (мотивация и личностный смысл)

4. Социокультурный (контекст и технологическое опосредование)

Искусство предстает как уникальное пространство встречи этих уровней, где нейронные процессы, сознательное переживание, личностные смыслы и социальные взаимодействия образуют неразрывное целое. Будущие исследования должны развиваться в русле трансдисциплинарного диалога, сохраняющего эту целостность в эпоху нейронаук, перформативных практик и цифровой трансформации.

1. Кали, К. Нейроэстетика и феноменология изобразительного и музыкального восприятия / К. Кали // Журнал эстетики. – 2008. – № 37. – С. 21–42. – DOI: https://doi.org/10.4000/estetica.1976.

2. Зеки, С. Внутреннее зрение: исследование искусства и мозга / С. Зеки; пер. с англ. – Турин: Боллати Борингъери, 1999. – 245 с.

3. Ломбардо, С. Научные требования психологии искусства. Творчество художника / С. Ломбардо // Журнал психологии искусства. – 2000. – Т. 21, № 11. – С. 46–89.

4. Рамачандран, В. С. Рождающийся разум: что мы знаем о сознании / В. С. Рамачандран; пер. с англ. – Милан: Мондадори, 2006. – 210 с.

5. 6Arnheim, R. Visual Thinking / R. Arnheim. – Los Angeles: University of California Press, 1968. – 345 p.

6. Falbo, I. Перформативная критика. От критики письменного искусства до критики визуального искусства / I. Falbo // Знакомства о современнике. Художники, искусство и психология: записные книжки PsicoArt / под ред. С. Феррари, М. Л. Тины. – Болонья: PsicoArt, 2013. – Vol. 3. – P. 105–112.

7. Как искусство может повлиять на психику: психология искусства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ipsico.it/ – Дата доступа: 15.10.2023.

ОСОБЕННОСТИ РАЗРАБОТКИ СЕРИИ ДЕКОРАТИВНЫХ ПАННО ИЗ НЕТРАДИЦИОННЫХ МАТЕРИАЛОВ

Е.С. Милеева, В.В. Шамшур
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Одним из трендов традиционного рукоделия сегодняшнего дня является экологичность, для декоративно-прикладного искусства эта тенденция является не исключением. В настоящее время широко используются для творчества такие материалы как ветки, спилы из разных пород древесины, элементы высушенных растений [1], металл [2], изделия из натуральных пряжи и тканей, художественная керамика, стекло [3] и др. Современные исследователи отмечают, что «традиционное рукодельное исполнение сегодня успешно совмещается с использованием современных технологий и современных методов проектирования» [2]. Также трендом является то, что из обихода уходят трудоемкие технологии декорирования, не поддающихся механизации, автоматизации или иному способу быстрого тиражирования, что свидетельствует о том, что такой ресурс как время стал очень ценным. Набирает развитие индустрия декоративных деталей, которые производятся отдельно от предмета для предоставления возможности созидать самостоятельно, основываясь на собственном вкусе и предпочтениях.

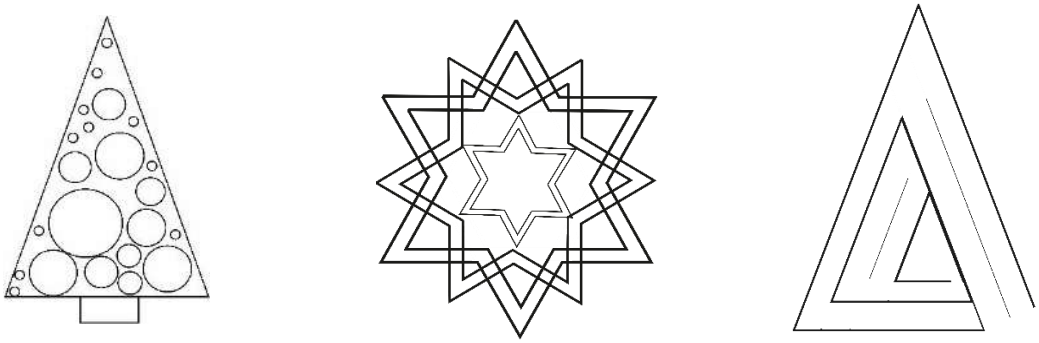
По мнению О.Л. Сергеевой «дальнейшее развитее декоративно-прикладного искусства будет происходить в ключе внедрения новых техник и материалов» [4], а С.В. Конова утверждает, что «все искусство и декоративно-прикладное в том числе подверглось серьезной эволюции и расширилось за счет поиска новых идей и замыслов» [3]. Поэтому целью статьи является теоретическое обоснование и разработка авторской серии новогодних панно из материалов нетривиальных для декоративно прикладного искусства, что является актуальным и способствует внедрению новых материалов, техник и технологий в творческое рукоделие.

Материал и методы. Для проведения работы использованы общелогические методы: анализ, синтез, гипотетический метод, в качестве гипотезы выдвинуто утверждение о том, что с использованием металлофурнитуры можно выполнить декоративное изделие; в качестве методов эмпирического уровня использованы: наблюдение, описание и эксперимент, а также специальный метод научного исследования – проектирование.

Результаты и их обсуждение. В современном мире широкую популярность приобрели пэчворк, или лоскутное шитье, бисероплетение, художественное шитье, вышивка в различных ее вариациях (гладь, крестик, ришелье, мережка, вышивка лентами или бисером), производство тканых и нетканых гобеленов, роспись пасхальных яиц и матрешек и художественная кукла. Использование металлической фурнитуры не является традиционным для декоративно-прикладного творчества, она зачастую используется для производства швейных изделий различного ассортимента, как правило выполняет функцию застежки на одежде. В качестве примера можно привести кнопки на передней планке борта куртки или ветровки, которые в первую очередь необходимы изделию для защиты тела человека от холода и ветра в месте обработки края борта с потайной застежкой до верху на молнию, так как сама молния имеет незначительную толщину, является воздухопроницаемой и легко промокает. Однако вместе с тем кнопки бывают разных оттенков, украшенные надписями, узорами, стразами, что говорит о украшении изделия, выполнении эстетической функции.

Для изготовления серии декоративных панно использованы кнопки двух диаметров, причем при необходимости создания рельефного рисунка на лицевую сторону выводятся в качестве декора и верхняя и нижняя кнопка как с лицевой, так и с изнаночной стороны; люверсы двух размеров и хольнитены маленького радиуса.

Новогодняя тематика интерьерных панно диктует использование символов нового года и рождества в качестве тематического рисунка. В качестве символа Нового года выбрана елка, а в качестве символа Рождества – Рождественская звезда. Несмотря на то, что использование растительного орнамента в современной текстильной практике остается актуальной темой [5], проведена художественно-стилистическая переработка естественной природной формы в сторону ее упрощения и приближения к геометрическим фигурам, с сохранением натуралистичных пропорций. Высокая степень стилизации привела к ярко выраженной треугольной форме, что в свою очередь сочетается с угловатостью шестиконечной звезды. Это помогло объединить разные по пластике формы в единую серию из трех работ (рисунок 1).



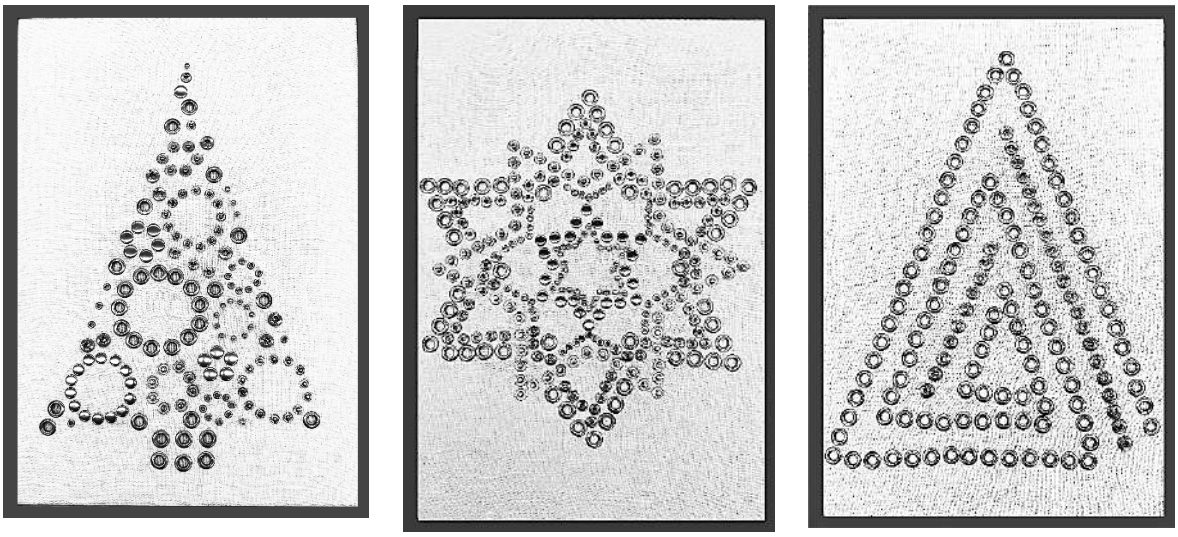
а *б* *в*

Рисунок 1 – Эскиз серии интерьерных панно на новогоднюю тему:
а) «Вдохновение», б) «Настроение», в) «Предвкушение»

На рисунке линиями разной толщины обозначены разные виды фурнитуры. Кроме фурнитуры для выполнения панно использована чистольняная ткань голубого, салатового и сине-зеленого цвета в качестве основы, дополнительно, в просветы люверсов добавлена отличающаяся по цвету ткань.

Технология выполнения декоративного панно заключается в перенесении эскиза на ткань с его одновременным увеличением до нужного формата, определении мест крепления кнопок, хольнитен, люверсов, их размера и лицевой стороны, далее по нанесенным линиям эскиза с одинаковым интервалом для каждой линии отмечается место расположения фурнитуры одним из следующих способов: отмечается точка центра, где будет установлена кнопка или же отмечается ее периметр. Далее с использованием ножниц выполняется отверстие нудного диаметра, и непосредственно проводится закрепление фурнитуры в требуемом месте с использованием пресса и пуансон – установочных матриц, предохраняющих фурнитуру от деформации или царапин в процессе выполнения заклепочного соединения. Заключительным этапом является контроль качества соединения, места установки и внешнего вида фурнитуры.

Так как использован не промышленный электромеханический или пневматический пресс, а ручной пресс, процесс выполнения проекта в материале (каждой единицы панно) является трудозатратным по времени. Результат представлен на рисунке 2.



а *б* *в*

Рисунок 2 – Внешний вид декоративных панно:
а) «Вдохновение», б) «Настроение», в) «Предвкушение»

Серии интерьерных панно обрамлена в рамку, выполненную в цвет металлофурнитуры, что делает изделие законченным и объединяет серию.

Заключение. Таким образом, поставленная цель достигнута, выполнена в материале авторская серия интерьерных новогодних панно с использованием металлической фурнитуры – нового для декоративно-прикладного искусства материала. Апробацию работа проходила на выставке «Пад Новы год і на Каляды», где пользовалась спросом у посетителей и обращала на себя внимание необычным внешним видам и нетрадиционностью используемых материалов. В дальнейшем данная техника может быть использована для декорирования одежды на ряду с вышивкой.

1. Титов, Н. Л. Проектная деятельность на уроках технологии и ДПИ с использованием природных материалов / Н. Л. Титов, Ю. Л. Лыжина // Стратегические ориентиры современного образования : сборник научных статей, Екатеринбург, 05–06 ноября 2020 года. Том Часть 3. – Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2020. – С. 137-139. – DOI 10.26170/Kso-2020-245.

2. Гуляева, Д. Г. Специфика проектирования художественных изделий из металла / Д. Г. Гуляева, В. И. Карикаш // Новые идеи нового века: материалы международной научной конференции ФАД ТОГУ. – 2021. – Т. 3. – С. 103-109.

3. Конова, С. В. Современные технологии изготовления предметов ДПИ / С. В. Конова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2014. – № 10. – С. 409-411.

4. Сергеева, О. Л. Прогноз развития декоративно-прикладного искусства / О. Л. Сергеева // Вестник Чувашского государственного института культуры и искусств. – 2016. – № 11. – С. 78-83.

5. Гарева, Н. С. Особенности стилизации растительных мотивов в текстильной композиции / Н. С. Гарева, И. М. Смирнова // Дизайн-стратегии на заре рождения нового стиля : Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Геническ, 19–21 июня 2024 года. – Санкт-Петербург: Наукоемкие технологии, 2025. – С. 113-118.

ОТРАЖЕНИЕ СЕЛЬСКОЙ ТЕМЫ В КИТАЙСКОМ И БЕЛОРУССКОМ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ (1980–2020-Е ГОДЫ)

Мен Ичень
Минск, БГУКИ

В период с 1980-х по 2020-е гг. в изобразительном искусстве многих стран наблюдается интерес к теме родной деревни и сельского быта. Этот период характеризуются быстрым ростом урбанизации и одновременно стремлением общества переосмыслить свою связь с традиционной культурой. В Китае подобная тенденция оформилась в 1980–1990-е годы и продолжает развиваться в начале XXI века в форме

«деревенского реализма». Белорусское изобразительное искусство, и в 1990-е годы продолжает активно обращаться к образу деревни как к носителю идентичности и исторической памяти. Актуальность данной статьи заключается в сравнительном анализе художественных образов деревни в обеих художественных культурах, в определении различий и совпадений в содержании.

Цель статьи – определить, как сельская тематика проявляется в современном китайском и белорусском изобразительном искусстве, какие образы и художественные средства используются художниками, а также показать, как различается семантика «деревни» в двух культурах.

Материал и методы. Материалами исследования стали публикации по истории китайского и белорусского искусства, каталоги выставок и интернет-ресурсы, посвящённые феномену «деревенского реализма». В поле анализа включены живописные, графические и другие произведения художников, работающих с сельскими сюжетами в период с 1980-х по 2020-е годы. В исследовании применены сравнительный, стилевой, контекстуальный методы анализа.

Результаты и их обсуждение. Китайский деревенский реализм ориентирован на реалистическое воспроизведение жизни простых людей. В 1980-е гг. картины приняли новые сюжеты: вместо героев коммунистического прошлого на холстах появились крестьяне, бытовые сельские сцены, семейные портреты тружеников села. Картины Ло Чжунли «Отец» (нач. 1980-х гг.) (рис. 1) отражают суровую, но трогательную действительность. Например, в полотне у Ло Чжунли в руках крестьянина чаша с водой, за спиной – рисовые поля. Картину отличает богатая палитра и отказ от идеологической героизации: герои-люди изображаются без пафоса и прикрас какими они есть на самом деле.

Рисунок 1 –
Ло Чжунли. Отец.
Начало 1980-х гг.

Рисунок 2 – Л. Журавович. Молодая весна. 2015

Среди других ключевых представителей направления выделяется Чэнь Даньцин. Его «Тибетские серии», среди которых выделяется работа «Тибетская деревня» (1982), начала 1980-х годов изображают пастухов и крестьян высокогорья без политической риторики – наоборот очень живо и непосредственно, подчеркивая их принадлежность

к крестьянскому труду, жизни. Художник не украшает реальность, но акцентирует внимание на достоинстве человека труда.

К деревенскому реализму относят и работы Хэ Дуолина. Например, в картине «Юная пастушка» (1982) деревня предстает в возвышенно лирическом ключе. В более поздний период (1990-е гг.) сельские мотивы появляются и в произведениях такого автора, как Юэ Минцзюнь, который представляет образ сельского жителя в быстро меняющемся Мире и обществе, предлагая зрителю задуматься о его месте в нем.

Помимо «деревенского реализма», значительное явление представляет «фермерская живопись». В Сиане, Янцзяне и других регионах создаются художественные школы, в которых сами жители деревень пишут картины о своей жизни. Работы авторов экспонируются как в музеях Китая, так и за рубежом, формируя международное представление о сельской культуре страны.

В белорусском изобразительном искусстве обращение к теме деревни было повсеместным и находилось в поле зрения художников, однако в 1990-е годы и по сегодняшний день она имеет свои образно-пластические особенности. Например, доминирует не документальная фиксация изменений, как в Китае, а лирическое воспоминание о традиционном укладе жизни, о тепле семейных связей, о земле как о живой части национальной идентичности. В 1990-е гг. на смену лирическим образам приходят драматические – некоторые мастера кисти, такие как Б. Казаков, пишут картины на тему обветшания деревень, вызванной урбанизацией и интенсивным снижением роста количества ее жителей. Одно из таких полотен – «Осень в садах исчезнувшей деревни» (1988). Художник известен своим небезразличным отношением к сельским темам, как, например, цикл «Времена года» (1980-х гг.), где он изобразил различные сценки из жизни жителей деревни.

Особое место тема и образ деревни занимает в творчестве Л. Журавович (рис. 2). Ее циклы работ «Моя деревня» и «Хлеб и люди» (оба 2000-е годы) изображают типичные сельские мотивы: жатву, портреты земледельцев, натюрморты с хлебом и колосьями и т.п. Художница работает в пастели и смешанной технике, создавая камерные произведения. Внимания заслуживает и творчество В. Шкарубо, автора работ «На краю поля» (2012), «Зеленое поле» (2020) и др. Его деревенские пейзажи – это пространство тишины, света, природы, почти не затронутое временем.

К числу других белорусских художников, изобразивших в своих работах жизнь в деревне, можно отнести Д. Алейника, П. Масленникова и других мастеров, создававших эпические образы родной природы и жизни белорусской глубинки, передавая связь человека с землей и национальный колорит.

Заключение. Таким образом, сельская тематика в изобразительном искусстве Китая и Беларуси 1980-х – 2020-х гг. реализуется по-разному. Прежде всего существуют различия в пластической трактовке картин. В китайском искусстве авторы придерживаются реалистической традиции, в то время как белорусские мастера создают работы в разных стилистических направлениях. Также следует отметить, что у Ло Чжунли, Хэ Дуолина и др. отражены поэтические образы деревни, в то время как у Б. Казакова, Л. Журавович, В. Шкарубо и др. сельские мотивы представлены и лирично, и драматично. Однако, несмотря на различие художественных задач, которые ставят перед собой художники, в обеих культурах сельская тема выполняет общую функцию: она становится мостом между человеком и его историей. Китайский путь подчеркивает динамику перемен, белорусский – сохранение корневой идентичности, но в обоих случаях деревня является фундаментом национальной идентичности общества.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ОБРАЗ В ТЕМАТИЧЕСКИХ ЭКСКУРСИЯХ НА ПРИМЕРЕ АВТОРСКОЙ ПРОГРАММЫ «ИСТОРИЯ, НАПИСАННАЯ КРАСКАМИ»

Е.Г. Плытник
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Экскурсии, бесспорно, являются ключевым фактором, способствующим знакомству туристов со страной и ее отдельными регионами. Благодаря слаженной работе гидов формируется имидж Беларуси на международной арене как страны с богатой историей и уникальной культурой. При этом гостей интересуют различные векторы развития государства: история, социальная составляющая, культура, развлечения. В этой связи наряду со стандартными обзорными программами гидами разрабатываются авторские темы. Анализ сайта по бронированию экскурсий Tripster (далее – Tripster) показал, что по Витебску проводится более 20 тематических программ, которые знакомят гостей города с различными гранями его жизни. Одним из необычных предложений является экскурсия «История, написанная красками», которая позволяет взглянуть на Витебск глазами художников. Более того, данная тема продвигает концепцию города искусств, родины знаменитых мастеров и самобытной Витебской художественной школы, что обуславливает актуальность проведенного исследования. Целью работы стало выявление возможности использования художественного образа в тематических экскурсиях, на примере авторской программы по г. Витебску «История, написанная красками».

Материал и методы. Базой для исследования стал личный опыт автора, участвовавшего в разработке данной экскурсии, а также информация о программе, размещенная на сайте Tripster [1]. В ходе работы были применены методы анализа и синтеза, которые позволили определить ключевые особенности рассматриваемой темы и возможности использования художественного образа в экскурсионных программах. В результате сравнения с другими предложениями выявлены преимущества изучаемой экскурсии. С целью проведения анализа степени вовлеченности аудитории нами были использованы методы наблюдения и интервьюирования.

Результаты и их обсуждение. Экскурсия «История, написанная красками» - авторский проект, представляющий Витебск как ведущий центр изобразительного искусства Беларуси. Концепция программы строится вокруг художников, чья жизнь и творческий путь так или иначе были связаны с городом. Безусловно, большой объем материала посвящен Витебской художественной школе и ее представителям. Анализ экскурсии и личный опыт участия в ее разработке и апробации позволил выявить ряд особенностей и преимуществ программы, а также определить возможности использования художественного образа при ее реализации.

В первую очередь отметим необычный формат подачи информации. Экскурсия позволяет посмотреть на город глазами художников. На этапе разработки автором был собран и обработан большой объем визуальных материалов: живописные и графические работы с видами Витебска. Первоначально было отобрано порядка 70 иллюстраций. Впоследствии их число было сокращено до 40. Именно эти работы стали базой для экскурсии. В ходе программы гид показывает репродукции, при этом стараясь разместить участников таким образом, чтобы совпадал ракурс на работе и в городском пространстве. У экскурсантов появляется уникальная возможность сравнить реальный городской пейзаж и творческое видение, художественный образ, созданный автором.

Как отметили участники программы в ходе интервьюирования, такой подход позволяет почувствовать настроение, увидеть город с другой стороны, в другое время, через призму чувств и эмоций мастера. Для усиления эффекта экскурсовод рассказывает о художнике, чья работа демонстрируется экскурсантам: важные вехи биографии, связь с Витебском, особенности творческого воплощения образа города. Таким образом, участники программы не только узнают историю Витебска, но и погружаются в его культурное и творческое пространство.

Еще одним несомненным преимуществом программы является продуманный маршрут, который был разработан с учетом выбранной тематики. В отличие от большинства экскурсий по городу «История, написанная красками» включает такие объекты как Музей истории Витебского народного художественного училища, Детскую художественную школу, Арт-пространство. Стоит признать, что в большинство авторских экскурсий данные объекты или не включены, или рассматриваются крайне поверхностно. Также в программе по желанию гостей может быть предусмотрено посещение музеев.

Маршрут экскурсии формировался с учетом ряда факторов. В первую очередь были определены и нанесены на карту обязательные пункты, такие как художественный музей, мемориальная доска Ю.М. Пэна, здание Витебского народного художественного училища, Арт-пространство, здание детской художественной школы и арт-центр М. Шагала. Далее с учетом намеченного плана перемещения экскурсантов был проведен анализ отобранного иллюстративного материала. Виды Витебска в работах художников позволили связать основные точки маршрута и сделать его наиболее живописным и ярким. Обязательным условием подготовки экскурсии является ее апробация, в результате которой путь передвижения группы был уточнен и принял завершенный вид. Удачность маршрута подчеркивают также экскурсанты, в отзывах которых мы встречаем следующий комментарий: «Маршрут выверенный, вроде ты просто гуляешь, а по факту по оптимальному маршруту переходишь от одной достопримечательности к другой» [1].

Еще одной особенностью использования художественного образа в экскурсии «История, написанная красками» является разноплановость и большой информационный охват. В ходе программы рассказ строится вокруг 17 художников, при том, как всемирно известных, так и тех, кто знаком узкому кругу специалистов и людей, увлеченных искусством. Подобный подход позволяет адаптировать программу под интересы и потребности туриста, а также учесть его уровень подготовленности в данной теме. Также отметим, что работы художников относятся к разным стилям, эпохам и техникам исполнения. Единственным объединяющим звеном является то, что на всех репродукциях изображен узнаваемый образ Витебска. Интересным является подход, при котором один и тот же ракурс, вид города или памятник архитектуры показывается через творческое переосмысление разных авторов в работах, созданных в различные временные периоды, что позволяет показать и изменение городского пространства. В некоторых случаях только работы художников помогают воссоздать образ утраченных городских пейзажей.

В целом отметим, что экскурсия «История, написанная красками» получила положительные отклик среди экскурсантов. Анализ сайта Tripster, на котором размещено данное предложение, показал, что экскурсию бронируют опытные путешественники, интересующиеся предложенной тематикой. В качестве доказательства приведем следующий отзыв: «Для тех, кто любит историю искусства! Увлекательнейший рассказ о жизни и творчестве величайших художников, вплетенный в историю города» [1]. В то же время невозможно не отметить и сложности, с которыми сталкивается данная программа. В частности, малое количество заказов, что обу-

словлено спецификой тематики. Для первого знакомства с городом туристы предпочитают стандартные маршруты. Целевой аудиторией рассматриваемой нами экскурсии являются люди, увлеченные искусством, желающие не просто узнать основные вехи истории города, а почувствовать Витебск, его настроение и атмосферу.

Заключение. Анализ экскурсии и отзывов экскурсантов, а также личный опыт участия в данном туристическом проекте показал, то художественный образ может стать основой тематических экскурсий. Основная цель «Истории, написанной красками» – популяризация культуры и творческого наследия Витебских мастеров через призму городских пейзажей. Благодаря работам художников перед экскурсантами не только формируется образ города, но и открывается его душа. Настроение, эмоции, чувства, переданные разными материалами и техниками, в разных стилях и в разное время позволяют соединить пространство города и его уникальный культурный код.

1. Необычные экскурсии и туры по всему миру [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://experience.tripster.ru/ (дата обращения: 20.12.2025).

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ЦВЕТА В ДЕКОРАТИВНОЙ ЖИВОПИСИ

Н.В. Сараковская
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Актуальность исследования определяется потребностью качественной подготовки студентов в процессе обучения дисциплине «Декоративная живопись». В статье рассматриваются приемы применения цвета в живописи, а также композиционные особенности построения декоративной работы.

Цель исследования – выявить особенности применения цвета в декоративной живописи, включая цветовые приемы и композиционные решения.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили научные публикации по указанной проблематике, результаты наблюдений за учебной деятельностью студентов. В работе использованы следующие методы: изучение научной литературы, анализ собственного опыта, наблюдение, собеседование, анализ продуктов деятельности студентов.

Результаты и их обсуждение. Декоративная живопись смещает фокус с иллюзии изображаемого пространственного объема на собственную живописную плоскость, в связи с чем возрастает значение ритмики линий и цветовых пятен, а также контурной лепки форм на по-новому осмысленном холсте. Предпочтение отдается поверхности картины и ее пластическому ритму, а ощущение глубины пространства умышленно нивелируется и полностью предотвращается.

Так, в работе Н. Гончаровой «Подсолнухи» наблюдается ориентация на крупномасштабные формы и интенсивные цветовые массы: краски розового занавеса вступают в сопоставление с интенсивно-желтыми, грубо прописанными цветами в горшках на столе (рисунок 1). Аналогичный прием реализован и в работе «Натюрморт с фруктами, раскрытой книгой и горшком цветов» (рисунок 2). В этих произведениях отчетливо читаются следы декоративно-плоскостных исканий с последовательным отказом от пространственной глубины. В работе «Цветы» (рисунок 3) все подчинено яркой, насыщенной плоскости живописи, а, уходящая в глубину поверхность стола, намеренно не подчеркнута и не моделируется через светотень.

Рисунок 1 – Гончарова Н.С. Подсолнухи, 1908, холст, масло,100 х 93

Рисунок 2 – Гончарова Н.С. Натюрморт с фруктами, раскрытой книгой и горшком цветов, 1908–1909, холст, масло, 112 х 121

Рисунок 3 – Гончарова Н.С. Цветы, 1912, холст, масло, 72.7 х 93

В творчестве примитивистов реализуется специфическая «двойная природа» художественного языка. Между их произведениями и работами, академически подготовленных художников, прослеживается очевидная дистанция, которая становится ресурсом для гиперболизации, стилистического заострения и различных форм утрирования, постоянно присутствующих в этих картинах. Эта дистанция не сводится к противопоставлению «исторически устарелого» и «современного», скорее она представляет собой напряжение между коллективно-принятыми началами примитивной традиции и вызовом, который этому началу бросал индивидуальный творческий подход художника.

Декоративная живопись охватывает разные приемы и стили: декоративность может проявляться в цвете (например, в немецком Возрождении, иконописи), в локальных пятнах чистых цветов или в широком тональном диапазоне. Часто используется ограниченная палитра, тонированная бумага, локальный черный цвет. В основе – продуманная композиция, сопоставление частей, порядок, ритм и движение цветовых и тональных масс.

Цвет в декоративной живописи выступает не только средством изображения, но и самостоятельным пластическим элементом, формирующим восприятие поверхности, ритм и декоративную архитектонику произведения; изучение его функций позволяет глубже понять специфику художественного языка декоративных практик и их отличие от станковой иллюзии. Работа с цветом является главной особенностью декоративной живописи.

Практические приемы композиционной цветовой работы заключаются в фокусировке через цвет. Например, использование ярких чистых или теплых акцентов на нейтральном фоне притягивает взгляд зрителя. Чистые, насыщенные цвета действуют как сильные акценты, тогда как снижение насыщенности (добавление серого или смеси с белым/черным) обеспечивает согласованность и мягкость. Контраст по светлоте усиливает читаемость формы; контраст по температуре – глубину и эмоциональность. Окружающие цвета влияют на восприятие отдельного тона. Темный серый будет казаться теплее рядом с синим и холоднее рядом с оранжевым. Умение использовать этот феномен помогает тонко управлять впечатлением от цвета.

Также большую роль играет цветовой баланс. Распределение по площади картины цветовых пятен различных по насыщенности и тепло холодности, позволяет избежать «тяжести» в одной из частей работы. Цветовой ритм и повтор, т.е. повторение цвета в разных элементах холста объединяет композицию.

Использование градации цвета позволяет создать эффект глубины, который по мере удаления в перспективе переходит к более холодным, менее насыщенным и светлеющим тонам. Чтобы сгладить контраст цветовых пятен применяется ввод небольших количеств дополнительного тона в соседние области, что создает эффект незаметных цветовых переходов.

Дополнительной деталью, вызывающей интерес у зрителя, является создание контраста масштаба и текстуры, например, тонкая деталь яркого цвета на крупной мягкой плоскости. Яркие контрастные палитры создают динамичную декоративность; приглушенные гармонии – элегантную и спокойную.

Часто самые удачные декоративные решения рождаются в результате смелых цветовых сочетаний и технической импровизации. При работе над декоративной живописью важно учитывать смысловые и культурные ассоциации с цветами, а также контекст интерьера, куда будет вписана работа. Понимание цветового круга и гармоний, работа с насыщенностью и температурой, а также умение решать конкретные композиционные и эмоциональные задачи с помощью цвета – ключ к созданию декоративных произведений, которые не только украшают пространство, но и управляют восприятием, создают нужное настроение и усиливают замысел автора.

Заключение. Таким образом, можно констатировать, что цвет в декоративной живописи – один из главных средств выразительности. Он не только украшает поверхность, но и задает настроение, формирует пространство, управляет вниманием зрителя и усиливает символическое содержание работы. Цвет – инструмент, который при правильном использовании превращает декоративную живопись в выразительный, гармоничный и функциональный объект.

В эпоху цифровизации и глобализации визуального опыта изучение цвета в декоративной живописи важно для понимания трансляции культурных кодов, репродуцирования локальных традиций и их адаптации в современном художественном поле, что делает тему востребованной как для теоретиков искусства, так и для практиков – художников, реставраторов и дизайнеров.

ЭССЕ КАК ФОРМА КОНТРОЛЯ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ-ХУДОЖНИКОВ

Д.С. Сенько
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Подготовка будущего педагога-художника – многогранный процесс, в котором кроме формирования практических умений и навыков, важно развитие теоретических способностей. В этой связи актуальность приобретает эссе как активная конструирующая смыслы и значения деятельность, форма обучения и контроля, в которой интегрируются теоретическое осмысление, критический анализ, рефлексия (анализ и структурирование собственного опыта, мотивов, ценностных ориентаций и профессиональной идентичности), авторское выражение своих взглядов и позиций. Анализ использования данной формы контроля знаний и развития критического мышления среди студентов 3 курса показал ее эффективность в оценке актуального уровня подготовки к профессиональной деятельности.

Цель исследования – выявление дидактических возможностей эссе применительно к контролю и оценке компетенций студентов художественных специальностей.

Материал и методы. Источниками информации послужили учебно-методическая литература, образовательные стандарты, методические рекомендации, анализ учебной деятельности студентов художественно-графического факультета.

Результаты и их обсуждение. Эссе (от латинского exaquim- взвешивание, англ. – очерк, статья) – сочинение-рассуждение небольшого объема, содержащее анализ какой-нибудь проблемы, размышления на заданную тему, выражение личных впечатлений; характеризуется свободным планом изложения [1].

В учебном процессе эссе может стать практикой усвоения личностного опыта, имеющегося в ощущениях, но недостаточно осмысленного как система взглядов и убеждений. Несмотря на то, что от эссе не требуется единой структуры представления материала, мысль автора должна разворачиваться вокруг одной проблемы, не уводя в сторону от темы, приветствуется эмоциональность, индивидуальность изложения, отражающие личностные качества автора. Для «учебного» эссе студентам полезно предоставить некоторые ориентиры: начать изложение своих мыслей со вступления, описания ситуации, далее изложить свои размышления, переживания, позицию в отношении увиденного, воспринятого, сделать выводы, наметить дальнейшие стратегии в отношении освещаемой темы.

Опыт использования эссе на занятиях по дисциплине «Общая методика обучения изобразительному искусству» выявил ряд важных аспектов, полезных при диагностике динамики освоения студентами данного предмета:

1. **Обратная связь**: предоставляет информацию о погружении в изучаемую тему, проблему, ситуацию, помогает логично, последовательно излагать материал, аргументировать свое мнение, позицию, грамотно представлять информацию.

2. **Погружение в профессию**: размышления стимулируют осознание профессиональной деятельности, способствуют формированию самоидентичности, мотивируя к более усердной работе и достижению лучших результатов.

3. **Мониторинг уровня сформированности эмоционально-чувственной и мыслительной сферы студента**: эссе позволяет оценивать прогресс интеллектуального развития, рефлексивные переживания, ценностные ориентации, выявлять проблемы и корректировать учебные задачи по предмету.

4. **Развитие эмоциональной-чувственной сферы, критического мышления, саморегуляции**: аргументированное изложение информации, представление личной позиции через обдумывание и повторное рефлексивное проживание ситуации, объекта, процесса, явления, способствует развитию самопознания и самооценки, интегрируют академические знания с личным опытом.

5. **Подготовка к будущей профессиональной деятельности**: написание текстов, сценариев, рецензий, рефлексия – важная часть работы преподавателя. Подобная практика отсутствует в учебных заданиях по специальным дисциплинам.

6. **Эмоциональное благополучие**: в процессе написания автор анализирует свой опыт, выстраивает систему оценок на окружающую действительность, а возможность выразить свои мысли, чувства, точку зрения укрепляет уверенность в собственных способностях и компетенциях.

Эти аспекты подчеркивают важность оценивания учебных достижений студентов в образовательном процессе и его влияние на их профессиональную подготовку.

Заключение. Задания на написание эссе позволяют контролировать и развивать профессиональные способности студентов. Однако в ходе проведения занятий выявлены условия использования эссе как формы контроля уровня подготовки студентов:

1. Эссе необходимо выполнять в рукописной форме; раскрытие темы более результативно, когда студенты пишут вне урока.

2. Излишняя эмоциональность при осмыслении темы приводит к снижению объективности, академичности, научной ценности выводов.

3. Следует избегать использования интернет-ресурсов.

4. Наличие ясных и понятных критериев оценки результатов размышлений: умение аргументированно раскрыть свою точку зрения, выразить свое отношение, глубина и оригинальность рефлексии, коммуникативно-языковая культура изложения, соответствие профессиональному контексту и др.

1. Муравьев В.С. Эссе / В.С. Муравьев // Большая советская энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gufo.me/dict/bse/%D0%AD%D1%81%D1%81%D0%B5. Дата доступа: 10.12.2025.

ДИЗАЙН В ПРОДВИЖЕНИИ ТОВАРОВ НА МАРКЕТПЛЕЙСАХ

Е.О. Соколова, И.А. Курманаева
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В современном мире очень большая часть покупок совершается именно через маркетплейсы. Это быстро, удобно и не требует больших временных затрат. Исходя из этого среди продавцов, размещающих свой товар в интернет-магазинах, появилась огромная конкуренция. Каждый продавец хочет выделиться и сделать свой товар в начале списка рейтинга популярности. В этом деле немаловажную роль играет дизайн.

Цель данной работы – выявить роль дизайна в продвижении товаров на маркетплейсах.

Материал и методы. Материалом исследования послужили товары в интернете, их рейтинг, внешний вид карточек товаров, анализ литературных и интернет источников по теме исследования. Использовались методы анализа, сравнения и обобщения.

Результаты и их обсуждение. На маркетплейсах представлено очень много товаров разных по категориям: внешнему виду, качеству, цене. Покупатель выбирает нужный ему исходя из этих же категорий. Но очень важным критерием выбора является внешний вид карточки товара. Внимание покупателя привлекает яркая, красивая, приятная по внешнему виду карточка. Проигрывает же этому товару тот, что представлен менее привлекательно.

Именно дизайн помогает создать оригинальную, выделяющуюся картинку, которая привлечет клиента. Исходя из всех правил, дизайнеры подбирают цвет, оформление, надпись, шрифт, узоры и другие составляющие карточки, которые сочетаются с самим товаром. Если человек зашел на сайт, чтобы купить подарок, и не уверен в своем выборе, то очень легко привлечь его внимание, используя видео, большие фотографии, цвет, и другие средства. При наглядном сравнении карточек с разным дизайном можно выбрать более привлекательную. Так и получается с обычными покупателями. Красивая картинка вызывает «доверие» у клиента, что приводит к покупке именно этого товара. При создании карточки товара на маркетплейсе важно изначально тщательно изучить требования площадки – от допустимых размеров изображений до ограничений по длине названий и особенностей структуры описания. Не менее значим корректный выбор главной категории для товара – от этого зависят его позиции в поисковой выдаче, размер комиссии за хранение и доступный набор характеристик. Продавец отдает предпочтение наиболее посещаемым категориям, чтобы расширить охват аудитории.

При разработке дизайна товара название должно быть лаконичным, но информативным – включать ключевые характеристики: тип, бренд, материал и размер, а также основные поисковые слова. При этом важно избегать перегруженности и субъективных

оценок, поскольку такие формулировки могут стать причиной отказа в модерации. Вместо простого «кружка» лучше указать «керамическая кружка 400 мл с крышкой».

К фотографиям предъявляются строгие требования: они должны быть четкими, высокого разрешения, с равномерным освещением и нейтральным фоном (предпочтительно белым или однотонным). Желательно показать товар с разных ракурсов, выделив крупным планом ключевые детали. Для техники, гаджетов и мебели полезны контекстные фото, демонстрирующие использование товара в реальной обстановке. Это помогает покупателю представить, как продукт впишется в его жизнь. В случае одежды и обуви эффективно показывать модель на человеке или в интерьере. При этом следует избегать размытых изображений и пикселизации, а также следить, чтобы товар занимал не менее половины кадра, и не перегружать фото лишними деталями: фон должен подчеркивать продукт, а не отвлекать от него. Кроме того, важно проверять, как изображения выглядят на мобильных устройствах, ведь большинство пользователей заходят на маркетплейсы со смартфонов.

Инфографика способна наглядно продемонстрировать преимущества товара: размеры, способы применения, комплектацию и технические характеристики. Она особенно актуальна для сложных продуктов (техника, мебель), где важно акцентировать внимание на деталях. Для одежды и аксессуаров инфографика зачастую избыточна - здесь приоритет остается за качеством фотографий. При ее создании стоит придерживаться принципа минимализма: использовать минимум текста, но крупного и четкого, выбирать понятные шрифты и контрастные, но не агрессивные цвета, применять значки, списки, схемы и стрелки для структурирования информации.

Описание товара должно отвечать на основные вопросы покупателя: что это за продукт, для кого и для чего он предназначен, в чем его сильные стороны. Текст желательно структурировать, разбивая на абзацы или тематические блоки, использовать короткие предложения и избегать лишней информации. Крайне важно не копировать описания конкурентов – это запрещено правилами маркетплейсов. В текст стоит включить уникальные преимущества товара, детали, а не отраженные в характеристиках (например, особенности упаковки для хрупких изделий), инструкции по использованию или уходу (если актуально), а также ответы на типичные вопросы покупателей.

В разделе характеристик необходимо указать точные данные: длину, высоту, вес, цвет, материал, состав, комплектацию и прочие параметры. Чем полнее и достовернее эта информация, тем ниже вероятность возвратов. При этом следует использовать предусмотренные маркетплейсом поля для характеристик, не дублируя данные в описании.

В дизайне карточки стоит придерживаться принципов минимализма, избегая перегруженности. Избыток текста и деталей создает впечатление дешевого продукта и отпугивает покупателей. Желательно использовать 2-3 цвета, придерживаясь фирменных оттенков, если они есть, и следить за актуальностью оформления. Оно должно соответствовать трендам платформы и ожиданиям целевой аудитории. Каждый элемент карточки (фото, текст, инфографика) должен быть функциональным и работать на продажу, а не выполнять лишь декоративную роль. В итоге успешная карточка представляет собой баланс между информативностью, визуальной привлекательностью и удобством восприятия. Она должна быстро «продать» товар и ответить на все вопросы покупателя до того, как он переключится на предложения конкурентов.

Заключение. В современном мире очень распространены покупки в интернете. Большая конкуренция среди продавцов заставляет их прибегать к разработке новых методов продвижения своего товара. Дизайн в этом играет огромную роль, ведь именно с его помощью создаются оригинальные и привлекающие картинки товара. Появляется все больше дизайнеров, предлагающих свои идеи, однако не все сделаны по правилам и работают так хорошо, как картинки, разработанные профессионалами. Дизайн никогда не уйдет из маркетинга, ведь они взаимно продвигают друг друга.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ УЧИТЕЛЯ ТРУДОВОГО ОБУЧЕНИЯ

Т.П. Уласевич, И.А. Сысоева
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Программа учебного предмета «Трудовое обучение» в учреждениях общего среднего образования направлена на расширение технологической грамотности учащихся, подготовку учащихся к трудовой деятельности в современном информационном постиндустриальном обществе и к профессиональному самоопределению. В связи с этим при подготовке будущего учителя трудового обучения к профессиональной деятельности должны учитываться требования, предъявляемые к данной категории педагогических работников.

Цель заключается в выявлении особенностей подготовки будущих учителей трудового обучения к профессиональной деятельности.

Материал и методы. Кодекс Республики Беларусь об образовании, образовательный стандарт базового образования, Инструктивно-методическое письмо Министерства образования Республики Беларусь «Об организации в 2025/2026 учебном году образовательного процесса при изучении учебных предметов и проведении факультативных занятий при реализации образовательных программ общего среднего образования» (общая часть); Приложение 17 «Особенности организации образовательного процесса при изучении учебного предмета «Трудовое обучение»; учебная программа по учебному предмету «трудовое обучение. обслуживающий труд» для V–IX классов учреждений образования, реализующих образовательные программы общего среднего образования, с русским языком обучения и воспитания; учебная программа по учебному предмету «трудовое обучение. технический труд» для V–IX классов учреждений образования, реализующих образовательные программы общего среднего образования, с русским языком обучения и воспитания. Метод анализа, практический метод.

Результаты и их обсуждение. Учитель трудового обучения в своей профессиональной деятельности должен быть подготовлен к решению следующих задач:

– управление учебно-познавательной, научно-исследовательской и другими видами деятельности учащихся;

– использование оптимальных методов, форм, средств обучения;

– организация самостоятельной работы учащихся;

– развитие навыков работы с учебной, справочной, научной литературой и другими источниками информации;

– осуществление учебно-исследовательской деятельности;

– организация и осуществление руководства творческой деятельностью учащихся;

– осуществление просветительской и профориентационной деятельности.

В соответствии с нормативными документами будущий учитель трудового обучения должен обладать рядом компетенций.

Профессиональные компетенции учителя трудового обучения включают:

– предметную (глубокие знания своего предмета, включая технологии и методику преподавания);

– методическую (умение планировать уроки, выбирать и применять методы обучения, оценивать результаты);

– психолого-педагогическую (умение создавать комфортную среду, работать с разными учениками, мотивировать и поддерживать их);

– управленческую (организация образовательного процесса, работа с документацией);

– информационно-коммуникативную (использование информационно-коммуникативных технологий, цифровая грамотность);

– рефлексивную (анализ своей деятельности, постоянное саморазвитие).

Предметные компетенции – глубокое знание предмета, владение необходимыми знаниями в области трудового обучения, включая современные технологии, материалы и методики.

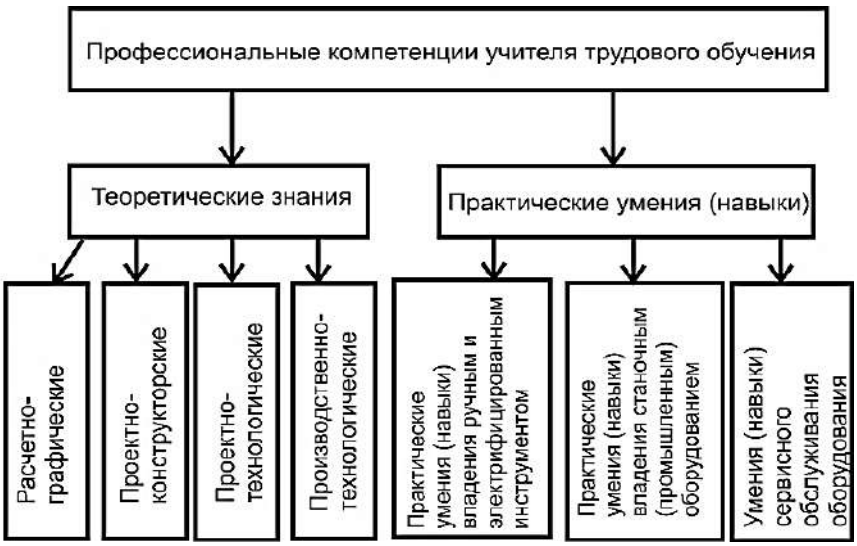
Методические компетенции – умение разрабатывать учебные программы, планировать, организовывать и проводить занятия, а также оценивать их результаты; разрабатывать технологическую документацию; создавать чертежи и инструкции для изготовления изделий.

Психолого-педагогические и коммуникативные компетенции – создание комфортной среды, умение выстроить безопасную и поддерживающую атмосферу на уроке. Коммуникабельность и эмпатия, способность устанавливать контакт с учащимися, понимать их эмоциональное состояние и мотивировать к обучению. Индивидуальный подход к каждому учащемуся, работа с учетом особенностей, потребностей и мотивации каждого ученика, в том числе поддержка одаренных детей и детей из групп риска. Профессиональная этика, поддержание высокого уровня профессиональной этики и имиджа.

Управленческие и информационно-коммуникативные компетенции – организаторские навыки: планирование урочной деятельности, контроль за ходом обучения и развитием учащихся. Использование ИКТ, владение современными информационно-коммуникационными технологиями для повышения эффективности образовательного процесса, цифровая грамотность (навыки использования цифровых инструментов в учебной деятельности).

Рефлексивные компетенции – Способность критически анализировать собственную деятельность, обобщать свой опыт и работать над самосовершенствованием, самообразование, стремление к постоянному обновлению своих знаний и навыков.

Компетенция в сфере инновационной деятельности, характеризующая учителя как экспериментатора и креативная компетенция, т.е. умение учителя выводить деятельность на творческий, исследовательский уровень.



Теоретические знания [1]:

– расчетно-графические – необходимы для успешной работы в сфере реализации различных проектов и графических учебных заданий;

– проектно-конструкторские – в процессе профессиональной деятельности преподаватель обязан уметь осуществлять реализацию конкретных учебных программ на основе своих навыков в проектировании и конструировании;

– проектно-технологические – для совершенствования учебной и практической деятельности учащихся, необходимо умение педагога разрабатывать технологические процессы изготовления изделий и внедрять их на практике;

– производственно-технологические – эффективная организация практической работы на уроке исходя из конкретной материально-технической оснащенности школьной мастерской, в первую очередь основывается на расчетах ее целесообразности, закрепленных технико-технологическими обоснованиями.

Практические умения (навыки):

– навыки владения ручным и электрифицированным инструментом и оборудованием, а также школьным промышленным и бытовым оборудованием;

– навыки сервисного обслуживания – в учебно-производственном процессе принимает участие разнообразное оборудование, которое нуждается в ремонте и сервисном обслуживании.

Основные пути развития педагога, основные направления повышения профессионального уровня педагога:

• Самообразование: самостоятельное изучение методической литературы; работа в методических объединениях, творческих группах, педагогических сообществах;

• Курсовая подготовка: инновационная деятельность, освоение новых педагогических технологий, методов и приемов; системная подготовка и/ или переподготовка; посещение проблемных семинаров и вебинаров;

• Обобщение и распространение опыта: конкурсы/ проекты (очные, дистанционные), обобщение собственного педагогического опыта, через активное участие в педагогических конкурсах, мастер-классах.

Самообразование педагога осуществляется через: использование интернет-ресурсов, изучение методических журналов, сборников, монографий – учитель имеет возможность повышать свой профессиональный уровень и общечеловеческую культуру.

Курсовую подготовку можно представить как курсы повышения квалификации, стажировку и, при необходимости, переподготовку. Профессиональный рост педагога осуществляется в различных формах обучения: очные, заочные, дистанционные курсы, вебинары, самообразование.

Особую роль в повышении профессиональной компетенции играет стажировка. Она должна осуществляться в целях формирования и закрепления на практике профессиональных знаний, умений и навыков педагогических работников, полученных ими в результате теоретической подготовки, а также изучения передового опыта, приобретения профессиональных и организаторских навыков для выполнения их обязанностей.

Особое место в системе совершенствования педагога занимает организация методической помощи начинающему педагогу, то есть наставничество. Начинающим педагогом считается специалист в какой-либо области знаний, но не имеющий практического педагогического опыта.

Участие в профессиональных конкурсах способствует повышению профессионального уровня педагогов. Чаще всего педагогу необходимо внедрить инновации в образовательный процесс и провести анализ своей педагогической деятельности, например, распространение опыта.

Обобщение и распространение педагогического опыта является одним из наиболее трудоемких и сложных направлений в методической работе школы, так как является комплексом мероприятий, объемным по содержанию, обеспечивающим преемственность инновационного педагогического опыта, его внедрение в практику.

Виды обобщения и распространения опыта:

– самообразовательная деятельность учителя;

– участие в работе сетевых сообществ;

– единый Методический день;

– РМО/ ШМО районное методическое объединение/школьное методическое объединение;

– педагогические конференции.

Педагог может применять любой из путей развития или же их комбинирование, в зависимости от уровня своего профессионализма. В методической работе эффективней использовать такие формы работы, как: семинар-практикум, организация единого методического дня, мастер-класс, круглый стол, творческие группы, методические консультации, наставничество, открытые мероприятия.

Заключение. Учителя трудового обучения – это связующее звено для учащихся школ при определении своей будущей профессиональной деятельности. Поэтому профессия учителя трудового обучения требует постоянного совершенствования в технологической области, в творческой области, научной области, предметной области, а также постоянного обновления знаний и навыков в области методики преподавания предмета, форм организации урочной деятельности и выбора технологий преподавания.

1. Худяков, А.Ю. Теоретические основы формирования профессиональных компетенций у будущего учителя технического труда // А.Ю. Худяков // Профессиональное образование № 1 – 2022. – URL: https://elib.psu.by/bitstream/123456789/38269/1/12-17.pdf (дата обращения: 07.11.2025). С. 12-17.

К ВОПРОСУ СИНТЕЗА НАТЮРМОРТА И ПЕЙЗАЖА В БЕЛОРУССКОЙ СОВЕТСКОЙ ЖИВОПИСИ

Я.В. Федорец
Минск, БГУКИ

Натюрморт является одним из основных жанров в белорусской советской живописи. В поисках наиболее выразительного образа современности, в то же время отражающего индивидуальные нравственные ориентиры и миропонимание, мастера кисти охотно обращались к его всесторонней разработке. Вместе с самоопределением натюрморта в системе жанров существовали и развивались межжанровые формы, среди которых наиболее распространенным можно назвать натюрморт-пейзаж. Своеобразный синтез близких и одновременно противоположных жанров предоставил возможность художникам, таким как Н. Воронов, А. Шевченко, С. Катков, С. Каткова, С. Ли, В. Сумарев, Д. Алейник и др. расширить границы образно-пластического строя натюрморта.

Цель статьи – определить содержательные, художественно-пластические особенности натюрморта-пейзажа на примере различных произведений живописи БССР.

Материал и методы. В качестве материалов были отобраны живописные произведения белорусских художников, а именно Н. Воронова, А. Шевченко, С. Каткова, С. Катковой, С. Ли, Д. Алейника, Л. Щемелева, Н. Селещука и др. При их исследовании использованы метод художественно-стилистического анализа, а также описательный и формально-стилистический подходы.

Результаты и их обсуждение. Изменения в сюжетно-композиционной трактовке натюрморта наблюдаются во второй половине 1950-х гг. До этого времени структура исследуемого жанра имела замкнутый характер, зачастую не допускающая дополнительного пространства на картинной плоскости и ограничивающаяся вертикалью стены или частью натюрмортного столика.

Период 1950–1960-х гг. характеризуется демократизацией общества и культуры, в связи с чем преобразовывалось и изобразительное искусство. Среди многих других жанров, исследуемое время демонстрирует повышенное внимание к натюрморту среди художников белорусской ССР. На волне переработки в сторону поэтизации образа, индивидуализации трактовки живописных произведений, произошло расширение диапазона тематики в натюрморте. Прежде всего это проявилось в оформлении и закреплении в творчестве авторов мотива окна, дверного проема, как у Н. Воронова («Солнечный день» (1958)), А. Шевченко («Пионы» (1962)) и многих других. Внедрение сель-

ского или городского пейзажного мотива через проем окна углубило содержание полотен и преобразовало подходы в их художественной трактовке. Окно стало своеобразным переходом из интимного мира комнаты в мир большой.

Другие мастера кисти, такие как А. Гугель («Цветы» (1956)), С. Катков («Маки» (1961)), И. Семилетов («Сирень» (1962)) и др. в своих картинах выносят предметную постановку из интерьера комнаты в открытое пространства пейзажного мотива. В такого вида системе происходит синтез двух жанров, границы предметного мира размываются, а третий план наделяет полотна дополнительным образным содержанием. Также и меняется пластические средства выразительности: живописные качества пейзажа накладываются на натюрморт, и наоборот.

Однако наиболее ярким примерами художественного подхода к трактовке натюрмортов-пейзажей следует считать полотна, созданные в 1970-е гг. С. Катковым – «Добрый день, Беларусь!» (1970-е), «Натюрморт» (1974). Художник пишет натюрморт на фоне лесного массива, уходящего в даль простора. Предметная постановка, состоящая из лесных даров, органично вписывается в природное окружение, вместе с тем не теряя композиционную доминанту по отношению к последнему. Полотна автора отражают поэтичный образ родной земли, ее лесных богатств, служащих источником неисчерпаемого вдохновения. По своему живописному языку работы повышенно декоративные и им присуща театральность режиссуры картинной плоскости. Так автор полнее раскрывает нерушимые связи между человеком и природой. Посредством подобного диалога между натюрмортом и пейзажем более широко раскрывается замысел автора, выраженный в метафоре образа необъятного родного края как сокровища отечества.

В ином ключе трактуется мотив окна у С. Ли («Лен» (1973)), В. Сумарева («Натюрморт со льном» (1981)) и Д. Алейника («Хлеб» (1980-е)). Картины живописцев объединены единой темой – сельский труд, уборка урожая. Пространство полей и лугов, разворачивающихся за окном, продолжает накладывать дополнительное образное наполнение натюрмортов на переднем плане, и усиливает эмоциональное впечатление от содержательной стороны выбранных тем. Следует отметить смысловую напряженность, которая возникает при переходе из внутреннего мира комнаты во внешний, выхода из замкнутого пространства в широкий неохватный простор.

В области иррационального находится объяснение «Натюрморта с птичьим гнездом» (1978) Н. Селещука. Гнездо и стол реальны и осязаемы. Пейзажные мотивы, красочные плоские пятна – взято из воображения художника и совмещено приемом коллажа. Их можно трактовать как часть воспоминаний автора, канвы его ассоциативно-метафорического размышления.

Во второй половине 1970-х – 1980-е гг. на волне повышенного интереса к национальной культуре в натюрморте приобретают актуальность темы, связанные с ее истоками, сохранением и передачей последующим поколениям. Мотив посвящения белорусским деятелям искусств стал ее результатом и был отражен в творчестве А. Пашкевича («Молодечно. Посвящение Алоизе Пашкевич» (1976)), Ю. Гаврина («Памяти Максима Богдановича» (1980-е)), В. Прокопцова («Памяти Максима Богдановича. Последний сонет поэта» (1985)) и др. Для их произведений характерны синтезированные формы пейзажа и натюрморта.

Столкновение двух систем – предметной и природной – усиливает образное содержание, наделяя вещную группу символическим ореолом. В картине «Страда» (1981), другого мастера кисти С. Катковой, пейзажный мотив намечен условно как продолжение предметного мира. Несколько хлебов, колосья, написанные на переднем плане, выступают в качестве символов земли, ее даров и цикличности жизни. Следует отметить единый золотистый колорит полотна. Цветовой строй также работает на восприятие – так художница воплотила цельный образ земли и труда.

Синтез натюрморта и пейзажа характерен и для творчества Л. Щемелева («Кресло отца» (1977), «Колокольчики» (1980), «Гости – в дом!» (1986)). Зачастую автор в полотнах размещает предметы в композиционном центре перед пейзажем. Первую названную картину Л. Щемелев посвящает отцу. Букет цветов, расположенный на сиденьи кресла, – главная точка напряжения, задающая тон эмоционального воздействия на зрителя. Фрагмент природы в этой композиции – метафора родного края, жизни автора, заполненная воспоминаниями о близком человеке. Пейзаж индивидуализирует предметный мотив. Прекрасно по замыслу полотно «Гости – в дом!» (1986): за раскрытым проемом окна, на подоконнике которого размещен букет, виднеются молодожены. Натюрморт становится участником, наблюдателем трогательной сцены, радостного события. Столкновение первого плана и дальнего, ассоциативно отражает мотив перехода молодой пары в новую жизнь, их преображение, которое наступит, когда они перейдут порог своего дома.

Натюрморты-пейзажи в творчестве приведенных выше белорусских живописцев показывают, как предметный мир сопрягается или перекликается с состоянием природы за окном, на улице в открытом пространстве. Пейзаж в таком произведении созвучен предметной группе, ассоциативно, метафорически или символически ее дополняет. Природа устанавливает взаимно обратную связь с вещной постановкой – в картине это отображено через зрительное увеличение глубины пространства. Даль, природный мотив, прорыв в глубину, виднеющиеся в глубине картины, включаются в создание эмоционального и смыслового образа всего изображения.

Также приведенные выше натюрморты показывают, как натюрморт-пейзаж получает иносказательность. Если 1950-е гг. мотив окна обеспечивал доступ в картину естественного источника освещения, придававшего дополнительную сложность и остроту цветовой системе картины, то в 1960-е–1980-е гг. меняется отношение к предметному миру и окружающей природной среде, между ними устанавливаются семантические связи. В результате в структуре композиции сосуществуют два бытия: одно отражает природу, очищенную от обыденной человеческой суеты, другое показывает материальный предметный мир. Пластический язык в таких межжанровых произведениях балансирует на стыке двух моделировок предметно-пространственной и временной среды, охватывающих два жанра.

Натюрморт-пейзаж обладает гетерогенностью межпредметных связей. Оба жанров отличаются по задачам и функциям, композиции, живописному исполнению и содержанию. Однако при их взаимодействии, вступая в межжанровые отношения, создается оригинальная пластическая структура, в которой главной доминантой остается предметная постановка, а пейзаж дополняет ее: расширяет смысловой аспект произведения, насыщает метафорическими коннотациями, добавляет пространственную глубину и динамику сюжету. Живописное исполнение натюрморта влияет на пейзаж и наоборот.

Заключение. Рассмотренная межжанровая форма – это оригинальный сплав процессов внутренних преобразований натюрморта и пейзажа, синтезированных в единую образно-пластическую структуру.

В течение 1950–1980-х гг. сформировались наиболее выразительные примеры сочетания этих жанров: мотив окна или простора, изображение натюрморта на открытом пространстве, тема сельской жизни и натюрморт-посвящение. Через подобные межжанровые формы белорусские художники, такие как Н. Воронов, А. Шевченко, С. Катков, С. Каткова, Л. Щемелев, Н. Селещук и др. в исследуемый исторический период предлагают целостнее освоить реальную действительность, охватить как можно больше сторон человеческой жизни, показать ее неоднозначность и сложность. Совмещение предметного и природного миров создает систему, в которой происходит формирование ассоциативной многослойной структуры. Многосложность воплощаемого образа рождается при столкновении, сопоставлении переднего и дальнего планов.

ІНДУСТРЫЯ БІЕНАЛЕ Ў КАНТЭКСЦЕ СУЧАСНЫХ МАСТАЦКІХ ПРАКТЫК

М.Л. Цыбульскі
Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава

Пачынаючы з другой паловы XX стагоддзя ці не асноўнай арт-сцэнай для прэзентацыі сусветных дасягненняў у галіне сучаснага мастацтва, шырокага дыяпазону актуальных мастацкіх практык становяцца буйныя міжнародныя выставы, большасць з якіх мае фармат біенале. Арганізацыя маштабных выставачна-фестывальных праектаў у розных краінах свету дала гледачам магчымасць пазнаеміцца з сусветнымі тэндэнцыямі ў сучасным мастацтве. Сёння ў свеце налічваецца больш за 300 біенале. Некаторыя праекты закрываюцца, але ў той самы час у розных кропках планеты з'яўляюцца новыя. Фармат біенале застаецца адной з самых папулярных мадэляў дэманстрацыі сучаснага мастацтва ва ўсім свеце, а індустрыя біенале захоўвае высокую дынаміку развіцця.

Мэта артыкула – прааналізаваць ролю біенале, як формы выставачна-фестывальных праектаў ў рэпрэзентацыі розных форм сучасных мастацкіх практык, выявіць асаблівасці арганізацыі выставачнай дзейнасці, тэндэнцыі развіцця найбольш важных і вядомых біенале сучаснага мастацтва на міжнародным узроўні.

Матэрыял і метады. Матэрыялам для аналіза паслужылі дадзеныя экспазіцыйна-выставачнай дзейнасці, каталогі сусветна вядомых біенале, матэрыялы круглых сталоў і прэс-канферэнцый, гутаркі і інтэрв'ю з мастакамі – удзельнікамі выставак, мастацтвазнаўцамі, арт-крытыкамі, партнёрамі і куратарамі праектаў, інфармацыя з інтэрнэт-сайтаў, якія звязаны з правядзеннем біенале. Падрыхтоўцы дадзенага даследавання паспрыяў практычны досвед працы аўтара артыкула над арганізацыяй Міжнароднай біенале акварэлі "Акварэльная сябрына" і Міжнароднай біенале графікі ў Беларусі. У рабоце быў выкарыстаны комплекс метадаў цэнтральнае месца сярод якіх займаў кампаратыўны аналіз вынікаў сусветна вядомых выставачна-фестывальных праектаў сучаснага мастацтва.

Вынікі і іх абмеркаванне. Біенале – мастацкая выстава, фестываль, ці творчы конкурс, які праходзіць раз на два гады і звычайна суправаджаецца дыскусіямі, публічнымі сустрэчамі з аўдыторыяй і мастакамі. У цяперашні час біенале з'яўляюцца адной з найбольш папулярных форм актуалізацыі выяўленчага мастацтва, якая фарміруе міжнародны дыскурс. Сёння тэрмін "біенале" таксама часта выкарыстоўваецца для абазначэння розных відаў прэзентацыі кіно, музыкі, архітэктуры і інш. У нашым даследаванні мы выкарыстоўваем "біенале", як агульны тэрмін, які ўключае шырокі спектр экспазіцыйных фарматаў – трыенале, квадрыенале і інш [1].

Біенале адлюстроўвае дух часу, дае ўяўленне аб асноўных тэндэнцыях мастацкага свету, магчымасць сустрэцца з сучасным мастацтвам ва ўсёй яго стылістычнай і геаграфічнай разнастайнасці. Дадзеная форма ўжо дастаткова сфармавалася як з'ява культурнага жыцця і, разам з тым, біенале застаецца жывой творчай лабараторыяй у сучаснай мастацкай практыцы. "У цэлым біенале спрыяюць агульнаму працэсу глабалізацыі і камунікацыі, ствараюць адзіную культурную прастору" [2]. Для мастакоў гэта не проста маштабныя выставы, але пляцоўкі, дзе нараджаюцца новыя сэнсы, устанаўліваюцца прафесійныя сувязі, фарміруецца сусветная прастора мастацтва і "правілы гульні" у яе межах.

Асаблівасцямі біенале з'яўляюцца: актыўнае міжнароднае ўзаемадзеянне і ўзаемаўплыў, шырокі дыяпазон падачы мастацкага матэрыялу, спалучэнне традыцыйных і навацыйных форм прэзентацыі мастацтва, выкарыстанне спецыяльных інстытуцый для арганізацыі, кардынацыі работы біенале, аналіза вынікаў і планавання далейшага развіцця, актыўнае выкарыстанне СМІ (тэле-праекты, інтэрнет-сайты друкаваныя

выданні). З аднаго боку, біенале арыентаваны на глабалізаваны рынак мастацтва, з другога боку, укаранёны ў мясцовай, рэгіянальнай, або нацыянальнай спецыфіцы.

Прыблізна за год арганізатары біенале запрашаюць да яе падрыхтоўкі якога-небудзь сусветна вядомага незалежнага куратара (або групу кураторaў), роля якога выключна важная ў адборы мастакоў і мастацкіх праектаў. Анансуецца тэма, або дэвіз біенале. Лічыцца добрым знакам, калі дамінантамі экспазіцый становяцца творы, якія зроблены мастакамі спецыяльна пад гэты праект. Сярод патэнцыяльных удзельнікаў, часам сапраўдныя класікі актуальнага мастацтва, якія задаюць “танальнасць” і вызначаюць узровень біенале.

Але звычайна біенале не грунтуецца на нейкай адной канцэпцыі, а скіравана на даволі шырокае асэнсаванне праблем сучаснасці. У цэнтры ўвагі аказваюцца самыя актуальныя і надзённыя з іх, што сёння хвалююць чалавецтва – войны, тэрарызм, міжнацыянальныя канфлікты, пытанні нацыянальнай ідэнтычнасці, раз’яднанасць людзей розных культур, тэмы міграцыі, экалогіі, пытанні планетарнай кліматычнай катастрофы, культурнай памяці і інш. Разам з глабальнымі сацыяльнымі, гендэрнымі, экалагічнымі, мультыкультуральнымі і іншымі праблемамі актуальна гучаць падкрэслена канцэптуальныя і філасофскія тэмы.

У той жа час біенале гэта бізнэс, цэлая індустрыя, якая развіваецца ў каардынацыі з арт-рынкам. Бюджэты падобных мега-праектаў самыя розныя. Некаторыя з іх часам даходзяць да мільёнаў еўра, як на Венецыянскай біенале, ці Documenta. Такая буйная міжнародная культурная падзея, як біенале ўплывае на развіццё горада, яго эканамічны рост, прыцягвае інвестыцыі, стымулюе мясцовы рынак мастацтва, стварае працоўныя месцы, павышае прэстыж горада. Буйныя біенале (Венецыянская, Стамбульская і інш.) атрымліваюць дзяржаўнае і муніцыпальнае фінансаванне, выкарыстоўваюць прыватныя спонсарскія сродкі, гранты ад буйных карпарацый, ператвараючыся ў маштабныя праекты з бюджэтамі, параўнальнымі з бізнесам. Біенале ператварае горад у міжнародны арт-хаб, павышае яго пазнавальнасць, працуе як пляцоўка для продажу твораў мастацтва, прасоўвання мастакоў, фарміравання новых трэндаў, супрацоўніцтва з музеямі і галерэямі.

У біенале, ці дакладней у “біенале-культуры”, ёсць свая гісторыя. Першая паўнавартасная Міжнародная біенале адкрылася ў Венецыі ў 1895 годзе і прыцягнула да 224 000 наведвальнікаў. Шэраг наступных біенале, такіх як Біенале Уітні ў Нью-Йорку ў 1932 годзе мелі толькі нацыянальную накіраванасць.

Новая “хваля” фестывалізму пачалася ў другой палове XX стагоддзя, калі ўзніклі біенале ў Сан-Паула (1951, Бразілія), Касэлі (1955, Германія), Сіднэі (1973, Аўстралія), Нью-Дэлі (трыенале, Індыя, 1968), Нью-Ёрку (1973 ЗША) і інш.

Сапраўдны “бум” мега-выстаў звязаны з 1980-1990-мі гадамі, перыядам падзення “жалезнай заслоны” і пачаткам навейшай глабалізацыі. Гэта час росту колькасці біенале ў краінах Глабальнага Поўдня [4], ва Усходняй Еўропе, Расіі, Азіі, Кітаі. Біенале былі арганізаваны ў Гаване (1984, Куба), Стамбуле (1987, Турцыя), Ўроцлаве (1989, Польшча), Дакары (1990, Сенегал), Шарджу (1993, Аб'яднаныя Арабскія Эміраты), Шанхаі (1994, Кітай), Бамака (1994, Малі), Кванджу (1995, Паўднёвая Карэя), Ёханэсбургу (1995, Паўднёвая Афрыка), Краснаярску (1995, Расія), Фортецца-ды-Басо (1997 Фларэнцыя, Італія), Уладзівастоку (1998, Расія), Пусане (1998, Паўднёвая Карэя), Мельбурне (1999, Аўстралія). У 1996 годзе ў Ратэрдаме адкрылася, выстава "Маніфеста" галоўная асаблівасць якой – пастаянная змена месца правядзення.

На мяжы новага тысячагоддзя біенале сталі з'яўляцца ва ўсім свеце: у Пекіне (2002, Кітай), Маскве (2005, Расія), Сінгапуры (2006, Кітай), Растове-на-Доне (2010, Расія), Екацярынбурзе (2010, Расія) Казані (2011, Расія), Кочы-Музірысе (2012, Індыя), Іньчуане (2016, Кітай), Лахоры (2017, Пакістан), Карачы (2017, Пакістан) і Срынагары (2018, Індыя), Бухары (2021, Узбекістан) і г.д. У 2025 годзе было праведзена мноства

значных міжнародных праектаў, сярод якіх па-ранейшаму самыя пачэсныя месцы займаюць Венецыянская архітэктурная біенале: 19-я міжнародная выстава; Берлінская біенале: 13-я выстава сучаснага мастацтва; Біенале ў Сан-Паўлу: 36-я выстава; Шанхайская біенале: 15-я выстава; Стамбульская біенале: 18-я выстава ; Біенале ў Шарджы: 16-я выстава; Бухарская і Тайландская біенале.

Нягледзячы на высокую папулярнасць біенале сучаснага мастацтва даследчыкі бачаць немала падстаў для крытыкі гэтай формы выставачна-фестывальных праектаў, кажуць пра згасанне, вычарпанасць “так званага “біенальнага руху”. На думку некаторых арт-крытыкаў і гледачоў біенале ў XXI стагоддзі становяцца залішне элітарнымі, занадта канцэптуальнымі, перанасычанымі інтэлектуальнымі рэбусамі, сацыяльнымі і палітычнымі выказваннямі, пафаснымі, падкрэслена камерцыйнымі, з’арыентаванымі на імгненнае ўражанне, а не на глыбокае асэнсаванне. Сярод відавочных недахопаў прадказальнасць, стандартызаванасць арганізацыйных мадэляў. “Вялікія міжнародныя выстаўкі праводзяцца не для таго, каб нечым здзіўляць (...) Так атрымліваецца, што кожная новая біенале "нулявых" і "дзесятых" гадоў становіцца ўсё больш сумнай” [5]. У экспазіцыях уніфікаваны варыянт мастацтва, які ў большасці выпадкаў не мае ні аўтарскай, ні нацыянальнай прыналежнасці. У актуальным мастацтве, што прадстаўлена на біенале часам адчуваецца страта вобразнай выразнасці і вастрыні, паўторы, відавочна цягаценне да гламуру, забавы, шоў.

Заключэнне. Падводзячы асноўныя вынікі трэба адзначыць, што сёння біенале, сталі адным з ключавых маркераў і рухаючых сіл сучаснага выставачнага працэсу. Менавіта біенале ўяўляе сабой спецыфічную форму рэпрэзентацыі і актуалізацыі новых форм мастацкай практыкі. Біенале адлюстроўваюць самыя розныя тэндэнцыі і стратэгіі сучаснага мастацтва, як дамінантныя, так і перыферыйныя. У той, ці іншай ступені біенале сучаснага мастацтва вызначаюць асноўныя трэнды, “дыктуюць” густы ў прасторы сусветнага мастацтва. Зразумела, такім прывілеем валодаюць далёка не ўсе біенале, а толькі самыя аўтарытэтныя сярод якіх Венецыянскай біенале і Дакумента застаюцца чулым барометрам зменаў, што адбываюцца ў сусветным мастацтве.

1. Sabine, B. Vogel, Biennials – Art on a Global Scale. Edited by Gerald Bast, Springer-Verlag/Wien, 2010.
2. Федина, Е.В. Биеннале и фестивали как форма актуализации современного искусства: на примере проектов Фонда «Современная графика» Автореф. дис. канд. Искусствоведения. СПб.: 2007. 31 с. [Электронный ресурс] URL: https://www.dissercat.com/content/biennale-i-festivali-kak-forma-aktualizatsii-sovremennogo-iskusstva (дата обращения: 02.12.2025).
3. Ronald Kolb and Shwetal A. Patel, “Draft: Global Biennial Survey 2018,” *On Curating* 39 (June 2018), at www.on-curating.org/files/oc/ dateiverwaltung/issue-39/PDF_to_Download/ Oncurating_Issue39_WEB.pdf, as of August 15, 2018.
4. Melanie Vietmeier Biennial as seismograph Geopolitical factors, funding strategies and potential international collaboration. - Stuttgart, 2022, 131 p.
5. Котломанов, А. О. Это скучно и пафосно, но это искусство: Венецианская биеннале – 2017 // Вестник СПбГУ Искусствоведение. - 2017. - Т. 7. - Вып. 3. - С. 373-377.

ФОРМИРОВАНИЕ КАНОНОВ БЕЛОРУССКОЙ ИКОНОПИСИ

А.С. Шевченко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Белорусская иконопись – это пример уникального явления, сформировавшегося на стыке византийской традиции и западноевропейского искусства. В произведениях белорусской иконописи употребляются различные приемы: композиционные схемы старорусского и западноевропейского происхождения, сочетаются темперная и масляная техники, используется разнообразное фоновое оформление. При этом мастерам удается избежать эклектики. Многообразие и разнохарактерность решения объединяют желание передать реальную глубину изображаемого простора, разнообразность движений персонажей, материальность, фактуру предметов.

Современная белорусская иконопись – преемница традиций, которые сформировались в период с XIV – XVI вв. Черты того времени не были утрачены и используются в определенных школах и направлениях, в связи с чем данное исследование выглядит перспективным.

Цель работы – выявление специфических черт формирования белорусской иконописной школы.

Материал и методы. Материалами для исследования послужили работы специалистов в области иконописи, статьи теологов и искусствоведов. Так, обширным фактологическим материалом обладает труд российского и советского искусствоведа, философа, теоретика искусства Н.М. Тарабукина «Смысл иконы». Для нашего исследования ценной явилась работа иконописца, богослова, искусствоведа Л.А. Успенского – «Богословие иконы православной церкви». Также нами были изучены статьи к.ф.н., доцента О.Н. Иванчиной («Иконописный образ в контексте православной литургии») и к.ф.н., доцента Е.В. Ковалевой («Икона в контексте духовно-эстетического диалога»).

Для выявления стилистической уникальности икон, выполненных белорусскими мастерами XIV – XVI вв., нами был использован метод сравнительного анализа. Методы описания и обобщения способствовали рассмотрению канонических особенностей становления белорусской иконописи и определению основных периодов ее формирования.

Результаты и их обсуждение. Древние летописи свидетельствуют о приглашении византийских и греческих мастеров на русские земли в связи с крещением Руси. /Со временем это помогло сформировать и распространить новую культуру, одним из проявлений которой стали иконы. К этому времени греческие сюжеты имели отличительные черты фрагментов росписи, а у византийских мастеров уже сложилась собственная система расположения сюжетов и сформированы принципы иконографии. Постепенно на землях Руси происходит усиление славянских традиций в написании ликов, одежд, исчезают полутона, а колорит становится светлее [1].

Распространение христианства по византийскому образцу характерно и для белорусских земель, что сформировало основу для зарождения иконописной школы. В тоже время в процессе исторического формирования национальной культуры происходит проникновение в древнерусские каноны новых веяний. Таким образом, в истории иконописной традиции Беларуси можно выделить несколько основных периодов, которые отражают эволюцию иконы.

1. Начальный период (X–XV вв.).

Поскольку искусство иконописи пришло на белорусские земли с принятием христианства в конце X в., ранние образцы икон отражали византийские традиции, что стало фундаментом для зарождения иконописных школ того периода. Позднее произведения итало-критских мастеров XV в. привнесли в искусство Беларуси понимание необходимости работы над проблемами канонических правил, научили иконописцев ценить слово и идею как основу иконного языка, показали эстетические возможности иконы. Сохранившиеся памятники искусства данного периода относятся к Турово-Пинской епархии, охватывающей волынские и полесские земли.

2. Становление и расцвет (XVI–XVIII вв.).

С конца XV – начала XVI в. произошло формирование оригинального белорусского стиля. В нем были собраны черты древнерусского искусства, Возрождения и барокко. При контакте с поздневизантийским художественным наследием образовалась область значительного творческого напряжения.

В отмеченный период канон продолжает играть определяющую роль, но значительное влияние на белорусское иконописание оказывают новые веяния, связанные с ренессансной эстетикой. При образной трактовке библейских сюжетов наиболее заметны становятся такие черты как конкретность, житейская достоверность, сменяющие

утонченность и условность. Иконописцев волнуют вопросы передачи человеческих чувств, колоритных деталей реальной жизни. В отдельных образах того времени заметны сочетания старых традиционных приемов и нового пластического и образного решения. В качестве примера приведем икону «Параскева» из Слуцка (XVI в.), которая содержит прямое заимствование западноевропейских черт в композиции и характерный для белорусской школы резной растительный фон.

XVII в. считается «золотым веком» белорусской иконописи: в этот период сформировался самобытный стиль и сложились крупные художественные центры, такие как Слуцк и Могилев. Интересной особенностью этого периода стало то, что иконы писали и для православных, и для униатских храмов.

3. Упадок и возрождение (XIX–XXI вв.).

В XIX в. традиция белорусской иконописи приходит в упадок. В ходе многочисленных войн, а также в следствии борьбы с религией в XX в. многие иконы были утеряны. Систематическое изучение и сохранение наследия началось в XX в., прежде всего благодаря работе Национального художественного музея. Данное учреждение является главным центром сохранения, реставрации и изучения белорусской иконописи [2].

Выявление трех периодов формирования национальной иконописной школы показало, что техника написания образов белорусскими мастерами имеет свои отличительные черты, благодаря которым белорусская иконопись становится узнаваемой. Как упоминалось ранее, на белорусскую икону оказали влияние веяния западноевропейского Ренессанса и барокко. С художественной стороны это повлияло на проявление большей эмоциональности и реалистичности образов, использовании светотени и демонстрации объема.

Также для местной школы характерны яркая декоративность, особенно в оформлении нимбов и фонов. Часто для покрытия использовались сложные резные или наливные орнаменты, которые были редкостью у соседей. Для многих мастерских было характерно проявление фольклорных и народных мотивов.

Цветовое решение белорусской национальной школы также было уникальным. Мастера предпочитали использовать контрастные сочетания – красно-коричневые, охристые тона с синими и зелеными красками. Данные цветовые сочетания придавали иконам особый колорит.

Заключение. Икона – это живой организм. Каждое изображение наполнено духовными символами, жестами, образами, которые имеют свой внутренний глубокий смысл, отражают историю и культуру народа. Беларусь является хранительницей поздневизантийской художественной традиции, представленной греческой, византийской или итало-критской школами. Эта традиция была хорошо известна на белорусских землях и оказала влияние на формирование местной школы иконописи [3]. Новые ориентиры белорусских иконописцев рождались под влиянием отдельных произведений, привезенных с запада или написанных западноевропейскими мастерами, которые работали на территории Беларуси. Исследование показало, что процесс зарождения и становления национальной иконописной школы проходил в сложных исторических и культурных трансформациях, что оказало влияние на особенности белорусской иконописи, но в тоже время привнесло уникальные черты, выделяющие белорусскую икону в особую категорию церковной живописи.

1. Византийская традиция в белорусском искусстве [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ikony.christianity.by/vizantijskaya-tradiciya-v-belorusskom-iskusstve-xv-veka/– Дата доступа: 10.12.2025;

2. Традиционная белорусская иконопись 14-18 вв. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ikonopis.html – Дата доступа: 11.12.2025;

3. Основные иконописные школы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://russian-union-of-experts.ru/spravochnik/osnovnye-ikonopisnye-shkoly-drevney-rusi-xiv-xv-veka/ – Дата доступа: 12.12.2025;

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ ФИНАНСОВОГО И ПРАВОВОГО ДИСКУРСОВ

ДОСРОЧНОЕ ОТЧИСЛЕНИЕ МАГИСТРАНТОВ: НЕГАТИВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Д.М. Ачинович
Минск, Белорусский государственный экономический университет

Система высшего образования играет ключевую роль в создании целостной системы формирования и эффективного использования трудовых ресурсов, развития кадрового потенциала отраслей экономики и сфер деятельности. В свою очередь распределение выпускников выступает значимым инструментом государственной кадровой политики, нацеленной на формирование кадрового суверенитета и эффективное использование бюджета.

Целью статьи является анализ отдельных происходящих процессов в образовательной системе и выработка эффективных мер по их совершенствованию.

Материал и методы. Исследование основано на анализе Конституции Республики Беларусь, актов Президента, Совета Министров, Министерства образования, локальных правовых актов учреждения образования «Белорусский государственный экономический университет» (далее – БГЭУ), а также статистики отчисления и распределения магистрантов дневной бюджетной формы обучения за 2024–2025 гг., официальной отчетности и обращений обучающихся. Методологическую основу составили диалектический, системный и структурно-функциональный подходы, общенаучные методы анализа и синтеза, а также формально-юридический, сравнительно-правовой, статистический и социологический методы.

Результаты и их обсуждение. Распределение выпускников – один из наиболее ответственных этапов образовательного процесса, поскольку оно напрямую связано с реализацией их прав на первое рабочее место и обеспечением кадровых потребностей государства. Данная процедура требует от учреждений образования рационального использования бюджетных средств, выделяемых на подготовку специалистов, и когда по какой-либо причине выпускник, молодой рабочий (служащий) не отрабатывает установленный срок обязательной работы, будь то университет, академия или колледж должны позаботиться о возмещении средств, затраченных государством на их обучение. Но как быть с обучающимися-бюджетниками, кто досрочно прекращает образовательные отношения, ведь законодательством в этом случае не предусмотрено возмещение ими средств, затраченных на их обучение (за исключением обучающихся на условиях целевой подготовки)?

С одной стороны, обязательная работа по распределению позволяет иметь гарантированное рабочее место, а с другой – формирует у части обучающихся мотивацию выбирать иные траектории занятости, особенно если это касается распределения в организации с невысоким размером заработной платы. Молодые люди идут на крайние меры – отчисляются из учреждений образования по собственному желанию, и их количество в последние годы растет [1, с. 81].

Данная проблема затрагивает в основном студентов, получающих общее высшее образование, однако она становится характерной и для обучающихся-бюджетников, приобретающих углубленное высшее образование. К примеру, в 2024-2025 учебном году в БГЭУ количество отчислений (в том числе по собственному желанию) маги-

странтов 1 курса дневной формы получения образования, обучавшихся за счет средств республиканского бюджета, увеличилось почти в два раза по сравнению с прошлым учебным периодом.

Обучение в магистратуре – одна из реальных возможностей расширить свои профессиональные и карьерные горизонты. В основном данный путь выбирают те, кто планирует всерьез заниматься педагогической или научной деятельностью. В то же время многие молодые люди рассматривают получение углубленного высшего образования как одно из условий успешного карьерного роста.

В этой связи важным событием стало совещание 23 октября 2025 г. Главы государства с руководством Совета Министров Республики Беларусь, где акцентировалось внимание о недопустимости подготовки специалистов, на которых будет спрос за пределами страны, и что «магистрантами будут те, кто впоследствии будет заниматься наукой и преподаванием» [2]. Для правовой определенности управленческие ориентиры следует закрепить в Положении о порядке распределения, перераспределения, направления на работу, перенаправления на работу, предоставления места работы выпускникам, получившим научно-ориентированное, высшее, среднее специальное или профессионально-техническое образование, утвержденном постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 31 августа 2022 г. № 572 «О вопросах реализации образовательных программ» (далее – Положение о порядке распределения), и в условиях договоров с магистрантами, чтобы избежать признания таких ограничений противоречащими актам более высокой юридической силы.

До недавнего времени работа по распределению не вызывала у выпускников магистратуры какого-либо недовольства. Но ситуация изменилась в 2023 году, когда Министерство образования Республики Беларусь после тщательной проработки вопроса, начало реализовывать поручение Главы государства, в соответствии с которым магистранты должны быть распределены исключительно в организации, относящиеся к сфере образования, научно-инновационной сфере республики, или реализующие инновационные проекты, осуществляющие разработку новых технологий, техники, товаров и услуг. «Тренд в экономике сегодня таков: главное богатство – это мозги, наука, инновации» [3].

На данное требование обращалось внимание в приказах Минобразования от 24 декабря 2024 г. № 555 «О некоторых вопросах углубленного высшего образования» и от 28 января 2025 г. № 30 «О мерах по контролю за распределением, направлением на работу, перераспределением, последующим направлением на работу, трудоустройством выпускников и отработкой ими срока обязательной работы в 2025 году». Кроме того, в помощь будущим выпускникам на сайте Национальной академии наук Беларуси были опубликованы Перечни аккредитованных научных организаций [4], а на сайте Государственного комитета по науке и технологиям Республики Беларусь – Перечень субъектов инновационной инфраструктуры Республики Беларусь [5].

С учетом предпринятых мер ожидалось, что мотивация к завершению обучения усилится, а важные секторы экономики страны будут пополняться высококвалифицированными кадрами. Однако отдельные будущие выпускники БГЭУ, особенно те, кто уже работал в организациях с высокой заработной платой и не относящихся к вышеназванным перечням, восприняли данное новшество без особого энтузиазма, так как им после завершения обучения не хотелось бы покидать прежние рабочие места и распределяться на новые. Не желая потерять высокооплачиваемую или престижную работу (именно эта причина заявляется в качестве основной), указанная категория обучающихся выбирает для себя более рациональный, как она сама считает, и в то же время законный путь – отчисляется из магистратуры по собственному желанию до ее окончания без возмещения средств, затраченных на обучение.

С другой стороны, если рассматривать обозначенную проблему в контексте административно-правового регулирования и уровней нормативных правовых актов (кодекс,

постановление правительства, приказ министерства), то возникает вопрос: обязан ли выпускник магистратуры распределяться в одну из трех обозначенных сфер, если это не определено нормативными правовыми актами, имеющими большую юридическую силу – Кодексом об образовании либо Положением о порядке распределения? Ведь они закрепляют обязанность распределения выпускников только в соответствии с полученной специальностью и присвоенной квалификацией и (или) степенью без привязки к конкретным отраслям экономики. В действующей редакции Положения о порядке распределения закреплены общие правила, но прямой императив о распределении магистров исключительно в три сферы отсутствует. Соответствующие ориентиры доводились только актами Минобразования организационно-распорядительного характера.

Озвученная проблема подтверждает ранее сделанный вывод, что одной из основных причин досрочного отчисления обучающихся-бюджетников является их нежелание быть подвергнутыми обязательной работе по распределению после завершения обучения, а способствует этому отсутствие в законодательстве правовой нормы, обязывающей их возмещать расходы на обучение пропорционально его срокам при досрочном прекращении образовательных отношений по собственному желанию или по инициативе учреждения образования. Наличие и применение данной нормы могло бы стать серьезным сдерживающим фактором для молодых людей, желающих прекратить обучение. При реализации такой меры обучающиеся-бюджетники были бы более мотивированы на завершение обучения, а экономика страны не лишалась бы части подготовленных специалистов.

Заключение. Таким образом, распределение выпускников, как и возмещение средств за обучение, являются сегодня актуальными вопросами, затрагивающими интересы как учреждения образования и подготовленного им специалиста, так и организации, предоставляющей рабочее место. Внесение изменений в действующее законодательство об образовании, обязывающих возмещать расходы на обучение не только выпускниками, но и отчисляемыми по собственному желанию либо по инициативе учреждения образования обучающимися-бюджетниками, а также устанавливающих обязательное распределение магистрантов в организации, относящиеся к сферам образования, науки и инноваций, позволит исключить нецелевое расходование бюджетных средств, обеспечить рациональное использование подготовленных специалистов и кадровые потребности государства.

1. Ачинович, Д. М. Негативные тенденции в рамках досрочного отчисления студентов и пути их преодоления / Д. М. Ачинович // Веснік Беларускага дзяржаўнага эканамічнага універсітэта. – 2025. – № 2. – С. 79-84.

2. Лукашенко поставил вопрос о функционировании магистратуры // Интернет-портал BELTA.BY. – URL: https://belta.by/president/view/lukashenko-postavil-vopros-o-funktsionirovanii-magistratury-744607-2025 (дата обращения: 25.10.2025).

3. Об образовании и науке // Официальный Интернет-портал Президента Республики Беларусь. – URL: https://president.gov.by/ru/quotes/category/ob-obrazovanii-i-nauke (дата обращения: 25.10.2025).

4. Аккредитация организаций // Официальный сайт Национальной академии наук Беларуси. – URL: https://nasb.gov.by/rus/activity/spravochnaya-informatsiya (дата обращения: 25.10.2025).

5. Инновационная инфраструктура // Официальный сайт Государственного комитета по науке и технологиям Республики Беларусь. – URL: https://www.gknt.gov.by/deyatelnost/innovatsionnaya-politika/infrastructure/ (дата обращения: 25.10.2025).

РОЛЬ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В НОРМОТВОРЧЕСТВЕ

Д.Д. Винник, А.С. Шуст
Минск, Академия управления при Президенте Республики Беларусь

Искусственный интеллект уже прочно вошел в нашу повседневную жизнь. Он помогает сэкономить время, облегчить рутинные задачи, а также повысить качество жизни. Более того, его возможности вышли далеко за бытовые рамки – теперь ИИ начинают использовать не только для применения законов, но и для их создания. Возникают вопросы: а можно ли вообще доверять искусственному интеллекту работу над

нормативно-правовыми актами, в том числе, которые будут регулировать его самого? И не скажется ли это отрицательно на качестве принимаемых законов?

Актуальность исследования обусловлена тем, что цифровизация уже довольно сильно изменила нормотворческий процесс, но технические возможности использования искусственного интеллекта в этом процессе в настоящее время невелики, если вести речь не об отдельных инструментах (поиск информации, обработка статистических данных), а о том, чтобы само содержание текста нормативного правового акта создавалось при участии нейросети.

Цель исследования – проанализировать практические перспективы и правовые риски внедрения технологий искусственного интеллекта в нормотворческую деятельность, а также оценить международный опыт и национальные подходы к регулированию этого процесса для определения оптимальной модели его использования.

Материал и методы. Судя по стремительному развитию технологий, которые умеют генерировать, редактировать и распознавать текст, в будущем использование ИИ в законотворчестве станет неизбежным. Практика показывает: как только появляется инструмент, способный облегчить или заменить человеческий труд, рано или поздно его начинают применять. Уже сегодня нейросети успешно пишут статьи, стихи и даже создают произведения искусства. А значит, ничто не мешает им в перспективе справляться и с составлением самих нормативных правовых актов [1]

Внедрение машинного обучения и использование искусственного интеллекта в нормотворческой деятельности в определенной степени осуществляется в некоторых странах. В Объединённых Арабских Эмиратах решили внедрить ИИ для создания новых законов и анализа уже действующих. Власти объявили, что компьютеры будут не только писать федеральные и местные нормативные акты, но и готовить судебные решения, исполнительные процедуры. А в Ханты-Мансийском автономном округе (Югра) собираются внедрить нейросеть, которая поможет чиновникам писать нормативно-правовые акты. Сейчас разработка уже ведется, скоро нейросеть собираются запустить в тестовом режиме.

Исследователи Массачусетского технологического института (MIT) показали, как на практике может работать искусственный интеллект в нормотворчестве. В статье «Как искусственный интеллект может писать наши законы», опубликованной в MIT Technology Review в марте 2023 г., описан метод «микрозаконодательства», т.е. внесения с помощью искусственного интеллекта в тексты нормативных актов мелких поправок, продвигающих интересы компаний или групп лиц [2].

Большие языковые модели, такие как ChatGPT, обладают удивительной гибкостью и без труда осваивают даже самые узкие профессиональные сферы. Например, модель, предварительно обученная на большом количестве специальных текстов, может быть настроена для эффективной работы с медицинской литературой, статьями по информатике. Учитывая гибкость и способность к адаптации, большую языковую модель можно также настроить и для создания текстов нормативных актов с учетом набора данных о действующем законодательстве, о ранее предложенных поправках и связанных законопроектах. Необходимые базы доступны в большинстве юрисдикций, а в некоторых даже есть удобные для машинного обучения совокупности таких данных [2].

Искусственный интеллект может разработать стратегию принятия нормы или поправки, т.е. расписать все те шаги, которые должно совершить заинтересованное лицо, чтобы провести необходимые изменения. Принятие законодательства требует глубокого понимания взаимосвязанных сетей законотворческих структур, внешних групп, исполнительных органов и других заинтересованных сторон, у которых есть свои собственные интересы.

Результаты и их обсуждение. Что касается содержательной стороны нормотворчества, дискуссии пока что ведутся в русле вопроса, можно ли в принципе доверить машине нормотворческую деятельность или какие-то ее принципиально важные части. Ответ на этот вопрос в большинстве случае отрицательный. Разделяя в целом эту позицию, стоит отметить, если использование искусственного интеллекта в нормотворчестве не будет надлежащим образом регламентировано, то этот процесс пойдёт сам по себе, хаотично, и приведёт ко множеству проблем и ошибок.

Так, например, в Италии во время рассмотрения гражданского дела о защите товарных знаков адвокат в своей аргументации начал ссылаться на постановления итальянского верховного суда, которых в действительности никогда не существовало. Позже выяснилось, что их сгенерировала нейросеть. Дело было проиграно. Позже аналогичный скандал произошел и в американском штате Индиана. И на этот раз суд оценил оплошность местного юриста в 15 тысяч долларов.

Закон, предложенный Европейским союзом 21 апреля 2021 года и одобренный в 2024-м, стал первым комплексным нормативным актом, регулирующим использование искусственного интеллекта.

Китай, Соединенные Штаты Америки, Объединенные Арабские Эмираты, Российская Федерация – у каждой из этих высокоразвитых стран собственное видение и собственный подход к правовой регламентации правоотношений, основанных на использовании технологий искусственного интеллекта. И подход разный, учитывающий особенности экономического и социального развития каждой из этих стран.

В Республике Беларусь в рамках цифровизации государственного управления планируется интеграция систем ИИ в автоматизированную информационную систему «Нормотворчество». Данный проект получил одобрение главы государства и уже реализован. С 1 января 2026 года нормотворческая деятельность в полном объеме будет осуществляться посредством АИС «Нормотворчество», в том числе в отношении законопроектов и проектов правовых актов Главы государства [3].

Несмотря на то, что в Беларуси пока нет отдельного закона об искусственном интеллекте, имеются нормативные акты, затрагивающие эту сферу. Среди них Декрет № 8 «О развитии цифровой экономики» от 21 декабря 2017 г., который предоставляет право резидентам Парка высоких технологий на осуществление деятельности в сфере искусственного интеллекта. В стратегии «Наука и технологии: 2018–2040» ИИ отмечен как одно из ключевых направлений модели «Беларусь интеллектуальная» [4].

Стратегически важный шаг для применения технологии искусственного интеллекта на пространстве СНГ был сделан в марте текущего года на заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств по науке и образованию. Во время мероприятия парламентарии одобрили проект модельного закона «О технологиях искусственного интеллекта».

Документ направлен на принятие единой терминологии и принципов использования ИИ в странах СНГ. Он создаст условия для внедрения технологий искусственного интеллекта в нашу жизнь, обеспечивая при этом государственную поддержку и соблюдение этических норм. Закон в будущем создаст общие правила, которые не будут противоречить национальным законодательствам.

Заключение. ИИ не может исключить человека из нормотворчества как творческой деятельности, но может быть использован на отдельных стадиях этого процесса с целью выработки оптимального правового регулирования. Правовой мониторинг, прогнозирование последствий принятий нормативных актов, планирование самой нормотворческой деятельности, создание текстов проектов, проведение их публичного обсуждения, экспертиз и официального опубликованиях нормативных правовых актов – могут стать первоочередными направлениями применения искусственного интеллекта.

1. Право.by [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2025/september/90188. – Дата доступа: 27.11.2025.
2. How AI could write our laws [Electronic resource] : ChatGPT and other AIs could supercharge the influence of lobbyists–but only if we let them / Nathan E. Sanders, Bruce Schneier. – MIT Technology Review, 2023. – Mode of access: https://www.technologyreview.com/2023/03/14/1069717/how-ai-could-write-our-laws/. – Date of access: 27.11.2025.
3. Пашенцев, Д. А. Воздействие современных цифровых технологий на содержание и характер правотворческой деятельности: теоретико-правовой аспект / Д.А. Пашенцев, М.В. Залоило. – Нижний Новгород: Вестник Нижегородской академии МВД России, 2018. – 232-239 с.
4. Национальный центр законодательства и правовой информации Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://center.gov.by/news/zavershilsya-tsikl-seminarov-po-rabote-s-ais-normotvorchestvo/. – Дата доступа: 27.11.2025.

ТРАНСФОРМАЦИЯ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО СТАТУСА СУБЪЕКТОВ НАЛОГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОГО ГОСУДАРСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Т.Н. Волот
Минск, Белорусский государственный экономический университет

Развитие цифрового государства является глобальным явлением в современном мире, кардинально меняющим парадигму взаимодействия между публичной властью и обществом. В Республике Беларусь этот процесс институализирован Указом Президента Республики Беларусь от 29.11.2023 № 381 «О цифровом развитии», определяющим стратегические направления цифрового развития в Республике Беларусь до 2030 года, включая перевод в электронную форму не менее 75% административных процедур [7]. Налоговая сфера, как критически важная для функционирования государства, становится одним из ключевых площадок для цифровой трансформации. Цифровизация проникает в самую суть налоговых отношений, трансформируя традиционные административно-правовые статусы их участников налогоплательщиков (как физических, так юридических лиц) и налоговых органов [1].

Актуальность исследования обусловлена тем, что научные работы белорусских авторов, комплексно посвященные правовому регулированию цифровизации налоговых отношений, остаются немногочисленными. Цель статьи – проанализировать, как цифровизация влияет на объем прав, обязанностей и ответственность субъектов налоговых отношений, выявить возникающие правовые коллизии и наметить перспективы гармонизации их статуса.

Материал и методы. Исследование основано на комплексном применении общенаучных (анализ, синтез, обобщение) и частнонаучных методов: формально-юридического, сравнительно-правового и структурно-функционального [5; с. 8]. Нормативную базу составили Налоговый кодекс Республики Беларусь от 29.12.2009 № 71-З (Особенная часть) [6], Указ Президента Республики Беларусь от 29.11.2023 № 381 «О цифровом развитии» [7], локальные нормативно правовые акты Министерства по налогам и сборам Республики Беларусь (далее – МНС). Эмпирическую основу сформировали данные о внедрении электронных сервисов, опубликованные на официальном портале МНС [2], публичные выступления представителей госорганов [3], [8], а также аналитические материалы, обобщающие изменения в налоговом законодательстве Республики Беларусь 2025 года [6]. Сравнительный анализ позволил сопоставить подходы, применяемые в Республике Беларусь с мерами, применяемыми в ЕАЭС и других государствах [1].

Результаты и их обсуждение. Эволюция статуса налогоплательщика: от декларанта к пользователю цифрового сервиса. Цифровизация качественно меняет содержание обязанностей и расширяет права налогоплательщика.

1. Трансформация обязанностей. Классическая обязанность по самостоятельному исчислению и уплате налога дополняется необходимостью взаимодействия через цифро-

вые каналы. Например, с 2025 года для физических лиц и юридических лиц фактически становится обязательным использование единого электронного кабинета для подачи отчетности [6]. Водится ответственность за коррекцию данных, вносимых в автоматизированные системы, такие как «Книга учета доходов и расходов» для плательщиков, применяющих упрощенную систему налогообложения [8]. Особый режим возникает при приобретении услуг в электронной форме у иностранных организаций: в определенных случаях обязанность по исчислению и уплате налога на добавленную стоимость возлагается непосредственно на белорусского покупателя-предпринимателя [4].

2. Расширение прав и гарантий. Внедрение Единого портала электронных услуг (далее – ЕПЭУ) и личного кабинета плательщика создает новые процессуальные права: на дистанционную подачу заявлений (по 27 административным процедурам) со снижением на 50 % госпошлиной, на отслеживание в режиме онлайн хода рассмотрения своего обращения, на получение практических услуг [2]. Автоматизация расчета налогов (как в случае с налогом на профессиональный доход) минимизирует риски технических ошибок со стороны плательщика [8]. Формируется презумпция добросовестности, поддерживаемая электронным документооборотом [1].

Трансформация статуса налогового органа: от контролёра к цифровому оператору и аналитическому центру. Меняется административно-правовой статус МНС, чьи властные полномочия реализуются через новые цифровые формы.

1. Новые формы реализации полномочий. Контрольная функция все чаще осуществляется не чрез выездные проверки, а посредством анализа цифровых данных (онлайн-платежи, данные онлайн-касс, банковские транзакции) в режиме реального времени [6]. Функция по исчислению платежей автоматизируется (расчет имущественных налогов для физических лиц), что меняет характер взаимодействия на сервисный [8].

2. Обязанность по созданию цифровой инфраструктуры. Из властного субъекта налоговых органов трансформируется в оператора цифровых платформ. На него возлагаются обязанность по обеспечению стабильной, безопасной и доступной работы личных кабинетов, виртуальных помощников, систем предварительного контроля деклараций [8]. Неисполнение этой обязанности (технические сбои, недоступность) может стать основанием для обжалования действий органов.

Возникающие правовые проблемы и коллизии. Процесс трансформации статусов порождает ряд актуальных проблем.

1. Пробелы в гарантиях прав. Законодательство не в полной мере регламентирует порядок действий и ответственность сторон при технических сбоях на цифровых платформах, приводящих к просрочке уплаты налогов или подачи отчетности [5, с. 58].

2. Дисбаланс в условиях цифровизации. Внедрение прогрессивной шкалы подоходного налога, повышенных ставок для отдельных категорий плательщиков [3] происходит параллельно с представлением цифровых возможностей. Это требует адаптации законодательства для соблюдения принципа справедливости.

3. Международные изменения. Правовой статус иностранных организаций, оказывающих цифровые услуги в Республике Беларусь, регулируется нормами ЕАЭС [4]. Это создает сложную двухуровневою систему административных обязанностей, требующую четкой координации для устранения двойного налогообложения [1].

Заключение. Цифровизация налоговых отношений в Республике Беларусь приводит к глубокой трансформации административно-правового статуса их субъектов. Статус налогоплательщика эволюционирует в сторону большей автоматизации обязанностей и расширения цифровых процессуальных прав. Статус налогового органа смещается от преимущественно контрольно-надзорного к сервисно-аналитическому с обязанностью по обеспечению цифровой инфраструктуры. Однако этот процесс выявляет системные проблемы: необходимость закрепления гарантий от технических сбоев,

обеспечения справедливости в условиях асимметричного доступа к цифровым технологиям и гармонизации международных норм.

Для совершенствования правового регулирования целесообразно:

1. разработать и законодательно закрепить механизм приостановления сроков исполнения налоговых обязанностей при документально подтвержденных технических сбоях государственных цифровых платформ;

2. публично обсуждать и принимать комплексные планы цифровизации МНС, как это делается в других странах [1], что повысит предсказуемость изменений для бизнеса;

3. активнее развивать доктрину и готовить комплексные научные исследования в области налогового права в цифровой среде для скорейшего устранения выявленных правовых пробелов.

Дальнейшее развитие цифрового государства в Республике Беларусь должно быть направлено на достижение баланса, где технологическое развитие налогового администрирования не умаляет, а усиливает гарантии и защиту прав всех субъектов налоговых правоотношений.

1. Каменков, В.С. Правовое регулирование цифровизации налогового обязательства / В. С. Каменков // Ilex.by. Режим доступа: https://ilex.by/pravovoe-regulirovanie-tsifrovizatsii-v-otnoshenii-nalogovogo-obyazatelstva/. – Дата доступа: 04.12.2025.

2. Цифровизация административных процедур налоговых органов, их осуществление посредством ЕПЭУ [Электронный ресурс] // Официальный сайт МНС РБ. – Режим доступа: https://nalog.gov.by/news/31463/. Дата доступа: 04.12.2025.

3. Министр финансов – об изменениях в налоговой системе с 2026 года [Электронный ресурс] : государственный информационный ресурс / Нац. Центр правовой информации Респ. Беларусь. – Режим доступа: https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2025/november/90914/. – Дата доступа: 04.12.2025.

4. Об уплате НДС при приобретении услуг в электронной форме у иностранных продавцов [Электронный ресурс] // Официальный сайт МНС РБ. – Режим доступа: https://nalog.gov.by/news/24264/. Дата доступа: 04.12.2025.

5. Коняшкин, Д.В. Трансформация правового регулирования налоговых отношений в условиях цифровой экономики: актуальные проблемы и перспективы развития: магистерская дис. … : 40.04.01 / Коняшкин Дмитрий Владимирович; НИУ ВШЭ. М., 2024. – 90 с.

6. Налоговый кодекс Республики Беларусь (Особенная часть) [Электронный ресурс] : государственный информационный ресурс / Нац. Центр правовой информации Респ. Беларусь. – Режим доступа: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk0900071. – Дата доступа: 04.12.2025.

7. О цифровом развитии [Электронный ресурс] : указ Президента Респ. Беларусь, 29 ноября 2023 г., // Нац. Центр правовой информации Респ. Беларусь. – Режим доступа: https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=P32300381. – Дата доступа: 04.12.2025.

8. Цифровизация и улучшение качества услуг. Депутат о совершенствовании налоговой сферы [Электронный ресурс] / государственный информационный ресурс / Нац. Центр правовой информации Респ. Беларусь. – Режим доступа: https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2023/june/74375/. – Дата доступа: 04.12.2025.

ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННО-ТЕХНИЧЕСКИЕ МЕРЫ БОРЬБЫ С РАСПРОСТРАНЕНИЕМ ФЕЙКОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Д.И. Глебко, М.В. Гурина
Минск, Академия управления при Президенте Республики Беларусь

Актуальность исследования обусловлена тем, что распространение недостоверной (фейковой) информации превратилось в одну из наиболее серьёзных угроз современному информационному пространству, оказывая значительное влияние на экономическую стабильность, общественную безопасность и функционирование государственных институтов. Несмотря на широкое обсуждение феномена дезинформации на международном уровне, специализированные исследования, посвящённые именно белорусской модели правового реагирования на фейки, встречаются крайне редко. Между тем, по мнению экспертов, распространение недостоверной информации под видом достоверной становится фактором, способным подорвать национальную безопасность, повлиять на социально-экономическое развитие и вызвать дестабилизацию в обществе [1].

Целью исследования является анализ установленных в Республике Беларусь мер правового и организационно-технического характера, направленных на недопущение

распространения фейковой информации, выявление основных направлений совершенствования и развития законодательства, в т.ч. института юридической ответственности как меры реагирования на современные информационные угрозы.

Материал и методы. Материалами исследования являются нормы Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) (ст. ст. 367, 368, 188 и др.), положения Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП) (ст. ст. 19.11, 24.22, 23.5), экспертные комментарии и аналитические данные о глобальных экономических потерях от дезинформации. Методологическую основу составляют анализ нормативных правовых актов, сравнительно-правовой метод, системный подход к оценке угроз информационной безопасности, а также изучение правоприменительной практики в сфере противодействия недостоверной информации.

Проблема распространения недостоверной информации приобретает все большие масштабы и значение. Экономические потери от фейков достигают 78 миллиардов долларов ежегодно, при этом наиболее уязвимыми остаются финансовые рынки. Значительные средства тратятся на восстановление репутации после информационных атак, что подтверждает системность угрозы [3]. В связи с этим Организация Объединенных Наций в настоящее время рассматривает вопрос о введении должности специального докладчика по вопросам дезинформации, что подчёркивает глобальный характер проблемы.

На национальном уровне также предпринимаются различные меры организационного, технического и правового характера, направленные на недопущение распространения недостоверной информации. Как отметил заместитель Государственного секретаря Совета Безопасности Беларуси Александр Рахманов, «многие государства уже внедряют новые правовые механизмы, направленные на пресечение распространения ложной информации. Беларусь следует этому тренду, усиливая ответственность за дезинформацию, особенно в сферах, критически важных для государства: национальная безопасность, военно-техническое развитие, здравоохранение, социально-экономическая стабильность» [2]. Предполагается, что «в национальном законодательстве появится дополнительная ответственность для тех людей, которые занимаются распространением лживой, недостоверной информации, тем более выдавая ее в качестве достоверной, проверенной и точной» [2].

Одновременно с этим усиливается нормативная база, регулирующая деятельность интернет-ресурсов и платформ, на которых чаще всего распространяются фейковые новости. В Беларуси постепенно формируется система обязательств для владельцев и администраторов сайтов по удалению недостоверной информации, признанной угрожающей общественным интересам. Расширяется практика включения ресурсов в список экстремистских материалов, что позволяет ограничивать доступ к наиболее опасным источникам дезинформации.

Законодательством Республики Беларусь в настоящее время предусмотрена административная и уголовная ответственность за распространение недостоверной информации. Так, УК предусматривает ответственность за клевету в отношении Президента Республики Беларусь и публичное оскорбление Главы государства, включая визуальные формы (ст. 367, 368 УК). Статья 188 УК защищает репутацию граждан от распространения заведомо ложных сведений. Статья 250 УК предусматривает ответственность за распространение ложной информации о товарах и услугах. Статья 361-1 УК применяется к участникам и администраторам ресурсов, признанных экстремистскими, в том числе за распространение деструктивной информации.

Административно-правовые механизмы защиты от недостоверной информации предусмотрены в ст. 19.11КоАП, устанавливающей запрет распространения материалов из списка экстремистских. Статья 24.22 КоАП регулирует ответственность за распространение средствами массовой информации заведомо ложных сведений, порочащих честь и до-

стоинство Президента Республики Беларусь. Статья 23.5 КоАП возлагает на владельцев интернет-ресурсов обязанность предотвращать публикацию запрещённой информации.

Кроме мер правового характера, важными являются организационно-технические мероприятия по предотвращению распространения недостоверной информации. Развитие технологий мониторинга информационного пространства позволяет государственным органам оперативно выявлять источники распространения недостоверных сведений. Использование автоматизированных систем анализа контента, включая алгоритмы машинного обучения, способствует более точному определению признаков фейков, их вирусного распространения и потенциального воздействия на общественную безопасность [4].

Такие инструменты позволяют фиксировать аномальные всплески активности, массовые рассылки и скоординированные кампании, что облегчает работу правоохранительных органов и снижает вероятность масштабных информационных атак. Введение единых стандартов цифровой экспертизы также повышает объективность оценки спорных материалов и уменьшает риск субъективных трактовок.

Результаты и их обсуждение. В совокупности меры организационно-технического и правового характера создают более прозрачную и контролируемую цифровую среду, где ответственность за распространение фейков несут не только их авторы, но и посредники, обеспечивающие техническую возможность их распространения [3].

Заключение. Правовое регулирование распространения фейковых новостей в Республике Беларусь развивается в направлении усиления превентивных мер и ужесточения ответственности за дезинформацию. В условиях информационных войн и глобального роста фейков такие меры становятся необходимым инструментом защиты национальных интересов, общественной стабильности и безопасности государства.

Однако эффективность противодействия дезинформации зависит не только от правовых механизмов, но и от развития медиаграмотности населения, совершенствования цифровой инфраструктуры и повышения прозрачности информационных процессов. В конечном счёте, борьба с фейковой информацией – это не только юридическая, но и социальная задача, требующая комплексного подхода.

1. Распопова, С. Фейковые новости: Информационная мистификация / С. Распопова, Е. Богдан // Вестник ЧелГУ. Филологические науки. Вып.109 – 2017. – С. 48–53.

2. В законодательстве Беларуси появится дополнительная ответственность для авторов фейков. – URL:https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2021/mart/61060/ (дата обращения: 13.12.2025).

3. Законно ли публиковать откровенное вранье? – средствами массовой информации заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство Президента Республики Беларусь: URL:https://mininform.gov.by/news/all/zakonno-li-publikovat-otkrovenno e-vrane-razbiraem-feyk-pro-belorusskuyu-militsiyu-/ (дата обращения: 15.12.2025).

4. Демченко, А. А. Сложность интерпретации фейковых новостей как одного из видов манипуляции общественным сознанием / А. А. Демченко // Молодой ученый. – 2025. – № 2 (553). – С. 435-437.

ПУТЬ К ОСОЗНАННОМУ ВЫБОРУ: РАЗВИТИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЁЖИ В ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ БЕЛАРУСИ

В.В. Козловская
ВГУ имени П.М. Машерова

Актуальность исследования обусловлена необходимостью системного анализа текущего состояния электоральной культуры белорусской молодежи. Основная гипотеза исследования заключается в том, что преодоление электоральной пассивности и формирование осознанного выбора возможно исключительно через комплексное и системное правовое просвещение. Цель исследования – проведение анализа нормативно-правовой базы, оценка текущего уровня гражданской активности, рассмотрение

существующих государственных инициатив, выявление возможностей для совершенствования правового просвещения молодёжи в сфере избирательного права.

Материал и методы. Материалами для изучения выступили конституционное и избирательное законодательство Республики Беларусь, научные публикации по теме, материалы правоприменительной практики. Использованы следующие научные методы: анализ, синтез, метод толкования правовых норм, формально-юридический и сравнительно-правовой методы.

Результаты и их обсуждение. Правовой фундамент участия граждан Республике Беларусь в электоральных процессах заложен в Конституции Республики Беларусь и Избирательном кодексе Республики Беларусь (далее – Избирательный кодекс). Этими нормативными правовыми актами закреплены основные принципы и механизмы, обеспечивающие возможность для каждого совершеннолетнего гражданина реализовать своё избирательное право.

Ключевым документом, определяющим правовой статус избирателя, является Конституция Республики Беларусь. Статья 38 Конституции гласит: граждане Республики Беларусь имеют право свободно избирать и быть избранными в государственные органы на основе всеобщего, равного, прямого или косвенного избирательного права при тайном голосовании. Это положение трансформирует понимание электорального участия из пассивного (простое голосование) в активное (возможность выдвижения своей кандидатуры и участия в избирательных кампаниях). В Статье 64 Основного Закона нашей страны закреплено, что выборы депутатов и других лиц, избираемых на государственные должности, являются всеобщими, и право избирать предоставляется гражданам Республики Беларусь, достигшим 18 лет. Эта конституционная норма гарантирует фундаментальное и неотъемлемое право на участие в формировании органов власти. Достижение возраста 18 лет служит универсальным критерием для получения полного объема избирательных прав, что позволяет молодёжи вступать в ряды полноправных участников политической жизни страны.

Избирательный кодекс Республики Беларусь (далее – Кодекс) детализирует конституционные положения, регулируя порядок проведения выборов и референдумов. Кодекс закрепляет ключевые принципы избирательного процесса: всеобщность, равенство, прямое волеизъявление, свобода выборов и тайна голосования (ст. 3 Кодекса). Правовой статус молодого избирателя характеризуется уникальным переходом от несовершеннолетнего, на которого направлено правовое просвещение, к субъекту избирательного права, наделенному полным спектром прав и обязанностей. Молодые люди до 18 лет могут участвовать в воспитательных и образовательных программах, направленных на формирование гражданского самосознания, но не могут голосовать или быть избранными. После достижения совершеннолетия они получают возможность не только голосовать, но и выдвигать свою кандидатуру. Таким образом, государство последовательно создает условия для реализации этих прав, предоставляя молодежи возможность для полноценного включения в политические процессы.

Анализ правовой базы показывает, что на законодательном уровне созданы все необходимые условия для электорального участия граждан. Таким образом, проблема пассивности не может быть объяснена отсутствием прав; скорее, она связана с тем, как эти права реализуются на практике, и с другими, более глубокими, факторами, которые будут рассмотрены ниже.

Для понимания природы электоральной активности молодёжи важно проанализировать как её поведенческие особенности, так и ключевые факторы, влияющие на принятие решения об участии в выборах. Молодежь в возрасте от 14 до 30 лет является самой активной аудиторией в Интернете. Согласно статистическим данным, 99.1% молодых людей используют сеть ежедневно [1]. Этот факт делает цифровое пространство ключевой средой

для коммуникации, получения информации и формирования взглядов. Следовательно, любые инициативы, направленные на повышение правовой культуры, должны в полной мере использовать возможности Интернета и учитывать его специфику.

В официальном дискурсе участие молодежи в выборах позиционируется как важный элемент гражданского долга и созидательной деятельности. Студенты и молодые специалисты, комментируя свое участие, отмечают, что выборы являются «вкладом каждого в будущее страны», способом «сохранить преемственность поколений» и возможностью «высказать свою гражданскую позицию» [2]. Отдельные высказывания подчеркивают важность стабильности и предсказуемости, которые обеспечиваются существующей системой, что выступает важным мотивационным фактором для молодого поколения, стремящегося к уверенности в своем будущем.

Действительно, с одной стороны, официальный дискурс представляет выборы как понятный и эффективный механизм, который учитывает интересы молодого поколения. С другой стороны, нельзя не учитывать наличие, пусть и в незначительной степени, электорального отчуждения части молодежи. Например, социологические исследования, проведенные, в сопредельном с нами государстве, – Российской Федерации – традиционно выделяют три причины электорального отчуждения: правовой нигилизм, недоверие к власти и политическую неграмотность [3, с. 45]. Правовой нигилизм, под которым понимается отрицание общепринятых норм и институтов, и недоверие к конкретным политическим акторам являются существенными психологическими барьерами. Однако самым распространенным фактором пассивности, согласно данным, является политическая неграмотность. Это не просто отсутствие знаний о законах, а неспособность сформировать собственную политическую позицию, проанализировать информацию и сделать осознанный выбор. Отсутствие реального интереса к общественной жизни является прямым следствием этой неграмотности. По нашему мнению, ключ к переходу от пассивности к осознанному выбору лежит в системном и эффективном правовом просвещении.

Государственные органы Республики Беларусь предпринимают серьезные усилия для повышения правовой культуры молодежи, используя как традиционные, так и современные подходы. Основную роль в этом процессе играют Министерство образования и Центральная избирательная комиссия (далее – ЦИК).

Для правового просвещения активно используются различные ресурсы и формы работы: в образовательных учреждениях широко применяются ресурсы «Детского правового сайта» (mir.pravo.by), сайта «Помогут.by», а также информационно-поисковых систем «Эталон» и «Эталон-Online» [4]. «Детский правовой сайт» (mir.pravo.by), созданный по инициативе Администрации Президента и ведущийся Национальным центром законодательства и правовой информации, является одним из центральных элементов государственной системы правового просвещения. Сайт содержит обширную информацию, структурированную в тематические разделы: «Полезная информация», «Правовая библиотека» (включая «Юридическую азбуку»), «Игры и конкурсы», «Новости» и «Виртуальная приемная», где юристы отвечают на вопросы. Эти ресурсы используются в рамках информационных часов и других просветительских мероприятий.

ЦИК, являясь государственным органом, организующим выборы, также активно работает с молодёжью. Одним из ключевых инструментов является Молодёжный совет при ЦИК. Этот орган служит площадкой для прямого диалога и вовлечения молодых людей в электоральный процесс. Флагманским проектом Совета является информационно-просветительский марафон «Выбирай.BY», который направлен на формирование пула молодых спикеров и активную работу с аудиторией. Эта инициатива демонстрирует стремление ЦИК к прямому взаимодействию с молодым поколением. Важным направлением работы ЦИК является своевременное информирование о реализации избирательного права на выборах и референдумах, оперативное доведение до населения

необходимой информации в кратчайшие сроки и доступной форме [5, с. 131]. Значительную работу с населением, в том числе и молодёжью проводит Академия управления при Президенте Республики Беларусь, при которой создан и успешно работает Центр по работе с населением и избирательному процессу, проводятся интенсивные курсы по избирательному праву, психологии, коммуникациям и деловому общению.

Наличие указанных ресурсов и мероприятий свидетельствует о серьезном подходе к проблеме. Однако, его эффективность в преодолении цифровых барьеров требует дополнительного анализа. Простое наличие качественного контента не гарантирует его потребления молодежью, которая привыкла к иным форматам и каналам информации (социальные сети, видеохостинги). Контент может быть ценным, но оставаться незамеченным в условиях современного информационного шума, что не позволяет в полной мере решить проблему политической неграмотности. Как отмечает А.С. Бояшов, влияние цифровых технологий на избирателя весьма значительно: «…распространенным стало воздействие на выбор избирателя путем сбора личных данных. Это позволяет влиять на нужных людей контекстной рекламой, фильтрацией поисковых запросов, цифровым продвижением блогеров, рекламой в социальных сетях. Классическим стал метод организации альтернативной электоральной инфраструктуры в цифровом пространстве с целью имитации деятельности государственных органов. […] Это приводит к снижению доверия к избирательной системе» [6].

Проблема электоральной пассивности молодежи носит комплексный характер и обусловлена не только недостатком правовой информации, но и рядом специфических барьеров, особенно ярко проявляющихся в цифровой среде. С учетом того, что почти вся представители белорусской молодежи являются активными интернет-пользователями, цифровые барьеры приобретают критическое значение. Анонимность в Интернете зачастую ведет к безответственным действиям и затрудняет проверку подлинности информации. Это может снижать доверие к онлайн-дискуссиям и политическим инициативам. Цифровая среда подвержена манипуляциям. Непрозрачность системы и возможность спекуляций усиливают недоверие молодежи к цифровой политике, создавая ощущение, что все процессы контролируются и являются нечестными. Алгоритмы социальных сетей и поисковых систем подбирают контент на основе предпочтений пользователя, что может приводить к созданию так называемых «пузырей фильтров». В результате молодежь видит только ту информацию, которая соответствует её интересам, и не сталкивается с альтернативными точками зрения. Это напрямую влияет на политическую неграмотность, поскольку лишает человека возможности сформировать собственную, всесторонне обоснованную позицию. Следовательно, проблема заключается не в отсутствии информации, а в её восприятии и фильтрации. Для преодоления этой ситуации необходим многосторонний подход.

Одной из успешных практик, которые могут быть адаптированы для повышения электоральной культуры в Республике Беларусь, является имитационная технология обучения «обучение через опыт» (подробнее см.: [7, с. 49-50]). В рамках применения такой технологии обучающиеся (школьники или студенты) берут на себя роли работников избирательных комиссий, организуют имитационные выборы и голосуют за предположительных кандидатов, в роли которых выступают другие обучающиеся. После завершения игровых выборов результаты голосования оглашаются. Эта модель отличается от традиционного просвещения тем, что она не просто информирует, а вовлекает учащихся в реальный процесс. Она дает им возможность почувствовать себя частью избирательной системы и понять, как она работает.

Ключевое значение применения подобных технологий состоит в формировании «привычки голосовать», чувства гражданского долга и намерения голосовать в будущем.

Полагаем, если молодой избиратель голосует на своих первых выборах после достижения 18 лет, он с большой вероятностью станет избирателем на всю жизнь. Видится острая необходимость сместить акцент в программах правового просвещения с теоретического изучения норм на практическое и интерактивное обучение. В программы должны быть включены курсы по медиаграмотности и развитию критического мышления, направленные на противодействие манипуляциям в цифровой среде. Обучение анализу информации из различных источников поможет молодым людям формировать собственную, независимую позицию, что является основой для осознанного выбора.

Для поддержания доверия к власти и политическим институтам необходимо продолжать проводить диалоговые площадки, на которых молодые люди смогут напрямую общаться с представителями органов государственной власти, задавать вопросы и видеть, что их мнение действительно учитывается. Безусловно, деятельность Молодежного совета при ЦИК и аналогичных структур способствовать этому процессу. Важно не только мотивировать молодежь голосовать, но и стимулировать её к выдвижению своих кандидатур в органы власти на различных уровнях. Такое вовлечение позволит молодым людям чувствовать себя не просто наблюдателями, а активными участниками политического процесса, способными влиять на принятие решений.

Заключение. Формирование правовой культуры белорусской молодежи в сфере избирательного права требует всестороннего и системного подхода. Несмотря на наличие проработанной нормативно-правовой базы и разветвленной сети государственных инициатив, проблема электоральной пассивности сохраняется. Основными барьерами являются не отсутствие информации, а политическая неграмотность, недостаточная степень доверия к системе и специфические вызовы цифровой среды, такие как «пузыри фильтров» и анонимность.

Ключевым моментом является стратегическая важность формирования «привычки голосования» до достижения совершеннолетия. Практическое, игровое обучение может эффективно формировать чувство гражданского долга и долгосрочное намерение участвовать в выборах. Для достижения цели «от пассивного к осознанному выбору» необходим переход от простого информирования к вовлечению молодежи в реальные, интерактивные процессы. Это требует развития образовательных программ с акцентом на практику и критическое мышление, а также последовательного укрепления диалога и доверия между молодым поколением и государственными институтами. Только такой комплексный подход позволит сформировать зрелую правовую культуру, которая станет прочным фундаментом для стабильного и процветающего будущего Республики Беларусь.

1. Статистический обзор ко Дню молодежи и студенчества-2025 [Электрон. ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/upload-belstat/upload-belstat-pdf/oficial_statistika/statobzor-stud-2025.pdf. – Дата доступа: 18.09.2025.

2. «Первые выборы для меня – это проявление гражданской позиции и ответственности за будущее своей страны»: «Голос поколения: Выборы 2025». Выпуск 2 [Электронный ресурс] // Академия управления при Президенте Республики Беларусь. – Режим доступа: https://www.pac.by/press-center/news/golos-pokoleniya-vipusk-dva/. – Дата доступа: 19.09.2025.

3. Сайганова, Е.В. Специфика электорального поведения молодежи в структуре политической культуры общества / Е.В. Сайганова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. – 2014. – Т. 14. Выпуск 2. – С. 44–48.

4. Минобразования: правовое просвещение учащихся проводится на системной основе [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2021/september/66412/. – Дата доступа: 19.09.2025.

5. Кацубо, С.П. О повышении уровня правовой культуры молодежи в области избирательного права: из опыта Беларуси и России / С.П. Кацубо // Менталитет славян и интеграционные процессы: история, современность, перспективы : сб. науч. тр. / М-во образования Респ. Беларусь [и др.] ; под общ. ред. В. В. Кириенко. – Гомель : ГГТУ им. П. О. Сухого, 2023. – С. 130–133.

6. Анатолий Бояшов. Экспертное сообщество [Электронный ресурс] // Центральная избирательная комиссия Республики Беларусь. – режим доступа: https://rec.gov.by/ru/expert-community-ru/view/anatolij-bojashov-6/. – Дата доступа: 19.09.2025.

7. Иванова, О.А. Experiential learning – подход обучения через опыт / О.А. Иванова // Северный регион: наука, образование, культура. – 2019. – № 3-4. – С. 42–58.

НАКОПЛЕННЫЙ ВРЕД ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЕ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Н.А. Маркина
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Охрана окружающей среды и обеспечение экологической безопасности являются одним из важных составляющих Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [1]. Учитывая увеличение антропогенной нагрузки на окружающую среду, в том числе образование отходов, сбросов и выбросов загрязняющих веществ, а также обнаружение загрязненных территорий, которые ранее использовались, но должным образом не были приведены в состояние, которое позволяет их дальнейшую эксплуатацию, вопросы возмещения вреда, в том числе накопленного, являются весьма актуальными.

Цель исследования заключается в том, чтобы проанализировать нормативные правовые акты Республики Беларусь, закрепляющие нормы, регулирующие порядок ликвидации накопленного вреда и предложить пути их совершенствования.

Материал и методы. В качестве теоретической базы для написания работы послужили Закон Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» [2], Проект Экологического кодекса Республики Беларусь [3], работы ученых, исследовавших данную сферу правоотношений. При проведении исследования применялись следующие методы: анализа, формально-юридический.

Результаты и их обсуждение. Исследованием вопросов правового регулирования возмещения экологического вреда занимались ряд ученых, в том числе, И.П. Манкевич [4], М.А. Кравцова [5], М.М. Бринчук [6] и другие. Вместе с тем, стоит отметить, что недостаточно изучена область правового регулирования накопленного вреда.

В действующем законодательстве Республики Беларусь, а, именно, в ст. 1 Закона «Об охране окружающей среды» закреплено понятие «экологический вред», под которым понимается вред, причиненный окружающей среде, а также жизни, здоровью и имуществу физических лиц, в том числе индивидуальных предпринимателей, имуществу юридических лиц и имуществу, находящемуся в собственности государства, в результате вредного воздействия на окружающую среду [2]. Из содержания данной нормы следует, что экологический вред имеет две составляющие:

во-первых: это вред, причиняемый окружающей среде, а, следовательно, подразумевает негативное ее изменение, в том числе загрязнение, деградацию, истощение компонентов природной среды, повреждение, уничтожение и иное ухудшение природных объектов;

во-вторых: вред, причиненный жизни, здоровью и имуществу граждан, юридических лиц, государства из-за отрицательного воздействия на окружающую среду, то есть, такой вред является последствием негативного изменения окружающей среды от антропогенного влияния [7].

Также в вышеуказанном законе отдельно выделяют понятие «вред, причиненный окружающей среде» – это имеющее денежную оценку отрицательное изменение окружающей среды или отдельных компонентов природной среды, природных или природно-антропогенных объектов, выразившееся в их загрязнении, деградации, истощении, повреждении, уничтожении, незаконном изъятии (добыче) и (или) ином ухудшении их состояния, в результате вредного воздействия на окружающую среду, связанного с нарушением законодательства об охране окружающей среды и рациональном использовании природных ресурсов [2].Следовательно, можно выделить признаки вреда, причиненного окружающей среде: 1) он имеет денежную

оценку; 2) причинение вреда влечет негативные изменения окружающей среды; 3) имеет определенную форму.

В ст. 13 Закона Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» закреплена обязанность лица возместить вред в случае его причинения окружающей среде. Вместе с тем, не всегда эта обязанность выполняется, что влечет за собой образование загрязненных территорий, деградированных земель, несанкционированных свалок и т.д. Вред, причиненный окружающей среде, в результате деятельности, которая была в прошлом называется накопленным вредом окружающей среде. Данное понятие не закреплено в действующем законодательстве, вместе с тем, в Проекте Экологического кодекса Республики Беларусь предлагается следующее определение: «накопленный вред окружающей среде – вред окружающей среде, возникший в результате прошлой экономической и иной деятельности физического лица или юридического лица, обязанности по устранению, которого не были выполнены либо были выполнены не в полном объеме» [3]. Особенностью накопленного вреда окружающей среде является отсутствие сведений о лице его причинившем, либо о невозможности привлечения лица к ответственности, так как на момент выявления такого вреда данного лица не существует. Считаем целесообразным в определении накопленного экологического вреда закрепить данный признак.

В Проекте Экологического кодекса Республики Беларусь также содержатся нормы, касающиеся учета накопленного вреда окружающей среде и порядка его ликвидации. Данные нормы являются важными для реализации конституционного права граждан на благоприятную окружающую среду и восстановления территорий, подвергшихся негативным изменениям.

Заключение. На основе анализа норм действующего экологического законодательства и Проекта Экологического кодекса Республики Беларусь, можно сделать вывод, что в настоящее время отсутствует понятие «накопленный вред окружающей среде», но закреплены обязанности по возмещению вреда, причиненного окружающей среде, что способствует предупреждению возникновения такого вреда. Вместе с тем, законодательное закрепление вышеуказанного понятия, а также процесса ликвидации накопленного вреда окружающей среде, окажет положительное влияние на выявление территорий, которые подверглись негативным изменениям в результате прошлой деятельности. Также целесообразно дополнить данное предлагаемое определение в проекте Экологического кодекса Республики Беларусь признаком по отсутствию сведений о лице его причинившем, либо о невозможности привлечения лица к ответственности, так как на момент выявления такого вреда данного лица не существует.

1. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь: Решение Всебелорусского народного собрания от 25 апреля 2024 г. № 5 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=P924v0005 (дата обращения: 04.11.2025). – Текст : электронный.

2. Об охране окружающей среды: Закон Республики Беларусь, 26 ноября 1992 г. № 1982-XII (с изм. и доп.) // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=v19201982 (дата обращения: 17.11.2025). – Текст : электронный.

3. Проект Экологического кодекса Республики Беларусь // Правовой форум Беларуси. – URL: https://forumpravo.by/upload/iblock/55c/0ms1q2hmky5xgng6wmjq5at3x94bsk0v.pdf (дата обращения: 12.10.2025). – Текст : электронный.

4. Манкевич, И. П. Право граждан на возмещение экологического вреда / И. П. Манкевич // Право в современном белорусском обществе : сб. науч. тр. / Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь ; редкол.: В. И. Семенков (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2010 Вып. 5. – С. 385–391.

5. Кравцова, М. А. Экологический вред: содержание, предотвращение и возмещение = Environmental damage: contents, prevention and redress / Кравцова М. А. // Право.by. – 2016. – № 3. – С. 60–64.

6. Экологическое право: учебное пособие / М.М. Бринчук. – М.: Эксмо, 2010. – 386 с.

7. Маркина, Н. А. Проблемные вопросы правового регулирования расчета размера вреда, причиненного окружающей среде / Н. А. Маркина // Наука - образованию, производству, экономике [Электронный ресурс] : материалы 75-й Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 3 марта 2023 г. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2023. – С. 526-528. URL: https://rep.vsu.by/handle/123456789/36970 (дата обращения: 27.11.2025).

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ПРОДУКЦИИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ТОРГОВЛИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

К.Ю. Мельнова
Новополоцк, Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой

Актуальность темы исследования обусловлена значимостью обеспечения безопасности продукции, в том числе реализуемой посредством использования сети Интернет. В этой связи важным является обеспечение защиты прав потребителей при предоставлении им возможности использовать Интернет для приобретения продукции в цифровом формате.

Целью исследования является рассмотрение вопросов гарантий на безопасную продукцию, реализуемую посредством электронной торговли, включая предъявление требований к порядку осуществления продажи продукции с использованием сети Интернет, размещению и доведения до сведения покупателя определенной информации на них, ответственности продавцов.

Материал и методы. Материалом для статьи послужили положения национального законодательства Республики Беларусь, регулирующие вопросы осуществления торговли с использованием сети Интернет и сферу защиты прав потребителей, а также научные публикации по теме исследования.

Для достижения поставленной цели были использованы общие и частные методы научного познания, в том числе, методы системного анализа, сравнительного анализа, логический, обобщения и систематизации и др.

Результаты и их обсуждение. Согласно классификации форм торговли, утвержденной постановлением Министерства антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь (далее – МАРТ) от 9 марта 2021 г. № 14, субъекты хозяйствования и индивидуальные предприниматели могут осуществлять реализацию продукции с использованием различных форм торговли. Например, розничная торговля с использованием глобальной компьютерной сети Интернет выступает в качестве одного из видов дистанционной торговли, предполагающей способ реализации продукции без использования торговых объектов [1].

В положениях Правил продажи товаров при осуществлении дистанционной торговли, утвержденных постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 15 января 2009 г. №31, определено, что продукция может реализовываться через и интернет-магазины и (или) с использованием иных информационных сетей, систем, ресурсов, имеющих подключение к сети Интернет, так и посредством интернет-площадок (далее – Правила дистанционной торговли) [2]. С учетом законодательного определения случаев, подпадающих под понятие «дистанционной торговли», товары могут быть реализованы с использованием торговых площадок Wildberries, Ozon и др.

Однако, цифровой рынок, предусматривающий возможности, когда можно посредством нажатия одной кнопки приобрести продукцию, не только облегчает торговлю и дает возможность сравнить, изучить рынок, но и оставляет неизменным представление и надежду покупателей на приобретение продукции, которая будет соответствовать требованиям качества и безопасности.

Как отмечает В.Ю. Бондаревич, в связи с отличием дистанционной торговли от традиционных форм торговли, законодатель возлагает на продавца ряд усиленных обязательств по информированию и соблюдению прав потребителей [3]. В качестве законодательной базы, где закреплены положения о регулировании деятельности в области розничной торговли с использованием глобальной компьютерной сети Интернет, в том

числе основные гарантии для покупателей, независимо от того, где совершена покупка – в стационарном магазине или онлайн, можно отнести ранее упомянутые Правила дистанционной торговли [2], Закон Республики Беларусь от 8 января 2014 г. №128-З «О государственном регулировании торговли и общественного питания» (далее – Закон «О государственном регулировании торговли и общественного питания») [4], Закон Республики Беларусь от 9 января 2002 г. №90-З «О защите прав потребителей» (далее – Закон «О защите прав потребителей») [5], постановление Совета Министров Республики Беларусь от 15 января 2009 г. №31 «Об утверждении правил продажи товаров при осуществлении розничной торговли по образцам» [6] и др.

В частности, речь идет, например, о необходимости включения сведений о дистанционной форме торговли, а также сведений об интернет-магазине в государственный информационный ресурс «Торговый реестр Республики Беларусь» (п.4 Правил дистанционной торговли); обязательное размещение продавцом и владельца интернет-площадки определенного объема информации на своем интернет-ресурсе или интернет-площадке (п.п.13 и 14 Правил дистанционной торговли); до заключения договора продавец обязан довести до сведения покупателя определенную информацию (п.10 Правил дистанционной торговли); предоставления полной и достоверной информации о товаре (Закон «О защите прав потребителей») [2, 3, 4].

Важное значение при реализации продукции, товаров, независимо от формы торговли, является обеспечение соблюдение требований, предъявляемых к качеству и безопасности продукции. На необходимость соблюдения указанных требований акцентируется внимание в ряде ранее упомянутых нормативных правовых актах. Например, в нормах основного нормативного правового акта в сфере защиты прав потребителей, в частности, ст.11 Закона «О защите прав потребителей» указано на «обязанность передать потребителю товар, качество которого соответствует таким образцам, описаниям, а также требованиям законодательства, технических регламентов Таможенного союза, технических регламентов Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС), в том числе если реализация продукции происходит в глобальной компьютерной сети Интернет» [5].

В числе требований, предъявляемых к осуществлению торговли с использованием сети Интернет, отраженных в ч. 4 ст. 16 Закона «О государственном регулировании торговли и общественного питания», закрепляется положение о том, что «собственники (владельцы) информационных сетей, систем и ресурсов, оказывающие субъектам торговли услуги, связанные с осуществлением этими субъектами торговли розничной торговли с использованием сети Интернет, принимают меры по соблюдению продавцами требований законодательства в области защиты прав потребителей». Аналогичные положения содержатся и в п.14.6 Правил дистанционной торговли, в соответствии с которыми владелец интернет-площадки обязан принимать меры по соблюдению продавцами требований законодательства в области торговли и в области защиты прав потребителей; защите информации на интернет-площадке, в том числе персональных данных продавцов и покупателей; пресечению реализации на интернет-площадке товаров, ограниченных в обороте, а также товаров, не соответствующих требованиям законодательства [2].

На необходимость соблюдения требований, предъявляемых к качеству и безопасности продукции, в том числе требований по обязательному подтверждению соответствия требованиям, установленным к продукции в технических регламентах Республики Беларусь, единых технических регламента ЕАЭС**,** при реализации продукции в сети Интернет, отмечает и председатель Государственного комитета по стандартизации Республики Беларусь Е.М. Моргунова (далее – Госстандарт) [7].

Однако, все же не всегда соблюдаются нормативные предписания, поэтому важным является и осуществление государственного контроля (надзора) в области обеспечения качества и безопасности реализуемой продукции. Например, если рассматривать государственный контроль (надзор) в области обеспечения качества и безопасности продовольственного сырья и пищевых продуктов, материалов и изделий, то такими контролирующими (надзорными) органами могут выступать Министерство здравоохранения Республики Беларусь, органы и учреждения, осуществляющие государственный санитарный надзор, МАРТ, Госстандарт, Комитет государственного контроля Республики Беларусь и иные государственные органы. Примером такой деятельности является выявление МАРТ в сентябре 2025 г. фактов предложения к реализации на торговых площадках Wildberries и Ozon пищевой, электрической и косметической продукции, которая содержится в Реестре опасной продукции Республики Беларусь [8].

Заключение. Изложенное позволяет сделать следующие выводы.

1. Законодательство Республики Беларусь устанавливает основные гарантии для покупателей, независимо от того, где совершена покупка – в магазине или посредством сети Интернет. Устанавливая возможность дистанционных способов продажи товаров, государство возлагает на продавцов ряд обязанностей, а покупатели имеют право на приобретение качественной и безопасной продукции.

Говоря же о нормативном регулировании безопасности продукции в сети Интернет, то на сегодняшний момент сформированы основные положения в части обеспечения безопасного оборота продукции.

2. Безопасность продукции обеспечивается не только наличием законодательной базы, но и мерами государственного контроля (надзора) в области соблюдения требований в сфере соблюдения требований технических нормативных правовых актов в области технического нормирования и стандартизации, требований технических регламентов Таможенного союза, ЕАЭС, требований законодательства об оценке соответствия и т.д. К таким органам можно отнести МАРТ, Госстандарт, Министерство здравоохранения Республики Беларусь и др.

3. Особая роль отводится самим продавцам, а именно, их добросовестности в вопросах соблюдения требований, предъявляемых к безопасности продукции. При осуществлении торговли с использованием сети Интернет продавцы обязаны соблюдать требования законодательства в области защиты прав потребителей.

В этом механизме важная роль отводится и самим покупателям, поскольку безопасность начинается с действий самого покупателя, которому необходимо изучать информацию о магазине, через который происходит приобретение продукции, о товаре и т.п.

1. О классификации форм торговли : постановление Министерства антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь от 09 марта 2021 г. №14 : в ред. от 17 июня 2024 г. №42 // ilex : информ. правовая система (дата обращения: 05.12.2025).

2. Об утверждении правил продажи товаров при осуществлении дистанционной торговли : постановление Совета Министров Республики Беларусь от 15 янв. 2009 г. №31 : в ред. от 16 мая 2025 г. №268 // ilex : информ. правовая система (дата обращения: 05.12.2025).

3. Бондаревич, В.Ю. Электронная торговля (e-commerce) и права потребителей / В.Ю. Бондаревич // ilex : информ. правовая система. – URL: https://ilex-private.ilex.by/view-document/BECMB/47880/интернет-торговля%20?searchKey=ssly&docSwitcherKey=c1q8&searchPosition=5#M100012 (дата обращения: 05.12.2025).

4.О государственном регулировании торговли и общественного питания : Закон Респ. Беларусь от 08 янв. 2014 г. №128-З : в ред. от 07 марта 2024 г. №359-З // ilex : информ. правовая система (дата обращения: 05.12.2025).

5. О защите прав потребителей: Закон Респ. Беларусь от 09 янв, 2002 г. №90-З : в ред. от 22 апр. 2024 г. №365-З // ilex : информ. правовая система (дата обращения: 05.12.2025).

6. Об утверждении правил продажи товаров при осуществлении розничной торговли по образцам : постановление Совета Министров Республики Беларусь от 15 янв. 2009 г. №31 : в ред. от 16 мая 2025 г. №268 // ilex : информ. правовая система (дата обращения: 05.12.2025).

7. На удобной электронной площадке должна обращаться безопасная и качественная продукция с подтверждающими это документами // Государственный комитет по стандартизации Республики Беларусь. – URL: https://gosstandart.gov.by/na-udobnoy-elektronnoy-ploshchadke-dolzhna-obrashchatsya-bezopasnaya-i-kachestvennaya-produktsiya-s-podtverzhdayushchimi-eto-dokumentami (дата обращения: 06.12.2025).

8. Вайлдберриз и Озон не все в порядке… пока! // Министерство антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь. – URL: https://mart.gov.by/news/novost/vayldberriz-i-ozon-ne-vse-v-poryadke-poka/ (дата обращения: 06.12.2025).

К ВОПРОСУ О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ВВЕДЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО ИНСТИТУТА СВЕДУЩЕГО СВИДЕТЕЛЯ

О.Л. Мороз, Н.В. Мороз
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В судебной практике встречаются случаи, когда свидетель сообщает суду сведения о фактах, воспринятых им более глубоко благодаря своим специальным познаниям, которые оказывают значительное влияние на процесс формирования свидетельских показаний. свидетель не только был очевидцем значимых для дела обстоятельств, но и понимал причину произошедшего ввиду наличия у них специальных знаний. В юридической литературе таких свидетелей называют свидетелями особого рода, или сведущими свидетелями. Авторы рассуждают о том, насколько востребована такая процессуальная фигура в гражданском судопроизводстве Республики Беларусь.

Материал и методы. В рамках исследования указанной темы анализируются соответствующие правовые нормы Кодекса гражданского судопроизводства Республики Беларусь. При написании работы использованы формально-логический и дедуктивный методы, метод сравнения.

Результаты и их обсуждение. Проблема сведущего свидетеля неоднократно поднималась и в науке уголовно-процессуального права [1, с. 62; 2, с. 110; 3, с. 50], и учеными-цивилистами [4, с. 55; 5, с. 69], изучавшими вопросы применения специальных знаний в гражданском судопроизводстве.

Вероятней всего двойственное понимание сведущего свидетеля было связано с отсутствием в процессуальном законодательстве советского периода процессуальной фигуры специалиста. В то же время необходимость участия такого лица при разбирательстве гражданских дел в то время уже назрела. Очевидно, что некоторые авторы пытались соединить в одном процессуальном статусе две самостоятельные процессуальные фигуры: свидетеля и специалиста (эксперта).

Без сомнений, юридическая природа специалиста совершенно иная, нежели свидетеля. Основой сведений специалиста является не личное восприятие им какого-либо явления или действия, как это имеет место со свидетелями, а вывод, который это лицо делает на основе своих специальных познаний. Кроме этого, свидетель является очевидцем произошедшего, он становится незаменимым. В то же время лицо, обладающее специальными познаниями (специалист, эксперт) может быть заменено на другое без каких-либо негативных последствий для процесса установления истины.

Сведущий свидетель, восстанавливая в памяти все детали лично воспринятых им обстоятельств, полно, грамотно и, главное, компетентно излагает известные ему факты, поскольку он не только видел и слышал, но и понимал происходящее.

По мнению юристов, показания сведущих лиц имеют существенную специфику. Основное отличие от обычного свидетеля процессуалисты видят в том, что в показаниях сведущего свидетеля доказательственное знание имеют не только конкретные факты, но и выводы, умозаключения, сделанные на основе интерпретации этих фактов с позиций специальных знаний свидетеля. Как полагают В.Г. Тихиня и Л.Н. Ракитина «сведущий свидетель при воспроизведении сведений может также высказывать свое мнение, основанное на специальных знаниях, по поводу того или иного обстоятельства» [5, с. 69]. С точки зрения Л.А. Тереховой свидетели, обладающие специальными познаниями – «это не просто очевидцы-ретрансляторы, это профессионалы дела, предмет которого стал предметом судебного рассмотрения» [6, с. 137].

В юридической литературе даже высказывалось мнение о необходимости введения в гражданское судопроизводство процессуальной фигуры эксперта-свидетеля [7, с. 66].

Вероятно, на смешение функций эксперта и свидетеля оказала влияние теория и практика тех стран, где процессуальное положение эксперта является таким же, как и положение свидетеля.

В гражданском процессе Англии и США показания свидетелей объединяют в себе собственно показания свидетелей, объяснения сторон, а также заключения экспертов [8, с. 142]. Лицу, обладающему специальными познаниями, могут быть заданы вопросы и как обычному свидетелю и как свидетелю-эксперту. Согласно § 414 ГПК ФРГ свидетель кроме дачи показаний может одновременно высказать свою оценку происшедших фактов и событий, если он является сведущим лицом. Однако в этих случаях речь идет не о заключении эксперта, а лишь о показаниях свидетеля. Сведущие свидетели (Sachverständige Zeugen) – свидетели, обладающие особыми сведениями по какой-либо специальности или профессии, но, в отличие от сведущих людей (экспертов), призываемые в суд для показания об известном им ранее обстоятельстве дела [9, с. 67]. Немецкое правосудие рассматривает сведущих свидетелей как весьма ценных участников процесса потому, что при наблюдении тех обстоятельств, о которых они дают показание, они обладали специальными познаниями, дававшими им возможность правильнее понять происходившее перед ними, обратить внимание на факты, для неспециалистов не имеющие значения и потому не замеченные ими.

Однако с нашей точки зрения не нужно переоценивать значимость свидетельских показаний сведущего лица.

Несмотря на то, что данный свидетель обладает определенным объемом знаний, которые действительно можно расценивать как специальные, этот участник процесса не заменяет собою ни специалиста, ни эксперта. Кроме того, согласно ст. 237 Кодекса гражданского судопроизводства Республики Беларусь ни одно из доказательств не имеет для суда заранее установленной силы. Следовательно, установка на то, что сведущий свидетель – это особый вид свидетеля, а сведения, исходящие от этого свидетеля, имеют заранее большую юридическую силу – неверна. Мы считаем, что правильно рассматривает сведущего свидетеля Б.Т. Матюшин, относя специальные познания такого лица к субъективным свойствам носителя сведений о фактах наряду с состоянием органов чувств и психики [10, с. 40].

Кроме этого, хотелось бы отметить, что, по нашему мнению, предлагаемое некоторыми авторами понятие «эксперт-свидетель» не соответствует своему содержанию. Как известно, основной характерной особенностью эксперта является предоставленная ему возможность проведения исследования, результатом которого является письменное заключение. Сведущий свидетель никаких исследований не проводит и полезен суду лишь тем, что, обладая специальными познаниями в области науки, техники, искусства и иных сферах деятельности, может их использовать в ходе своего допроса. Указанные процессуальные характеристики присущи такому участнику гражданского процесса как специалист. Суд вправе вызвать не заинтересованного в исходе дела специалиста, если использование его познаний необходимо для обеспечения эффективности осмотра или иного процессуального действия. Таким образом, для рассматриваемого субъекта больше подходит термин специалист-свидетель.

Было бы неправильным называть сведущими свидетелями лиц, не являющихся очевидцами, но дающих показания только на основании своих специальных знаний и профессионального опыта (например, сведения справочного, консультационного характера). Думается, что в таком случае мы имеем дело с участием специалиста, но никак не свидетеля.

Заключение. На основании изложенного полагаем, что объективных причин для введения в гражданское судопроизводство процессуальной фигуры сведущего свидетеля (свидетеля-эксперта, свидетеля специалиста) не имеется. Безусловно, лицо, обладающего специальными знаниями в какой-либо области человеческой деятельности, воспринимавшее какие-либо действия или события и дающее в свете этих специальных знаний сведения для суда, будет являться весьма ценным источником информации. Однако ценность показаний этого лица заключается не в особой значимости и силе этих сведений о фактах, а в том, что полученные сведения, вероятно, будут обладать более высокой степенью достоверностью. Таким образом, данный вопрос находится исключительно в плоскости оценки доказательств и, думается, суд учтет это обстоятельство при принятии решения по делу.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что устоявшийся институт свидетельских показаний имеет важное значение в процессе установления истины при рассмотрении гражданских дел. В то же время, по нашему мнению, имеется необходимость в совершенствовании рассматриваемого средства доказывания, а также в законодательной корректировке отдельных положений закона, касающихся процессуального положения свидетеля.

1. Тетюев, С. В. Сведущий свидетель и его допрос в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2009. N 5. С. 61-65;
2. Селина, Е. В. Применение специальных познаний в уголовном процессе / Е. В. Селина. М., 2002. – 144с.
3. Земцова С.И. Использование понятий «сведущее лицо» и «сведущий свидетель» в уголовном судопроизводстве: за и против // Вестник криминалистики. 2013. № 2 (46). С. 49-53;
4. Кузбагаров, М.Н. Отличие судебной экспертизы от иных форм использования специальных знаний в гражданском судопроизводстве // Журнал правовых и экономических исследований. 2010. № 1. С. 55;
5. Тихиня, В.Г., Ракитина Л.Н. О сведущих свидетелях и специалистах в гражданском судопроизводстве. // Веснік БДУ імя У.І. Леніна. Серыя III. 1985. № 2. С. 68;
6. Терехова, Л.А. Специальные знания в доказательственной деятельности. // Вестник Омского университета. Серия «Право» Выпуск 4 (41). 2014. С. 137;
7. Сокол, С.С. Проблемы доказывания в суде первой инстанции по гражданским делам: монография. Мн.: БИП-С Плюс, 2006. – 184 с.
8. Решетникова, И.В. Доказательственное право Англии и США. Екатеринбург, 1997. – 284 с.
9. Давтян, А.Г. Гражданское процессуальное право Германии. М.2000. – 320 с.
10. Матюшин, Б. Т. Общие вопросы оценки доказательств в судопроизводстве. Хабаровск, 1987. – 68 с.

ПОНЯТИЕ И СУЩЕСТВО СДЕЛКИ, НАДЕЛЯЮЩЕЙ ЛИЦО ПО СВОЕМУ УСМОТРЕНИЮ ПРИНИМАТЬ ЮРИДИЧЕСКИ ЗНАЧИМЫЕ РЕШЕНИЯ В ЧУЖИХ ИНТЕРЕСАХ

Д.Н. Николичев
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Сегодня значительно расширилась область социально-экономических отношений, где собственник для реализации свои интересов вынужден обращаться к помощи юридических посредников. Последние, получив неограниченные возможности, становятся участниками новых форм организационных отношений, в рамках которых самостоятельно, решают целевые коммерческие и иные задачи, за счет и нередко в ущерб для представляемых ими лиц.

Цель работы – установить существо сделки, наделяющей лицо по своему усмотрению принимать юридически значимые решения в чужих интересах, предложив определение, соответствующее понятию такой сделки.

Материал и методы. В качестве материала исследования было использовано: законодательство Республики Беларусь, Российской Федерации, специальная научная и методологическая литература. Применялись следующие методы научного познания:

диалектический, системного анализа, формально-юридический, аналитико-критический, моделирования.

Результаты и их обсуждение. Правовым основанием выделения особого рода сделки, с элементом свободы усмотрения лица принимать юридически значимые решения в чужом интересе, является закрепленный в нормах Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК), принципиальный подход. Согласно ст. 8 ГК граждане и юридические лица по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им гражданские права. Лица, таким образом, наделяются возможностью осуществлять гражданские права и исполнять обязанности как лично, так и через своих представителей. В зависимости от чьего имени действует уполномоченное, лицо существуют различаемые в законодательстве, но имеющие общую природу и назначение институты прямого и косвенного представительства (доверенность, поручение, комиссия, доверительное управление и др.).

В свою очередь усмотрение уполномоченного лица ограничено другим принципиальным положением, закрепленным в ст. ст. 9 ГК, указывающим на недопустимость злоупотребления правом. В результате устанавливается баланс между дозволенным и запрещенным поведением на уровне регулятивных и охранительных норм.

Насколько значимым, для законодательства и практики его применения является выделение, обоснование и нормативное закрепление сделки, условием исполнения которой считается свобода усмотрения лица принимать юридически значимые решения в чужих интересах и правовых последствий совершенных им сделок? Ответ на этот вопрос может быть дан при условии системно-структурного анализа, выявления существа родо-видовой природы такой сделки.

Элемент усмотрения в деятельности уполномоченных лиц достаточно распространенное явление в законодательстве. В этом смысле, можно говорить об управляющей организации, управляющем юридического лица (ст. 53 Закона Республики Беларусь «О хозяйственных обществах»), деятельности представителя (ст. 183 ГК), коммерческого представителя (ст. 185 ГК), поверенного (ст. 861 ГК), комиссионера (ст. 880 ГК), доверительного управляющего (ст. 895 ГК), агента (ст. 1005 ГК РФ), исполнителя завещания (ст. 1053 ГК) и других. При этом степень свободы усмотрения различна. Так, поверенный, действующий в качестве коммерческого представителя, «самостоятельно представительствует от имени предпринимателей» (ст. 185 ГК), поверенный в договоре поручения – «вправе отступить от указаний доверителя, если по обстоятельствам дела это необходимо в интересах доверителя» (п. 2 ст. 863 ГК), комиссионер – действует «в соответствии с обычно предъявляемыми требованиями», имеет возможность «отступить от указаний комитента» (ст. 882, п. 1 ст. 885 ГК), доверительный управляющий – «вправе совершать в отношении имущества в соответствии с договором доверительного управления любые юридические и фактические действия в интересах вверителя или выгодоприобретателя» (п. 2 ст. 895 ГК), аналогичный режим допускается и в деятельности исполнителя завещания (ст. 1053 ГК).

Свобода усмотрения лица, совершающего сделки в чужих интересах, имеет свою реализацию независимо от того, действует ли такое лицо от своего или от имени представляемого, поскольку поручение исполняется в чужом интересе. Усмотрение, как конструктивный элемент находит отражение в различных условиях поручаемой сделки. Даже при точном определении предмета поручаемой сделки, например продажа товара, способ ее осуществления может быть намечен приблизительно. В этом случае, лицо свободно в установлении цены, выборе, контрагента, порядка расчетов, способах доставки товара, не лимитировано сроками совершаемых действий и т.п., за которыми начинается нарушение интереса представляемого.

Крайняя степень свободы усмотрения – когда поручение определено какой-либо коммерческой задачей, и в этом случае лицо ничем не стеснено, кроме формального требования – действовать добросовестно и разумно к выгоде представляемого. Таким образом, чем точнее сформулировано поручение, тем меньше область, предоставленная свободному усмотрению, выбору, и наоборот. Объективно, усмотрение лица позволяет сделать выбор в интересе лица, в пользу которого совершается сделка. Однако имеет место и обратная сторона, когда определение условий и исполнение сделки сопряжено с ущербом для лица, в пользу которого такая сделка совершалась. Юридическое действие в чужом интересе совершалось на вполне законном основании право (правомочие, полномочие) представлялось, а следовательно, обеспечить интерес лица, в пользу которого совершена сделка будет затруднительным. Институт сделок не предусматривает оснований для признания подобного рода сделок недействительными.

Таким образом, обозначенная причина, (факт свободы усмотрения в деятельности лица, совершающего сделку в чужих интересах), и ее следствие (негативные последствия для такого лица) составляют комплексную проблему, ее решение позволит обеспечить интерес лиц, которые в силу различных обстоятельств осуществляют свое право в формах прямого или косвенного представительства.

Системообразующее назначение такого рода сделки обусловлено ее видообразующим свойством – свободой усмотрения при исполнении поручения уполномоченным (управомоченным) лицом. Данное свойство индивидуализирует явление относительно деятельности лиц в чужом интересе, обобщает различные формы деятельности лиц в чужом интересе на основании поручения (поручение, комиссия и др.), проявляется как особенное на уровне условий конкретного поручения в гражданском правоотношении представительского типа.

Заключение. Существо рассматриваемой сделки проявляется в следующем:

- различные основания возникновения правоотношения: законодательство, сделка, договор содержащие условие о праве (полномочие, правомочие) лица по своему усмотрению совершать юридически значимые действия в чужих интересах;
- юридическое действие совершается в чужом интересе, что охватывает однородную группу сделок прямого и косвенного представительства;
- свобода усмотрения лица реализуется в формах прямого и косвенного представительства и проявляется в структурных элементах, образующих основание сделок, совершаемых в чужих интересах (поручение, полномочие, правомочие);
- дискреционный характер полномочий, правомочий указывает на усмотрение лица, что позволяет ему своей волей осуществлять выбор юридически значимых действий, совершаемых в чужих интересах;
- потенциально содержит конфликт интересов участников правового отношения, как результат последствий сделки, совершенной лицом по своему усмотрению;
- представляет собой универсальное и системообразующее правовое явление, что позволяет выделить особый вид сделок, сформировав общий для отношений прямого и косвенного представительства правовой механизм на основе института сделок.

Предлагается дополнить ГК Республики Беларусь ст. 158^2 следующего содержания:

«Статья 158^2 «Сделка, совершаемая по усмотрению лица, действующего в чужих интересах.

Сделка, считается осуществленной по усмотрению лица, действующего в чужих интересах, если в силу законодательства, договора, иной сделки такое лицо наделено правом своей волей совершать юридически значимые действия».

ГЕОПОЛИТИКА И СОЦИАЛЬНЫЕ ИНВЕСТИЦИИ: ПЕРЕСМОТР ПАРАДИГМЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В КОРПОРАТИВНЫХ ESG-СТРАТЕГИЯХ

Э.В. Павлыш, Д.О. Бурхонов
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Современные глобальные процессы деглобализации и геополитической конфронтации кардинально трансформируют условия ведения бизнеса. В этой новой реальности человеческий капитал становится ключевым стратегическим активом, определяющим экономический суверенитет.

Парадигма ESG-управления (Environmental, Social, Governance) также претерпевает пересмотр. Социальная компонента (S), особенно инвестиции в человеческий капитал, выходит на первый план как инструмент адаптации к внешним шокам (санкции, разрыв цепочек поставок). Эти инвестиции трансформируются из факультативной статьи расходов в основной канал обеспечения стратегической устойчивости [1].

Особую актуальность тема приобретает в контексте Республики Беларусь и ЕАЭС. Разрабатываемая Национальная стратегия устойчивого развития до 2040 года и цели ЕАЭС в области развития единого рынка труда создают новую основу для переформатирования социальных инвестиций. Международный опыт (от идеологизации ESG в США до их интеграции в стратегии технологического лидерства в Китае) подтверждает общемировой тренд переоценки социальных инвестиций.

Цель исследования – анализ трансформации парадигмы социальных инвестиций в человеческий капитал в корпоративных ESG-стратегиях под влиянием геополитических факторов, с акцентом на специфику Беларуси и ЕАЭС.

Научная новизна заключается в комплексном рассмотрении геополитики как драйвера изменения ESG-приоритетов и в разработке модели «S-инвестиций» для Беларуси, синтезирующей опыт социального государства и новые возможности евразийской кооперации.

Материал и методы. Основу работы составляют несколько групп материалов. Ключевыми являются документы стратегического планирования, прежде всего Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь до 2040 года, а также нормативные акты и программные документы Беларуси и стран ЕАЭС. Эмпирическая база включает корпоративную нефинансовую отчетность (отчеты об устойчивом развитии по стандартам GRI, SASB) крупных компаний из Беларуси, России, Казахстана, ЕС, США и Китая. Для анализа также привлекаются международные статистические данные и индексы (Индекс человеческого развития, ESG-рейтинги) и научно-аналитическая литература по экономике человеческого капитала и ESG.

Методологическую основу составляет сравнительный анализ, позволяющий сопоставить подходы к социальным инвестициям и трактовке ESG в разных странах и корпоративных стратегиях. Институциональный анализ используется для изучения влияния государственной политики и нормативного давления. Контент-анализ текстов стратегий и отчетов помогает выявить ключевые нарративы и метрики. Эмпирическая часть опирается на анализ конкретных кейсов (case-study) корпоративных практик и оценку метрик эффективности инвестиций в человеческий капитал.

Результаты и их обсуждение. Результаты анализа международных данных и корпоративной отчетности подтверждают тезис о глубокойфрагментации некогда универсальных подходов к ESG. Геополитические трения трансформируют ESG из чисто управленческого и инвестиционного инструмента в арену ценностного и стратегического противостояния. Как отмечается в аналитических обзорах, ESG в 2025 году становится геополитическим, финансовым и промышленным инструментом, переписы-

вающим отношения власти. На практике это проявляется в формировании разнонаправленных региональных моделей. В США ESG-факторы все чаще становятся идеологическим маркером в рамках внутренней политической повестки, что порождает встречный тренд на «анти-ESG» законодательство в отдельных штатах, создавая правовую неопределенность для бизнеса. В Европейском союзе, и особенно в Германии, наблюдается напряженный поиск баланса между амбициозными целями Европейского зеленого курса (European Green Deal) и социальными стандартами, с одной стороны, и необходимостью сохранения глобальной промышленной конкурентоспособности в условиях энергетического кризиса и роста затрат – с другой. Китай интегрирует принципы ESG, прежде всего социальную стабильность и технологический суверенитет, в свою долгосрочную национальную стратегию «двойной циркуляции» и достижения лидерства в ключевых отраслях [2].

В этом контексте происходит значительное перераспределение приоритетов внутри ESG-триады. Социальная компонента (S), долгое время находившаяся в тени экологических Є тем, выдвигается на первый план как ключевой буфер против геополитических и макроэкономических шоков. Инвестиции в человеческий капитал – в здоровье, безопасность, переподготовку и социальную защищенность сотрудников – переосмысливаются компаниями не как факультативные расходы, а как обязательные вложения в операционную устойчивость и сохранение производительности в период турбулентности. Эмпирические исследования на данных компаний подтверждают, что высокий уровень ESG-рейтинга, подкрепленный цифровизацией, положительно коррелирует с эффективностью инвестиций в человеческий капитал. Это свидетельствует о формировании стратегического контура, где социальные инвестиции непосредственно влияют на долгосрочную стоимость бизнеса.

Специфика Республики Беларусь и стран ЕАЭС: формирование суверенной модели социальных инвестиций

В условиях внешнего давления и переориентации экономических связей в рамках ЕАЭС формируется национально-ориентированная модель «S-инвестиций», синтезирующая традиции сильного социального государства с новыми императивами технологического суверенитета.

Центральную роль в этом процессе играет Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь до 2040 года. Этот документ задает принципиально новую парадигму, в которой человеческий капитал признается высшей ценностью и основой экономического прорыва. Стратегия прямо увязывает задачи прорывного развития с необходимостью консолидации ресурсов для «опережающего развития человеческого потенциала». Это создает прямой институциональный запрос бизнесу на пересмотр подходов к финансированию развития персонала. Данные из нефинансовых отчетов крупнейших компаний региона подтверждают этот тренд: в большинстве отраслей лидируют метрики, связанные именно с развитием человеческого капитала. Социальные инвестиции смещаются в фокус как стратегический актив, обеспечивающий устойчивость [3].

Практическая реализация этой модели проявляется в нескольких ключевых направлениях. Во-первых, происходит гиперлокализация цепочек создания компетенций. Компании, столкнувшись с ограничениями в доступе к иностранным кадрам и образовательным программам, вынуждены масштабно инвестировать во внутренние системы обучения, корпоративные университеты и партнерства с национальными вузами. Целью является не просто развитие навыков, а импортозамещение критических компетенций в области инженерии, IT, управления сложными проектами. Во-вторых, усиливается социальная ответственность бизнеса в территориях присутствия. В условиях, когда глобальные цепочки разорваны, устойчивость предприятия напрямую зависит от благополучия и стабильности окружающего его социального ландшафта.

Поэтому инвестиции в местную инфраструктуру, здравоохранение, поддержку социально уязвимых слоев населения становятся частью корпоративной стратегии управления рисками. В-третьих, как подчеркивается в аналитических материалах, человеческий капитал утверждается как основа экономики и необходимое условие для привлечения любых инвестиций, включая ESG-ориентированные [4].

Институциональные и финансовые механизмы новой парадигмы.

Обсуждение результатов было бы неполным без анализа меняющихся финансовых инструментов. На смену глобальным «зеленым» облигациям, доступ к которым ограничен, приходят национальные и наднациональные механизмы. В рамках ЕАЭС обсуждается и постепенно внедряется практика социальных и устойчивых облигаций, направленных на финансирование конкретных проектов в области образования, здравоохранения, доступного жилья. Это создает новый канал для мобилизации капитала в человеческий капитал, альтернативный традиционным западным биржам.

Важнейшим институциональным фактором выступает государство как регулятор и акционер. Законодательство Республики Беларусь, в частности Закон «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития», задает рамки, в которых социальные инвестиции становятся элементом выполнения государственных программ. Для компаний с государственной долей участия ESG-отчетность, особенно в части социальных показателей, превращается в элемент нефинансовой accountability перед собственником. Однако, как справедливо отмечается в критических оценках, существует разрыв между декларациями о важности социальных инвестиций и реальной финансовой ответственностью за бесхозяйственность. Преодоление этого разрыва – ключевая задача для повышения эффективности новой парадигмы [5].

Критическая дискуссия и ограничения.

Представленная модель сталкивается с рядом вызовов, требующих взвешенного обсуждения. Во-первых, существует риск интроверсии и снижения качества стандартов. Изоляция от глобальных рейтинговых агентств и лучших международных практик может привести к созданию замкнутой системы оценки, не восприимчивой к объективным инновациям в управлении человеческим капиталом. Во-вторых, остро стоит проблема измеримости и верификации результатов социальных инвестиций. Отсутствие единых обязательных стандартов раскрытия S-метрик (в отличие от набирающих силу стандартов по климату) открывает пространство для «social washing» — создания видимости социальной активности без глубинных преобразований. В-третьих, как указывалось в выступлениях, зеленая и ESG-повестка могут использоваться как инструмент протекционизма и давления. Это заставляет национальные компании и регуляторов критически оценивать любые внешние стандарты, но также накладывает ответственность за разработку собственных, прозрачных и эффективных систем оценки.

Таким образом, результаты исследования свидетельствуют о глубокой трансформации. Парадигма финансирования человеческого капитала смещается от глобальной и добровольческой к национально-ориентированной и стратегически обязательной. ESG-стратегии корпораций, особенно в Беларуси и странах ЕАЭС, пересматриваются через призму экономического суверенитета и устойчивости к внешним шокам. Социальные инвестиции перестают быть статьей корпоративной благотворительности, становясь центральным элементом стратегии выживания, адаптации и долгосрочного развития в новой геополитической реальности. Успех этой модели будет зависеть от способности государства и бизнеса выработать сбалансированные, измеримые и интегрированные в процессы принятия решений механизмы управления инвестициями в человека [6].

Заключение. Проведенное исследование подтверждает, что геополитическая турбулентность является ключевым драйвером пересмотра парадигмы финансирования человеческого капитала. Социальная компонента (S) в корпоративных ESG-стратегиях

трансформируется из факультативной практики в стратегический императив экономической устойчивости и суверенитета.

Основной результат – выявление национально-ориентированной модели социальных инвестиций. В условиях Беларуси и ЕАЭС эта модель институционализируется через Национальную стратегию устойчивого развития до 2040 года. Её реализация предполагает суверенизацию подготовки кадров, развитие альтернативных финансовых инструментов (социальные облигации) и углубление государственно-частного партнерства.

Однако модель несет системные риски: конфликт долгосрочных инвестиций с краткосрочными финансовыми ограничениями, риск интроверсии и «social washing», дилемма между защитой занятости и гибкостью рынка труда.

Таким образом, успех новой парадигмы для Республики Беларусь будет зависеть от создания эффективных институтов, превращающих социальные инвестиции из затрат в основной источник добавленной стоимости и основу подлинного экономического суверенитета.

1. Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь до 2040 года. [сайт]- URL: https://economy.gov.by/uploads/files/NSUR/natsionalnaja-strategija-ustojchivogo-razvitija-respubliki-belarus-na-period-do-2040-goda.pdf (дата обращения: 08.12.2025). – Текст: электронный.

2. Shaping Development Strategies by 2040 Across Five Belarus' Regions // United Nations Development Programme (UNDP) in Belarus. – 2024. [сайт]- URL:https://www.undp.org/belarus/news/shaping-development-strategies-2040-across-five-belarus-regions (дата обращения: 09.12.2025). – Текст: электронный.

3. Информационное письмо Банка России от 16.12.2021 № ИН-06-28/96 «О рекомендациях по учету советом директоров публичного акционерного общества ESG-факторов». [сайт]- URL:https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403175149/ (дата обращения: 10.12.2025). – Текст: электронный.

4. Косько А., Лопаткина К. Политика и стратегия ESG: как создать? // EcoStandard.journal. — 2023. [сайт]- URL: https://journal.ecostandard.ru/esg/ustoychivoe-razvitie/politika-i-strategiya-esg-kak-sozdat/ (дата обращения: 11.12.2025). – Текст: электронный.

5. Аксаков Д. ESG-повестка и устойчивое финансирование: текущие результаты и новые горизонты // EcoStandard.journal. – 2024. [сайт]- URL:https://journal.ecostandard.ru/esg/ustoychivoe-razvitie/esg-povestka-i-ustoychivoe-finansirovanie-tekushchie-rezultaty-i-novye-gorizonty-/ (дата обращения: 12.12.2025). – Текст: электронный.

6. Вонг Вай-Хуэн, Тэ Бун-Хенг, Тан Сиоу-Хой РОЛЬ ВНЕШНИХ СТЕЙКХОЛДЕРОВ В ЭКОЛОГИЧЕСКОМ, СОЦИАЛЬНОМ И КОРПОРАТИВНОМ УПРАВЛЕНИИ КОМПАНИЙ (ESG) // Форсайт. 2023. [сайт] - URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rol-vneshnih-steykholderov-v-ekologicheskom-sotsialnom-i-korporativnom-upravlenii-kompaniy-esg. (дата обращения: 13.12.2025). – Текст: электронный.

НОВЕЛЛЫ В СЕМЕЙНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Е.Д. Раемская
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Семейное законодательство Республики Беларусь ежегодно претерпевает значительные изменения. Данная тенденция связана со стремительно развивающимся белорусским обществом, которое ежедневно сталкивается с новыми вызовами и угрозами, требующими правового регулирования. Актуальность данной работы связана с назревшей необходимостью детально проанализировать новеллы семейного законодательства Республики Беларусь. Соответственно, цель данной работы – выявить тенденции развития семейного законодательства Республики Беларусь.

Материал и методы. Исследование основывается на анализе семейного законодательства Республики Беларусь. В работе были использованы формально-юридический метод исследования, а также метод анализа.

Результаты и их обсуждение. Согласно ст. 32 Конституции Республики Беларусь, «женщина и мужчина по достижении брачного возраста имеют право на добровольной основе вступить в брак и создать семью. Супруги имеют равные права в браке и семье» [1]. Данная правовая норма на высшем законодательном уровне закрепила право граждан Республики Беларусь на вступление в брак и создание семьи. В Республике Беларусь крупнейшим кодифицированным правовым актом, регулирующим брачно-семейные от-

ношения, является Кодекс Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС), принятый 9 июля 1999 года. С тех пор КоБС претерпевал существенные изменения, практически ежегодно в него вносились изменения и дополнения. Связан данный феномен с тем, что белорусское общество ежегодно сталкивается с новыми вызовами и угрозами. Так, например, Законом от 19 мая 2022 г. № 171-З «Об изменении законов», в ч. 1 ст. 20^1 КоБС были внесены изменения и данная правовая норма была изложена в следующей редакции: «Супруги имеют равные права в браке и семье и все вопросы брачных и семейных отношений решают совместно, по обоюдному согласию» [2]. Данные изменения были приняты в развитие конституционной нормы, принятой на Республиканском референдуме 27 февраля 2022 года. Помимо этого, в новой редакции была изложена ст. 66 КоБС: «Семья является естественной средой ребенка. Государство охраняет, поощряет и обеспечивает приоритет воспитания детей в семье. Государство оказывает поддержку семьям с детьми. Особой поддержкой, вниманием и заботой пользуются многодетные семьи, семьи, принявшие на воспитание детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, семьи, воспитывающие детей-инвалидов» [2].

12 июля 2025 года был принят Закон «Об изменении законов по вопросам обеспечения прав детей». В ст. 14 Закона Республики Беларусь «О правах ребенка» (далее – Закон о правах ребёнка) были внесены изменения, и она была изложена в следующей редакции: «Ребенок обязан соблюдать законы государства, заботиться о родителях, уважать права и законные интересы других граждан, ценности и культурные традиции белорусского народа, других наций и народностей, государственные символы Республики Беларусь, сохранять историческую память о героическом прошлом белорусского народа, заботиться о сохранении собственного здоровья, вести здоровый образ жизни, проявлять социальную ответственность, вносить посильный вклад в развитие общества и государства, овладевать знаниями и готовиться к самостоятельной трудовой деятельности, бережно относиться к окружающей среде и природным ресурсам, всем видам собственности». Помимо этого, Закон о правах ребёнка приобрёл следующую фундаментальную правовую норму: «Статья 27^1. Ограничения на работу с детьми». В данной статье особо отмечается, что не имеют права осуществлять педагогическую деятельность, педагогическую деятельность в сфере физической культуры и спорта, занимать должности служащих, связанные с выполнением воспитательных функций, другие должности служащих, профессии рабочих, связанные с постоянной работой с детьми, физические лица, в отношении которых вступил в законную силу обвинительный приговор суда за совершение преступлений экстремистской направленности, преступлений, предусмотренных ст.ст. 139, 145–147, 154, ч. 2 и 3 ст. 165, ст.ст. 166–172, ч. 2 ст. 173, ст.ст. 181–182, 187, 327–329, 331, 332, 342^1, 343, 343^1 Уголовного кодекса Республики Беларусь. Важно также отметить, что данные лица не будут допускаться к работе с детьми независимо от снятия или погашения судимости либо прекращения уголовного преследования за совершение указанных преступлений [3].

Обратим также внимание на изменения в КоБС, которые вступят в силу в 2026 году. Так, ч.1 ст. 66^1 будет изложена в следующей редакции: «При невыполнении или ненадлежащем выполнении родителями, опекунами, попечителями своих обязанностей по воспитанию и содержанию детей, или злоупотреблении своими правами, или отрицательном влиянии на поведение детей, или жестоком обращении с ними дети вправе обратиться за защитой своих прав и законных интересов в комиссии по делам несовершеннолетних, органы опеки и попечительства, органы внутренних дел, прокуратуру, а по достижении четырнадцати лет – и в суд». В новой редакции будет изложена ст. 189 КоБС «Право на защиту» – «Каждый ребенок имеет право на защиту своей личности, чести и достоинства от любых видов эксплуатации, насилия и жестокого обращения. Ребенок вправе обратиться за защитой своих прав и законных интересов в комиссии по делам несовершеннолетних, органы опеки и попечительства, органы внутренних дел, прокура-

туру, а с четырнадцати лет – и в суд, а также осуществлять защиту прав и законных интересов через своих законных представителей». Статья 191 также будет изложена в новой редакции: «Каждый ребенок независимо от того, проживает он совместно с родителями или раздельно, имеет право на такое материальное обеспечение со стороны семьи и государства, которое необходимо для его полноценного физического, умственного и нравственного развития, реализации природных наклонностей и талантов, получения образования в соответствии с его способностями в целях содействия гармоничному развитию личности и воспитанию достойного члена общества» [4].

В соответствии с Решением Всебелорусского народного собрания, 19 декабря 2025 года была утверждена Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2026–2030 годы (далее – Программа). Данный правовой акт ставит перед страной конкретную практическую цель: «необходимо разработать действенную программу поддержки материнства и детства, реализовать механизмы занятости молодежи внутри страны, поднять престиж профессий учителя и врача, модернизировать жилищное строительство и медицинскую помощь, улучшив доступность и качество медицинского и социального обслуживания». Также на 2026–2030 годы определены семь приоритетов, первой из которых является национальная демографическая безопасность – сохранение населения, укрепление здоровья нации и поддержка семьи [5].

Заключение. Таким образом, семейное законодательство Республики Беларусь практически ежегодно претерпевает существенные изменения и дополнения. В 2026 году вступают в законную силу новые редакции статей КоБС и Закона о правах ребёнка, направленные на поддержку семьи, материнства и детства. Важно также отметить, что в соответствии с Программой социально-экономического развития Республики Беларусь на 2026–2030 годы, первым направлением развития Республики Беларусь на данный период является демографическая безопасность. Страна ставит своей целью и приоритетом заботу о семье, о молодом поколении граждан Беларуси. В соответствии с этим, семейное законодательство Республики Беларусь стремится к гармонизации института семьи в стране, развитию традиционных семейных ценностей и защите нравственного и духовного потенциала детей и молодёжи Беларуси.

1. Конституция Республики Беларусь: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. – Мн.: Нац. центр законодательства и правовой информ. Респ. Беларусь, 2025. – 77 с.
2. Об изменении законов: Закон Респ. Беларусь от 19.05.2022 № 171-З // ЭТАЛОН: информ.-поисковая система (дата обращения: 19.12.2025).
3. Об изменении законов по вопросам обеспечения прав детей: Закон Респ. Беларусь от 12 июля 2025 г. № 86-З // ЭТАЛОН: информ.-поисковая система (дата обращения: 20.12.2025).
4. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье: 9 июля 1999 г. № 278-З: принят Палатой представителей 3 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 9 декабря 2025 г. № 110-З // ЭТАЛОН: информ.-поисковая система (дата обращения: 20.10.2025).
5. Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2026–2030 годы: Решение Всебелорусского народного собрания от 19 декабря 2025 г. № 1 // ЭТАЛОН: информ.-поисковая система (дата обращения: 22.12.2025).

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ КЛИНИК В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ МОДЕРНИЗАЦИИ

Е.В. Ребицкая
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Актуальность настоящего исследования обусловлена возрастающей ролью юридических клиник в обеспечении доступа к правовой помощи и формировании профессиональных компетенций будущих юристов в Республике Беларусь. Вместе с тем последние годы их деятельность осуществляется в условиях отсутствия специального законодательного регулирования, что приводит к правовой неопределенности их статуса, а также сни-

жает эффективность реализуемых ими социальных и образовательных функций. Устранение нормативно-правового вакуума в данной сфере представляется необходимым условием для интеграции юридических клиник в единую систему бесплатной правовой помощи.

Цель данного исследования является выявление ключевых проблем функционирования юридических клиник в Республике Беларусь и формулирование практически обоснованных предложений по их институциональному и организационному совершенствованию с учётом международного опыта и национальной правовой специфики.

Материал и методы. Нижеизложенные наблюдения построены на изучении научных трудов, посвященных юридическому клиническому образованию, а также национальном законодательстве, регламентирующем деятельность белорусских юридических клиник. Для анализа собранного материала были использованы метод анализа, синтеза и сравнительно-правовой метод.

Результаты и их обсуждение. Под юридической клиникой следует понимать волонтерское объединение студентов и преподавателей юридических факультетов, оказывающих бесплатную правовую помощь социально незащищенным слоям населения, а также осуществляющих популяризацию правовых знаний в обществе [1; с. 18]. Деятельность юридических клиник в Республике Беларусь, несмотря на ее растущую социальную и образовательную значимость, развивается в условиях системной нормативно-правовой незрелости и организационной фрагментации. В отличие от зарубежных правовых систем, где юридические клиники встроены в национальные механизмы обеспечения доступа к правосудию и регулируются специализированными законами или подзаконными актами, в белорусском правовом поле отсутствует единый нормативный правовой акт, закрепляющий их правовой статус и компетенцию. Долгое время таким нормативным правовым актом было постановление Министерства юстиции Республики Беларусь 19 ноября 2010 года № 98 «О некоторых вопросах правового просвещения населения» [2], которое отражало основное функциональное значение белорусских юридических клиник. Однако в 2024 году данное постановление было признанным утратившим силу, а взамен не был принят никакой нормативный правовой акт.

На сегодняшний день функционирование юридических клиник опирается преимущественно на внутренние локальные нормативные акты университетов и отдельные методические рекомендации, что не обеспечивает ни правовой устойчивости, ни процессуальной легитимности их деятельности. Вместе с тем юридическая клиника как субъект оказания правовой помощи фигурирует в образовательных стандартах высшего образования [3], пятилетних Планах мероприятий по правовому воспитанию и просвещению граждан [4], Концепции развития юридического образования в Республике Беларусь [5] и других правовых документах.

Между тем международный опыт – в частности, модели, реализуемые в России, Казахстане и Кыргызстане, свидетельствует о высокой эффективности интеграции университетских клиник в национальные системы правовой помощи при условии их нормативного закрепления, обеспечения наставничества со стороны лицензированных юристов и предоставления ограниченных процессуальных полномочий студентам под надзором. Учёт этих практик в белорусском контексте позволяет сформулировать обоснованные предложения по институциональному и правовому укреплению юридических клиник, направленные на преодоление существующих барьеров и трансформацию клиник из учебно-тренинговых площадок в полноценных субъектов правовой помощи, вносящих вклад в реализацию конституционного права граждан Республики Беларусь на квалифицированную юридическую защиту.

Ключевым практическим направлением совершенствования функционирования юридических клиник, на наш взгляд, в первую очередь должно стать формирование единого нормативно-методического базиса, призванного преодолеть фрагментарность и вари-

ативность их организации. Фундаментом данной систематизации должна стать разработка и утверждение на республиканском уровне Типового положения о юридической клинике, которое закрепит унифицированные стандарты статуса, целей, структуры и порядка деятельности клиники как неотъемлемого элемента образовательного процесса. Данный документ должен четко определить правовой статус студента-консультанта, включая пределы его полномочий и меры правовой защиты, а также зафиксировать критерии оценки образовательных результатов. Параллельно необходимо создать и внедрить детальные методические рекомендации, регламентирующие алгоритм первичного приема, технологию ведения дел, порядок документооборота и, что особенно важно, процедуру обязательного разбора сложных случаев совместно с практикующими юристами. Создание централизованной нормативной и методической инфраструктуры обеспечит необходимое качественное единообразие, правовую определенность и позволит перевести деятельность клиник на уровень формализованного социально-правового института.

Заключение. Таким образом, правовая неопределенность, в которой находятся юридические клиники, не позволяет им функционировать как полноценные элементы национальной системы бесплатной правовой помощи и ограничивает возможности практической подготовки будущих юристов. Совершенствование деятельности юридических клиник в Республике Беларусь требует, в первую очередь, формирования устойчивой нормативно-правовой базы, регулирующей их статус, компетенцию, организационные формы и взаимодействие с иными участниками правоприменительной системы. Реализация предложенных мер позволит трансформировать юридические клиники из вспомогательного учебного проекта в полноценный субъект системы оказания правовой помощи, что в конечном итоге будет способствовать повышению уровня правовой культуры населения, качества юридического образования и укреплению принципов верховенства права.

1. Ребицкая, Е. В. Роль юридических клиник в формировании правовой информационной культуры молодежи / Е. В. Ребицкая // Право. Экономика. Психология. – 2021. – № 1(21). – С. 17-21.

2. О некоторых вопросах правового просвещения населения [Электронный ресурс]: постановление М-ва юстиции Респ. Беларусь, 19 нояб. 2010 г., № 98 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. - Минск, 2025.

3. Образовательные стандарты высшего образования. Часть 1 [Электронный ресурс]: Постановление Министерства образования Республики Беларусь от 30.08.2013 № 88 (ред. от 14.03.2023) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. - Минск, 2025.

4. О правовом воспитании и просвещении граждан в 2024 - 2029 годах (вместе с "Планом мероприятий по правовому воспитанию и просвещению граждан в 2024-2029 годах") [Электронный ресурс]: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 12.01.2024 № 24 (ред. от 18.09.2025) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. - Минск, 2025.

5. Концепция развития юридического образования в Республике Беларусь на период до 2025 года [Электронный ресурс]: Концепция Министерства образования Республики Беларусь от 28.08.2017 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.

О МЕТОДИКЕ КРИМИНОМЕТРИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ДЕТЕРМИНАНТ ПРЕСТУПНОСТИ

В.Г. Стаценко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Причинность преступности в современной криминологии чаще всего рассматривается как система криминогенных детерминант, криминогенный комплекс, имеющий сложную социо-, био-, психологическую природу и включенный в систему общества в целом. Комплекс условий и причин, совместное действие которых вызывает следствия - преступность и преступления, включает в себя разнообразные факторы, среди которых существенную роль играют экономические.

Исследование детерминант преступности в современных условиях имеет существенное актуальное значение для предупреждения преступности, прогнозирования ее динамики и последствий.

Целью исследования является рассмотрение содержания и криминологического значения методики криминометрического анализа детерминант преступности.

Материал и методы. Материалом исследования являются эмпирические материалы, в частности, соответствующие статистические данные МВД Республики Беларусь, публикации по теме исследования.

В работе использовались общенаучные методы, а также сравнительный метод.

Результаты и их обсуждение. В конце XX века на стыке экономической науки и криминологии, под влиянием, прежде всего, работ выдающегося американского экономиста Гэри Стенли Беккера (см.: [1]), стало развиваться новое научное направление, получившее наименование «Экономический анализ преступной и правоохранительной деятельности» (Economics of crime and punishment), основывающееся на криминометрическом анализе экономических детерминант преступности [1].

В рамках этого направления была разработана трехэлементная модель взаимосвязи базовых экономических факторов, которые, как полагают исследователи, оказывают детерминирующее влияние на уровень преступности. Эта модель включает в себя:

1) уровень экономического благосостояния в целом по стране, определяемый среднедушевым уровнем доходов и степенью неравенства доходов (обычно измеряемого при помощи коэффициента Джини);

2) состояние рынка труда, определяемое безработицей и уровнем заработной платы;

3) состояние человеческого развития, определяемого образованием и потреблением «вредных благ» (алкоголя, наркотиков и др.) (см.: [2]).

Рассмотрим некоторые из указанных факторов и степень их влияния на состояние преступности более конкретно.

Вопрос о корреляции криминальных проявлений и показателей уровня экономического благосостояния, таких как ВВП на душу населения, уровень доходов и степень экономического неравенства, как показывает анализ криминометрических публикаций, не имеет однозначного решения.

Так, значительное число авторов, сопоставляя показатели экономической статистики с данными криминальной статистики (главным образом развивающихся стран), приходят к выводу о том, что при повышении доходов домохозяйств, улучшении финансового управления, увеличении сбережений и инвестиций, уровень преступности может снизиться, в то время как экономические проблемы являются основными факторами роста преступности.

Другие исследователи, основываясь, прежде всего, на показателях статистики США, приходят к выводу, что влияние отмеченных выше экономических факторов является статистически незначительным для преступлений против собственности, что объясняется действием двух противоположно направленных процессов: с одной стороны, по мере экономического развития и повышения уровня благосостояния в стране для части преступников (действующих и потенциальных) более выгодной становится легальная деятельность, что приводит к сужению преступной среды, с другой - расширяется объект и возможности преступной деятельности. Эти противоположности в существенной степени нейтрализуют друг друга. При этом отмечается, что в районах с низким уровнем жизни, фактор неравенства может детерминировать преступность насильственной направленности.

Существует и прямо противоположная точка зрения, отстаиваемая, в частности, немецкими «экономометристами» Х. Энторфом и Х. Шпенглером, которые, основываясь на сравнительном анализе региональной статистики Германии начала 21 века,

делают вывод о прямой взаимосвязи высокого уровня экономического благосостояния и высокого уровня преступлений против собственности.

Необходимо заметить, в связи с этим, что сравнение уровня преступности стран развитых и стран развивающихся (по данным национальной статистики последних десятилетий), с очевидностью свидетельствует о том, что последняя позиция имеет под собой фактические основания. При том, что с начала 2000-х годов для большинства стран мира характерна тенденция сокращения объема и уровня преступности, средний уровень преступности развитых стран в разы превышает средний уровень преступности развивающихся стран и стран «переходного периода» - соответственно 8000 и 1000 преступлений на 100 тыс. населения. Следует, при этом, учитывать различное «качество» преступности в развитых и развивающихся странах: для первых характерно абсолютное (до 90%) преобладание корыстных преступлений в структуре преступности, для вторых - существенно больший удельный вес преступлений против личности.

В Республике Беларусь уровень бедности в национальном определении доходил до 42% (2000 год), что определяло его высокое криминогенное значение. В последние годы удельный вес населения с уровнем среднедушевых располагаемых ресурсов ниже бюджета прожиточного минимума, существенно снизился (2024 год – 3,5%), что коррелирует с динамикой показателей преступности. Поскольку определенная связь между показателями уровня жизни и уровнем преступности очевидна, при анализе детерминант преступности в стране следует учитывать и тот факт, что за чертой бедности в стране находится почти 350 тысяч человек.

В исследованиях рассматриваемой направленности прослеживается также связь между преступностью и уровнем образования. Согласно одним данным, образование снижает уровень преступности, в частности насильственной ее составляющей, по другим - образование способствует развитию современной киберпреступности. Исследования показывают, что связь между образованием и преступностью зависит от экономических и политических условий. Когда люди могут использовать свои знания и умения для получения возможностей, они реже совершают преступления. И напротив, когда самореализация и достижение возможностей легальным способом ограничена, люди чаще совершают как насильственные, так корыстные преступления.

Ряд исследований экономической школы преступности посвящен проблеме влияния на состояние преступности уровня потребления так называемых «вредных благ» (алкоголь, наркотики). В значительном числе публикаций доказывается наличие статистической корреляции уровня насильственных преступлений и потребления алкоголя на душу населения. Приводятся, например, данные о том, что в США от 25 до 50% насильственных преступлений совершаются лицами, находящимися под воздействием наркотиков или алкоголя, как и почти 60 % грабежей, краж и имущественных преступлений. Считается, что примерно 2/3 всех случаев домашнего насилия связаны с употреблением алкоголя, а порядка 40% насильственных преступлений были совершены, по мнению жертв, под воздействием наркотиков. Почти две трети несовершеннолетних правонарушителей признаются, что ежедневно употребляют психотропные вещества.

В исследовании С. Марковиц, основанном на данных международных обследований виктимизации населения, проведенных в 16 странах, установлено, что существенное повышение цен на алкогольные напитки влечет за собой снижение уровня насильственных преступлений. Увеличение же объема продажи алкоголя на 1 литр сопровождается ростом уровня убийств почти на 5%.

Проблема взаимосвязи потребления алкоголя и преступности для Республики Беларусь является особенно актуальной. Официальная статистика МВД беспристрастно свидетельствует о том, что порядка 30% регистрируемых преступлений совершается в последние годы в состоянии алкогольного опьянения. В состоянии алкогольного опья-

нения совершается в стране более 80% убийств и причинений тяжких телесных повреждений, более 70% изнасилований, свыше 70% грабежей и разбоев, свыше 40% краж [3].

Заключение. Экономическая теория преступной и правоохранительной деятельности развивается, главным образом, западными исследователями. В отечественной криминологии криминометрическим исследованиям уделяется явно недостаточное внимание, что, по мнению Ю.В. Латова, определяется существенным разрывом между экономической наукой и криминологией. Если за рубежом (прежде всего, в США) образовательный процесс для экономистов и юристов включает в себя элементы «economics of law» и «economics of crime», в отечественной образовательной и научной практике подобный подход почти не прослеживается. Как результат – отсутствие выраженного спроса на криминометрические исследования со стороны правоохранительных и иных заинтересованных государственных органов [2].

1. Беккер, Г.С. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории / Г.С. Беккер. – Москва: ГУ ВШЭ, 2003. - 672 с.

2. Латов, Ю.В. Экономические детерминанты преступности в зарубежных странах (обзор криминометрических исследований) / Ю.В.Латов // Журнал институциональных исследований. - Том 3, № 1. - 2011.- С.133-149. - URL: https: // cyberleninka.ru / article / n / ekonomicheskie - determinanty - prestupnosti - v -zarubezhnyh - stranah-obzor-kriminometricheskih-issledovaniy (дата обращения: 16.12.2025).

3. Сведения о регистрации и предварительном расследовании преступлений по Республике Беларусь за 2014-2024 год / МВД Республики Беларусь - Информационно-аналитическое управление. – Минск, 2015.

ОСОБЕННОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

А.А. Сухарев
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В работе анализируются условия и меры, способствующие успешной борьбе с коррупцией в современном Китае. Принятый Коммунистической партией новый антикоррупционный курс, сочетающий в себе меры уголовного преследования и морально-этические императивные требования к поведению госслужащих, значительно повысил эффективность профилактики коррупционных устремлений.

Цель исследования—анализ особенностей антикоррупционных мер по противодействию коррупции в Китайской Народной Республике.

Материал и методы. Материалом для исследования является законодательство по борьбе с коррупцией в Китае, научные труды и публикации в СМИ по данной проблеме. В качестве основных методов использовались: общенаучные методы научного познания, а также частно-научные (компаративистский и метод правового прогнозирования).

Результаты и их обсуждение. В историческом аспекте существенную роль в установлении справедливого общества в Китае сыграла теория Конфуция, включающая принцип формирования благородного мужа («цзюнь цзы»), т.е. человека, допущенного к государственному управлению. С этой целью был составлен подробный свод моральных и этических правил. Еще при династии Хань (206 до н.э. – 220 н.э.) допуск на государственные должности получали люди, имеющие конфуцианское образование и усвоившие модели приемлемого общественного поведения, включающие бескорыстность, долг об общем благе, независимость суждений и др. Однако, гораздо позже конфуцианская теория справедливости стала терять свой статус. Так, в период правления династии Цин (1644-1911 гг.) в силу непродуманных реформ китайская имперская бюрократия породила систему подкупов и беззаконий, местничества и коррупции.

Искоренению коррупции в Китайской Народной Республике препятствуют определенные социально-экономические и культурные условия:

– сочетание рыночной экономики и капиталистического режима производства с плановой экономикой и значительной долей государственного сектора;

– резкий рост доходов в частном секторе по сравнению с небольшими зарплатами в государственном секторе;

– чиновники, обладающие управленческим и организационным ресурсом, не

могут легитимно обратить его в монетарный капитал, но им могут помочь предприниматели, нуждающиеся в получении различных разрешений, лицензий, в успешном прохождении проверок;

– сочетание значительной децентрализации власти на местах и достаточно жесткого авторитарного режима управления создает условия для фискальной независимости мелких чиновников и местных властей;

– связанные с государством предприятия всегда могут полагаться на государственную поддержку вне зависимости от их продуктивности и показателей;

– наличие традиции «гуаньси» или практика социального обмена допускает для установления близких отношений взаимовыгодного обмена (организация банкета, угощение в ресторане, преподношение подарков, турпоездки, игра в гольф, посещение частных клубов, организованных владельцами частного бизнеса).

Большинство экспертов отмечают, что до 2012 года коррупция в Китае достигала эпидемических масштабов: госзаказы раздавались друзьям, чиновники брали взятки чуть ли не за каждый проект и др. По данным Corruption Perception Index (ежегодный индекс, отражающий уровень коррумпированности стран) Китай в конце XX – начале XXI века находился в составе 40 наиболее коррумпированных государств. С приходом в 2012 году на пост генерального секретаря ЦК Коммунистической партии Китая Си Цзиньпиня индекс восприятия коррупции с 80-й позиции улучшился к 2022 году – до 65-й.

Одной из главных особенностей системы противодействия коррупции в КНР является то, что правящая Коммунистическая партия принимает на себя обязательства по решению данной проблемы и направляет управленческие, правовые и финансовые ресурсы на достижение поставленной цели [1, с. 70]. В 2018 году в результате конституционного пересмотра борьба с коррупцией была передана в компетенцию мощного государственного агентства – Национальная надзорная комиссия (NSC) [2]. Данное агентство объединило правительственные антикоррупционные институты и одновременно усилило взаимодействие с Центральной комиссией по проверке дисциплины (CCDI). Центральная комиссия по проверке дисциплины это надзорный орган, подчиняющийся напрямую ЦК КПК, а не правительству. Данный орган уполномочен проводить проверки на предмет коррупционных проявлений как среди членов Коммунистической партии и чиновников, так и бизнесменов. В Китае существует «черный список» задолженностей, в который заносятся богатейшие должники. Цель – быстрее погасить задолженность. По суду список запрещает «высокое потребление»: ездить на скоростных поездах, пользоваться самолетами, дорогими отелями и др. Положительный эффект дало присоединение Китая к Конвенции ООН о противодействии коррупции, что позволило открыть доступ к новым мировым стандартам и практическим методам преодоления коррупции. Например, в 2020 году был запущен пилотный проект корпоративного комплаенса без судебного преследования в отношении частных компаний. Данный механизм предусматривает режим прокурорского предписания в случае совершения компанией незначительного коррупционного преступления и признания ею собственной вины. В таком случае компания освобождается от уголовного преследования и ей предписываются определенные требования – рекомендации в дальнейшей деятельности. Практика осуществления пилотных проектов в системе противодействия коррупции стала обязательной при внедрении новых механизмов и технологий. Она может реализовываться как в масштабе всей страны, так и на региональном уровне. Снижению коррупционных рисков способствовало введение в Китае цифрового юаня и одновременного запрета на добычу и торговлю крипто-

валютой. Выплата зарплаты чиновникам в виде цифрового юаня предполагает открытие цифрового кошелька без привязки к банковскому счету. Значит, и другие финансовые средства можно будет отправлять физическим лицам напрямую. В то же время цифровой юань всегда будет «знать» своего владельца.

В последнее время к борьбе с коррупционными проявлениями все чаще стали привлекаться граждане по информированию властей о фактах и подозрениях коррупции. Жалобы на коррупцию в настоящее время можно подать даже через социальные сети. Также среди населения активно проводится работа по разъяснению рисков и угроз коррупции для национальной безопасности и благополучия граждан.

Заключение. В Китае проводится политика нулевой терпимости по отношению к любым коррупционным проявлениям. Централизация управленческого аппарата, создание мощных независимых органов, обладающих огромными полномочиями и напрямую подчиняющихся ЦК Коммунистической партии Китая, позволило в кратчайшие сроки стабилизировать ситуацию с коррупцией и сформировать устойчивую тенденцию к ее сокращению. Централизация властных структур по борьбе с коррупцией также способствовала резкому сокращению самоуправства, местничества и коррупционных устремлений многих низовых чиновников. Заслуживает внимания система борьбы с коррупцией, сочетающая в себе наряду с уголовным преследованием практики императивного привития госслужащим и бизнесменам морально-этических норм, касающихся умеренного материального потребления и скромности в общественном поведении.

1. Михайлова, О.В. Эволюция антикоррупционной политики Китая: проблемы и решения /О.В. Михайлова, Шао Цзысюань // Вестник Московского университета. – Серия 12. Политические науки. – 2023. – Т.1. - №4. – С. 68-80.

2. Конституция Китайской Народной Республики (пересмотренная в 2018 г.) // Chinalaw. Center. 11.03.2018. – URL: https://chinalaw.center/constitutional_law/china_ constitution_revised_2018. (дата обращения 19.12.2025). – Текст: электронный

МАРКЕТИНГОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ В ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ: НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Л.Ф. Трацевская
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Стабильное социально-экономическое развитие Республики Беларусь и ее регионов в значительной мере определяется устойчивым, эффективным функционированием отдельных промышленных организаций и фирм. Именно они осуществляют изготовление продукции, выполняют работы и оказывают услуги, необходимые как для производственных целей, так и для нужд населения. От того, как используют данные организации свой потенциал, насколько эффективна их маркетинговая деятельность, зависит экономическое развитие Беларуси на макро- и микроуровне, что определяет актуальность проведенного исследования, целью которого является выявление возможностей активизации маркетинговой деятельности производственного унитарного предприятия (ПУП) «Витебский комбинат хлебопродуктов».

Материал и методы. Материалом послужили собственные разработки автора и статистические данные о производственно-хозяйственной деятельности ПУП «Витебский комбинат хлебопродуктов». Основные методы исследования: логико-дедуктивный, восхождения от абстрактного к конкретному, группировки и сравнения.

Результаты и их обсуждение. Проведенное исследование позволило установить, что важнейшим из национальных социально-экономических приоритетов Республики Беларусь, важнейшим направлением ее национальной безопасности, выступает продовольственная безопасность, которую призвана обеспечивать пищевая промышленность [1, с. 43]. К ведущим ее отраслям относится мукомольно-крупяная

и комбикормовая промышленность, в состав которой входит ПУП «Витебский комбинат хлебопродуктов».

Как показали результаты исследования, особую роль в повышении эффективности производственно-хозяйственной деятельности данной организации должна сыграть активизация маркетинговой деятельности. Важнейшим инструментом работы в этом направлении, по нашему мнению, должна выступить ежегодно разрабатываемая маркетинговая программа, определяющая маркетинговую деятельность Витебского комбината хлебопродуктов на последующий год.

Такую маркетинговую программу, на наш взгляд, следует разрабатывать и осуществлять по следующим четырем ключевым направлениям.

1. Товарная политика, предполагающая управление существующим товарным ассортиментом данной организации, а также разработку и продвижение новых товаров на рынок.

В настоящее время ассортимент продукции комбината насчитывает 40 позиций [2, с. 20], что характеризует его как достаточно широкий и полный, позволяет ориентироваться на различных потребителей, стимулировать совершение покупок и удовлетворять запросы самых требовательных потребителей. В то же время, на предприятии следует постоянно вести работу как по обновлению ассортимента и его расширению, так и по совершенствованию упаковки продукции.

2. Ценовая политика, направленная на установление рыночной цены выпускаемой продукции.

Ценообразование на базовые ассортиментные позиции комбината (муку пшеничную, крупы манную, ячневую и перловую) должно происходить с учетом того, что эти продукты включены в перечень социально значимых товаров (работ, услуг), цены на которые регулируются Министерством экономики Республики Беларусь, и с учетом рыночной конъюнктуры.

3. Сбытовая политика, определяющая выбор каналов сбыта выпущенной продукции.

Продажа товаров в системе маркетинга является единственным способом вернуть вложенные в производство товаров средства и получить прибыль, поэтому основная цель этого направления маркетинговой деятельности должна состоять в обеспечении доступности выпускаемой продукции для потребителей. Для этого, по нашему мнению, как при закрытии потребностей внутреннего рынка, так и в процессе внешнеэкономической деятельности, ПУП «Витебский комбинат хлебопродуктов» следует использовать комплекс прямых и косвенных каналов распределения. При сбыте весовой продукции более приемлем прямой канал, а для реализации фасованной – как прямой, так и косвенный каналы [3, с. 70]. Прямой контакт предприятия с потребителем, предполагающий доставку товара покупателю непосредственно, минуя маркетинговых посредников, позволяет осуществлять управление всем процессом товародвижения, имеет четкую обратную связь с покупателем. В основном, такими потребителями для Витебского комбината хлебопродуктов должны стать предприятия, которые приобретают продукцию для собственного производства, фермерские хозяйства, учреждения здравоохранения. При косвенном варианте сбыта комбинату необходимо более эффективно использовать услуги собственной розничной торговой сети, для чего изыскать возможности ее расширения.

Маркетинговая деятельность в этом направлении позволит:

- получать оперативную информацию о спросе на продукцию предприятия (о ценах, уровне качества, упаковке, вариантах расфасовки и весовом содержании);
- обеспечивать рекламу производимой продукции;
- создавать новые рабочие места при сокращении численности работающих на комбинате;
- завоевывать новые сегменты рынка путем расширения дистрибьюторской сети.

4. Коммуникационная политика, включающая планирование и реализацию комплекса средств установления и поддержки взаимоотношений с потенциальными потребителями с целью формирования положительного имиджа предприятия и стимулирования покупок.

Для ее более эффективной реализации следует активизировать использование следующих действенных инструментов коммуникаций:

- рекламы (активное рекламирование выпускаемой продукции в местных СМИ, рекламу у мест продажи, наружную рекламу, рекламные ролики на телевидении, участие в выставках, ярмарках);
- связей с общественностью;
- прямого маркетинга, предполагающего продажи по телефону (менеджеры компании обзванивают клиентов для установления партнерских отношений и получения заявок на отгрузку продукции), фирменную торговлю в фирменных магазинах комбината.

Заключение. Маркетинговая деятельность производственного унитарного предприятия «Витебский комбинат хлебопродуктов» должна быть нацелена на удержание позиций данной промышленной организации на уже освоенных рынках и завоевание новых. Этому будет способствовать разработка маркетинговой программы, позволяющая решать три основные задачи:

1. Определение объема выпуска новой и усовершенствование имеющейся продукции в натуральном и стоимостном выражении на текущий и перспективный период.
2. Более аргументированный выбор целевого рынка и конечного потребителя с учётом их требований и потребностей в продукции комбината.
3. Сопоставление издержек производства, цены и прибыли по каждому конкретному продукту, входящему в ассортимент производимой комбинатом продукции, позволяющее сосредоточиться на производстве наиболее рентабельных и конкурентоспособных товаров.

1. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь: решение Всебелорусского народного собрания: 25 апреля 2024 г. № 5 – Минск: Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2024. – 64 с.

2. Статистический ежегодник Витебской области, 2025: статистический сборник. – Витебск: Главное статистическое управление Витебской области, 2025. – 467 с.

3. Трацевская, Л.Ф. Роль имиджа региона в реализации его внешнеэкономической стратегии: Витебская область Республики Беларусь / Л.Ф. Трацевская // Социально-экономическое развитие Республики Беларусь: правовые, социальные и финансово-экономические аспекты: монография / В.В. Богатырева [и др.]; под общ. ред. И.И. Шматкова, Э.В. Павлыша, Д.Н. Николичева. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2021. – С. 68-75. – URL: https://rep.vsu.by/handle/123456789/28590 (дата обращения: 18.12.2025).

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: ПОНЯТИЕ, ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПРОБЛЕМАТИКА

И.И. Шматков, Е.А. Бельченко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В современном мире возрастающая роль искусственного является неоспоримой. С каждым годом искусственный интеллект начинают всё больше проникать в различные области жизни человека: обработка данных, автоматизация различных процессов и производства, социальные и экономические аспекты. Однако с увеличением роли такого искусственного интеллекта возникают новые риски для прав, свобод и законных интересов человека.

Актуальность темы обусловлено большими пробелами в законодательстве регулированием искусственного интеллекта. Цель исследования – изучение комплексных

правовых аспектов феномена искусственного интеллекта и предложения создание нормативной среды для дальнейшего его развития.

Материал и методы. Исследование основано на анализе научных публикаций по теме, действующего законодательства зарубежных стран, международных договоров. В качестве методов использованы общие методы: индукция, дедукция, анализ, синтез, а также частнонаучные методы: сравнительно-правовой метод, метод толкования правовых норм, формально-юридический метод и др.

Результаты и их обсуждение. Развитие понятия искусственного интеллекта имеет относительно недолгую историю. Собственно термин «искусственный интеллект» был введен в широкое обращение Джоном Маккарти в 1956 году на первой научной конференции, посвященной данной теме [1, с. 26].

В настоящий момент стоит отметить, что не существует универсального и общепринятого понятия искусственного интеллекта (далее – ИИ). Связано это с тем, что ИИ постоянно развивается, что делает его терминологически сложным и крайне многогранным понятием [2, с. 30]. Определение понятия искусственного интеллекта во многих источниках сводится к тому, что искусственный интеллект (ИИ) – это способность технического устройства или робота, управляемого компьютерной системой, выполнять задачи, подлежащие решению рациональным человеческим интеллектом. Такие устройства или системы должны обладать свойствами, характерными человеческому разуму – способность мыслить, рассуждать, принимать решение, делать выбор и получать опыт на основе проделанной работы [3, с. 50].

Для Республики Беларусь направление ИИ является одним из приоритетных [4]. Отправной точкой в попытке регулирования ИИ-отрасли предприняты в Декрете Президента Республики Беларусь № 8 от 21 декабря 2017 г. «О развитии цифровой экономики», согласно которому ИИ был отнесён к 6 технологическому укладу. В указе Президента «О приоритетных направлениях научной, научно-технической и инновационной деятельности на 2026–2030 годы» ИИ был выделен для первоочерёдной реализации и приоритетным направлением научной, научно-технической и инновационной деятельностью [5]. В отечественном законодательстве до сих пор дефиниция термина «искусственный интеллект» отсутствует [6, с. 103].

В зарубежных законодательствах таких как Великобритания и США придерживаются «мягкого регулирования», делая акцент на стимулировании инноваций через гибкие принципы и рекомендации, а не жесткие законы. Европейский Союз, напротив, продвигает «жесткое регулирование», вводя обязательные классификации рисков и требования к прозрачности и безопасности через «Акт об искусственном интеллекте». Китай предлагает «нейтральную» или сбалансированную модель, что отражено во «Временных мерах», которые одинаково ценят развитие и безопасность. Китайский подход использует классифицированный и иерархический надзор, заимствуя элементы из практики ЕС, но ослабляя некоторые первоначально планировавшиеся строгие обязанности провайдеров. Регулирование в Китае направлено на публичные сервисы, оставляя пространство для внутренних корпоративных разработок. Институт сравнительного правоведения при Китайском политико-правовом университете отмечает, что США начинают осознавать риски ИИ и проявляют тенденцию к заимствованию некоторых европейских регуляторных принципов, хотя пока на уровне рекомендаций [7, с. 251-260].

Однако столь стремительная эволюция технологий искусственного интеллекта уже привела к ситуации, когда ИИ регулирует те или иные будь то общественные отношения, будь то различных технологические процессы, от которых зависит судьба человека. Модель на базе искусственного интеллекта будет использоваться в Албании в качестве «ИИ-министра». Премьер-министр Эди Рама заявил, что «ИИ-министр» будет

заниматься гостендерами, в рамках которых правительство заключает контракты с частными компаниями. В результате госзакупки будут якобы «защищены от коррупции» [8]. В 2016 году в США электромобиль Tesla Model S с включенным автопилотом «не заметил» белый прицеп на фоне яркого неба, из-за чего произошла авария [9].

Эти прецеденты дают почву для размышлений, можно ли говорить об правосубъектности таких роботов, и если да, то в каком размере. Какие должны быть особенности такой правосубъектности и каким образом она должны быть определена и охарактеризована?

Объектом или субъектом права выступает робот имеет дискуссионную природу.

Мнение российских учёных-правоведов за некоторым исключением едино. В своей работе "Может ли робот быть субъектом права?" Гаджиева Г.А. пишет, что правосубъектность роботов не может быть в правовой науке, однако допускает, что в будущем, по мере развития искусственного интеллекта может возникнуть потребности в признании юридической личности роботов, однако скорее, как новым объектом права [10, с. 36–46]. Горохова С.С. солидарна с Гаджиевом Г.А., считая, что признание в полной мере юридической ответственности на современном этапе развития технологического этапа является преждевременным [11, с. 28].

Однако в российском сообществе присутствует и альтернативное мнение. Согласно точке зрения В.Н. Черкасов [12], Ф.В. Ужов [13], правовой статус робота должен определяться исходя из его технических характеристик и целей использования. На этом основании предлагается два подхода: рассмотрение робота либо как обычного объекта права, либо как "электронного лица", обладающего полной правоспособностью. Другие авторы и исследователи отмечают, что как таковых различий в определении правового статуса робота и юридического лица – нет. Поскольку, по существу, правовой статус того и другого является юридической фикцией и реального собственного содержания не имеет [14, с. 22-24]. Идея наделения робота-агента статусом юридического лица находит своё обоснование в их принципиальной схожести: и то, и другое является искусственным, целенаправленно созданным для участия в правовых отношениях [15, с. 26].

Подобное мнение нашло отражение и в Проекте Международной модельной конвенции о робототехнике, авторами которой выступают А.В. Незнамов и В.Б. Наумов. В декабре 2016 г. в России была разработана концепция первого законопроекта о робототехнике. Это первый документ подобного рода. Он разработан не как окончательное решение, а как инструмент для запуска дискуссии о создании целостной законодательной системы для регулирования робототехники. На первом этапе разработки была намеренно применена ограниченная стратегия – внесение поправок исключительно в гражданское право. Эта предварительная, упрощённая модель служит основой для последующей дискуссии. Её итогом станет формирование развёрнутого законодательного пакета, ядром которого выступит отдельный закон о робототехнике, дополненный необходимыми изменениями в административное, информационное и другие отрасли законодательства. Законопроект концентрируется на чётком определении объектов и субъектов регулирования, а также на идентификации участников правоотношений.

В его основе лежит разграничение двух ключевых понятий:

1. «Простой робот» – понимается как техническое устройство, способное действовать, определять свои действия и оценивать их последствия на основе данных из внешней среды, без постоянного прямого контроля человека. Он рассматривается как элемент объекта регулирования.

2. «Робот-агент» – это робот, который по решению собственника и в силу своих конструктивных особенностей предназначен для участия в гражданском обороте. Ему предлагается наделить специальной правосубъектностью.

Между этими категориями устанавливается правовая связь: робот-агент является частным случаем робота, обособленным для целей гражданско-правовых отно-

шений. Такой агент обладает обособленным имуществом, которым отвечает по своим обязательствам, и может от своего имени приобретать права и нести обязанности [16, с. 49–51].

Что же касается западных коллег в этом вопросе, то в резолюции 2017 года “Нормы гражданского права о робототехнике” Европейского парламента упоминается о правосубъектности роботов только как по долгосрочной перспективе, относящейся исключительно к наиболее продвинутым и автономным роботам [17, с. 20]. В ходе обсуждения резолюции в феврале 2017 года член парламента, доктор философии и права Ж. Лебретон высказал принципиальное несогласие с идеей наделения роботов юридической личностью. Свою позицию он аргументировал двумя основными тезисами. Во-первых, это, по его мнению, приведёт к полной эрозии ответственности производителей и пользователей, чем незамедлительно воспользуются влиятельные промышленные лобби. Во-вторых, и это наиболее существенный аргумент, он, вслед за философом Ж. Маритеном, полагает, что человеческая личность обладает духовной сущностью – атрибутом, который принципиально недоступен искусственному интеллекту и делает любое сравнение некорректным [11, с. 37].

Заключение. Быстрое развитие ИИ и робототехники требует срочного правового регулирования. Центральный вопрос касается правового статуса роботов, будет ли им предоставлена правосубъектность, и если да, то в каком виде? Международный опыт указывает на два пути: осторожный подход (ЕС) и инновационный, предлагающий статус «робота-агента» (модельные проекты в России). Эти задачи имеют первостепенное значение для Республики Беларусь. Развитие национального ИИ-сектора требует активного создания правовой базы. Анализ международного опыта позволит Беларуси разработать адаптивное законодательство, минимизировать риски и обеспечить правовую определенность для технологического развития.

1. Морхат, П. М. К вопросу об определении понятия искусственного интеллекта / П. М. Морхат // Право и государство: теория и практика. – 2017. – № 12(156). – С. 25-32
2. Искусственный интеллект: понятие, признаки, классификации и способы разработки : сб. науч. ст / Рос. Эконом. Ун-т имени Г.В.Плеханова ; редкол. : Д.В.Ларчев(гл.ред). – Москва : ФГБУО, 2024. – 388 с.
3. Ефимова, С. А. Развитие искусственного интеллекта / С. А. Ефимова // Цифровая наука. – Новосибирск,2020. – № 6. – С. 49-58.
4. Посещение выставки научных достижений «Беларусь интеллектуальная» [Электронный ресурс] // Офиц. Интернет-портал Президента Респ. Беларусь. (дата обращения: 01.12.2025) https://etalonline.by/document/?regnum=PD1700008
5. О приоритетных направлениях научной, научно-технической и инновационной деятельности на 2026-2030 годы : Указ Президента Респ. Беларусь от 1 апр.2025 №135 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 01.12.2025).
6. Ильина, Е. М. Государственная политика Республики Беларусь в сфере искусственного интеллекта / Е. М. Ильина // Актуальные проблемы взаимодействия политики и права: вызовы и тенденции : Материалы круглого стола кафедры политологии юридического факультета Белорусского государственного университета, Минск, 28 марта 2024 года. – Минск: Белорусский государственный университет, 2024. – С. 102-107.
7. Ли, Я. Нормативно-правовое регулирование генеративного искусственного интеллекта в Великобритании, США, Европейском союзе и Китае / Я. Ли // Право. Журнал Высшей школы экономики. – Москва,2023. – № 3. – С. 245-267.
8. Лежепекова, В. В Албании назначили первого в мире «неподкупного ИИ-министра» / В.Лежепекова // РБК. ULR : https://www.rbc.ru/politics/11/09/2025/68c30edf9a7947eb7aea850b#:~:text=%D0%9C%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D. – Дата публ.: 11.09.2025.
9. The Guardian. Tesla driver dies in first fatal crash while using autopilot mode // The Guardian. – URL: https://www.theguardian.com/technology/2016/jun/30/tesla-autopilot-death-self-driving-car-elon-musk. – Дата публ: 30.06.2016.
10. Гаджиев, Г. А. Может ли робот быть субъектом права? (поиск правовых форм для регулирования цифровой экономики) / Г. А. Гаджиев, Е. А. Войниканис // Право. Журнал Высшей школы экономики. – Москва,2018. – № 4. – С. 24-48.
11. Горохова, С. С. К вопросу о необходимости института правосубъектности искусственного интеллекта на современном этапе развития правового государства / С. С. Горохова // Правовое государство: теория и практика. – Москва,2020. – № 3(61). – С. 23-33.
12. Черкасов, В. Н. Новый субъект права? / В. Н. Черкасов // Базис. – 2017. – № 1(1). – С. 41-44.
13. Ужов, Ф. В. Искусственный Интеллект как субъект права / Ф. В. Ужов // Пробелы в российском законодательстве. – Москва,2017. – № 3. – С. 357-360.
14. Серова, О. А. Роботы как участники цифровой экономики: проблемы определения правовой природы / О. А. Серова // Гражданское право. – Калининград,2018. – № 3. – С. 22-24.
15. Михалева, Е. С. Проблемы и перспективы правового регулирования робототехники / Е. С. Михалева, Е. А. Шубина // Актуальные проблемы российского права. – Москва,2019. – № 12(109). – С. 26-35.
16. Архипов, В. В. Искусственный интеллект и автономные устройства в контексте права: о разработке первого в России закона о робототехнике / В. В. Архипов, В. Б. Наумов // Труды СПИИРАН. – 2017. – № 6(55). – С. 46-62.
17. Резолюция Европарламента о Нормах гражданского права о робототехнике от 16 фев. 2017 г. // Европейский парламент. – URL: https://robotrends.ru/pub/1725/normy-grazhdanskogo-prava-o-robototehnike-i-hartiya-robototehniki (дата обращения: 12.01.2025)

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПЛАН ДЕЙСТВИЙ КИТАЯ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА: ОТ СТРАТЕГИИ К ПРАКТИКЕ

В.В. Янч
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Для Китая разработка и реализация Национальных планов действий (далее, НПД) по правам человека – это стратегический и системный подход к улучшению благосостояния более 1,4 миллиарда человек. В отличие от спонтанных или реактивных мер, этот метод демонстрирует приверженность государства последовательному и поступательному развитию в данной сфере. НПД служат дорожной картой, превращающей конституционные и законодательные принципы в конкретные политики и измеримые результаты.

Актуальность темы исследования обусловлена взаимным влиянием правовых систем в эпоху глобализации и необходимостью изучения зарубежного опыта в области прав человека, в особенности их гуманитарного аспекта.

Целью исследования является анализ особенностей реализации Национального плана действий в области прав человека в КНР.

Материал и методы. Исследование особенностей реализации НПД в области прав человека в КНР потребовало использования таких методов научного познания как исторический, логический, компаративистский, системный анализ и синтез, индукция и дедукция.

Результаты и их обсуждение. Начиная с 2009 года Китай выпустил 4 последовательных НПД, каждый из которых отражал этапы развития страны.

Первый НПД (2009-2010) – историческое событие для Китая. Впервые права человека были официально включены в государственный план развития. Акцент делался на социально-экономических правах (борьба с бедностью, образование, здравоохранение) в русле политики «гармоничного общества».

Второй НПД (2012-2015) характеризуется расширением проблематики. Добавлены вопросы правосудия, защиты окружающей среды, прав уязвимых групп (инвалиды, женщины, дети).

Третий НПД (2016-2020) отмечен интеграцией с национальной стратегией. План был тесно увязан с целями построения «материально благополучного общества» («сяокан») к 2021 году. Впервые появились отдельные разделы о правах собственности и верховенстве закона.

Четвертый НПД (2021-2025) – это план на новую эпоху. Он сфокусирован на целях «всестороннего строительства модернизированного современного социалистического государства» [1, с. 1]. Ключевые приоритеты – «всеобщее процветание», технологический прогресс, экологическая цивилизация, управление на основе принципа законности в эпоху цифровизации, обеспечение прав и интересов особых групп населения.

Китайские НПД базируются на собственной философско-правовой доктрине. В её основе – приоритет права на развитие. Китай рассматривает социально-экономическое развитие как фундаментальное право и предпосылку для реализации других прав. Ликвидация абсолютной бедности (официально объявлена в 2020 году) считается величайшим достижением в области прав человека.

Коллективные и индивидуальные права: подчеркивается взаимосвязь и баланс между правами личности и интересами общества. Благополучие нации рассматривается как условие для благополучия гражданина.

Государство как главный гарант: роль государства активна и направляющая. Оно не только защищает права от нарушений, но и создает условия (инфраструктуру,

экономический рост, социальные программы) для их осуществления. Культурный и исторический контекст: подчеркивается, что модели прав человека не могут быть универсальными и должны учитывать национальные условия, историю и уровень развития каждого общества.

Институциональные механизмы реализации НПД. Межведомственное сотрудничество: координацию осуществляет Межведомственный механизм по реализации НПД под руководством Государственного совета (правительства КНР). В него входят десятки министерств и ведомств. Иерархия планов: национальный план разбивается на отраслевые и региональные планы действий на уровне провинций и министерств.

Мониторинг и отчетность: существуют механизмы внутренней отчетности и оценки. Прогресс регулярно освещается в Белых книгах по правам человека и официальных отчетах. Внешний мониторинг со стороны гражданского общества в его западном понимании ограничен.

Ключевые достижения и акценты (на примере последнего НПД на 2021-2025 гг.).

Экономические, социальные и культурные права. Всеобщее процветание: меры по сокращению неравенства в доходах, созданию рабочих мест, развитию сельских районов. К числу важнейших экономических прав человека НПД относит право на обеспечение базового жизненного уровня. Оно реализуется через продолжение работы по развитию районов, избавившихся от нищеты через обеспечение населения базовым жильём, доступом к воде, безопасным продуктам питания и удобному транспортному сообщению. Интересно, что в КНР, как и в Республике Беларусь, государство в качестве приоритета ставит перед собой и обществом задачу укрепления основ продовольственной безопасности. Право на социальное обеспечение должно реализовываться через создание «справедливой, единой и устойчивой многоуровневой системы социального обеспечения, охватывающей весь народ, при соответствующей координации в городских и сельских районах» [1, с. 12].

Здравоохранение: продолжение реформы системы здравоохранения, обеспечение всеобщего медицинского страхования, улучшение медицинских услуг на селе. Поставлена задача развёртывать вглубь и вширь национальную программу здравоохранения «Здоровый Китай», ставить народ, его интересы и безопасность во главу угла, реформировать систему профилактики и контроля заболеваний, укреплять строительство институтов общественного здравоохранения.

Гражданские и политические права в китайском контексте: верховенство закона упоминается как цель — совершенствование законодательства, повышение юридической грамотности, развитие общедоступных юридических услуг. Следует отметить, что с конца 1980-х до первой четверти 21-го века фокус реализации принципа верховенства закона в Китае сместился из области общественно-политической жизни в экономическую сферу, так как приоритетной целью государства стало создание правовой системы и институтов, необходимых для построения социалистической рыночной экономики. Как отметил китайский исследователь Ван Дань «реформа и верховенство закона — это два крыла одного тела, причем реформа обеспечивает направление для инноваций верховенства закона, а верховенство закона обеспечивает гарантию реализации реформы. Оба вместе служат цели модернизации Китая» [2, с. 12]. К гражданским и политическим правам НПД также относит право на жизнь; права личности; права и интересы граждан в сфере персональных данных; свобода вероисповедания; право избирать и быть избранным; право на осведомлённость и право на участие; право на выражение и контроль; право на справедливое судебное разбирательство.

Участие в управлении: акцент делается на каналах обратной связи через интернет, общественных слушаниях по некоторым законопроектам, развитии местного самоуправления.

Права особых групп: поддержка этнических меньшинств через программы развития регионов. Расширение прав и возможностей женщин (борьба с дискриминацией при приеме на работу, поддержка совмещения работы и семьи). Защита прав инвалидов, пожилых людей и детей.

Экологические права: в рамках концепции «экологической цивилизации» – борьба с загрязнением, «зеленая» трансформация экономики, участие граждан в охране окружающей среды.

Глобальное управление в области прав человека: заявлено о намерении участвовать в международном сотрудничестве, продвигать концепцию «сообщества единой судьбы человечества» [1, с. 88]. Следует обратить особое внимание на китайский подход к взаимодействию с Советом ООН по правам человека. В НПД прямо сформулирована задача: «Выступать с китайской инициативой и позицией в Совете ООН по правам человека. Уделять повышенное внимание социально-экономическим и культурным правам, гражданским и политическим правам со справедливым, объективным и недискриминационным и неселективным подходом вести работу, выступать против политизации прав человека» [1, с. 90].

Важно отметить, что в НПД особое внимание уделено вопросам образования и исследованиям в сфере прав человека. Поставлена задача осуществлять просвещение в сфере прав человека в учебных заведениях (в том числе в средних и начальных школах), поощрять высшие учебные заведения организовывать курсы по правам человека и осуществлять подготовку профессионалов в этой сфере, укреплять и продвигать обучение госслужащих знаниям о правах человека, поддерживать обучение знаниям о правах человека на предприятиях и в непроизводственных учреждениях.

На пути реализации НПД встречаются внутренние вызовы:

- региональное и городско-сельское неравенство в доступе к ресурсам;
- демографические проблемы (старение населения);
- баланс между экономическим развитием и экологией;
- правоприменительная практика, которая может отставать от законодательных норм.

Заключение. Национальные планы действий Китая представляют собой уникальную модель, где права человека рассматриваются не как ограничение государственной власти, а как цель управляемого государством развития. Их сила – в системности, ориентации на экономический прогресс и масштабных социальных достижениях, которые трудно оспорить. По мере роста глобального влияния Китай активно экспортирует свою концепцию прав человека, бросая вызов устоявшимся западным подходам и предлагая альтернативный путь, который находит отклик во многих развивающихся странах. Будущие НПД, вероятно, будут еще больше акцентировать технологический суверенитет, культурную самобытность и роль Китая как создателя норм в глобальном дискурсе о правах человека.

1. Государственный план действий в области прав человека /2021-2025 гг./ Первое издание 2021. ISBN 978-7-119-12775-0. Издательство литературы на иностранных языках. Пекин, 2021 год. - 99 с.

2. Wang Dan. The Practice of Rule of Law in China’s Systematic Reform // Управленческое консультирование. 2023. № 4. С. 10–15.

ФОРМИРОВАНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И ЗДОРОВОГО СТИЛЯ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА

К ВОПРОСУ СУЩНОСТНОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ КООРДИНАЦИОННЫХ СПОСОБНОСТЕЙ КАК ВАЖНОГО КОМПОНЕНТА ГАРМОНИЧНОГО РАЗВИТИЯ ШКОЛЬНИКОВ

З.В. Афанасьева, О.Н. Малах
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Координационные способности представляют собой фундаментальный компонент физического развития человека, определяющий эффективность и рациональность его двигательной деятельности. Термин «координация» в контексте физической культуры характеризует способность индивида адекватно и успешно решать двигательные задачи в изменяющихся условиях окружающей среды [1].

Исторически в отечественной научной литературе для описания данной группы способностей широко использовался термин «ловкость». Однако, начиная с 1970-х годов, в теории и методике физического воспитания утвердился более системный и комплексный термин – «координационные способности». Основоположником в изучении этого феномена стал Н.А. Бернштейн, который определил координацию как процесс преодоления избыточных степеней свободы движущейся системы (тела человека) и превращения ее в управляемую систему. В.И. Лях, развивая эти идеи, рассматривает координационные способности как совокупность психомоторных качеств, основанных на морфофункциональных свойствах организма, которые позволяют оптимально управлять движениями и перестраивать их в динамичных ситуациях.

Особую актуальность развитие координационных способностей приобретает в школьном возрасте, который является сензитивным периодом для формирования двигательного потенциала. Младший (6-11 лет) и начало среднего (11-12 лет) школьного возраста характеризуются бурным развитием центральной нервной системы, психологической готовностью к обучению и восприятию авторитета учителя, что создаёт уникальные предпосылки для эффективного совершенствования координации. В связи с этим целью исследования являлся анализ содержания понятия «координационные способности» как основного компонента физического развития детей младшего и среднего школьного возраста.

Материал и методы. Теоретический анализ научной и научно-методической литературы.

Результаты и их обсуждение. Важнейшим компонентом двигательной сферы ребенка (особенно у младших школьников) являются координационные способности. Значимость данного компонента определяет необходимость его сущностного определения, который целесообразно представить с анализа позиций разных авторов (таблица).

Таблица – Понятие «координационные способности» с позиций разных авторов

Автор и ссылка на его публикации	Авторское определение
Л.П. Метвеев [2, с. 318]	Способность целесообразно и быстро управлять движениями, точно регулируя их параметры (пространство, время, усилие) и сохраняя равновесие.
В.Н. Платонов [3, с. 358]	Способность, основанная на восприятии и анализе собственных движений (кинестезия), эффективной работе нервной системы и анализаторов.
В.И. Лях [4, с. 83]	Возможности человека, обеспечивающие оптимальное управление двигательными действиями.
А.А. Максименко [5, с. 226]	Комплекс свойств организма, позволяющий эффективно решать двигательные задачи. Включает не только физические качества, но и психологические факторы, двигательный опыт и пластичность нервной системы.

Анализ различных авторских определений позволяет сформулировать следующее понятие: «координационные способности представляют собой комплекс психофизиологических свойств человека, обеспечивающих оптимальное, точное, быстрое и рациональное управление двигательными действиями и их перестройку в изменяющихся условиях».

На основе различных исследований выделяют три основных вида координационных способностей. Общие – базовая готовность человека к управлению разнообразными двигательными действиями. Являются фундаментом для освоения любых навыков. Специальные – определяют готовность к оптимальному управлению группами двигательных действий, сходных по структуре и смыслу (например, в спортивных играх или гимнастике). Специфические – проявляются в конкретных двигательных задачах. К ним относят способности к равновесию, ритму, пространственной ориентации, быстроте реагирования и перестроения движений. Исследователи выделяют до 20 и более таких специфических проявлений [6].

Основными средствами развития координационных способностей являются физические упражнения, которые должны быть новыми или необычными, связанными с преодолением координационных трудностей, требующими правильности, быстроты и рациональности, либо выполняться в изменённых условиях.

Заключение. Координационные способности – это комплекс психофизиологических свойств человека, обеспечивающих оптимальное, точное, быстрое и рациональное управление двигательными действиями и их перестройку в изменяющихся условиях. Развитие координационных способностей представляет собой системную педагогическую задачу, особенно актуальную в младшем и среднем школьном возрасте. Этот период является сензитивным, что подтверждается как значительным приростом абсолютных показателей координации, так и наличием уникальных психофизиологических предпосылок.

1. Александрова, В. А. Оценка координационных способностей младших школьников с учетом уровневой организации движения / В. А. Александрова, А. В. Скотникова, Ю. Н. Серикова, В. И. Овчинников // Человек. Спорт. Медицина. – 2025. – № S1. – С. 114-120.

2. Матвеев, Л.П. Общая теория спорта и ее прикладные аспекты : учебник по направлению подготовки магистратуры 49.04.01 «Физическая культура» и 49.04.03 «Спорт», а также аспирантуры 49.06.01 «Физическая культура» / Л.П. Матвеев. – 7-е изд., стер. – Москва : Спорт, 2020. – 318 с.

3. Платонов, В. Н. Двигательные качества и физическая подготовка спортсменов / В. Н. Платонов. – М. : Спорт, 2019. – 656 с.

4. Лях, В.И. Тенденции изменения психического развития и координационных способностей школьной молодежи в XX веке и двух десятилетиях XXI века (обзор) // Наука и спорт. – 2021. – № 2. – С.82-92.

5. Серикова, Ю.Н. Координационные способности: определение, основные подходы к изучению, современные средства и методы развития / Ю.Н. Серикова, В.А. Александрова, А.Ю. Нечаева // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2018. – № 6 (160). – С. 224-230.

6. Иванов, В. Д. Формирование культуры движений у школьников 10–12 лет средствами оздоровительных гимнастических упражнений «Русская Здрава» / В. Д. Иванов, П. А. Степанов, Н. Ю. Мищенко // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. – 2025. – № 3. – С. 129-138.

ВЛИЯНИЕ МЕТОДА СОПРЯЖЕННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА УРОКАХ ПО АДАПТИВНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ НА КОРРЕКЦИОННО-РАЗВИВАЮЩИЙ ПРОЦЕСС У ДЕТЕЙ С РАССТРОЙСТВАМИ АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА

Е.С. Домино
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Адаптивная физическая культура (АФК) становится все более важным элементом коррекционно-развивающего обучения для детей с расстройствами аутистического спектра (РАС). Дети с РАС часто сталкиваются с комплексными ограничениями в двигательной активности, а также в социальной интеграции, что требует применения специфических методик, способствующих их развитию [2]. Метод сопряженного воздействия, который

объединяет различные компоненты физической активности и игровые элементы, потенциально может повысить эффективность обучения и коррекции у таких детей.

Цель настоящего исследования заключается в оценке влияния метода сопряженного воздействия на уроках АФК на коррекционно-развивающий процесс у детей с РАС. Основное внимание уделяется улучшению физической активности, социальных навыков и навыков самообслуживания у участников.

Материал и методы. В исследовании приняло участие 10 детей с РАС в возрасте 9-10 лет, которые были распределены на экспериментальную группу (ЭГ) и контрольную группу (КГ). Исследование проводилось в три этапа:

1. Педагогическое наблюдение и тестирование: на этом этапе проводилось детальное наблюдение за уровнем двигательной активности и социальными навыками учащихся, а также первоначальное тестирование с целью определения базового уровня навыков самообслуживания [1, с. 152].

2. Разработка и реализация уроков с использованием метода сопряженного воздействия: учебные занятия состояли из разнообразных упражнений, включающих элементы игры и физической активности, что позволяло одновременно развивать двигательные навыки и стимулировать социальное взаимодействие. Занятия проводились в формате групповой работы, что способствовало улучшению коммуникативных навыков и взаимодействия среди детей.

3. Оценка результатов по окончании эксперимента: на последнем этапе проводилось повторное тестирование. Использовались следующие методы для оценки эффективности внедренной программы: наблюдение, тесты на развитие двигательных навыков, а также оценка уровня физической подготовки через тонометрию и функциональные пробы (ортостатическая, клиностатическая и проба Руфье).

Для обработки данных применялись методы математической статистики, такие как t-критерий Стьюдента, что позволило установить значимость полученных результатов.

Результаты и их обсуждение. Результаты эксперимента продемонстрировали, что применение метода сопряженного воздействия на уроках АФК значительно улучшило коррекционно-развивающий процесс у детей с РАС.

Полученные результаты нашего исследования стали основанием для разработки и планирования уроков адаптивной физической культуры (АФК) для повышения эффективности коррекционно-развивающего процесса у детей с расстройствами аутистического спектра (РАС). Мы учитываем, что состояние таких дети, несмотря на свои трудности, поддаётся коррекции, что определяет необходимость применения специфических методов обучения.

Разработанные нами уроки с использованием метода сопряженного воздействия, в которые были включены подвижные игры и физические упражнения, продемонстрировали явно положительные результаты. Например, исследование изменений навыков самообслуживания показало, что до начала эксперимента у большинства учащихся практически не удавалось выполнить такие действия, как наливание воды в стакан, чистка зубов и освобождение продуктов от упаковки. После завершения эксперимента в ЭГ наблюдались положительные изменения в индивидуальных суммарных баллах по всем контрольным испытаниям, с приростом на 30 % по сравнению с начальным уровнем. В то же время у учащихся КГ наблюдались незначительные изменения и два случая ухудшения.

Таким образом, благодаря урокам АФК улучшилось формирование бытовых умений и навыков на 30 %. У учащихся ЭГ также были зафиксированы положительные изменения в показателях игрового поведения и двигательных способностей. Далее мы провели тестирование двигательных навыков у детей в ЭГ и КГ и сравнили результаты до начала и после проведения цикла уроков. Анализ полученных

данных показал, что в начале эксперимента между КГ и ЭГ не наблюдалось достоверных различий. Однако повторное исследование в конце эксперимента продемонстрировало значительные изменения.

Так, при проведении теста «Бросок мяча вперед» средний результат у детей КГ в начале составил 0,80 м, а в конце эксперимента – 1,35 м. Средний результат в ЭГ в начале эксперимента составил 0,85 м, в конце – 1,70 м. Средний прирост в КГ составил 0,55 м, в ЭГ – 0,85 м.

Тестирование «Удержание мяча из положения сидя, руки вытянуты вперед» показало прирост у КГ в 3 секунды, тогда как у ЭГ прирост составил 7 секунд. При проведении теста «Поворот на живот из положения, лежа на спине» средний прирост показателей у КГ составил 5 секунд, в ЭГ – 10 секунд. Также в тесте «Лежа на животе удержать согнутую ногу в коленном суставе без помощи рук» прирост оказался 3 секунды у КГ и 6 секунд у ЭГ.

Исследование координационных способностей показало, что, как на начальном этапе, так и после экспериментальных занятий, результаты в КГ и ЭГ оказались заметно разными. Например, средний результат теста «прыжок в длину с места» в КГ улучшился на 12 см, тогда как в ЭГ – на 15 см. При тесте «Удержание положения тела в исходном положении, лежа на краю скамейки на опоре» результаты в КГ улучшились на 5 секунд, в ЭГ – на 7 секунд.

Также проводилось тестирование общей физической подготовленности (ОФП) участников. При проведении тестирования «Подтягивание на низкой перекладине» прирост у КГ составил 3 раза, в ЭГ – 5 раз. В тесте «Поднимание и опускание туловища из исходного положения, лежа на спине, руки за головой» прирост составил 2 раза в КГ и 4 раза в ЭГ. Тестирование «Вис на согнутых руках на перекладине» показало прирост в КГ 4 секунды, в ЭГ – 10 секунд.

Тестирование функционального состояния организма участников ЭГ включало измерения частоты сердечных сокращений (ЧСС) и артериального давления (АД) в покое и после физических нагрузок, а также функциональные пробы. Реакция ЧСС на нагрузку в виде 15 приседаний у 80 % учащихся стала менее напряженной после экспериментальных занятий. Не было зафиксировано значительного увеличения частоты пульса.

Результаты проведения клиностатической пробы до эксперимента не выявили повышенной реактивности парасимпатической системы, однако реакция при повторных пробах в конце эксперимента не изменилась. Для оценки работоспособности сердца при физической нагрузке использовалась проба и индекс Руфье [3, с. 53]. Проба Руфье показала, что до начала эксперимента у 95 % участников фиксировался средний уровень работоспособности сердца, а по окончании эксперимента у 60 % учащихся был отмечен уровень выше среднего.

Таким образом, показатели функционального состояния организма до и после проведенных уроков АФК с применением метода сопряженного воздействия указывают на их положительное влияние на сердечно-сосудистую систему. В нашем исследовании наблюдается положительная динамика в развитии двигательных способностей и улучшение состояния сердечно-сосудистой системы, что стало возможным благодаря индивидуальному подходу к выбору подвижных игр и физических упражнений в рамках каждого урока.

Заключение. Результаты исследования подтверждают высокую эффективность метода сопряженного воздействия на уроках АФК для коррекции двигательных нарушений и развития детей с РАС. Метод продемонстрировал положительное воздействие не только на физическую активность, но и на социальные взаимодействия и навыки самообслуживания, что является важной частью общего развития детей с особыми потребно-

стями. При этом индивидуальный подход к каждому ребенку и использование разнообразных физических нагрузок способствовали достижению положительных результатов.

Показатели успешности метода сопряженного воздействия требуют дальнейшего изучения и разработки конкретных методических рекомендаций, чтобы их можно было внедрять в практику коррекционного образования и обеспечивать устойчивые положительные результаты в работе с детьми с РАС.

1. Артамонова, Л. Л. Лечебная и адаптивно-оздоровительная физическая культура / Л. Л. Артамонова, О. П. Панфилов, В. В. Борисова. – Москва: Владос, 2014. – 400 с.

2. Беличенко, О. И. Адаптивная физическая культура и ее роль в формировании здорового образа жизни лиц с ограниченными возможностями / О. И. Беличенко, А. А. Бабаева, А. В. Смоленский //Вестник новых медицинских технологий, электронный журнал [Электронный ресурс]. – 2017. – № 4. Режим доступа: http://www.medtsu.tula.ru. – Дата доступа: 09.08.2025.

3. Барков, В. А. Адаптивная физическая культура в центре коррекционно-развивающего обучения и реабилитации: учеб. -метод. пособие / В. А. Барков, И. В. Ковалец, О. С. Хруль, Н. В. Агафонова /. – Минск: Адукацыя і выхаванне, 2014. – 167 с.

ПЕРИФЕРИЧЕСКОЕ ЗРЕНИЕ У ВРАТАРЕЙ В ГАНДБОЛЕ

Д.В. Иванова, А.Ф. Петрушенко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Умение видеть все игровое поле – ключевой навык вратаря в гандболе [1]. Это возможно благодаря периферическому зрению, то есть способности замечать движение краем глаза, не глядя прямо [2]. Именно оно позволяет вратарю следить за всеми атакующими игроками и готовиться к броску заранее. Предвидя различные действия, подготовленный вратарь, заметив замах, начинает действовать быстрее. Таким образом, тренировка этого вида зрения развивает скорость реакции и игровое мышление, что часто определяет исход атаки. Несмотря на признанную важность данного вида восприятия, вопросы его целенаправленного развития средствами специализированных тренировочных упражнений остаются недостаточно изученными.

Цель исследования – теоретически обосновать комплекс специальных упражнений, направленный на развитие периферического зрения у спортсменов-гандболистов (вратарей).

Материал и методы. Теоретический анализ научной и научно-методической литературы.

Результаты и их обсуждение. Учитывая важность развития периферического зрения у вратарей в гандболе, был разработан комплекс специальных упражнений (таблица).

В традиционной методике подготовки гандболистов, представленной в учебных пособиях и практикумах, развитие периферического зрения рассматривается как побочный эффект общей технико-тактической тренировки, а не как целенаправленная педагогическая задача. В классических комплексах упражнений для вратарей [3] основной акцент делается на отработке техники задержания мяча, выборе позиции и развитии реакции, при этом зрительное восприятие сводится преимущественно к прямому слежению за мячом. Упоминание периферического зрения встречается лишь в контексте ведения мяча полевым игроком, что подчеркивает отсутствие специализированного подхода.

Разработанный нами комплекс упражнений носит выраженно специализированный характер и направлен именно на целенаправленное развитие периферического зрения и связанных с ним когнитивных функций. Каждое упражнение моделирует игровые ситуации, в которых вратарь вынужден анализировать движение нескольких нападающих, предугадывать направление броска по косвенным признакам, выделять полезный сигнал на фоне зрительных помех и даже параллельно обрабатывать дополнительную информацию (например, цветовые сигналы). Такой подход не только заполняет существующий методический пробел, но и соответствует современным представлениям спортивной науки, где периферическое зрение рассматривается как основа способности предвосхищать действия соперника.

Таблица – Комплекс упражнений для развития периферического зрения у гандболистов-вратарей

Содержание	Дозировка	Организационно-методические указания
Два нападающих с мячами располагаются на позициях полусредних. Еще два игрока встают на границе площади ворот, частично перекрывая обзор вратарю. Нападающие поочередно выполняют броски по воротам. Вратарь должен предугадать направление броска и отразить его.	3 серии по 8-10 бросков	Игроки-помехи должны активно двигаться, создавая дополнительные помехи обзору. Вратарь должен концентрироваться на определении момента начала броска и траектории мяча.
Вратарь занимает позицию в воротах. Тренер располагается сбоку от ворот с набором цветных карточек. В момент, когда нападающий выполняет бросок, тренер показывает цветную карточку. Вратарь должен отразить бросок и одновременно назвать цвет карточки.	4 подхода по 20 секунд	Упражнение выполняется в высоком темпе. Важно, чтобы вратарь успевал одновременно реагировать на бросок и воспринимать цветовой сигнал.
Три нападающих игрока перемещаются по дуге за пределами площади ворот, непрерывно передавая мяч друг другу. Вратарь должен следить за передачами, не концентрируясь на мяче, и предугадать, какой из игроков будет выполнять бросок. По сигналу тренера один из нападающих выполняет бросок.	5 подходов по 25 секунд	Вратарь должен анализировать движение игроков и направление передач, чтобы предугадать момент броска.
Два нападающих располагаются на позициях крайних игроков. Они поочередно выполняют броски из-за линии 9 метров. Вратарь должен отражать броски, концентрируясь на контроле положения крайних игроков и траектории мяча периферическим зрением.	3 серии по 6-8 бросков	Акцент на правильном выборе позиции и отслеживании движения мяча от крайней позиции.
Два нападающих с мячами занимают позиции на 9-метровой линии. Они имитируют броски, и один из них выполняет настоящий бросок. Вратарь должен определить, какой из игроков выполнит удар, и отразить его.	4 подхода по 15 секунд	Вратарь должен научиться быстро различать обманные движения и реальную атаку.

Заключение. Таким образом, разработанный комплекс специальных упражнений представляет собой практический инструмент для целенаправленного развития внимания у вратарей через моделирование высоконагруженной соревновательной среды. Его систематическое применение позволяет перенести акцент тренировочного процесса с развития простой двигательной реакции на формирование опережающего зрительного восприятия, что является ключевым фактором повышения надёжности действий вратаря в завершающих фазах атаки соперника.

1. Кариева, Р. Р. Совершенствование целевой точности гандболисток различного игрового амплуа 16–17 лет / Р. Р. Кариева // Проблемы науки. – 2025. – № 2 (201). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-tselevoy-tochnosti-gandbolistok-razlichnogo -igrovogo-amplua-16-17-let (дата обращения: 18.12.2025). – Текст : электронный.

2. Малах, О. Н. К вопросу о развитии периферического зрения у студентов-волейболистов на основе комплекса специальных упражнений и тренировочных устройств / О. Н. Малах, Д. В. Иванова // Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта. – 2025. – № 2. – С. 78-84. – Библиогр.: с. 83-84 (21 назв.).

3. Гандбол: информация для 3 курса заочного отделения : учеб.-метод. материал [Электронный ресурс] // БГПУ им. М. Танка : сайт. – URL: https://bspu.by/blog/Makarenko/article/prakticheskie-zanyatiya/sportivnye-i-podvizhnye-igry-i-metodika-prepodavaniya/download?path=./uploads/Makarenko/prakticheskie-zanyatiya/sportivnye-i-podvizhnye-igry-i-metodika-prepodavaniyadocx (дата обращения: 18.12.2025). – Текст : электронный.

ВОСПИТАНИЕ НРАВСТВЕННОСТИ И ПАТРИОТИЗМА У СТУДЕНТОВ ФАКУЛЬТЕТА ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА ПУТЕМ ВОВЛЕЧЕНИЯ В ВОЛОНТЕРСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

Н.В. Минина, А.А. Синютич, М.Л. Дашкевич
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Целью воспитательной работы с обучающимися в Витебском государственном университете имени П.М. Машерова является воспитание гражданина-патриота, обладающего всесторонне развитым нравственным сознанием, социальной зрелостью.

Система воспитательной работы со студентами на факультете физической культуры и спорта ориентирована на создание условий, способствующих развитию и саморазвитию личности студента, ее социализации и самореализации [1].

Одним из направлений воспитательной работы является волонтерское движение Работа ведется по различным направлениям: идеологическому воспитанию, патриотическому, духовно-нравственному и др. [2].

Цель исследования – изучить работу волонтерского отряда факультета физической культуры и спорта.

Материал и методы. В исследовании приняли участие студенты волонтёрского отряда факультета физической культуры и спорта. Был проведен анкетный опрос 54 человек. Методы исследования: теоретический анализ и обобщение литературных источников, анкетный опрос, анализ, математической статистики.

Результаты и их обсуждение. в 2000 году на ФФКиС был создан «Витебский молодежный клуб адаптивной физической культуры и спорта». Основные направления деятельности клуба включают проведение спортивно-массовых мероприятий среди детей с особенностями психофизического развития. Для оказания волонтерской помощи государственным и общественным организациям в проведении таких мероприятий был организован волонтерский отряд. Систематически проводится профориентационная работа среди студентов на участие в деятельности данного отряда. Эффективность проводимой клубом работы отражается в ежегодно возрастающей численности студентов, прошедших школу волонтерства. Более 295 студентов активно помогают людям с особенностями психофизического развития.

Студенты принимают участие в судействе и организации соревнований по различным видам спорта для лиц с особенностями развития, в мероприятиях организуемых территориальным центром социального обслуживания администрации Октябрьского и Первомайского районов г. Витебска, Витебским обществом слепых.

В течение года проводятся различные спортивные мероприятия: товарищеские встречи по мини-футболу, волейболу между учащимися Витебской школы-интерната для детей с нарушением слуха и студентами 1–3 курсов факультета физической культуры и спорта.

Преподавателями и студентами разрабатываются и внедряются в практику фитнес-занятия по пилатесу, ритмической гимнастике, степ-аэробике, организовываются подвижные игры в отделении дневного пребывания инвалидов ТЦСОН Октябрьского района.

Систематически оказывается помощь спортсменам-инвалидам на дому. Организовываются прогулки на улицу мастеру спорта по фехтованию, ветерану спецслужб Республики Беларусь, инвалиду-колясочнику. Проводится сопровождение в медицинские учреждения.

Оказывается помощь лежачему инвалиду. Студенты проводят занятия по индивидуальной программе, направленную на повышение двигательной активности.

Всем нуждающимся организована помощь в доставке лекарственных препаратов из медицинских учреждений.

Ежегодно в конце года проводится анкетный опрос среди участников волонтерского движения на тему «Волонтерство в моей жизни». 96% респондентов отмечают, что благодаря работе в отряде они стали отзывчивей, появилось чувство заботы и сострадания к ближнему, ответственность. 33% опрошенных не исключают работу в области адаптивной физической культуры.

Заключение. Активное участие студентов ФФКиС в волонтерской деятельности является эффективной формой воспитательной работы. Это способствует не только реализации государственной социальной политики в отношении лиц с особенностями психофизического развития и инвалидов, но и воспитанию нравственных качеств и патриотизма молодого поколения.

1. Домино, Е. С. Создание инклюзивных спортивных мероприятий и их влияние на социальную интеграцию участников с ограниченными возможностями. Изучение опыта проведения таких мероприятий / Е. С. Домино // Инновационные формы и практический опыт физического воспитания детей и учащейся молодежи: сборник статей XI Международной научно-практической конференции, Витебск, 27 ноября 2025 г. / Витеб. гос. ун-т; редкол.: О.Н. Малах (отв. ред.) [и др.]. – Витебск: ВГУ имени П.М Машерова, 2025. – С.336–339.

2. Агеева, О. Н. Современные методические аспекты адаптивной физической культуры / О.Н Агеева, Е.В. Юшманова // Инновационные формы и практический опыт физического воспитания детей и учащейся молодежи: сборник статей XI Международной научно-практической конференции, Витебск, 27 ноября 2025 г. / Витеб. гос. ун-т; редкол.: О.Н. Малах (отв. ред.) [и др.]. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2025. – С.332–336.

ВЛИЯНИЕ ФИЗИЧЕСКИХ НАГРУЗОК НА ОРГАНИЗМ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ

Е.Ю. Пальвинский, В.С. Забело, В.В. Ермакова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В статье проведен комплексный анализ влияния систематических физических нагрузок на растущий организм детей и подростков. Исследованы морфофункциональные изменения в опорно-двигательном аппарате, сердечно-сосудистой и дыхательной системах, нервной и эндокринной системах под воздействием дозированной физической активности. Особое внимание уделено вопросам нормирования нагрузок в соответствии с возрастными и гендерными особенностями, проблеме гипокинезии в современной детской популяции и психологическим аспектам влияния физической активности. Установлено, что адекватные физические нагрузки способствуют гармоничному развитию, повышению адаптационных возможностей и формированию здоровья на последующие годы жизни [3, с. 111].

Цель исследования – систематизировать данные о влиянии физических нагрузок на детский организм и разработать практические рекомендации по их оптимизации в образовательном процессе. Актуальность исследования влияния физических нагрузок на организм детей и подростков обусловлена наблюдающимся в последние десятилетия прогрессирующим ухудшением состояния здоровья подрастающего поколения. Рост распространенности гиподинамии, связанный с цифровизацией досуга, увеличением учебной нагрузки и изменением моделей поведения, вызывает серьезную озабоченность у медицинских работников и педагогов [2, с. 279]. Согласно исследованиям ВОЗ, только 20% подростков выполняют рекомендуемые нормы физической активности [4]. В то же время, период детства и отрочества характеризуется интенсивным ростом и развитием всех систем организма, высокой пластичностью и чувствительностью к воздействию внешних факторов. Физическая активность в этом возрасте выступает не просто элементом двигательного режима, а мощным фактором управления процессами роста и созревания [1, с. 45]. Однако эффекты физических нагрузок носят двойствен-

ный характер: тогда как оптимальные нагрузки способствуют гармоничному развитию, неадекватные по объему и интенсивности могут привести к негативным последствиям.

Материал и методы. Исследование проводилось на основе анализа данных отечественной и зарубежной научной литературы за период 2015-2024 гг., включая публикации в рецензируемых журналах по педиатрии, спортивной медицине, возрастной физиологии и гигиене детей и подростков. Были изучены материалы Всемирной организации здравоохранения относительно рекомендуемых норм физической активности для различных возрастных групп [4]. В работе использовались системный подход, методы сравнительного анализа и обобщения, а также статистические данные о состоянии здоровья детского населения Республики Беларусь. Для оценки эффективности различных двигательных режимов применялся метод экспертных оценок и анализ результатов профилактических осмотров. Особое внимание уделялось анализу возрастных и гендерных особенностей реакции организма на физические нагрузки.

Результаты и их обсуждение. Влияние на опорно-двигательный аппарат. Систематические физические нагрузки являются основным стимулятором процессов костеобразования. Под воздействием механической нагрузки происходит увеличение минеральной плотности костной ткани на 15-20%, утолщение кортикального слоя костей, укрепление зон роста [1, с. 78]. Адекватная двигательная активность в детском возрасте служит эффективной профилактикой остеопороза в зрелые годы. Мышечная система отвечает на тренировку увеличением мышечной массы на 20-25%, совершенствованием координации движений и повышением силовых показателей. При этом у детей младшего возраста преобладает увеличение мышечного диаметра за счет гиперплазии, в то время как у подростков – преимущественно за счет гипертрофии мышечных волокон. Суставно-связочный аппарат под влиянием рациональных нагрузок становится более прочным и эластичным, что снижает риск травматизма на 30-40% [5, с. 48].

Влияние на сердечно-сосудистую и дыхательную системы. Сердечно-сосудистая система детей и подростков высоко чувствительна к двигательной активности. Систематические нагрузки аэробного характера (плавание, бег, спортивные игры) приводят к экономизации сердечной деятельности: увеличивается ударный объем крови на 25-30%, снижается частота сердечных сокращений в покое на 10-15 ударов в минуту, улучшается периферическое кровообращение [2, с. 280]. Доказано, что у тренированных детей быстрее нормализуются показатели артериального давления после нагрузок, улучшается сократительная способность миокарда. Дыхательная система реагирует на нагрузки увеличением жизненной емкости легких на 15-20%, максимальной вентиляции и потребления кислорода. Эти адаптационные изменения повышают аэробную производительность и общую выносливость организма [1, с. 112].

Влияние на нервную и эндокринную системы. Физические нагрузки оказывают выраженное стимулирующее действие на центральную нервную систему. Они способствуют улучшению координации движений, скорости нервно-мышечной передачи, устойчивости вестибулярного аппарата. Регулярная двигательная активность положительно влияет на когнитивные функции: повышает концентрацию внимания на 25%, улучшает кратковременную память и скорость обработки информации [5, с. 49]. Эндокринная система реагирует на физические нагрузки активацией симпато-адреналовой системы и усилением секреции гормонов роста на 30-50%, что особенно значимо в периоды интенсивного роста. Умеренные нагрузки способствуют оптимизации функции щитовидной железы и половых желез, гармонизируя процессы полового созревания [3, с. 112].

Психологические аспекты влияния физических нагрузок. Систематическая физическая активность оказывает значительное влияние на психоэмоциональное состояние детей и подростков. Установлено, что регулярные занятия снижают уровень тревожно-

сти на 20-25%, уменьшают проявления депрессивных состояний. Физические нагрузки способствуют выработке эндорфинов, что улучшает настроение и повышает устойчивость к стрессовым ситуациям. Занятия в спортивных секциях и группах развивают социальные навыки, коммуникабельность, лидерские качества. У подростков, регулярно занимающихся физической культурой, отмечается более высокая самооценка и лучше развиты волевые качества [3, с. 113].

Проблема гипокинезии и дозирования нагрузок. В современных условиях особую актуальность приобретает проблема гипокинезии. Недостаточная двигательная активность приводит к задержке роста и развития, снижению иммунологической реактивности, нарушению осанки и развитию плоскостопия, увеличению массы тела и риску метаболических нарушений [4]. В то же время, чрезмерные нагрузки, не соответствующие возрастным и индивидуальным возможностям, могут вызвать состояние перенапряжения, привести к нарушениям в работе сердечно-сосудистой системы, задержке роста и развития, формированию патологических состояний опорно-двигательного аппарата [1, с. 203]. Особого внимания требует организация физических нагрузок в подростковый период, характеризующийся интенсивной перестройкой всех систем организма и психоэмоциональной лабильностью.

Возрастные и гендерные особенности. При организации физических нагрузок необходимо учитывать возрастные особенности развития. В младшем школьном возрасте предпочтение следует отдавать игровым видам деятельности, развивающим основные двигательные качества. В подростковом возрасте можно увеличивать объем силовых нагрузок, но с обязательным учетом индивидуальных особенностей развития. Девочки-подростки требуют особого подхода в связи с интенсивным процессом полового созревания и риском развития нарушений менструального цикла при чрезмерных нагрузках. Мальчики лучше переносят силовые нагрузки, но более чувствительны к развитию перетренированности [2, с. 281].

Заключение. Проведенный анализ позволяет заключить, что систематические и адекватные физические нагрузки являются обязательным условием гармоничного роста и развития организма детей и подростков. Они оказывают многогранное положительное влияние на состояние опорно-двигательного аппарата, сердечно-сосудистой, дыхательной, нервной и эндокринной систем, повышают адаптационный потенциал и формируют резерв здоровья на последующие годы жизни. В условиях нарастающей гиподинамии в детской популяции необходима целенаправленная работа по оптимизации двигательного режима в образовательных учреждениях и семье. Ключевыми принципами должны стать: индивидуальный подход с учетом возраста, пола, состояния здоровья и физической подготовленности; постепенность увеличения нагрузок; разнообразие форм двигательной активности; создание мотивации к регулярным занятиям физической культурой. Дальнейшие исследования должны быть направлены на разработку дифференцированных программ физического воспитания для детей с различными состояниями здоровья и оценку их долгосрочной эффективности.

1. Сонькин, В.Д. Возрастная физиология и школьная гигиена / В.Д. Сонькин, Р.В. Тамбовцева. – М.: Издательский центр «Академия», 2020. – 304 с.

2. Баевский, Р.М. Оценка адаптационных возможностей организма школьников при физических нагрузках / Р.М. Баевский, А.Г. Григорьев // Гигиена и санитария. – 2022. – № 3. – С. 278-283.

3. Малах, О.Н. К вопросу о формировании культуры здорового образа жизни у учащихся-спортсменов / О.Н. Малах, Д.Д. Глинка, А.Н. Дударев // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2020. – № 1 (26). – С. 110–113.

4. Global recommendations on physical activity for health. World Health Organization [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.who.int/publications/i/item/9789241599979. – Дата доступа: 12.02.2025.

5. Безрученко, К.Р. Использование электронного учебника «Развитие координационных способностей у детей» на уроке «Физическая культура и здоровье» во втором классе / К.Р. Безрученко, О.Н. Малах // Физическое воспитание и спорт - взгляд в будущее: интеграция науки и цифровых технологий в образование и практику: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, Москва, 31 марта 2022 г. – М.: Изд-во Медиагруппа «ХАСК», 2022. – С. 46-50.

СОБЛЮДЕНИЕ ПРИНЦИПОВ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ НА КАФЕДРЕ ХИМИИ И ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

С.С. Стугарева, И.А. Конюшко, А.А. Чиркин
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Целью статьи является системный подход к реализации принципов здорового образа жизни (ЗОЖ) в условиях кафедры химии и естественнонаучного образования, на которой функционирует много десятилетий научная школа «Биохимия здорового образа жизни». Будут рассмотрены пути интеграции ценностей здоровья в учебный процесс, научно-исследовательскую деятельность, организацию рабочего пространства и корпоративную культуру. Особое внимание планируется уделить специфике работы с химическими веществами и роли преподавателя как транслятора здоровье сберегающих практик.

Материал и методы. Современная система образования несет значительную ответственность за формирование здоровья обучающихся, поскольку с пребыванием в учебных заведениях связано более 70% времени их бодрствования. Для кафедры химии и естественнонаучного образования (ЕНО) эта задача имеет двойное значение. С одной стороны, она призвана обеспечить безопасные и здоровье сберегающие условия для работы студентов и сотрудников. С другой – обладает уникальным содержательным потенциалом для интеграции знаний о здоровье непосредственно в учебные дисциплины. Предметы химико-естественного цикла позволяют не просто декларировать правила ЗОЖ, а научно обосновывать их, формируя у будущих педагогов, ученых и специалистов осознанное, грамотное отношение к собственному здоровью и окружающей среде. Внедрение принципов ЗОЖ на кафедре – это не кампания, а комплексная система, охватывающая образовательные, организационные и воспитательные аспекты деятельности.

Результаты и обсуждение. Здоровый образ жизни – это система правил, направленных на сохранение и укрепление физического и психического здоровья. Для этого требуются следующие условия. 1. Правильное питание и питьевой режим: особую важность приобретает контроль за питанием в условиях лабораторных работ. Необходимо неукоснительно соблюдать правило запрета приема пищи и напитков в лабораториях. В то же время важно организовать комфортные зоны отдыха, где можно восстановить силы. Обсуждение на занятиях тем о составе продуктов, пищевых добавках (Е-коды), балансе микроэлементов (дефицит меди, избыток натрия) делает знания о здоровом питании прикладными. 2. Физическая активность: сидячая работа на лекциях и статичные позы во время длительных лабораторных экспериментов требуют компенсации. Внедрение кратких физкультминуток в рамках длительных занятий, пропаганда активных перерывов, использование возможностей вузовского спортивного комплекса – необходимые меры. 3. Соблюдение режима труда и отдыха: рациональное планирование учебной нагрузки, соблюдение регламентов перерывов, уважение к личному времени препятствуют хроническому переутомлению – основному «профессиональному» недугу академического сообщества. 4. Отказ от вредных привычек: химия как наука предоставляет убедительные доказательства вреда табакокурения (состав смол, угарный газ), алкоголя (токсикология этанола и ацетальдегида) и других интоксикантов. Эта информация должна подаваться не как теорию, а как объективный научный факт. 5. Устойчивость к стрессу и психическое благополучие: высокая интеллектуальная нагрузка, дедлайны, экзамены создают стрессовую среду. Важно культивировать психологически безопасную атмосферу на кафедре, внедрять практики тайм-менеджмента и обучать методам эмоциональной саморегуляции. 6. Соблюдение правил личной и производственной гигиены: в условиях работы с химическими реактивами этот принцип перерастает из бытового в категорический профессиональный императив. 7. Целесообразно присутствие во время лабораторных работ не только пре-

подавателя, но и лаборанта. Безопасность как основа ЗОЖ в научных исследованиях поскольку работа в химической лаборатории – зона повышенного риска. Соблюдение правил техники безопасности (ТБ) – абсолютный приоритет и неотъемлемая часть культуры ЗОЖ на кафедре. Обучение ТБ должно быть системным, регулярным, наглядным и предшествовать любой практической деятельности. При работе с вредными веществами необходимо руководствоваться гигиеническими нормативами (ПДК в воздухе рабочей зоны), использовать средства индивидуальной защиты (СИЗ), знать классы опасности веществ и их специфическое действие (резобтивное, местное, отдаленное). При проведении экспериментов следует обучать студентов принципу «от простого к сложному» и при этом важен личный пример и постоянный контроль со стороны преподавателя. И, наконец, экологический аспект: грамотная утилизация химических отходов – вклад не только в личную безопасность, но и в здоровье экосистемы.

Важным разделом деятельности кафедры является интеграция принципов ЗОЖ в учебный процесс и научную деятельность. Преподаватель кафедры может и должен использовать педагогические технологии, которые минимизируют ущерб здоровью в процессе обучения. К ним относятся: организационно-педагогические, т.е. чередование видов деятельности (лекция, семинар, практикум), оптимальная плотность лабораторного занятия, соблюдение гигиенических требований к аудиторному освещению, проветриванию. Важными являются психолого-педагогические технологии - создание благоприятного эмоционального климата, учет индивидуальных особенностей студентов, использование методов, снижающих тревожность. И информационно-обучающие технологии - целенаправленное включение валеологического компонента в содержание курсов. Валеологический компонент в содержании дисциплин кафедры химии и ЕНО подразумевает, что практически каждая тема курса химии и естествознания может быть рассмотрена через призму здоровья человека. Это формирует у студентов ценностное отношение к предмету и к собственному благополучию. Например, изучение периодического закона следует увязать с биологической ролью макро- и микроэлементов (йод – щитовидная железа; железо – гемоглобин; дефицит меди – риск сердечно-сосудистых заболеваний); тема «Вода. Растворы» может быть связана с жесткостью воды и здоровьем; физиологической ролью воды; грамотным употребление минеральных вод (столовые, лечебно-столовые, лечебные). Тема «Соединения металлов» следует рассматривать с токсическим действием солей тяжелых металлов (свинец, кадмий) и безопасность посуды, игрушек; а тема «Неметаллы. Оксиды» может быть сопряженной с ролью оксида азота (II) в регуляции артериального давления; вред угарного газа (механизм связывания с гемоглобином); экологические проблемы (кислотные дожди, парниковый эффект). В разделах органической химии следует упомянуть о вредном влиянии алкоголя, альдегидов, фенола на организм, а также рассмотреть химию пищи: жиры и холестерин, белки, углеводы, витамины. Проблема пищевых добавок. При рассмотрении бытовой химии следует формировать химическую грамотность: чтение этикеток, понимание символов опасности, требование экологических и гигиенических сертификатов на продукцию.

Важным разделом программы здорового образа жизни является организация здоровье сберегающей среды кафедры. Создание среды, способствующей здоровью, требует комплексных усилий. Сюда следует отнести следующие процессы. Материально-техническое оснащение: исправная приточно-вытяжная вентиляция в лабораториях, современное оборудование, снижающее контакт с вредными веществами, эргономичная мебель в аудиториях и на рабочих местах ППС. Соблюдение санитарно-гигиенических норм (СанПиН): регулярный контроль за показателями микроклимата, освещенности, уровнем шума. Наличие аптечек первой помощи и средств нейтрализации. Корпоративная культура: поощрение занятий спортом, организация совместных оздоровительных мероприятий (прогулки, турпоходы), традиции здорового питания на кафедральных мероприятиях. Важен личный пример руководителей и ведущих преподавателей.

Отметим, что преподаватель кафедры является ключевой фигурой. Его функции выходят за рамки трансляции знаний. Преподаватель - образец для подражания: соблюдение им правил ТБ, культуры труда, баланса между работой и отдыхом оказывает сильнейшее воспитательное воздействие. Он вооружает студентов не только профессиональными знаниями, но и жизненно важными компетенциями в области здоровья. От его умения построить учебный процесс с минимальными здоровье затратами зависит самочувствие студентов. От преподавателя проистекает психологическая поддержка: доброжелательность, справедливость, готовность помочь, снижение уровня стресса в учебной группе.

Целесообразно интегрировать модуль о здоровье в учебный план. Для этого важно действовать системно: от анализа текущей программы до оценки результатов. Ниже представлен проект практического плана действий на основе успешного опыта образовательных учреждений и научных разработок в области здоровье сберегающих технологий кафедры химии и ЕНО.

Этап 1. Анализ и проектирование модуля. Для начала следует четко определить цели и задачи модуля в рамках учебной программы. Основные принципы его интеграции могут быть следующими. Системный подход – здоровье сбережение – это задача всего педагогического коллектива, а не только медиков или учителей физкультуры. Комплексный характер: модуль может включать не только новые дисциплины, но и здоровье-сберегающие элементы в существующие предметы, а также внеурочную деятельность. Интеграция в предметы: естественнонаучные дисциплины (химия, биология) предоставляют для этого уникальные возможности. Рассмотрите вариант создания междисциплинарного модуля. Акцент на практику: знания должны закрепляться через проекты, исследования и практикумы, чтобы сформировать устойчивые навыки и мотивацию.

Этап 2. Выбор формы и места в учебном плане. Форма модуля зависит от возможностей учебного плана, который обычно делится на обязательную часть и часть, формируемую участниками образовательных отношений.

Этап 3. Наполнение содержанием. Содержание должно быть актуальным и научно обоснованным. При разработке программы следует использовать проверенные примеры из практики.

Этап 4. Реализация и оценка эффективности. Внедрение модуля – это процесс, который требует организационной и методической поддержки. Следует использовать активные и интерактивные формы: проекты (например, «Составление здорового рациона»), исследования, дискуссии, игровые и практические занятия.

Оценка эффективности. Диагностика: проведение входного и итогового анкетирования для оценки уровня знаний и отношения к здоровью. Мониторинг: следует контролировать динамику функционального состояния и физической подготовленности учащихся (например, в рамках сотрудничества с медицинским работником). Обратная связь: сбор мнений студентов и педагогов. Внедрение такого модуля – это стратегический вклад в формирование культуры здоровья на кафедре. Его успех зависит от системного подхода и вовлеченности команды.

Заключение. Формирование среды, последовательно реализующей принципы здорового образа жизни на кафедре химии и естественнонаучного образования, – это многоуровневая задача. Она требует интеграции валеологического знания в учебные курсы, безупречного соблюдения норм безопасности в науке, создания комфортной материальной и психологической атмосферы. Результатом такой работы станет не только повышение качества образования и научной продуктивности, но и воспитание нового поколения педагогов-естественников, для которых здоровый образ жизни является осознанной научно обоснованной нормой и профессиональной необходимостью. Как отмечал Л.Н. Толстой, «здоровье есть высочайшее богатство человека», и кафедра как интеллектуальное и профессиональное сообщество обязана быть хранителем этого богатства.

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И ЗДОРОВОГО СТИЛЯ ЖИЗНИ СТУДЕНТА

В.А. Тарайкович, А.В. Голуб
Минск, БГУИР

В эпоху цифровой трансформации общества и интенсификации ритма жизни вопросы сбережения физического потенциала студентов (курсантов) выходят на первый план государственной повестки. Интенсификация учебного процесса и снижение двигательной активности приводят к накоплению функциональных отклонений у выпускников. Опираясь на труды М.Я. Виленского, следует подчеркнуть, что ценностное отношение к собственному телу не возникает стихийно, а выступает результатом системного педагогического конструирования [1, с. 15]. Однако традиционные подходы к физическому воспитанию часто не обеспечивают должной мотивации обучающихся.

Материал и методы. Исследование проводилось в период с ноября по декабрь 2025 года на базе Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники. В опросе приняли участие 100 курсантов 1–2 курсов. Для сбора данных использовались:

1. Авторская анкета «Стиль жизни студента», включающая вопросы о режиме дня, характере питания и двигательной активности.
2. Анализ показателей индекса массы тела (ИМТ).
3. Экспресс-оценка уровня соматического здоровья по методике Г.Л. Апанасенко (в сокращенном варианте). Обработка результатов проводилась с использованием методов описательной статистики.

Результаты и их обсуждение. Результаты анкетирования показали тревожную тенденцию. Лишь 22% респондентов отметили, что занимаются физической культурой регулярно (2–3 раза в неделю) помимо обязательных учебных занятий. Эпизодически занимаются 35%, а 43% курсантов указали на полное отсутствие дополнительной физической активности. При анализе причин низкой активности (рисунок 1) большинство курсантов (52%) ссылаются на «нехватку свободного времени», что коррелирует с данными других авторов [3, с. 266]. Тем не менее анализ структуры свободного времени (включая выходные дни) показал, что курсанты отдают приоритет пассивному отдыху, воспринимая спорт как дополнительную нагрузку, а не как средство восстановления. Следовательно, ключевым барьером выступает не отсутствие временного ресурса как такового, а низкая мотивация к активной деятельности в периоды отдыха.

Рисунок 1 – Основные субъективные причины отказа курсантов от дополнительных занятий спортом

Второй блок вопросов касался самооценки здоровья и пищевого поведения. Выявлено, что 60% опрошенных имеют нарушения режима питания, например, прием пищи 1–2 раза в день. При этом анализ ИМТ показал, что 8% курсантов имеют избыточную массу тела, а 4% — дефицит массы. Анализ диаграммы показывает выраженный диссонанс: в то время как 75% респондентов субъективно оценивают свое здоровье как «хорошее», объективные данные экспресс-тестирования подтверждают этот статус лишь у 30% обучающихся. Следовательно, 45% курсантов склонны переоценивать свои реальные функциональные возможности, игнорируя скрытые отклонения (рисунок 2).

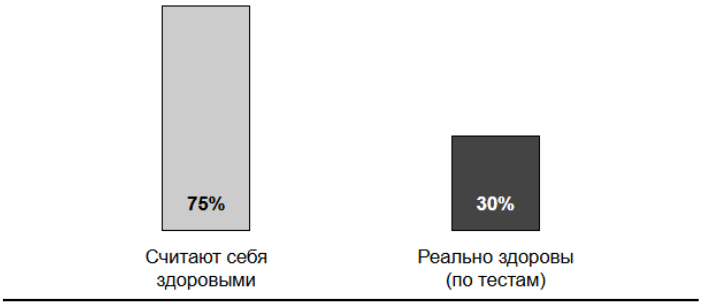


Рисунок 2 – Соотношение самооценки здоровья и объективных показателей

Это расхождение свидетельствует о низкой валеологической грамотности и отсутствии навыков самоконтроля. Курсанты зачастую не воспринимают отсутствие явных симптомов болезни как признак здоровья, игнорируя снижение адаптационных резервов [2].

Заключение. Проведенный мониторинг позволяет констатировать наличие существенных противоречий в образе жизни современного курсанта:

1. Декларируемая ценность здоровья не подкрепляется реальным поведением: при высоком уровне информированности о пользе ЗОЖ, реальная двигательная активность остается низкой.

2. Основным барьером для занятий спортом выступает не отсутствие условий, а низкая мотивация и неумение организовать свое время.

3. Необходима коррекция учебных программ по физическому воспитанию с усилением теоретического блока, направленного на обучение методикам самодиагностики и составления индивидуальных оздоровительных программ, что повысит осознанность занятий.

1. Виленский, М.Я. Физическая культура и здоровый образ жизни студента : учебное пособие / М.Я. Виленский, А.Г. Горшков. – 4-е изд. – Москва : КНОРУС, 2016. – 240 с.

2. Мостова, Л.И. Организация занятий по физической культуре со студентами специальной медицинской группы : учебно-методическое пособие / Л.И. Мостова, Л.В. Хлопцева. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2018. – 48 с.

3. Ковалев, Д.А. Мотивация студентов к занятиям физической культурой и спортом / Д.А. Ковалев // Молодой ученый. – 2023. – № 13 (460). – С. 265–267.

ФОРМИРОВАНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И ЗДОРОВОГО СТИЛЯ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА

Е.В. Титков, Д.Д. Левшук
Минск, БГУИР

На современном этапе социокультурного и экономического развития общества вопросы формирования физической культуры личности и приобщения населения к здоровому образу жизни (ЗОЖ) трансформируются из сугубо медицинских или педагогических задач в приоритетную проблему национальной безопасности. Здоровье граждан выступает не только индивидуальной витальной ценностью, но и фундаментальным экономическим

активом, определяющим качество трудовых ресурсов, демографические перспективы и обороноспособность государства. Глобальная автоматизация производственных процессов, развитие транспортной инфраструктуры и цифровая трансформация досуга привели к критическому снижению уровня двигательной активности населения.

Цель данной работы – провести комплексный анализ факторов, препятствующих формированию физической культуры личности в современных условиях, и научно обосновать педагогические и социальные пути преодоления отчуждения человека от собственной телесности и здоровья.

Материал и методы. Теоретико-методологическую базу исследования составил системный анализ фундаментальных трудов отечественных специалистов в области теории и методики физического воспитания (Л.П. Матвеев, Ю.И. Евсеев), спортивной психологии (Е.П. Ильин) и валеологии (В.И. Дубровский, Н.М. Амосов). В работе был использован аксиологический подход, рассматривающий здоровье как высшую человеческую ценность, и деятельностный подход, определяющий физическую культуру не как набор упражнений, а как специфический вид социальной деятельности, направленный на преобразование собственной природы [6; 8].

Для решения поставленных задач применялись следующие методы исследования:

1. Теоретический анализ и синтез научно-методической литературы. Изучались современные концепции формирования здорового стиля жизни, а также педагогические технологии мотивации к двигательной активности [1; 7].
2. Анализ статистических показателей и социологических данных. Рассматривались данные о состоянии здоровья учащейся молодежи и взрослого населения, а также структура свободного времени современного человека.
3. Метод сравнительного анализа. Сопоставлялись различные подходы к определению понятия «здоровье» (в том числе концепция «количества здоровья» Н.М. Амосова) для выявления наиболее эффективных стратегий оздоровления [2; 10].

Результаты и их обсуждение. Проведенный анализ позволил структурировать проблематику формирования физической культуры личности и выделить несколько ключевых блоков, требующих детального рассмотрения.

1. Физиологические и социальные детерминанты гиподинамии. Современная среда обитания характеризуется тотальным снижением энергозатрат. Если век назад доля мышечной работы в энергетическом балансе человечества составляла более 90%, то сегодня она стремится к минимуму. Урбанизация и изменение структуры досуга привели к формированию так называемой «экранной зависимости». Время, которое ранее тратилось на прогулки или активные игры, теперь поглощается социальными сетями, видеосервисами и компьютерными играми. Это приводит к детренированности организма: снижается тонус мускулатуры, ухудшается капилляризация тканей, падает общая выносливость [5; 9]. Особенно остро эта проблема стоит в студенческой среде, где гиподинамия усугубляется высоким уровнем статической нагрузки (сидение на лекциях, работа за компьютером) и психоэмоциональным напряжением во время сессий [1; 7].

2. Концептуальное понимание здоровья (вклад Н.М. Амосова). При обсуждении проблем ЗОЖ нельзя игнорировать фундаментальную теорию академика Н.М. Амосова о «количестве здоровья». Согласно его взглядам, здоровье – это не просто отсутствие болезней (качественная характеристика), а сумма «резервных мощностей» основных функциональных систем организма (количественная характеристика). Например, насколько пульс может участиться при нагрузке и как быстро он вернется в норму. Амосов убедительно доказал, что эти резервы не даются навечно: они существуют только до тех пор, пока человек их активно стимулирует физическими нагрузками. Как только нагрузка исчезает, резервы начинают таять [2].

3. Психологические барьеры и проблема мотивации. Одной из главных причин низкой физической активности является несформированность мотивационно-ценностного отношения к физкультуре. Как отмечает Е.П. Ильин в своих трудах по психологии спорта, существует разница между пониманием пользы («надо бегать») и внутренней потребностью («хочу бегать»). У многих людей, особенно у молодежи, физическая культура воспринимается как навязанная дисциплина, система нормативов и зачетов, что вызывает внутреннее отторжение [3]. Кроме того, высокий уровень бытового и профессионального стресса создает замкнутый круг: утомленная психика блокирует волевой импульс к тренировке («я слишком устал, чтобы идти в зал»), хотя именно умеренная физическая нагрузка является лучшим средством утилизации гормонов стресса. Также существенную роль играет низкая валеологическая грамотность: люди часто не знают, с чего начать, боятся показаться смешными или некомпетентными, не умеют дозировать нагрузку, что приводит к травмам или переутомлению на первых же этапах и, как следствие, к отказу от занятий [10].

Пути решения и стратегии формирования ЗОЖ. Для перелома негативной ситуации необходим переход от фрагментарных мероприятий к системному внедрению здоровье сберегающих технологий, охватывающих все сферы жизни человека.

Во-первых, необходима интеллектуализация физического воспитания. Процесс занятий должен быть наполнен смыслом. Человек должен понимать биомеханику своих движений, физиологический отклик организма на нагрузку и принципы построения тренировочного цикла. Образовательные программы (в школах и вузах) должны сместить акцент со сдачи нормативов на обучение методам самоконтроля и составлению индивидуальных программ оздоровления. Знание того, *как* работает организм, повышает осознанность занятий [6; 8].

Во-вторых, требуется индивидуализация и использование цифровых технологий. Современный человек привык к цифровой среде, и этот фактор нужно использовать во благо. Применение фитнес-трекеров, умных часов и мобильных приложений позволяет объективизировать усилия. Человек видит свои шаги, пульс, калории, качество сна. Геймификация процесса (получение виртуальных наград, соревнование с друзьями) помогает поддерживать интерес на этапе, когда внутренняя привычка еще не сформирована. Это позволяет превратить рутинную работу над собой в увлекательный процесс самопознания.

В-третьих, необходимо внедрение малых форм физической культуры в повседневный быт. Не обязательно проводить часы в спортзале, чтобы бороться с гиподинамией. Эффективной стратегией является интеграция активности в рутину: утренняя гимнастика (10–15 минут), отказ от использования лифта, пешие прогулки до места учебы или работы, производственные паузы для разминки. Такой подход не требует финансовых затрат и кардинальной перестройки графика, но обеспечивает необходимый минимум мышечной активности для поддержания висцеральных органов в тонусе [5].

В-четвертых, важна психолого-педагогическая поддержка. Формирование моды на здоровье через средства массовой информации и корпоративную культуру. Здоровый, физически развитый человек должен позиционироваться как успешный профессионал. Также необходимо обучение населения методам психической саморегуляции (аутотренинг, дыхательные практики) для снятия барьера «первого шага» и борьбы со стрессом без применения алкоголя или переедания [3; 7].

Заключение. Подводя итог проведенному исследованию, можно констатировать, что физическая культура и здоровый стиль жизни являются безальтернативным фундаментом гармоничного развития личности в условиях постиндустриального общества. Организм человека – это саморегулирующаяся система, обладающая колоссальными резервами, но эти резервы требуют постоянной актуализации через мышечную деятельность.

Решение проблемы массовой гиподинамии и низкой культуры здоровья лежит не в плоскости принуждения, а в плоскости просвещения и создания условий. Необходимо формирование новой философии жизни, где физическое самосовершенствование воспринимается не как тяжкая повинность, а как источник энергии. Комплексная реализация предложенных путей – от повышения образованности до внедрения цифрового мониторинга – позволит преодолеть кризис физической деградации и сформировать поколение, ориентированное на активное созидание.

1. Виленский, М.Я. Физическая культура и здоровый образ жизни студента: учебное пособие / М.Я. Виленский, А.Г. Горшков. – Москва: КноРус, 2018. – 240 с.
2. Амосов, Н. М. Раздумья о здоровье. – Москва: АСТ, 2019. – 288 с.
3. Ильин, Е. П. Психология спорта. – Санкт-Петербург: Питер, 2016. – 352 с.
4. Лубышева, Л. И. Социология физической культуры и спорта: учебное пособие. – Москва: Академия, 2020. – 272 с.
5. Кобяков, Ю. П. Физическая культура. Основы здорового образа жизни. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2017. – 252 с.
6. Евсеев, Ю. И. Физическая культура: учебное пособие. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2015. – 444 с.
7. Бароненко, В. А., Рапопорт, Л. А. Здоровье и физическая культура студента. – Москва: Альфа-М, 2016. – 336 с.
8. Матвеев, Л. П. Теория и методика физической культуры. – Москва: Физкультура и Спорт, 2021. – 544 с.
9. Солопов, И. Н. Физиологические основы функциональной подготовки спортсменов. – Волгоград: ВГАФК, 2018. – 340 с.
10. Дубровский, В. И. Валеология. Здоровый образ жизни. – Москва: Флинта, 2016. – 560 с.

РОЛЬ СПОСОБНОСТИ К ПОДДЕРЖАНИЮ ПОЗ В ДВИГАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Н.А. Тишутин
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Способность к поддержанию поз (равновесие) представляет собой базовый компонент моторики человека, обеспечивающий стабильность тела как в статических положениях, так и в процессе движения [1]. От уровня ее развития напрямую зависят эффективность, экономичность и безопасность любой двигательной деятельности – от базовых локомоций до реализации сложнокоординационных спортивных элементов.

В клинической и спортивной практике способности к поддержанию позы часто уделяется недостаточное внимание. Ее сводят к показателю статического равновесия, оцениваемому в рамках изолированных тестов, в то время как ее системообразующая функция в организации целостного двигательного акта часто остается недооцененной. Между тем, низкий уровень развития постурального контроля приводит не просто к потере устойчивости, но и к формированию компенсаторных, биомеханически неоптимальных двигательных программ, что влияет на повышение риска травм и снижение общей работоспособности [2].

Таким образом, целью исследования является комплексный анализ роли способности к поддержанию поз в обеспечении различных видов двигательной деятельности.

Материал и методы. Для достижения цели исследования применялись методы системного анализа научно-методической литературы, а также сравнительного анализа и синтеза.

Метод системного анализа научной литературы позволил осуществить поиск, отбор, критическую оценку и концептуальное обобщение данных. Работа велась с публикациями в рецензируемых отечественных и зарубежных журналах, размещенных в базах данных PubMed, Google Scholar, eLibrary, CyberLeninka. Отобранные источники были подвергнуты сравнительному анализу и синтезу для выявления ключевых закономерностей и формирования обобщающих выводов о роли постурального контроля в двигательной деятельности.

Результаты и их обсуждение. Способность к поддержанию поз осуществляется в статических и динамических условиях. Статическое равновесие предполагает удержа-

ние проекции общего центра масс тела в пределах площади опоры при минимальном движении. Для его обеспечения ключевую роль играют проприоцептивная чувствительность и тоническая активность мышц. Динамическое равновесие заключается в сохранении устойчивости в условиях перемещения тела или его звеньев, а также при действии внешних возмущающих сил, что характерно для ходьбы, бега или выполнения элементов на неустойчивой поверхности. В данных условиях критически важной являются сенсорная информация и способность к упреждающим позным коррекциями для компенсации возмущений [3].

Для обеспечения поддержания поз в организме человека функционирует сложная многоуровневая система, которая работает по принципу непрерывного кольцевого регулирования с обратной связью. Афферентные сигналы от вестибулярного, зрительного, слухового и двигательного анализаторов постоянно интегрируются и сличаются в центральной нервной системе с «внутренней моделью», необходимой для достижения полезного приспособительного результата [4]. При обнаружении несоответствия (например, смещение центра тяжести) реализуется корректирующий моторный ответ. Важно, что вклад каждой сенсорной системы в регуляцию является динамическим. Например, в условиях дефицита зрительной информации (темнота) возрастает роль двигательной афферентной информации, а при конфликте сигналов в центральной нервной системе может осуществляться перераспределение значимости сигналов, что иногда приводит к нарушениям функции равновесия.

В основе реализации любого двигательного действия лежит необходимость поддержания позы. Стабильное положение тела создает надежную опору и фиксированную систему отсчета, относительно которой становятся возможными точные, скоординированные движения отдельных частей и всего тела в целом. С физиологической точки зрения важную роль играют механизмы упреждающей постуральной активности: перед выполнением двигательного действия заранее активируются мышцы туловища и ног, что обеспечивает компенсацию ожидаемого изменения положения тела [5]. Это доказывает, что программы двигательных действий изначально включают в себя постуральный компонент.

Спорт как наиболее требовательная к двигательной активности деятельность, предъявляет крайне высокие требования к уровню поддержания позы [6]. Так, для циклических видов спорта постуральный контроль – это основа экономичной и эффективной техники, во многом определяющей спортивный результат [7]. Минимальные боковые и вертикальные колебания туловища бегуна, конькобежца или пловца напрямую снижают энергозатраты на преодоление средового сопротивления и позволяют более эффективно использовать мышечную энергию. Дестабилизация позы приводит к потере скорости и преждевременному утомлению.

В сложнокоординационных видах спорта сохранение позы происходит в усложненных условиях: при вращениях, в фазе полета, при изменении ориентации тела в пространстве. Это предъявляет крайне высокие требования к вестибулярной сенсорной системе спортсмена и способности центральной нервной системы обрабатывать различную сенсорную информацию (например, при вращениях с закрытыми глазами в гимнастике) [8]. В данном случае спортсмен должен контролировать положение тела, преимущественно, на основе информации от двигательной сенсорной системы, игнорируя поступающие вестибулярные и зрительные сигналы.

В игровых видах спорта и единоборствах способность к сохранению баланса приобретает адаптивный и реактивный характер. Здесь спортсмен вынужден поддерживать позы в динамических и непредсказуемых условиях, а также усложненных воздействием внешних сил: контактом с соперником, резкой сменой направления движения,

ударов или толчков [9]. Ведущим в данных видах спорта является не статическое равновесие, а способность к быстрому восстановлению баланса после его нарушения с целью быстрого осуществления атакующих или защитных действий.

Помимо спортивной деятельности способность к поддержанию позы является важным компонентом осуществления многих видов труда. Так, в профессиях, связанных с физическим напряжением, работой на высоте, движущимися механизмами или вибрирующим инструментом (строители, монтажники и др.), постуральный контроль становится фактором профессионального долголетия и безопасности. Устойчивое положение тела в данных видах профессиональной деятельности позволяет оптимально распределять нагрузку на опорно-двигательный аппарат, минимизировать риск травм и сохранять работоспособность в течение всего рабочего дня. Нарушение этой способности ведет к перегрузкам, профессиональным заболеваниям и несчастным случаям.

Равновесие также рассматривается как важный фактор общего соматического здоровья. Его снижение может выступать маркером процессов старения, а также ранним симптомом ряда неврологических, ортопедических и сенсорных нарушений [10]. Возрастное ухудшение постурального контроля связано с комплексом изменений: дегенерацией вестибулярных рецепторов, снижением двигательной (проприоцептивной) чувствительности, замедлением скорости обработки информации в центральной нервной системе и саркопенией. Это приводит к повышенному риску падений, которые являются одной из ведущих причин травматизма, потери самостоятельности и снижения качества жизни у пожилых людей. Следовательно, регулярные тренировочные занятия, направленные на улучшение баланса, будут способствовать укреплению постуральных мышц, улучшению сенсомоторного взаимодействия и снижению риска падений.

Заключение. Таким образом, проведенный анализ научно-методической литературы позволяет утверждать, что способность к поддержанию позы выполняет системообразующую функцию в двигательной деятельности, а не вспомогательную. Она является физиологической основой, обеспечивающей возможность реализации любого движения. Ее роль изменяется в зависимости от вида активности: от основы экономичной техники в циклических видах спорта и ведущей способности в сложнокоординационных до фактора профессиональной работоспособности и безопасности труда. Следовательно, целенаправленное развитие и оценка постурального контроля должны занимать важное место в системе спортивной подготовки, профессионального отбора, реабилитации и поддержании качества жизни.

1. Рябина, К. Е. Биомеханика поддержания вертикальной позы (обзор моделей поддержания равновесия) / К. Е. Рябина, А. П. Исаев // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование, здравоохранение, физическая культура. – 2015. – Т. 15, № 4. – С. 93–98.

2. Белякова, А. М. Применение естественных неровных поверхностей в реабилитации (обзор литературы) / А.М. Белякова, О.С. Васильев, Е.Е. Ачкасов // Курортная медицина. – 2025. – № 3. – С. 109–117.

3. Ivanenko, Y. Human Postural Control / Y. Ivanenko, V. S. Gurfinkel // Frontiers in Neuroscience. – 2018. – Vol. 12. – P. 1–9.

4. Бадаква, А. М. Интеграция вестибулярного, зрительного и проприоцептивного входов в коре головного мозга при управлении движениями / А. М. Бадаква, Н. В. Миллер, Л. Н. Зобова // Физиология человека. – 2023. – Т. 49, № 2. – С. 99–107.

5. Липшиц, М. И. Взаимодействие систем управления вертикальной позой и движением при быстром произвольном подъеме руки / М. И. Липшиц, О. В. Казенников // Физиология человека. – 2009. – Т. 35, № 4. – С. 34–42.

6. Тишутин, Н. А. Адаптация системы контроля постурального баланса спортсмена к специфике вида спорта / Н. А. Тишутин // Инновационные формы и практический опыт физического воспитания детей и учащейся молодежи : сборник научных статей научно-практической конференции, Витебск, 30–20 ноября 2021 года. – Витебск: Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, 2021. – С. 338–342.

7. Кораблева, Ю. Б. Специальные функциональные системы организма в циклических видах спорта / Ю.Б. Кораблева [и др.] // Человек. Спорт. Медицина. – 2025. – Т. 25, № 2. – С. 24–33.

8. Абуталимова, С. М. Возрастная динамика стабилометрических показателей у спортсменок, занимающихся художественной гимнастикой / С.М. Абуталимова [и др.] // Человек. Спорт. Медицина. – 2024. – Т. 24. – № 3. – С. 7–14.

9. Тишутин, Н. А. Постуральный баланс в статических и динамических условиях у футболистов различных игровых амплуа / Н. А. Тишутин, А. С. Назаренко // Наука и спорт: современные тенденции. – 2025. – Т. 13, № 2(50). – С. 22-30.

10. Michalska, J. Age-related changes in postural control in older women: Transitional tasks in step initiation / Michalska J. [et al.] // BMC geriatrics. – 2021. – Vol. 21 (1). – P. 17.

ГОТОВНОСТЬ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Д.О. Шабеко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Современный спорт высших достижений и массовая физическая культура вступили в эпоху «цифрового ренессанса». Традиционные методы подготовки, основанные на эмпирическом опыте тренера и субъективных ощущениях спортсмена, дополняются, а в некоторых аспектах и замещаются [1]. Катализатором этой революции выступает искусственный интеллект (ИИ) – совокупность технологий, способных к анализу сложных массивов информации, распознаванию образов, прогнозированию и принятию решений. В связи с этим целью исследования является оценка восприятия и готовности студенческой молодежи к адаптации ИИ в спортивной среде.

Материал и методы. Исследование проводилось на базе УО «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». В нем принимали участие 127 студентов факультета физической культуры и спорта. Для определения отношения студентов-спортсменов к использованию ИИ в сфере физической культуры и спорта (ФКиС) было проведено анкетирование

Результаты и их обсуждение. Подавляющее большинство студентов (82%) демонстрируют положительное отношение к влиянию ИИ на развитие спорта, прежде всего за счет объективизации судейства и персонализации тренировочного процесса. Однако 64% воспринимает ИИ как некий «черный ящик», дающий готовые аналитические выводы.

Студенты четко разделяют роли: 89% считают, что ИИ должен быть инструментом в руках тренера, а не его заменой. Наибольший интерес у студентов-спортсменов вызывают системы видеоанализа (71%) и аналитики травм (63%). Идея полностью алгоритмизированного тренировочного процесса, где ИИ ставит задачи без участия человека, была поддержана только 14% респондентов и вызвала наибольшее количество негативных комментариев.

Исследование выявило парадокс в том, что при высокой оценке потенциала технологий 68% респондентов не считают себя готовыми к профессиональному использованию ИИ в своей будущей карьере. Однако сформировался четкий образовательный запрос: 95% опрошенных выразили заинтересованность в прохождении специализированных курсов, рассматривая владение навыками ИИ как важное преимущество на современном рынке труда.

Заключение. Таким образом, отношение студенческой молодежи к интеграции ИИ в ФКиС определяется установкой на практическую полезность технологий. Студенты воспринимают ИИ не как самодостаточную силу, а как потенциал, требующий для своей реализации целенаправленного развития цифровых компетенций. Выявленный запрос на структурированное обучение работе с ИИ-системами указывает на необходимость модернизации образовательных программ в области физической культуры и спорта. Внедрение соответствующих дисциплин и модулей является не только ответом на технологический тренд, но и условием подготовки конкурентоспособных специалистов, способных к эффективной работе в условиях цифровой трансформации отрасли.

1. Ермаков, А. В. Цифровая трансформация профессий в отрасли «Физическая культура и спорт» / А. В. Ермаков, Е. Н. Скаржинская, М.А. Новоселов // ТиПФК. – 2022. – №3. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-professiy-v-otrasl i-fizicheskaya-kultura-i-sport (дата обращения: 19.12.2025).

ФИДЖИТАЛ-ФУТБОЛ В ПРОФИЛАКТИКЕ ДЕВИАЦИИ У ПОДРОСТКОВ, СОСТОЯЩИХ НА ПРОФИЛАКТИЧЕСКОМ УЧЕТЕ

Д.Э. Шкирьянов[1], Т.С. Михайловская[2]
[1]Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
[2]Витебск, ГУ «ВОУМЦФВН»

Высокий всплеск интереса к фиджетал-спорту среди специалистов физической культуры постсоветского пространства во многом обусловлен проведением в 2022 году в Российской Федерации игр «Kazan Digital Sport». Соревнования включали фиджитал-футбол, баскетбол и многоборье с элементами дополненной реальности, они получили большой интерес не только со стороны участников, но и болельщиков, уверенно подтвердив перспективность и инновационность данного направления [1].

Анализ научно-методической литературы показал, что в настоящее время в работах отечественных специалистов широко описаны вопросы истории развития фиджитал-спорта в России (Я.А. Булыгин, Е.А. Клокотова, 2025), его внедрения в работу с детьми с особенностями интеллектуального развития (Д.П. Орлов, В.В. Миллер, М.Г. Симонян 2024), во внеклассную работу с учащимися общеобразовательных школ и высших учебных заведениях (А.О. Ахмедов, С.Б. Элипханов 2024), изучаются вопросы физической подготовки футболистов в фиджитол-футболе и др. Вместе с тем, нами не установлены факты внедрения фиджитал-технологий в физкультурно-оздоровительную и спортивно-массовую работу с подростками, состоящими на профилактическом учете в Республике Беларусь.

Как известно, дети, данной категории, находятся в зоне повышенного социального риска, в условиях отсутствия целенаправленной деятельности склоны к формированию установок на безделье, агрессию и правонарушения, что значительно снижает шансы на успешную социализацию и личностное развитие. Научно доказано, что вовлечение данной категории в занятия спортом является одним из эффективных инструментарием профилактики девиации, это актуализирует поиск инновационных и эффективных форм, методов и средств физического воспитания для организации физкультурно-оздоровительной и спортивно-массовой работы [2]. Мы предположили, что одним из эффективных средств в решении этой проблемы может выступать фиджитал-футбол.

Цель исследования – оценка эффективности организации соревнований по фиджитал-футболу среди учащихся 10-12 лет состоящих на профилактическом учете.

Материал и методы. В исследовании приняли участие 50 учащихся 10-12 лет, состоящие на профилактическом учете. Программа соревнований предусматривала проведение двух этапов: 1-й этап Digital (Интерактивный футбол), 2-й этап Physical (Мини-футбол).

Методы исследования: анализ научно-методической литературы, контент-анализ, педагогическое наблюдение, анкетный опрос.

Результаты и их обсуждение. В последние годы в Витебской области наблюдается положительная динамика привлечения детей, стоящих на профилактическом учете в образовательную, спортивную и социально полезную деятельность (рисунок 1), в том числе посредствам внедрения нового содержания физкультурно-оздоровительных и спортивно-массовых занятий.

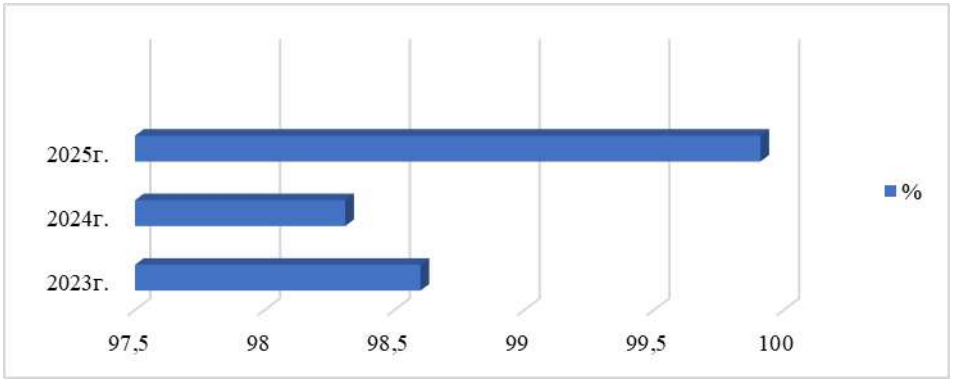


Рисунок 1 – Динамика привлечения детей, состоящих на учете, к внеклассной работе в 2023–2025 гг.

По инициативе Т.С. Михайловской 9 октября 2025 года в г. Витебске на базе ОСП «СДЮШОР ФК “Витебск”» и клуба виртуальной реальности KiberROOM состоялись первые областные соревнования по фиджитал-спорту «Футбольная реальность». Участниками соревнований стали юноши, состоящие на различных видах учета, в возрасте 10–12 лет. Матч проводился в двух форматах: сначала игроки соревновались на виртуальном поле в футбольном симуляторе, а затем вышли на реальное мини-футбольное поле. Победители соревнований определялись по сумме голов, набранных в двух дисциплинах.

В рамках оценки эффективности и восприятия соревнований по фиджитал-футболу был проведён анонимный анкетный опрос среди участников соревнований. В работе представлен фрагмент результатов исследования.

Так, на вопрос «Понравилось ли тебе соревнования в целом?» 70 % респондентов дали наивысшую оценку, 30 % оценили как выше среднего. Отрицательных отзывов не было. Среди наиболее запоминающихся моментов учащиеся отметили слаженную командную работу (60 %), соревновательный дух и призы (20 %), игру на приставки (10 %) и игру в мини-футбол (10 %).

Большая часть опрошенных не испытала сложностей в правилах игры и организационно-методических особенностях соревнований, так ответили 90% опрошенных, наряду с этим 10 % учащихся испытали сложности организационного плана. Также большая часть респондентов, а именно 90 %, высказали заинтересованность в дальнейшем участии в подобных соревнованиях.

Заключение. Соревнования «Фиджитал-футбол» получили высокую оценку участников по всем ключевым параметрам: содержание, организация, понятность правил и эмоциональная вовлечённость. Формат мероприятия успешно сочетает цифровые и спортивные элементы, способствуя развитию командной работы и интереса к активному образу жизни.

Интеграция фиджитал-подходов в профилактическую работу с детьми, состоящими на учёте, способна стать эффективным инструментом не только физического, но и личностного развития, способствуя формированию устойчивых позитивных жизненных установок и снижению рисков девиантного поведения. Дальнейшее развитие и масштабирование подобных практик требует системного подхода и научно-методического сопровождения.

1. Лубышева, Л.И. Фиджитал-спорт-инновационный проект развития внеучебной деятельности студентов / Л.И. Лубышева // Теория и практика физической культуры. – 2023. – №. 7. – С. 101–101.

2. Машошина, Я.Д. Вовлечение несовершеннолетних «группы риска» в занятие спортом как условия профилактики девиации / Я.Д. Машошина, Т.Г. Созинова. – Текст : электронный // Инновационный потенциал молодежи: спорт, культура, образование : сборник научных трудов. – Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2022. – С. 328–332.

THE ROLE OF PHYSICAL EDUCATION AT SCHOOL IN THE FORMATION OF PSYCHOLOGICAL RESILIENCE AND THE ABILITY TO REGULATE EMOTIONS IN ADOLESCENTS

Qian Jiaqi, M.A. Karelin
Vitebsk, VSU named after P.M. Masherov

With increasing attention to mental health problems in adolescents, the development of their psychological resilience and emotional regulation has become an important educational goal. Physical activity at school provides a unique pathway for the development of psychological resilience (including goal orientation, emotional control, positive cognition, interpersonal assistance and other aspects) and emotional regulatory ability (encompassing emotional recognition, expression, management and application), offering controlled challenges, social support scenarios and experiences of physical and mental integration. Currently, physical activity at school is becoming more and more diverse in form, but there are still problems in combining them with the goals of psychological development of quality, such as lack of systematic structure of activities, lack of appropriate professional leadership skills of teachers and assessment systems that emphasize skills over psychological effects.

Adolescence is a critical stage in individual physical and mental development, facing numerous challenges such as academic performance, interpersonal relationships and self-identification [3]. Psychological resilience and the ability to regulate emotions are key qualities that enable adolescents to cope with problems and maintain mental health.

Through structured exercise, teamwork and competitive scenarios, physical education at school provides a natural field for adolescents to learn how to cope with pressure, manage emotions, build self-confidence and develop perseverance.

Material and methods. The materials of this study mainly include the study of scientific and methodological literature and monographs on sports psychology, physical education, and the psychology of adolescent development. The literature studied provides the basis for developing the connotation of psychological stability and emotional regulation, and the mechanism of influence of physical activity. In the study, we applied the following methods: analysis of scientific and methodological literature, pedagogical observation.

Results and their discussion. Based on the relevant theories of sports psychology and education, the mechanism of physical education in school is manifested in the following aspects [2]: 1. Providing controlled challenges and trials: the process of learning physical exercises, improving skills and competing naturally includes moderate challenges such as skill difficulties, physical limitations and competitive pressure. The process of overcoming these problems is a process that allows adolescents to practice the adaptation cycle of «stress-reaction-recovery» and increase resistance to frustration and perseverance (the basis of psychological stability). 2. Creating real scenarios of social interaction and support: Team sports and group exercises require cooperation, communication, trust and conflict resolution. In this process, adolescents learn to seek and provide social support (resistance to interpersonal help) and increase a sense of security and self-esteem in collective belonging, which helps to contain negative emotions and promotes the expression and exchange of positive emotions.

3. Promoting physical and mental integration and self-awareness: physical activity is directly related to physical feelings and emotional states. Through exercise, adolescents

can become more acutely aware of their own cues, such as tension, excitement and fatigue (emotional recognition), and learn to manage emotions through breathing adjustments, relaxation techniques and recovery from exercise (applying emotional regulation strategies), such as relieving anxiety through aerobic exercise. 4. Creating positive self-awareness and a sense of completion: mastering new skills, improving athletic performance, and achieving team goals can bring a significant sense of effectiveness and completion. This effort-based and controlled experience of success helps to develop a growth mindset and an optimistic explanatory style (positive cognitive resilience), to counteract helplessness and to increase confidence in emotional management.

Current status and characteristics of school physical activity: 1. Increasingly diverse forms of activity: In addition to the traditional sections on athletics, gymnastics, sports and outdoor games, other forms are used as physical, and mental value, such as sports training, outdoor activities, dances, include martial arts and yoga complexes in classes to meet the needs of students with different interests and provide opportunities for cultivating psychological qualities from different points of view. 2. Growing attention to the relevance of mental health: Teaching in physical education in some schools has tried to integrate learning to cope with frustration and other content, and some have clearly been used to relieve academic pressure and improve student emotions [3].

But there are still problems with integrating theory and practice. Although physical activity in school has potential psychological benefits, there are still challenges in systematically nurturing psychological resilience and emotional regulation ability: 1. lack of systematic activity and vague goals of psychological cultivation: the focus of many applied methods still considers skills training and physical training as the main or only goals, unable to consciously and structurally introduce elements of the development of psychological stability (such as the deliberate installation and guidance of reflective scenarios), which leads to a spontaneous and random state of their psychological educational functions. 2. Limitations in teachers' professional literacy in the subject «Physical Culture and Health»: Some teachers lack systematic knowledge and leadership skills in sports psychology and mental health education, making it difficult to effectively identify students' psychological states, provide focused guidance, or seamlessly integrate training in psychological skills (e.g., goal setting, self-help, and relaxation techniques) into learning. 3. Physical achievement-oriented assessment systems: Assessment of participation in the physical education process often focuses on skill levels, physical fitness test scores, and competition rankings, ignoring or failing to effectively assess their growth and changes in perseverance, emotional management, team spirit, and resistance to pressure, resulting in insufficient leadership. 4. Need to optimize resources and supportive environments: Some schools underestimate the results of competitions, thereby ignoring the participation process and personal progress, which can put additional pressure on some students and does not contribute to the formation of positive psychological experiences.

Optimization strategies. To promote and deepen the integration of physical activity in school and psychological education, the following strategies are proposed: 1. Deepen a comprehensive approach to physical education and psychological education, as well as develop characteristic sports modules or thematic projects to expand psychological opportunities; 2. To increase the level of professional development of teachers: to include the basics of sports psychology, psychological characteristics of adolescents and psychological counseling skills in the context of physical education in the preliminary training systems, as well as to improve their practical ability to «integrate physical education and psychological education». 3. establish a comprehensive assessment system:

implement process-oriented and performance-oriented assessment of physical education, focus on psychological and social indicators of students, such as level of effort, range of progress, emotional performance, team behavior and ways to solve problems, and adopt multidimensional assessment, such as observation records, self-reports and expert assessments. 4. Create emotional support: uphold the sporting values of «participation over victory or loss» and «progress is success» and reduce pressure from a single competitive orientation. To provide equal opportunities and time for physical activity for all students and create a safe, hopeful and inclusive sports atmosphere by making physical activity a growth space in which adolescents are willing to participate, dare to try and know how to reflect.

Conclusion. Physical activity at school is an indispensable and potentially effective way of fostering psychological stability and emotional regulation in adolescents [4]. Its theoretical value lies in providing an embodied and contextualized medium for the development of psychological qualities through physical practice and social interaction. Although the current practice is diverse in form, it still needs to be strengthened in terms of systematic goals, teacher professionalism, evaluation orientation and cultural support. By consciously integrating mental health education goals into physical activity design and training, improving the capacity for comprehensive teacher leadership, reforming assessment methods, and creating a positive sports culture. The unique effectiveness of school physical activity in promoting adolescent mental health and comprehensive personality development can be significantly improved, to make a significant contribution to the upbringing of a new generation of adolescents with good physical and mental health and social adaptation.

1. World Health Organization (WHO). Global Guidelines on Physical Activity for Health / World Health Organization (WHO) Geneva: WHO, 2022. – P. 47.

2. Smith, J. J. The health benefits of muscular fitness for children and adolescents: a systematic review and meta-analysis / J.J. Smith, N. Eather, P.J. Morgan [et al.] // Sports Medicine. – 2014. – Vol. 44(9). – P. 12091223.

3. Liu, J. Y. A meta-analysis of the impact of physical exercise on adolescents' psychological resilience / J. Y. Liu, Z. T. Wang // China Sport Science and Technology. – 2022. – Vol. 58(1). – P. 4553.

4. Liu, Y. Research on the Current Situation and Development Countermeasures of Public Fitness Practice in China / Liu Y., Wang Z. // Journal of Beijing Sport University. – 2022. – Vol. 45, no. 7. – P. 89–96.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ДОШКОЛЬНОГО И НАЧАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

МЕТАМЕТАДЫЧНАЯ ПАДРЫХТОЎКА БУДУЧЫХ НАСТАЎНІКАЎ ПАЧАТКОВАЙ ШКОЛЫ

Л.С. Васюковіч
Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава

Праблема прафесійнай адукацыі будучых настаўнікаў адносіцца да сферы *актуальных* дзяржаўных задач. У кантэксце мадэрнізацыі сістэмы вышэйшай адукацыі галоўным пытаннем застаецца станаўленне маладых педагогаў: менавіта настаўнік з'яўляецца правадніком любых навацый. Змест, педагагічныя тэхналогіі патрабуюць дыялектычных трансфармацый, адпаведнасці запытам часу і соцыуму. Змены непасрэдна адбываюцца і ў сферы падрыхтоўкі настаўніка пачатковай школы, у актуалізацыі яго метаметадычнай кампетэнтнасці. *Мэта артыкула*: абгрунтаваць вектары метаметадычнай падрыхтоўкі педагога ў каардынатах развіцця грамадства.

Матэрыял і метады. Пра аналізе навукова-метадычнай літаратуры па праблеме даследавання выкарыстаны комплекс метадаў: тэарэтычных (аналіз, абагульненне і сінтэз пазіцый даследчыкаў) і эмпірычных (аналіз нарматыўна-прававых дакументаў сферы адукацыі, вывучэнне педагагічнага вопыту).

Вынікі і іх абмеркаванне. На думку даследчыкаў, прадметныя методыкі "выконваюць ролю hard skills, а метаметодыка забяспечвае фарміраванне мяккіх навыкаў (soft skills), навыкаў саманавучання і самаарганізацыі (self-skills), метанавыкаў і агульных спосабаў планавання дзейнасці" [1, с.70]. Укараненне ў многія сферы дзейнасці чалавека робататэхнікі, штучнага інтэлекту не можа не ўплываць на праектаванне стандартаў, адукацыйных праграм падрыхтоўкі настаўнікаў. Фармулююцца новыя патрабаванні да арганізацыі пазнавальнага працэсу, становяцца іншымі навучэнцы, пашыраецца функцыянал сучаснага педагога. Нацыянальная рамка кампетэнцый, распрацаваная спецыялістамі Акадэміі адукацыі, патрабуе ад сучасных педагагічных супрацоўнікаў здольнасцей фарміраваць і ацэньваць універсальныя кампетэнцыі на розных ступенях і ўзроўнях адукацыі (ад дашкольнай да вышэйшай) [2]. Сённяшнія навучэнцы пачатковай школы – дзеці, якія належаць генерацыі Z, маюць характэрныя асаблівасці:

– па-першае, гэта лічбавае пакаленне, што ўспрымае інфармацыю невялікімі часткамі, фрагментамі, якое валодае, на думку псіхологаў, кліпавым, мазаічным мысленнем, што прыводзіць да фрагментарнасці ва ўспрыманні інфармацыі;

– па-другое, такія дзеці пераважна самацэнтрыраваныя, часта крыўдлівыя, маюць патрэбнасць у пастаяннай увазе, станоўчым ацэньванні;

– па-трэцяе, гэтае пакаленне з цяжкасцю заводзіць сяброў, праяўляе яўную адчужанасць ад іншых дзяцей, маюць праблемы ў кантактаванні з аднагодкамі. Пры гэтым віртуальныя зносіны пераважаюць над рэальнымі;

– па-чацвёртае, для дзяцей гэтага пакалення надзвычай істотныя эмацыянальная афарбаванасць інфармацыі і творчы характар заданняў [3, с.14].

Даследчыкі (Н.В. Барысава, А.А. Вярбіцкі, А.В. Каровін, В.А. Ясвін і інш.) дадаткова вылучаюць шэраг спецыфічных рыс пакалення лічбы: візуальныя вобразы замяняюць кніжны тэкст, які быў звыклым для папярэднікаў; дзеці і падлеткі штодзённа праглядваюць мноства карцінак, таму ў іх расце хуткасць успрымання інфармацыі, але яны з цяжкасцю канцэнтруюць увагу на адным аб'екце; аўтарытэт бацькоў змяншаецца, павялічваецца псіхалагічная дыстанцыя паміж дзецьмі і дарослымі, ускладняецца

працэс перадачы вопыту ад старэйшых да малодшых. Навучэнцы прывыкаюць да сціслых тэкстаў у фармаце навін, іх маўленне адрозніваецца фрагментарнасцю, меркаванні, разважанні часам становяцца павярхоўнымі. Няўменне сканцэнтраваць увагу прыводзіць да таго, што інфармацыя цяжка ўспрымаецца на слых. Павярхоўнае асэнсаванне вуснага і кніжнага слова перарастае ў праблему, якую псіхолагі называюць "сіндромам дэфіцыту ўвагі" [4, с.14].

Метаметадычная падрыхтоўка будучых настаўнікаў як кампанент прафесійнай культуры, паводле пазіцыі І.Ф. Ісаева, В.А. Сласценіна, Я.М. Шыянава, утрымлівае тры састаўныя – *тэхналагічная* (педагагічныя мэты і задачы, педагагічныя сродкі і спосабы дзеяння); *творчая* (актыўнасць, творчае мысленне, узаемадзеянне); *аксіялагічная* (жыццёвыя, сямейныя і прафесійныя каштоўнасці) [5, с.122]. Спынімся на творчым кампаненце, які праяўляецца ў нестандартных адносінах да слова, мовы, да жыцця як каштоўнасці. Крэатыўнасць асобы рэалізуецца праз патрэбнасць у творчым узаемадзеянні з тэкстамі, у змястоўных дыялогах, ва ўменні нестандартна выкарыстоўваць адабраную інфармацыю, структураваць яе як сістэму задач, што абуджаюць думку, пачуцці, развіваюць фантазію, генерыруюць ідэі.

Аднак настаўнік сам павінен мець "паэтычную жылку" (Ф.І. Буслаеў), быць матываваным на стварэнне новага. Адпаведна адной з задач метаметадычнай падрыхтоўкі будучых настаўнікаў з'яўляецца фарміраванне крэатыўнай кампетэнтнасці, якая акцэнтуе асэнсаванае жаданне да самавыражэння, здольнасць выконваць творчыя працы, якія прапануюцца вучням, гатоўнасць арганізаваць і ўвасобіць вынікі дзейнасці ў арыгінальным прадукце, які раскрывае ўнікальнасць, самабытнасць, прафесійную мабільнасць асобы. Напрыклад, цікавая форма развіцця творчасці – падрыхтоўка выказвання, якое прэзентуе эфектыўнасць асобы, паспяховасць маўленчых паводзін як кампанента метаметадычнай падрыхтоўкі будучых настаўнікаў.

Як вядома, прафесія настаўніка знаходзіцца ў зоне павышанай маўленчай адказнасці. Менавіта па гэтай прычыне будучым педагогам так важна навучыцца кампетэнтна і карэктна выбудоўваць канструктыўны дыялог, аналізаваць і перапрацоўваць інфармацыю, валодаць майстэрствам публічнага выступлення. Сярод творчых маўленчых жанраў варта выдзеліць педагагічнае эсэ і відэавізітку (відэарэзюмэ). Відэавізітка як сучасны жанр самапрэзентацыі становіцца ўсё больш запатрабаваным у педагагічнай сферы. Самапрэзентацыя (з лац. – самападача) ставіць за мэту прад'яўленне, рэкламаванне сябе, сваіх здольнасцей, якасцей, дзелавых рыс. Ды і віртуалізацыя сучаснага адукацыйнага працэсу патрабуе належнага пазіцыянавання сябе ў групах, сацыяльных сетках, блогах, уласных сайтах. Відэавізітка можа ўтрымліваць інфармацыю пра асобу, яе навыкі, вопыт працы, захапленні. Яна можа выкарыстоўвацца ў якасці эфектыўнага інструмента фарміравання іміджу, дэманстраваць творчы патэнцыял аўтара, уменне паводзіць сябе перад аўдыторыяй, выяўляць культуру маўлення асобы. Тэмы такога прадстаўлення могуць быць рознааспектнымі: "Чаму я выбраў прафесію настаўніка пачатковай школы?", "Я – студэнт Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя П.М. Машэрава", "Мая педагагічная дынастыя", "Маё хобі", "Я – сённяшні і будучы" і інш.

Цікавасць узрастае, калі кожны са слухачоў выступае ў ролі члена журы, ацэньвае відэавізітку па калектыўна распрацаваных крытэрыях: адпаведнасць зместу заяўленай тэме, логіка і структураванасць выступлення, арыгінальнасць задумы і яе рэалізацыя, культура і эмацыянальнасць маўлення, дызайн і мантаж відэа. Разуменне асаблівасцей жанру, відэавізіткі як сродку самапрэзентацыі развіваюць творчыя ўменні студэнтаў, іх пазнавальны інтарэс да традыцыйных дысцыплін, рыхтуюць будучых педагогаў да выклікаў сучаснага свету, фарміруюць канкурэнтаздольнасць.

Састаўной часткай метаметадычнай падрыхтоўкі будучых настаўнікаў выступаюць лінгваметадычныя задачы – разнавіднасць творчых заданняў, што праектуюць педагагічную дзейнасць. Такія задачы мадэліруюць сітуацыі, максімальна набліжаныя

да рэальных, забяспечваюць назапашванне станоўчага прафесійнага вопыту, пераключаюць метадычную дамінанту з працы педагога на актыўнасць студэнтаў. Перспектыўным у гэтым аспекце з'яўляецца прымяненне праектнага метаду, у аснове якога – развіццё ўменняў канструяваць, інтэграваць веды сумежных дысцыплін, арыентавацца ў шматфарматным прадстаўленні інфармацыі. Так, знаёмства з выданнямі для маленькіх чытачоў ставіць за мэту стварэнне канечнага прадукту – арыгінальнае вуснае паведамленне пра дзіцячы часопіс. Задума праекта: прэзентацыя любімага дзіцячага часопіса перад школьнікамі. Спектр заданняў у працэсе выканання праекта можа быць такім: наведванне бібліятэкі, складанне спісу дзіцячых часопісаў, знаёмства з канцэпцыяй, гісторыяй стварэння выдання, падрыхтоўка цікавых пытанняў для членаў рэдакцыі, спецыфіка структурных элементаў: вокладка, форзацы, ілюстрацыі, змест, стратэгія і тактыка арганізацыі чытацкай дзейнасці, рубрыкі, аўтары публікацый, дадатак, эстэтыка афармлення, структура сайта выдання.

Заключэнне. Такім чынам, пад уздзеяннем актыўнага распаўсюджвання лічбавых тэхналогій сфарміравалася пакаленне, якое патрабуе абноўленых падыходаў да навучання. Дыдактычныя магчымасці лічбавага асяроддзя актуалізуюць інфармацыйна-камунікацыйныя працэсы, арыентаваныя на патрэбнасці і запыты сённяшняга/заўтрашняга студэнта, трансфармуюць фармат і структуру прадстаўлення вучэбнага кантэнту ў лічбавым фармаце, змяняюць функцыі педагога, праектуюць індывідуальныя адукацыйныя траекторыі навучэнцаў. Аднак, нягледзячы на яўныя перавагі (дыдактычныя, метадычныя) лічбавых адукацыйных платформ, яны павінны ацэньвацца як інструменты арганізацыі пазнавальнай дзейнасці і не могуць выступаць у якасці прыярытэтаў, якія дамінуюць над духоўнай місіяй выкладчыка. Рэдуцыраванне, недаацэньванне статусу педагога, звядзенне яго да ўзроўню рэгістратара з'яўляецца метадалагічна не апраўданым.

Для эфектыўнай метаметадычнай падрыхтоўкі будучых настаўнікаў павінна ствараццa прафесійнае асяроддзе, у якім пераважае крэатыўны пачатак. Толькі ў творчых умовах адбываецца паўнацэнная самаактуалізацыя педагога, здольнага паспяхова ўзаемадзейнічаць з дзецьмі пакалення Z. Падчас студэнцтва назапашваецца вопыт рашэння лінгваметадычных задач, якія імітуюць рэальныя педагагічныя сітуацыі, набываецца вопыт удзелу ў праектах. Творчыя заданні спрыяюць станаўленню індывідуальнасці, павышаюць матывацыю, фарміруюць навыкі шматфактарнага аналізу і вырашэння пазнавальных і жыццёвых праблем. Калектыўныя праекты развіваюць навыкі крытычнага мыслення, выпрацоўваюць базавыя ўменні: абгрунтаванне актуальнасці тэмы праекта, складанне анатаванага бібліяграфічнага спісу літаратуры, адбор рэлевантных крыніц, падрыхтоўка рэзюмэ, напісанне тэзісаў для студэнцкай канферэнцыі, прэзентацыя вынікаў, іх ацэнка па калектыўна распрацаваных крытэрыях, абмен вопытам у выкарыстанні штучнага інтэлекту ў прафесійнай дзейнасці, SWOT-аналіз, які ацэньвае пагрозы, моцныя і слабыя аспекты прымянення штучнага інтэлекту, агляд сервісаў для настаўнікаў, генерацыя сучаснага кантэнту, магчымасці персаналізацыі навучання. Падрыхтоўка будучых настаўнікаў спрыяе іх самарэалізацыі ў далейшай кар'еры. Каштоўнасці, жыццёвы вопыт, светапоглядныя ўстаноўкі выступаюць надзейным базісам паспяховай інтэграцыі педагога ў кантэкст асобасна-прафесійнай культуры, адным з кампанентаў якой з'яўляецца арыентацыя на творчасць.

1. Поздееева, С.И. Метаметодика как основание построения обучающей деятельности / С.И. Поздеева, О.А. Чубыкина // Научно-педагогическое обозрение. – 2020. – № 6. – С. 67–72.

2. Особенности формирования универсальных компетенций обучающихся:целевые показатели и ожидаемые результаты // Веснік адукацыі. – 2025. – № 5. – С. 6 – 19.

3. Сапа, А.В. Поколение Z – поколение эпохи ФГОС / А.В. Сапа // Педагогическая мастерская. – 2015. – № 7. – С. 7 – 15.

4. Чутко, Л.С. Синдром дефицита внимания с гиперактивностью и сопутствующие расстройства. – Тюмень, 2015. – 208 с.

5. Сластенин, В. А. Педагогика: учебник / В.А. Сластенин [и др.]. – М.: Академия, 2016. – 543 с.

КРАЕВЕДЧЕСКАЯ РАБОТА КАК СРЕДСТВО ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ НА ПЕРВОЙ СТУПЕНИ ОБЩЕГО СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

И.Н. Гладкая, А.В. Фомина
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В современном мире интенсивно развивающейся науки и техники как никогда ранее требуются самостоятельно, творчески, оригинально мыслящие люди. Поэтому основная задача педагога сделать так, чтобы обучающиеся не только постигли знания по основным предметам, но и научились творчески применять их на практике, добывать самостоятельно, исследовать, добавлять что-то новое. Исходя из этого, одной из главных задач педагога выступает задача поиска наиболее эффективных форм, методов, условий и приемов обучения не только в урочное время, но и во внеклассной работе.

В последние годы значительно возросла роль краеведения, т.к. одной из важнейших общественных задач становится воспитание гражданина и патриота своей страны. Краеведение является эффективным средством патриотического воспитания, формирования любви к Родине, сохранения исторической памяти.

Цель работы – определить место краеведческой работы в патриотическом воспитании обучающихся.

Материал и методы. Материалом послужили литературные источники, а также нормативные правовые документы Министерства образования Республики Беларусь. Теоретические методы исследования: анализ, синтез, систематизация, сравнение и обобщение.

Результаты и их обсуждение. Краеведение – это не только изучение истории, природы и культуры родного края, но и одно из средств патриотического воспитания.

Понятие «краеведение» многими исследователями рассматривалось с разнообразных сторон. А.С. Барков писал, что «краеведение есть комплекс научных дисциплин, различных по содержанию и частным методам исследования, но ведущих в своей совокупности к научному и всестороннему познанию края» [1].

Краеведение является одним из эффективных средств патриотического воспитания, формирования представлений об истории родного края, духовно-нравственных традициях своего народа. Краеведение помогает человеку осознать свою связь с малой Родиной, понять её значение в контексте истории страны.

Воспитание патриотизма берёт своё начало ещё в семье, продолжает развитие в учреждении дошкольного образования, но именно учреждение общего среднего образования является наиболее благоприятной средой для организации данного процесса.

Содержание патриотического воспитания обучающихся ориентировано на усвоение общечеловеческих гуманистических ценностей, культурных, духовных традиций белорусского народа, идеологии белорусского государства, правовых знаний, формирование готовности к исполнению гражданского долга.

Воспитывать чувство патриотизма можно на любом учебном предмете на всех ступенях общего среднего образования. Большим потенциалом для патриотического воспитания обладает внеурочная и внеклассная деятельность обучающихся, поэтому ведущая роль отводится классному руководителю.

Педагогу важно формировать у обучающихся чувство любви к Родине начиная с 1 класса. Для этого необходимо проводить целенаправленную, систематическую работу по патриотическому воспитанию как в урочное время, так и во внеклассной деятельности.

При организации и проведении занятий, направленных на патриотическое воспитание, важно опираться на возрастные особенности, потребности и интересы детей, создавать атмосферу доброжелательности и взаимопонимания.

Существует ряд средств, форм и методов воспитания патриотизма на I ступени общего среднего образования: беседы, дискуссии, презентации, классные и информационные часы, экскурсии, праздники, игры, коллективное творческое дело, брэйн-ринги, викторины, конкурсы, флешмобы, образовательные квесты. Огромную роль в патриотическом воспитании играет такая форма организации обучения, как экскурсия, способствующая ознакомлению обучающихся с природными богатствами, историей и культурой родного края, его обычаями и традициями, развитию эстетических чувств, любви к Родине.

Учебной программой по учебному предмету «Человек и мир» предусмотрено проведение экскурсий и целевых прогулок, в том числе «Изменения в неживой природе и в жизни растений осенью», «Золотая осень в природе», «Поздняя осень», «Изменения в неживой природе зимой. Как зимуют растения», «Жизнь птиц зимой», «Раннецветущие растения – украшение природы» или «Ранняя весна. Весна – время пробуждения растений», «Первые признаки лета в неживой природе и в жизни растений», «Мой город (деревня)», «Дикорастущие растения Беларуси», что позволят способствовать воспитанию у обучающихся любви к родной природе, необходимости бережного отношения к природным богатствам страны [2].

«При изучении тем «Охрана растений», «Охрана животных» можно организовать виртуальные экскурсии по заповедникам, заказникам и национальным паркам Белорусского Поозерья. Данная форма проведения учебного занятия будет способствовать как патриотическому, так и экологическому воспитанию обучающихся, поскольку невозможно воспитывать любовь к природе без бережного отношения к ней» [3, с. 62].

Большим потенциалом для проведения экскурсий гражданско-патриотической направленности обладает блок учебного предмета «Человек и мир» – «Мая Радзіма – Беларусь», который изучается в IV классе. При знакомстве с темами «Ефрасіння Полацкая», «Пад сценамі старажытных замкаў», «Мінск – сталіца нашай краіны» и др. можно организовывать учебные и виртуальные экскурсии по историческим и культурным достопримечательностям Республики Беларусь.

К средствам патриотического воспитания относят игру, труд, музыку, художественную деятельность, художественную литературу и другие. Выбор средств воспитания зависит от ведущей задачи, возраста обучающихся и уровня их развития. При проведении учебных занятий на I ступени общего среднего образования важно использовать различные виды фольклора (народные сказки, песни, пословицы, поговорки и т. д.), т.к. виды устного народного творчества отражают особые черты белорусского народа, присущие ему нравственные ценности.

Гражданско-патриотическое воспитание проходит эффективнее, если учреждение общего среднего образования устанавливает тесную связь с семьёй. В патриотическом воспитании особое значение имеет пример взрослых, близких людей. На конкретных примерах, фактах из жизни членов семьи проводится работа по ознакомлению с родным краем, с малой Родиной, с подвигами наших предков.

Методами и формами патриотического воспитания обучающихся на I ступени общего среднего образования на краеведческом материале являются беседы, рассказы, чтение, просмотр видеоматериалов, экскурсии, игры, праздники, выставки творческих работ.

Краеведческая работа является основой для приобщения детей к культурному наследию. Основные составляющие краеведческой работы с обучающимися на I ступени общего среднего образования – формировать у них общечеловеческие и культурные ценности, ответственное и уважительное отношение к культурно-историческому наследию своей Родины.

Основными источниками краеведческой информации являются: периодическая печать, архивные фонды, фонды музеев, планы и карты, материалы статистики, устные и письменные свидетельства старожилов и др.

Краеведческая работа помогает обучающимся устанавливать связи с местным населением, стимулирует их участие в общественно полезной деятельности. Изучение родного края способствует формированию познавательного интереса, развитию умения самостоятельно находить необходимую информацию.

Заключение. Краеведческая работа позволяет формировать чувство патриотизма на конкретных, доступных примерах окружающей жизни. Памятники истории, архитектуры и культуры, живописные ландшафты родного края, встречи с культурными деятелями – всё это способствует эффективному достижению целей патриотического воспитания. Чем полнее и содержательнее будут знания у обучающихся о родном крае, тем более действенны они в формировании чувства патриотизма, активной гражданской позиции. Участие в краеведческой работе на I ступени общего среднего образования способствует тому, что обучающиеся начинают ощущать себя полноценными гражданами своей страны, наследниками традиций белорусского народа.

Работа по гражданско-патриотическому воспитанию осуществляется через организацию учебных занятий, проведение внеклассных и внеурочных мероприятий.

Работа педагога по патриотическому воспитанию требует комплексного подхода, который сочетает в себе различные методы, формы и средства, направленные на развитие у обучающихся активной гражданской позиции и чувства ответственности за будущее своей страны.

1. Барков, А.С. Вопросы методики и истории географии / А.С. Барков. – М., 1961. – 264 с.

2. Учебная программа по учебному предмету «Человек и мир» для I–III классов учреждений образования, реализующих образовательные программы общего среднего образования с русским языком обучения и воспитания : утв. Министерством образования Республики Беларусь, 29.07.2025 г., № 133 // Национальный образовательный портал. – URL: https://adu.by/ru/ (дата обращения: 11.12.2025).

3. Майтова, Д. С. Эстетическое воспитание обучающихся на уроках по учебному предмету «Человек и мир» / Д. С. Майтова, А. В. Фомина // XVIII Машеровские чтения : материалы международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Витебск, 25 октября 2024 г. : в 2 т. / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: Е. Я. Аршанский (гл. ред.) [и др.]. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2024. – Т. 2. – С. 61-62. – URL: https://rep.vsu.by/handle/123456789/44909 (дата обращения: 15.12.2025).

ЧИТАТЕЛЬСКАЯ ГРАМОТНОСТЬ КАК ОСНОВА НАЧАЛЬНОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Н.В. Крицкая
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Начальное литературное образование – это отправная точка в мир художественных произведений, это фундамент для того, чтобы вырастить образованного и культурного человека, готового дорожить человеческими ценностями и восхищаться красотой слова. Именно на первой ступени общего среднего образования у обучающихся формируются умения для полноценного понимания текста и появляется мотивация к чтению художественной литературы.

Цель публикации – проанализировать эффективные подходы формирования читательской грамотности обучающихся на начальном этапе литературного образования.

Материал и методы. Методологическую базу исследования составляют работы отечественных и российских методистов, посвященные проблемам формирования читательской грамотности на начальном этапе литературного образования. С целью выявления уровня сформированности читательской грамотности обучающихся была про-

ведена опытно-экспериментальная работа на филиале кафедры дошкольного и начального образования (ГУО «Средняя школа № 31 г. Витебска имени В.З. Хоружей).

Результаты и их обсуждение. Современные подходы к начальному литературному образованию предполагают не только чтение художественной литературы, изучение литературоведческих понятий, знакомство с писателями, но и развитие навыков, позволяющих обучающимся активно взаимодействовать с текстом, извлекать из него информацию и использовать ее в различных контекстах. Работа в данном направлении требует от учителя переосмысления традиционных методов обучения и смещения акцентов в сторону развития читательской грамотности учеников.

Современная образовательная парадигма нацелена на развитии у обучающихся функциональной грамотности. Нередко учителя ошибочно отождествляют наличие функциональной грамотности с достижением метапредметных результатов. Однако это два независимых и отличных друг от друга концепта.

«Функциональная грамотность – это комплекс способностей, обеспечивающих выявление, идентификацию и решение жизненных проблем, что даёт человеку возможность полноценно встраиваться в социум и успешно в нём функционировать» [1; с. 6].

Базовая грамотность подразумевает умение решать типовые арифметические задачи и примеры из школьной программы, а также навыки чтения, краткого пересказа и написания небольших текстов. Функциональная грамотность охватывает знания, умения и навыки, необходимые для полноценной адаптации и деятельности в различных социальных ситуациях и конкретной культурной среде, окружающей человека. По мнению академика Леонтьева А.А., формирование функциональной грамотности – это проблема не педагогическая, а социальная. В одной из своих работ ученый дал следующее определение функциональной грамотности: «Если формальная грамотность – это владение навыками и умениями техники чтения, то функциональная грамотность – это способность человека свободно использовать эти навыки для извлечения информации из реального текста – для его понимания, сжатия, трансформации» [2, с. 35].

Таким образом, «основная задача учителя общего среднего образования научить обучающегося составлять собственные, наполненные смыслом тексты, а не только отрабатывать на уроках качества полноценного чтения и умения интерпретировать чужие тексты» [3, с. 13].

В качестве ключевых смысловых компонентов, определяющих функциональную грамотность, выделяют читательскую грамотность, математическую грамотность, естественнонаучную грамотность, компьютерную грамотность, культурную и гражданскую грамотность.

Базовым составляющим компонентом функциональной грамотности является читательская грамотность. По определению PIRLS, читательская грамотность – это способность понимать и использовать письменную речь во всем разнообразии ее форм для целей, требуемых и (или) ценных для индивида; это способность человека понимать и использовать письменные тексты, размышлять о них и заниматься чтением для того, чтобы достигать своих целей, расширять свои знания и возможности, участвовать в социальной жизни.

Основными навыками читательской грамотности являются: поиск информации, понимание и интерпретация прочитанного текста. Следовательно, такие понятия, как «продуктивное чтение», «грамотность чтения», «функциональное чтение», «смысловое чтение», «целевое чтение», можно считать синонимами читательской грамотности. В целом все эти понятия объединяет стремление к активному и осознанному взаимодействию с текстом.

Особенности современных уроков литературного чтения:

1) Уроки строятся по принципу проблемного обучения: через прочитанный текст решается проблема любого характера.

2) Следует использовать не только художественные тексты, но и научно-популярные.

3) Задания, предлагаемые учителем, должны быть ориентированы на развитие читательской грамотности и носить разносторонний, комплексный и практический характер. Для этого подойдут «задание-интерпретация», «задание-сравнение», «задание-модель», «задание-аналогия».

4) Вопросы для обсуждения предлагаются в доступной и максимально понятной форме. Они должны носить социальный характер. Учитель предлагает задания для моделирования жизненных ситуаций в масштабах не только своего города, страны, но и всего мира.

5) Ситуации, представленные в заданиях, должны быть сопоставимы с реальными трудностями, с которыми обучающиеся сталкиваются в обычной жизни. Например, вопросы семейного воспитания (организация семейного досуга, финансовое планирование, распределение ролей в семье и т.д.).

6) Для решения каких-либо вопросов ученикам необходимо опираться на знания, полученные в рамках изучаемых на I ступени общего среднего образования учебных предметов.

В процессе развития читательской грамотности на уроках литературного чтения педагог не предоставляет учащимся готовые ответы, а создает условия, при которых ученики самостоятельно приходят к пониманию материала. Следуя этому подходу, учитель использует разнообразные приемы, превращающие каждое занятие в увлекательное совместное исследование.

Хорошим примером является прием «Кубик Блума», разработанный американским учёным психологом Бенджамином Блумом. Прием представляет собой работу с кубиком, на гранях которого написаны слова (рассмотрим работу приема на примере басни И. Крылова «Лебедь, рак и щука» 3 класс):

«Назови» – это самый простой вопрос, предполагающий знание терминов, явлений, предметов. Пример вопросов:

- Назовите жанр произведения.
- Назовите автора произведения.
- Как называется произведение?

«*Почему*» – этот вопрос, который предполагает установление причинно-следственных связей. Пример вопросов:

- Почему «Да только воз и ныне там»?
- Почему «Лебедь рвется в облака»?
- Почему «Рак пятится назад»?
- Почему «Щука тянет в воду»?
- Почему лебедь, рак и щука написаны автором с большой буквы?

«*Объясни*» – этот вопрос предполагает какое-либо объяснение или уточнение. Пример вопросов:

- Объясните значение фразеологизма «На лад дело не пойдет».
- Объясните значение фразеологизма «Из кожи лезть вон».

«Предложи» – ученик формулирует свои способы решения поставленной задачи. Например, что нужно сделать героям басни, чтобы получилось «вести с поклажей воз»?

«Придумай» – творческое задание или вопрос. Например, придумайте другую концовку басни.

«Поделись» – вопрос или задание, предполагающие активизацию мыслительной деятельности. Необходимо проанализировать ситуацию, выделить факты, дать свою оценку. Например, поделись своими мыслями, впечатлениями, эмоциями. Формулировка вопросов зависит от уровня подготовленности класса и учителя, организующего процесс обучения.

Важным элементом новых подходов является использование мультимедийных ресурсов. Экранизации литературных произведений, аудиокниги, интерактивные презентации – все это позволяет сделать процесс обучения более увлекательным и динамичным, адаптированным к потребностям современного ребенка.

Заключение. Читательская грамотность обучающихся является основой начального литературного образования, которое имеет практическую направленность, акцентировано на использование различных интерактивных методов и развитие критического мышления, что позволит учащимся эффективно использовать полученную информацию в повседневной жизни.

1. Горбунова, М.Б. Формирование и оценка функциональной грамотности обучающихся: подготовка к национальному исследованию качества образования / М.Б. Горбунова, В.И. Короткевич // Веснік адукацыі. – №9. – 2023. – С. 5-11.
2. Леонтьев, А.А. Образовательная система «Школа 2100». Педагогика здравого смысла / А. А. Леонтьев. – М.: Баласс, 2003. – 271 с.
3. Крицкая, Н.В. Методика преподавания литературного чтения : учебно-методический комплекс по учебной дисциплине для специальности 6-05-0112-02 Начальное образование / составитель: Н. В. Крицкая ; Учреждение образования "Витебский государственный университет имени П. М. Машерова". – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2025. – 75 с.

ОЗНАКОМЛЕНИЕ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ТРАДИЦИОННЫМ ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНЫМ ИСКУССТВОМ

Д.А. Сапего, Н.В. Щепеткова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Актуальность темы определяется необходимостью поиска эффективных средств развития творческих способностей детей. Традиционное декоративно-прикладное искусство выступает одним из наиболее доступных и содержательных инструментов, позволяющих одновременно решать задачи художественного воспитания, формирования эстетического вкуса и развития креативного мышления.

Цель исследования – теоретически обосновать педагогические условия, методы и формы работы, направленные на ознакомление детей дошкольного возраста с традиционным декоративно-прикладным искусством.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили литературные источники по рассматриваемой теме. В процессе написания данной работы были использованы теоретические методы: анализ литературы, синтез и обобщение.

Результаты и их обсуждение. Ознакомление детей дошкольного возраста с традиционным декоративно-прикладным искусством представляет собой процесс, направленный на формирование у детей эстетического восприятия, развитие творческих способностей и привитие любви к национальным традициям.

В Учебной программе дошкольного образования указано, что компонент образовательной области «Изобразительное искусство» – «Восприятие произведений изобразительного искусства» предполагает развитие у воспитанников старшей группы художественного восприятия, формирование представлений об истории развития декоративно-прикладного искусства, о его назначении; о работе мастера прикладного искусства, а также формировать и/или развивать умения понимать замысел, различать выразительные средства (цвет, колорит, светотень, динамика, композиция), сравнивать их варианты использования в разных видах искусства; различать виды искусства [1, с. 179]. Данная

задача свидетельствует о необходимости развития эстетического восприятия, так как оно составляет основу познания произведений искусства.

Поэтому в контексте нашего исследования считаем целесообразным обратиться к дефинициям «восприятие» и «эстетическое восприятие». Под восприятием в психологии понимают, в частности, систему действий, направленных на ознакомление с предметом, воздействующим на органы чувств [2, с. 74]. Восприятие в области искусства мы рассматриваем как эстетическое.

Ю.Б. Борев определяет эстетическое восприятие как «способность человека чувствовать красоту окружающих предметов, различать прекрасное и безобразное, возвышенное и низменное, трагическое и комическое в окружающем мире и в произведениях искусства» [3, с. 23].

М.В. Коваль указывает, что эстетическое восприятие произведений искусства представляет собой особую форму творческой и познавательной деятельности, в ходе которой человек осмысливает произведения искусства, постигает их образный язык и формирует эстетическое отношение к искусству, проявляющееся в оценке [4].

Преднамеренное восприятие произведения искусства проходит не стихийно, а с четко заданными условиями. Результатом организованного эстетического восприятия становится эстетический опыт, который реализуется в детском изобразительном творчестве [5].

Организация эстетического восприятия детьми произведений декоративно-прикладного искусства включает целый комплекс задач. С точки зрения С.В. Погодиной оно имеет целью «формирование эстетических представлений у дошкольников об особенностях народного декоративно-прикладного искусства, его видах и специфике различных росписей» [6, с. 121]. Т.С. Комарова отмечает важность развития способности к эмоциональному отклику и выражению собственного отношения к художественному изделию [7, с. 53].

Таким образом, ознакомление с декоративно-прикладным искусством детей дошкольного возраста – это не просто передача знаний, а создание условий для эмоционального переживания, сотворчества и самовыражения. Дети должны не только увидеть и узнать предметы народного искусства, но и почувствовать их красоту, понять их символику и связь с историей и культурой своего народа. Первоначальной задачей в ознакомлении детей с произведениями декоративно-прикладного искусства является формирование интереса к народному творчеству, развитие эмоционального отклика и ощущения радости при взаимодействии с ним, поскольку это способствует формированию как познавательной, так и творческой активности.

Исследователи детского изобразительного творчества подчеркивают значение, которое имеет для его развития знакомство с народным искусством. Так, С.В. Погодина указывает, что это способствует формированию эстетических эталонов, художественного вкуса, развитию творческого потенциала [6, с. 115]. Народное традиционное искусство стимулирует художественное восприятие у детей, содействуя формированию эстетических переживаний и первичных оценочных суждений. Действительно, в декоративно-прикладном искусстве все средства выразительности явно проявляются в произведениях, что облегчает их восприятие.

В приобщении детей к белорусскому традиционному декоративно-прикладному искусству следует учитывать его особенности. Первый узор, с которым знакомятся дети – геометрический как наиболее простой. Белорусский традиционный геометрический узор представлен такими элементами как кружки, ромбы, линии, точки, уголки, восьмиугольная розетка, или «звездочка» [1, с. 112, 176]. Изначально дети знакомятся с первыми пятью элементами, далее формируют представления о сложных. Изучение традиционного узора охватывает все возрастные группы с постоянным обращением

к уже изученным элементам. На смену геометрическому узору впоследствии приходит растительный, как более сложный (расписные ковры, оговская, чечерская, давид-городокская, ивенецкая роспись и т.д.).

Свой подход к определению последовательности изучения детьми произведений декоративно-прикладного искусства предлагает С.В. Погодина, выделяя стадии: 1) целостного изучения; 2) константности; 3) структурности; 4) осмысленности; 5) избирательности [6, с.116].

На каждом из этапов ознакомления с произведениями декоративно-прикладного искусства применяются ведущие формы работы (беседа; игра; занятие).

Беседу представляется целесообразным проводить с использованием игрового персонажа, в качестве которого может выступать игрушка. В контексте изучения белорусского декоративно-прикладного искусства это белорусская игрушка, в частности, глиняная свистулька (З. Жилинский, М. Ржеутский, И. Данилевич, С. Глебка, Ф. Телишевский), имеющая большую привлекательность для детей за счет своего звучания, а также деревянные раскрашенные игрушки (образные) [1, с. 31]. Белорусская игрушка характеризуется скромностью декора, статичностью, четкой определенностью форм и образов. В.А. Силивон и Н.С. Старжинская в своих работах называют народную игрушку средством приобщения детей дошкольного возраста к национальной белорусской культуре и мощным катализатором культурологического воспитания детей [8]. В ходе беседы целесообразно использовать малые фольклорные формы, приведенные в Учебной программе дошкольного образования: потешки, пестушки, загадки, песни, стихотворения, сказки («Ішла каза», «Бычок», «Жавароначкі, прыляціце…» и др.) [1, с. 119].

Для ознакомления детей с декоративно-прикладным искусством можно применять сюжетно-ролевые, дидактические и подвижные игры. Сюжетно-ролевые игры, используемые в образовательной практике – «Выставка», «Ярмарка мастеров». В игре ребенок, вживаясь в роль, запоминает особенности исторически традиционных профессий, а также продукт народного ремесла – предметы декоративно-прикладного искусства. Целесообразно проводить с детьми народные подвижные игры, поскольку это активизирует интерес детей к народной белорусской культуре. Так, можно использовать традиционные игры «Заінька», «Лясь, лясь, уцякай!», «Вожык і мышы», «Вузельчык» и др. В формировании и закреплении представлений об особенностях белорусской традиционного узора невозможно переоценить значение дидактических игр, которые способствуют запоминанию основных элементов узора, композиционного расположения элементов, а также используемого цветового сочетания. К таким дидактическим играм относятся: «Найди пару», «Половинки», «Четвертый лишний», «Заплатки» и т.д.

Будучи одной из основных форм организации образовательного процесса в учреждении дошкольного образования, занятие, наряду с игрой, имеет основополагающее значение в формировании, закрепление представлений детей дошкольного возраста о традиционном декоративно-прикладном искусстве.

Л.Н. Явор в пособии «Декоративно-прикладное искусство» предлагает конспекты занятий для реализации соответствующего компонента образовательной области «Изобразительное искусство» [9, с. 3]. Автором разработан материал, направленный на развитие восприятия произведений народного искусства, декоративных умений, творческих способностей, ознакомление с доступными техниками декоративной росписи.

Заключение. Таким образом, ознакомление детей дошкольного возраста с белорусским декоративно-прикладным искусством является сложным многоплановым процессом. Основу формирования представлений в области народного творчества составляет эстетическое восприятие. Восприятие способствует накоплению чувственного

опыта, умение выделять существенные признаки, давать эстетическую оценку художественному произведению. Методика ознакомления детей дошкольного возраста с белорусским декоративно-прикладным искусством состоит из пяти стадий: целостного изучения, константности, структурности, осмысленности, избирательности, а также фаз: подготовительной, аналитической, творческой и оценочной. Основными формами организации образовательного процесса при ознакомлении с белорусским традиционным искусством является беседа, игра, занятие.

1. Учебная программа дошкольного образования / Министерство образования Республики Беларусь. – Минск: Национальный институт образования, 2023. – 383 с.

2. Большой психологический словарь / Сост. и общ. ред. Б. Г. Мещеряков, В. П. Зинченко. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2007. – 672 с.

3. Борев, Ю.Б. Эстетика: Учебник / Ю.Б. Борев. – М.: Высшая школа, 2002. – 511 с.

4. Коваль, М.В. Восприятие художественных произведений искусства через призму эстетических категорий / М.В. Коваль // Символ науки. 2016. – №11-2. – С.122-124. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vospriyatie-hudozhestvennyh-proizvedeniy-iskusstva-cherez-prizmu-esteticheskih-kategoriy (дата обращения: 15.12.2025).

5. Погодина, СВ. Сущность детского изобразительного творчества / С.В. Погодина // СДО. – 2012. – №3. – С. 46-48. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-detskogo-izobrazitelnogo-tvorchestva (дата обращения: 09.12.2025).

6. Погодина, С.В. Теория и методика развития детского изобразительного творчества : учеб. пособие для студ. учреждений сред. проф. образования / С. В. Погодина. – 5-е изд., стер. – Москва : Издательский центр «Академия», 2014. – 352 с.

7. Комарова, Т.С. Детское художественное творчество: Методическое пособие для воспитателей и педагогов / Т.С. Комарова. – Москва : Мозаика-Синтез, 2005. – 117 с.

8. Дубинина, Д. Н. Белорусская народная игрушка как средство этнокультурного воспитания детей раннего и дошкольного возраста / Д.Н. Дубинина // Научные записки Ровенского государственного гуманитарного университета: сб. науч. работ. – 2011. – №. 1 (44). – С. 44-54.

9. Явор, Л.Н. Декоративно-прикладное искусство : для воспитанников 4-5 лет : пособие для педагогических работников учреждения дошкольного образования : с электронным приложением / Л.Н. Явор. – Минск : Экоперспектива, 2022. – 80 с.

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Л.Ю. Слепцова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В современных условиях инновационная педагогическая деятельность является одним из существенных компонентов образовательной деятельности любого учреждения дошкольного образования (далее – УДО). Именно инновационная деятельность не только создает основу конкурентоспособности того или иного УДО, но и определяет направление профессионального роста педагогов, их творческого поиска, реально способствует личностному росту воспитанников. В этой связи мы рассматриваем инновационный процесс в сфере дошкольного образования как обновление и изменение его концепции, содержания образовательных программ, освоение инновационных технологий, методов и методик обучения и воспитания.

Особое внимание, по нашему мнению, при этом следует уделять также созданию условий, выбору средств для самовыражения и саморегуляции каждого воспитанника.

Цель исследования – изучение влияния инновационных технологий на эффективность дошкольного образования.

Материал и методы. В процессе написания статьи мы опирались на научную и научно-методическую литературу по проблеме развития инновационных процессов в системе образования, материалы учебной дисциплины «Инновационные практики в образовании». Были использованы теоретические методы анализа, синтеза и обобщения.

Результаты и их обсуждение. А.В. Хуторской рассматривает педагогическую инноватику как науку, изучающую природу, закономерности возникновения и развития педагогический инноваций в отношении субъектов образования, а также обеспечиваю-

щую связь педагогических традиций с проектированием будущего образования [1, с. 18]. Педагогическая инновация (в том числе, и используемая педагогическая инновационная технология) понимается как систематическое изменение в образовательном процессе УДО, направленное на повышение его эффективности и улучшение результатов.

В свою очередь, обозначенные позиции тесно связаны с реализацией основных задач дошкольного образования, решаемых с помощью применения инновационных технологий в процессе обучения и воспитания детей [2, с.80]:

– поддержка развития уникальных черт личности каждого ребенка с учетом его специфических потребностей и особенностей;

– создание условий для развития самостоятельности, активности и инициативы в творческой деятельности;

– стимулирование детского интереса к окружающему миру, формирование навыков самостоятельного поиска знаний и решения проблем;

– поощрение коммуникативных, творческих и других видов активности, развитие умений работать в группе и взаимодействовать с окружающими;

– формирование у детей навыков креативного мышления, способности находить нестандартные решения поставленных задач.

В современных условиях инновационные технологии в дошкольном образовании широко применяются с целью выполнения требований государственного стандарта дошкольного образования. Они ориентированы на эффективное достижение образовательных целей и задач, предусмотренных стандартом.

Особое место в повышении эффективности дошкольного образования отводится компетентности педагога.

Под инновационной компетентностью педагога понимается его способность и готовность использовать новые педагогические методы и технологии для повышения эффективности образовательного процесса, а также создавать авторские продукты [3, с. 16]:

К числу инновационных технологий, используемых в УДО, относятся, в частности:

– здоровьесберегающие;
– личностно-ориентированные;
– составление портфолио воспитанника;
– информационно-коммуникационные.

Здоровьесберегающие технологии направлены на укрепление здоровья детей и их приобщение к принципам ЗОЖ.

Главная цель личностно-ориентированных технологий – создание доброжелательных отношений между педагогом и воспитанником, основанных на взаимном уважении и соблюдении принципа гуманизма. В этом случае в процессе обучения и воспитания личность ребенка занимает центральное место.

Портфолио – это собрание личных достижений ребенка в различных видах деятельности.

Информационно-коммуникационные технологии сегодня активно внедряют в работу учреждений образования в целом и учреждений дошкольного образования, в частности. Однако необходимо учитывать, что время их использования в УДО и в начальной школе регулируется нормами СанПин.

Остановимся подробнее на использовании иммерсивных технологий в контексте дошкольного образования. К данным инновационным технологиям, по мнению Л.М. Пашкевич и Н.А. Переверзевой, относятся виртуальная реальность, дополненная реальность и смешанная реальность [4, с. 76].

В ходе изучения литературы и практического опыта педагогов было выявлено, что использование данных технологий в учреждениях дошкольного образования – одно из со-

временных и эффективных средств создания обучающей среды, который стимулирует интерес и усвоение знаний у детей. Например, с помощью виртуальной реальности (VR) можно имитировать разного рода реальные ситуации (безопасность на улице, знакомство с другими городами и странами, с профессиями, с культурой других народов). Дополненная реальность используется при создании обучающих материалов: книг, игр, когда в игровой форме дети изучают, например, счет. Педагог может использовать эти технологии для изучения букв, цифр, животных, растений и развития пространственного мышления через интерактивные задачи и игры. А.В. Герасимов считает, что при правильном подходе и умелом использовании технологий, а именно виртуальная и дополненная реальность могут быть ценным инструментом (средством) для более интерактивной и эффективной образовательной среды детей дошкольного возраста [2, с. 89]. Благодаря данным инновационным технологиям педагог приобретает возможность адаптировать программу обучения под особенности развития каждого ребенка.

По мнению студентов, побывавших на практике в учреждениях дошкольного образования на третьем-четвертом курсах, современные воспитанники действительно проявляют достаточно высокий уровень познавательной активности при использовании педагогом инновационных технологий в процессе обучения и воспитания.

Но, несмотря на очевидные преимущества, следует отметить и ряд недостатков применения иммерсивных технологий в работе с детьми дошкольного возраста. Так, исследования показывают, что чрезмерная зависимость детей от технологий снижает концентрацию внимания, отвлекает от социального взаимодействия, что ведет к социальной изоляции [4, с. 81].

Заключение. Таким образом, исходя из сказанного выше, можно сделать вывод, что систематичное использование в учреждениях дошкольного образования инновационных технологий способствует формированию у воспитанников более полного представления об окружающем мире (в ходе виртуальных экскурсий, изучения объектов, недоступных для реального посещения по разным причинам). Информационно-коммуникационные технологии активизируют познавательную и речевую активность детей, способствуя устранению их интеллектуальной пассивности и увеличению интереса к обучению. Иммерсивные технологии, включаемые в различные формы работы педагога, содействуют активному развитию детей старшего дошкольного возраста во всех образовательных областях.

1. Хуторской, А.В. Педагогическая инноватика: учебное пособие для студентов высших учебных заведений/ А.В. Хуторской. –3-е изд. – М.: Издательствово «Эйдос», 2019. – 215 с.

2. Герасимов, А.В. Иммерсивные технологии в дошкольном образовании: эффективный путь подготовки к школе / А.В. Герасимов // Современное педагогическое образование. – 2023. – № 6. – С.79-81.

3. Слепцова, Л.Ю. Инновационные практики в образовании для специальности 6-05-0112-02 Начальное образование : учебно-методический комплекс по учебной дисциплине «Инновационные практики в образовании» / сост. Л. Ю. Слепцова. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2025. – 57 с.

4. Пашкевич, Л.М. Виртуальная экскурсия как инновационная форма работы с детьми дошкольного возраста / Л.М. Пашкевич, Н.А. Переверзева // Современные ориентиры и проблемы дошкольного и начального образования. – 2023. – С. 286-290.

МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНЫМ И ГУМАНИТАРНЫМ ДИСЦИПЛИНАМ В СРЕДНЕЙ И ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

РАЗВИТИЕ МЫШЛЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПРИ РЕШЕНИИ ЗАДАЧ НА ГЕОМЕТРИЧЕСКОЕ МЕСТО ТОЧЕК

Л.Л. Ализарчик
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Процесс решения задач на отыскание или построение геометрического места точек (ГМТ) способствует развитию геометрической интуиции, пространственного и логического мышления. Построение гипотезы о фигуре, которая является заданным геометрическим местом точек, развивает способности оперировать плоскими и пространственными геометрическими образами и проводить математические исследования. На уроках геометрии в учреждениях общего среднего образования задачам на ГМТ на плоскости и в пространстве уделяется недостаточное внимание, так как задания такого типа практически не включаются в централизованные тестирования и экзамены.

Многолетний педагогический опыт преподавания частных методик и различных разделов элементарной математики, к сожалению, позволяет говорить о низком уровне сформированности умений решать задачи на ГМТ у студентов педагогических специальностей. Поэтому цель проводимого научно-методического исследования – определить и реализовать средства, методы качественной и эффективной подготовки в университете будущих учителей математики к формированию у учащихся умения решать задачи на ГМТ и преподаванию геометрического материала с использованием элементов математического исследования.

Материал и методы. Педагогический эксперимент по теме исследования проводится на факультете математики и информационных технологий ВГУ имени П.М. Машерова. В качестве рабочего материала используются учебные программы по учебному предмету «Математика» для учреждений общего среднего образования, учебные программы учреждения образования по учебным дисциплинам «Практикум по решению задач по геометрии» и «Элементарная математика: планиметрия» для специальности «Физико-математическое образование (с указанием предметных областей)».

Результаты и их обсуждение. Согласно учебной программе по математике для 7 класса, параграф «Геометрическое место точек» предлагается для изучения в теме «Задачи на построение» [1]. В учебном пособии без логических обоснований приводятся примеры ГМТ (окружность, серединный перпендикуляр, биссектриса, сфера, геометрическое место точек, равноудаленных от двух данных прямых, геометрическое место точек, находящихся на заданном расстоянии от данной прямой) и предлагается использовать метод геометрических мест точек при решении задач на построение [2, с. 171–174]. Однако не приводятся примеры полного решения самих задач на ГМТ с обоснованиями и не предлагается алгоритм решения задач такого типа. В дальнейшем при изучении геометрического материала задачи на ГМТ не часто предлагаются учащимся, так как педагоги считают их одними из сложных для решения.

В студенческой аудитории на лекциях и практических занятиях мы предлагаем разнообразные задачи на ГМТ и апробируем методику решения таких задач на уроках геометрии [3, с. 33]. Студенты учатся строить диалог с будущими учащимися таким

образом, чтобы они не испытывали психологический барьер перед такими непростыми задачами, создавали геометрические образы и обосновывали свои предложения.

Решение задачи на геометрическое место точек предусматривает несколько этапов. Первоначально формулируется гипотеза о некоторой фигуре Ф, которая, по предположению, является ответом. Обязательным является доказательство *двух условий*: все точки, обладающие требуемым свойством, принадлежат фигуре Ф, и все точки фигуры Ф обладают требуемым свойством [4, с. 447]. Иногда задача усложняется необходимостью построить с помощью циркуля и линейки заданного ГМТ.

Часто, построив гипотезу, студенты и учащиеся готовы сразу записать ответ. И только примеры и контрпримеры могут убедить, что гипотеза не всегда бывает правильной. Например, при решении задачи о геометрическом месте точек плоскости, равноудаленных от сторон заданного угла, все называют только биссектрису, без предположений о других возможных областях плоскости. Такая ошибка связана, прежде всего, с неверным представлением о расстоянии от точки до луча, поэтому решение задач на ГМТ охватывает очень много различных тем курса геометрии.

При решении задач на ГМТ помогает геометрический чертеж, правильно отражающий существенные геометрические особенности конфигурации, о которой идет речь в условии [5, с. 25]. Однако студенты и учащиеся говорят о том, что с помощью традиционных средств построения (циркуля и линейки) в тетради или на школьной доске сложно подметить закономерности и получить ответ. На занятиях студентам предлагается для получения гипотезы использовать интерактивное приложение GeoGebra. По заданным свойствам данная математическая программа предоставляет возможность получать наглядные динамические иллюстрации, содержащие большое количество точек, которые позволяют подмечать геометрические закономерности и получать гипотезу, которую затем обязательно нужно обосновать [6, с. 49–52].

Для обоснования *первого условия* гипотезы часто используется метод от противного и доказывается, что на плоскости или в пространстве не существует других таких точек, кроме принадлежащих гипотетической фигуре. Иногда удобнее доказывать принадлежность точек определенной фигуре другими логическими рассуждениями. Например, чтобы найти геометрическое место середин хорд данной окружности с центром в точке О, проходящих через заданную точку М, достаточно доказать, что такие точки являются вершинами прямоугольных треугольников с общей гипотенузой ОМ и, следовательно, лежат на одной окружности с диаметром ОМ (рисунок 1).

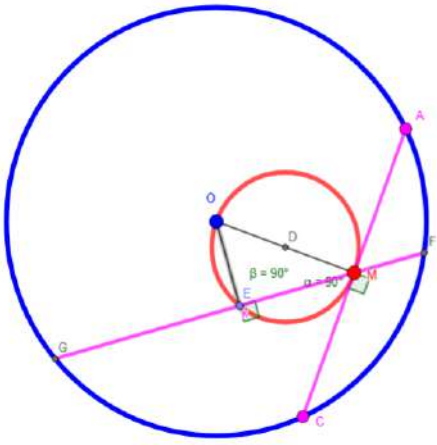


Рисунок 1 – Обоснование первого условия

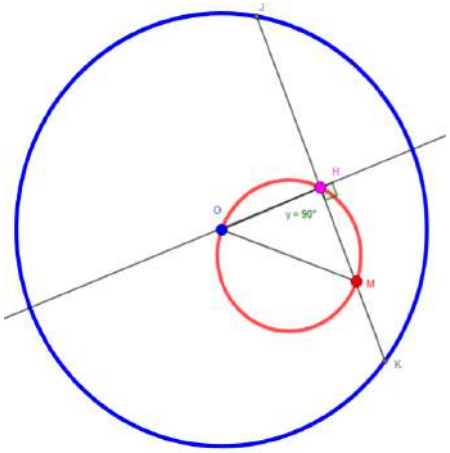


Рисунок 2 – Обоснование второго условия

Чтобы обосновать *второе условие* гипотезы в этой задаче достаточно доказать, что любая точка найденной окружности удовлетворяет предложенному условию. Для этого выбирается произвольная точка H этой окружности, строится хорда JK, проходящая через нее и заданную в условии задачи точку M, и доказывается, что выбранная произвольным образом точка H является серединой построенной хорды JK (рисунок 2). Таким образом, обосновывается, что через любую точку построенной окружности с диаметром OM можно провести хорду таким образом, чтобы эта точка являлась ее серединой.

Следует предлагать задачи на ГМТ не только на плоскости, но и при изучении стереометрического материала. Например, вызывает интерес задача на определение геометрического места середин отрезков с концами на двух скрещивающихся прямых. И если гипотеза о плоскости, параллельной этим прямым и проходящей через середину одного из отрезков, появляется, как правило, у многих, то доказательство того, что других точек нет, и все точки плоскости удовлетворяют условию задачи, дается не так легко. Даже, прибегнув к помощи искусственного интеллекта, студенты и учащиеся не всегда могут четко и логично сформулировать обоснование.

Практика показывает, что только решение серии задач на ГМТ формирует умение получать гипотезу и выстраивать логическую цепочку доказательства.

Студентам и учащимся предлагается еще один метод решения задач на ГМТ – аналитический (с помощью системы координат). Так, этот метод можно использовать при решении задачи на отыскание множества середин всевозможных отрезков заданной длины d, концы которых лежат на сторонах данного прямого угла. Поместив заданный отрезок в первую четверть системы координат, и установив координаты его середины, учащиеся могут записать уравнение четверти окружности, которое и задает фигуру, являющуюся ответом задачи. Некоторые студенты, которые предпочитают аналитическое решение геометрических задач, почти все предлагаемые задачи на ГМТ решают координатным методом.

Заключение. Проводимый педагогический эксперимент показывает, что названные формы работы со студентами педагогических специальностей, разработанная серия планиметрических и стереометрических задач способствуют качественной подготовке компетентных специалистов, которые смогут формировать у учащихся умения решать задачи на геометрическое место точек, развивать геометрическое мышление и интерес к предмету.

1. Учебная программа по учебному предмету «Математика» для VII класса учреждений образования, реализующих образовательные программы общего среднего образования с русским языком обучения и воспитания [Электронный ресурс]. – URL: https://adu.by/images/2025/08/12/Matem-5-9.pdf (дата обращения: 04.12.2025).

2. Казаков, В.В. Геометрия: учебное пособие для 7 классов учреждения общего среднего образования с русским языком обучения / В.В. Казаков. – 2-е изд., испр. и доп. – Минск: Народная асвета. – 2022. – 183 с.

3. Элементарная математика: планиметрия: методические рекомендации / [сост.: Л.Л. Ализарчик, Т. Б. Караулова, Т. А. Александрович]. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2022. – 35 с. – URL: https://rep.vsu.by/handle/123456789/34272 (дата обращения: 04.12.2025).

4. Ализарчик, Л. Л. Формирование у будущих учителей математики умения решать планиметрические задачи / Л.Л. Ализарчик // Наука - образованию, производству, экономике: материалы 74-й Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 18 февраля 2022 г. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2022. – С. 446-447. – URL: https://rep.vsu.by/handle/123456789/31770 (дата обращения: 04.12.2025).

5. Дорофеев, Г.В. Чертеж в геометрической задаче / Г.В. Дорофеев, Н.Х. Розов // Квант . – 2020. – № 11. – С. 25–30.

6. Ализарчик, Л. Л. Организация исследовательской деятельности при изучении математических дисциплин / Л. Л. Ализарчик, А. В. Козлова, А. Д. Тишуров // Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта. – 2025. – № 1. – С. 46-55. – URL: https://rep.vsu.by/handle/123456789/46524 (дата обращения: 04.12.2025).

УЗРОВЕНЬ СФАРМІРАВАНАСЦІ КАШТОЎНАСНЫХ АРЫЕНТАЦЫЙ НАВУЧЭНЦАЎ ПРЫ НАВУЧАННІ БЕЛАРУСКАЙ МОВЕ (НА МАТЭРЫЯЛЕ КАНСТАТУЮЧАГА ЭКСПЕРЫМЕНТА Ў 9–10 КЛАСАХ)

В.І. Андрэйчык
Мінск, Акадэмія адукацыі

Фарміраванне каштоўнасных арыентацый навучэнцаў з'яўляецца адной з прыярытэтных задач сучаснай педагагічнай навукі. У кантэксце навучання беларускай мове гэты працэс разглядаецца як засваенне сацыяльна значных каштоўнасцей, авалоданне камунікатыўнай дзейнасцю і паглыбленне ў культурнае і моўнае асяроддзе. Як адзначаюць Г.М. Валочка, В.У. Зелянко [1], А.Д. Дзейкіна [2], С.В. Нікалаенка [3], фарміраванне каштоўнасных арыентацый адбываецца на моўным матэрыяле: праз тэксты, маўленчую і камунікатыўную дзейнасць навучэнцы далучаюцца да нацыянальнай культуры, асэнсоўваюць сацыяльна значныя каштоўнасці і набываюць вопыт іх асабістага перажывання. Эфектыўнасць гэтага працэсу залежыць ад узроўню сфарміраванасці каштоўнасных арыентацый навучэнцаў, што абумоўлівае неабходнасць іх дыягностыкі на этапе канстатуючага эксперымента. Мэтай даследавання з'яўляецца выяўленне зыходнага ўзроўню сфарміраванасці каштоўнасных арыентацый навучэнцаў 9–10 класаў у працэсе навучання беларускай мове.

Матэрыял і метады. Матэрыялам даследавання паслужылі навукова-метадычная літаратура, сістэма дыягнастычных заданняў, пісьмовыя работы навучэнцаў 9–10 класаў. Выбар у якасці ўдзельнікаў навучэнцаў 9-х класаў абумоўлены прынцыпам адноснай завершанасці зместу навучання беларускай мове на II ступені агульнай сярэдняй адукацыі. Для дасягнення мэты даследавання выкарыстаны наступныя метады: тэарэтычны аналіз навуковых крыніц; педагагічны эксперымент (канстатуючы этап); якасны і колькасны аналіз пісьмовых адказаў навучэнцаў; параўнальны аналіз вынікаў па ўзроўнях сфарміраванасці кампанентаў каштоўнасных арыентацый.

Вынікі і іх абмеркаванне. Выбарку склалі 320 навучэнцаў устаноў агульнай сярэдняй адукацыі. Дыягностыка ажыццяўлялася па вылучанай намі чатырохкампанентнай структуры каштоўнасных арыентацый: ведава-зместавым (веды пра каштоўнасці, разуменне іх сутнасці), эмацыянальна-каштоўнасным (эмацыянальнае стаўленне да каштоўнасцей) камунікатыўна-дзейнасным (уменне выказваць каштоўнасна-арыентаваныя думкі і дзейнічаць у камунікатыўнай сітуацыі) і рэфлексійна-ацэначным (самааналіз, ацэнка паводзін).

У якасці інструментарыю выкарыстоўваўся комплекс з 8 дыягнастычных заданняў (кагнітыўна-аналітычных, аксіялагічна-сітуацыйных, камунікатыўна-прадуктыўных і рэфлексійных). Кожнаму з кампанентаў структуры каштоўнасных арыентацый адпавядае абагульнены крытэрый. Для ацэнкі сфарміраванасці каштоўнасных арыентацый вылучаліся чатыры ўзроўні (высокі, сярэдні, нізкі, нездавальняючы), якія спалучаюць якасныя і колькасныя паказчыкі. Колькасныя паказчыкі ранжыруюцца па 4-х бальнай шкале 0, 1, 2, 3 балы.

Для дыягностыкі *ведава-зместавага кампанента* прапаноўваліся заданні, скіраваныя на аналіз аксіялагічнага тэксту, тлумачэнне ключавых каштоўнасных паняццяў, веданне беларускіх прыказак. Аналіз выканання заданняў выявіў, што толькі 14,1% навучэнцаў (высокі ўзровень) падабралі загаловак, які адпавядае зместу тэксту і адлюстроўвае яго аўтарскую пазіцыю, вылучылі як названыя ў тэксце каштоўнасці (*сяброўства, працавітасць, малая радзіма, талерантнасць, мір, калектывізм*), так і больш глыбокія паняцці, закладзеныя ў кантэксце (*патрыятызм, гістарычная памяць*). Іх тлумачэнні характарызуюцца глыбінёй і аргументаванасцю. Напрыклад паняцце

“*мір*” раскрываецца не проста як адсутнасць вайны, а як “*аснова стабільнага жыцця і развіцця грамадства*”; *родны кут* ператвараецца з канкрэтнага геаграфічнага месца ў “*сімвал культурнай спадчыны і духоўны цэнтр*”. Навучэнцы валодаюць глыбокімі ведамі пра нацыянальныя каштоўнасці і здольныя аргументавана іх тлумачыць. 27,5% навучэнцаў (сярэдні ўзровень) правільна растлумачылі 5 каштоўнасцей з тэксту і падабралі адпаведныя, але пераважна канстатуючыя загалоўкі, якія адлюстроўваюць толькі тэматыку тэксту, без паглыбленага адлюстравання сэнсава-цэласнага адзінства. Характэрна тэндэнцыя да агульнага разумення аксіялагічных паняццяў, аднак іх інтэрпрытацыя тлумачыцца няпоўна. Пераважная большасць навучэнцаў (45,3%) знаходзіцца на нізкім узроўні, павярхоўна разумеюць змест тэксту, вылучаюць асобныя каштоўнасці ў тэксце, не ўмеюць растлумачыць іх значэнне і прывесці прыклады: *Памяркоўнасць – быць памяркоўным. Калектывізм – быць калектыўным.* На нездавальняючым узроўні (13,1 %) фіксуецца несфарміраванасць аналітычных уменняў: адказы адсутнічаюць, або ўяўляюць сабой механічнае капіраванне апошняга сказа тэксту без спроб самастойнага асэнсавання.

13,1% навучэнцаў (высокі ўзровень) дэманструюць дакладнае веданне беларускіх прыказак. Навучэнцы гэтай групы правільна ўзнаўляюць змест 10 прыказак, прапанаваных ў заданні, дадаюць ўласныя каментарыі, раскрываюць іх сэнс, што сведчыць аб тым, што прыказкі з’яўляюцца для іх часткай моўнай свядомасці. Сярэдні ўзровень (19,4%) выяўляецца ў частковым узнаўленні моўных форм. Нізкі ўзровень (40,3%) характарызуецца спробамі лагічнай рэканструкцыі, якія зводзяцца да аднаго слова або кароткай фразы, замяшэннем блізкіх па структуры прыказак і выпадковымі адказамі. Напрыклад: *Родная зямелька як ... маці; душа. Хто працуе, той ... есь.* Адказы навучэнцаў нездавальняючага ўзроўню (27,2%) адсутнічаюць або зводзяцца да выпадковых слоў. Напрыклад: *Здаровы багатаму ... не перашкода.*

Для ацэнкі ўзроўня сфарміраванасці *эмацыянальна-каштоўнаснага кампанента* выкарыстоўваліся заданні, якія патрабавалі ад навучэнцаў вырашыць сітуацыі маральнага выбару, растлумачыць базавыя маральныя паняцці з выкарыстаннем антонімаў, выказаць уласнае стаўленне да ключавых каштоўнасцей (*Радзіма, мова, адукацыя* і інш.), апісаць станоўчыя і адмоўныя рысы характару сябра з выкарыстаннем простых двухсастаўных сказаў, сфармуляваць тры жаданні да *залатой рыбкі* ў форме аднасастаўных сказаў.

Аналіз вынікаў выявіў, што толькі 17,2% навучэнцаў дасягнулі высокага ўзроўню сфарміраванасці эмацыянальна-каштоўнаснага кампанента. Іх адказы вылучаюцца аргументаванасцю і арыентацыяй на агульначалавечыя каштоўнасці: дабрыню (74,5%), шчырасць (63,3%), здароўе (74,5%) і мір (54,5%). Характэрна, што адукацыя для гэтай групы важнейшая за грошы (23,6% супраць 20,0%), а разуменне грамадзянства ўключае адказнасць за будучыню краіны. Яны паспяхова выкарыстоўваюць антанімічныя пары для тлумачэння маральных катэгорый (дабро/зло) і дэманструюць цэласную сістэму перакананняў. У навучэнцаў сярэдняга ўзроўню (21,6%) назіраецца змяшчэнне прыярытэтаў да асабістага камфорту і матэрыяльных выгад (грошы займаюць больш высокае месца ў рэйтынгу жаданняў – 26,1%). Адказы правільныя, але спрошчаныя: навучэнцы называюць рысу і тлумачыць яе, аднак не раскрываюць, не аргументуюць свой адказ, чаму гэта важна канкрэтна для іх*: Я цаню сяброў з пачуццём гумару. Таксама важна каб чалавек быў разумны і праўдзівы.* Групы нізкага (27,8%) і нездавальняючага (33,4%) узроўняў дэманструюць матэрыяльна-спажывецкую накіраванасць: для нізкага ўзроўню грошы (31,5%) важнейшыя за адукацыю (13,5%), а для нездавальняючага ўзроўню грошы займаюць другое месца (30,8%). Навучэнцы просяць вялікія фінансавыя сумы, дарагую тэхніку, статус у грамадстве. Разуменне паняцця *грамадзянства* зводзіцца да факта пражывання ў краіне. Маральныя паняцці тлумачаць шаблоннымі фразамі, не выконваюць моўныя патрабаванні задання.

У сітуацыях маральнага выбару толькі 16,2% навучэнцаў дасягнулі высокага ўзроўню сфарміраванасці эмацыянальна-каштоўнаснага кампанента. У іх адказах назіраецца павага да роднай мовы, яны свядома тлумачаць свой выбар, дакладна выконваюць маўленчыя патрабаванні. 20,6% навучэнцаў (сярэдні ўзровень) прадэманстравалі станоўчае стаўленне да роднай мовы, сямейных каштоўнасцей, аднак іх выбары не заўсёды паслядоўны, недастаткова аргументаваныя, моўныя патрабаванні выкананы часткова. Большасць старшакласнікаў паказалі нізкі (28,2%) і нездавальняючы (35,0%) узроўні. Адказы супярэчлівыя, або адсутнічаюць, моўныя патрабаванні не выкананы.

Заданні у якіх навучэнцам прапануецца стварыць уласныя аргументаваныя выказванні на аснове каштоўнасных паняццяў і даць крытычную ацэнку ролі інтэрнэт-прасторы ў працэсе самаразвіцця скіраваны на дыягностыку сфарміраванасці *камунікатыўна-дзейнаснага кампанента.* Разгорнутыя, звязаныя, лагічна структураваныя адказы дэманструюць 18,1% навучэнцаў (высокі ўзровень). Яны асэнсавана вылучаюць станоўчыя і адмоўныя аспекты інтэрнэту, прыводзяць канкрэтныя жыццёвыя прыклады, выкарыстоўваюць ацэначную лексіку. Навучэнцы сярэдняга ўзроўню (24,1%) ствараюць граматычна правільныя выказванні, здольны адзначыць як карысць, так і рызыкі выкарыстання інтэрнэту, аднак адказы недастаткова разгорнутыя і грунтоўныя. Навучэнцы нізкага ўзроўню – 41,6% пералічваюць некалькі станоўчых і адмоўных аспектаў інтэрнэту ў выглядзе асобных слоў ці кароткіх намінатыўных канструкцый без тлумачэння. У навучэнцаў нездавальняючага ўзроўню (16,2%) адказы адсутнічаюць або фармальныя, яны называюць 1–2 агульныя аспекты, не ўмеюць і не робяць спробы стварыць закончанае выказванне.

Для ацэнкі *рэфлексійна-ацэначнага кампанента* выкарыстоўваліся заданні, у якіх навучэнцам прапануецца ацаніць прычыны ўласных цяжкасцей у авалоданні роднай мовай. 13,4% навучэнцаў (высокі ўзровень) дапісваюць разгорнутыя адказы, акрамя выбару адказу з прапанаваных, яны канкрэтызуюць свой выбар, ацэньваюць уласную матывацыю і прапануюць шляхі паляпшэння: *Недастатковая практыка маўлення – гэта мая праблема.* Навучэнцы сярэднага ўзроўню (14,1%) даюць кароткія тлумачэнні, часткова прызнаюць ўласную долю адказнасці, але аналіз прычын і магчымых шляхоў пераадолення цяжкасцей застаецца павярхоўным*: Я разумею, што беларуская мова таксама важная, бо яна родная.* Навучэнцы нізкага ўзроўню (21,6%) выбіраюць 1–2 адказы з адмоўным значэннем, адсутнічае рэфлексія, не робяць спробы аналізаваць уласныя цяжкасці ў навучанні беларускай мове. Група нездавальняючага ўзроўню (50,9%) выбірае некалькі варыянтаў адказу без каментарыяў; адказнасць перакладаецца на знешнія абставіны.

Заключэнне. Даследаванне паказала, што ўзровень сфарміраванасці каштоўнасных арыентацый навучэнцаў 9–10 класаў застаецца недастатковым. Высокіх паказчыкаў дасягае толькі невялікая частка навучэнцаў (13–18%) ва ўсіх чатырох кампанентах – ведавым, эмацыянальна-каштоўнасным, камунікатыўна-дзейнасным і рэфлексійна-ацэначным. Большасць навучэнцаў дэманструе нізкі (21,6–45,3%) або нездавальняючы (13,1–50,9%) ўзровень, што выяўляецца ў павярхоўным разуменні каштоўнасцей, слабай аргументацыі, матэрыяльна-спажывецкіх прыярытэтах і недастатковай здольнасці да рэфлексіі. Атрыманыя дадзеныя пацвярджаюць неабходнасць распрацоўкі і ўкаранення спецыяльнай методыкі, накіраванай на мэтанакіраванае фарміраванне ўсіх кампанентаў каштоўнасных арыентацый у працэсе навучання беларускай мове.

1. Валочка, Г. М. Фарміраванне каштоўнасных арыентацый навучэнцаў у працэсе навучання беларускай мове / Г. М. Валочка, В. У. Зелянко // Аксиология филологического образования в контексте подготовки педагога будущего : Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 85-летию со дня рождения проф. Л.А. Муриной, Минск, 22–23 марта 2021 года / Редколлегия: О. В. Проскалович (гл. ред.) [и др.]. – Минск: Белорусский государственный университет, 2022. – С. 25-30.

2. Дейкина, А. Д. Аксиологическая методика преподавания русского языка: монография / А. Д. Дейкина. – М. : МПГУ, 2019. – 281 с.

3. Николаенко, С. В. Лингвометодическая система социокультурного развития учащихся на основе овладения ценностями белорусской культуры в контексте изучения русского языка (V–XI классы) : дис. … д-ра пед. наук 13.00.02 / С. В. Николаенко. – Минск, 2016. – 272 с.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА УЧИТЕЛЯ ЧЕРЧЕНИЯ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ю.П. Беженарь
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В соответствии с приоритетными направлениями Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь до 2035 года качество образования рассматривается как ключевой фактор формирования человеческого капитала, конкурентоспособности страны и устойчивого развития. Особое значение в этом контексте имеет педагогическое образование, ориентированное на подготовку компетентностных специалистов, способных эффективно решать задачи обучения и воспитания.

Сегодня, становится очевидным, что рынок вакансий профессии экономиста или юриста практически исчерпан. Возрастает спрос на инженерные, строительные, архитектурные специальности. Возвращается понимание того, что не зная основ графики, не умея чертить и читать чертежи, стать хорошим конструктором, дизайнером, архитектором, инженером практически невозможно, а каждая техническая идея, прежде чем воплотиться в реальный объект, проходит графический этап, требующий определенных графических знаний и умений.

В условиях цифровизации и требований современных нормативных документов, особое значение приобретает подготовка учителей предметников, связанных с техническим творчеством и пространственным мышлением. Черчение, как учебный предмет, играет ключевую роль в развитии инженерного мышления, визуализации идей и формировании у школьников навыков работы с графической информацией [1].

Профессиональная подготовка будущего учителя черчения является не только условием его личной профессиональной состоятельности, но и фактором повышения качества педагогического образования в целом.

Целью статьи является выявление и обоснование роли профессиональной подготовки будущего учителя черчения как ключевого фактора повышения качества педагогического образования.

Материал и методы. Материалом исследования послужили стандарты специальностей, программы подготовки будущих учителей, пособия по методике обучения черчению, современные публикации о цифровизации образования. Также использовались результаты наблюдений за учебным процессом организованном на художественно-графическом факультете ВГУ имени П.М. Машерова, анализ практики преподавания черчения в школах и колледжах, материалы педагогических практик студентов.

Результаты и их обсуждение. Учитель черчения должен обладать комплексом профессионально-педагогических умений, который позволил бы ему развивать у учащихся соответствующие графические знания и умения по черчению. Современный учитель выполняет уникальную роль в мотивации видеть красоту и практическую ценность черчения, формирует интерес к предмету, показывает его значимость в умении читать и выполнять чертежи необходимые в инженерии, архитектуре, строительстве, дизайне и других сферах. Учит грамотно читать графическую информацию, переносить идеи на бумагу или цифровые программы, открывает учащимся путь к техническим и инженерным профессиям, формирует понимание о будущих профессиональных и карьерных возможностях. Также черчение развивает пространственное мышление, воображение школьников, логическое и аналитическое мышление, аккуратность и внимание к деталям, формирует умения моделирования и конструирования объектов. Именно от качества профессионально-методической подготовки учителя черчения зависит, насколько эффективно учащиеся

овладеют умением чтения и построения чертежей, основами графики, чертежного языка и технической эстетики, зависит степень мотивации изучать черчение и понимать его практическую составляющую в дальнейшей их жизнедеятельности.

На основе анализа ряда литературных источников необходимо отметить, что на сегодняшний день нет единого подхода к определению понятия «профессионально-методическая компетентность». Разные авторы рассматривают его с различных позиций: как систему знаний, умений и способностей, как методическое творчество учителя, как готовность владеть комплексом профессионально-методических компетенций, как интегративную личностную характеристику специалиста и т. п. [2–9].

Нами отмечается, что профессионально-методическая компетентность учителя черчения включает в себя систему взаимосвязанных компонентов, таких как: графический (специальный) компонент, предметно-методический и мотивационно- личностный компонент, обеспечивающих успешное изучение студентами графических дисциплин. Каждый компонент отражает определенный аспект профессионализма и методической готовности будущего учителя.

Так, например, графический (специальный компонент) включает в себя теоретическую (теоретические знания по дисциплинам: черчение, основы начертательной геометрии, основы компьютерной графики) и практическую составляющие (чтение и выполнение чертежей, моделирование, решение позиционных и метрических задач, расчетно-графических работ и т.п.).

Предметно-методический включает в себя обще методическую и частно методическую составляющие.

Раскрывая мотивационно-личностный компонент можно отметить, что он включает в себя личностные качества чертежника и личностные качества педагога. Так, на успешное формирование у учащихся интереса к предмету черчение влияет правильная организация учителем учебного предмета, общая его эрудиция, использование различных методов обучения, нестандартных графических задач, головоломок, конструкторских упражнений, цифровых технологий, включение элементов проектной деятельности, эмоциональность и стиль изложения материала учителем, умелое использование дидактических средств обучения, демонстрация практической значимости черчения в инженерии, архитектуре, дизайне и производстве, что повышает интерес к предмету и т.д.

Подготовка учителя черчения предполагает овладение комплексом знаний и умений среди которых отмечаются знания в области понимания роли черчения в системе образования включая воспитательный потенциал и функциональную грамотность, связи черчения с другими предметами; умения организовать учебный процесс, учитывая возрастные особенности учащихся, развивать их пространственное воображение; владеть графическими редакторами и инструментами компьютерного моделирования, а также традиционными методами черчения.

Качество педагогического образования напрямую зависит от того, насколько будущий учитель способен:

– применять полученные знания на практике. В этом контексте при подготовке будущего учителя важны учебные, производственные практики, работа в школах, колледжах, проведение уроков черчения, организация воспитательных мероприятий, участие в проектной деятельности;

– использовать современные технологии путем внедрения CAD-систем, 2D и 3D-моделирования, интерактивных досок и онлайн-платформ;

– развивать творческий потенциал через формирование у учащихся способности к художественно-конструкторскому мышлению, что позволяет сделать уроки черчения более интересным и продуктивным.

В процессе включения студентов в реальные педагогические ситуации, моделирования учебно-воспитательных задач и анализа практического опыта создаются условия для осознания ими своей роли в профессиональном сообществе, что является важным этапом становления профессиональной идентичности. Именно практико-ориентированная подготовка способствует росту качества педагогического образования, обеспечивая его соответствие современным требованиям и социальным ожиданиям.

Таким образом, профессиональная подготовка будущего учителя черчения является важным условием повышения качества педагогического образования, так как обеспечивает соответствие образовательного процесса современным требованиям.

Заключение. Профессионально-методическая компетентность будущего учителя черчения – это процесс, включающий взаимосвязанные компоненты, такие как: графический, предметно-методический и мотивационно-личностный. Они играют ключевую роль в обеспечении качества педагогического образования, так как формируют специалиста, способного не только обучать черчению, но и развивать у обучающихся инженерное мышление, творческие способности и навыки работы с графической информацией.

В условиях совершенствования образования и внедрения цифровых технологий подготовка учителя черчения должна быть ориентирована на интеграцию традиционных методов и инновационных средств обучения. Только в этом случае педагогическое образование сможет отвечать вызовам времени и обеспечить высокое качество подготовки будущих специалистов.

1. Беженарь, Ю. П. Развитие профессионально-педагогических умений будущих педагогов-художников в процессе преподавания курса «Методика обучения черчению» / Ю. П. Беженарь // Наука – образованию, производству, экономике : материалы XXII (69) Регион. науч.-практ. конф. преподавателей, науч. сотрудников и аспирантов, Витебск, 9-10 февраля 2017 г. : в 2 т. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2017. – Т. 1. – С. 181–182.

2. Аршанский, Е. Я. Теория и методика обучения химии / Е.Я. Аршанский [и др.] ; под ред. Проф. Е.Я. Аршанского. – Минск : Аверсэв, 2025. – 446 с.

3. Рифицкая, И. И. Профессиональная компетентность преподавателя / И.И. Рифицкая // Диверсификация педагогического образования в условиях развития информационного общества : материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию Белорус. гос. ун-та, Минск, 19 нояб. 2021 г. / Белорус. гос. ун-т, редкол.: Д. Г. Медведев (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2022. – С. 316-322.

4. Стефанова, Н. Л. Новый подход к организации самостоятельной работы будущих учителей математики в ходе методической подготовки / Н. Л. Стефанова // Теоретические и прикладные аспекты математики, информатики и образования : материалы междунар. науч. конф., Архангельск, 16–21 нояб. 2014 г. / редкол.: И. И. Василишин [и др.] ; Сев. (Арктич.) федер. ун-т им. М. В. Ломоносова; Ин-т мат. и информ. Болгар. акад. наук, ин-т информатизации образования РАО ; Моск. пед. гос. ун-т. – Архангельск, 2014. – С. 109–114.

5. Зубков, А. Л. Развитие методической компетентности учителей в условиях модернизации общего образования: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / [Место защиты: Рос. гос. проф.-пед. ун-т]. – Екатеринбург, 2007. – 22 с.

6. Игна, О. Н. Структура и содержание методической компетентности учителя иностранного языка // Ярославский педагогический вестник. – 2010. – № 1. – С. 90–94.

7. Шаталов, М. А. Профессионально-методическая компетентность учителя – основы ее формирования в вузе / М. А. Шаталов // Академические чтения. – СПб. : Издательство СПбГИПСР, 2005. – Вып. 6 : Компетентностный подход в современном образовании. – 192 с.

8. Мамонтова, Т. С. Формирование профессионально-методической компетентности будущего учителя математики в педвузе средствами курса «Теория и методика обучения математике» : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02 / Т. С. Мамонтова. – Ишим, 2009. – 233 л.

9. Янсуфина, З. И. Совершенствование методической подготовки будущего учителя математики в педвузе на основе инновационных подходов к обучению : дис. … канд. пед. наук : 13.00.02 / З. И. Янсуфина. – Тобольск, 2003. – 203 л.

МЕТОДИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА СТУДЕНТОВ К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ НЕЙРОСЕТЕЙ В ОБУЧЕНИИ ХИМИИ

А.А. Белохвостов
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Разработанная нами система методической подготовки будущего учителя химии к использованию информационно-коммуникационных технологий [1] за последние годы претерпела существенные изменения, обусловленные стремительным развитием искусственного интеллекта и нейросетевых технологий. Поскольку методическая подготовка педагога должна носить опережающий характер, особенно важным становится

включение востребованных цифровых и интеллектуальных инструментов в контекст профессиональной подготовки будущих учителей.

Ранее нами были выделены и обоснованы информационно-коммуникационные компетенции учителя химии [2]. В условиях активного внедрения нейросетей возникает вопрос о целесообразности выделения отдельной компетенции, связанной с их использованием. Однако с позиций аугментально-компетентностного подхода представляется более методически корректным рассматривать вопросы использования нейросети в практике работы учителя химии не как самостоятельную компетенцию, а как фактор обогащения уже сформированных ИК-компетенций за счёт включения новых компонентов: умений формулировать корректные промпты, критически оценивать результаты генерации, интегрировать искусственный интеллект (ИИ) в образовательный процесс без подмены педагогической деятельности.

Цель исследования – теоретически обосновать и методически описать направления совершенствования методической подготовки будущих учителей химии в части использования нейросетевых технологий в образовательном процессе на основе аугментально-компетентностного подхода, а также выявить потенциал нейросетей как средства развития информационно-коммуникационной компетентности учителя химии.

Материал и методы. Исходными материалами послужили исследования Е.Я. Аршанского и А.А. Белохвостова, посвящённые проблемам методической подготовки учителя химии к использованию ИКТ [3, 4]. Эмпирической базой выступил опыт внедрения элементов работы с ИИ в учебные дисциплины для студентов химико-педагогических специальностей. Использовались методы теоретического анализа, педагогического моделирования, наблюдения за учебной деятельностью студентов.

Результаты и их обсуждение. Существенные изменения претерпела структура специальных методических дисциплин. Спецкурс «Электронные средства обучения химии: разработка и методика использования» в условиях стандартов нового поколения трансформировался в ряд дисциплин, среди которых «STEAM-подход в обучении», «Инновационные технологии в обучении химии». Отдельные вопросы интегрированы в учебные дисциплины «Общая методика обучения химии и биологии», «Работа с одарёнными учащимися при обучении химии». При этом система методической подготовки сохраняет целостность и аугментальный характер.

Рассмотрим, как дополняются ИК-компетенции учителя химии. Методический анализ электронных средств обучения развивается за счёт включения в подготовку будущих учителей умений работать с нейросетями как с новыми дидактическими средствами. Особое внимание уделяется проблеме несоответствия генерируемого контента программным требованиям. В связи с этим студентов обучают формулированию дидактически корректных промптов, например: «Ты – учитель химии. Объясни расстановку степеней окисления в соединениях», «Ты – учитель химии. Научи расставлять коэффициенты в уравнениях химических реакций. Объясни на уровне 7 класса», «Ты – учитель химии. Объясни тему «Диеновые углеводороды».

Студентам предлагается дорабатывать промпты, «обучая» нейросеть программному содержанию, а также анализировать диалоги в различных нейросетевых системах (GPT, DeepSeek, NotebookLM), выявляя ошибки, неточности и избыточную информацию.

При работе со специализированными химическими редакторами нейросети используются для помощи в составлении химических формул и уравнений реакций. Аналогичный подход применяется и при работе с неспециализированными графическими нейросетями, где студентам предлагается, например, сгенерировать изображение прибора для получения газа. Творческая свобода выбора нейросети и формулировки промпта позволяет выявить типичные ошибки генерации. Их последующая корректировка средствами графи-

ческих редакторов становится предметом методической рефлексии. В ходе обсуждений формируется важный вывод: использование нейросетей возможно лишь при условии полной уверенности учителя в корректности полученного результата.

Создание и обработка учебных видеофрагментов, демонстрирующих химические процессы, также обогащается возможностями ИИ. При этом методика использования учебного видео в обучении химии сохраняет свои традиционные дидактические основания, а нейросети выступают как инструмент оптимизации и расширения возможностей визуализации.

Применение нейросетей трансформировало виртуальный химический эксперимент: от заранее запрограммированных симуляций – к динамичным интеллектуальным лабораториям. Нейросети способны выступать в роли консультанта в реальном времени, что создаёт условия для организации исследовательской деятельности учащихся, включая прогнозирование свойств веществ и моделирование экспериментов. В результате акцент смещается с механического воспроизведения алгоритмов на развитие аналитического и критического мышления.

Компетенция, связанная с созданием мультимедийного сопровождения уроков химии, также получила новое содержание. Современные редакторы презентаций, дополненные специализированными нейросетями (например, Gamma), позволяют автоматизировать структурирование материала, подбор изображений и шаблонов, при сохранении ведущей роли учителя в проектировании урока.

Значительно обогащается и компетенция, связанная с организацией проектной деятельности учащихся. Будущие учителя учатся использовать нейросети для поиска идей учебных проектов, структурирования содержания, языковой корректировки текстов. При этом особое внимание уделяется вопросам авторства и академической добросовестности: нейросеть не должна подменять деятельность ученика. Формируется умение «распознавать» сгенерированный текст, что становится важной составляющей профессиональной компетентности учителя.

Нейросети активно используются и в процессе профессионального общения и взаимодействия – при работе в сообществах учителей химии в социальных сетях. Ранее разработанные требования к химико-педагогическим публикациям дополняются возможностями их языкового и стилистического совершенствования с помощью ИИ, при обязательном условии первичного авторского текста.

В рамках формирования компетенций «Разработка и использование электронных дидактических материалов по химии» и «Создание электронных контролирующих материалов» студенты не только создают разноуровневые задания, но и учатся выявлять ошибки в материалах, сгенерированных нейросетями.

Особое место занимает использование электронных средств при обучении решению расчётных задач по химии. Творческим уровнем данной деятельности становится подготовка студентами научных публикаций, посвящённых анализу возможностей нейросетей в решении расчётных задач. За последние два года студентами специальности «Природоведческое образование» (Биология и химия) под нашим руководством было подготовлено более десяти таких публикаций.

Совершенствуется и методика использования электронных средств обучения химии на уроках различных типов и во внеурочной деятельности. В учебный процесс внедряются новые нейросетевые платформы (Magic School, Yutu Class и др.), расширяющие дидактический инструментарий учителя.

Заключение. Распространение технологий ИИ и нейросетей не отменяет, а существенно обогащает и дополняет сложившийся комплекс информационно-коммуникационных компетенций учителя химии. Ключевым становится формирование у будущих педагогов *критической цифровой дидактической грамотности*:

умения грамотно ставить задачу ИИ (prompt-инженерия), верифицировать полученный контент, интегрировать его в учебный процесс и сохранять за собой роль эксперта и методиста. Представленная система направлена на такую «надстройку» компетенций, обеспечивающую готовность выпускников к профессиональной деятельности в условиях цифровой трансформации образования.

1. Белохвостов, А. А. Непрерывная предметно-методическая подготовка учителя: теоретико-методологические аспекты / А. А. Белохвостов, Е. Я. Аршанский // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2018. – Т. 1, № 6 (56). – С. 113–123.

2. Белохвостов, А. А. Подготовка будущих учителей к использованию информационно-коммуникационных технологий в обучении химии / А. А. Белохвостов, Е. Я. Аршанский // Веснік адукацыі. – 2012. – № 3. – С. 3–11.

3. Белохвостов, А. А. Искусственный интеллект и нейросети: инновационные инструменты в работе учителя / А. А. Белохвостов // Химия в школе. – 2025. – № 7. – С. 35–39. – DOI 10.62709/0368-5632-2025-7-35-39.

4. Теория и методика обучения химии : учебное пособие / Е. Я. Аршанский, А. А. Белохвостов, И. С. Борисевич, В. Э. Огородник. – Минск : Аверсэв, 2025. – 448 с.

КОНТЕКСТНЫЙ ПОДХОД В ОБУЧЕНИИ АНАЛИТИЧЕСКОЙ И ФИЗИЧЕСКОЙ ХИМИИ БУДУЩИХ ЭКОЛОГОВ

И.С. Борисевич
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Формированию профессиональной компетентности будущего специалиста способствует контекстный подход в обучении, который подразумевает постепенное насыщение образовательного процесса элементами профессиональной деятельности. В процессе контекстного обучения с помощью всей системы форм, методов и средств обучения последовательно моделируется предметное и социальное содержание будущей профессиональной деятельности, обеспечивая тем самым условия трансформации образовательной деятельности студентов в профессиональную деятельность специалистов [1].

Такой подход хорошо зарекомендовал себя в практике подготовки специалистов в университете, поскольку на этом образовательном уровне сочетание в обучении студентов теоретической и практической составляющей выходит на первый план [2]. Использование профессионального компонента при изучении химических дисциплин будущими экологами позволяет обеспечить целостность формирования профессиональных компетенций специалиста, его профессиональных мотивов и личностных качеств.

Чтобы подготовка будущих экологов была успешной, обучение химическим дисциплинам должно быть ориентировано на специфику будущей профессиональной деятельности и способствовать развитию их профессиональной компетентности.

Цель работы – оценить роль аналитической и физической химии в непрерывной профессиональной подготовке будущих экологов, в формировании их профессиональной компетентности.

Материал и методы. При проведении исследования мы руководствовались программой учебной дисциплины «Аналитическая и физическая химия», методической литературой и публикациями по данной теме, опытом работы со студентами. В работе были использованы следующие методы исследования: теоретический анализ научной и методической литературы; изучение и обобщение опыта работы со студентами-экологами; педагогическое наблюдение и педагогический эксперимент. В основу разработки заданий профессиональной направленности положены системно-структурный, интегративный, компетентностный и личностно-деятельностный подходы.

Результаты и их обсуждение. В соответствии с учебным планом учебная дисциплина «Аналитическая и физическая химия» входит в компонент учреждения высшего образования (модуль «Химия-1»), изучается на втором курсе в третьем и четвертом семестре. Основной целью учебной дисциплины является изучение основных разделов

аналитической и физической химии, которые формируют фундаментальную и практическую подготовку по химии студентов-экологов.

К основным задачам учебной дисциплины относятся: изучение основных приемов и методов пробоотбора, методов качественного и количественного анализа; изучение основ термодинамики, кинетики, электрохимии, физической химии дисперсных систем и поверхностных явлений; решение соответствующих экспериментальных и расчетных задач; приобретение навыков экспериментальной работы в аналитической и физико-химической лаборатории; освоение приемов обработки экспериментальных данных.

Специфика освоения данной химической дисциплины будущими экологами связана с необходимостью практико-ориентированной подготовки их к профессиональной деятельности, что обеспечивает контекстный подход в преподавании данной учебной дисциплины. В основе контекстного подхода к изучению студентами-экологами аналитической и физической химии лежит соединение фундаментальной подготовки с профессиональной подготовкой будущего специалиста. Контекстная направленность освоения курса аналитической и физической химии, сочетаемая с фундаментальной подготовкой по дисциплине, создает условия для более успешного развития профессиональных компетенций, одновременно способствуя целостной, системной подготовке студентов к будущей профессиональной деятельности.

Контекстное обучение будущих экологов подразумевает выполнение лабораторных работ, имеющих практическую направленность, каких как «Приготовление растворов», «Техника подготовки и выполнения работы в аналитической лаборатории», «Методы обнаружения и идентификации веществ», «Определение общей жесткости воды» и др., а также решение расчетных задач практико-ориентированного содержания. Приведем примеры таких задач.

1. Для определения содержания формальдегида в пестициде навеску препарата массой 3,017 г обработали 50,00 $см^3$ 1,0 М раствора гидроксида натрия в присутствии пероксида водорода. После охлаждения избыток щелочи оттитровали 20,12 $см^3$ раствора хлороводородной кислоты титр которой равен 0,03798 $г/см^3$. Вычислите массовую долю (%) формальдегида в препарате пестицида.

2. Определите содержание ($ммоль/дм^3$) ионов кальция и магния (общая жесткость) в водопроводной воде, если на титрование 100,0 $см^3$ пробы воды израсходовано 25,00 $см^3$ 0,02000 М раствора ЭДТА.

3. Во влажном воздухе возможно протекание следующих реакций:

$$4NO_2(г)+ O_2(г) + 2H_2O(г) = 4HNO_3(г);$$

$$2NO_2(г)+ H_2O(г) = HNO_2(ж) + HNO_3(ж),$$

что является причиной выпадения кислотных дождей. Рассчитайте значение изобарно-изотермического потенциала для каждой реакции и установите, какая из них термодинамически предпочтительна.

4. Сырая нефть содержит в своём составе от 0,1 до 5% серы в форме производных тиофена, органических сульфидов, меркаптантов, а также в виде сероводорода в составе попутных нефтяных газов. В процессе высокотермической обработки нефти возможно окисление сероводорода в ходе реакции:

$$2H_2S(г) + 3O_2(г) = 2H_2O(г) + 2SO_2(г),$$

при этом в атмосферу происходит выброс сернистого газа, что является одной из причин выпадения кислотных дождей, приводящих к увеличению подвижности в почве токсичных элементов, снижению буферной ёмкости почвы и другим нежелательным последствиям. Определите, какое количество теплоты выделится при сгорании сероводорода, содержащегося в тонне нефти, если его массовая доля составляет 0,003%.

5. При выплавке сплавов магния стараются максимально снизить содержание в их составе вредных примесей и, прежде всего, железа, никеля и меди. Объясните, какое вли-

яние оказывают эти металлы на коррозионную стойкость магния. Запишите уравнения процессов коррозии гальванической пары магний – никель в кислой и нейтральной среде.

Заключение. Таким образом, роль аналитической и физической химии в развитии профессиональных компетенций будущих экологов состоит в получении ими фундаментальных знаний по химии и приобретении навыков, необходимых в будущей профессиональной деятельности, что и обеспечивается контекстным подходом в освоении данной учебной дисциплины.

1. Борисевич, И. С. О реализации контекстного обучения при подготовке будущих учителей / И. С. Борисевич, Е. Я. Аршанский. – Текст : электронный // Репозиторий ВГУ имени П. М. Машерова. – URL: https://rep.vsu.by/handle/123456789/23787 (дата обращения: 29.11.2025). – Электрон. версия ст. из: Химия в школе. 2020. № 1. С. 20–25.

2. Борисевич, И. С. Концептуальная модель методической подготовки будущего учителя в процессе контекстного обучения физической и коллоидной химии / И. С. Борисевич // Педагогическая наука и образование. – 2018. – № 1. – С. 36–48.

РАБОЧАЯ ТЕТРАДЬ КАК ДИДАКТИЧЕСКОЕ СРЕДСТВО ИЗУЧЕНИЯ АНАЛИТИЧЕСКОЙ ХИМИИ СТУДЕНТАМИ СПЕЦИАЛЬНОСТИ «ПРИРОДОВЕДЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ (БИОЛОГИЯ И ХИМИЯ)»

В.П. Быстряков
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Методические основы использования рабочих тетрадей в высшем образовании рассматривались Н.Э. Эргановой, Г.И. Голобоковой и др. В последние десятилетия постепенно стали издаваться рабочие тетради для учебных дисциплин учреждений высшего образования, в том числе и для подготовки будущих преподавателей. Методисты рассматривали рабочие тетради как новое для высшего образования предметно-знаковое средство обучения, организации самостоятельной работы студентов, имеющее особый дидактический аппарат. Отличием от других средств обучения является то, что в рабочей тетради учебная деятельность специально конструируется. Исследователи отмечают, что использование методически грамотно разработанных рабочих тетрадей на лабораторных и практических занятиях, для внеаудиторной работы, при подготовке к промежуточной аттестации способствует формированию профессиональных компетенций, повышает активность и самостоятельность обучающихся. Достоинством рабочих тетрадей является также доступность и наглядность учебной информации, что, в частности, повышает мотивацию обучающихся [1, 2].

В 2017 г. Т.И. Шукшина и Ж.А. Мовсесян отмечали, что должного применения в подготовке будущих учителей рабочие тетради еще не нашли [3]. За последующие годы значительно увеличилось число вновь разработанных и изданных рабочих тетрадей по различным дисциплинам бакалавриата, в том числе и для педагогических специальностей. Однако, в основном, изданные рабочие тетради предназначены для изучения непрофильных дисциплин. Для изучения аналитической химии издано несколько рабочих тетрадей, предназначенных для подготовки будущих агробиологов, ветеринаров, медработников и т.п. В обучении студентов химических специальностей продолжают использоваться и вновь издаются, как правило, традиционные учебные пособия. Для занятий по аналитической химии – это практикумы и методические указания.

Цель работы – разработка рабочей тетради по учебной дисциплине «Аналитическая химия» образовательной программы дневной формы обучения бакалавриата специальности 6-05-0113-03 Природоведческое образование (Биология и химия).

Материал и методы. В качестве материалов для разработки рабочей тетради использовались: образовательный стандарт ОСВО 6-05-0113-03-2023 по специальности 6-05-0113-03 Природоведческое образование (Биология и химия), разработанные авто-

ром учебная программа и методическое пособие по аналитической химии для этой специальности [4]. Автор использовал свой методический опыт разработки рабочих тетрадей по органической химии для специальностей «Биология» и «Биоэкология».

Методами исследования послужили сравнительно-сопоставительный и системно-комплексный анализ литературы. При разработке пособия использовались общедидактические принципы системности, проблемности, преемственности, а также методические принципы профессионализации, поэтапного формирования действий, сочетания контроля и самоконтроля.

Результаты и их обсуждение. В соответствии с учебным планом ВГУ имени П.М. Машерова для специальности Природоведческое образование (Биология и химия), учебная дисциплина «Аналитическая химия» изучается в течение 2 и 3-го семестров. В этой публикации изложены результаты разработки рабочей тетради для 3-го семестра, в течение которого изучаются химические методы определения.

Обычно, структура рабочей тетради может несколько отличаться в соответствии с требованиями к формированию профессиональных компетенций. Но первым обязательным элементом является пояснительная записка, в которой должны быть изложены цель, ожидаемые результаты, правила работы, критерии оценивания. В разработанной автором рабочей тетради для пояснительной записки выбрано традиционное название «Введение». Во введении кратко охарактеризовано назначение и содержание данной рабочей тетради. Приведены основные понятия практической аналитической химии – химический анализ, методика анализа. Охарактеризована связь курса аналитической химии, в особенности, лабораторных работ и соответствующих расчетов со школьным курсом химии. Подчеркивается, что преподавание аналитической химии для студентов данной специальности ориентировано на подготовку будущего преподавателя химии, и прежде всего для школы. В связи с этим особенностями преподавания являются: доминирующая роль лабораторного практикума, наличие работ прикладного, экологического, исследовательского характера, внимание к выполнению расчетов. Даны общие рекомендации по подготовке к занятиям и работе на занятиях. Приведены правила охраны труда и техники безопасности.

Логико-структурная целостность подготовленного автором пособия обеспечивается соответствием его двух разделов двум модулям учебной дисциплины. В первом разделе содержатся материалы 7 лабораторных и 3 практических занятий по кислотно-основному и окислительно-восстановительному титрованию. Во втором разделе – материалы 5 лабораторных и 2 практических занятий по комплексонометрическому и осадительному титрованию и по гравиметрии. Содержание каждого занятия соответствует его цели. Так, например, цель первого лабораторного занятия: «приобрести навыки работы с точной мерной аналитической посудой: мерными колбами, лабораторными макробюретками, мерными пипетками».

Описание лабораторных занятий включает теоретическую и практическую части. Тем самым реализуется информационно-коммуникационная функция рабочей тетради. В теоретическом введении кратко напоминается, рассмотренная на лекции, химическая основа изучаемого метода определения. Далее объясняются особенности выполнения конкретного определения этим методом, которое будет выполняться на занятии, его практическое применение. Приводятся уравнения соответствующих реакций, объясняется причина изменения окраски индикаторов и т.п. В теоретической части имеются и задания для самостоятельной работы: написать ионное уравнение реакции титрования, объяснить выбор индикатора.

В практической части приводится методика пошагового выполнения лабораторной работы. Текст методики дополняется иллюстрациями помогающими понять описание необходимых экспериментальных действий и правильно их выполнить. Для экономии времени имеются готовые формы для заполнения результатов анализа.

Но в оформлении отчета имеются и задания, активизирующие самостоятельную работу, которые расположены по уровням сложности. Простейшие: вписать название объекта анализа, формулу титранта, его концентрацию, результаты титрования. Более сложное задание связано с расчетом результата определения. Готовая формула для расчета приводится только для нестандартных расчетов. Чаще дается пример расчета результата определения, изучив который, студент должен вывести формулу расчета и затем рассчитать свой результат определения.

Для экономии учебного времени и практического удобства обучающихся предусмотрена возможность проведения спаренных лабораторных занятий, на которых будут выполняться два определения (две лабораторных работы) одним методом, или которые последовательно связаны друг с другом процедурой выполнения. Например, лабораторные занятия 7 и 8 имеют общую тему «Перманганатометрия». Вначале студенты выполняют лабораторную работу «Приготовление и стандартизация раствора перманганата калия», которая рассчитана на два учебных часа. Затем в течение следующих двух часов выполняется лабораторная работа «Определение железа (II) в растворе», в которой приготовленный раствор перманганата используется для титрования.

Методические указания к выполнению некоторых лабораторных работ содержат дополнительные указания техники безопасности. Так методика работы «Приготовление и стандартизация раствора перманганата калия» предваряется рекомендациями по безопасному нагреванию и переносу горячего раствора щавелевой кислоты.

Практическое занятие следует за несколькими лабораторными занятиями по определенной теме, завершая ее изучение. Содержание практических занятий включает стандартные формулы расчетов определений, примеры типовых расчетов, задания для самостоятельных расчетов. Основная цель лабораторных занятий – выработка экспериментального навыка проведения определений. На них студенты также знакомятся с простейшими расчетами результатов определения. Цель практического занятия – выработка умения выполнять такие расчеты. Поэтому здесь задания для расчетов более сложные, чем в лабораторных занятиях и приведенные с градиентом сложности.

На наш взгляд применение рабочей тетради особенно эффективно на лабораторных занятиях по аналитической химии, основное время на которых занято выполнением лабораторных работ. Апробация подготовленной автором рабочей тетради показала, что все студенты успевают не только выполнить работу, но и защитить ее во время занятия.

Заключение. Использование рабочих тетрадей – эффективный методический инструмент, особенно для практических дисциплин, к числу которых относится аналитическая химия. Автором разработана рабочая тетрадь «Химические методы количественного анализа», предназначенная для занятий по аналитической химии в рамках специальности Природоведческое образование (Биология и химия). Апробация пособия показала наибольшую эффективность его использования на лабораторных занятиях, повышение управляемости учебным процессом, активизацию самостоятельной работы и улучшение усвоения материала.

1. Москалец, Ю.В. Рабочая тетрадь как дидактическое средство формирования компетентности студентов-бакалавров профиля «Безопасность жизнедеятельности» педагогического вуза / Ю.В. Москалец // Научное мнение. – 2018. – № 2. – С. 106-111. – ISSN 2222-4378. – Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. – URL: https://e.lanbook.com/journal/issue/306806 (дата обращения: 17.12.2025).

2. Фрик, О. В. Разработка и применение рабочей тетради как образовательного средства для организации самостоятельной работы студента/ О. В. Фрик // Вестник СИБИТа. 2019. №4 (32). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-i-primenenie-rabochey-tetradi-kak-obrazovatelnogo-sredstva-dlya-organizatsii-samostoyatelnoy-raboty-studenta (Дата обращения: 17.12.2025).

3. Шукшина, Т.И. Рабочая тетрадь как дидактическое средство организации самостоятельной работы будущих учителей / Т.И. Шукшина, Ж.А. Мовсесян // Гуманитарные науки и образование. – 2017. – № 1. – С. 103-108. – ISSN 2079-3499. – Текст: электронный // Лань : электронно-библиотечная система. – URL: https://e.lanbook.com/journal/issue/309799 (дата обращения: 17.12.2025).

4. Химические методы количественного анализа. Методические рекомендации к выполнению лабораторных и практических работ / В.П. Быстряков. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2025. – 59 с.

РАБОЧИЕ ЛИСТЫ КАК СРЕДСТВО ДИАГНОСТИКИ ЗНАНИЙ НА УРОКАХ ХИМИИ

А.И. Гурская
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Одной из основных задач обучения является формирование прочной системы знаний. При этом важнейшим условием повышения эффективности учебного процесса является систематическое получение учителем объективной информации о ходе учебно-познавательной деятельности учащихся. Эту информацию педагог получает в основном в процессе контроля, включающего в себя оценочные действия с использованием разнообразных педагогических мер и методов измерений. Систематический и объективный контроль формирует ответственное отношение к учёбе, а также самостоятельность, инициативность, трудолюбие. В немалой степени он формирует и интерес к предмету в силу большей погруженности и вовлеченности учащегося в процесс усвоения знаний. Для учителя систематическая проверка даёт достоверную информацию о уровне усвоения учебного материала классом, позволяет вовремя увидеть пробелы и провести их коррекцию, при необходимости применить дифференцированный подход в обучении, то есть управлять процессом обучения.

Особое значение систематический контроль приобретает в профильных классах ввиду изучения предмета на углубленном уровне и более высоких требований к владению им. Большой объем изучаемого материала, и необходимость более тщательного контроля усвоения знаний на всех этапах предполагает поиск таких форм контроля, при которых учитель в короткий срок сможет оценить качество усвоения знаний и умений. Следует также отметить, что для профильных классов актуальной является не только проверка практических навыков выполнения зданий по той или иной теме, но и проверка усвоения базовых теоретических знаний. Без тщательной проработки теоретических вопросов невозможно осмысленное решение практических задач. В этих условиях эффективным представляется систематическое проведение контроля усвоения теоретических знаний и использование для этой цели рабочих листов.

Рабочий лист – это специально разработанный учителем образовательный инструмент, представляющий собой структурированный комплект заданий, вопросов, упражнений [1]. Рабочие листы уже давно вошли в практику преподавания и используются учителями для различных целей и на разных этапах урока. Существуют как готовые рабочие листы, так и авторские рабочие листы, разработанные учителем для конкретных групп обучающихся на основе собственных методических идей и предпочтений, что позволяет значительно индивидуализировать учебный процесс и даёт возможность учителю проявить творчество. Использование рабочих листов для различных целей и на разных этапах урока, в том числе для систематического контроля, является весьма актуальным для классов с углубленным изучением предмета.

Цель исследования – определить особенности применения рабочих листов на этапе контроля знаний при изучении вопросов органической химии в 10 классе учреждений общего среднего образования.

Материал и методы. Рабочие листы выбраны как средство контроля усвоения теоретических знаний для работы в классе с повышенным уровнем изучения химии, разработаны и применялись на протяжении всего учебного года.

Для описания особенностей применения рабочих листов как средства контроля выбрана тема «Алкены», соответствующая тематическому планированию. Основу для её изучения составили материалы, изложенные в учебном пособии «Химия. 10 класс»

и сборнике задач «Сборник задач по химии. 10 класс», рекомендованном к использованию Министерством образования Республики Беларусь.

Результаты и их обсуждение. Контроль усвоения теоретических знаний необходим при изучении органической химии при переходе от одного класса соединений к другому и предполагает знание обучающимися общих сведений о веществах класса, физических и химических свойствах и способах получения. Без усвоения перечисленного на должном уровне, невозможно осознанное выполнение заданий, решение задач и цепочек превращений.

В качестве примера использования рабочих листов как средства контроля теоретических знаний на уроках химии в 10 классе с повышенным уровнем изучения предмета приведём рабочий лист тему «Алкены» из раздела «Углеводороды».

Ф.И.О.

Тема «Алкены»:

1. Общая формула класса:

2. Молярная масса на основе общей формулы (выраженная через n): M =

3. Алкены, имеющие заместители у атомов углерода, связанных кратной связью, могут существовать в виде пространственных цис- и транс-изомеров. Запишите структурные формулы таких изомеров для бутена-2.

цис-Бутен-2	**транс - Бутен - 2**

4. Химические свойства алкенов **на примере пропена!**

Над стрелкой в уравнении укажите условия протекания реакций (для реакции, где это требуется):

Тип реакции	**Уравнение реакции**
Реакции присоединения	
1. Гидрирование	$CH_2 = CH - CH_3 +$
2. Галогенирование	
3. Гидрогалогенирование (показать в действии правило Марковникова!)	
4. Гидратация (показать в действии правило Марковникова!)	
Реакции окисления	
1. Горение	
2. Неполное окисление раствором KMnO4	
Реакция полимеризации	
1. Полимеризация	

5. Способы получения алкенов:

Тип реакции	**Уравнение реакции**
1. Дегидратация спиртов (показать в действии правило Зайцева!)	
2. Дегидрогалогенирование галогенпроизводных алканов (показать в действии правило Зайцева!)	
3. Дегидрирование алканов	
4. Крекинг алканов	
5. Гидрирование алкинов	

Контроль, проведённый таким образом, позволяет учителю в коротких временных рамках урока с максимальным охватом провести диагностику теоретических знаний учащихся и принять решение о необходимости корректировки. Как правило, такая работа выполняется с ограничением по времени в 15 минут и требует от учащихся качественной подготовки. Систематическое выполнение заданий контроля повышает уровень ответственности и вовлеченность в учебную деятельность.

Заключение. Таким образом, контроль и оценка знаний являются неотъемлемой частью образовательного процесса. Для профильных классов важнейшим этапом обучения является систематический контроль усвоения теоретических знаний. Использование рабочих листов на этом этапе достаточно эффективно, положительно оценивается учащимися и способствует формированию самостоятельности и ответственности в учебной деятельности.

1. Вахитова, Д. И. Рабочий лист как дидактическое средство индивидуализации учебного процесса / Д. И. Вахитова // Молодой учёный. – 2025. – № 20 (571). – С. 716-718.

ИНФОГРАФИКА КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ И КАЧЕСТВА ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН ХИМИЧЕСКИМ ДИСЦИПЛИНАМ

А.Н. Дударев[1], И.Н. Дударева[2]
[1]Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
[2]ВГМУ

В условиях современной цифровой образовательной среды преподаватели сталкиваются с проблемой «информационной перегрузки». В связи с этим возрастает необходимость поиска таких форм, методов и средств обучения, которые позволяли бы не только передавать знания, но и обеспечивать их осознанное усвоение. Традиционные «текстовые» лекции всё чаще уступают место визуальным форматам. Одним из эффективных инструментов оптимизации учебного материала является инфографика.

Инфографика – графический способ подачи информации, данных и знаний, целью которого является быстрое и четкое изложение сложной информации. Она включает в себя схемы, диаграммы, графики, таблицы, условные обозначения и другие средства наглядности. Основное назначение инфографики заключается в структурировании информации и облегчении её восприятия. Принцип наглядности, традиционно занимающий важное место в методике, находит в инфографике современное выражение, соответствующее возможностям цифровых технологий.

Цель работы – обоснование возможности использования инфографики в образовательном процессе как средства повышения мотивации и качества обучения иностранных студентов химическим дисциплинам.

Материал и методы. Материалом послужил анализ собственных разработок и доступных примеров инфографики использованных для обучения иностранных студентов ВГМУ и ВГУ имени П.М. Машерова. Теоретической базой для работы выступили идеи использования новых средств наглядности при методической подготовке учителя предметника [1; 2].

Для достижения поставленной цели применялись следующие методы: педагогическое наблюдение, описательно-аналитический, сравнительно сопоставительный, педагогический эксперимент и др.

Результаты и их обсуждение. Рассмотрим некоторые аспекты применения инфографики в образовательном процессе. Графически преобразованный учебный материал

воспринимается легче, вызывает интерес и помогает удерживать внимание обучающихся. В отличие от объёмных текстов, инфографика позволяет сосредоточиться на ключевых аспектах темы, что делает процесс обучения более доступным и понятным. В результате у студентов формируется более позитивное отношение к изучаемой дисциплине и возрастает их познавательная активность.

Значительное влияние инфографика оказывает и на качество усвоения учебного материала. Использование визуальных образов в сочетании с текстом способствует активизации различных каналов восприятия информации, что положительно отражается на запоминании и понимании содержания. С помощью инфографики можно наглядно представить структуру темы, взаимосвязи между понятиями, последовательность действий, этапы процессов и используемые алгоритмы. Это особенно важно при изучении дисциплин, связанных с абстрактными понятиями и сложными логическими построениями. Учебные химические дисциплины являются ярким тому примером.

Кроме того, инфографика положительно влияет на эмоциональное состояние обучающихся. Чётко структурированная и наглядно представленная информация уменьшает чувство неуверенности и тревожности, способствует формированию благоприятной атмосферы на занятиях. Для иностранных студентов это имеет особое значение, поскольку помогает преодолеть не только языковые, но и психологические барьеры, возникающие в процессе обучения.

Инфографика может использоваться на различных этапах учебной деятельности: при изучении нового материала, в ходе его закрепления и повторения, а также при контроле знаний. Она может быть представлена в виде элементов презентаций, учебных плакатов, раздаточных материалов или включаться в электронные образовательные курсы (рисунок).

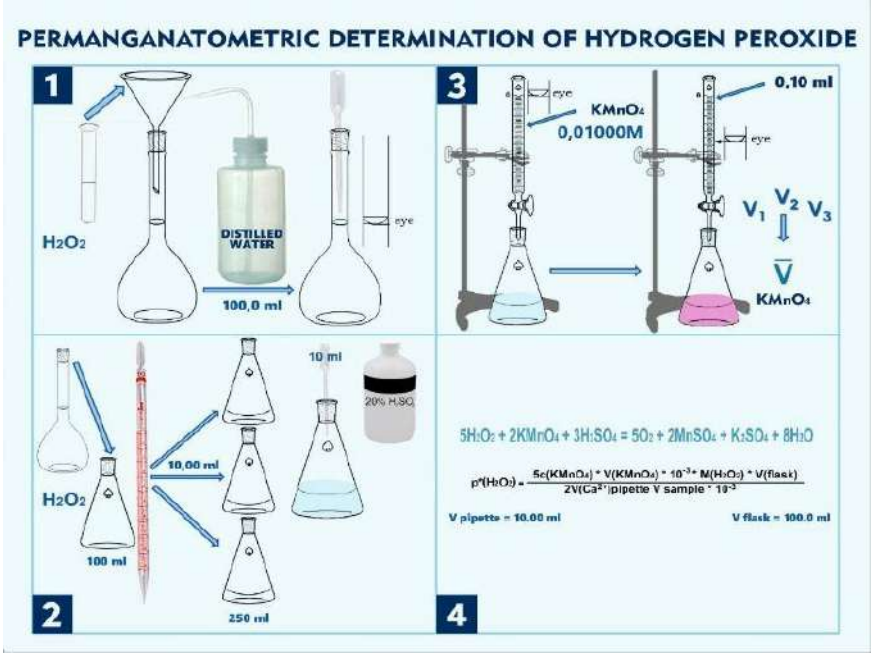


Рисунок – Инфографика перманганатометрического определения пероксида водорода

Эффективным приёмом является также привлечение студентов к самостоятельному созданию инфографики, что развивает навыки анализа, обобщения и систематизации информации. Рассмотрим виды заданий:

– «быстрая инфографика» (А4) – студенту даётся тема, он за 2 часа делает наглядное резюме. Подходит для фазы закрепления;

– проектная инфографика – группа готовит развёрнутую схему процесса (производственная цепочка, алгоритм принятия решения и т.п.) с источниками и краткими пояснениями в течении 7-10 дней, что развивает информационную грамотность и способность работать в группе. Когда студенты сами создают инфографику по теме, они переходят от пассивного потребления контента к активному анализу и синтезу. Это повышает мотивацию и интерес к учебной дисциплине;

– редактура чужой инфографики – анализ сильных/слабых сторон, затем ее доработка, что развивает критическое мышление.

Эффективность инфографики объясняется теорией двойного кодирования Аллана Пайвио – человеческий мозг обрабатывает вербальную и визуальную информацию по разным каналам, и их совмещение значительно улучшает запоминание. Поэтому инфографика позволяет:

– снизить когнитивную нагрузку (сложные иерархии и процессы представляются в виде логических схем);

– облегчить восприятие и доступность информации;

– структурировать знания (студент видит не просто набор фактов, а систему взаимосвязей);

– активизировать внимание (яркие акценты и минимализм помогают удерживать фокус на главном).

Мотивация современного студента во многом зависит от усвояемости учебного материала. Инфографика делает процесс обучения более интерактивным и эстетически привлекательным. Например, элементы геймификации и вовлеченность – создание учебных карт курса позволяет студентам видеть свой прогресс.

Особую роль инфографика играет в обучении иностранных студентов на английском языке. Недостаточный уровень владения языком обучения зачастую затрудняет понимание учебного материала и снижает уверенность обучающихся, визуальные образы помогают понять контекст даже при недостаточном владении специальной терминологией. Это позволяет частично компенсировать языковые трудности, так как графическая информация носит универсальный характер. Использование инфографики снижает когнитивную нагрузку, облегчает ориентирование в учебном материале и способствует более успешной адаптации иностранных студентов к образовательной среде, использование общепринятых пиктограмм и инфографических схем ускоряет адаптацию к учебному материалу. Инфографика может содержать подписи на двух языках, что облегчает усвоение профессионального лексикона.

Качество обучения измеряется не только объемом памяти, но и способностью применять знания. Инфографика способствует:

– лучшему сохранению информации – визуальные образы хранятся в долгосрочной памяти дольше, чем текст;

– развитию критического мышления – чтобы превратить текст в инфографику, студент должен выделить главное, отсечь лишнее и найти логические связи;

– оперативности повторения – перед экзаменом студенту проще просмотреть десять инфографических листов, чем перечитывать семьдесят страниц конспекта.

Инфографика даёт быстрый видимый результат, который студент может показать родителям, работодателю, добавить в портфолио. Это усиливает ощущение профпригодности и внутреннюю мотивацию к дальнейшему изучению предмета.

Заключение. Таким образом, инфографика выступает как эффективное средство повышения мотивации и качества обучения студентов химическим дисциплинам. Её применение соответствует как традиционным дидактическим принципам, так и современным требованиям образовательного процесса. Особенно значимым является использование инфографики при обучении иностранных студентов, поскольку она облег-

чает понимание учебного материала, способствует адаптации и обеспечивает более глубокое усвоение знаний.

Инфографика является необходимым компонентом современного высшего образования. Она выступает связующим звеном между сложным научным знанием и восприятием студента, особенно в интернациональных группах. Интеграция визуальных инструментов в учебный процесс позволяет не только повысить успеваемость, но и сформировать у обучающихся навыки визуальной грамотности, необходимые в профессиональной деятельности XXI века.

1. Белохвостов, А. А. Непрерывная методическая подготовка учителя химии к работе в условиях информатизации образования : монография / А. А. Белохвостов ; М-во образования Республики Беларусь, Учреждение образования "Витебский государственный университет имени П. М. Машерова". – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2020. – 177 с. URL: https://rep.vsu.by/handle/123456789/25760 (дата обращения: 25.09.2025).

2. Теория и методика обучения химии : учебное пособие для студентов учреждений высшего образования по специальностям "Природоведческое образование (биология и химия)", "Химия", "Биология" / Е. Я. Аршанский, А. А. Белохвостов, И. С. Борисевич, В. Э. Огородник ; под редакцией Е. Я. Аршанского. – Минск : Аверсэв, 2025. – 445 с.

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИСКУССТВОВЕДЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН В МАГИСТРАТУРЕ

О.М. Жукова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Современная система высшего образования предполагает двухступенчатую подготовку специалистов, где магистратура выступает как этап углубленного освоения знаний и навыков. Искусствоведческие дисциплины в магистратуре отличаются от бакалавриата большей исследовательской направленностью, акцентом на аналитическую работу и формирование компетенций, необходимых для научной и педагогической деятельности.

Преподавание искусствоведческих дисциплин имеет свою специфику и опирается на особые методологические подходы. На основании этого целью написания статьи является выявление особенностей преподавания искусствоведческих дисциплин студентам магистратуры. В связи с этим рассматриваются методологические основы и технологии преподавания, раскрывается роль исследовательской деятельности, выявляются междисциплинарные связи. Особое внимание уделяется специфике обучения китайских студентов специальности «Искусствоведение».

Материал и методы. Материалом для написания статьи послужил анализ учебных программ по искусствоведческим дисциплинам, научных работ, в которых отражены вопросы преподавания гуманитарных дисциплин на второй ступени высшего образования. Использовались следующие методы: теоретические (анализ, синтез, обобщение), наблюдение.

Результаты и их обсуждение. К вопросам специфики преподавания искусствоведческих дисциплин в магистратуре обращались белорусские, российские и европейские исследователи. Среди них: П.В. Лежанская, Е.Н. Шаройко, Е.Л. Трушникова, У. Мартин (W. Martin). Прежде всего, следует обратить внимание на мнение белорусских исследователей и преподавателей учебных дисциплин в области искусства.

П.В. Лежанская анализирует изменения в подготовке киноведов в Белорусской государственной академии искусств после внедрения новых образовательных стандартов магистратуры «Киноведение» в 2019 году, рассматривая причины появления новых дисциплин в учебном плане и их связь с будущей профессиональной деятельностью выпускников. Ею отмечены преимущества белорусской программы для иностранных студентов, в частности из Китая, а также обозначены основные проблемы их обучения в магистратуре [1].

Е.Н. Шаройко концентрируется на аспекте изучения искусствоведческих дисциплин иностранными студентами магистратуры, в рамках которого, по мнению исследователя, они «получают возможность расширить свои представления о развитии искусства в целом и об искусстве XX и XXI вв. в частности, восполнить серьезные пробелы в знании «западного» искусства во всем многообразии художественных практик и с учетом технологического прогресса» [2]. Ученый считает, что преподавание искусствоведческих дисциплин в магистратуре может быть эффективным при условии привлечения дискуссионных форм и внедрения современных педагогических технологий активного обучения.

Выявление особенностей преподавания искусствоведческих дисциплин в магистратуре рассматривается нами в рамках междисциплинарного подхода, проблемно-ориентированного обучения, исследовательских семинаров и проектной работы, которые в свою очередь являются методологическими основами преподавания искусствоведческих дисциплин.

Преподавание искусствоведческих дисциплин в магистратуре строится на интеграции различных областей гуманитарного знания. История искусства рассматривается в тесной связи с культурологией, философией и эстетикой. Такой подход позволяет студентам магистратуры видеть искусство не только как художественное явление, но и как часть более широкого культурного и социального контекста. Для китайских магистрантов это особенно важно, так как национальная художественная традиция Китая тесно переплетена с философскими учениями (например, конфуцианством и даосизмом) и культурными практиками. Кроме того, в магистратуре акцент делается на междисциплинарные связи: искусствоведческие дисциплины изучаются в контексте культурологии, социологии искусства, медиаисследований и философии культуры.

Современная методология обучения предполагает активное вовлечение студентов в процесс анализа конкретных проблемных ситуаций. Проблемно-ориентированное обучение помогает формировать критическое мышление и умение самостоятельно находить решения. Кейс-методы позволяют рассматривать реальные примеры из истории искусства и современной художественной практики, сопоставлять их с теоретическими моделями и делать собственные выводы. Для китайских студентов это может быть работа с примерами из традиционной китайской живописи, театра или музыки, а также их сопоставление с западными художественными практиками.

На этапе обучения в магистратуре особое значение приобретают исследовательские семинары, где обучающиеся учатся формулировать научные вопросы, совершенствуются в работе с научными источниками и представляют результаты анализа в академической форме. Проектная работа становится значимой частью образовательного процесса: она позволяет соединить теоретические знания с практическими навыками, развить умение работать в команде и презентовать результаты исследования. Для китайских магистрантов такие проекты могут быть связаны с изучением национальных художественных традиций и их современного переосмысления, что способствует сохранению культурного наследия и его интеграции в глобальный научный дискурс.

Следует заметить, что в целом специфика образовательного процесса в магистратуре определяется несколькими аспектами: углубленным изучением теоретических концепций и методологии искусствознания, индивидуализацией образовательного вектора обучающихся, акцентом на самостоятельную работу (подготовка научных статей, участие в конференциях, работа с первоисточниками), развитие навыков критического анализа художественных текстов и артефактов.

На уровне магистратуры студенты переходят от общего знакомства с историей и теорией искусства к более детальному освоению методологических подходов.

Это предполагает изучение различных школ искусствознания, сравнительный анализ западных и восточных концепций, а также освоение современных исследовательских методов. Особое значение для китайских магистрантов имеет сопоставление национальной художественной традиции с мировым искусствоведческим дискурсом, что позволяет формировать целостное понимание искусства как глобального феномена.

Магистратура предоставляет возможность каждому студенту выстраивать собственный путь обучения в зависимости от исследовательских интересов. Такой подход способствует развитию самостоятельности и формированию исследовательской позиции, что особенно важно для китайских студентов, стремящихся соединить национальные традиции с современными научными методами.

Образовательный процесс в магистратуре ориентирован также на активную самостоятельную научную деятельность студентов, которая включает подготовку научных текстов и публикацию их в сборниках, работу с архивными материалами и произведениями искусства. Для китайских магистрантов это может означать работу с классическими трактатами по живописи, театру или музыке, а также анализ современных художественных практик в Китае. Такая работа формирует навыки исследователя, способного не только усваивать знания, но и создавать новые. Это особенно важно, так как национальное искусство обладает богатой символикой и многослойной культурной семантикой. Критический анализ помогает глубже понять традицию и выявить ее актуальное значение в современном культурном пространстве.

Итоговым этапом обучения в магистратуре является подготовка и защита магистерской диссертации. Этот процесс требует от обучающихся применения всех полученных знаний, умений и навыков. Написание диссертации предоставляет им возможность внести личный вклад в осмысление и разработку искусствоведческих научных позиций, а также представить их в международном научном пространстве.

Заключение. Преподавание искусствоведческих дисциплин в магистратуре имеет методологическую основу и ориентировано на формирование специалистов, способных к самостоятельному научному поиску и критическому осмыслению искусства в контексте мировой художественной культуры. Междисциплинарные связи и инновационные технологии в обучении обеспечивают комплексное понимание искусства и расширяют исследовательские возможности обучающихся. Особое значение приобретает подготовка иностранных студентов, в частности китайских магистрантов, для которых интеграция национальной художественной традиции в глобальное научное пространство становится значимым фактором профессионального роста. Преподавание искусствоведческих дисциплин в магистратуре отличается исследовательской направленностью, междисциплинарным подходом и акцентом на самостоятельную работу. Оно формирует навыки критического анализа, умение работать с источниками и интегрировать национальные художественные традиции в мировой культурный контекст. Таким образом, обучение в магистратуре по искусствоведению укрепляет научный потенциал студентов, способствует развитию межкультурного диалога, формируя специалистов, способных критически осмысливать искусство и применять полученные знания на практике.

1. Лежанская, П. В. Магистратура по специальности «Киноведение» в Белорусской государственной академии искусств как одна из основ современной белорусской киноведческой школы / П. В. Лежанская // Искусство и культура. – 2021. – №. 1. – С. 74–78. URL : https://rep.vsu.by/handle/123456789/26611 (дата обращения 09.12.2025).

2. Шаройко, Е. Н. Специфика преподавания искусствоведческих дисциплин при обучении иностранных граждан в магистратуре / Е. Н. Шаройко // Проблемы и перспективы развития высшего образования в сфере культуры : материалы научно-методической конференции профессорско-преподавательского состава, посвященной 45-летию учреждения образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств», Минск, 4 февраля 2020 года / Белорусский государственный университет культуры и искусств. – Минск, 2021. – С. 515–518.

МЕТОДИКА ОРГАНИЗАЦИИ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ПРОЕКТА УЧАЩИХСЯ ПО ХИМИИ «ФИЗИКО-ХИМИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА ОКРАШЕННЫХ ЭКСТРАКТОВ РАСТЕНИЙ»

Н.А. Степанова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В настоящее время все больше обучающихся привлекается к участию в различных конкурсах работ исследовательского характера. Химия – наука экспериментальная, поэтому в химических исследованиях необходимы как теоретические методы для обоснования и объяснения фактов, так и экспериментальные, позволяющие выявить проблемы, доказывать или опровергать их на основе химического эксперимента. При выборе тем исследований для школьников существуют ограничения. Так химическая секция республиканского конкурса работ исследовательского характера (конференции) учащихся по учебным предметам не принимает к рассмотрению работы, объектом исследования в которых являются: люди, здоровье взрослых и школьников; биологические ткани и части живых организмов, бактерии, вирусы; взрывчатые и сильно токсичные вещества; наркотические вещества и смеси, их содержащие; работы, включающие в себя экологический мониторинг состояния окружающей среды, воздуха, почв, сточных вод, различных водных и других объектов. [1]. Таким образом, острая проблема для учителей – поиск химического эксперимента, являющегося безопасным, доступным с точки зрения материального составляющего школьного кабинета химии, т.е. оборудования и реактивов. Тематика исследований по химии размещена в интернет-ресурсах, однако они носят очень общий характер, например, «Химия и растения». Для учителей представляет трудность найти не тему, а предмет исследования. В связи с этим особую важность приобретает взаимодействие учителей и преподавателей высших учебных заведений. В рамках взаимодействия между ГУО «Гимназия № 5 г. Витебска имени И.И. Людникова» и ВГУ имени П.М. Машерова был реализован проект для учащихся экспериментально-исследовательского характера.

Целью нашего исследования являлась разработка методики организации и выполнение проекта исследовательского характера «Изучение физико-химических свойств окрашенных экстрактов растений».

Материал и методы. Объектами исследования являлись ягоды и плоды с различной окраской: ягоды чёрного винограда и чёрной смородины; плоды яблока, черноплодного томата (мякоть), корнеплод свеклы. В качестве адсорбентов исследовались активированный уголь, силикагель, косметическая глина, медицинский препарат – полифам. Предметами исследования на первом этапе проекта были кислотные и антиокислительные свойства окрашенных экстрактов растений и способность их к адсорбции на различных адсорбентах; на втором этапе – возможность использования адсорбентов для обесцвечивания окрашенных экстрактов растений в визуальном титриметрическом методе анализа на примере определения витамина С и антиоксидантной активности экстрактов. Методы исследования: химические (качественный анализ и количественный – титриметрический метод), статистический (параметрический метод).

Результаты и их обсуждение. На первом этапе со школьниками было организовано изучение физико-химических свойств окрашенных экстрактов. Определялись общая и актуальная кислотность окрашенных экстрактов, их антиокислительная (восстановительная) активность, способность к адсорбции на различных адсорбентах. В проекте начинали работать учащиеся 9 класса, которые уже изучали основные классы неорганических соединений и имели представление об окислительно-восстановительных процессах. В результате была подготовлена работа для участия в городском конкурсе «Эврика» [2]. На следую-

щем этапе возникла идея использовать способность окрашенных экстрактов адсорбироваться на сорбентах для аналитических целей. Дело в том, что проведение некоторых аналитических исследований окрашенных экстрактов растений затрудняет определение визуального детектирования из-за схожести окраски экстракта и применяемых для детектирования реагентов. В целях обесцвечивания таких экстрактов можно использовать адсорбенты. Но для этого необходимо было выявить будет ли адсорбироваться витамин С на адсорбенте. Витамин С определяли по модифицированной в процессе исследования методике [3]. Под руководством учителя и руководствуясь нашей консультацией, ученица доказала на бесцветном экстракте яблока, что количество витамина С не изменялось до и после адсорбции на угле и глине (таблица 1).

Таблица 1 – Сравнение содержания витамина С в экстракте яблока до и после адсорбции (мг%)

Объекты	**Содержание витамина С ($\overline{X} \pm S_{\overline{x}}$)**	***P*** **(по отношению к исходному экстракту)**
Экстракт яблока до адсорбции углем	5,68±0,174	
Экстракт яблока после адсорбции углем	6,00±0,706	0,694
Экстракт яблока до адсорбции глиной	6,32±0,453	
Экстракт яблока после адсорбции глиной	6,80±0,407	0,470

Поэтому, обесцветив окрашенные экстракты, содержащие антоцианы, адсорбцией на угле и глине, провели в них определение витамина С (таблица 2).

Таблица 2 – Содержание аскорбиновой кислоты в экстрактах растений после обесцвечивания их активированным углем и косметической глиной, (мг%)

Экстракты	**Уголь**	**Глина**	**Р (различия между адсорбентами)**
Черная смородина	11,6±1,06	16,4±1,058	0,0159
Виноград	56±4,00	13,2±0,693	0,0072
Свекла	9,33±1,33	5,6±0,80	0,0886
Помидор (мякоть)	15,6±0,69	16,4±0,40	0,3868

В процессе эксперимента оригинальную методику определения аскорбиновой кислоты [3] модифицировали и доказали, что кроме белой глины в качестве адсорбента можно с успехом использовать активированный уголь, который обесцвечивает окрашенные экстракты, обеспечивая возможность визуального детектирования. Разработана методика, которая по сравнению с оригинальной, более экономична с точки зрения в 5 раз меньшей массы используемых реагентов, уменьшения затрат времени на подготовку и проведения анализа; замена операции центрифугирования на операции фильтрования и отстаивания позволяют обойтись без дорогостоящего оборудования. Одинаковое содержание витамина С в экстрактах свёклы и мякоти черноплодного томата при использовании активированного угля и косметической глины в качестве адсорбентов характеризует повторяемость и сходимость лабораторного исследования по разработанной методике.

В таблице 3 приведены результаты определения антиоксидантной активности окрашенной и адсорбированной частей экстрактов, которую определяли по методике [4].

Таблица 3 – Антиоксидантная активность (АОА) экстрактов исследуемых растений

Экстракты (Э) объектов	**АОА (мг/мл)**	***p*** **(по отношению к исходному экстракту)**
Э. черной смородины исходный	0,28 ±0,018	
Э. смородины после адсорбции на глине	0,132±0,004	0,012
Э. смородины после адсорбции на угле	0,119±0,003	0,010
Э. винограда черного исходный	0,14±0,007	
Э. винограда после адсорбции на глине	0,08±0,008	0,001
Э. винограда после адсорбции на угле	0,028 0,0002	0,0006

Полученные результаты свидетельствуют, что а) после адсорбции сорбентами экстракты растений обладают остаточной восстановительной активностью; б) методика определения относительной антиоксидантной активности бесцветного экстракта позволяет более точно провести визуальное детектирование в процессе титрования экстрактом подкисленного раствора перманганата калия, который должен обесцветиться в точке эквивалентности; в) методика позволяет определить вклад в восстановительную активность окрашенной и бесцветной части водных экстрактов растений. Работа получила 3-ю категорию на республиканском конкурсе.

Заключение. На примере данного проекта показан методический подход к выбору предмета исследования и поэтапной реализации от простого к сложному. Проект имеет большой образовательный потенциал. Школьники знакомятся с применением окрашенных экстрактов из растительного сырья в производстве пищевой, косметической продукции, сельском хозяйстве, с использованием их в качестве экологических красителей, в повышении пищевой ценности продуктов. Еще одно направление – формирование знаний о природе цвета. Важное направление – формирование культуры здоровья, знакомство с защитным и лекарственным действием растительных пигментов Выбор адсорбции как метода обусловлен важностью этого явления для экологии, пищевой промышленности, медицины. Изучение адсорбционной способности невозможно без знания концентрации вещества, обусловливающего окраску экстракта в стандартном растворе. Титриметрические методы анализа просты в исполнении, способствуют углублению знаний о кислотно-основных и окислительно-восстановительных процессах. Избранные методы и реактивы являются безопасными и отвечают требованиям, предъявляемым оргкомитетом к исследовательским работам для участия в республиканском конкурсе работ исследовательского характера [1].

1. Электронный ресурс. – URL: https://uni.bsu.by/arrangements/conf/ (дата обращения 19.12.2025).

2. Кротова, К. А. Физико-химические свойства окрашенных экстрактов растений / К. А. Кротова, А. А. Нестерович // Эврика : материалы XIII Научно-практической конференции учащихся учреждений общего среднего образования Витебской области, Витебск,12 ноября 2022 г. / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: Е.Я. Аршанский (гл. ред.) [и др.]. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2022. – 331 с.– С. 54-56.

3. Попов, В. С. Модифицированный титриметрический метод количественного определения витамина С в окрашенных растительных экстрактах / В.С. Попов, Ю. А. Смятская // Вестник.ПНИПУ, 2020. – №4. – С. 43–53.

4. Способ определения антиокислительной активности : пат. RU2170 930C1 (2009) / Т. В. Максимова [и др.] [Электронный ресурс]. – Режим доступа https://yandex.ru/patents/doc/RU2170930C1_20010720. Дата доступа 15.06.2022.

ОБУЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА ВГУ ИМЕНИ П.М. МАШЕРОВА ПЕРЕВОДУ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

О.А. Тимофеева
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Изучение иностранного языка в учреждениях высшего образования предполагает формирование у обучающихся необходимых компетенций для его успешного применения в своей будущей профессиональной деятельности. Будущие специалисты должны уметь осуществлять коммуникацию на иностранном языке для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия, использовать печатные и электронные источники на иностранном языке для поиска информации по темам, связанным с их профессией и будущей трудовой деятельностью. Для достижения этих задач студентам необходимо освоить профессиональный язык, изучить его лексико-грамматические особенности и способы их перевода на родной язык.

Юридический язык, являясь одним из профессиональных языков, характеризуется наличием большого количества специальных (юридических) терминов [2, с. 20], перевод которых вызывает определенные трудности у студентов.

Цель данной статьи − изучить проблемы перевода юридической терминологии и разработать общие рекомендации по обучению студентов переводу правовых понятий.

Материал и методы. Материалом для написания являются личный опыт преподавания дисциплины «Иностранный язык (в профессиональных целях) (немецкий)» студентам юридического факультета. В качестве методов исследования были использованы педагогическое наблюдение, анализ и обобщение результатов практической деятельности, лексикографический метод и метод контекстуального анализа.

Результаты и их обсуждение. Уже на первом занятии студенты знакомятся с юридическими понятиями на иностранном языке, и задача преподавателя – научить способам адекватного перевода юридических терминов на родной язык.

Хотя к свойствам самих терминов относятся их точность и однозначность, на практике многие юридические понятия обнаруживают некоторую степень вариативности при переводе в зависимости от контекста [1, с. 20]. Тот факт, что термины не всегда являются однозначными и, напротив, для них нередко характерна полисемия, подчеркивают также и другие авторы [2, с. 167].

Сложность перевода немецких юридических понятий состоит также в том, что нет, например, единой немецкой юридической терминологии, а есть терминология правовой системы ФРГ, терминология австрийской правовой системы, терминология швейцарской правовой системы [1, с. 21]. Это приводит к тому, что понятия из разных правовых систем несмотря на одинаковую языковую форму могут иметь разную семантику.

Нередко трудности перевода юридических понятий обуславливаются особенностями правовых систем и судебных практик разных стран. Это приводит к отсутствию полного эквиваленты в языке перевода.

С целью преодоления вышеперечисленных трудностей и предупреждения возможных ошибок, которые приведут к неправильному толкованию юридических документов, автором предлагаются рекомендации, которые необходимо учитывать при обучении студентов правильному переводу и успешному применению ими юридических терминов в своей будущей профессиональной деятельности. К основным рекомендациям можно отнести:

1. Осуществлять перевод, в первую очередь, соответствующим эквивалентом в языке перевода (ЯП), так как юридические документы имеют строго унифицированную форму и содержат стандартные языковые выражения, общепринятые в юридическом языке конкретной правовой системы. С этой целью при переводе необходимо использовать двуязычные юридические словари или искать в словарной статье значение слова с пометкой *юр.*, которая указывает на функционирование слова с этим значением в сфере юриспруденции ЯП. Многие термины в немецком языке представляют собой сложносоставные существительные, значение которых обычно выводится из их составных компонентов. Так, например, слово *das Hauptverfahren* состоит из двух слов *das Haupt* 'глава' и *das Verfahren 'способ, метод'*. Соответственно, оно будет переводиться как *'основной метод'*, однако такой перевод юридического термина является неправильным. В юридическом языке слово *das Hauptverfahren* имеет значение *'судопроизводство'*. Это правило необходимо учитывать также при переводе с родного языка на иностранный язык. Юридический термин *'обязательственное право'* не переводится с помощью составления двух слов *обязательство 'Verpflichtung'* и *право 'Recht'*, для передачи данного понятия есть его эквивалент в немецком юридическом языке *Schuldrecht*. Не только сложносоставные существительные, но также и другие слова и устойчивые словосочетания, функционирующие в языке права не следует

переводить дословно, а искать соответствующий эквивалент в ЯП. Например, слово *Verhandlung* наряду со своим основным значением *'переговоры'* имеет другое значение *'судебное заседание, слушание дела'*, обусловленное функционированием слова в сфере права. Словосочетание *das Gericht anrufen* означает *'обратиться в суд'*.

2. Ввиду многозначности, свойственной в разной степени словам, в том числе и терминам, необходимо учитывать контекст для правильной передачи содержания текста. Например, за словом *die Schlussbestimmung* в словаре закреплены два значения, которые могут применяться в юридической сфере: 1. Заключительная часть договора; 2. Заключительное постановление. Таким образом, выбор значения слова будет определяться здесь контекстом. Слово *die Tat* имеет значения *'поступок, действие' и 'преступление'*, соответственно перевод также будет осуществляться с учетом контекстуального использования понятия.

3. Часто для правильной передачи смысла правовых понятий недостаточно владеть знаниями о составе языка и его строении. Необходимы знания страноведческого характера, охватывающие историю страны и его правовой системы, знания культуры и социальной организации государства, правовых актов и особенностей юридической деятельности в двух странах и др. Например, слова *Mord и Totschlag* переводятся на русский язык как *'убийство'*. Однако в уголовном кодексе ФРГ они обозначают разные юридические понятия и имеют разные правовые последствия. Слово *Mord* характеризует преднамеренное убийство, совершенное по причине кровожадности, алчности, коварства, и предусматривает пожизненное лишение свободы. Если вышеперечисленные признаки преднамеренного убийства отсутствуют, то на немецком юридическом языке – это *Totschlag*, т.е. убийство с иными правовыми последствиями, предусматривающими лишение свободы, по меньшей мере, на пять лет. В австрийском юридическом языке слово *Totschlag* и вовсе означает непреднамеренное убийство в состоянии аффекта. Или слово *Oberlandesgericht 'верховный земельный суд'* для своего правильного толкования и использования предполагает владение знаниями как о государственном устройстве Германии (подразделяется на отдельные федеральные земли), так и о судебной системе (Верховный земельный суд не всегда осуществляет юрисдикцию на всей территории земли, а может являться судом высшей инстанции для нескольких земельных судов в федеральной земле).

4. В случае невозможности подобрать соответствующий эквивалент в ЯП использовать основные приемы перевода безэквивалентной лексики. К ним относятся:

1) транскрипция − способ перевода лексической единицы оригинала путем воссоздания ее звуковой формы с помощью букв языка перевода;

2) транслитерация − способ перевода лексической единицы оригинала путем воссоздания ее графической формы с помощью букв языка перевода;

3) переводческое соответствие − поиск ближайшего по смыслу неполного эквивалента;

4) описательный метод − лексическая единица исходного языка заменяется словосочетанием, эксплицирующим ее значение, т.е. дающим более или менее полное объяснение этого значения на языке перевода;

5) калькирование − один из приемов перевода, состоящий в том, что слова и выражения одного языка заменяются их словарными соответствиями на языке перевода [3; 4].

При переводе юридической безэквивалентной лексики предпочтительно использовать описательный метод, который уточняет и поясняет смысл правового понятия, и транслитерацию или транскрипцию, так как для юридических текстов важны ясность, точность и однозначность.

Заключение. Проблемы перевода юридической терминологии обусловлены полисемией терминов, а также отличиями, существующими в правовых системах разных стран. С учетом данных особенностей разработаны следующие рекомендации по обучению студентов переводу правовых понятий:

1) осуществлять перевод соответствующим эквивалентом в ЯП;

2) учитывать контекст;

3) применять знания по страноведению и юриспруденции;

4) использовать при необходимости приемы перевода безэквивалентной лексики.

Ввиду специфики юридических текстов наиболее приемлемыми в данном случае являются описательный метод и транслитерацию или транскрипцию.

1. Maria Biskup. Zu Besonderheiten der Rechtssprache Deutschlands / M. Biskup. – Text: electronic // Sprache in Wissenschaft und Unterricht: Beiträge zur allgemeinen und vergleichenden Sprachwissenschaft. − 2013. – Band 2. – S. 17−27. – URL: 02_biskup.pdf (date of access: 30.11. 2025)

2. Гузикова В.В. Обучение приемам перевода терминологии и профессиональной лексики на занятиях по иностранному языку / В.В. Гузикова // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2021. − № 1(91). – С. 166−171

3. Основные понятия переводоведения (Отечественный опыт). Терминологический словарь-справочник / Отд. Языкознания; Отв. редактор канд. филол. наук Раренко М.Б. – М., 2010. −260 с. – (Сер.: Теория и история языкознания).

4. Дзенс Н.И., Перевышина И.Р. Теория перевода и переводческая практика с немецкого языка на русский и с русского на немецкий : учебное пособие. – СПб.: Антология, 2012. – 560 с.

КОНТРАСТИВНЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ СИСТЕМЫ ПАДЕЖЕЙ РУССКОГО И ТУРКМЕНСКОГО ЯЗЫКОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РКИ

С.М. Яковлев
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В Республике Беларусь широко развивается система предоставления образовательных услуг иностранным гражданам. Уровень подготовки абитуриентов по русскому языку при этом может быть разным: от нулевого уровня до уровня В2. Различия в уровне подготовки абитуриентов, а также их национальный состав формируют задачу внесения изменений в методику обучения.

Изменения методики обусловлены тем, что студенты обучаются в условиях моноэтнической группы, то есть у преподавателя появляется возможность опираться на данные родного языка студентов. В последнее время появилось много учебных пособий, учитывающих родной язык обучающихся. Прежде всего, это серия пособий «Русский язык без преград», учебный материал в которых сопровождается комментариями на многих языках мира [1]. В нашем университете с учетом контингента студентов было создано инновационное учебное пособие для изучения русского языка с нуля магистрантами из КНР, которые обучаются на английском языке [2].

С 2025/2026 учебного года в нашем университете возобновилась практика обучения моноэтнических групп студентов из Республики Туркменистан. При этом возрастает роль учета особенностей грамматики родного языка [3; 4], что позволяет нам предполагать дидактические проблемы и рационально распределять время для изучения грамматических тем. И если раньше использование туркменского языка без основательного его изучения преподавателем было невозможным, то в настоящее время сервисы, предоставляемые современными IT-технологиями, позволяют эффективно решать проблемы подобного рода.

Дискуссия о необходимости использования знаний по грамматике родного языка при изучении русского языка в методической науке продолжается долгое время и оста-

ется актуальной и на сегодняшний день. Прежде всего, отмечаются следующие преимущества использования элементов родного языка на занятиях:

– объяснение лексики русского языка при использовании родного языка позволяет увеличить темп изложения учебного материала;

– при объяснении грамматики можно заранее выделять совпадения и различия и увеличивать время на изучение последних;

– использование элементов перевода на родной язык позволяет лучше контролировать усвоение материала;

– сравнение грамматических систем позволяет более осознанно и системно усваивать грамматический материал;

– использование родного языка позволяет быстрее и точнее понять инструкции и задания, предлагаемые студентам на занятиях;

– факт владения преподавателем базовыми знаниями родного языка студентов повышает его авторитет в их глазах, является индикатором уважительного отношения преподавателя к их родной культуре.

В связи с возобновлением обучения туркменских студентов в нашем университете мы хотели бы остановиться на феномене использования элементов контрастивной грамматики в процессе обучения РКИ. Прежде всего, это касается наиболее трудных грамматических тем. Учет типологии языков помогает правильно дозировать количество часов на изучение тем. Практика работы показала, что одной из самых трудных для усвоения тем является падежная система.

Цель нашей работы заключалась в разработке методики обнаружения и корректировки ошибок в письменной и устной речи студентов, возникающих под влиянием межъязыковой интерференции.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили работы по русскому языку туркменских студентов разных факультетов, обучавшихся в ВГУ имени П.М. Машерова в 2020–2022 учебных годах, а также в первом семестре 2025-2026 учебного года. Эффективность предложенной системы упражнений проверялась с учетом групп, студенты которых обучались по классической методике.

Методами, которые мы использовали в ходе исследования, были метод контрастивных исследований, описательный метод, а также статистическая обработка результатов.

Результаты и их обсуждение. Предлагаемый нами метод учета данных контрастивной грамматики двух языков предполагает повышение уровня эффективности обучения и более рациональное использование времени, необходимого для исправления фактов грамматической интерференции. В силу того, что падежная система русского языка в этом отношении представляет особый интерес, мы решили именно на нее обратить свое внимание (таблица 1).

Таблица 1 – Падежи туркменского языка

Падеж	Вопрос в русском языке	Пример
Baş düşüm / Основной	Кто? Что?	*Kitap*
Eýelik düşüm / Родительный	Чей? Часть чего?	*Kitabyň*
Ýöneliş düşüm / Дательно-направительный	Куда? Кому? На что?	*Kitaba*
Ýeňiş düşüm / Винительный	Кого? Что?	*Kitaby*
Wagtorun düşüm / Местный	У кого? Где?	*Kitapda*
Çykyş düşüm / Исходный	Откуда? Через что?	*Kitapdan*

Из таблицы видно, что у туркменского и русского языков существуют значительные различия, как в структуре, так и в выражении падежей существительного. Форма падежа в русском языке оформляется через окончание, а в туркменском языке через суффиксы. В туркменском языке отсутствует такая часть речи как предлог, поэтому русские предложно-падежные конструкции представляют для студентов особую сложность. Довольно часто туркменские студенты имеют проблемы с предложным падежом: даже если они изменяют окончания, то «забывают» употреблять предлоги.

Типология семантики падежей тоже разнообразна:

– основной/именительный и винительный падежи по своему значению практически совпадают;

– Eýelik düşüm / Родительный, Ýöneliş düşüm / Дательно-направительный и Wagtorun düşüm / Местный совпадают частично;

– в туркменском языке не выделяется Творительный падеж;

– в русском языке нет особого Çykyş düşüm / Исходного падежа.

Мы предложили следующую систему упражнений и тренировочных заданий:

– использование достаточного времени для усвоения семантики творительного падежа, отсутствующего в туркменском языке;

– создание системы упражнений, отрабатывающих навыки использования предлогов при выражении русских падежных форм;

– подготовка упражнений, направленных на работу с устными высказываниями студентов, предполагающими использование различных предложных форм;

– распространение полученных навыков работы с падежами на падежные формы прилагательных, местоимений и порядковых числительных.

Конечно, мы понимаем, что работа над системой русских падежей предполагает длительный срок, но она даст нам возможность закрепить знания контрастивной грамматики в языковой практике.

Заключение. Использование методики учета данных контрастивной грамматики показало, что у преподавателя есть возможность превентивно устранять проблемы студентов, предлагать пути их решения, тщательно планировать свою работу в аудитории. Нужно учитывать уровень языковой подготовки студентов, доступность материала. Наши разработки могут послужить базой для создания методических рекомендаций по русскому языку, ориентированных на туркменскую аудиторию.

1. Щербакова, О.М. Русский язык без преград: Учебное пособие с переводом на арабский язык/ О.М. Щербакова, М.А. Брагина. – М. Флинта, 2024. – с. 324.

2. Русский язык как иностранный: элементарный курс (для иностранных граждан, осваивающих образовательную программу углубленного высшего образования) : методические рекомендации / Т. А. Гречихо [и др.] - Текст : электронный // Репозиторий ВГУ имени П. М. Машерова. – URL:https://rep.vsu.by/handle/123456789/47703 (дата обращения 03.12.2025). – Электрон. копия печ. изд.: Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2025. 52 с.

3. Языки народов СССР. Том II. Тюркские языки. – М., Наука, 1966. – С. 96-97.

4. Грунина, Э.А. Туркменский язык: Учебное пособие / Э.А. Грунина. – М.: Восточная литература, 2005. – 288 с.

ПРИОБЩЕНИЕ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ К НАРОДНОМУ ТВОРЧЕСТВУ В АНСАМБЛЕ ФОЛЬКЛОРНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

И.В. Денисова[1], А.В. Карабанова[2]
[1]Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
[2]Витебск, КИК «Золотое кольцо города Витебска "Двина"»

Нахождение эффективных путей воспитания гражданина, знающего духовное богатство своего народа и любящего свою Родину, в настоящее время является актуальным. Воспитание истинного патриота невозможно без опоры на национальную культуру и народное искусство.

Цель публикации состоит в обобщении опыта приобщения детей и молодежи к народному творчеству на примере деятельности любительского коллектива «Ансамбль "Жалейка"».

Материал и методы. Материалом исследования послужил практический опыт организации и планирования работы с целью приобщения участников коллектива «Ансамбль "Жалейка"» к народному творчеству. Основными методами явились анализ и обобщение опыта педагогической деятельности.

Результаты и их обсуждение. Обычаи, традиции, обряды, фольклор (устное народное творчество) относят к нематериальным культурным ценностям Республики Беларусь. Народное творчество преимущественно понимается как творческая коллективная деятельность, традиция или искусство, создаваемое народом и воплощающее его ценности. Основными видами белорусского народного творчества являются устное народное творчество (фольклор), музыкальное творчество, декоративно-прикладное искусство и театральное творчество. Фольклор является значимой частью народного творчества. Он сыграл огромную роль в формировании национального самосознания, развитии литературы и искусства, и продолжает оказывать плодотворное влияние на процессы национального возрождения. Основными чертами фольклора являются коллективность, устное бытование и вариативность.

Белорусское народное творчество – это богатейшая сокровищница, отражающая душу белорусского народа, его историю, культуру и мировоззрение. Основные характеристики белорусского народного творчества: глубокая связь с природой, отражение истории и быта, богатство жанров, символизм и метафоричность, коллективный характер, жизнелюбие, развитое декоративно-прикладное искусство. Белорусское народное творчество постоянно развивается и адаптируется к современным условиям, переживая в настоящее время период возрождения. Растет интерес к традиционным видам искусства, фольклору и обрядам. В настоящее время значительное количество представителей культуры обращается к народным мотивам с целью сохранения и популяризации богатого культурного наследия Беларуси.

Бесценным достоянием нашей страны являются художественные коллективы, деятельность которых связана с белорусским народным творчеством. Их деятельность способствует развитию и укреплению национальной идентичности, духовных ценностей и воспитанию патриотизма. Поддержка и развитие этих коллективов является важной задачей государства и общества.

В Беларуси существует множество различных типов фольклорных коллективов и коллективов народного творчества, включая: аутентичные фольклорные коллективы, фольклорно-этнографические коллективы, народные хоры и ансамбли песни и танца, клубы и студии народного творчества. В настоящее время в Республике Беларусь

существует множество профессиональных и любительских коллективов, которые занимаются народным творчеством («Лявоніха», «Хорошки», «Вербіца», «Талака», «Грамніцы», «Сунічкі», «Нежачкі» и др.). Основные направления деятельности коллективов народного творчества в настоящее время следующие: пение, танцы, игра на народных инструментах, воссоздание обрядов, занятие ремёслами.

Основными направлениями деятельности Государственного учреждения «Культурно-исторический комплекс «Золотое кольцо города Витебска "Двина"» являются музейная и выставочная деятельность, научно-исследовательская работа, образовательная деятельность, культурно-массовые мероприятия. Непрофессиональный любительский коллектив «Ансамбль «Жалейка», образованный в 1995 году, вносит значительный вклад в развитие и воспитание подрастающего поколения на основе приобщения к народному творчеству и его популяризации в Витебском регионе. В настоящее время ансамбль под руководством А.В. Карабановой представляет собой один из немногих непрофессиональных любительских коллективов города Витебска, который сплотил детей и молодёжь, прививая любовь к белорусской культуре и традициям пения в народной манере, бытовым танцам. Коллектив принимает активное участие в мероприятиях различного уровня, неоднократно отмечался дипломами и благодарностями. В числе наиболее значимых – почетная грамота управления культуры Витебского областного исполнительного комитета за эстетическое воспитание детей и молодежи, популяризацию белорусского культурного наследия; почетная грамота отдела культуры Витебского городского исполнительного комитета за эстетическое воспитание детей и молодежи, возрождение и популяризацию белорусского фольклора. Руководитель коллектива А.В. Карабанова является лауреатом городской молодежной премии «Время молодых».

Планирование работы ансамбля «Жалейка» осуществляется на календарный год, обязательными разделами являются «учебно-тематический план» и «воспитательная работа». Основными направлениями деятельности в работе коллектива являются репетиционная работа, концертная деятельность, образовательная и исследовательская деятельность, организационная работа.

С 2018 года, когда между учреждением образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова» и культурно-историческим комплексом «Золотое кольцо города Витебска "Двина"» был заключен договор о сотрудничестве и создан учебно-научно-производственный комплекс «Імкненне» (руководитель – доцент кафедры музыки, кандидат педагогических наук И. В. Денисова), осуществляется совместная систематическая работа по приобщению обучающихся к народному творчеству: организуются мастер-классы по народным песням и танцам, проводятся клубные встречи «Завалинка с "Жалейкой"», где ансамбль в интерактивной форме (через песни, игры и танцы) знакомит своих гостей с белорусской культурой и творчеством.

Важной составляющей деятельности коллектива является проведение мероприятий и разработка сценариев. Одним из ярких мероприятий ежегодно является празднование белорусского народного праздника «Гуканне вясны», которое способствует приобщению к белорусским традициям и народной культуре.

Заключение. Любительский коллектив ансамбль «Жалейка», осуществляющий в настоящее время деятельность под руководством А.В. Карабановой на базе культурно-исторического комплекеса «Золотое кольцо города Витебска "Двина"», вносит значительный вклад в развитие и воспитание подрастающего поколения на основе приобщения к народному творчеству и его популяризации в Витебском регионе. В рамках деятельности учебно-научно-производственного комплекса «Імкненне» (руководитель – И.В. Денисова) осуществляется совместная систематическая работа по приобщению обучающихся к народному творчеству, когда в ходе мастер-классов и ставших традиционными клубных встреч происходит ознакомление с народными песнями, играми и танцами.

РАЗВИТИЕ МУЗЫКАЛЬНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ УЧАСТНИКОВ ХОРЕОГРАФИЧЕСКОГО КОЛЛЕКТИВА В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

И.В. Денисова[1], В.А. Ковзова[2]
[1]Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
[2]Витебский городской центр дополнительного образования детей и молодежи

В настоящее время занятия хореографией в Республике Беларусь набирают все большую популярность, многие родители организуют посещение детьми танцевальных занятий с раннего детства, в том числе, в учреждениях дополнительного образования. Процесс обучения хореографии помогает не только гармоничному развитию подрастающего поколения, включая физический, эмоциональный и когнитивный аспекты, но и способствует развитию способностей, в том числе – музыкальных.

Различные аспекты вопроса развития способностей разрабатывалась в трудах таких ученых, как Б.М. Теплов, С.Л. Рубинштейн, А.А. Бодалев, Л.А. Венгер и др. Некоторые вопросы теории и практики хореографической деятельности освещены в исследованиях Ф. Мореля, Т.С. Лисицкой, Н.А. Матвеевой, Л.А. Савельевой, И.А. Шипилиной и др. Вместе с тем, влияние хореографической подготовки на развитие музыкальных способностей участников коллективов до настоящего времени недостаточно изучено в современной литературе.

Цель работы – обобщить опыт развития музыкальных способностей участников хореографического коллектива в системе дополнительного образования на примере подготовительной группе студии хореографии «Ренессанс».

Материал и методы. Материалом исследования послужил практический опыт работы В.А. Ковзовой в качестве руководителя студии хореографии «Ренессанс». В ходе работы применялись теоретические (анализ, синтез, сравнение, обобщение) и практические (наблюдение, экспериментальная работа) методы исследования.

Результаты и их обсуждение. Понятие «способности» чаще всего исследователи определяют как совокупность индивидуальных характеристик и навыков, которые позволяют человеку успешно выполнять определенные виды деятельности. Эти характеристики могут включать в себя как врожденные предрасположенности, так и навыки, которые развиваются в процессе обучения и практики. Способности делятся на общие (обеспечивающие успех в различных видах деятельности) и специальные (необходимые для конкретных сфер, таких как музыка, хореография, спорт и др.). Музыкальные способности понимаются преимущественно как сочетание индивидуальных особенностей, которое определяет возможность успешного выполнения музыкальной деятельности. Музыкальные способности рассматриваются как ключевой компонент музыкальной одаренности, включающий эмоциональную отзывчивость на музыку, звуковысотный слух, чувство ритма. Указанные способности играют важную роль в хореографическом образовании, так как позволяют учащимся гармонично сочетать движение с музыкальным сопровождением. Развитие этих способностей требует системного подхода, включающего визуально-слуховые, словесные и ритмические методы обучения.

Взаимосвязь музыки и танца создает уникальную образовательную среду, где художественное и физическое развитие детей происходит гармонично и комплексно. Хореография, объединяющая классическое, народное и современное танцевальное искусство, выступает мощным инструментом музыкального воспитания (развивает ритмический слух, музыкальную память, способность к анализу и интерпретации музыкальных произведений через пластику), физического развития (совершенствует координацию, осанку, мышечный контроль и общую выносливость организма), культурного

обогащения (знакомит с национальными традициями разных народов через народный танец и классическим наследием через балет), психоэмоционального становления (способствует творческой самореализации, формированию художественного вкуса и эмоционального интеллекта). Особую значимость приобретает методически грамотный подход к развитию музыкальности, включающий системную работу с музыкальным материалом, разнообразные ритмические упражнения, импровизационные практики, игровые методы обучения. Создавая условия для синтеза музыкального восприятия и танцевального выражения, хореография формирует целостную творческую личность, способную к тонкому восприятию искусства и выразительной интерпретации музыкальных образов через движение. Это делает хореографическое образование неотъемлемой частью эстетического воспитания подрастающего поколения, закладывающей основы художественной культуры и творческого мышления.

Студия хореографии «Ренессанс», образованная в 1995 году, объединяет более восьмидесяти участников от пяти до восемнадцати лет, разделенных на несколько возрастных групп (подготовительная, «Mini star», «Little star», «Star» и «Super star») под руководством Ж.В. Антоновой и К.А. Ковзовой. Основным направлением деятельности коллектива со времени создания коллектива и до наших дней является эстрадный жанр. Участники студии принимают активное участие в культурно-массовых мероприятиях, фестивалях и конкурсах районного, городского, областного, республиканского и международного уровней. Деятельность студии хореографии «Ренессанс» известна не только в Республике Беларусь, но и за ее пределами. Значительное внимание в процессе хореографической подготовки участников студии уделяется развитию их музыкальных способностей.

Самые младшие участники студии хореографии «Ренессанс» в возрасте 4–7 лет занимаются в подготовительной группе под руководством К.А. Ковзовой с 2023 года. За этот период была проведена значительная работа в эстрадном направлении. Планирование работы осуществлялось на основе типовой программы дополнительного образования детей и молодежи, согласно которой был разработан календарно-тематический план подготовительной группы студии хореографии «Ренессанс», занятия проводятся два раза в неделю. Структура каждого занятия, как правило, включает поклон, разминку (включает паркет, диагональ), изучение новых комбинаций, повторение и отработку изученных танцев, поклон.

К настоящему времени подготовлены постановки «Вечный двигатель», «Ангелы», «Бульба-Дэнс», «Коротышки» и «Делу – время». Подготовительная группа принимала участие в хореографических конкурсах: в 2024 году на XII Конкурсе детского хореографического творчества «Браво, танцуют дети» в г. Минске получен диплом первой степени за танец «Вечный двигатель», в 2025 году на городском этапе XXIII Конкурса художественного творчества «Велікодная мазаіка» – диплом III степени за танец «Ангелы».

В ходе эмпирической части исследования была проведена диагностика музыкальных способностей участников коллектива в начале и в конце учебного года. Детям было предложено выполнить ряд заданий, которые помогли оценить уровни развития их музыкального слуха, эмоциональную отзывчивость на музыку, музыкальную память, а также чувство ритма. В результате проведенной работы к концу учебного года уровень развития музыкальных способностей у подготовительной группы студии хореографии «Ренессанс» значительно возрос.

Заключение. Проведенное исследование позволяет заключить, что занятия хореографией способствуют физическому развитию, культурному обогащению и психоэмоциональному становлению личности. Значительное внимание в процессе

хореографической подготовки участников студии хореографии «Ренессанс», осуществляющей деятельность в Витебском городском центре дополнительного образования детей и молодежи, уделяется развитию их музыкальных способностей. Под руководством В.А. Ковзовой в подготовительной группе студии разучены постановки «Вечный двигатель», «Ангелы», «Бульба-Дэнс», «Коротышки» и «Делу – время». Исследование процесса развития музыкальных способностей участников коллектива (музыкальный слух, чувство музыкального ритма, музыкальная память, эмоциональная отзывчивость на музыку) показало значительный рост их уровня.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРАКТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ РАБОТЫ С ДЕТСКИМ ХОРОМ У БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ-МУЗЫКАНТОВ

Т.В. Жукова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Современные образовательные стандарты требуют от выпускника педагогического вуза музыкальной специальности не только глубоких теоретических знаний, но и готовности к самостоятельной организации и руководству детским хоровым коллективом. Актуальность исследования проблемы формирования практических навыков у будущих учителей музыки обусловлена ключевой ролью хорового пения в музыкальном воспитании обучающихся. Уровень владения исполнительскими компетенциями во многом определяет качество музыкально-педагогической деятельности, создает оптимальные условия для музыкального восприятия, позволяя созидать в диалогическом общении с учащимися духовную атмосферу, стимулирующую творческие потенции учащихся [1, с. 12]. Детский хор – это уникальный инструмент музыкально-эстетического воспитания личности. В процессе хорового пения не только развиваются музыкальные способности, но и воспитывается дисциплина, сотрудничество, эмоциональная отзывчивость и ответственность. Качество этого процесса напрямую зависит от профессионализма руководителя. Поэтому центральной задачей современного высшего музыкально-педагогического образования становится формирование у будущих специалистов не просто теоретических знаний, а комплексных практических навыков работы с хором. Будущему учителю музыки необходимо сочетать в своей деятельности мастерство дирижера, методиста, психолога и педагога. Целью данного исследования является обоснование системы практических навыков в работе с детским хоровым коллективом у студентов – будущих педагогов-музыкантов.

Материал и методы. Методологической основой исследования явились работы зарубежных и отечественных ученых Ю.Б. Асафьева, В.В. Медушевского, Б.С. Рачиной, Е.С. Поляковой. Исследование базируется на практической работе с Народным хором «Кантилена» преподавателей и студентов ВГУ имени П.М. Машерова. Были использованы теоретические (анализ, синтез, обобщение) и практические (опрос, наблюдение, методы математической статистики) методы.

Результаты и их обсуждение. Современные тенденции профессиональной подготовки учителя-музыканта неотделимы от его вокально-исполнительской деятельности. Среди необходимых условий формирования профессиональных навыков дирижера-хормейстера на первом месте стоит развитие личностных качеств и профессионально-педагогических способностей, а также понимание коммуникативных явлений, содержащихся в процессе коллективного музицирования. Коммуникативный подход в образовательном процессе связан с ситуацией, в которой субъектами художествен-

но-образовательного процесса осуществляется коммуникативное действие в рамках интерпретации музыкального произведения [1, с. 56].

Хоровой класс является одной из форм для развития профессиональных компетенций учителя-музыканта. Для проведения эксперимента были созданы экспериментальная и контрольная группы, состоящие из студентов 3 и 4 курсов педагогического факультета. В экспериментальной группе студенты принимали участие в работе Народного хора «Кантилена» преподавателей и студентов ВГУ имени П. М. Машерова. В контрольную группу были привлечены студенты, не посещающие вышеуказанный коллектив.

В ходе исследования было выявлено, что успешность формирования практических навыков работы с хором во многом зависит от уровня сформированности вокально-хоровых навыков у будущих педагогов-музыкантов. Наиболее высокий уровень сформированности вокально-хоровых навыков продемонстрировали студенты, активно занимающиеся вокально-хоровой деятельностью (пение в хоре, вокальном ансамбле). Высокие собственные вокально-хоровые навыки позволяют им успешно овладевать навыками управления детским вокально-хоровым коллективом (рис. 1).

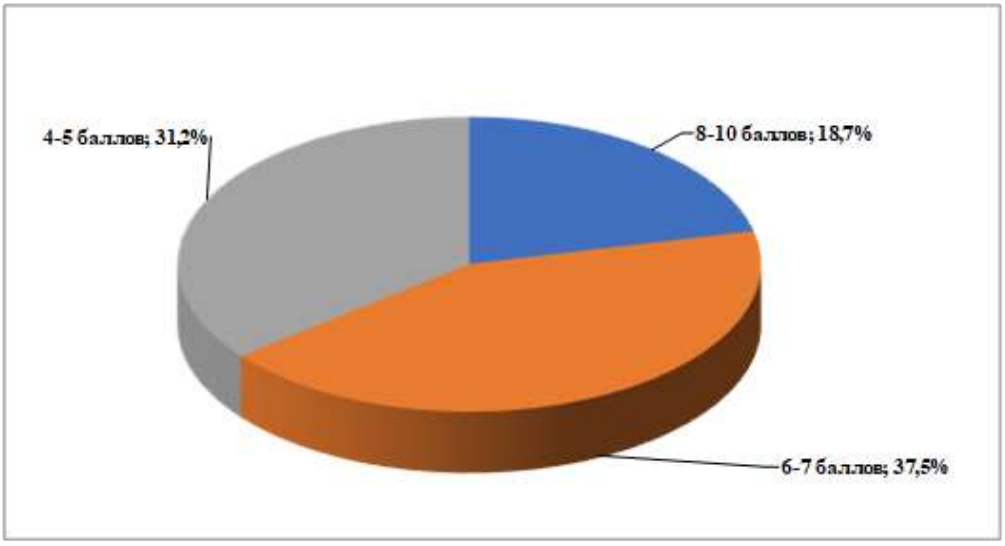


Рисунок 1 – Оценка сформированности вокально-хоровых навыков

Как один из оптимальных результатов, следует отметить участие студентов в разработке и реализации музыкально-педагогического проекта «Песни, опаленные войной». Проект включал подбор репертуарного блока, планирование этапов работы, подбор распевок, руководство исполнением. Целью данного проекта явилось формирование у студентов комплекса практических навыков работы с детским вокально-хоровым коллективом на материале песен военных лет. Предполагалось, что систематическая работа над исполнением песен военных лет в разнообразных локациях: (аудиторных и внеаудиторных) будет способствовать патриотическому воспитанию, более глубокому практическому освоению навыков ансамблевого музицирования и сценического поведения. Был осуществлен подбор песен периода Великой Отечественной войны и о войне, адаптированных для исполнения академическим хором или детским вокально- хоровым коллективом.

В проект вошли такие песни «Катюша» (муз. М. Блантера, сл. М. Исаковского), «Баллада о солдате» (муз. В. Соловьева-Седого, сл. М. Матусовского), «Темная ночь»

(муз. Н. Богословского, сл. В. Агатова), «За того парня» (муз. М. Фрадкина, сл. Р. Рождественского), «В землянке» (муз. К. Листова, сл. А. Сурикова) и др. [2, с. 4]. На подготовительном этапе студенты изучали историю создания песни, анализировали музыкальную форму, гармонию, поэтический текст и т.д. Преподаватель демонстрировал приемы дирижирования, работы над ансамблем и строем, штрихи. В малых вокально- хоровых ансамблях студенты разрабатывали собственные исполнительские прочтения песен. Репетиционно-исполнительский этап проходил с учетом акустики в аудиториях, в рамках дисциплин «Хоровой класс», «Методика работы с детским хором», «Методика музыкального воспитания».

В рамках реализации проекта «Песни, опаленные войной» музыкальные произведения исполнялись в пространстве, насыщенном историческими артефактами. Например, в музее боевой славы ВГУ имени П. М. Машерова; в землянке музея имени М.Ф. Шмырева; у памятников воинам-освободителям г. Витебска. Инструментальное сопровождение было приближено к военной эпохе середины XX века (гитара, баян).

Заключение. Анализ результатов эксперимента позволяет сделать вывод о том, что студенты, обладающие развитым музыкальным слухом, чистым интонированием, навыками пения в хоре, демонстрировали более высокие результаты в подготовке работы с детским вокально-хоровым коллективом. Студенты, которые сами являются активными участниками хора, смогут более эффективно управлять детским хоровым коллективом.

1. Полякова, Е. С. Педагогические закономерности становления профессиональных качеств учителя музыки: монография / Е. С.: Полякова. – Минск: ЕСИВЦ Минфина, 2009. – 542 с. 2.
2. Сусед-Виличинская, Ю. С. Песни, опаленные войной…: методические рекомендации / Ю. С. Сусед-Виличинская, Т.В. Жукова. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2024. – 48 с.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ МУЗЫКАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Е.В. Корытько
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В последние десятилетия система музыкально-педагогического образования в Республике Беларусь претерпевает значительные изменения, связанные с модернизацией образовательных стандартов, внедрением цифровых технологий и усилением роли музыки в формировании культурной идентичности общества. Современные исследования в области педагогики и музыкального образования подтверждают актуальность изучения тенденций и перспектив развития данной системы, что позволяет определить стратегические направления ее совершенствования.

В белорусской и российской педагогической науке накоплено множество исследований, посвященных развитию музыкально-педагогического образования. Среди белорусских авторов можно выделить Е.П. Гончарову [1], И.А. Малахову [2] и Е.С. Полякову [3]. Их работы сосредоточены на вопросах модернизации музыкально-образовательного процесса, интеграции общего и профессионального обучения, а также на анализе современных тенденций развития системы музыкального образования в Республике Беларусь.

Среди российских исследователей важный вклад внесли В.В. Молзинский [4] и Т.А. Семенова [5], чьи публикации посвящены комплексному анализу проблем совре-

менного музыкального образования в России, а также выявлению основных тенденций его развития как в отечественной практике, так и в международном контексте.

Цель статьи – выявление современных тенденций и определение перспектив развития системы музыкально-педагогического образования в Республике Беларусь.

Материал и методы. Материалом для исследования явилась научная литература по заявленной проблематике, представленная работами современных белорусских и российских исследователей. Использовался комплекс общетеоретических (анализ, синтез, сравнение, обобщение, индукция) и конкретно-педагогических методов (теоретический анализ педагогических источников, метод знаковой ретроспекции).

Результаты и их обсуждение. Современные тенденции развития музыкально-педагогического образования в Республике Беларусь отражают процессы модернизации всей системы подготовки специалистов в области музыки и педагогики. Одним из наиболее значимых направлений является интеграция цифровых технологий, которая проявляется в активном использовании мультимедийных средств, онлайн-платформ и виртуальных инструментов. Это позволяет расширить возможности преподавания, сделать образовательный процесс более гибким и доступным, а также повысить мотивацию студентов за счет применения интерактивных форм обучения.

Не менее важной тенденцией выступает индивидуализация образовательных траекторий, то есть создание для каждого студента собственной линии обучения, которая учитывает его способности, интересы и уровень подготовки. В отличие от традиционных унифицированных программ, где все обучающиеся проходят одинаковый курс, современные подходы позволяют варьировать содержание, темп и методы обучения. Например, один студент может углубленно изучать музыкальную теорию, другой – больше времени уделять практике исполнения или работе с цифровыми инструментами. Такой персонализированный формат помогает каждому раскрыть свой творческий потенциал, формирует устойчивую мотивацию к профессиональной деятельности и делает процесс обучения более осмысленным и результативным.

Компетентностный подход занимает центральное место в развитии музыкально-педагогического образования и рассматривается сегодня как ключевая парадигма подготовки специалистов. Его сущность заключается в том, что образовательный процесс направлен не только на передачу знаний и освоение теоретических положений, но и на формирование у будущих педагогов-музыкантов целостной системы практических умений и профессиональных компетенций. В условиях современного общества, где музыкальное образование тесно связано с культурными, социальными и технологическими изменениями, особое значение приобретает способность педагога гибко адаптироваться к новым вызовам и эффективно применять полученные знания в реальной практике.

Компетентностный подход предполагает развитие у студентов таких качеств, как методическая грамотность, умение организовывать учебный процесс, владение современными педагогическими технологиями, способность к творческому поиску и критическому осмыслению музыкального материала. Важным аспектом является формирование у будущих специалистов навыков анализа и интерпретации музыкальных произведений, а также умения использовать различные формы и методы обучения в зависимости от уровня и потребностей учащихся.

Важным направлением развития системы музыкально-педагогического образования является интернационализация, которая сегодня рассматривается как один из ключевых факторов повышения качества подготовки специалистов. Белорусские

вузы активно участвуют в международных образовательных проектах, развивают академическую мобильность студентов и преподавателей, внедряют зарубежные методики и обмениваются опытом с коллегами из других стран. Такая практика позволяет не только расширять горизонты профессиональной подготовки, но и формировать у будущих педагогов-музыкантов навыки межкультурной коммуникации, что особенно важно в условиях глобализации.

Интернационализация способствует интеграции белорусской музыкально-педагогической школы в мировое образовательное пространство, укрепляет ее позиции и делает более конкурентоспособной. Участие в международных конференциях, совместных научных исследованиях и творческих проектах позволяет белорусским специалистам быть в курсе актуальных тенденций музыкального образования, а также адаптировать лучшие зарубежные практики к национальной системе. Кроме того, международное сотрудничество открывает возможности для создания сетевых программ, двойных дипломов и совместных образовательных инициатив, что значительно повышает престиж белорусских учебных заведений.

При этом сохраняется и развивается национальная традиция, которая остается фундаментом музыкального образования в Беларуси. Белорусское музыкальное наследие интегрируется в современные программы, что позволяет не только поддерживать культурную идентичность, но и формировать у студентов чувство сопричастности к национальной культуре.

Перспективы дальнейшего развития системы связаны с модернизацией учебных планов, созданием инновационных образовательных центров, расширением международного сотрудничества и формированием новой модели педагога-музыканта. Такой специалист должен сочетать академические знания с современными методами преподавания, уметь работать в цифровой среде и создавать условия для раскрытия творческого потенциала обучающихся.

Музыкально-педагогическое образование в Беларуси играет ключевую роль в формировании культурной среды общества, выступая не только как система профессиональной подготовки, но и как важный механизм сохранения и развития национальной идентичности. Оно обеспечивает подготовку специалистов, которые способны не только передавать знания и навыки, но и формировать у учеников эстетическое восприятие, развивать их творческие способности и критическое мышление. В процессе обучения будущие педагоги осваивают широкий спектр методик, позволяющих сочетать академическую строгость с творческим поиском, что делает их деятельность более гибкой и ориентированной на потребности современного учащегося.

Современная система музыкально-педагогического образования становится важнейшим фактором культурного развития страны, так как именно через нее формируется поколение педагогов, способных поддерживать высокий уровень музыкальной культуры и одновременно внедрять инновационные подходы в образовательный процесс. Она способствует укреплению культурного диалога между традицией и современностью, создает условия для интеграции белорусской музыкальной школы в международное образовательное пространство и обеспечивает устойчивое развитие творческого потенциала общества.

Заключение. Современные тенденции развития музыкально-педагогического образования в Республике Беларусь свидетельствуют о глубокой трансформации всей системы подготовки специалистов в области музыки и педагогики. Интеграция цифровых технологий, индивидуализация образовательных траекторий, внедрение компетентностного подхода и интернационализация образовательного процесса формируют новые ориентиры, которые позволяют сочетать традиционные ценности национальной музыкальной школы с инновационными методами обучения.

Особое значение приобретает сохранение и развитие белорусского музыкального наследия, которое интегрируется в современные программы и становится важным элементом культурной идентичности. В то же время участие белорусских вузов в международных проектах и обмен опытом с зарубежными коллегами открывают перспективы для дальнейшей модернизации и укрепления позиций национальной педагогической школы в мировом образовательном пространстве.

1. Гончарова, Е. П. Профильное музыкальное обучение в Республике Беларусь: на пути к интеграции общего и профессионального образования / Е. П. Гончарова // Интеграция образования. – 2008. – № 1. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/profilnoe-muzykalnoe-obuchenie-v-respublike-belarus-na-puti-k-integratsii-obschego-i-professionalnogo-obrazovaniya (дата обращения: 20.11.2025).

2. Малахова, И. А. Современные тенденции развития системы музыкального образования в Республике Беларусь / И. А. Малахова // Культура. Наука. Творчество : Сборник научных статей IX Международной научно-практической конференции, Минск, 05 мая 2025 года / Редколлегия: В. М. Черник (пред.) [и др.]. – Минск: Белорусский государственный университет культуры и искусств, 2016. – С. 141-145.

3. Полякова, Е. С. Перспективы модернизации музыкально-образовательного процесса / Е. С. Полякова // Актуальные проблемы искусства: история, теория, методика, 07–08 апреля 2011 года. – Минск: БГПУ имени М. Танка, 2011. – С. 299-301.

4. Молзинский, В. В. Музыкальное образование в современной России: проблемы и парадоксы / В. В. Молзинский // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. – 2017. – № 2 (31). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/muzykalnoe-obrazovanie-v-sovremennoy-rossii-problemy-i-paradoksy (дата обращения: 20.11.2025).

5. Семенова, Т. А. Основные тенденции развития музыкального образования на современном этапе в России и за рубежом / Т. А. Семенова // Музыкальное и художественное образование в современном мире: традиции и инновации : Сборник материалов II Международной научно-практической конференции Таганрогского института им. А.П. Чехова (филиала) ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», Таганрог, 20 апреля 2018 года / Научный редактор Т.И. Карнаухова. – Таганрог: Таганрогский государственный педагогический институт им. А.П. Чехова, 2018. – С. 567-572.

СИСТЕМАТИЧЕСКИЕ ЗАНЯТИЯ МУЗЫКОЙ КАК ФАКТОР КОГНИТИВНОГО РАЗВИТИЯ УЧАЩИХСЯ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

А.А. Кривец
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В настоящее время когнитивное развитие учащихся младшего школьного возраста (7–11 лет) является одной из приоритетных задач современной музыкальной педагогики и психологии. Этот период характеризуется активным формированием высших психических функций, таких как произвольное внимание, логическое мышление, оперативная и долговременная память, что создает благоприятную основу для целенаправленных педагогических воздействий. В контексте поиска эффективных средств, способствующих гармоничному развитию интеллектуальной и эмоциональной сферы ребенка, особый интерес представляет система музыкального образования.

Цель публикации состоит в анализе влияния систематических музыкальных занятий на ключевые аспекты когнитивного развития детей младшего школьного возраста.

Материал и методы. Материалом исследования послужили современные отечественные и зарубежные научные публикации в области нейропсихологии, музыкальной педагогики и когнитивных наук. В ходе работы применялись общетеоретические методы: анализ, синтез, обобщение и систематизация данных.

Результаты и их обсуждение. Когнитивное развитие рассматривается как процесс качественного изменения интеллектуальных способностей, охватывающих восприятие, память, внимание, мышление и речь. Младший школьный возраст считается сензитивным периодом для формирования указанных функций, что обусловлено нейропластичностью мозга [1, с. 45].

В рамках систематической музыкальной деятельности происходит одновременная активация нескольких функциональных систем: слуховой перцепции, визуального восприятия, моторной координации и аналитико-синтетической обработки информации. Результаты проведённого анализа дают возможность структурировать эффекты воздействия данного вида деятельности на когнитивную сферу.

1. Произвольное внимание и концентрация. Исполнение музыкального произведения требует постоянного удержания внимания на нотах, ритме, динамике, качестве звука и действиях педагога. Это способствует тренировке избирательности, устойчивости и распределения внимания.

2. Память (слуховая, моторная, семантическая). Запоминание мелодий, текстов, нотного текста, аппликатурных схем и двигательных паттернов интенсивно развивает различные виды памяти. Чтение с листа и игра наизусть являются мощными упражнениями для оперативной и долговременной памяти.

3. Пространственно-временное мышление. Ориентация в нотном стане (высота звука), понимание длительностей, ритмических рисунков и метрической структуры напрямую развивают способности к пространственному анализу и оперированию временными последовательностями.

4. Исполнительские функции. Планирование и контроль собственных действий при игре на инструменте, необходимость одновременного решения нескольких задач (чтение нот, счет, техника) тренируют навыки самоконтроля, когнитивной гибкости и рабочей памяти.

5. Речевые способности и фонематический слух. Работа над вокальной интонацией, артикуляцией, ритмикой речи в пении, а также тонкое различение высоты и тембра звуков способствуют развитию фонематического слуха, что является основой для успешного овладения чтением и письмом.

6. Аналитическое и образное мышление. Анализ формы произведения, гармонических последовательностей, а также интерпретация музыкального образа требуют развития как логического, так и образно-ассоциативного мышления.

Научные исследования, в том числе нейровизуализационные, подтверждают, что у детей, систематически занимающихся музыкой, наблюдается увеличение объема серого вещества в слуховой, моторной коре и мозолистом теле, а также усиление связей между полушариями мозга [2, с. 4]. Это свидетельствует о структурных изменениях, лежащих в основе наблюдаемого когнитивного прогресса.

Заключение. Проведенный анализ позволяет заключить, что систематические занятия музыкой являются мощным фактором когнитивного развития детей младшего школьного возраста. Они комплексно воздействуют на развитие произвольного внимания, различных видов памяти, пространственно-временного и аналитического мышления, исполнительных функций и речевых способностей. Нейропсихологические данные подтверждают, что данная деятельность вызывает позитивные структурные изменения в мозге ребенка.

1. Алексеева, Л. Л. Музыкальное обучение как средство когнитивного развития младших школьников / Л. Л. Алексеева // Психологическая наука и образование. – 2023. – Т. 28. – № 2. – С. 44–56.

2. Hyde, K. L. Musical Training Shapes Structural Brain Development / K. L. Hyde, J. Lerch, A. Norton // Journal of Neuroscience. – 2009. – Vol. 29(10). – P. 1–7.

ПРИОБЩЕНИЕ УЧАЩИХСЯ МЛАДШИХ КЛАССОВ К БЕЛОРУССКОЙ КУЛЬТУРЕ

Е.А. Кущина, И.А. Шарапова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Белорусская культура в современном обществе играет ключевую роль, формируя самобытность и нравственные ориентиры на основе таких ценностей, как толерантность, гуманность, добро и справедливость. Она включает богатое историческое наследие, народные традиции, развитое искусство, и активно поддерживается государством через образовательные и культурные программы, сохраняя уникальный уклад жизни и язык.

Приобщение учащихся младших классов к белорусской культуре – это процесс формирования патриотических чувств, национального самосознания и любви к Родине через знакомство с народными традициями, языком, искусством (фольклором, музыкой, танцами) и обычаями предков, что воспитывает уважение к своему народу, его наследию и помогает осознать себя частью большой истории и земли. Это воспитание «маленького белоруса», гордящегося своими корнями и способного ценить культурное многообразие мира. Целью исследования является теоретическое обоснование основных направлений белорусской культуры для формирования у учащихся национальной идентичности и ценностного отношения к наследию белорусского народа.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили труды белорусских ученых, изучающих вопросы развития белорусской культуры (Е.Ф. Карский, М.В. Довнар-Запольский, Я.С. Яскевич, Г.Р. Ширма, Д.Б. Смольский, В.П. Раинчик). При проведении исследования использовались следующие методы: анализ, синтез, сравнительно-исторический и наглядно-слуховой методы.

Результаты и их обсуждение. Приобщение детей к белорусской культуре – это целенаправленный процесс воспитания, направленный на формирование у учащихся интереса, уважения и любви к наследию своего народа. Это комплексная задача, включающая знакомство с фольклором (сказки, пословицы), традициями (семейные обычаи, праздники), народным искусством (музыка, танцы, ремесла), языком (белорусский язык и его богатство) и историческим наследием, что способствует формированию патриотизма, эстетического вкуса и духовно-нравственных ценностей через игровые, практические и творческие методы, начиная с семьи и продолжая в школе. Цель приобщения – заложить фундамент национальной идентичности, развить у учащихся чувство патриотизма и уважения к духовным ценностям белорусского народа [1].

Основные направления данного процесса включают: фольклор, традиции и быт, белорусский язык, история и символика, искусство.

Фольклор. Изучение устного народного творчества (пословицы, поговорки, легенды), чтение белорусских народных сказок, изучение народных песен (колыбельные, хороводные) и их исполнение, знакомство с народными праздниками и обрядами, участие в праздниках («Каляды», «Гуканне вясны», «Купалле»).

Традиции и быт. Знакомство с народными промыслами: вышивка (белорусский рушник), ткачество, керамика, гончарство, соломоплетение, а также роспись, рисование, лепка с использованием белорусских орнаментов. Знакомство с устройством белорусской хаты, народным костюмом, традиционной кухней. Воспитание уважения к старшим, семейным ценностям, передаваемым через поколения.

Белорусский язык. Изучение и использование белорусского языка через общение, чтение сказок, разучивание стихов и песен.

История и символика. Формирование базовых знаний о государственных символах (герб, флаг), истории своей страны и знаменитых соотечественниках. Экскурсии в музеи, знакомство с историей Беларуси через доступные для учащихся младших классов образы. Формирование гордости за свою страну и ее культуру [2].

Искусство. Слушание народной музыки, изучение белорусских народных танцев, хороводов и знакомство с произведениями национальных художников и писателей. Знакомство с красотой и мелодичностью белорусских слов и выражений через белорусскую поэзию.

Современная белорусская музыка играет важную роль в приобщении учащихся к белорусской культуре, поскольку она является мощным инструментом культурного самовыражения, отражающим общественные установки и влияющим на них. Она способствует формированию чувства национальной идентичности, знакомит с историей и традициями, а также расширяет кругозор и развивает творческие способности учащихся.

Преимущества использования белорусской музыки в воспитании:

– эстетическое развитие (музыка обогащает духовный мир ребенка, развивает его вкус и чувство прекрасного);

– развитие эмоционального интеллекта (белорусская музыка, как и любая другая, может вызывать у учащихся различные эмоции, помогая им лучше понимать свои чувства и чувства других людей);

– формирование национального самосознания (знакомство с белорусской музыкой способствует формированию у учащихся чувства принадлежности к своей культуре и народу);

– познавательное развитие (музыка может расширять кругозор учащихся, познакомить их с историей, культурой и традициями Беларуси).

Использование современной белорусской музыки в воспитании учащихся – это отличный способ приобщить их к национальной культуре, развить их музыкальный слух и эмоциональный интеллект, а также обогатить их духовный мир.

Заключение. Приобщение учащихся младших классов к белорусской культуре – это важный процесс, который формирует личность ребенка, его духовный мир и любовь к Родине. Важно учитывать, что музыка, которую слушают дети, влияет на их развитие, вкусы и моральные ценности. Белорусская музыка, в частности, может помочь учащимся приобщиться к национальной культуре, обогатить их словарный запас и развить музыкальный слух [1].

Через музыкальное воспитание, на основе шедевров национальной классической музыки, традиций белорусского фольклора учащиеся приобщаются к ценностям национальной гуманистической культуры, духовности и нравственности [3]. Изучение белорусской музыки, традиций национальной культуры, знакомство с творчеством белорусских композиторов учит и воспитывает учащихся любить свою Родину. Приобщая учащихся к культурному наследию своего народа, мы воспитываем в них чувство патриотизма, а оно неотделимо от воспитания чувства национальной гордости.

1. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 28 декабря 2023 г. № 961 «Об утверждении Концепции развития национального культурного пространства во всех сферах жизни общества на 2024–2026 годы».

2. Яскевич, Я. С. Основы идеологии белорусского государства : курс интенсивной подготовки / Я. С. Яскевич. – Минск : Тетралит, 2013. – 332 с.

3. Матяс, И. Д. Вопросы истории и культуры Беларуси в работах В. М. Игнатовского // Труды БГТУ. Сер. 6. История, философия. – 2024. – № 1 (281). – С. 50–53.

КОНЦЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТУДЕНТОВ КАК ЭЛЕМЕНТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ

Н.Е. Мартинович
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Актуальность написания статьи обусловлена возрастающей ролью концертной деятельности в системе профессиональной подготовки будущих педагогов-музыкантов. Современное музыкальное образование ориентировано не только на формирование исполнительских навыков, но и на развитие личности студента, его профессиональной идентичности и готовности к педагогической деятельности. Концертная практика выступает важным компонентом образовательного процесса, так как она объединяет художественное, коммуникативное и воспитательное направления, создавая условия для формирования целостного профессионального опыта. Концертная деятельность позволяет студентам реализовать полученные знания и навыки в реальной творческой ситуации, развивает сценическую культуру, эмоциональную устойчивость и способность

к публичному самовыражению. Кроме того, участие в концертных выступлениях способствует социализации будущих педагогов, формирует у них навыки взаимодействия с аудиторией, коллективной работы и ответственности за художественный результат.

Цель статьи заключается в раскрытии роли концертной практики в формировании профессиональной идентичности студентов педагогических факультетов музыкального профиля.

Материал и методы. Материалом послужил анализ литературных источников по проблеме исследования, личный опыт автора в образовательном процессе со студентами. Использованы методы анализа научной и научно-методической литературы; наблюдения, обобщения, беседы и опроса.

Результаты и их обсуждение. Концертная деятельность в системе музыкально-педагогического образования рассматривается как важный компонент профессиональной подготовки, обеспечивающий интеграцию учебных, воспитательных и творческих задач. Теоретическое осмысление данного феномена опирается на несколько ключевых научных подходов. Теоретические основы концертной деятельности студентов включают педагогический, психологический, культурологический и социальный аспекты. Их совокупность позволяет рассматривать концертную практику как многомерный феномен, обеспечивающий целостное профессиональное становление будущего педагога-музыканта [1].

Концертная деятельность занимает особое место в системе профессиональной подготовки будущих педагогов-музыкантов, так как она обеспечивает практическую реализацию теоретических знаний и формирует целостный опыт художественно-педагогической работы. Включение концертной практики в образовательный процесс позволяет студентам не только овладеть исполнительскими навыками, но и развить широкий спектр профессиональных компетенций, необходимых для будущей педагогической деятельности.

Педагогический факультет Витебского государственного университета имени П.М. Машерова является одним из старейших и крупнейших структурных подразделений университета, обладающим устойчивыми научными и учебными традициями в области гуманитарного образования. На протяжении десятилетий факультет обеспечивает подготовку высококвалифицированных специалистов для системы образования, культуры и здравоохранения, внося значимый вклад в развитие региональной и национальной образовательной среды.

В настоящее время педагогический факультет функционирует как современный и динамично развивающийся образовательный центр, ориентированный на подготовку специалистов-педагогов, способных к преподавательской и научной деятельности в различных сферах образования. Особое внимание уделяется подготовке кадров для музыкального образования, что соответствует актуальным потребностям Витебского региона, Республики Беларусь и зарубежных стран. Образовательный процесс на кафедре музыки сочетает богатые исторические традиции с инновационными подходами к образовательному процессу, обеспечивая комплексное развитие будущих педагогов-музыкантов.

Современная система подготовки музыкально-педагогических кадров предполагает реализацию практико-ориентированного подхода к обучению, что обеспечивает интеграцию теоретических знаний и профессиональной практики. Образовательный процесс организуется не только в традиционных аудиториях, но и в специально созданных филиалах кафедр, функционирующих на базе образовательных учреждений города Витебска. Такая модель способствует формированию у студентов профессиональных компетенций в условиях, максимально приближенных к реальной педагогической деятельности. Внеучебная деятельность также занимает значимое место в обра-

зовательной системе факультета. Студенты имеют возможность реализовать и развить свои способности в научных кружках, творческих коллективах, спортивных секциях и волонтерском движении. На факультете функционирует десять творческих коллективов, среди которых Народный коллектив «Студия эстрадной песни «Шанс»» (руководитель – доцент кафедры музыки Е.А. Кущина); Народный мужской хор студентов и преподавателей ВГУ имени П.М. Машерова (руководитель – доцент кафедры музыки Т.В. Оруп); Кукольный театр «Батлейка» (руководитель – доцент кафедры музыки Ю.С. Сусед-Виличинская) [2].

Концертная деятельность студентов в системе музыкально-педагогического образования реализуется в различных формах, каждая из которых выполняет специфические задачи и способствует профессиональному становлению будущего педагога-музыканта. Сольные выступления обеспечивают развитие индивидуального исполнительского мастерства, формируют сценическую культуру и воспитывают чувство личной ответственности за художественный результат. Ансамблевое музицирование, напротив, акцентирует внимание на коллективном взаимодействии, согласовании художественных решений и развитии коммуникативной компетентности. Хоровая и оркестровая практика позволяет студентам ощутить единство художественного целого, способствует формированию дисциплины и навыков работы в больших творческих коллективах. Участие в академических и внеучебных концертах интегрирует учебную и творческую деятельность, создает условия для социализации и профессиональной самореализации.

Функции концертной деятельности в образовательном процессе также многогранны. Учебная функция проявляется в закреплении знаний и навыков, полученных в ходе занятий по музыкальным дисциплинам, и их практическом применении в условиях публичного выступления. Воспитательная функция заключается в формировании эстетического вкуса, ценностных ориентаций и гражданской ответственности, что делает концертную практику важным инструментом культурного воспитания. Коммуникативная функция выражается в развитии навыков взаимодействия с аудиторией и коллегами, а также в формировании культуры публичного выступления. Социализирующая функция обеспечивает включение студентов в профессиональное сообщество, способствует накоплению опыта коллективной деятельности и укреплению чувства принадлежности к сфере музыкального образования. Концертная практика выступает не только как форма художественной деятельности, но и как средство профессионального становления будущего педагога-музыканта. Она обеспечивает комплексное развитие личности, формирует профессиональные компетенции и способствует интеграции студентов в культурное и образовательное пространство, что делает ее важнейшим элементом подготовки специалистов музыкально-педагогического профиля.

Заключение. Таким образом, концертная деятельность в структуре профессиональной подготовки студентов педагогических факультетов музыкального профиля выполняет многоплановую роль: она является одновременно учебным, воспитательным, коммуникативным и социализирующим инструментом, обеспечивающим целостное развитие личности будущего педагога музыканта. Концертная деятельность играет ключевую роль в процессе профессионального становления будущих педагогов музыкантов, так как она обеспечивает формирование целостной профессиональной идентичности и развитие необходимых компетенций. Участие студентов в концертной практике позволяет соединить теоретические знания с практическим опытом, создавая условия для осознания себя как исполнителя, педагога и носителя культурных ценностей. Кафедра музыки Педагогического факультета ВГУ имени П.М. Машерова реализует комплексную модель подготовки специалистов, сочета-

ющую академическое обучение, практическую деятельность и творческое развитие, что обеспечивает формирование конкурентоспособных педагогов-музыкантов для системы образования и культуры региона.

1. Идаятова, Ф. Ш. К. Концертная деятельность как педагогический прием / Ф. Ш. К. Идаятова // АНИ: педагогика и психология. – 2021. – №4 (37). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kontsertnaya-deyatelnost-kak-pedagogicheskiy-priem (дата обращения: 21.11.2025).
2. Малашенко, Я. Н. Особенности работы руководителя студии эстрадной песни «Шанс» в процессе развития эстетической культуры участников коллектива / Я. Н. Малашенко, О. М. Жукова, Е. А. Кущина // Искусство и культура. – 2024. – № 4. – С. 70–75. – URL: https://rep.vsu.by/handle/123456789/45309 (дата обращения: 21.11.2025).

МЕЖКУЛЬТУРНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КИТАЯ И БЕЛАРУСИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ВГУ ИМЕНИ П.М. МАШЕРОВА

Т.В. Орун
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В условиях стремительной глобализации и развития многополярного мира межкультурное взаимодействие становится фундаментом для устойчивого развития международных отношений. Особое значение это приобретает в сфере образования, где формирование толерантного и открытого к диалогу мировоззрения является одним из приоритетов. Витебский государственный университет имени П. М. Машерова выступает одним из учреждений образования, который активно содействует межкультурному взаимодействию между Беларусью и Китаем.

В университете реализуются различные программы обмена, позволяющие китайским студентам не только учиться, но и погружаться в белорусскую культуру. Это включает в себя курсы белорусского языка, истории и культуры, а также совместные проекты, исследования и укрепления межкультурных связей за пределами академических аудиторий.

Актуальность данной статьи обусловлена практической потребностью в поиске эффективных моделей социокультурной адаптации китайских студентов, а также научно-педагогическим интересом к специфике использования музыкального искусства (в частности, хорового пения) как уникального инструмента преодоления фонетических, лингвистических и культурных различий.

Цель данной статьи – проанализировать роль и значимость китайского хора в ВГУ имени П.М. Машерова как инструмента межкультурного взаимодействия между Китаем и Беларусью.

Материал и методы. Материалом является личный опыт автора в процессе вокально-хоровой работы со студентами – гражданами КНР. Были использованы методы анализа, синтеза, сравнения, педагогического наблюдения, изучение репертуара учебно-концертной деятельности хоровых коллективов педагогического факультета.

Результаты и их обсуждение. Хор китайских студентов стал новой яркой страницей в музыкальных традициях педагогического факультета ВГУ имени П.М. Машерова. Создание этого коллектива привнесло уникальный колорит в музыкально-творческую жизнь не только самого факультета, но и всего университета. Репертуар хора разнообразен, он включает как традиционные китайские песни, так и произведения белорусских композиторов и обработки белорусских народных песен. Это позволяет участникам не только делиться своим культурным наследием, так и углубленно знакомиться с музыкальной культурой Беларуси.

Работа с таким хоровым коллективом предполагает необходимость учитывать культурные особенности и языковые различия, а также создавать атмосферу, способ-

ствующую адаптации, комфортному обучению и плодотворному взаимодействию. Это делает процесс репетиций и выступлений не только более результативным, но и увлекательным для студентов из Китая.

Развитие голоса и техники пения является важным вокально-хоровым принципом в работе с хором китайских студентов. Традиции китайского хорового пения – это преобладание горлового звучания и минимальное задействование головного и грудного резонаторов, слабая работа певческого дыхания. Начиная с первых занятий, ведется активная работа над правильным дыханием, артикуляцией и певческой позицией.

Хор китайских студентов – это смешанный коллектив. Самое трудное на первых этапах работы с младшими курсами – это научить хоровому ансамблю и строю. Не все студенты имеют слуховой опыт и умеют исполнять многоголосную музыку. Следует отметить, что каждая партия, в свою очередь, может иметь внутреннее деление. С первых занятий целесообразно применять прием пения в унисон, что дает возможность самим исполнителям услышать себя и голоса других певцов-ансамблистов.

Еще с одной трудностью, с которой приходится сталкиваются китайским студентам – это нотная запись. В Китае очень часто используют цифровые нотации, где отсутствуют скрипичный и басовый ключи. Пение по нотам для многих представляет трудность, но постепенно студенты привыкают и могут исполнять музыку любой сложности с названием нот и начинают ориентироваться в партитурах. Это позволяет им получить возможность расширить свой репертуар и развить свои творческие способности.

Китайский язык обладает специфическими особенностями: тональность, идеографическая природа, специфика произношения звуков, например, согласных с придыханием и т.д. В связи с этим при обучении китайских студентов русскому и белорусскому языку возникают трудности, устранение которых может помочь музыка. Она стала объектом и субъектом коммуникации. Одним из сложнейших аспектов вокально-хоровой работы является работа над дикцией, произношение слов и фраз, так как не все участники хора свободно владеют русским и белорусским языком [1].

Исполняя белорусскую музыку, китайские студенты сталкиваются с фонетическими особенностями. Вызвано это различиями в звуковой системе и произношении между китайским и белорусским языками. Важно понимать, что фонетическая индивидуальность каждого студента может оказывать влияние на его способность правильно произносить слова и передавать их смысл через музыку.

Кроме того, интонация и ритм играют значительную роль в исполнении музыки. Китайская речь обладает уникальной интонацией и ритмикой, которые могут существенно отличаться от особенностей белорусских музыкальных традиций. Однако, несмотря на фонетические особенности, китайские студенты могут преодолеть трудности и достичь высокого уровня исполнения белорусской и русской музыки. Важно для них обратить внимание на изучение и понимание особенностей белорусской и русской фонетической системы, а также на активное общение с носителями языка и музыкальными экспертами.

В работе над музыкальным произведением распространенной ошибкой у китайских студентов при пении являются цезуры, выполненные посреди слова. Это не только затрудняет восприятие смысла самого слова, но и нарушает понимание всей вокально-поэтической фразы. Поэтому в процессе освоения произведения активно применяются вокальные и речевые схемы. Эти методики помогают студентам плавно соединять слова текста, правильно расставлять ударения, вовремя брать дыхание, делать цезуры в нужных местах и проговаривать, а затем пропевать фразы от начала до конца без ошибок [2].

В работе хорового коллектива существенную роль играет правильно подобранный репертуар, который должен вызывать эмоциональный отклик у исполнителей и желание постичь новое. Хор китайских студентов продолжает работу по расширению жанрового и стилевого разнообразия своего репертуара, а также ведет активную

концертно-творческую деятельность и принимает участие в фестивалях и конкурсах различных уровней.

Участие в хоре оказывает значительное влияние на китайских студентов. Во-первых, это помогает им развивать языковые навыки, так как они учатся произносить слова на белорусском и русском языке. Во-вторых, хоровое пение способствует развитию командного духа и дружбы среди участников, что особенно важно для иностранных студентов, которые могут испытывать трудности с адаптацией в новой культурной среде.

Концертные выступления хора вызывают большой интерес у зрителей. Можно отметить, что исполнение китайскими студентами белорусских песен создает особую атмосферу, где смешиваются традиции двух народов. Это вызывает положительные эмоции и способствуют формированию дружеских связей между участниками и зрителями.

Заключение. Межкультурное взаимодействие между Китаем и Беларусью в рамках образовательного процесса ВГУ имени П.М. Машерова демонстрирует значимость культурного обмена для формирования единого образовательного пространства. Хор китайских студентов является ярким примером того, как искусство может объединять людей разных культур, способствуя взаимопониманию и уважению. Такие инициативы не только обогащают учебный процесс, но и создают условия для развития дружбы между народами.

1. Сусед-Виличинская, Ю. С. Особенности формирования фонетической индивидуальности китайских студентов на основе изучения русскоязычных и белорусскоязычных музыкальных произведений / Ю. С. Сусед-Виличинская, Т. С. Денисенко, Сы Чжэнью // Современное образование Витебщины. – 2023. – № 2 (40). – С. 36–41.

2. Оруп, Т. В. Специфика фонетической индивидуальности китайских студентов при исполнении белорусских хоровых произведений / Т. В. Оруп // Наука - образованию, производству, экономике : материалы 77-й Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 28 февраля 2025 г. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2025. – С. 519-521.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ НАВЫКОВ ФОРТЕПИАННОГО ИСПОЛНИТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

Ф.В. Полозова, С.А. Карташев
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Актуальность исследования обусловлена интенсивной цифровизацией образования и возрастающей ролью дистанционных технологий, которые стали неотъемлемой частью современного образовательного процесса. В области музыкальной педагогики, особенно в инструментальном исполнительстве, традиционно основанном на прямом контакте «учитель-ученик», внедрение дистанционных форматов представляет собой значительную методическую проблему. Развитие навыков фортепианной игры требует комплексного подхода, сочетающего моторно-техническую, метроритмическую, нотно-ориентированную, слуховую и художественно-образную составляющие. Цель исследования – выявить и проанализировать ключевые педагогические условия, обеспечивающие эффективное развитие навыков фортепианного исполнительства у студентов в среде дистанционного обучения.

Материал и методы. Исследование проводилось на базе кафедры музыки педагогического факультета ВГУ имени П.М. Машерова. В эксперименте приняли участие студенты 2 курса специальности «Музыкальное образование» (группа 24МО1д_Англ), разделенные на контрольную (А) и экспериментальную (Б) группы по 6 человек. Контрольная группа занималась по традиционной очной методике. Экспериментальная группа наряду с очными занятиями использовала элементы дистанционного обучения через платформы Viber и WeChat для индивидуальных консультаций и выполнения

заданий. Были использованы теоретические (анализ, синтез, сравнение) и эмпирические (анкетирование, педагогический эксперимент) методы.

Результаты и их обсуждение. Для диагностики уровня развития исполнительских навыков был разработан комплекс из пяти заданий, оценивающих метроритмические, нотно-ориентированные, слуховые, моторно-технические и художественно-образные умения по трехбалльной шкале (низкий, средний, высокий уровень). В учебный процесс экспериментальной группы были интегрированы мобильные приложения: «Абсолютный слух: тренировка слуха и ритма», «Метроном: идеальный ритм», «Ноты: чтение музыки».

Эксперимент состоял из трех этапов: констатирующего (диагностика исходного уровня исполнительских навыков), формирующего (реализация дистанционной методики) и контрольного (оценка динамики развития исполнительских навыков). На констатирующем этапе уровни развития исполнительских навыков в обеих группах были сопоставимы. Преобладали низкие и средние показатели, особенно по моторно-техническому и художественно-образному компонентам. В ходе формирующего этапа в экспериментальной группе дистанционные технологии применялись преимущественно для развития метроритмических, слуховых и нотно-ориентированных навыков. Анализ показал, что мобильные приложения и видео-консультации эффективны для развития:

- метроритмического навыка: тренировка с цифровым метрономом и ритмическими упражнениями в приложениях способствовала повышению точности и стабильности ритмического рисунка;
- нотно-ориентированного навыка: приложения-тренажеры по чтению нот в разных ключах позволили интенсифицировать процесс и повысить скорость зрительного восприятия нотного текста;
- слухового навыка: интерактивные задания на определение интервалов и аккордов способствовали активному развитию музыкального слуха.

Однако для моторно-технического и художественно-образного компонентов дистанционный формат показал ограниченную эффективность. Коррекция постановки рук, тонкая работа над качеством звукоизвлечения, нюансировкой и педализацией оказались крайне затруднительными из-за задержек аудиосигнала, потери качества звука и отсутствия тактильной обратной связи.

На контрольном этапе была выявлена положительная динамика в обеих группах. Однако в экспериментальной группе прирост показателей по метроритмическому, слуховому и нотно-ориентированному компонентам был более выраженным, чем в контрольной. В то же время, по моторно-техническому и художественно-образному компонентам результаты контрольной группы оказались выше (таблица 1).

Таблица 1. Сравнительная динамика развития навыков (средний балл по группе)

Группа	Метроритмика	Нотная грамота	Слуховой навык	Метроритмический	Художественно-образный
Контрольная (А)	+0,5	+0,3	+0,3	+0,7	+0,6
Экспериментальная (Б)	+0,8	+0,7	+0,8	+0,4	+0,3

Результаты эксперимента подтверждают гипотезу о дифференцированном влиянии дистанционных технологий. Они являются высокоэффективным инструментом для развития когнитивных и перцептивных аспектов исполнительства (ритм, слух, чтение с листа), что согласуется с исследованиями И.Б. Горбуновой, Л.С. Криванковой [1]. В то же время психомоторные и сугубо художественные аспекты, требующие непосредственного контакта, глубокого акустического анализа и эмоционально-энергетического обмена, в дистанционном формате развиваются недостаточно. Ключевым педагогиче-

ским условием становится гибридная (смешанная) модель обучения, где дистанционные элементы дополняют, а не заменяют традиционные уроки [2].

Заключение. На основе теоретического анализа и экспериментальной работы определены структурные компоненты пианистических навыков, проанализирован потенциал различных цифровых платформ и мобильных приложений. Результаты показали дифференцированное влияние дистанционных технологий на различные компоненты исполнительского мастерства.

Дистанционные технологии (видеоконференции, специализированные мобильные приложения) доказали свою высокую эффективность как педагогическое условие для развития метроритмических, слуховых и нотно-ориентированных компонентов навыка. Однако для развития моторно-технических и художественно-образных навыков дистанционный форма имеет существенные ограничения и должен использоваться как вспомогательное, а не основное средство.

Наиболее эффективной моделью является гибридное (смешанное) обучение, интегрирующее сильные стороны традиционного индивидуального урока (работа над звуком, техникой, художественным замыслом) и потенциал дистанционных технологий (тренировка слуха и ритма, самостоятельная работа с нотным текстом, оперативная консультационная поддержка).

1. Горбунова, И.Б. Музыкально-образовательный проект в системе общего музыкального образования / И.Б. Горбунова // Мир науки, культуры, образования. – 2017. – № 6. – С. 321–322.
2. Ярош, М. С. Средства дистанционного обучения в музыкальном образовании: проблемы и перспективы / М. С. Ярош // Мир детства в современном образовательном пространстве : сб. статей студентов, магистрантов, аспирантов. Вып. 12 – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2021. – С. 328-330.

САМООБРАЗОВАНИЕ И САМОРАЗВИТИЕ СТУДЕНТОВ В КОНТЕКСТЕ МУЗЫКАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ

Ю.С. Сусед-Виличинская
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В современных условиях развития образования педагогическое сообщество сталкивается с новыми вызовами времени. Постоянно изменяющиеся социально-экономические и социокультурные условия требуют нового подхода к подготовке и становлении личности будущего педагога. В Государственной программе Республики Беларусь «Образование и молодежная политика» на 2021–2025 годы определены основные направления системы образования: повышение конкурентоспособности образования с учетом основных тенденций развития мирового образовательного пространства; усиление профессионального потенциала молодежи и ее вовлечение в общественно-полезную деятельность; поддержка детского творчества. Следует подчеркнуть, что вышеперечисленные позиции должны отвечать национальным интересам и потребностям инновационной экономики, принципам устойчивого развития страны [1].

В Законе Республики Беларусь «О высшем образовании» (№ 252-З от 14 июня 2007 года) отмечается необходимость самообразования и саморазвития студентов, т.к. процесс овладения профессией и основами профессионального мастерства происходит на личностном уровне. Этого можно достичь созданием и внедрением личностно ориентированных и развивающих технологий. Данная позиция предполагает разработку и использование содержательно-технологических инноваций, связанных с обоснованием и внедрением нового содержания и технологий обучения. Направление на повышение качества подготовки специалистов в современных условиях требует обновления содержания обучения и его технологий [2].

Целью данной статьи является рефлексивный анализ разработанных и реализованных музыкально-педагогических проектов в рамках учебных дисциплин «Проектная деятельность в информационно-образовательной среде XXI века», «Музыкально-педагогическое проектирование» и «Организация творческих проектов в школе».

Материал и методы. Методологической основой статьи являются работы отечественных и зарубежных ученых по проектированию (Б.В. Пальчевскипй, И.А. Колесникова) и музыкальному образованию (Е.С. Полякова, В.П. Рева, И.Ю. Алиев). Были использованы методы анализа, систематизации и обобщения.

Результаты и их обсуждение. В рамках диссертационного исследования «Батлейка как средство популяризации творческого наследия Витебщины» (Е.И. Михайловская, специальность 1-08 80 02 Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования). Методика преподавания музыкального искусства») был проведен анализ творчества писателей и поэтов Витебщины для их дальнейшего использования в учебно-воспитательном процессе. По сюжетам сказок Г.Л. Шакулова «Аленушкин козлик» и «Полезное дело», М.М. Боборико «Волшебные приключения Кати в деревне» и стихотворения Е.В. Крикливец «Бабушкины песни» были разработаны сценарии и созданы видеоконтенты мини-спектаклей с участием самодеятельного кукольного театра «Наша батлейка», фольклорного вокального коллектива «Вясёлка» и фольклорного инструментального ансамбля «Жалейка». Представленные на конкурсы различных уровней, мини-спектакли получили достаточно высокую оценку [3].

Данные мини-спектакли рассчитаны на их использование в рамках внеклассных мероприятий. Продолжая реализацию обозначенного направления, студентам был предложен следующий алгоритм разработки музыкально-педагогических проектов по литературным произведениям витебских поэтов и писателей:

– поиск и анализ информации (биография, литературные произведения);
– выбор конкретного литературного произведения и обоснование этого выбора;
– составления сценария;
– распределение функциональных обязанностей (координатор проекта, исполнители ролей, ответственные за декорации, реквизит, грим и т.д.);
– фото – и видеосъемка с последующим монтажем;
– рефдексия.

Группа 23МО1д (специальности «Музыкальное образование») выбрала для будущего проекта фрагмент поэмы П.У. Бровки «Ясны кут» на белорусском языке. Было разработано вступительное слово, подготавливающее юных зрителей к пониманию и осознанию достаточно сложного текста в лексическом и эмоциональном планах. Вступительное слово дано в небольшом сокращении: «Дорогие друзья! Предлагаем вам познакомиться с историей человека, который пережил глубочайшую трагедию военного времени. Это история о солдате Василе, который вернулся с войны домой. Но его родная деревня лежит в руинах, а друзья и односельчане остались навечно в том страшном времени. Василь чувствует себя очень одиноко. Ему кажется, что он слышит голоса в шелесте деревьев, шуме реки. Он вспоминает тех, кого больше нет в живых. А воображаемые беседы с погибшими дедом Лукашом и девушкой Авгиньей дают силы Василю жить дальше. Наш мини-спектакль инсценирует лишь небольшой фрагмент из поэмы Петруся Бровки. Мы пытаемся показать то нелегкое время, как диалог людей живых и ушедших в мир иной, но навечно оставшихся в памяти. В этом нам помогут персонажи кукольного театра «Наша батлейка» педагогического факультета Витебского государственного университета имени Петра Мироновича Машерова».

Музыкальное оформление мини-спектакля представлено фрагментами музыкальных произведений белорусских композиторов: вступление из балета «Альпийская баллада» Е.А. Глебова, белорусская колыбельная («Калыханка») для струнного кварте-

та Н.Н. Чуркина, вокально-симфоническая поэма «Вечна жывыя» Г.М. Вагнера, концерт для цимбал с оркестром (1 часть) Д. Б. Смольского, ария для скрипки и камерного оркестра Л.М. Абелиовича.

Группа 23ДО1д (специальность «Дошкольное образование») решила остановиться на творчестве В.А. Попковича (стихи «Любы край» и «Ціхі вецер вее ў полі»). Прежде, чем начать инсценировку стихотворений, студенты представили небольшую диалогическую сценку бабушки и внучки, в которой звучит информация о «замечательном волшебнике, который владел магией слов и прославлял нашу родную Беларусь». Показательна завершающая сцена мини-спектакля (табл. 1).

Таблица 1 – Фрагмент мини-спектакля «Бабуліны казкі»

Бабуля	Дзеці, а вы знаемы з творамі нашага знакамітага земляка? Калі не, то вы іх заўсёды знойдзеце ў бібліятэцы, таму што ў Інтэрнэце іх амаль няма.
Унучка	Сябры, я жадаю вам усяго найлепшага! Каб кожны дзень прыносіў вам ўсмешку!
Бабуля	А я жадаю шчасця і працвітання нашай роднай Беларусі. Хай квітнее наша Радзіма!

Главными героями мини-спектакля являются бабушка, своеобразный символ мудрости и передачи опыта, и внучка, олицетворяющая молодость и стремление к изучению нового. Студенты подчеркнули, что использование белорусского языка, знакомство с культурными ценностями помогают юным зрителям осознать свою принадлежность к родной Беларуси, пробуждают интерес к национальной культуре, способствуют формированию гордости за свою страну. Кукольными героями батлеечного представления стали Белка, Заяц, Лиса, Ежик, Василина и Василь. Это подчеркивает взаимодействие образовательных, воспитательных и развлекательных форм работы с учащимися и делает процесс обучения интересным и значимым.

Использование персонажей кукольного театра «Наша Батлейка» целесообразно не только для проведения внеклассных мероприятий. Студенты группы 24МО1д (специальность «Музыкальное образование») в рамках изучения дисциплины «Музыкально-педагогическое проектирование» разработали мультимедийные презентации для уроков музыки в 4 классе. Одна из них предназначена для обобщающего учебного занятия по теме «Музыкальная культура Беларуси». Куклы Василь и Василина задают вопросы учащимся, загадывают загадки, предлагают познакомиться с новыми видео- и фотоматериалами. Вторая презентация может быть использована на любом уроке – она подчеркивает взаимодействие и интеграцию литературы, музыки и живописи. Поэт (кукла Василь), композитор (кукла Василина) и художник (кукла Мальчик) в качестве примера используют песню «Беловежская пуща» (сл. Н. Добронравова, муз. А. Пахмутовой). На одном из слайдов представлены фотографии заслуженного любительского коллектива Республики Беларусь народного ансамбля танца «Лявониха» (г. Витебск), Белорусского театра «Лялька» (г. Витебск) и кадр из советского музыкального рисованного мультипликационного фильма «Бременские музыканты» (1969).

Следует отметить, что все презентации разработаны и реализованы на основе полихудожественного подола, который способствует личностно-ориентированному планомерному привлечению обучаемых к различным видам искусств в их взаимодействии. Это обеспечивает готовность к художественно-творческой самореализации и художественно-эстетическому самосовершенствованию [4, с. 102].

И еще один музыкально-педагогический проект группы 25МО1д (специальность «Музыкальное образование») – «Жыву ў Беларусі і тым ганаруся!». Он основан на легенде о появлении г. Витебска и белорусских народных песнях, в том числе и региональных («А мы масленку дыжыдалі», дер. Пестуница Витебского района). Студенты смогли проявить себя в ролях сценаристов, драматических актеров, кукловодов, видеооператоров, звуко- и светорежиссеров.

Заключение. Разработанные и реализованные музыкально-педагогические проекты основываются на взаимодействии слова, звука, цвета, движения, пространства, формы и жеста (полихудожественный подход). Это является методологической основой проектной деятельности в целом. Сущностным наполнением выступает гражданско-патриотическое и духовно-нравственное воспитание обучающихся в учреждениях дошкольного, общего среднего и высшего образования.

1. О Государственной программе «Образование и молодежная политика на 2021–2025 годы»: постановление Совета Министров Республики Беларусь, 29 янв. 2021 г., № 57 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C22100057 (дата обращения:10.12.2025).

2. Закон Республики Беларусь «О высшем образовании» (№ 252-З от 14 июня 2007 года). – URL: https://bsu.by/upload/page/49433.pdf?ysclid=mj74nt05gd758265041 (дата обращения:10.12.2025).

3. Михайловская, Е. И. Разработка и реализация социально-педагогического проекта «Батлейка как средство популяризации творческого наследия Витебщины» / Е. И. Михайловская, Ю. С. Сусед-Виличинская // Искусство и культура. – 2024. – № 2. – С. 77–82. – URL: https://rep.vsu.by/handle/123456789/43654 (дата обращения:11.12.2025).

4. Сусед-Виличинская, Ю. С. Музыкально-педагогическое проектирование : учебник для студентов учреждений высшего образования по специальности "Музыкальное образование" / Ю. С. Сусед-Виличинская ; Министерство образования Республики Беларусь, Учреждение образования "Витебский государственный университет имени П. М. Машерова", Кафедра музыки. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2025. – 239 с. – URL: https://rep.vsu.by/handle/123456789/48919 (дата обращения: 05.12.2025).

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ИНТЕГРАЦИИ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ДЕТСКОЙ ШКОЛЫ ИСКУССТВ

О.В. Ходченкова-Дубина
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Активное внедрение мультимедийных технологий стало неотъемлемой чертой современного музыкального образования. В детских школах искусств (ДШИ) появляется новое оборудование и цифровые учебные курсы, однако их педагогический потенциал для решения ключевой задачи – воспитания музыкальной культуры раскрыт недостаточно. Зачастую технологии используются фрагментарно, как внешнее дополнение, а не как системное средство формирования ценностного отношения к искусству, глубины восприятия и аналитического мышления учащихся. Существует явное противоречие между обилием технических возможностей и дефицитом конкретных методик их содержательной интеграции в учебно-воспитательный процесс.

Актуальность данной статьи обусловлена противоречием, сложившимся в современной музыкальной педагогике. С одной стороны, существует стремительная технологическая модернизация: ДШИ оснащаются цифровыми инструментами и специализированным программным обеспечением, а в учебные планы внедряются курсы по музыкальной информатике. С другой стороны, на практическом уровне наблюдается методический разрыв: мультимедийные средства часто используются эпизодически, в качестве цифрового аналога статичной наглядности, без осознания их потенциала для глубинного усвоения ценностно-смыслового содержания музыкального искусства.

Целью данной статьи является выявление и систематизация ключевых методических принципов, обеспечивающих осмысленную интеграцию мультимедийных технологий в практику ДШИ для оптимизации образовательного процесса.

Материал и методы. Материалом для написания статьи послужили исследования ученых (Г.Р. Тараева, В.Н. Шацкая, Б.В. Асафьев, А.П. Мещеркин, А. Камерис), а также анализ существующих научных источников по проблеме исследования. Использовались теоретические методы: анализ и синтез.

Результаты и их обсуждение. Термин «мультимедиа» (англ. *multimedia*) происходит от лат. *multum* – много и media – *medium* – средоточие; средства, то есть пред-

ставляет собой электронный носитель информации, включающий несколько ее видов (текст, изображение, анимация и пр.) [1].

Анализ текущего состояния внедрения мультимедийных технологий в практику ДШИ позволяет выявить ряд устойчивых тенденций и противоречий. Несмотря на формальное присутствие цифрового инструментария (компьютеров, проекторов, интерактивных панелей) и отдельных специализированных программ, их использование часто носит эпизодический и подчиненный характер. Мультимедиа преимущественно выступают в роли современной замены устаревшим наглядным пособиям – иллюстрируя биографию композитора или заменяя аудиозапись на компакт-диске. Однако возможности этих технологий для организации живого взаимодействия с учениками, имитации процесса создания музыки или детального разбора музыкального произведения часто остаются неиспользованными.

Интеграция мультимедийных технологий в процесс воспитания музыкальной культуры учащихся ДШИ, должна основываться на принципе педагогической целесообразности и подчинения технологии образовательной задаче. Использование цифровых ресурсов не является самоцелью, а должно быть строго обусловлено конкретными дидактическими целями, такими как углубление художественного восприятия или формирование историко-культурного контекста, что обеспечивает содержательность и препятствует формальному технократическому подходу.

Ключевое значение имеет принцип интерактивного моделирования культурно-музыкальных ситуаций, который предполагает перевод технических возможностей в плоскость активной познавательной и творческой деятельности учащихся. Воспитание культуры осуществляется через практику сопоставления различных исполнительских интерпретаций, работу с интерактивными схемами и создание собственных цифровых проектов, что способствует личностному освоению культурного опыта.

Не менее важен принцип интеграции и обогащения традиционного педагогического процесса. Мультимедийные средства призваны не замещать, а качественно дополнять классические формы работы, такие как живое исполнение и анализ нотного текста. Их методически выверенное включение на разных этапах занятия расширяет дидактические возможности и создает более насыщенную образовательную среду для целостного восприятия искусства.

Фундаментальным также является принцип направленности на развитие критического музыкального мышления и ценностного отношения. Технологии должны служить инструментом для формирования у учащихся осознанного, оценочного подхода к музыкальным явлениям, воспитывая способность к самостоятельной эстетической рефлексии и становлению вдумчивого носителя музыкальной культуры [2].

Данные принципы формируют методическую основу, которая позволяет преодолеть формальность во внедрении цифровых инструментов. Их практическая реализация ставит перед педагогом задачу нового уровня – выступать в роли проектировщика образовательной среды, способного осуществлять осознанный отбор и методическую интерпретацию мультимедийного контента для достижения главной цели – воспитания музыкально культурной личности в условиях цифровой реальности.

Заключение. Таким образом, эффективная интеграция мультимедийных технологий в образовательном процессе требует перехода от их фрагментарного использования к системному, методически выверенному применению. Выявленные принципы интерактивного моделирования, интеграции и направленности обеспечивают это, подчиняя цифровые инструменты ключевой педагогической цели: формированию у учащихся способности к глубокому смысловому восприятию, анализу и ценностному осмыслению музыки.

1. Мультимедиа // Большой энциклопедический словарь. – 2-е изд. перераб. и доп. – М.-СПб., 1998. – С. 849.
2. Тараева Г. Р. Компьютер и инновации в музыкальной педагогике. Книга 1: Стратегии и методики. – М.: Издательский дом «Классика XXI», 2007. – 128 с.

СТРУКТУРНЫЕ КОМПОНЕНТЫ ДЕФИНИЦИИ «МУЗЫКАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА»

И.Л. Шарандо
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Одним из фундаментальных научных понятий социально-гуманитарного познания является культура. Она характеризуется сложным и многогранным фактором человеческого бытия. Определением данного понятия занимались отечественные и зарубежные философы (Н.А. Бердяев, В.И. Блауберг, Л.П. Буева, П.С. Гуревич, А.Ф. Лосев, М.К. Мамардашвили), антропологи (Р. Линтон, К. Уисслер,), социологи (М. Вебер, Г. Зиммель), этнографы (Д.Н. Анучин, С.В. Максимов, Г. Рохайм), культурологи (Т.Ф. Кузнецова, А.И. Смолик, Э. Тэйлор).

В области истории становления музыкальной культуры были проведены исследования Б.В. Асафьевым, В.М. Беляевым, Р.И. Грубером, Ю.В. Келдышем, А.Н. Сохором. В период XIX-XX веков понятие «музыкальной культуры» активно рассматривали музыковеды (Б.В. Асафьев, М.Г. Арановский, Л.А. Мазель, В.В. Медушевский, Е.В. Назайкинский, А.Н. Сохор, Б.Л. Яворский), педагоги-музыканты (Д.Б. Кабалевский), психологи (Л.С. Выготский), философы (М. С. Каган) и др.

Культура развивается во взаимодействии с различными сферами науки, производства и образования. Ее можно классифицировать по видам деятельности, выделяя политическую, экономическую, производственную, потребительскую и т.д. В контексте нашего исследования музыкальную культуру целесообразно рассматривать в рамках педагогической деятельности. Целью данной статьи является определение сущности понятия «музыкальная культура».

Материал и методы. Материалом данной статьи являются научные публикации, монографии, учебники (учебные пособия), диссертационные исследования по вопросам музыкальной культуры. Были использованы методы анализа, синтеза и обобщения.

Результаты и их обсуждение. В педагогической деятельности, а именно в сфере музыкального образования, одной из специализированных областей является музыкальная культура. Ее теоретические исследования были посвящены особенностям музыкального языка разных эпох, анализу стилей и жанров, вопросам восприятия музыки и развития музыкальных способностей человека [1].

Б.В. Асафьев утверждал, что музыка является качественной категорией, позволяющей проанализировать любое культурное явление с точки зрения интонирования и созвучности окружающему [2]. А.Н. Сохор дает наиболее лаконичное определение музыкальной культуре как единству музыки и ее социального функционирования [3].

Р.Н. Шафеев определяет музыкальную культуру как единство духовных ценностей в области музыки в их максимально разнообразном выражении и деятельности общества по созданию и потреблению музыкальных ценностей. При этом подчеркивается необходимость выделения основополагающего, центрального элемента в музыкальной культуре – музыку как носителя музыкальных ценностей [4]. М.Ю. Долгушина рассматривает понятие «музыкальная культура» как активный процесс создания, накопления, сохранения и распространения музыкальных ценностей [5].

Д.Б. Кабалевский провозгласил педагогическую идею единства компонентов музыкальной культуры (музыкально-эстетическое сознание, музыкальные знания, умения и навыки, практическое музицирование) и ориентировал образовательный процесс на освоение учащимися многообразных форм и жанров музыки с целью постижения целостной звучащей картины музыкального искусства. Музыкальную культуру Д.Б. Кабалевский считал неотъемлемой частью духовной культуры человека [6].

На наш взгляд, структурные компоненты понятия «музыкальная культура» можно представить следующими категориями: образование, восприятие, осознание и исполнение. Все категории взаимосвязаны друг с другом и оказывают влияние на музыкальную культуру в целом (рис.).

Рисунок – Структурные компоненты понятия «музыкальная культура»

Рассмотрим данные компоненты с позиции их сущностного наполнения. Задачей **образования** является формирование системы знаний о музыке, ее истории, теоретических положениях, связанных с идеями конкретной эпохи, философскими мировоззрениями и т.д., что создает у студента общую картину музыкального мира.

Осознание – это тот процесс, в котором объединяются познавательная и аналитическая области. Глубокое понимание структуры произведения, эмоциональное погружение в художественный образ, созданный композитором, контекстное понимания эпохи (стиля, жанра) способствуют развитию критического мышления и помогают выстроить собственное педагогическое видение музыкальной культуры.

Эмоциональная отзывчивость, слуховое воображение, интеллектуальное осмысление музыки исполнителем и слушателями формируют музыкальное **восприятие**, что развивает культурный опыт студентов.

В исполнительской практике (вокальной, инструментальной, дирижерско-хоровой) кафедра музыки является творческим пространством для совершенствования умений и навыков студентов и реализации разнообразных творческих проектов. Это способствует не только профессиональному росту будущих педагогов-музыкантов, но и совершенствует исполнительское мастерство, способное передать замысел композитора.

Заключение. Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что понятие «музыкальная культура» является сложной системой, занимающее важно место как в культуре, так и в педагогической деятельности. В педагогике музыкального образования сущность музыкальной культуры наиболее продуктивно раскрывается во взаимосвязи образования, восприятия, осознания и исполнения как ее структурных компонентов. Музыкальная культура будущего педагога-музыканта формируется в процессе взаимодействия вышеуказанных компонентов. Данные положения рассматриваются на кафедре музыки педагогического факультета ВГУ имени П. М. Машерова и являются центральной задачей образовательного процесса.

1. Казакова, С. В. Теоретический анализ сущности, структуры и содержания понятия «музыкальная культура: сборник трудов конференции / С. В. Казакова // Образование и наука в современных условиях : материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. – Чебоксары, 22 мая 2016 г. В 2 т. Т. 1 / редкол.: О. Н. Широков [и др.] – Чебоксары: Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2016. – Т. 1, № 2 (7). – С. 44-48.

2. Асафьев, Б. В. Избранные труды о русской музыке / Б. В. Асафьев. – М., 1952. – 298 с.

3. Сохор, А.Н. Социология и музыкальная культура / А. Н. Сохор. – М., 1975. – 202 с.
4. Шафеев, Р. Н. Музыкальная культура как система : дис. … канд. философ. наук : специальность 24.00.01 «Теория и история культуры» / Шафеев Рамиль Наилевич; ФГОУ ВПО «Казанский государственный университет культуры и искусств». – Казань, 2007. – 174 с.
5. Долгушина, М. Ю. Феноменология музыкальной культуры / М. Ю. Долгушина // Аналитика культурологии. – 2012. – №22. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/fenomenologiya-muzykalnoy-kultury (дата обращения: 30.12.2025).
6. Кабалевский, Д. Б. О музыке и музыкальном воспитании : книга для учителя : сост. И.В. Пигарева. – Департамент образования г. Москвы, Науч.-исслед. ин-т развития образования, Центр муз.-пед. образования им. Дмитрия Кабалевского. – Москва : Изд-во Книга, 2004.
7. Калинина, Ю. А. Музыкальная культура как объект исследования в отечественном музыковедении и культурологии // Вестник ХГУ им. Н. Ф. Катанова. – 2022. – №2(40). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/muzykalnaya-kultura-kak-obekt-issledovaniya-v-otechestvennom-muzykovedenii-i-kulturologii (дата обращения: 30.12.2025).
8. Милюгина, Е. Г. Проблема формирования музыкальной культуры личности в современных исследованиях / Е. Г. Милюгина // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и Психология. – 2017. – № 4. – С. 205-210.

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОЦЕССА РАЗВИТИЯ ХОРЕОГРАФИЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Н.Г. Щербина, М.А. Юркова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Трансформации в современном национальном обществе, его культурном пространстве вполне закономерно вызывают изменения в системе образования и воспитания. Их динамика и неоднозначность сегодня все чаще ставят перед родителями и учителями множество важных вопросов относительно полноценного, гармоничного развития младших школьников. Эти обстоятельства имеют ряд причин, главной среди которых является воспитание такого поколения, которое поможет не только не потерять, но и приумножить все материальные и духовные ресурсы страны.

Обучение детей танцам – сложный и творческий процесс. Систематические занятия танцами очень полезны для физического развития детей: улучшается осанка, улучшаются пропорции тела, укрепляются мышцы. Постепенно дети начинают двигаться легче, грациознее, движения становятся расслабленными, приобретают ловкость, координацию, выразительность. Танец не только продолжает требовать от детей определенных усилий, но и начинает доставлять им огромную радость.

Материал и методы. Методы исследования: анализ научной и методической литературы; наблюдение за процессом обучения хореографии; диагностические методы (тестирование физических и творческих способностей). Методологической основой исследования является системный подход, позволяющий рассматривать процесс развития хореографических способностей как комплексный и взаимосвязанный процесс, включающий физическое, интеллектуальное и эмоциональное развитие детей. Также применяются положения педагогики, психологии и теории искусства.

Результаты и их обсуждение. Изучение хореографической практики, наблюдение за процессом постановки танцев в детских хореографических коллективах, собственный личный опыт доказывают, что деятельность педагогов-хореографов в большей степени направлена на отработку технических элементов постановки спектаклей. При этом развитие настоящей сценической выразительности и артистизма остается на «втором плане». Освоение довольно сложного хореографического материала должно проходить в увлекательной игровой форме, иначе процесс обучения танцу превратится в строевую подготовку (что часто встречается в практике хореографов). Игра под чутким руководством педагога способствует развитию свободного творческого и эффективного мышления, раскрытию живой души ребенка, его эмоциональности.

Хореограф Р. Захаров, известный своей открытостью, не раз подчеркивал, что танец всегда должен быть осмысленным, иначе он превратится в абстрактное, холодное сочетание движений тела. Состояние персонажа, образ которого воплощает исполни-

тель, проявляется в танцевальных движениях определенного характера, благодаря чему зритель воспринимает те мысли и чувства, которые были вложены в танец. Только благодаря истинному мастерству и артистизму танцовщика наполняющие его мысли и чувства овладевают публикой [1, с. 20]. И здесь исполнительское искусство хореографа заключается не только в техническом мастерстве, но и в правильной передаче образа, мысли танца, выразительности и артистичности исполнения.

Запомнить последовательность всех движений, комбинаций и перестановок на сцене – большая задача для ребенка любого возраста. Подчеркивая важность развития артистизма у исполнителей, педагоги не всегда достаточно используют, а иногда и вовсе не знают, методы и технологии осуществления этого процесса, руководствуясь в своей работе собственной интуицией или чужим опытом, что значительно снижает художественную ценность и эмоциональное восприятие хореографического произведения. Поэтому одной из задач педагога-хореографа является развитие детского артистизма, что определяет актуальность данной темы. Для решения этой проблемы существуют определенные методики, но также есть масса игр и упражнений для всех возрастов, которые можно использовать во время любого занятия в качестве разминки или отдыха. Данные игры и упражнения достаточно универсальны и решают множество дополнительных задач, таких как развитие воображения, снятие эмоционального и физического напряжения, снятие зажимов, постановка дыхания, сплочение детского коллектива, и в то же уверенности в себе и развитию актерского мастерства юных хореографов.

Развитие актерского мастерства во время постановочной работы проходит легче и продуктивнее, так как ребенок, получив необходимые знания, отработав основные актерские качества в упражнениях и этюдах, может реализовать свой приобретенный актерский потенциал в конкретном хореографическом номере. На наш взгляд, целесообразно организовать развитие актерских способностей детей младшего возраста на занятиях хореографией с помощью специальной обучающей игры, сочетающей в себе педагогический, театральный и игровой методы. Для детей младшего школьного возраста игровая деятельность достаточно актуальна, поэтому театрально-игровое обучение будет естественной формой его существования и развития. Тренинг помогает детям раскрыть свои возможности и не потерять себя в процессе взросления, сохранить детскую откровенность и искренность, чистоту и совершенство, постигая этот мир через любовь [2].

Театральная подготовка предстает как система упражнений, направленных на развитие и совершенствование актерских способностей [3, с. 12]. В наше время существует множество театральных постановок, авторами которых являются известные театральные деятели. Для хореографического искусства важна и востребована психофизическая подготовка, открытая К.С. Станиславским. В этом обучении знаменитый педагог старался создать для артиста такую внутреннюю (духовную) и внешнюю (телесную) технику, которая помогла бы ему творить на сцене. Как отмечал К.С. Станиславский, законы для всех видов сценического искусства одинаковы, потому что танцор не сможет двигаться без души, а его душа погибнет без движения рук» [3, с. 67]. Таким образом, содержанием психофизической тренировки будут элементы актерских способностей: внимание, воображение, коммуникативность, мышечная свобода, эмоциональная память, волевой сценический жест, выразительность, эмоциональность и т.д.

По результатам исследования была структурирована последовательность урока хореографии для детей младшего школьного возраста. Продолжительность занятия составляет 60 минут и характеризуется следующей последовательностью. Так, для детей младшего школьного возраста урок по хореографии должен начинаться, как правило, с маршевой музыки, с организованного входа учеников в зал. Дети должны быть выстроены друг за другом в соответствии с их ростом. Веселые и четкие звуки

марша, отдельный рисунок общего движения, создают у детей радостное настроение и серьезное отношение к занятиям.

Войдя в зал, дети должны обойти по кругу и, остановившись в шеренге, исполнить поклон под музыку, которая символизирует поздравление воспитателю. После выполнения наклона дети образуют круг и выполняют простые рядом и ритмичные упражнения, которые отвечают за умение внимательно слушать музыку и ритмично двигаться. Более того, дети учатся вовремя начинать и заканчивать движение, двигаться в соответствии с характером, скоростью, ритмом музыки. Для проработки основных двигательных навыков, таких как ходьба, бег, прыжки, можно делать ритмические упражнения. Продолжительность вышеперечисленных упражнений составляет 8-10 минут. По окончании ритмических упражнений дети выстраиваются в линии, а затем приступают к изучению подготовительных танцевальных упражнений.

Стоит отметить, что составляющей каждого занятия являются движения классического танца, которые исполняются посреди зала. Желательно отметить, что основу хореографии составляет классический танец, методику которого, на наш взгляд, следует использовать на занятиях с любой возрастной категорией детей. Благодаря занятиям классическим танцами ученики постигают тонкости хореографического искусства. В последнем присутствует ощущение гармонии движений и музыки. Классический танец вобрал в себя традиции народной эстрады, повседневные танцы. В процессе классического танца совершенствуются положения рук и ног, положение головы и туловища. Более того, классический танец позволяет развить гибкость, координацию движений, укрепить опорно-двигательный аппарат, способствует развитию выносливости, физическому и интеллектуальному развитию. У детей, которые занимаются классическим танцем, корректируется правильная осанка и укладка, корректируются отдельные случаи искривления позвоночника.

Следующая часть занятия с детьми младшего школьного возраста, которая длится 15–20 минут, предполагает освоение танцевальных элементов, комбинаций, этюдов, которые обычно выполняются по кругу (например, движения польки, чередование движений и т.д.) или линий или диагоналей. Последней частью урока хореографии рафии для детей младшего школьного возраста является игра, а также гимнастика. Каждая игра имеет музыкальное, гимнастическое или организационное исполнение. Коллективная форма игр позволяет ребенку лучше узнать своих сверстников, а также удовлетворить потребность воспитанников в свободном самостоятельном выборе движений. Следует отметить, что окончание хореографии для детей младшего школьного возраста свидетельствует поклон, а также организованный выход воспитанников из зала.

Заключение. Хореографические способности представляют собой сложный комплекс индивидуально-психологических и физиологических качеств, обеспечивающих успешность в хореографической деятельности. Они включают врожденные задатки и приобретенные навыки, такие как чувство ритма, координация движений, гибкость, эмоциональная выразительность и творческий потенциал. Хореографические способности формируются на основе природных данных и развиваются в процессе обучения, объединяя музыкально-двигательные и интеллектуально-творческие компоненты. Хореографические способности не только способствуют эстетическому, физическому и творческому развитию личности, но и помогают реализовать ее потенциал в искусстве танца, формируя гармоничное восприятие мира и раскрывая уникальные черты каждого исполнителя.

1. Захаров, Р. В. Сочинение танца: страницы педагогического опыта / Р. В. Захаров. – М.: Искусство, 2005. – 245 с.

2. Агапова И. Театральные тренинги для маленьких артистов: развивающие упражнения, тренинги, сценарии / И. Агапова, М. Давыдова. – Киев, 2011. – 100 с.

3. Станиславский, К. С. Работа актера над собой в творческом процессе переживания: дневник ученика / К.С. Станиславский. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2008. – 478 с.

ВОЕННАЯ НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ: ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОСТЬ И ПУТИ РАЗВИТИЯ

БЕЛАРУСЬ ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

А.С. Бабарека
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Великая Отечественная война оставила неизгладимое пятно в виде миллионов человеческих жертв и невероятных разрушений, в результате которых практически до основания были разгромлены все крупные населенные пункты.

В сентябре 1939 года, на основании секретного дополнительного протокола к Договору о ненападении между Германией и Советским Союзом (пакт Молотова-Риббентропа), восточная часть Польши была занята советскими войсками и вскоре присоединена к СССР – в состав БССР были включены Барановичи, Пинск, Гродно, Брест, Белосток. Таким образом, граница СССР на белорусском участке была отодвинута от Минска на несколько сотен километров на запад и превратилась в границу между Советским Союзом и германской зоной оккупации Польши. К моменту нападения Германии на СССР огромные военные силы были сконцентрированы вблизи границы с обеих сторон.

Материал и методы. Источниковая база исследования состоит из опубликованных и неопубликованных документальных источников. При проведении исследования использовались следующие методы: обзор и анализ электронных ресурсов, анализ, обобщение и сравнение исторической литературы и источников.

Результаты и их обсуждение. 22 июня 1941 года без предварительного уведомления, объявления ультиматума и в нарушение договорных обязательств (Пакта Молотова-Рибентропа) фашистская Германия атаковала СССР. Первый удар приняли на себя защитники Брестской крепости.

На территорию Беларуси начала наступление немецкая группа армий "Центр" под командованием генерал-фельдмаршала Федора фон Бока. В ее состав входили 4-я и 9-я полевые армии, 2-я и 3-я танковые группы - всего 50 дивизий, а также 2 моторизованные бригады. Поддержку сухопутным войскам оказывал 2-й воздушный флот – 1600 боевых самолетов.

В приграничной зоне находились войска Западного Особого военного округа (22 июня 1941 года преобразован в Западный фронт, командующий – генерал армии Дмитрий Григорьевич Павлов): 3-я армия генерал-лейтенанта Василия Ивановича Кузнецова, 10-я армия под командованием генерал-майора Константина Дмитриевича Голубева, 4-я армия Александра Андреевича Коробкова. Соединения 13-й армии генерал-лейтенанта Петра Михайловича Филатова находились во втором эшелоне, формировались в районе Могилев-Минск-Слуцк.

Первыми на территории Беларуси в бой с передовыми частями противника вступили пограничники 17-го Брестского, 86-го Августовского, 87-го Ломжинского, 88-го Шепетовского погранотрядов. Гарнизон Брестской крепости почти месяц упорно сопротивлялся врагу.

Жестокие бои разгорелись по всей линии фронта. В исключительно тяжелых условиях вели боевые действия в районе Гродно и Белостока (ныне территория Польши) войска 10-й и 3-й армий. В районе Минска оборону держали 2-й и 4-й стрелковые корпуса 13-й армии. Здесь превосходство сил было на стороне вермахта, и вечером 28 июня немецкие танки ворвались в столицу Беларуси.

Исключительно напряженные бои шли на Днепре, особенно в районе Могилева, где оборону держали соединения 61-го стрелкового корпуса 13-й армии под командованием генерал-майора Федора Алексеевича Бакунина. Город обороняла 172-я дивизия генерал-майора Михаила Тимофеевича Романова и отряды народного ополчения.

Для сопротивления оккупантам на белорусских землях развернулось мощное партизанское движение. 10 февраля 1942 года при помощи партизан удалось создать т. н. Витебские ворота (брешь в фронте). В немецком тылу партизаны создавали свободные от оккупации зоны, на которых даже функционировали аэропорты (Зыслов остров). 22 сентября 1943 года белорусская партизанка Алена Мазанник взорвала немецкого наместника Белоруссии Вильгельма Кубе. В целях борьбы с партизанами немцы терроризировали местное население. В рамках этих действий 22 марта 1943 года деревня Хатынь была полностью уничтожена вместе со всеми её жителями (149 человек).

Одним из наиболее многочисленных и действенных было подполье в Витебской области. Здесь насчитывалось свыше 200 организаций и групп. В числе подпольщиков области - Герои Советского Союза Константин Сергеевич Заслонов, один из руководителей Оршанского подполья; Вера Захаровна Хоружая, руководитель группы Витебского городского подполья; участницы подпольной комсомольской группы на станции Оболь Сиротинского района – ленинградская школьница Зина Портнова и Фруза Зенькова; участница Полоцкого подполья Татьяна Савельевна Мариненко; руководитель Россонской подпольной организации Петр Миронович Машеров и член той же организации Владимир Антонович Хомченовский.

Партизанские формирования приступали к боевой деятельности буквально с первых дней создания. Свою первую боевую операцию уже 25 июля 1941 года провел отряд под командованием Миная Филипповича Шмырева – "батьки Миная".

Всего за годы оккупации в Беларуси сражались с врагом 374 тыс. партизан; были созданы и действовали 1 тыс. 255 партизанских отрядов, из них 258 самостоятельных, остальные были объединены в 213 бригад. За годы войны на боевом учете в партизанских отрядах и бригадах было почти 400 тыс. человек резерва. В 1943 году, по данным Белорусского штаба партизанского движения (БШПД), 12,8% партизан были в возрасте до 20 лет, 80% - от 20 до 40 лет, остальные - старше 40 лет. В рядах белорусских партизан боролись с врагом более 5 тыс. детей до 14-летнего возраста.

Партизанское движение в Беларуси было интернациональным. В нем наряду с белорусами (65,2%) активное участие принимали русские (25%), украинцы (3,8%), представители других народов Советского Союза. В рядах народных мстителей сражались около 4 тыс. зарубежных антифашистов, в том числе 3 тыс. поляков, 400 словаков и чехов, 235 югославов, 70 венгров, 60 французов, 31 бельгиец, 24 австрийца, 16 голландцев, около 100 немцев, представители многих других европейских народов.

В 1943 году систематически стали прибывать в партизанские соединения боевые грузы из советского тыла. За время оккупации Беларуси советские авиаторы осуществили 5945 самолетовылетов к партизанам, доставили в тыл противника 2403 т разнообразных грузов, перевезли с Большой земли 2626 человек и вывезли из партизанской зоны около 9 тыс. человек.

Одним из важнейших видов боевой деятельности партизан стали диверсии на вражеских коммуникациях. Основной поток военных грузов противника шел на фронт по железным дорогам, общая эксплуатационная длина которых составляла в Беларуси накануне войны 5743 км. В январе-феврале 1942 года оккупационные власти зарегистрировали 11 нападений партизан на железные дороги, в марте – 27, в апреле – 65, в мае – 145, в июне – 262, с 1 по 25 июля – 304. По данным БШПД, в мае 1943 года партизаны Беларуси пустили под откос 447 эшелонов противника, в июне - 598, в июле -

761 эшелон. Особенно эффективными были действия партизан на железнодорожных коммуникациях в период "рельсовой войны". В ночь на 3 августа 1943 года около 74 тыс. партизан Беларуси вышли на железные дороги и нанесли первый удар. Операция продолжалась до середины сентября 1943 года, а с 19 сентября начался ее второй этап под кодовым названием "Концерт", который длился до ноября. Летом 1944 года накануне Белорусской наступательной операции "Багратион" успешно был проведен третий этап рельсовой войны.

Первые партизанские зоны возникли осенью 1941 года. Согласно данным БШПД, к концу 1943 года народные мстители контролировали 108 тыс.кв.км, или 58,4% оккупированной территории республики, в том числе 37,8 тыс.кв.км было очищено от противника полностью. Всего на освобожденных и подконтрольных партизанам территориях республики было создано более 20 партизанских зон.

За годы борьбы в тылу врага с июня 1941 по июль 1944 года патриоты Беларуси уничтожили и ранили более 500 тыс. гитлеровцев, подорвали и пустили под откос 11 тыс. 128 воинских эшелонов и 34 бронепоезда, разгромили 29 железнодорожных станций, 948 штабов и гарнизонов, взорвали и уничтожили более 19 тыс. 700 автомашин, взорвали и сожгли 819 железнодорожных и 4 тыс. 710 других мостов, повредили более 300 тыс. железнодорожных рельсов, более 7 тыс. 300 км телефонно-телеграфных линий, сбили в воздухе и сожгли на аэродромах 305 самолетов, вывели из строя 1 тыс. 355 танков и бронемашин, уничтожили 438 пушек различного калибра, 939 складов противника. Партизаны Беларуси захватили в качестве трофеев 363 пушки и миномета, 1 тыс. 874 пулемета, около 21 тыс. винтовок и автоматов.

Против захватчиков сражались свыше 374 тысяч партизан, более 70 тысяч участников насчитывало антифашистское подполье.

Первый партизанский бой Второй мировой войны провел 28 июня 1941 года в окрестностях Пинска отряд легендарного командира Василия Коржа.

Первыми партизанами-героями СССР в 1941 году стали белорусы Тихон Бумажков и Фёдор Павловский.

В июле 1943 года на железнодорожной станции в Осиповичах партизаны устроили крупнейшую диверсию, взорвав 4 немецких эшелона с боеприпасами и танками "Тигр". А одним из самых больших партизанских сражений в истории войны стала Полоцко-Лепельская битва 1944 года.

К концу 1943 года под контролем партизан находилось 108 тысяч км² – почти 60% оккупированной противником территории. Среди самых больших партизанских зон были Кличевская, Полоцко-Лепельская, Суражские (Витебские) "ворота"…

Во время Великой Отечественной войны именно в белорусском Минске действовало самое крупное городское антифашистское подполье в Европе.

Одной из самых памятных страниц истории минского сопротивления стала операция по ликвидации ставленника Гитлера в Беларуси – гауляйтера Вильгельма Кубе. В ночь на 22 сентября 1943 года прямо в постели палача, уничтожившего сотни тысяч жизней, взорвалась смертельная мина.

Спустя годы эта история легла в основу сюжета знаменитого советского фильма "Часы остановились в полночь" – первой киноленты о героях минского подполья…

Для освобождения Белоруссии от немецкой оккупации советское командование сформировало Белорусский фронт, во главе которого стал генерал Рокоссовский.

В результате успешно проведенной операции советские войска Белорусского фронта 26 ноября 1943 года заняли Гомель. 21 февраля 1944 года в ходе Рогачёвской операции советские войска вышли к Днепру, а 24 февраля освободили Рогачёв.

23 июня началась операция Багратион, в ходе которой 26 июня был освобожден Витебск, 27 июня – Орша, а 3 июля – Минск. Освобождение Минска с 1996 года стало отмечаться как День независимости Республики Беларусь.

4 июля был освобожден Полоцк. 15 июля 1944 года советские войска с боями вошли в Гродно, который был освобожден от немцев уже на следующий день. 28 июля 1944 года советские войска взяли Брест.

За 1941-1944 годы оккупанты уничтожили в Беларуси свыше 500 крупных памятников культурного и научного характера. Ими было разрушено 5300 клубов и красных уголков, более 200 библиотек, 26 музеев. Ущерб, причиненный захватчиками учреждениям сферы искусства, исчислялся в 163,4 млн. рублей в ценах того времени. Оккупанты полностью уничтожили в Беларуси 6177 школ, повредили 2648, уничтожили в школах республики 20-миллионный книжный фонд, разорили свыше 2600 детских заведений.

Фашисты уничтожили более 10 тыс. промышленных предприятий, практически все электростанции, разграбили 10 тыс. колхозов, 92 совхоза, 316 МТС, вывезли в Германию 90% станочного и технологического оборудования, 18,4 тыс. автомашин, более 9 тыс. тракторов, 1,1 тыс. комбайнов, 2,8 млн. голов крупного рогатого скота, высекли 104 тыс.га леса, 33 тыс.га садов.

Свыше 300 тысяч белорусов и уроженцев Беларуси награждены орденами и медалями за мужество и героизм. 444 – присвоено почетное звание Героя Советского Союза, из них 88 участникам подполья и партизанского движения в Беларуси, 70 человек стали полными кавалерами ордена Славы, 4 белоруса – дважды Героями Советского Союза. Среди 34,4 миллиона советских воинов, участвовавших в боевых действиях на фронтах Великой Отечественной войны, свыше 1,3 миллиона – белорусы и уроженцы Беларуси.

День освобождения Минска – 3 июля – считается государственным праздником – Днем Независимости Республики Беларусь.

Заключение. После окончания той страшной войны Беларусь еще долгие годы восстанавливалась от разрушений и потерь. И до наших дней страна свято чтит память о жертвах фашизма, подвиге героев и мужестве людей, которые жили в тяжелое время и отдавали все, чтобы приблизить долгожданный День Победы.

1. Бараноўскі, Я. І. Мінскае антыфашысцкае падполле / Я. І. Бараноўскі, Г. Д. Кнацько, Т. М. Антановіч. – Мінск : Беларусь, 1995. – 256 с.

2 Беларусь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 / А. А. Коваленя. – Минск : БЕЛТА, 2005. – 544 с.

3 Беларусь у Вялікай Айчынай вайне, 1941–1945 : энцыклапедыя / Беларус. Сав. Энцыкл. ; рэдкал.: І. П. Шамякін. – Мінск : БелСЭ, 1990. – 680 с.

4 Ваенная энцыклапедыя Беларусі / рэдкал. : Л. У. Языковіч. – Мінск : Барус. энцыкл. імя П.Броўкі, 2010. – 1136 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

А.В. Борисовец
Минск, БГТУ

Формирование у обучающихся образованности и просвещённости, воспитанности и развитости, общее совершенствование личности – есть главная цель современного образовательного процесса.

В настоящий момент всё более актуальным в образовательном процессе становится использование в обучении новых приемов и методов обучения, с помощью

которых у обучающихся формируются умения самостоятельно добывать знания, собирать необходимую информацию, выдвигать гипотезы, делать выводы и многое др.

В нашем, стремительно развивающимся веке, если преподаватели будут учить сегодня так, как учили вчера, то мы украдем у подрастающего поколения завтра. Эти слова актуальны и значимы. Ведь если не менять, не совершенствовать образовательный процесс, мы не сможем дать новому поколению тот необходимый багаж знаний, умений, навыков, опыта, сформированных компетенций и универсальных учебных действий для жизни в современном мире.

В вышеизложенном и заключается актуальность данной темы.

Цель – теоретическое обоснование необходимости использования инновационных технологий как средств активизации познавательной деятельности студентов в образовательном процессе.

Материал и методы. Изучение и анализ учебно-методической и научно-педагогической литературы по проблематике исследования; анализ базовых понятий исследования; причинно-следственный анализ изучаемых явлений; изучение продуктов деятельности студентов; анализ опыта коллег и передового педагогического опыта.

Результаты и их обсуждение. Нынешнее поколение студентов сильно отличаются от студентов прошлого, для которых и создавалась ныне действующая система образования. Изменилось в современных студентах многое, в первую очередь социальная ситуация развития [1]:

- высокий рост информированности;
- снижение количества студентов, которые имеют желание и потребность в чтении;
- плохая сформированность правильного поведения;
- присутствие ограниченного общения со сверстниками и т.д.

Как и развитие не стоит на месте, так и образование не должно от него отставать.

Образовательный процесс – это процесс интеллектуального и социального развития личности, усвоения личностью культуры, накопленной старшими поколениями, результатов развития науки и общественной практики в виде системы образовательных компетенций, а также опыта использования этих компетенций в различных видах деятельности.

Активизация познавательной деятельности студентов осуществляется различными способами, среди которых особое место принадлежит электронным образовательным ресурсам. Применение этого способа повышает уровень самостоятельности и инициативности студентов в учебной деятельности, развивает творческое мышление, готовит к будущей профессиональной деятельности.

Электронные средства обучения (далее – ЭСО) – программные средства, в которых отражается некоторая предметная область, в той или иной мере реализуется технология ее изучения средствами информационно- коммуникационных технологий, обеспечиваются условия для осуществления различных видов учебной деятельности.

ЭСО можно разделить на следующие виды по своему методическому назначению:

обучающие программные средства – обеспечивают необходимый уровень усвоения учебного материала;

программные средства (системы) – обеспечивают отработку умений обучающихся, осуществляют самоподготовку и используются при повторении или закреплении учебного материала, контроля и измерения уровня знаний студентов.

Такие программы позволяют разгрузить преподавателя от рутинной работы по выдаче индивидуальных контрольных заданий и проверке правильности их выполнения, что особенно актуально в условиях массового образования. Появляется возмож-

ность многократного и более частого контроля знаний, в том числе и самоконтроля, что стимулирует повторение и, соответственно, закрепление учебного материала [2].

Использование ЭСО в процессе обучения должно соответствовать общедидактическим принципам: доступности, научности, наглядности, системности, последовательности предъявления материала, сознательности обучения, самостоятельности и активности деятельности, прочности усвоения знаний, единства образовательных, развивающих и воспитательных функций.

Также применение электронных средств обучения даёт дополнительные дидактические возможности [3]:

обратную связь между пользователем и ЭСО, что позволяет обеспечить интерактивный диалог;

компьютерную визуализацию учебной информации, которая предполагает реализовать возможности современных средств визуализации объектов, процессов, явлений (как реальных, так и виртуальных), а также их моделей, представленных в динамике развития, в пространственном и временном движении, с сохранением возможности диалогового общения с программой;

компьютерное моделирование изучаемых объектов, процессов, явлений;

автоматизацию процессов вычислительной, информационно-поисковой деятельности, обработки результатов учебного эксперимента с возможностью многократного повторения фрагмента или самого эксперимента.

Это позволяет:

фиксировать результаты экспериментов;

изменять значения параметров (например, физических величин) согласно условиям эксперимента;

осуществлять постановку гипотезы эксперимента, ее проверку, модифицировать исследуемую ситуацию по результатам эксперимента, прогнозировать результаты исследования;

автоматизацию процессов управления учебной деятельностью и контроля за результатами усвоения учебного материала;

генерирование и рассылка организационно-методических материалов, загрузка и передача их по сети и т.п.

Стремительное развитие информационных и педагогических технологий, определенно, накладывает свой отпечаток на поиск и использование различных форм, методов, средств и технологий в образовательном процессе.

Применение новых образовательных технологий и продвинутых электронных и технических средств обучения предполагает, что преподаватель должен быть компетентен в использовании электронных и технических средств обучения и суметь сформировать необходимые компетенции у обучающихся.

Заключение. Образовательный процесс не должен отставать от стремительно меняющегося времени. Если не обеспечивать этого соответствия между ними, то образование не сможет обеспечивать и удовлетворять потребности общества, которые стремительно меняются.

1. Бордовская Н.В. Современные образовательные технологии: учебное пособие. - Москва, 2011.

2. Электронные средства обучения и их использование (Электронный ресурс). Режим доступа:www.ido.rudn.ru/nfpk/tech/tl.html

3. Модульно-рейтинговая система в профильном обучении: методические рекомендации/ Под ред. М.В. Рыжакова. – Москва, 2005.

АКТИВИЗАЦИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОСРЕДСТВОМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ (НА ПРИМЕРЕ ИЗУЧЕНИЯ ВОЕННЫХ ДИСЦИПЛИН)

А.А. Гордиенко
Минск, БГТУ

Активизация познавательной деятельности студентов – актуальнейшая проблема современности. Её общей закономерностью является напряжение интеллектуальных сил, вызываемое главным образом, такими вопросами и учебными заданиями, которые требуют самостоятельности в поисках способов их решения, умения выделить существенные и несущественные признаки изучаемых объектов, обобщать и делать самостоятельные выводы из полученных данных.

Проблемами активизации познавательной деятельности студентов в процессе обучения в разное время занимались многие педагоги, психологи и методисты. В работах Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, А.Г. Маслоу и других психологов показано, что вовлечение обучающихся в самостоятельный творческий процесс учебного познания является обязательным условием развития творческих качеств личности. В современных условиях проблемам активизации познавательной деятельности студентов посвящены работы Е.А. Комаровой [1], Л.В. Климбей, Н.В. Ядровой, Р.М. Нуржановой [2] и др.

Активизация познавательной деятельности студентов осуществляется различными способами, среди которых особое место принадлежит электронным образовательным ресурсам. Применение этого способа повышает уровень самостоятельности и инициативности студентов в учебной деятельности, развивает творческое мышление, готовит к будущей профессиональной деятельности.

Все вышеизложенное определяет актуальность данной темы.

Цель: теоретическое обоснование и практическая реализация электронных образовательных ресурсов как средств активизации познавательной деятельности в процессе изучения военных дисциплин.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

1. Выявить сущность и содержание понятия «познавательная деятельность студентов».

2. Рассмотреть совокупность электронных образовательных ресурсов в учреждении высшего образования.

3. Разработать и представить методические рекомендации по активизации познавательной деятельности студентов военной кафедры.

Материал и методы. Методы исследования: изучение и анализ научно-педагогической и учебно-методической литературы по проблематике исследования; анализ базовых понятий исследования; причинно-следственный анализ изучаемых явлений; наблюдение; беседа; анкетирование; тестирование; изучение продуктов деятельности студентов; анализ опыта коллег и передового педагогического опыта.

Результаты и их обсуждение. Основой познавательной деятельности является процесс познания, как психической обработки и опосредования информации, обеспечивающий получение и накопление знаний.

Для его осуществления необходимы следующие составляющие:

– объект (информация, знания);

– субъект (получающий знания – познающий);

– причинно-следственная связь между субъектом и объектом (почему необходимо эти знания усвоить).

Результат такого воздействия – полученные знания. Знания могут быть истинными или ошибочными, но они все равно являются результатом познания.

Познавательная деятельность студента – целенаправленное, управляемое извне или самостоятельно организованное взаимодействие студента с окружающей действительностью, направленное на решение учебных задач, формирующее познавательное и эмоционально-ценностное отношение к этой действительности, учебному предмету и будущей профессиональной деятельности. При этом познавательная деятельность студентов, в широком понимании, рассматривается как один из видов познания, которое протекает на основе отражательно-преобразующей деятельности субъекта. И именно в этом процессе совершенствуется систематическое и последовательное формирование тех личностных качеств, которые подводят студентов к позиции сформировавшейся активной личности [3].

Для студента очень важно уметь рассуждать, анализировать, синтезировать, мыслить. Задача преподавателя состоит в том, чтоб стимулировать и направлять ход мыслей студентов.

Следует учитывать, что подготовка военного специалиста значительно отличается от подготовки гражданского специалиста, так как требует:

всестороннюю личностную подготовку студента, как будущего офицера (гражданина, защитника Отечества, руководителя, организатора, воспитателя, общественного деятеля, носителя этнических ценностей и правовых норм);

формирование моральной и психологической готовности к защите Отечества, Конституции и воинского долга;

умение поддерживать воинскую дисциплину, обучать и воспитывать подчиненных.

Исходя из этого, спецификой познавательной деятельности студентов при изучении военных дисциплин является мотивация на ее активизацию.

При изучении военных дисциплин мы выделяем четыре группы методов мотивации и стимулирования деятельности студентов:

1. Эмоциональные: поощрение, стимулирующее оценивание, удовлетворение желания быть значимым.

2. Познавательные: опора на жизненный опыт, учёт познавательных интересов, создание проблемных ситуаций, побуждение к поиску альтернативных решений, выполнение творческих заданий.

3. Волевые: информирование об обязательных результатах, формирование ответственного отношения, выявление познавательных затруднений, самооценка и коррекция своей деятельности, формирование рефлексивности, прогнозирование будущей деятельности.

4. Социальные: развитие желания быть полезным, создание ситуаций взаимопомощи, развитие эмпатии, поиск контактов и сотрудничества, заинтересованность результатами коллективной работы, организация само- и взаимопроверки.

В заключение можно сделать вывод, что мотивации являются основным условием обучения военным дисциплинам, поэтому для преподавателя важно выявить наличие и содержание образовательных потребностей обучающихся, имеющихся затруднений и проблем, и затем на каждом занятии целенаправленно и системно использовать оптимальные методы мотивации и стимулирования деятельности студентов в целях реализации личностно-ориентированного развивающего подхода.

Согласно Концепции развития системы образования Республики Беларусь в целях цифровой трансформации сферы образования, необходимо с помощью электронного оборудования и программных средств оптимизировать все процессы, протекающие в системе образования (от сбора информации и создания баз данных до непо-

средственно образовательного процесса), создав республиканскую информационно-образовательную среду.

Для реализации этой задачи созданы и постоянно обновляются электронные образовательные ресурсы (далее ЭОР) (учебные издания, учебно-методическая документация и иные обучающие материалы). Для автоматизации рабочих процессов в учреждениях образования используются различные сервисы, в том числе программные продукты.

При использовании ЭОР в процессе изучения военных дисциплин мы достигаем цели:

1. Предоставляется учебная информация с помощью мультимедиа-технологий;
2. Обратную связь можно осуществлять при интерактивной кооперации;
3. Осуществление проверки результатов;
4. Информационно-методическое обеспечение проходит автоматически.

В заключение можно отметить, что применение электронных образовательных ресурсов в процессе изучения военных дисциплин, помимо экономического эффекта (экономия средств на закупке боеприпасов и топлива, сохранение моторесурса боевых машин), позволяет безопаснее, быстрее и качественнее осуществить переход от теоретических занятий к практическим, с применением боевого оружия (вооружения боевых машин) и боеприпасов; способствует активизации познавательной деятельности студента, способности к самообучению, контролю собственного учебного процесса.

Способы активизации познавательной деятельности обучающихся при изучении военных дисциплин:

1. Активное применение электронных образовательных ресурсов: электронные учебники, учебно-тренировочные средства (компьютерные модели, симуляторы и тренажеры), обучающие и контролирующие программы, справочники, базы данных учебного назначения, предметно-ориентированные среды (учебные и специализированные пакеты, моделирующие программы).

Однако нам не стоит забывать, что применение ЭОР не развивает в полной мере психологическую устойчивость студента. Как бы много, долго и результативно обучающиеся ни занимались посредством ЭОР, действия с боевым оружием (вооружением боевых машин) и боевыми патронами ничто не может заменить.

2. Использование всех методов мотивации и стимулирования обучающихся.

3. Максимальное использование наглядного метода обучения. Метод наглядности осуществляет различные функции. При изучении нового материала это источник ощущений и восприятий; при повторении помогает воспроизвести в памяти изученный ранее материал сформировавшимся представлением, за счет этого расширить и углубить знания. При обучении приемам и способам действий с оружием и военной техникой, обращению с боеприпасами именно наглядность способствует выработке необходимых умений и навыков. С помощью, именно, наглядности значительно облегчается усвоение знаний, резко активизируется интерес к учению, которое делается более доступным и прочным.

Заключение. Подводя итог необходимо отметить, что активизация познавательной деятельности студентов с учетом данных способов позволяет более качественно подготовить высококвалифицированного специалиста.

1. Комарова Е. А. Познавательная активность обучающихся в учебном процессе // Современные научные исследования и разработки. – 2017. – Т. 2, № 1 (9). – С. 359–360.

2. Климбей Л. В., Ядрова Н. В., Нуржанова Р. М. Современные подходы к формированию познавательной активности обучающихся // Современные проблемы науки и образования. – 2017. – № 6. – С. 206.

3. Дороднева Н.В. Учебно-познавательная деятельность студента как творческий процесс: дисс. … канд. пед. наук: 13.00.01. – Тобольск, 2005.

МЕТОДИКА ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ НА ВОЕННОЙ КАФЕДРЕ

Д.Н. Мальцев
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В настоящее время в нашем государстве происходят активные процессы по решению проблемы, связанной патриотическим воспитанием молодежи. Суть проблемы не в том, что в нашем государстве плохая молодежь, а в том, что благодаря активному воздействию на их сознание различного рода интернет ресурсов пытаются произвести подмену понятий исконно присущих не только белорусскому народу, а вообще характерных для нормального общества. Уважение к старшим, любовь к родине, гордость за принадлежность к своему народу, патриотизм, семейные ценности, все эти понятия на просторах интернета искажаются до неузнаваемости. Именно в это сложное время перед педагогическими работниками особо остро поставлен вопрос по различным направлениям воспитательной и идеологической работы. Поэтому целью своего доклада ставлю обмен опытом с профессорско-преподавательским составом по порядку работы со студентами в рамках патриотического воспитания.

Материал и методы. Актуальность патриотического воспитания студентов, проходящих обучение на военной кафедре, не подвергается сомнению, ведь основной задачей кафедры является подготовка офицеров запаса для своего государства. Офицер не может не быть патриотом! Именно поэтому работа в данном направлении в процессе обучения студентов должна проводиться постоянно и целенаправленно.

Несомненно, что роль государства в организации этой работы является главенствующей. Нельзя сказать, что до этого момента государство не уделяло внимания патриотическому воспитанию, просто для получения эффективного результата нужна постоянная кропотливая работа, требующая максимальной отдачи и времени.

Результаты и их обсуждение. В настоящее время при организации работы мы руководствуемся Программой патриотического воспитания населения Республики Беларусь на 2022–2025 годы утвержденной Постановлением Совета Министров Республики Беларусь № 773 от 29.12.2021 года.

Цель Программы – совершенствование государственной политики патриотического воспитания населения через формирование национальной идентичности на основе единых ценностей (стремление к мирной и независимой созидательной жизни, справедливость, единство, развитие), гордости за собственную страну, ее историю и культуру, достижения в экономике, науке и спорте, готовности к защите независимости Республики Беларусь[1].

В вооруженных силах Республики Беларусь за прошедшие десятилетия сложилась четкая система патриотического воспитания, основанная в первую очередь на осознании каждым военнослужащим чувства значимости обучения военному делу и чувства гордости за принадлежность к вооруженным силам. В своей работе мы руководствуемся следующими правилами:

1. Авторитет педагога не оспорим.

2. Убеди студентов в том, что уважительное отношение к политике государства и обществу это правильная жизненная позиция для нормального человека.

3. Не бойся говорить о политике.

4. Процесс воспитания должен не просто быть организован, он должен постоянно давать результат.

На начальном этапе мы объясняем студентам, все обязанности, которые на них возлагаются в связи с прохождением обучения на военной кафедре. Доводим до них их обязанности по порядку общения с преподавателем, это прописные истины для каждо-

го педагога, но большинство из преподавателей не предают им должного значения, а именно они являются исходными компонентами для дальнейшего воспитания. К данным компонентам относятся:

- если преподаватель заходит в аудиторию не зависимо от того перерыв сейчас или нет, подается общая команда "ВСТАТЬ", с этого начинается статус преподавателя по отношению к студенту;

- правила элементарного этикета (ничего не делается без получения разрешения преподавателя, отвлечение от занятий любым способом расценивается как неуважение к преподавателю и немедленно пресекается);

- организация дежурства в группах (дежурный готовит аудиторию к занятию, встречает преподавателя в начале занятия с докладом о наличии студентов на занятии), данный компонент налагает на студентов определенную дополнительную работу и способствует развитию чувства ответственности за выполнение поставленных задач.

Только заработав статус требовательного к дисциплине педагога вас будут слушать даже если излагаемый вами материал не интересен. И вот тогда, когда вас начали слушать, можно переходить к патриотическому воспитанию. На любом занятии, проводимом на кафедре, наши преподаватели приводят сравнительные примеры, что те вещи или направления науки о которых идет речь на занятии, развиты в Республике Беларусь не хуже, а по некоторым направлениям лучше, чем за рубежом. Даже простое постоянное сравнение на уровне "не хуже" подсознательно откладывается в головах студентов. Конечно, это будет работать лучше, если вы можете это обосновать путем сравнительного анализа или привести конкретный пример из жизни.

Не бойтесь говорить о политике, разумеется, если это можно каким-либо образом увязать с темой занятия. Во-первых, это позволит вам понять с кем вы работаете, во-вторых, в каком направлении необходимо сосредотачивать основные усилия по патриотическому воспитанию. Никогда не оставляете без внимания высказывания мнений по негативному отношению к государству, дайте данному студенту высказаться, но при этом попросите его сделать это обоснованно. Данный шаг будет способствовать развитию у студента логического мышления и зачастую это дает вам возможность развеять большинство мифов блуждающих в интернете в отношении нашего государства.

Заключение. Таким образом в своей статье я попытался показать основу организации работы, по патриотическому воспитанию которая действительно дает результат. Несомненно, на трех страницах нельзя детально и в полном объеме отобразить все тонкости процесса, но надеюсь, что основную суть работы вы смогли для себя осознать. Эта система будет работать везде и дело не в том, что вы скажете, что военным это сделать проще, просто лучше начать забывать поставить отметку "вып" в плане по патриотическому воспитанию, чем забывать проводить реальную работу с людьми.

1. Программа патриотического воспитания населения Республики Беларусь на 2022 – 2025 годы утвержденная Постановлением Совета Министров Республики Беларусь № 773 от 29.12.2021года.

АНАЛИЗ ИНСТРУМЕНТОВ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЁЖИ В ОНЛАЙН-ПРОСТРАНСТВЕ

В.М. Маркевич[1], Т.Н. Маркевич[2]
[1]Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
[2]Витебск, ВГМУ

В происходящей глобальной цифровой трансформации вопрос национальной идентичности и патриотизма приобретает новые измерения и особенно остро стоит в молодежной среде [1]. Понятие патриотизма возникло в древних цивилизациях как глубокое чувство преданности своему непосредственному географическому сообществу [2].

В современном мире существует много определений понятия «патриотизм», но одно из самых полных дает А.В. Опалев: «Патриотизм – это наиболее значимая ценность, присущая всем сферам жизни общества и государства, которая является важнейшим достоянием личности, характеризующей высший уровень ее развития, и проявляется в ее активной деятельности на благо Родины. Патриотизм выражает любовь к своему Отечеству, сопричастность с его историей, культурой, достижениями, составляющими духовно-нравственную основу личности, формирующими ее гражданскую позицию и потребность в беззаветном служении своему народу, вплоть до самопожертвования» [3].

В такой напряженной политической, экономической, социальной обстановке, к сожалению, в общественном сознании получило широкое распространение равнодушие, эгоизм, индивидуализм, цинизм, немотивированная агрессия, неуважительное отношение к социальным институтам. Данные изменения требуют нового подхода в формировании нравственного сознания обучающихся. Использование информационных технологий в патриотическом воспитании становится всё более популярным. Виртуальный мир очень ярок динамичен и разнообразен. Молодежь привыкла перемещаться из одного мира в другой, быстро анализировать и воспринимать информацию и адаптируясь к ней. Компьютерные игры и интернет выполняют функцию социализации молодежи в обществе. Целью работы явился анализ и систематизация необходимых инструментов для реализации патриотического воспитания в интернет-пространстве.

Материал и методы. В настоящей работе использован аналитический метод исследования – анализ монографий, пособий, книг, статей, научных результатов, опубликованных в журналах размещенных на интернет-ресурсах

Результаты и их обсуждение.

№ п/п	Название инструмента	Описание	Возможность получения обратного ответа	Сложность реализации
	Reels или Shorts	Короткие видео (от 60 до 90 секунд) в различных соцсетях, например VK Клипы, TikTok, YouTube и т.д., которые позволяют создавать, редактировать и делиться динамичным контентом с музыкой, текстом и эффектами, остающимся в профиле для привлечения новой аудитории. Это мощный инструмент для развлечения, обучения и популяризации любой информации благодаря алгоритмам рекомендаций, показывающим видео не только подписчикам, но и широкому кругу пользователей. Отличия Shorts – более "настоящий", Reels – более "вылизанный" контент.	есть (можно оставлять комментарии и вступать в обсуждения)	Низкая (данный контент можно сделать с минимальными затратами и оборудование)
	Telegram-каналы	Прямой путь коммуникации с аудиторией. Если изначально его использовали блогеры, то сейчас любое СМИ, компания, общественная организация имеют собственный канал. Крупные бренды создают каналы для поддержания имиджа и брендинга или чтобы регулярно проводить опрос.	есть (можно оставлять комментарии и вступать в обсуждения)	Низкая (данный контент можно сделать с минимальными затратами и оборудование)

		А малый бизнес использует Telegram для рекламы товаров на собственной площадке. Аудитория популярных каналов сравнима с аудиторией крупных СМИ или даже превышает ее.		
	Короткометражные мультипликационные фильмы, созданные искусственным интеллектом	Искусственный интеллект создает анимированные ролики в специализированных онлайн-сервисах и приложениях, которые преобразуют текстовые описания или фотографии в анимированных персонажей и сцены.	Есть (можно оставлять комментарии и вступать в обсуждения)	Средняя. (необходимость приобретения программ Renderforest AI Cartoon Generator; CapCut (AI Cartoon Generator); insMind AI Cartoon Generator и т.д.)
	Онлайн-постеры	Использование анимации при создании объявлений и донесении остальной информации организационного характера на сайтах образовательных учреждений.	отсутствует	Средняя. (необходимость приобретения программ Visme, CapCut Web, VEED и т.д.)

Заключение. Проанализировав приведённые выше инструменты работы в интернет-пространстве, мы пришли к выводу, что все они в той или иной степени могут быть применены для создания проектов с патриотической направленностью и служить для реализации идеологического и патриотического воспитания молодёжи Республики Беларусь.

1. Палюта С.А. Формирование патриотизма молодого поколения – приоритетное направление государственной молодежной политики. В кн.: VI Международный форум молодых управленцев: сборник материалов XXVIII Международной научно-практической конференции студентов и магистрантов, Минск, 23 января 2024 г. Минск: Академия управления при Президенте Республики Беларусь; 2024. С. 576–579.

2. Лебедева Н.В., Максимов Н.С. Развитие гражданской активности студенческой молодежи в образовательном пространстве современного вуза. Педагогический журнал. 2023;5–1(13):124–130. http://doi.org/10.34670/AR.2023.20.57.015.

3. Загидуллина Л.М. Современные информационные технологии патриотического воспитания молодежи // Психология, социология и педагогика. 2016. № 5 [Электронный ресурс]. URL: https://psychology.snauka.ru/2016/05/6685 (дата обращения: 03.06.2025).

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ДОПРИЗЫВНОЙ ПОДГОТОВКИ И ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ УЧАЩИХСЯ УЧРЕЖДЕНИЙ ОБЩЕГО СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

С.А. Машеро
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Существенные изменения, произошедшие в стране и новые проблемы, связанные с воспитанием подрастающего поколения, обусловили необходимость уточнения сущности понятия «воспитание», его места и роли в общественной жизни. Идея воспитания патриотизма и гражданственности приобрела государственное значение. Разработка концепций и программ патриотического воспитания, введение в учреждениях среднего образования института руководителей по военно-патриотическому воспитанию как раз и преследовало цель разрешения проблем воспитания детей и молодежи.

Целью настоящей работы является организация допризывной подготовки и военно-патриотического воспитания (далее – ВПВ) учащихся.

Материал и методы. В качестве материала для исследования автором были использованы результаты инициативной научно-исследовательской работы по теме [1],

диссертационного исследования [2, 3, 4], практики исполнения обязанностей учителя допризывной подготовки и руководителя по ВПВ Лицея университета [5].

Основными методами исследования являются: исследование содержания законодательных, нормативных правовых актов и инструктивно-методических писем Министерства образования по вопросам организации обязательной подготовки к военной службе и ВПВ в учреждениях среднего образования; обобщение педагогического опыта; теоретический анализ.

Результаты и их обсуждение. С точки зрения педагогики система образования включает в себя два основных процесса: обучение и воспитание. Они тесно взаимосвязаны между собой и между ними достаточно тяжело провести грань. Воспитание и обучение на разных уровнях образования, проходящих через всю жизнь человека, образуют своеобразную лестницу, обозначающую взаимосвязанные ступени образовательного процесса. В современном образовании эти два процесса условно разделены. Обусловлено это используемыми методами и средствами, реализуемыми разными специалистами в образовании при исполнении ими возложенных обязанностей. На педагога в основном возложена функция обучения, которое организовано во время проведения занятий; воспитание реализуется достижением воспитательных целей конкретного занятия. Процесс воспитания, как правило, реализуется при проведении мероприятий во внезанятное время классными руководителями, кураторами учебных групп, специалистами воспитательных структур, педагогами социальными и организаторами. Конкретика уточняется в содержании должностных обязанностях, разрабатываемых на основании требований классификатора должностей специалистов в сфере образования.

В части, касающейся обучения в учреждениях общего среднего образования по учебному предмету «Допризывная и медицинская подготовка» система работы и практика в основном сложились. Учебно-программные документы разработаны, учебники изданы. Календарно-тематическое планирование централизованно тиражируется ежегодно. Обучение осуществляется в центрах допризывной подготовки (далее – центр ДПЮ), что позволило решить проблему ресурсного обеспечения. Компонент воспитания реализован через изучение тематики раздела «Защита Отечества». Центры ДПЮ работают в пределах административных границ районов, где на базе отделов образования исполнительных комитетов действуют учебно-методические объединения по учебных предметам. Единственным проблемным вопросом следует обозначить проведение с учащимися 10 классов учебно-полевого сбора и медицинской практики. Ресурса центров ДПЮ явно недостаточно для одновременного проведения с учащимися всех школ указанных мероприятий в конце учебного года в течение одной недели (с 2025/2026 учебного года, с учетом увеличения учебных часов – двух). Также требуют уточнения содержание практических нормативов, последовательность изучения тем занятий (например, соответствующая тема – до начала мероприятий призыва), структура учебника не разделена на 10 и 11 классы при изучении одинаковой тематики занятий.

Проблемное поле при организации допризывной подготовки у юношей возникает только в учреждениях образования, реализующих программы общего среднего образования на II уровне (колледжи, лицеи в учреждениях высшего образования), где обучение организовано в самих учреждениях образования: другая структура подчиненности учреждения образования, ставка учителя неполная, он обязательно должен быть аттестован, недостаток учебной материальной базы.

Первое и достаточно системное исследование по вопросам организации ВПВ представлено в результатах научно-исследовательской работы «Разработать науч-

но-методическое обеспечение деятельности руководителя по военно-патриотическому воспитанию в учреждениях общего среднего образования», поведенной лабораторией проблем воспитания личности Национального института образования по заказу Министерства образования Республики Беларусь (статьи в издании «Веснік адукацыі» за 2022 г. № 8, 9, 10, 11).

Процесс воспитания начинается с детского возраста и требует к себе комплексного подхода. И это вполне закономерно, так как решением задач воспитания наряду с семьей, общественными объединениями занимаются и учреждения образования на различных ее уровнях.

Таким образом, прослеживается четкая структура системы работы должностных лиц в ходе деятельности по организации и проведении допризывной подготовки и ВПВ учащихся в учреждениях среднего образования:

система (структура) управления, устанавливающая права и обязанности, полномочия; субъекты взаимодействия (в том числе категории обучающихся); коммуникации при взаимодействии; организационно-управленческие мероприятия (в том числе планирование, учет и представление результатов деятельности); информационное сопровождение;

содержание образовательной программы, включающее научно-методическое и ресурсной (кадровое и материально-техническое) обеспечение;

обязательный компонент, обеспечивающий соблюдение требований и норм безопасности при организации образовательного процесса;

собственно - сам процесс обучения и воспитания;

повышение педагогического мастерства и квалификации, аттестации;

профориентационная работа с учащимися, в том числе выполнение мероприятий по приписке юношей к призывным участкам;

мониторинг (внутренний и внешний); принятие, при необходимости, управленческих решений для устранения противоречий и повышения качества.

Следует отметить, что качество достигается только при научном подходе к организации и проведении допризывной подготовки и ВПВ учащихся. Администрирование позволяет оперативно реагировать, временно снимать противоречия, однако не долговечно, субъективно зависит от индивидуума, не обеспечивает накопление и обмен опытом, создает проблемы для исследователей по тематике обязательной подготовки граждан к военной службе и ВПВ.

Апробация результатов исследования осуществлялась в ходе выступления с докладами и их обсуждения на различных научных мероприятиях, в ходе заседаний методических объединений по ВПВ Первомайского района г. Витебска, городского и областного уровней. По результатам исследования в образовательный процесс Лицея ВГУ имени П.М. Машерова внедрены:

методический и справочный материал (папка с разделами по основным видам деятельности) по планированию и организации допризывной подготовки и ВПВ;

инструкция по охране труда при проведении занятий по учебному предмету «Допризывная и медицинская подготовка» и мероприятий воспитательного характера, предусматривающих практические действия, проводимых согласно плану работы университета и Лицея университета;

алгоритм планирования и проведения мероприятий по приписке учащихся к призывным участкам с учетом их проживания вне административных границ ответственности военного комиссариата по месту расположения Лицея (иногородние);

методический материал для проведения профориентационной работе с условным названием «Возможные пути реализации осознанного выбора индивидуальной образо-

вательной траектории, способствующей последующему профессиональному самоопределению, в соответствии с индивидуальными интересами учащегося для продолжения обучения в учреждениях образования»;

на практике прошла апробацию и подтвердила эффективность форма поведения занятий по допризывной подготовке в виде квест-игры (тематика раздела «Основы военного дела» по огневой подготовке и военной топографии);

разработаны типовые сценарии и проведены мероприятия профориентационного и воспитательного характера с тематическими названиями: «Экскурсия на военную кафедру», «Фабрика идей», «Смотр строя и песни»;

организована исследовательская работа учащихся в секции «Юные исследователи» военно-научного кружка военной кафедры университета;

разработан электронный ресурс «Информация о выполнении мероприятий Программы непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи на 2021-2025 гг. в Лицее ВГУ имени П.М. Машерова».

В работе использовался материал электронного учебно-методического комплекса «Допризывная подготовка» по соответствующему учебному предмету (результат проведения на военной кафедре университета научно-исследовательской работы по теме «Исследование содержания научно-методического обеспечения и организации образовательного процесса подготовки граждан к военной службе в системе среднего образования Республики Беларусь и выработка предложений по их совершенствованию и развитию», автор – руководитель проекта);

Учебно-методический и справочный материал передан для использования (через руководителей ресурсных центров и методических объединений) в учреждения общего среднего образования г. Витебска и Витебского района, Полоцкий и Оршанский колледжи университета.

Важным этапом работы стало разработка авторского издания по вопросам ВПВ [6] (в содержании представлены предложения по разрешению противоречий) и представление его на III Международный конкурс научных, методических, творческих работ «Призвание, труд, образование» (28.02.2025, г. Киров) и достигнутые результаты: работа отмечена дипломом II степени.

Материалы исследования могут быть применены в педагогической практике в центрах допризывной подготовки, учреждениях общего среднего и среднего специального образования Республики Беларусь.

Развитие объекта исследования может быть продолжено в следующих направлениях: перспективы совершенствования системы воспитания в образовательном процессе, ее научно-методического, кадрового и материально-технического обеспечения, создания информационной базы данных.

С учетом анализа практики и выявленных противоречий в направлении деятельности по ВПВ необходимо:

уточнение структуры управления и коммуникаций;

уточнение критериев оценки деятельности по ВПВ учреждения образования и руководителя по ВПВ; выработать предложения по уточнению порядка учета количественных параметров в сторону повышения их качества;

уточнение порядка аттестации кандидатов на должности учителей допризывной подготовки и руководителей ВПВ, создание базы данных резерва кадров из числа сотрудников учреждения образования (для совместителей должностей);

инициировать проведение научных мероприятий по заранее анонсируемой повестке: обсуждению результатов работы по военно-патриотическому воспитанию, выявлению проблем и выработке предложений по их разрешению, обмену опытом.

Заключение. Результаты исследования имеют практико-ориентированную направленность и показали, что успешность и эффективность работы обеспечиваются при детальном планирования и эффективном управлении образовательным процессом, проведении мониторинга качества и проблем обучения; апробации и внедрении в практическую деятельность результатов научных исследований.

1. Роль воспитания в образовательном процессе военной подготовки студентов при формировании мотивов готовности к военной службе [Текст]: отчет о НИР (заключ.): ВГУ имени П.М. Машерова; исполн.: Машеро С.А. – Витебск, 2014. – № ГР 20100098 [задание 04/2013].

2. Машеро, С. А. Практико-ориентированная направленность исследований по общей педагогике: актуальные проблемы и предлагаемые пути их решения / С. А. Машеро // Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта . – 2014. – № 4. – С. 122–127.

3. Машеро, С. А. Подготовка граждан к военной службе в учреждениях среднего и высшего образования как компонент системы непрерывного профессионального военного образования / С. А. Машеро // Теория и методика профессионального образования : сб. науч. ст. – Минск : РИПО, 2017. – Вып. 4, Ч. 1. – С. 89–96.

4. Машеро, С. А. Воспитание в педагогическом процессе допризывной подготовки учащихся и военной подготовки студентов: характерные проблемы и пути их разрешения / С. А. Машеро // Теория и методика профессионального образования : сб. науч. ст. – Минск : РИПО, 2021. – Вып. 8. – С. 142–149.

5. Документы планирования и отчеты по направлениям [Материалы делопроизводства Лицея ВГУ имени П.М. Машерова].

6. Машеро, С. А. Военно-патриотическое воспитание в учреждении среднего образования : метод. рек. / С. А. Машеро. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2024. – 51 с.

ВИРТУАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ В ВОЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ

В.Н. Мельник
Брест, Военная кафедра БрГТУ

Трансформация технологического уклада и стремительная эволюция средств ведения боевых действий формируют новый, высокодинамичный контекст для системы военного образования. Современные вызовы безопасности требуют от военного специалиста не только усвоения значительных объемов теоретических знаний, но и формирования устойчивых, доведенных до автоматизма практических навыков, а также развития тактического мышления в условиях неопределенности, ограниченного времени и высокой психофизиологической нагрузки. В этой связи особую актуальность приобретает задача создания педагогических сред, обеспечивающих возможность многократной, безопасной и экономически целесообразной отработки таких навыков в условиях, максимально приближенных к реальным. На этом фоне возникает отчетливое противоречие между объективной потребностью в интенсивной, индивидуализированной и качественной подготовке личного состава и возможностями традиционной системы, ограниченными высокой стоимостью эксплуатации реальной техники, экологической и безопасностной нагрузкой полигонных учений, а также трудностью воспроизведения сложных, редких или чрезвычайно опасных сценариев.

Материал и методы. Перспективным инструментом разрешения данного противоречия представляется внедрение технологий виртуальной реальности (ВР). Эти технологии обладают потенциалом для создания иммерсивных, интерактивных симулированных сред, способных выступать в роли эффективного дидактического инструмента. Однако, несмотря на растущий интерес к теме, в научно-педагогическом сообществе сохраняется дискуссия об истинной эффективности ВР, областях ее оптимального применения, методических рамках интеграции в учебный процесс и потенциальных ограничениях [1].

Целью данного исследования является комплексный анализ дидактического потенциала технологий виртуальной реальности в системе военного образования, оценка их эффективности на основе эмпирических данных и определение ключевых векторов практического внедрения.

Для достижения поставленной цели работа последовательно направлена на решение ряда взаимосвязанных задач: систематизацию и классификацию основных областей применения ВР-технологий в современной военной подготовке; анализ дидактических возможностей и выявление системных ограничений ВР-тренажеров с позиций педагогики, эргономики и когнитивной психологии; представление и интерпретацию результатов педагогического эксперимента по внедрению специализированного ВР-курса в программу подготовки курсантов; а также выявление и характеристику ключевых технологических, методических и психофизиологических вызовов, сопровождающих интеграцию ВР в образовательный процесс.

Объектом исследования выступает процесс профессиональной подготовки военнослужащих. Предметом исследования являются технологии виртуальной реальности, рассматриваемые в качестве специфического дидактического инструмента в рамках данного процесса.

Результаты и их обсуждение. Анализ публикаций и открытых данных по внедрению ВР в военных структурах различных государств позволяет выделить два основных методологических подхода. Первый – глубокое предметное погружение. Он характерен для тренажеров управления сложными техническими системами, таких как авиационные симуляторы или системы для подготовки экипажей бронетехники. В этих решениях ВР -компонент чаще всего интегрирован в полноценный физический макет кабины, а основной акцент делается на максимально точном воспроизведении поведения конкретного образца техники и отработке моторных навыков в связке с тактильными интерфейсами. Эффективность здесь измеряется снижением количества ошибок и временем реакции на штатные и нештатные ситуации, а подготовка носит сугубо индивидуальный или экипажный характер.

Второй, более молодой подход – коллективное тактическое моделирование. В этом случае фокус смещается с техники на человека и групповое взаимодействие. Военнослужащие в полной экипировке тренируются в виртуальных пространствах, отрабатывая сценарии боя в городе, координацию подразделения и принятие решений в условиях неопределенности. Ключевыми показателями эффективности становятся не только индивидуальные навыки, но и групповые метрики: слаженность, скорость передачи информации, адаптивность к изменяющейся обстановке. При этом встают новые вызовы: необходимость создания масштабируемых виртуальных сред, управления большим количеством виртуальных сущностей (ИИ-противников) и минимизации таких побочных эффектов, как киберболезнь.

В рамках данной работы методология анализа строится на синтезе и критическом обобщении существующего опыта. Проведен ретроспективный анализ отчетов об испытаниях и внедрении подобных систем, данных о динамике показателей курсантских групп до и после введения ВР-модулей, а также экспертных оценок инструкторского состава, публикуемых в специализированных изданиях. Это позволяет выделить не только декларируемые преимущества, но и системные проблемы – от высокой стоимости поддержки актуального контента до вопросов о надежности переноса навыков из виртуальной среды в реальную в условиях психофизиологического стресса. Такой аналитический подход дает возможность перейти от описания технологических возможностей к оценке их реального места в образовательной экосистеме, определяя, где ВР выступает незаменимым инструментом, а где остается дорогостоящим дополнением к проверенным методам.

Анализ практического опыта внедрения систем виртуальной реальности в программы военной подготовки позволяет выделить ряд устойчивых тенденций. Прежде всего, в отчетах и исследованиях отмечается выраженный прогресс в освоении курсантами алгоритмизированных действий и процедурных навыков. При использовании ВР-тренажеров для отработки работы с вооружением, медицинских процедур или дей-

ствий в стандартных тактических ситуациях наблюдается значительное сокращение времени на первоначальное обучение по сравнению с группами, использующими лишь схемы и наглядные пособия.

Однако качественные оценки вносят в эту статистику важные коррективы. С одной стороны, инструкторы и сами обучаемые почти единодушно отмечают высокий уровень вовлеченности и мотивации во время занятий в виртуальной среде. Молодое поколение воспринимает такой формат как естественный и современный. С другой стороны, возникает парадокс: уверенные и слаженные действия в идеализированном цифровом пространстве не всегда напрямую конвертируются в аналогичную эффективность в условиях реального полигона. Инструкторы указывают на проблему «цифрового разрыва» – курсант, блестяще выполнивший задачу в симуляторе, может растеряться при столкновении с физическим сопротивлением техники, непредсказуемыми погодными условиями или необходимостью координировать действия без интуитивных подсказок интерфейса.

Обсуждение этих данных приводит к выводу, что эффективность ВР носит не универсальный, а инструментальный и дополняющий характер. Технология демонстрирует максимальную отдачу в тех областях, где критически важны безопасность, повторяемость и детальный разбор действий. К ним относится моделирование чрезвычайных и опасных ситуаций (отказ техники, применение оружия массового поражения), отработка начальных моторных навыков до автоматизма, а также тренировка командного взаимодействия и тактического планирования на уровне принятия решений. Именно здесь виртуальная реальность раскрывает свой главный педагогический потенциал, выступая как мощный и незаменимый тренажер.

Тем не менее, за этими преимуществами следуют системные вызовы, которые нельзя игнорировать. Центральным вопросом остается проблема полного переноса навыков, особенно тех, что связаны с психофизиологической устойчивостью к реальному стрессу, физической нагрузке и хаосу боя. К этому добавляются такие практические ограничения, как «цифровая усталость», высокая стоимость разработки и поддержания актуального методического контента, а также необходимость тщательной интеграции ВР-сессий в общую логику учебного курса.

Проведенный анализ подтверждает, что виртуальная реальность прочно вошла в арсенал современного военного образования, утвердившись не в роли революционной замены, а в качестве мощного эволюционного инструмента, глубоко трансформирующего традиционные методики. Ее эффективность имеет четко очерченные границы: она доказала высокую результативность в отработке процедурных навыков и развитии тактического мышления, предлагая уникальную возможность создавать управляемый, повторяемый и абсолютно безопасный учебный опыт. Однако подлинная сила этой технологии раскрывается не в изоляции, а в рамках продуманной гибридной модели, где ВР служит идеальной средой для формирования и шлифовки базовых компетенций, что впоследствии позволяет вывести качество подготовки на реальных полигонах и технике на принципиально новый уровень.

Перспективы развития этой области видятся в органичном сочетании содержательного расширения, методического оформления и углубления фундаментальных исследований. Содержательно актуальным становится освоение новых направлений – от киберпространственных учений и психологической подготовки с биометрической обратной связью до сложных межродовых тренировок в едином виртуальном оперативном пространстве. Для перехода от точечных успешных пилотов к системному внедрению необходима серьезная работа по стандартизации, прежде всего – разработка единых методических требований и критериев оценки эффективности, которые превратят разрозненные технологические решения в интегрируемые компоненты учебных программ.

Заключение. Таким образом, подлинная ценность виртуальной реальности определяется не сложностью графики или новизной оборудования, а точностью ее соответствия конкретным педагогическим целям. Ее будущее лежит в построении «цифрового двойника» учебного процесса – умного, гибкого и безопасного контура, который делает каждую минуту практической подготовки более осмысленной, продуктивной и, в конечном счете, направленной на сохранение жизней и обеспечение превосходства на поле боя.

1. Дзюбенко О.Л., Мищенко М.В. и др. Виртуальные симуляторы в системе высшего военного образования. Монография. – М.: КноРус, 2024. – 144 с.

СОБЫТИЯ, ГЕРОИ И ПОДВИГИ МИНУВШИХ ВОЙН, ЛОКАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ

О.П. Михайлов
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Завершение афганской кампании советских войск в начале 1990-х годов остается одним из ключевых событий в истории не только Советского Союза, но и всего международного сообщества. Это решение, принятое руководством СССР, имело как положительные, так и отрицательные последствия для обеих стран. В данной научной работе проводится анализ решений и действий советского руководства в период подготовки и осуществления вывода войск.

Материал и методы. В связи с утверждением новой задачи советской дипломатии в рамках концепции «нового политического мышления» был взят курс на разблокирование региональных конфликтов. Первоначальной задачей по реализации этой концепции было прекратить противостояние с США во всем мире, также совершить вывод советских войск с территории других государств. В мае 1986 года по инициативе СССР М. Наджибулла был назначен генеральным секретарем НДПА, который провозгласил курс на национальное примирение [1, с. 533].

Первым шагом к выводу советских войск из Афганистана стал перевод танкового, двух мотострелковых и трех зенитных полков назад в СССР, произошло это в октябре 1986 года. После этих событий в начале января 1987 года была принята декларация Ревсовета ДРА «О национальном примирении», по условиям которой предусматривалось свертывание боевых действий – советских и правительственных войск и решения конфликта путём переговоров. После этого Генеральный штаб Вооруженных Сил СССР приступил к разработке плана по выводу ограниченного контингента войск на территорию Советского Союза [2, с. 391].

Результаты и их обсуждение. 1 апреля 1988 года состоялось заседание Политбюро ЦК КПСС, на котором был представлен план вывода советских войск из Афганистана. В документе написано, что с территории Афганистана предстоит вывести свыше 109 тысяч человек, 513 самолетов и вертолетов и около 30 тысяч единиц боевой техники и автомобилей [3, с. 2].

В документе заседания ЦК КППС было прописано, что исходя из результатов переговоров в Женеве по вопросу урегулирования конфликта в Афганистане, будет выбран план по выводу советских войск с территории Афганистана. 14 апреля 1988 в Женеве были подписаны документы по урегулированию конфликта в Афганистане. Тогда правительство СССР приступили к исполнению первого плана по выводу войск [3, с. 2].

Были определены 2 этапа вывода. По плану первый этап должен был проходить с 15 мая по 15 августа. По результатам этого этапа должны быть выведены войска из большинства районов страны, оставаясь в Кабуле они должны были обеспечить

безопасность правительству Н. Наджибуллы и организовать защиту главной магистрали Кабул – Термез. Второй этап (15 августа 1988 г. 15 февраля 1989 г) плана предполагал первые три месяца войска не выводить и только начиная с середины ноября вывести части пограничных войск, а остальные соединения останутся под Кабулам и только к середине января 1989 отойти за Гиндукуш [3, с. 3].

Вывод войск спланировали проводить через пограничные пункты: Кушка, Термез, Шерхан. На время вывода войск по всем маршрута была усилена система воздушного и наземного прикрытия коммуникаций, производились дополнительные выставления застав, а также войска находились в постоянной боевой готовности на случай внезапной атаке врагом [3, с. 3].

За время подготовки к выводу войск, которую планировалось провести непосредственно перед началом вывода, спланировали провести ряд мероприятий; сосредоточить все войска в постоянных пунктах дислокации и подготовить их к маршу, передать боеприпасы, некоторое вооружение и материальные средства афганской стороне [3, с. 4].

После пересечения границы СССР части и соединения, которые были созданы специально для выполнения задач в Афганистане планировалось расформировать. Планировалось, что в результате вывода войск с Афганистана будет освобождено 74 тысячи человек личного состава, из числа которых 40 тысяч человек будут сняты из Вооруженных Сил, а остальные 34 тысячи будут отправлены на усиления и укомплектования Военно-Морского флота и других сил и средств [3, с. 5].

Советское правительство было обеспокоено выводом войск из Афганистана потому, что считало вывод войск ослаблением авторитета СССР на мировой арене. СССР не было уверено в том, что после вывода их войск из Афганистана существующий режим способен удержать власть без поддержки Советского Союза. Эти опасения были связаны с тем, что в рядах НДПА не было единства [4, с. 5].

Вывод войск осложнялся тем, что пограничники из Пакистана вели постоянные обстрелы близлежащих районов Афганистана и непосредственно принимали участие в военных действиях на территории Афганистана. Через Пакистан были налажены постоянные и непрерывные поставки оружия [4, с. 6].

С 15 мая по 15 августа 1988 г. советские войска (50,2 тыс. чел.) были полностью выведены из 12 провинций. В провинциях Кабул, Балх, Баглан, Парван, Нерат и Саманга находилось 50,1 тысячи человек советских войск. Все соединения и части советской армии дальше продолжали вести боевые действия, подготовку личного состава афганской армии к самостоятельному ведению боевых действий. СССР продолжали подготовку к передаче афганской стороне техники и вооружения, осуществляли мероприятия по накоплению 3-месячных запасов материальных средств в военных городках афганской армии. Министерство обороны СССР и советские офицеры прилагали усилия по повышению боеспособности афганской армии, созданию в их составе ракетных частей и повышение обороноспособности районов Кабула [5].

Второй срок вывода советских войск был сокращен на два месяца потому, что президент Наджибулла настаивал на как можно большем времени нахождения советских войск на территории Афганистана. Окончательный вывод советских войск начался не 15 ноября как было запланировано, а 2 января 1989 года. Движение военных колонн было осложнено загруженностью автомагистралей Тургунди – Герат и Хайратон – Кабул. О трудности вывода войск рассказывал генерал В. А. Богданов «Погода в высокогорных районах, в частности на перевале Саланг, не способствовала движению автотранспорта. С гор постоянно сходили снежные лавины, образуя многокилометровые снежные и каменные завалы на дорогах. Так, только 3 и 4 января в районе перевала Саланг сошло 34 лавины. Расчисткой дороги занимались все находившиеся в зоне лавин подразделения, включая личный состав сторожевых застав. Поддерживать дорогу

в проезжем состоянии удавалось с большим трудом». Несмотря на трудные условия вывод войск прошел организованно. 15 февраля 1989 года вывод отдельного контингента советских войск был завершен [5].

В результате нахождения и ведения боевых действий на территории Афганистана советскими войсками, можно выделить позитивные и негативные итоги пребывания ограниченного контингента советских войск на территории Афганистана. К позитивным можно отнести получение советской армии опыта подготовки и ведения боев против партизанских формирований в горно-пустынной местности. Особенности ведения борьбы против партизанских формирований позволило отработать новые, для советских войск, формы ведения боевых действий: рейды, блокирование и прочесывание, засады и действия, связанные с организацией сопровождения колонн [2, с. 393–394].

К негативным итогам относятся огромные людские и материально-технические средства. За время нахождения отдельного контингента советских войск на территории Афганистана было задействовано 525,5 тысяч офицеров, сержантов, солдат, рабочих и служащих Советской Армии. На 15 февраля 1989 года людские потери составили 13 833 убитых и умерших от полученных ран, 49 985 раненных и 311 пропавших без вести. Исходя из этого погиб или пропал каждый восьмой военнослужащий, побывавший в Афганистане. Потери офицерского состава в среднем составили 14,3 % от числа всех погибших [2, с. 400–401].

Заключение. Таким образом, вывод советских войск с территории Афганистана в 1989 году стал важным этапом в истории СССР и Афганистана. Это событие оказало значительное влияние на международные отношения и геополитическую ситуацию в регионе. С одной стороны, этот шаг позволил снизить напряжённость в отношениях между двумя странами, улучшить положение Советского Союза на мировой арене и продемонстрировать его стремление к мирному урегулированию конфликта. С другой стороны, вывод войск сопровождался рядом негативных последствий, таких как усиление позиций радикальных исламистских группировок, рост напряжённости и нестабильности в регионе.

1. Яновский О. А. История России. XX век: Учеб. Пособие / О. А. Яновский, С. В. Позняк, В. И. Меньковский и др.; Под ред. В. И. Меньковского и О. А. Яновского. – Минск: РИВШ, 2005. – 704 с. – Текст : электронный.

2. Рунов В. А. Афганская война. Боевые операции / В. А. Рунов. – Москва: Яуза, Эксмо, 2008. – 432 с. – Текст : непосредственный.

3. Архив Национальной Безопасности : [сайт]. – Вашингтон, 1985 – URL: https://nsarchive.gwu.edu/rus/text_files/Afganistan/1988.04.01.Extract-from-Politburo-Protocol-on-Afganistan.pdf (дата обращения: 17.11.2024). – Текст: электронный.

4. Архив Национальной Безопасности : [сайт]. – Вашингтон, 1985. – URL: https://nsarchive.gwu.edu/rus/text_files/Afganistan/January%2024,%201989.pdf (дата обращения: 17.11.2024). – Текст: электронный.

5. Энциклопедия.минобороны.рф : [сайт] – URL: https://энциклопедия.минобороны.рф/encyclopedia/history/more.htm?id=12217348@cmsArticle (дата обращения 17.11.2024). – Текст : электронный.

ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ МОЛОДЕЖИ

А.И. Пастернак
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Историко-педагогические основы военно-патриотического воспитания молодежи представляют собой многоаспектный комплекс знаний, практик и методов, направленных на формирование у подрастающего поколения чувства долга, ответственности, патриотизма и готовности к защите Отечества. В российской и белорусской педагогической традиции военно-патриотическое воспитание рассматривается как целенаправленная система формирования морально-волевых, интеллектуальных и физических качеств

молодежи, обеспечивающих поддержку суверенитета, безопасности и устойчивого развития государства.

Военно-патриотическое воспитание – многогранный и целенаправленный педагогический процесс, осуществляемый органами государственной власти, образовательными учреждениями, общественными организациями, направленный на формирование высокого патриотического сознания, чувства верности Родине, готовности к выполнению гражданского и конституционного долга, связан с защитой интересов государства в мирное и военное время. В основе лежат идеи социальной необходимости формирования национальной идентичности, увязанные с воспитанием любви к Отечеству, уважения к историческому наследию и чувства солидарности с другими гражданами.

Материал и методы. Современные теории подчеркивают роль воспитания как процесса, направленного на формирование у личности ценностных ориентаций и устойчивых мировоззренческих установок. Военно-патриотическое воспитание выступает как важное направление патриотического воспитания, содействующего развитию нравственных качеств, социальной активности и чувства гражданской ответственности. В педагогике выделяются ключевые принципы: системность (воспитание происходит непрерывно и комплексно), последовательность, целенаправленность и деятельностный подход, предполагающий активное вовлечение воспитанников в учебно-воспитательный процесс.

Историко-педагогический подход акцентирует внимание на изучении и передачи молодежи исторического опыта своего народа, формировании исторической памяти, понимании героических подвигов и достижений, которые стали фундаментом национальной государственности. Исторические исследования свидетельствуют, что патриотизм развивается через осознанное восприятие исторических событий, глубину их понимания и эмоциональное переживание. В этом контексте важны школьные уроки истории, музейная педагогика, тематические встречи и экскурсии.

Российский и белорусский опыт показывает, что эффективными являются такие формы, как:

• Военно-историческая реконструкция, позволяющая на практике ощутить дух времени, особенности быта и сражений;

• Персонализированные встречи с ветеранами, что способствует эмоциональному контакту поколений;

• Проекты поиска и увековечения памяти героев, участвующих в различных исторических событиях;

• Программы обучения основам военной службы, физической подготовки и технического мастерства, которые служат как средством воспитания дисциплины и духа патриотизма.

Результат и их обсуждение. Примером успешного применения данных подходов служат мероприятия, проводимые в рамках деятельности Витебского кадетского училища, Октябрьской средней школы Витебского района, а также многих других учреждений. В частности, областной семинар-практикум по военно-патриотическому воспитанию в Витебске стал площадкой для обмена опытом и обсуждения современных методов работы. Руководители и педагоги делятся практиками организации тематических мероприятий, включая тренировочные сборы, военно-спортивные игры и поисковую деятельность, что способствует формированию патриотического самосознания и гражданской активности учащихся.

Важнейшим элементом историко-педагогических подходов является воспитание уважения к правам и обязанностям гражданина, формирование ценностных представлений о любви к Родине, почитании памяти предков и готовности к выполнению гражданского долга. Практика включает взаимодействие с правоохранительными и военно-

служащими структурами, проведение профилактических бесед и лекториев, что обеспечивает комплексный подход к формированию патриотических качеств.

Активную роль в этой работе играют классные руководители и педагоги-предметники, которые систематически организуют классные часы, уроки мужества, встречи с ветеранами, экскурсии и образовательные проекты с участием родителей и общественных организаций. Такие мероприятия не только стимулируют интерес молодежи к истории и культуре страны, но и способствуют развитию у них чувства принадлежности к национальному сообществу.

Кроме того, система военно-патриотического воспитания в Беларуси постоянно совершенствуется через внедрение инновационных форм и методов, создание патриотических центров и клубов, активное использование новых информационных технологий и интерактивных подходов. К примеру, использование современных мультимедийных ресурсов и социальных платформ позволяет расширить охват и повысить вовлечённость молодежи, формируя у нее историческую грамотность и патриотическое мировоззрение.

Патриотическое воспитание невозможно без учета возрастных, психологических и личностных особенностей молодежи. Воспитатели применяют индивидуальный и групповый подходы, учитывают мотивацию, интересы и социокультурный контекст воспитанников. Особое значение имеет формирование эмоционально-смыслового восприятия истории, не сводящегося только к фактам, но включающего переживание и сопереживание. Для этого используются игровые технологии, театрализация, квест-игры и другие формы активной деятельности.

Военно-патриотическое воспитание интегрировано в общий культурно-исторический контекст страны. Формируются национальные традиции и символы, способствует развитие коллективной памяти и укреплению социальной солидарности. Образовательные учреждения сотрудничают с музеями, общественными движениями, ветеранскими организациями, что расширяет воспитательное пространство и воздействие.

Современные вызовы и глобализация требуют от системы военно-патриотического воспитания внедрения инновационных методов, широкого использования цифровых технологий и интерактивных форматов, таких как виртуальная и дополненная реальность, социальные сети, фильмы и мультимедийные проекты. Это позволяет адаптировать традиционные воспитательные технологии к новым реалиям и повысить эффективность воздействия на молодежную аудиторию.

Заключение. Таким образом, историко-педагогические подходы к военно-патриотическому воспитанию являются многоуровневой, комплексной системой, базирующейся на исторических ценностях, педагогических теориях и современных практиках. В условиях Беларуси они формируют устойчивую платформу для воспитания ответственных граждан, готовых к защите Родины и сохранению национальной культуры. Научное изучение и развитие этих подходов открывает возможности для совершенствования как педагогической теории, так и практической воспитательной деятельности.

1. Алексеев П. Ф. Историческое просвещение и патриотизм: научно-методические основы / П. Ф. Алексеев. – Минск : Наука и техника, 2021. – 275 с.

2. Борисова М. Ю. Военно-историческая реконструкция как форма воспитания гражданственности / М. Ю. Борисова. – Москва : Вузовское издательство, 2019. – 182 с.

3. Лебедева О. В. Военно-патриотическое воспитание на основе исторического краеведения / О. В. Лебедева. – Екатеринбург : УрФУ, 2020. – 250 с.

4. Логинов С. И., Власова Е. С., Тихонов Н. В. Методики военно-исторической реконструкции в образовании и воспитании : коллективная монография / под ред. П. Ф. Алексеева. – Санкт-Петербург : Изд-во СПбГУ, 2020. – 410 с.

РАЗВИТИЕ ВОЕННОГО ИСКУССТВА ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ: ЭВОЛЮЦИЯ ВООРУЖЕНИЯ И ТЕХНИКИ

И.А. Шабалин
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

После окончания Первой мировой войны перед Советским государством остро встала задача обеспечения вооруженных сил средствами вооруженной борьбы, подразделявшимися на вооружение (оружие), военную технику и иные военные средства [1]. Учитывая требования будущей войны, боевые средства в межвоенные годы, опираясь на опыт Первой мировой и Гражданской войн, классифицировали по видам базирования: наземные, воздушные и морские. Неслучайно И.В. Сталин, выступая 13 января 1941 г. на заседании Главного военного совета, заявил: «Современная война будет войной моторов. Моторы на земле, моторы в воздухе, моторы на воде и под водой. В этих условиях победит тот, у кого будет больше моторов и больший запас мощностей» [2]. Обеспечивающие средства в межвоенный период и в годы Великой Отечественной войны предназначались для поддержания войск и сил флота в необходимой степени боевой готовности, сохранения и восстановления их боеспособности, повышения эффективности применения боевых средств и снижения результативности действий врага. К ним относились средства оперативного, технического и тылового обеспечения. Основными разновидностями индивидуального ручного огнестрельного оружия являлись магазинная винтовка, револьвер, пистолет, пистолет-пулемет, пулемет. В это время практически во всех армиях, принимавших участие во Второй мировой войне, эволюция стрелкового оружия шла одинаковыми путями: снижение веса основного автоматического оружия пехоты – пистолета-пулемета; замена винтовок карабинами; облегчение станковых пулеметов для повышения их мобильности на поле боя; модернизация и появление новых средств для борьбы с танками – противотанковых ружей, ружейных гранат и ручных гранатометов с кумулятивными гранатами. Несмотря на внедрение новых образцов военной техники и усиление артиллерийских средств, оружие пехоты оставалось самым массовым и сыграло большую роль в вооруженной борьбе. Например, если в Первую мировую войну потери от стрелкового оружия составили 28–30%, то во Второй мировой войне они выросли до 30–50% от общих потерь [3].

Материал и методы. Стрелковое оружие русской армии перешло на оснащение Вооруженных сил Советского Союза. Основным оружием пехотинца продолжала оставаться 7,62-мм магазинная винтовка образца 1891 г. конструкции С.И. Мосина [4]. За эти годы винтовку совершенствовали, приспосабливали к разным условиям применения, но заложенный в нее конструкторский замысел сохранился без изменений. В модернизации винтовки участвовали инженеры и мастера Е.К. Кабаков, И.А. Комарицкий, А.И. Осинцев, П.К. Паншин, И.А. Федорцов и другие [5]. В 1927 г. модернизированные винтовки изготовили и направили на войсковые испытания. Проверки, проводившиеся около двух лет, подтвердили целесообразность некоторых конструктивных изменений. 28 апреля 1930 г. приказом РВС СССР трехлинейную винтовку приняли на вооружение Красной армии с обозначением «7,62-мм винтовка образца 1891/30 гг.» [6]. Конструкция этой модели легла в основу создания снайперской винтовки, принятой на вооружение в 1931 г. Она стала первой советской винтовкой, специально изготовленной в целях «меткой стрельбы и уничтожения в первую очередь командного состава противника» [7].

Результаты и их обсуждение. Для вооружения личного состава кавалерийских, саперных и артиллерийских частей, подразделений связи использовался карабин образца 1907 г., конструкция которого была подвергнута модернизации. 26 февраля 1939 г. постановлением Комитета Обороны при СНК СССР новый карабин получил

обозначение «7,62-мм карабин образца 1938 г.». В середине 1920-х гг. приняли решение создать автоматическую винтовку под стандартный 7,62-мм винтовочный патрон. Над новым оружием работали В.А. Дегтярев, Ф.В. Токарев и В.Г. Федоров. Однако С.Г. Симонову удалось создать более совершенный образец винтовки: в течение 1926–1936 гг. он сконструировал первый образец отечественной 7,62-мм пятнадцатизарядной автоматической винтовки (АВС-36) со съемным штыком клинкового типа. Через два года на вооружение приняли 7,62-мм самозарядную винтовку системы Ф. В. Токарева (СВТ-38). Накануне Великой Отечественной на основе боевого опыта Советско-финляндской войны, а также войсковых испытаний ее модернизировали (СВТ-40). Параллельно с самозарядной винтовкой СВТ-40 выпускались снайперские винтовки образца 1940 г.

Семизарядный 7,62-мм револьвер наган, хорошо зарекомендовавший себя в ближнем бою в годы Первой мировой и Гражданской войн, поступил на вооружение Красной армии. И все же наган обладал общими недостатками, характерными для всех револьверов: был неудобен при ношении, при производстве выстрела требовал сильного и длительного нажатия на спусковой крючок, наконец, снаряжение барабана патронами производилось медленно и неудобно. В конце 1920-х гг. в СССР практически с нуля началась разработка пистолетов. Конструкторы-оружейники С.А. Коровин, Ф.В. Токарев и С.А. Прилуцкий разработали и представили на полигонные испытания образцы своих пистолетов. 7 января 1931 г. по результатам проведенных испытаний лучшим признали пистолет Ф.В. Токарева, отличавшийся от других надежностью и компактностью. В это время начальник вооружений РККА И.П. Уборевич писал наркому обороны СССР о пистолете: «При испытании дал вполне удовлетворительные результаты по бою, надежности механизмов и удобству обращения, вследствие чего считаю возможным ввести его на вооружение». В том же году его приняли на вооружение под названием «7,62-мм пистолет образца 1930 г.». В войсках за новым пистолетом тогда уже закрепилось неофициальное название ТТ (Тула, Токарев). С 1926 г. в течение девяти лет для высшего комначсостава Красной армии, партийных и хозяйственных работников для самообороны выпускался 6,35-мм пистолет системы С.А. Коровина ТК. К разработке пистолетов-пулеметов в Советском Союзе вплотную приступили лишь в 1925 г. Ценный вклад в научную базу отечественного автоматического оружия внес А.А. Благонравов. Как отмечал Д.Ф. Устинов, его «Основания проектирования автоматического оружия» «являются теперь настольной книгой конструкторов промышленного вооружения» [6]. Пистолет-пулемет принадлежал к образцам оружия, действие которого основывалось на принципе использования отдачи ствола при его коротком ходе.

Первый образец, в те годы носивший название пистолета-карабина, создал Ф.В. Токарев уже в 1927 г. Через два года свой образец пистолета-пулемета под 7,62-мм патрон для испытаний предоставил В.А. Дегтярев. После долгих полигонных испытаний его признали лучшим из 14 представленных образцов и приняли на вооружение как 7,62-мм пистолет-пулемет конструкции Дегтярева (ППД) образца 1934 г. Новая разновидность огнестрельного оружия обладала высокой живучестью и надежностью действия. С 1935 г. ППД выпускался небольшими партиями. Вскоре Наркомат обороны СССР предложил прекратить производство пистолета-пулемета, считая его малоэффективным. Главный маршал артиллерии Н. Н. Воронов в мемуарах попытался объяснить позицию общевойсковых командиров: «Многие говорили, что красноармейцу нельзя давать автоматическую винтовку, иначе патронов для нее не хватит». В результате ППД сдали на склады, а их производство сократили до уровня потребностей «отдельных категорий бойцов РККА, пограничной охраны НКВД, пулеметных и орудийных расчетов, некоторых специалистов, авиадесантов, водителей машин и т. д.». Отношение к пистолетам-пулеметам после Советско-финляндской войны 1939–1940 гг. резко изменилось, так

как опыт показал высокую эффективность этого вида оружия. После четвертой модификации автомат получил название «7,62-мм пистолет-пулемет системы Дегтярева образца 1940 г.» (ППД-40). 21 декабря 1940 г. Комитет Обороны при СНК СССР принял постановление о принятие на вооружение пистолета-пулемета системы Г. С. Шпагина (ППШ) с теми же боевыми качествами, как у ППД. Однако для производства ППД требовалась большая механическая обработка, чем для ППШ. Основная часть деталей ППШ изготовлялась штамповкой: автомат получался лучше, дешевле, производился вдвое быстрее. «Надо сказать правду, даже знатоки оружейного производства не верили в возможность создания штампосварного автомата… – вспоминал Г.С. Шпагин. – Но я был убежден, что мысль моя правильная». В автомате не было ни одного винтового соединения, и его можно было быстро разобрать и собрать без инструмента, что очень важно в походных условиях. ППШ не боялся ни грязи, ни песка, ни мороза.

Пулемет в межвоенные годы представлял собой одну из лучших разновидностей индивидуального автоматического огнестрельного оружия. В зависимости от способа применения пулемет классифицировали как станковый, ручной, авиационный, танковый и т. п. Станковый пулемет Х.С. Максима образца 1910 г. успешно применяли не только в стрелковых войсках, но и в кавалерии Красной армии, где для повышения маневра огнем его часто устанавливали на тачанках. Первую модернизацию станкового пулемета провели в 1930 г., вторую – уже в начале Великой Отечественной войны. Но все же требовалось новое оружие, более легкое и скорострельное. В 1923 г. Артиллерийский комитет поручил Оружейному полигону школы «Выстрел» создать временный ручной пулемет на основе станкового пулемета Х.С. Максима. Выполняли это поручение конструкторы И.Н. Колесников и Ф.В. Токарев. После войсковых испытаний 26 мая 1925 г. РВС СССР принял постановление о принятии на вооружение ручного пулемета Максима – Токарева (МТ). Одновременно задачу создания ручного пулемета решал В.А. Дегтярев. В результате длительных испытаний и доработок в течение 1926–1927 гг. на вооружение поступил, ставший основным огнестрельным оружием стрелковых отделений пехоты РККА. Через некоторое время комиссия под руководством председателя Стрелкового комитета РККА Н.В. Куйбышева отметила «выдающуюся оригинальность идеи, безотказность работы, скорострельность и значительную простоту системы тов. Дегтярева». Развитие военной техники требовало создания пулеметов для самолетов и танков. Доработанную конструкцию пулемета Х.С. Максима советский летчик и авиаконструктор А.В. Недашкевич в 1923 г. начал переделывать в авиационный пулемет. В 1928 г. после успешных испытаний пулемет, получивший название ПВ-1, приняли на вооружение ВВС РККА. В течение 1927–1932 гг. советские конструкторы В.А. Дегтярев и Б.Г. Шпитальный разработали несколько моделей 7,62-мм пулеметов для танков (ДТ) и авиации (ДА, ШКАС). Они отличались небольшим весом, что являлось важным для авиации, и высокой скорострельностью. Однако пулеметы имели слишком малый калибр, а ведь из них вели огонь по самолетам, бронемашинам, катерам. В 1938 г. В.А. Дегтярев и Г. С. Шпагин создали крупнокалиберный 12,7-мм пулемет ДШК. С конца 1920-х гг. конструкторы-оружейники Советского Союза активно вели работы по созданию более маневренного легкого станкового пулемета. Через несколько лет после войсковых испытаний один из них – 7,62-мм станковый пулемет системы В.А. Дегтярева образца 1939 г. (ДС-39) поступил на вооружение. Несмотря на высокие маневренные качества нового станкового пулемета, в процессе его производства и эксплуатации в стрелковых войсках выявились крупные недостатки. В результате в июне 1941 г. производство ДС-39 прекратили и в серию запустили вновь станковый пулемет Х.С. Максима. Конструкторы С.В. Владимиров, Н.В. Рукавишников и другие создали несколько образцов крупнокалиберных противотанковых ружей под отработанный в тот же период 14,5-мм патрон, обеспечивающий бронепробиваемость до 40 мм. Однако ни одно из этих ружей не поставили на производство – отчасти из-за технологической сложности, но главным образом из-за неправиль-

ной оценки бронетанковой техники вероятного противника и недооценки в предвоенный период роли массовых противотанковых средств пехоты. По взглядам того времени, борьба с танками полностью возлагалась на противотанковую артиллерию. В 1933 г. М.Г. Дьяконов разработал ручную осколочную наступательно-оборонительную гранату РГД-33. В том же году конструктора за заслуги в развитии вооружения для Красной армии наградили орденом Красной Звезды. В 1939 г. Ф.И. Храмеев доработал гранату лимонку которая стала несколько проще в производстве и применении. В 1940 г. конструктор М.И. Поздняков разработал ручную противотанковую гранату РПГ-40. В течение года проходила испытания ручная осколочная граната, созданная Н.П. Беляковым. В 1941 г. ее приняли на вооружение под обозначением РГ-41. Развитие военной техники в межвоенные годы проходило интенсивно. Как система разновидностей технических устройств доставки оружия к цели, обеспечения военных действий войск она нашла применение во всех сферах ведения вооруженной борьбы на суше, на море и в воздухе.

Заключение. По оценке наркома вооружения СССР Д.Ф. Устинова, «1927, 1928 и 1929 гг. стали историческими датами в укреплении технической мощи Красной армии. В эти годы на вооружение наших частей были приняты ручной, авиационный и танковый пулеметы Дегтярева» [7]. В 1928 г. после проведения войсковых испытаний на вооружение РККА поступил ружейный гранатомет М.Г. Дьяконова с осколочной гранатой. В 1939 г. приняли на вооружение винтовочную осветительную и имитационную гранаты. В предвоенный период наметились конкретные пути создания противотанкового ружья (ПТР).

1. Военная энциклопедия. М., 1997. Т. 1. С. 528.
2. Казаков М. И. Над картой былых сражений. М., 1971. С. 61.
3. Охотников Н. Стрелковое вооружение Советской Армии в Великой Отечественной войне // Военно-исторический журнал. 1969. № 1. С. 29.
4. Ашурков В. Н. С. И. Мосин – создатель русской винтовки (1849–1902). М., 1951.
5. РГВА. Ф. 20. Оп. 19. Д. 169. Л. 16; Д. 241. Л. 55.
6. Устинов Д. Ф. Русское автоматическое оружие // Известия. 1943. 23 октября.
7. Устинов Д. Ф. Русское автоматическое оружие // Известия. 1943. 23 октября.

ПРИМЕНЕНИЕ АКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ ОФИЦЕРОВ ЗАПАСА ДЛЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В.О. Шаранович, А.Н. Ковалев
Минск, Военный факультет БГУ

Республика Беларусь в современных условиях глобальной нестабильности уделяет большое внимание обеспечению национальной безопасности. В соответствии с Концепцией национальной безопасности Республики Беларусь одним из основных национальных интересов в военной сфере является «развитие военной организации государства, поддержание уровня оборонного потенциала, соответствующего возможностям государства и достаточного для решения задач мирного времени» [1]. В свою очередь Военная доктрина Республики Беларусь в качестве одной из мер по обеспечению военной безопасности определяет «развитие военной науки и гражданских отраслей науки, прямо или косвенно связанных с проработкой оборонной тематики и разработкой военных технологий, укрепление научного потенциала военной организации государства», что предопределяет в дальнейшем «улучшение качества подготовки военнослужащих (служащих, сотрудников, работников) структурных компонентов военной организации государства к выполнению задач по предназначению» как важного направления строительства военной организации белорусского государства [2].

Выполнению указанных концептуальных и стратегических задач по обеспечению военной безопасности на военных факультетах и военных кафедрах учреждений высшего образования Республики Беларусь организована военная подготовка студентов по двум уровням обучения: первый – по программам подготовки младших командиров, второй – по программам подготовки офицеров запаса. Несомненно, что качество военной подготовки студентов прямым образом влияет на возможность укомплектования Вооруженных Сил и других воинских формирований грамотными специалистами.

Мы полагаем, что качество образовательного процесса в военных учебных заведениях во многом зависит от используемых современных методов и технологий обучения, и в первую очередь – активных методов обучения.

Материал и методы. Военной педагогической науке известны целый ряд таких методов, которые делятся на две группы: неимитационные и имитационные [3]. К неимитационным методам относятся проблемные лекции, проблемные семинары, тематические дискуссии, мозговой штурм, круглый стол, педагогические игровые упражнения. Имитационные методы активного обучения, в свою очередь, делятся на две группы – игровые и неигровые. К неигровым относятся анализ конкретных ситуаций, имитационные упражнения, тренинг. К игровым методам относятся ролевые игры, деловые игры (учебные, военные проблемно-деловые и исследовательские), оргодеятельностные игры (инновационные и оргмыслительные), игровое проектирование.

Результаты и их обсуждение. На наш взгляд, преподавание цикла социально-гуманитарных дисциплин (Основы военно-педагогических знаний, Идеологическая подготовка) должно включать широкое использование на лекционных занятиях проблемных лекций, а на групповых занятиях предпочтение следует отдавать анализу конкретных ситуаций, имитационным упражнениям и ролевым играм. В преподавании общевоенных, военно-технических и военно-специальных дисциплин необходимо больше внимания уделять использованию на групповых занятиях имитационных методов обучения – анализ конкретных ситуаций, имитационные упражнения, военные проблемно-деловые игры. Такое сочетание активных методов обучения позволяет эффективно обеспечить взаимосвязь образовательной, развивающей и воспитательной функций военной подготовки студентов.

Следует отметить, что умелое применение такого разнообразия активных методов обучения требует высокой квалификации военного педагога, его педагогического мастерства. Студенты, обучающиеся на различных факультетах в учреждениях высшего образования, безусловно, будут сравнивать работу гражданских и военных педагогов. Как известно, среди гражданских педагогов большинство составляют кадры с высшей научной и педагогической квалификацией, которые, как правило, в совершенстве владеют современными технологиями образовательного процесса. Поэтому педагогической подготовке профессорско-преподавательского состава военных учебных заведений, отбору кандидатов на замещение должностей военных педагогов необходимо уделять повышенное внимание, что позволит также обеспечить еще одно важное направление строительства военной организации Республики Беларусь – «повышение престижа воинской службы, подготовка к ней граждан» [2].

Заключение. Таким образом, применение в военной подготовке активных методов обучения позволит повысить качество подготовки специалистов для Вооруженных Сил и других воинских формирований, тем самым надежно обеспечить военную безопасность Республики Беларусь.

1. Концепции национальной безопасности Республики Беларусь : Решение Всебелорусского народного собрания, от 25 апреля 2024 г., № 5 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – 26.04.2024, 1/21360.

2. Военной доктрины Республики Беларусь : Решение Всебелорусского народного собрания, от 25 апреля 2024 г., № 6 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – 26.04.2024, 1/21361.

3. Андреев В.И. Педагогика высшей военной школы: учеб.-метод. комплекс. – Минск: ВА РБ, 2006.